В154 / 122 з3

„В абонемент и МБА не выдается"

Л. П. МЕНЬЩИКОВ

ОХРАНА И РЕВОЛЮЦИЯ

К ИСТОРИИ ТАЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

ЧАСТЬ III

ИЗД-ВО ПОЛИТКАТОРЖАН МОСКВА

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ВОСПОМИНАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ДОКУМЕНТЫ и др. МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО РОССИИ

1932

№ 1 (LXXVIII)

МОСКВА—1932

9(47):325.2
М51
В154 / 122

Л. МЕНЬЩИКОВ

ОХРАНА и РЕВОЛЮЦИЯ

К ИСТОРИИ ТАЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СУЩЕСТВОВАВШИХ ВО ВРЕМЯ САМОДЕРЖАВИЯ

ЧАСТЬ III

РЕДАКЦИЯ, ПРИМЕЧАНИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЕ Я. Б. ШУМЯЦКОГО

ПОГАШЕНО
Проверено 1987 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН и ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
520606 VV

Сдано в производство 16/II-32 г.
Подписана в печать 16/VIII 32 г.
Формат бумаги 62×94 с/м.
Издат. № 26 Ответственный ред.
Я. Б. Шумяцкий. Технический.
ред. Ф. М. Гочилин. Корректор
Пушкин. Уполномоченный Главлита В-17149 Тир. 5100. Зак. 474.

ГЛАВА I

«АЗЕФЩИНА»

Великий провокатор

«Великий провокатор». Послужной список Азефа. Обратная сторона медали. «Подвиги» Азефа. Еще «подвиги». Розыскной принцип.

«Писать об Азефе — значит писать и о партии с.-р.», так начинает свои статьи об «азефщине» (сборники «На чужой стороне», № 6 и 7) А. Аргунов, знавший очень близко «великого провокатора», как, увлекаясь несколько, назвала Азефа в своей книжке о нем А. В. Лучинская. Посвящая эту главу партии с.-р., я тоже вынужден уделить исключительное внимание бывшему главе боевой организации и — в то же время—агенту политической полиции.

Много писали про Азефа; около его позорного имени собрались десятки легенд, фантастических догадок и просто досужих измышлений. Да и было, о чем писать. Азефовская эпопея — загадочная, причудливая, ужасающая — не имеет прецедентов в истории. Во главе боевой организации террористической партии стоит многие годы шпион. Агент правительства организует ряд политических убийств первостепенной важности... С нескольких сторон из охранительного лагеря выдвигаются против Азефа обвинения в провокаторстве, а серьезнейшие революционеры выступают самыми горячими защитниками его. Это ли не фантасмогория?!

Но и слишком много писали про Азефа. Произошло это потому, что всей правды о нем никто не знал, а предположений делалось очень много. Сам по себе Азеф, на мой взгляд, вовсе не является человеком замечательным в индивидуальном смысле, его популярность — слава Герострата — обусловливается преимущественно той обстановкой, в которой он действовал. Силуэт Азефа непомерно разросся на красном фоне героической борьбы, в которой было так много картинного, яркого, что бросалось в глаза, трогало чувство, било по нервам. Ведь жертвами предательства

Азефа являлись люди, которые меняли жизнь на жизнь и стояли между бомбой и палачем, у которых бесславная смерть чередовалась с победным триумфом...

Азеф заслуживает внимания не как личность, а как явление, которое представляется в высшей степени типичным для удушливой атмосферы «дубль-конспираций». Интересен не Азеф, а «азефщина».

Лично я Азефа не видел и не знал, но деятельность его мне хорошо известна; имя Азефа сделалось мне знакомым очень давно...

В один из летних дней 1899 года московское охранное отделение ждало почетного посетителя; должен быть приехать важный чиновник департамента полиции; тесную канцелярию тщательно подмели, писцы надели чистые воротнички и новые галстуки. Для встречи гостя к вокзалу железной дороги выслали коляску с резиновым ходом (редкий тогда шик), запряженную кровным рысаком, с лихим кучером. «Он» приехал, сопровождаемый начальником охраны Зубатовым, сияюще улыбавшимся, и Медниковым, который, несмотря на свою тучность, катился, в припадке чинопочитания, шариком. Это был первый случай, когда я увидел Ратаева[1], имя которого впоследствии сделалось знакомым даже парижанам. Он тогда не фабрил еще свои залихватские усы и осанкой своей вполне походил на бывшего гусара. В тот же день мне пришлось впервые услышать имя его будущего знаменитого сподвижника. Мне поручили, под большим секретом, узнать, живет ли в доме Сахарова, по Богословскому переулку, Евно Азев. Адрес подтвердился.

Не сразу, однако, выяснилась для меня роль Азефа.

Внимание мое еще раз остановилось на этом имени много времени спустя.

30-го апреля 1901 года я был приглашен в кабинет начальника охранного отделения; там, кроме Зубатова, был и его «Котик» (так в припадке нежности называл он Медникова). «Сфабрикуйте, пожалуйста, нам документик, я плохо знаю эти формальности», сказал памятный мне «Сергей Васильевич» и подал паспортную книжку с готовым штампом и подписью пристава 2-го участка Тверской части. Под диктовку начальства я заполнил чистые страницы бланка, и фальшивый вид на жительство, на имя инженера Азефа, ратника ополчения второго разряда, скоро был готов.

Азеф, не имевший права жительства в столице, получал таковое. С помощью поддельного документа полиция соблюдала требование закона.

---

[1] Ратаев тогда формировал особый отдел департамента полиции.

В том же году я окончательно догадался, что Азеф — секретный сотрудник и что работает он среди социалистов-революционеров. 23-го сентября 1901 г. в Томске была арестована типография, в которой печатался орган этой партии «Революционная Россия»; дознание «по агентурным соображениям» перевели в Москву; я редактировал дневник наблюдений по этому делу, подлежавший передаче в жандармское управление; филерскими проследками в нем был отмечен факт посещения наблюдаемым Барыковым дома Стахеева, где жил Азеф; это место дневника мне приказано было выпустить. Я сразу понял, почему это понадобилось.

После этого Азеф, как сказочный оборотень, появлялся в разных видах на поле сыскных перипетий.

Вот он — нелегальный Александр Самуйлович Раскин; он приезжает 5-го января 1903 года из Петербурга в Москву с курьерским поездом в вагоне 1-го класса; он посещает знакомых и проводит ночь в доме терпимости, — в самом дорогом, Стоецкого; за ним посланы лучшие филеры. Ирония судьбы! Шпионы-парии мерзнут на улице и стерегут аристократа-провокатора, справляющего ночную оргию.

Вот он «секретный сотрудник департамента полиции Е.Ф. Виноградов», доносящий, что «эмигрант Бурцев поручил покупать для него старые газеты и революционные издания учительнице Девальковской».

Вот он — «Филиппович», проверяющий, будто бы, с Виктором Черновым охранные посты во время женевского съезда социалистов-революционеров (1903 г.)[1].

Вот он — «Диканский» — участник заграничной конференции представителей российских оппозиционных групп (1904 г.), заседающий вместе с известными общественными деятелями Милюковым, Цилиакусом и другими на правах партийного делегата.

Вот он — «Филипповский», неизвестный революционер, за которым филеры бросаются в догонку после того, как он видится 7-го июля 1905 г. с «беглой каторжанкой Якимовой» в Москве, в кафе Филиппова.

Вот он — «Валентин», имя которого, как соучастника, произносит в бреду Егор Сазонов, бросивший бомбу в Плеве.

Вот он — опять нелегальный Сергей Мелитонович Валуйский, совещающийся с террористами в Петербурге, Москве, Нижнем-Новгороде, Орле и Саратове.

[1] Положение одно из курьезнейших: революционеры, опасаясь, что участники совещания могут быть выяснены наружной слежкой, установили контр-наблюдение, а бдительность занятых этим делом людей поручили проверять, между прочим, провокатору — участнику съезда. Л. М.

Постепенно фигура ловкого провокатора выросла во весь свой рост и я разгадываю, наконец, Азефа во всех его личинах... (Приложение 1-е).

Послужной список Азефа

«Кто же был Азеф? Такой же сотрудник полиции, как и многие другие», сказал русский премьер-министр Столыпин в заседании Государственной Думы 12-го февраля 1909 года.

Каким же сотрудником был Азеф?

Я могу попытаться ответить на этот вопрос. Я был вообще в курсе агентурных сведений, касавшихся партии социалистов-революционеров. Я имел также возможность узнать многое об Азефе из разговоров с его ближайшими руководителями. Наконец, за границей в личных беседах с революционными деятелями, бывшими друзьями Азефа, я ознакомился и с обратной стороной медали. Впрочем, чтобы быть вполне беспристрастным, я постараюсь, рассказывая о шпионских подвигах Азефа, иметь в виду и официальное описание его заслуг, которое можно найти в деле бывшего директора департамента полиции Лопухина, осужденного, как известно, в 1909 году за то, что он способствовал разоблачению провокаторской роли Азефа.

Ростовский на-Дону мещанин (сын портного, Евно Азеф) прежде, чем найти свое истинное призвание, испробовал несколько профессий. Выйдя из 6-го класса гимназии, он сначала занялся репортерством, потом поступил секретарем к фабричному инспектору, затем сделался комиссионером, но запутался в денежных делах и предпочел уехать за границу. В 1893 году Азеф сделался студентом политехнического института в Карлсруэ и, одновременно — агентом департамента полиции; однако, донесения его того времени, по официальному признанию, «носили отрывочный и случайный характер» и значения не имели.

Настоящая провокаторская карьера Азефа началась лишь с 1899 г., когда он, получив заграничный диплом на звание электротехника, переезжает в Москву и, так сказать, для завершения образования, поступает в шпионскую «академию», как хвастливо называл Зубатов свое охранное отделение. Этот агентурных дел мастер сразу подметил таланты нового своего ученика и направил его в организацию, только что возникшую тогда и пугавшую охрану своими террористическими тенденциями — в Северный союз социалистов-революционеров. Азеф быстро вошел в свою роль, сделался видным членом этой группы и через год уже имел возмож-

ность указать местонахождение ее тайной типографии. Но печатный станок в это время пребывал в бездействии, Зубатову же он был интересен лишь в работе, как груз, при помощи которого можно втянуть в топкое болото жандармских дознаний возможно большее число людей. «Новый приятель» сумел поправить дело: по его настоянию группа решила приступить к печатанию очередного номера журнала «Революционная Россия» и поручила Антиох-Вербицкой перевезти, ради вящшей конспирации, типографские принадлежности за тысячу верст — в Томск (Прим. 1-е). За этой особой, разумеется, последовал отряд филеров; когда печатня начала функционировать, специально командированный в Сибирь жандармский офицер Спиридович произвел затем (в сентябре 1901 г.), с надлежащей помпой, «ликвидацию», причем обнаружил все, что требовалось для охраны: типографию «в действии» и соответствующее количество обвиняемых.

После томского триумфа шпионская репутация Азефа окончательно устанавливается и его признают полезным командировать за границу. С этого момента собственно, Азеф делается двуликим Янусом и заставляет друзей своих из обоих враждующих лагерей смеяться, в то время, когда им следовало бы плакать.

Казенный curriculum vitae разделяет всю последующую деятельность Азефа на два периода. До 1906 года он, живя за границей, постоянно «расширял свои партийные связи и, хотя сам не принадлежал в то время ни к какой определенной революционной организации, однако, успел близко сойтись с видными террористами М. Гоцем и Г. Гершуни и все, что у з н а в а л от них, или из других источников, с о о б щ а л розыскным органам русского правительства». После 1906 года Азеф, по той же официальной версии, «вошел в качестве члена, в боевую организацию при центральном комитете партии социалистов-революционеров и с т о г о м о м е н т а получил возможность знать о всех террористических замыслах этого сообщества» [1].

Так пишется история, если на нее смотреть с одного берега Фонтанки [2]). Но департамент полиции всегда был преувеличенного мнения о своем всеведении. Дело обстояло несколько иначе и это можно считать установленным; при двухстороннем освещении события представляются совсем в другом виде.

---

[1] Разрядка моя. Л. М.

[2] Фонтанка — местонахождение департамента полиции в Петербурге.

Живя сначала в Берлине, а затем в Париже, Азеф, действительно, «расширял свои связи» и дружился с видными революционерами. Но он делал и нечто большее, а именно: Азеф, как представитель северного района, о б р а з о в а л вместе с Гершуни и другими лицами, из различных местных групп, п а р т и ю социалистов-революционеров и, как один из основателей этой организации, вошел в состав ее руководящего коллектива. Мало того, Азеф принял самое ближайшее, непосредственное участие в практической работе партии, сначала, как ловкий организатор транспортировки нелегальной литературы, а затем, после ареста Гершуни (1903 г.), как член-распорядитель боевой организации социалистов-революционеров. Таким образом, начиная с 1902 года, вся партийная жизнь социалистов-революционеров была на виду у Азефа, он знал всех ее более или менее выдающихся деятелей и имел сведения обо всех серьезнейших конспиративных предприятиях партии.

Но все, что Азеф «узнавал», он сообщал, будто бы, охране. Так ли это? В обвинительном акте по делу Лопухина имеется полный «перечень» услуг, оказанных царскому правительству Азефом за время пребывания его в рядах социалистов-революционеров.

Согласно вышеупомянутому «послужному списку», Азеф в первый период своей деятельности (до 1906 года): 1) обратил усиленное внимание розыскных органов на первостепенное значение террористов: Гоца, Гершуни, Савинкова, Мельникова, Вольского и Хилкова; 2) дал возможность арестовать революционеров: Крафта, Григорьева, Левита, Слетова, Селюк и Казанцева; 3) доставил сведения о конспиративных съездах в Германии, Амстердаме, Париже и Нижнем-Новгороде; 4) указал лиц, причастных к фабрикации разрывных снарядов и 5) предупредил покушение на жизнь министра Плеве, генерал-губернатора Кутайсова и Дурново, губернаторов Накашидзе и Унтербергера и градоначальника Медема. На первый взгляд, особенно человеку несведущему, этот перечень предательства Азефа может показаться довольно внушительным; в этом списке есть и заговорщики, и злоумышления, и динамит; в нем, как говорится «все есть..., если только нет обмана».

Посмотрим.

Обратная сторона медали

Начнем с агентурных услуг первой категории. Азеф указывал, действительно, на многих революционеров. Важно, однако, знать, как он делал эти указания и к каким результатам они приводили.

Гоц, — старый революционер, — на которого еще в 80-х годах доносил все тот же Зубатов, — будучи эмигрантом, редактировал партийный орган социалистов-революционеров. Для того, чтобы знать его роль, не было надобности состоять членом Центрального Комитета партии — достаточно было жить за границей. И сама по себе азефовская аттестация не имела практического значения: Гоц, прикованный болезнью, вынужден был жить постоянно за границей (где и умер). Он находился все время, как принято выражаться, «в пределах недосягаемости» и, в силу этого, для розыска имел самое второстепенное значение.

Гершуни. Имя этого революционера общеизвестно. Его похороны в Париже собрали десятки тысяч интернациональной публики. Правительство начало сводить с ним счеты давно. В конце девяностых годов он находился в руках Зубатова, который тогда уже знал ему цену. Арестованный в Минске, Гершуни был доставлен в Москву «для увещеваний». Целыми днями длились споры двух прирожденных конспираторов. Сколько казенного чаю было выпито! В конце концов Зубатов, с присущей ему самоуверенностью, вообразил, что он сумел убедить Гершуни в необходимости оставить революционную деятельность и отпустил его на свободу. Гершуни немедленно перешел на нелегальное положение. Вскоре последовали убийства министра внутренних дел Сипягина и губернатора Богдановича, приказавшего стрелять в бастовавших рабочих. Никто из опытных охранников не сомневался, что эти акты — дело рук Гершуни, но последний умел носит «шапку-невидимку»; полиция сбивалась с ног, разыскивая его; она им бредила.

Что же делал в это время Азеф, приятель Гершуни, знавший его главнейшие планы? Глава боевиков отправляется в Россию для организации террора, — Азеф дает охране общее указание на «первостепенное значение» Гершуни. Последний живет в Киеве, Азеф знает об этом доподлинно и доносит, что Гершуни ютится где то на юге. Гершуни находится в Уфе, Азеф сообщает об этом через неделю после того, как тот скрывается оттуда. И так все время. Одним словом Азеф, имея полную возможность дать розыскным органам случай обнаружить неуловимого террориста, ограничивался одними намеками, которые лишь сбивают сыск, ничем ему не помогая. Только случайно, благодаря предательству другого шпиона Розенберга, Гершуни арестуют в Киеве. Сосланный в бессрочную каторгу он умудряется выкатиться в бочке с капустой за черту крепких тюремных стен и через Японию и Америку возвращается

во Францию, к своим друзьям. Азеф снова получает возможность доносить о «первостепенном значении» Гершуни, но тот неожиданно умирает. (Прим. 2).

Савинков, как человек большой энергии, был известен полиции еще по доносу шпиона Гуровича. О том же, что Савинков — серьезный террорист, сообщил, действительно, Азеф тогда, когда они оба, после ареста Гершуни, встали во главе боевой организации. Савинков был тоже мечтой департамента полиции, который из-за него доходил до галлюцинаций. Так, например, когда весной 1905 года арестовали в Петербурге группу террористов, то правительственное сообщение с радостью оповестило, что в числе их был и Савинков; иллюзия была настолько велика, что матери Савинкова, узнавшей из газет об аресте сына, не верили, когда она заявила на свидании, что видит перед собой постороннее лицо. Так была осведомлена охранная полиция о местопребывании человека, выходившего с бомбой против минитра Плеве и на великого князя Сергея.

Между тем, Азеф знал почти каждый шаг Савинкова — они совместно вырабатыьали планы нападений, подбирали исполнителей. Азефу было известно, когда и по-каким паспортам отправлялся Савинков с товарищами в свои террористические экспедиции. За неделю до убийства Плеве Азеф жил в Петербурге на конспиративной квартире Савинкова. В августе 1905 года Азеф был на совещаниях боевиков в г. Нижнем-Новгороде, тоже вместе с Савинковым. Когда Центральный Комитет партии социалистов-революционеров признал Татарова провокатором и Савинков поехал в Варшаву организовать акт революционной мести — Азеф, более других настаивавший на таком решении дела, знал и об этом предприятии.

— Савинков—очень опасный террорист,—говорил Азеф охране. «Где он, как его найти?», спрашивали Азефа. «Не знаю», отвечал шпионский оракул. Издевательства Азефа над своими полицейскими друзьями шли еще далее. В 1906 году петербургское охранное отделение, следившее за некоторыми террористами, взяло под наблюдение одного нелегального; филеры опознали в нем Савинкова и последний был задержан в Севастополе. Правительство ликовало, петля палача была уже наготове, но Савинков вдруг исчезает из тюрьмы вместе с караульным офицером. Азеф, посылавший деньги на организацию побега, докладывает после этого «подробные и точные сведения о пособниках» — успевших тоже скрыться (Сулятицкий и Гронский).

Мельников, Вольский, Хилков. Эти лица, прежде всего, вовсе не имели «первостепенного» значения. Первый из

них — Мельников сделался известен, как нелегальный деятель, в 1902 году, когда он жил с подложным паспортом на имя Василевского в Харькове и подлежал аресту по розыску, никакого отношения к Азефу не имевшему; о том, что он террорист — охрана не могла не знать. Мельников серьезно изранил филера Александрова, когда тот, случайно встретившись с ним в Саратове, пытался его задержать. Так же случайно Мельников был арестован в Киеве другим московским сыщиком — Крашенинниковым, в связи с местными розысками. Вольский более чем достаточно отрекомендовал себя сам в письме, которое было перлюстрировано департаментом полиции; он выслежен и потом взят вследствие указаний кавказского провокатора Фудима (он же Петров). Хилков же просто остался при своих намерениях за границей, т. е. в условиях, при которых его «первостепенное значение» теряло для охраны всякое значение.

Надо отметить, однако, что вышеприведенный мною официальный список неполон: кроме перечисленных лиц, Азеф указывал, как мне известно, и на многих других. Он сообщал, например, что М. Левин и М. Витенберг, выехавшие из Германии в Россию, «думали устроить, под видом завода или конторы, притон для революционеров»; что Н. Замятин «заказал для Харькова транспорт нелегальной литературы и собирается поставить типографию»; что И. Дижур был другом Карповича, убившего министра Боголепова, и «хранит его завещание» и т д. За этими революционерами в свое время велось длительное наблюдение, филеры гонялись за ними из города в город, слежка эта стоила больших денег, но ни к каким практическим результатам не привела.

Указывал еще Азеф на «бабушку» русской революции [1])— пропагандистку Брешко-Брешковскую, когда она находилась осенью 1905 года в Саратове. Он сообщил точно, где она укрывается (на даче у Ракитниковых), но поставил условие при этом: не арестовывать ее.

Разумеется, и в первый период деятельности Азефа бывали случаи, когда по его указанию производились аресты. В «послужном списке» приводится шесть таких отдельных услуг Азефа. С одной стороны это — мало для пятилетней шпионской работы, а с другой стороны — много, так как из этих шести «подвигов» некоторые являются сомнительными. Например, Азеф указал на Крафта, как на члена центрального комитета партии с.-р., но обнаружила этого революционера охрана самостоятельно — путем наблюдения за террористкой Клитчоглу, которую предал Горенберг. Далее,

[1] Брешко-Брешковская впоследствии очутилась в лагере махровой контрреволюции и интервенции.

Азеф действительно сообщил о том, что Слетов едет в Россию организовать крестьян, но арест этого агитатора совсем не входил в его расчеты и случился «по недоразумению»: директор департамента полиции был в отъезде, а распоряжавшийся за него товарищ министра Дурново не признавал тонкостей сыскной игры и приказал взять Слетова, не считаясь с интересами агентуры. Наконец, в задержании Селюк Азеф уже был вовсе неповинен: страдая психическим расстройством, эта революционерка сама явилась в полицию, прося оградить ее от назойливых преследований сыщиков.

Относительно услуг Азефа третьей категории — об его отчетах, касавшихся революционных съездов, можно сказать, что эти доклады имели, если можно так выразиться, чисто академическое значение и для розыска материала почти не давали. В частности, сообщение о совещаниях в Германии отличается непонятной лживостью: во-первых это был съезд заграничных организаций социалистов-революционеров, а не партии; во-вторых, вопрос о терроре на нем совсем не перерешался и, в-третьих, постановления о направлении террористической деятельности против царя не делалось, — наоборот, было признано необходимым пока его на трогать. Между тем, Азеф лично участвовал в этих совещаниях; на нем, как сообщал о том 10 августа 1903 года заведывавший парижской агентурой Ратаев, даже лежала забота об ограждении конспиративности собраний. Относительно международного социалистического конгресса в Амстердаме, достаточно полные сведения можно было почерпнуть и в заграничных газетах. Парижская конференция российских революционных и оппозиционных групп тоже, в виду присутствия на ней либералов, особой секретности не имела.

К числу важнейших услуг Азефа принадлежит, без сомнения, выдача революционных предприятий. Азеф ценился партией, как практик; на нем лежала техническая сторона дела. Вначале он заведывал транспортированием нелегальной литературы; ему, между прочим, принадлежит идея утилизации с этими целями патентованных холодильников, посылавшихся из-за границы в Россию. При таком положении Азефу очень легко было указать «розыскным органам» пути, которыми свободное печатное слово обходило пограничные рогатки. К удивлению, «послужной список» Азефа совсем не отмечает услуг его в этом направлении. Они были; я это знаю вот почему. В 1902 году я был командирован в Подольскую губ. для разработки агентурных сведений, суть которых (заимствую из имеющегося у меня официального документа) заключалась в следующем. Революционеры

устроили в двух местах на Русинской границе переправу запрещенных книг, транспорты которых направляются из Лемберга (Австрия) в Каменец-Подольск, откуда некто, живший там под видом торговца маслом, рассылает их по России. Эти указания были сделаны Азефом. При наличности таких неопределенных данных, естественно, трудно было что-либо выяснить, и я, после трехнедельного пребывания в Каменец-Подольске, только мог доложить начальству, что город этот весьма живописный, маслом в нем торгуют, а контрабандисты в нем водятся, как во всякой местности, смежной с границей. Я уверен, что будь на моем месте настоящий охранник, он не сделал бы большего. Таковы были прорицания департаментской пифии. Между тем Азеф знал все детали дела, которое было поставлено Гершуни и Розенбаумом (Прим. 3) с его ведома. Азеф и в данном случае остался верен себе. Он поступил так, что полиция не имела права сказать, что им не было доложено о новой конспиративной затее, а революционеры не могли его обвинить в провале их предприятия. Этой тактики, как мы увидим сейчас, Азеф держался и в случаях более серьезных, когда речь шла уже о человеческих жизнях. Я имею в виду подвиги Азефа, когда он «предупреждал» покушения на правительственных лиц и приготовления к этим актам. Химические лаборатории, перелетые заговорщики, разрывные снаряды — это настоящая атмосфера Азефа; здесь он является во всем своем адском великолепии.

Об услугах Азефа двух последних категорий стоит поговорить подробнее. К сожалению, казенный список летописи событий еще далее удаляется от действительности, как только на сцене появляются динамит и бомбы. Прежде всего в шпионский актив Азефа внесены дела, выдачу которых с полным правом могут оспаривать другие предатели. Это необходимо отметить. Надо быть ко всем справедливым.

«Подвиги» Азефа

Согласно перечню услуг, Азеф предотвратил «первое покушение на жизнь статс-секретаря Плеве». Казенный Нестор, составлявший «послужной список» Азефа, умолчал — какой, собственно, факт надлежит в данном случае иметь в виду. Излишняя скромность! Не трудно догадаться, что речь идет об аресте в 1902 году, в Петербурге Гроссмана, при котором нашли кинжал и револьвер. Но этого нелегального взяли по наблюдению за Негрескул и Краковым, принадлежавшими к особому кружку известного эмигранта Бурцева, при котором

состоял специальный провокатор — Лев Бейтнер (Прим. 4). То обстоятельство, что человек имел оружие, ничего еще само по себе не доказывало и хотя на отобранном браунинге имелась надпись: «по делам твоим воздается тебе», но еще нужно было знать, по чьему адресу эта угроза была направлена. Но возможно, что осведомленность охраны о затаенных намерениях Гроссмана обусловливалась сообщениями «внутренних агентов», но кому принадлежит первенство в этом отношении — Азефу или Бейтнеру, — это вопрос, который премудрый Соломон разрешил бы, может быть, приказав разрубить Гроссмана на две половины, чтобы дать по равной части лакомой жертвы обоим шпионам.

Еще менее принадлежит Азефу заслуга второго спасения жизни покойного временщика: Серафиму Клитчоглу и Розенблюма с товарищами, замышлявших убить того же Плеве, выдал инженер Горенберг, секретный сотрудник жандармского офицера Сазонова. Известный же Зубатов выступил с азефовским предупреждением в то время, когда патент на это «открытие» был уже обеспечен за вышеупомянутым начальником петербургского охранного отделения. Сазонов, ставленник Зубатова, перехватил лавровый венок у своего учителя и с того времени между ними, как говорили в департаментских кругах, «пробежала черная кошка».

Кого же еще из высокопоставленных лиц спас Азеф? Вернемся к официальному списку; последний гласит: Азеф предупредил о готовившихся покушениях на жизнь иркутского генерал-губернатора графа Кутайсова и бакинского губернатора Накашидзе.

Директор департамента полиции Лопухин, спрошенный на суде по этому поводу, заявил, что он не помнит, получались ли от Азефа какие-либо сведения о заговорах на этих лиц. Я заведывал в то время розыскными перепиской всего юго-восточного района, через меня шли все распоряжения охранного свойства, и я хорошо помню, что о безопасности графа Кутайсова вопрос возникал только дважды. Один раз к дому иркутского генерал-губернатора была подложена «бомба»; оказалось, что снаряд начинен мусором, а подбросил его полицейский агент Ицено (Приложение 2-е). Второй раз были получены агентурные сведения о том, что один еврей, по фамилии, если память мне не изменяет, Школьников должен совершить покушение на Кутайсова. Эти указания были даны, утверждаю положительно, не Азефом, а Татаровым [1]. О спасении князя Накашидзе, виновника армяно-татарской резни, говорить совсем не приходится: как

[1] Николай Юрьев Татаров, секр. сотрудник д-та с 1904 г.

известно, в том же 1905 году бакинский губернатор был убит.

В «списке» находим еще имена спасенных Азефом: генерал-губернатора Дурново, градоначальника Медема, губернатора Унтербергера. Не совсем понятно, почему к этим фамилиям не присоединили десяток других лиц, за жизнь которых можно было опасаться с неменьшими основаниями, но к покушениям на которых никаких серьезных приготовлений не делалось. Сам Азеф, устами жандармского генерала Герасимова, поправил эту ошибку летописцев тем, что включил в число спасенных им лиц Лопухина. Но Ратаев, благожелательное пристрастие коего к Азефу стоит вне всяких сомнений, заявил на суде: «мне решительно ничего не известно, что на Лопухина, как на директора департамента полиции, когда-либо готовилось покушение, и я об этом не слыхал ни от Лопухина, ни от моих сослуживцев, ни от самого Азефа».

За Азефом числятся еще две услуги: он указал на лиц, которые должны были доставить из Болгарии транспорт взрывчатых веществ и предупредил об изготовлении в Москве террористкой Коноплянниковой разрывных снарядов. Обе эти истории, на этот раз, имеют реальную почву и по своему содержанию очень интересную. Азеф, действительно, сообщил, что Веденяпин и Троицкий (Ломов) знакомились за границей с изготовлением разрывных снарядов так называемого македонского образца и что первый из них повез с собой в Россию полпуда мелинита. За Веденяпиным была установлена слежка от самой границы; чтобы не провалить агентуру (Азефа), приказано было не арестовывать его, и лишь не упускать из виду.

Что же дало неотступное наблюдение за Веденяпиным и Троицким? — Ничего. «Полпуда мелинита», которого было достаточно для того, чтобы взорвать полгорода, революционеры в империю водворили, а куда — этого сыщики установить не могли и местонахождение склада взрывчатых веществ осталось бы неизвестным, если бы судьба-капризница не выручила охранную полицию. В то время, как-раз велось наблюдение в Саратове за местной группой социалистов-революционеров; один из наблюдаемых, живший под фамилией Горохова, обратил на себя особое внимание филеров тем, что ходил за город и делал «опыты»; его арестовали; по обыску у него, к немалому удивлению полиции, обнаружили лабораторию и тот мелинит, который благополучно совершил путешествие с балканского полуострова на Волгу-матушку. Будь Горохов поосторожнее и повнимательнее, он заметил бы за собой слежку и мастерская его была бы спа-

ИСТОРИЧЕСКАЯ

сена, а полиция увидела бы мелинит разве только в виде взорвавшейся с каким-либо высокопоставленным лицом бомбы.

Почти тоже самое повторилось и с Коноплянниковой. Азеф указал, что эта революционерка живет в Москве с паспортом на имя Рощиной и что она имеет террористические намерения. За Коноплянниковой следили и очень удачно; за ней ездили в Саратов, где она посещала вышеупомянутого Горохова, после этого охранники ухватились за нее еще плотнее; когда она отправилась в Смоленск с подозрительным чемоданом — ее арестовали; при ней тоже оказались принадлежности динамитной мастерской. (Прим. 5-е).

Это было опять филерское счастье. Последнее, впрочем, более всякого другого переменчиво; оно непостоянно настолько, что строить план длительного розыска, опирающийся исключительно на внешнее наблюдение, никак нельзя; еще более является рискованной такая постановка сыска в том случае, когда объектом исследования является террорист, да еще причастный к боевой технике; оставлять для путешествий взрывчатые вещества, которые при малейшей неосторожности могли поднять на воздух целые дома — было преступлением. И Веденяпин, и Коноплянникова имели в своем распоряжении в течение нескольких месяцем мелинит и динамит. Но что могли сделать низшие исполнительные органы охранной полиции. Они разрешали только ребусы, которые им задавал департамент полиции; они не могли сразу изъять опасные вещества, так как не знали, где они хранятся. Об этом было известно лишь самому автору загадок — Азефу. Он знал, например, что Коноплянникова, выезжая из-за границы в Россию, повезла на груди у себя мешок с динамитом. Но он промолчал об этом и предоставил сыщикам играть в жмурки.

Но Азеф умалчивал и о гораздо большем. Я уже упомянул, что он был дорог для партии как незаменимый практический работник; его деловитость оказалась очень на месте, когда он специализировался на боевом деле и стал заведывать его сложной техникой; без его доброго совета не обходилось ни одно более или менее серьезное террористическое предприятие того времени. Азеф участвовал в устройстве динамитной мастерской на Урале и помогал постановке таких же лабораторий в двух других местах; он знал весь личный состав боевой организации; он снабжал поддельными паспортами террористов, отправлявшихся в свои опасные турнэ. Азеф почти всех их знал.

Взрывались бомбы, падали верные слуги «царя-батюшки» а бдительная охрана удовлетворялась сведениями о «перво

степенном значении» некоторых революционеров и ограничивалась тем, что искала их — почти с завязанными глазами. Разумеется, Ратаев и ему подобные вовсе не думали, что бомбы растут на деревьях; при таких условиях заправилы сыска должны были заметить, что в сообщениях такого перворазрядного «сотрудника», как Азеф, совсем не заключается указаний на то, где зреют ужасные «апельсины», которыми революционеры угощают своих противников.

Можно ли с полицейской точки зрения обвинять Азефа в том, что он проявил несомненную скрытность во всех тех случаях, когда дело шло о динамите и тому подобных вещах? Надо понимать его положение. Ведь все эти бомбы и прочая террористическая утварь стоили ему больших трудов; сдавать их без употребления в полицейский архив для него было тяжело. С другой стороны, нельзя требовать от человека, чтобы он доносил на себя. Тем менее можно ожидать подобного самопожертвования от провокатора. Охрана это как бы понимала и, полагаясь на свое всеведение, веря в непогрешимость своей агентуры, вела безумную шахматную игру и теряла одну фигуру за другой. Еще немного такого спортсменского азарта, и она получила бы «мат» своему «королю».

Еще «подвиги» Азефа

В заключение следует коснуться еще некоторых «подвигов» Азефа, которые не нашли себе места в его «послужном списке». Ратаев, в котором не без основания можно подозревать автора аттестации, так как он в своих свидетельских показаниях на суде повторил слово в слово все, сказанное о заслугах Азефа в обвинительном акте, сделал это явное упущение, повидимому, вполне сознательно.

Известно, что Азеф доставил правительству сведения, касавшиеся еще трех «покушений». Правда, никого из намеченных жертв террора спасти в этих случаях не удалось. Но почему так произошло — представляется решить этот вопрос самим читателям. Я же ограничусь фактическим изложением дела.

В 1902 г. был убит губернатор Богданович.

Что правительство знало по этому делу? Оно получило post factum указания от Азефа, что акт был организован Гершуни; в виду этого, после убийства, в Уфу были командированы Медников, Трусевич, Бобров (главный сыщик, прокурор и жандармский офицер); они выяснили, что Гершуни, повидимому, был в Уфе.

Что знал по этому делу Азеф?

Он знал об организации этого предприятия и даже лично посылал на него людей (Варенов и др.), которые были арестованы в г. Двинске случайно, благодаря бдительности киевского филера Палия, выследившего их в связи с указаниями, полученными от провокатора Розенберга.

В 1904 году погиб министр Плеве. О том, что над жизнью бывшего директора д. п. висит Дамоклов меч, было известно с того момента, как он занял министерский пост.

Но что знал департамент полиции о предприятии, закончившемся смертью Плеве?

За несколько месяцев до этого Азеф сообщил, что участником покушения может быть Егор Сазонов. И только. Никаких конкретных данных. Это указание было сделано так несерьезно, что о нем охрана основательно забыла, и находившегося в его руках Сазонова, после того как он убил Плеве, опознали лишь через две недели после его ареста.

А что знал Азеф по этому делу?

Он проводил Сазонова в Россию, а за три недели до убийства Плеве жил в течение десяти дней в Петербурге на конспиративной квартире, которую занимали Сазонов и Савинков, приготовившиеся к выходу с бомбами на министра. Накануне первой попытки (8-го июля) Азеф отправился в г. Вильно; после неудачи Сазонов приехал к нему туда и, получив инструкции, вернулся в Петербург. Азеф после этого отправился в Варшаву; здесь он получил 15 июля телеграмму о благополучном исходе дела и в тот же день уехал в Вену, откуда послал депешу Ратаеву, с явной целью установить свое alibi.

В 1905 году был убит в Москве великий князь Сергей Александрович. Что «августейшей особе» московского генерал-губернатора грозила опасность — это знали и общество, и администрация: слишком были явны реакционные симпатии великого князя, имевшего большое влияние на внутреннюю политику правительства.

Но имелись ли у центральной, или местной власти, какие-нибудь конкретные сведения о том, что Сергею Александровичу предстоит пойти по стопам Плеве?

Никаких. Московское охранное отделение в это время нянчилось с одним террористом, воображая, и совершенно напрасно, что он принадлежит к боевой организации. Взрыв 4-го апреля грянул, как гром при чистом небе.

Что же знал Азеф по этому делу?

Я предоставляю ему самому рассказать об этом. В то время, когда против Азефа возникли подозрения и ему приходилось оправдываться, он обратился с письмом к Савинкову, в котором доказывал всю несуразность выставленных

против него обвинений. Подлинник этого письма сохранился. Вот, что писал, между прочим, Азеф: «Не хочу распространяться. Скажу только, что кроме Сипягинского дела я был причастен и ко всем другим, т. е. к Оболенскому [1] и еще ближе к Уфе [2], куда я людей посылал». «Положим, — говорит далее Азеф, — что я агент Рачковского, что в силу этого он знает состав организации досконально и по каким паспортам кто живет, знает, что она разделялась на три части — в Москве, Петербурге и Киеве. Знает, что ты в Москве — словом знает все, что ты и я — и в результате — убивают Сергея. Т. е. знали в течение трех или более месяцев, по какому паспорту ты живешь, по каким паспортам все уехали из Парижа, когда проехали границу с динамитом, по какому делу живут в Москве, об извозчиках знали [3], словом, все, что происходило в течение трех месяцев, и дают убить Сергея... И после убийства никого не берут и не устанавливают долго Ивана Платоновича [4], дают всем разъехаться — ты, кажется, с паспортом, по которому жил (хотя не помню), Дора [5] разъезжает еще и возится еще долго. Хорош Рачковский!.. Отчего бы партии не иметь таких Рачковских»...

Вот как Азеф «сообщал розыскным органам русского правительства все, что узнавал» от революционеров.

1906 год является датой, когда деятельность Азефа приняла другое направление. Благодаря Татарову, выяснилось, что до этого времени Азеф в пользу революции делал более, чем для полиции. Ему предъявили ультиматум, и он принялся служить «верой и правдой». С этого времени он начал жить капиталом, скопленным в предыдущие годы: он стал выдавать все, и это, разумеется, списывалось в счет его партийного авторитета; на этом пути банкротство Азефа, как агента, было не за горами; благодаря случайным обстоятельствам — моему предупредительному письму, разоблачениям Бакая и вмешательству в эту кампанию эмигранта Бурцева, конец шпионской карьеры Азефа наступил еще ранее.

Начало второго периода деятельности Азефа совпало с

---

[1] Харьковский губернатор, приказавший пороть крестьян, участвовавших в аграрных волнениях. На его жизнь было произведено покушение.

[2] Убийство губернатора Богдановича.

[3] Революционеры выслеживали вел. князя Сергея, переодетые извозчиками, чтобы быть незамеченными полицией.

[4] Каляев, бросивший бомбу в Сергея, от которой тот погиб, был казнен.

[5] Дора Бриллиант — участвовала в покушении на в. к. Сергея; была впоследствии арестована и умерла в тюрьме.

наступлением контр-революции, когда правительство, оправившееся от поражений, начало, при помощи военной юстиции, сводить счеты с внутренними врагами. «Услуги», оказанные Азефом охране за последнее трехлетие его службы, отличаются нечеловеческой жестокостью. В 1907 и 1908 гг. Азеф выдал два заговора; в числе арестованных были люди, им же завербованные в боевую организаци, в том числе — девушки, совсем еще юные (Стуре и др.); он знал, что их ждет смертная казнь, и сознательно толкал молодых энтузиастов на дорогу, ведущую прямо к эшафоту.

Раньше Азеф спокойно смотрел, как от рук, им направленных, падали столпы самодержавия; теперь же он любовался на качавшиеся в петлях трупы своих «товарищей»...

Розыскной принцип

Кто же в сущности был Азеф? Кому же он служил в действительности? Каким образом ему удавалось играть свою замысловатую роль террориста и шпиона? Как могло случиться, что долгие годы его не могли разгадать ни люди умные и чуткие, с одной стороны, ни деятели, искушенные в обманах и предательстве, с другой. Заключалась ли причина колоссального «печального недоразумения», которым явилась азефовская эпопея, в необычайных, чудодейственных свойствах самого героя или она обусловливалась условиями обстановки, в которой происходило действо.

Несомненно, Азеф не был ни революционером, ни сторонником царского правительства. Он не имел солидных убеждений. Нигилист [1] и циник, он думал лишь о собственной выгоде. Авантюрист по натуре—он искал приключений, как мелкий эгоист — он заботился прежде всего о наживе. Азеф был ранее коммиссионером в торговле, а потом сделался коммиссионером в политике; он спекулировал товаром, на котором можно было сорвать более жирный куртаж; правой рукой он служил полиции, левой помогал революционерам и обеими руками забирал обильную мзду там и здесь; страдало ли при этом самодержавие или терпела революция — ему было совершенно безразлично.

Как личность, Азеф, по единодушным отзывам знавших его, в интеллектуальном отношении крупной величины не представлял; он не обладал большими теоретическими познаниями, не блистал талантами и совсем не был оратором.

[1] Не следует понимать здесь слова «нигилист» в том смысле как его понимали в революционной литературе 60-х и 70-х гг. Тогда этой кличкой назывались бунтари против буржуазно-мещанской морали и против хорошего тона. В данном случае автор разумеет отрицание всяких принципов и в первую очередь революционной честности.

Азеф попадал иногда делегатом на съезды, но главным образом потому, что умел молчать. В обращении с другими был грубоват, сух и скрытен. Пожить «всласть» любил.

Как же, может возникнуть вопрос, Азеф, при таком убожестве, мог приобрести то необычайное доверие, добиться того необыкновенного престижа, которым он пользовался в партии, в центре которой находились, несомненно, люди высокой интеллигентности. Объясняется это, во-первых, тем, что большая часть революционеров, несмотря на все испытания и уроки, не могла отделаться от доверчивости и наивности, которые так свойственны людям идеалистически настроенным. Во-вторых, партия, к которой принадлежал Азеф, имела ту специфическую особенность, что некоторыми формами своей деятельности требовала от своих адептов полного самопожертвования; в ней был сильно развит культ геройства; естественно, что в отношении товарища, который, занимаясь террористической деятельностью, рискует на каждом шагу жизнью, подозрения возникали не легко [1]. Азеф, как руководитель боевой организации, проявлял много хладнокровия, энергии и ловкости. Все это не могло не импонировать окружавшим его, которым и в голову не приходило, что бесстрашен он был потому, что был уверен в своей безнаказанности, а сопровождавший его всегда успех зависел от того, что перед ним были открыты полицейские карты. Вполне понятно, почему революционеры не хотели верить в предательство Азефа даже тогда, когда это было очевидно. Они, конечно, были не очень лестного мнения о политической полиции, но им никак не думалось, что агент охраны может делать так много в пользу революции, как это делал Азеф, что полицейский шпион может быть провокатором в такой степени (Прим. 6-е).

Другое дело—люди из противоположного лагеря. С ними Азеф, по внутреннему своему содержанию, был родня, им разгадать его было легче. Но и они жестоко ошиблись в своем любимце. Как же это могло произойти? Для этого мы подробнее должны рассмотреть взаимоотношения Азефа с его принципалами.

По официальному свидетельству весь розыск за социалистами-революционерами «велся по указаниям Азефа». Приведу выдержку из одного документа, указывающую на то же самое. В сентябре месяце 1901 года Зубатов писал Ратаеву, за № 14382: «по сведениям известного вам Вино-

---

[1] Теперь после раскрытия архивов, мы достаточно убедились в том, что «культ героизма и самопожертвования» в партии с.-р. для значительной части террористов был весьма безопасен и гарантирован охранным отделением. Р е д.

градова ликвидация центральных групп социалистов-революционеров в настоящее время неудобств не представляет».

Как создалось такое положение? Руководители Азефа поставили ему задачу: проникнуть в центр партии. Азеф давал полиции утилизировать только такие сведения, которые не могли вредить его престижу, движению вперед; он сообщал то, что сам находил нужным сообщить; он делал так, как хотел. Патроны Азефа хорошо знали, что он не доносит о многом из того, что ему известно, но требовать они ничего не могли: он исполнял их программу, держался тактики, ими рекомендованной. Люди охранного лагеря, близко знавшие Азефа, отзывались о нем весьма нелестно: Медников говорил, что он «прохвост», Зубатов называл его «сукиным сыном»; Ратаев отзывался о нем как о мошеннике, а позднее называл его и «зверем»... И все они жали ему руку, ловили каждое слово его: он был для них незаменим. Наставники Азефа понимали, что он не может не принимать участия в революционной деятельности, но проконтролировать действия своего агента они были не в состоянии; он был у них единственным [1]. Им оставалось только терпеливо ждать, когда он выполнит возложенное на него поручение.

Азеф, как известно, оправдал оказанное ему доверие: он пролез в самое сердце партии: в ее боевую организацию. В свое время П. А. Столыпин не без удовольствия засвидетельствовал перед «народными представителями», что этот «верный» слуга правительства даже спас жизнь «обожаемого монарха» (Прим. 7-е).

Это так и и не так. Мне известно, что Герасимов обещал Азефу 5.000 руб.. пенсии, если он предупредит покушение на царя. Несомнено, что Азеф мог и организовать такое дело и выдать его; выдать для того, чтобы получить обещанную мзду, организовать покушение, чтобы его выдать. В данном случае гораздо важнее знать, каким путем Азеф добился положения, которое позволило ему предотвращать террористические замыслы. Мы знаем этот путь: Азефу для этого пришлось содействовать организации террористической партии, а затем допустить убийства губернатора, министра и дяди самого царя.

Азеф, повторяю золотые слова премьер-министра Столыпина, «был таким же сотрудником полиции, как и многие другие». Эти «другие», правда, отличались от Азефа лишь полем своей деятельности и ее размерами, но действовали, как и Азеф, добросовестно следуя розыскным «принципам»

[1] Азеф, как установлено еще Бакаем, Лопухиным и самым автором, вовсе не был единственным. Добрая половина северного летучего отряда состояла из провокаторов. (См. «Воспоминания» М. Чернавского). Ред.

русской политической полиции и для того, чтобы иметь возможность предупреждать преступления — совершали таковые.

В этом и суть «азефщины».

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ I

1) Антиох-Вербицкая, Ольга Николаевна, уроженка Черниговской губ.; была арестована в Томске (сентябрь 1901 г.) при типографии партии с.-р., которую она доставила в этот город. Для «охранного» расследования по этому делу в Томск был командирован состоявший при Московском охр. отд. ж. о. Спиридович; 9 сентября того же года он телеграфировал своему начальству: «Мужичка [1] показала, что Андрей Аргунов передал ей типографию; жена его с Марией Селюк знали; (к) формальному (дознанию) готовы; поздравляю».

Так, благодаря признанию Антиох-Вербицкой, жандармам удалось к туловищу пришить голову.

2) В донесении от 17 декабря 1901 года Азеф, сообщая о первостепенном значении Гершуни, которого, по незнанию будто бы, называет Граниным, выражает надежду, что д-т пол. сможет выяснить эту личность, но добавляет «брать же его пока не нужно». Тогда же деп. пол. установил, что Гранин — это Гершуни.

Месяцем позже (13 января 1902 г.) Ратаев телеграфировал Зубатову, что «сегодня или завтра Гершуни выезжает для очень интересной поездки; вероятно, проедет через Вержболово или Александров, хотя маршрут будет известен, все же желательно проследить от границы».

Но Азеф был верен себе. Оказалось (письмо Ратаева Зубатову от 31 января 1902 г.) что «по сведениям, полученным из безусловно достоверного агентурного источника от 20 января, Гершуни уже переехал границу». Тут же, впрочем, сообщается и утешительные сведения о том, что агентуре известно, что «Гершуни в течение месяца будет последовательно находиться в Киеве, Тамбове, Саратове, Самаре, Москве и Петербурге. В последнем городе он будет жить нелегально. Второй месяц план его поездок следующий, хотя в зависимости от обстоятельств он может измениться: Орел, Харьков, Чернигов, Кишинев, Одесса, Ростов-на-Дону и Екатеринослав.

«Сведения, идущие из стоящего вне всякого сомнения, так сказать личного, превоисточника, до известной степени опровергают возможность пребывания Гершуни ныне в Вильне и наводят сомнения в необходимости немедленного его ареста. По моему мнению, необходимо напрячь все усилия к обнаружению Гершуни и к внимательной проследке всех его сношений в вышеуказанных городах. Сноситься он будет, несомненно, только с самыми серьезными людьми, знать которых очень важно и желательно. Сам же Гершуни теперь от нас не уйдет никуда, так как стоит непосредственно близко к агентурному источнику, и немедленный его арест, оставив нас в темноте, пользы принесет мало, а агентуру может скомпрометировать.

Сообщая об изложенном вашему высокоблагородию для зависящих распоряжений по розыску Гершуни, я покорнейше просил бы вас ознакомить с этими указаниями коллежского секретаря Меньщикова для внимательного розыска. Гершуни в настоящее время в Киеве, а впоследствии, если он не будет до того времени установлен, и в Харькове, Кишиневе, Одессе и Екатеринославе».

---

[1] «Мужичка» — филерская кличка Антиох-Вербицкой.

Так Азеф доносил начальству «обо всем, что знал». Сведения Ратаева были сообщены мне Зубатовым (я был тогда, по делам южного розыска в Киеве). Искать Гершуни я не думал, не искал, да если бы и хотел этого, то найти такого опытного конспиратора, собиравшегося посетить 13 городов — было не так просто. Азеф, если бы хотел выдать Гершуни, мог бы это сделать всегда, дав более точные указания, но такая выдача не входила в его планы. Таким образом, в то время, как руководители розыска, зачарованные Азефом, были уверены, что «Гершуни теперь от нас никуда не уйдет», последний разъезжал без всякого наблюдения, организуя покушение на Оболенского и убийства Сипягина и Богдановича.

3) Розенбаум Мендель Абрамов, арестованный по делу революционной контрабанды, дал на дознании откровенные показания, был освобожден, скрылся заграницу, но вызвал «в эмигрантских сферах подозрения в шпионстве» («Русский политический сыск заграницей». стр. 104 и 208).

4) Бейтнер Лев Дмитриевич, сын чин.; будучи изгнан из Нижегородского кадетского корпуса в 1890 году за сбыт украденных у купца Коломнина денег, отсидел, по приговору Владимирского суда, 7 месяцев в тюрьме, уехал затем заграницу, поступил в Цюрихский ун-т и в 1892 году сделался сотрудником Рачковского; объявлен провокатором в июне 1908 г. (№ 2, «Революционная Мысль»).

5) Коноплянникова Зинаида, будучи освобождена, по случаю октябрьских «свобод». в 1905 году, скрылась; 13 августа 1906 г. арестована после убийства генерала Мина, усмирителя московского восстания.

6) Много правдивых строк об условиях, в которых оказался возможным расцвет «азефщины», можно найти в книжке А. Липина (Я. Юделевского)—«Суд над Азевщиной». Он писал, между прочим: «Бюрократический дух — враг морали и бескорыстного идеализма».

Бюрократизм требует прежде всего внешней дисциплины и практической исполнительности. Он не интересуется внутренним содержанием человека. Он ценит человека лишь постольку, поскольку он полезен для выполнения функции, необходимой для хода бюрократической машины.

Подобным же образом и революционный бюрократизм, это — могила для высоко моральных требований, которые должны пред'являться к каждому социалисту и революционеру.

В партии социалистов-революционеров, где генеральство и лакейство, карьеризм и непотизм получили право гражданства, слишком часто забывают об обязанности считаться с моральными качествами личностей, принимаемых в партию и потом в ней подвизающихся.

Другой фактор, который действовал деморализующим образом на партийные круги, это — власть денег в самой партии эсеров.

Революционная мамона — бич всех буржуазных партий. Тлетворного действия ее не избегла и партия с.-р. И в этом — новый источник внутренней деморализации.

Незаметно для партии забота о добывании денег превращается из средства в цель. Рост партийной бюрократии и рост бюджета обуславливают друг друга. В партии особенно ценными начинают казаться лица, имеющие денежные средства, или могущие доставить денежные средства. Они возвышаются до самых верхов партийной иерархии. Не всегда, конечно, подобные лица обладают политическими и моральными качествами, соответствующими тому высокому положению, которое им предоставляют. Но об этом привыкают мало заботиться.

Азеф в начале своей карьеры добывал часто деньги для партии с.-р. Провокатор Татаров тоже доставил много денег, и в одно время возник вопрос о его кооптации в Ц. К.

7) Что Азеф спас жизнь царю — это Столыпин прибавил для красного словца. Единственное предприятие в этом направлении (дело Никитенко, Синявского, которые были повешены) выдано конвойцем Ратимовым, агентом начальника дворцовой охраны жанд. генерала Спиридовича, ныне пребывающего в Париже.

Позднее, когда относительно Азефа возникли подозрения у его партийных товарищей, — вероятно, затем, чтобы доказать неосновательность подозрений, он подготовлял покушение на жизнь Николая II-го: (один матрос должен был застрелить царя во время смотра судов балтийского флота), которое не состоялось, так как исполнитель в последний момент «раздумал» [1].

Очевидно, в целях той же реабилитации Азефа, д-т пол. сочинил циркуляр, в котором не постеснился назвать Азефа руководителем боевого отряда, подготовлявшего «покушения на жизнь государя императора и председателя совета министров» (см. Приложение III-е).

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ I.

Приложение 1.

Азеф Иона (Евна) Меер Фишелев, он же Евгений Филиппович Азев, инж.-технолог, из мещ. м. Лыскова, Волковыск. у., Гродненской губ. (по другим данным — ростовский на Дону мещ.), род. в 1870 г.; в революционной среде был известен как «Иван Николаевич», «Толстый», «Великан», «Валентин Кузьмич», «Диканский». В д-те пол. проходил под псевдонимами «Новый приятель» и «Е. Ф. Виноградов»; жил под нелегальными фамилиями Александра Самуйлова Раскина, Сергея Мелитоновича Валуйского и Черкасова. Свою агентурную деятельность начал в мае 1893 года. В деле 3-го делопроизводства д-та пол. № 420, за 1893 г., значится: «11 декабря 1897 г. сотрудник А. Ф. Виноградов уведомил, что эмигрант Бурцев поручил покупать для него старые газеты и революционные издания прибывшей в Берн учительнице фабричной школы в с. Каменском, близ Торжка, Марии Девальковской, причем дал ей для переписки адрес Левита (он же Левиди Адольф-Хаим-Ефим Григорьев, греческий подданный)». В деле же особого отдела № 1, часть 5, в донесении от 25 февраля 1898 г. за № 4 сообщается, что «Виноградов доставил сведения о поездке известного Менделя Розенбаума в Россию, по подложному паспорту, с транспортами революционных изданий и уведомил, что по возвращении он поселится в Шарлотенбурге, близ Берлина, у Левита». 22 февраля 1901 г. Ратаев, заведывавший тогда особым отделом, просил в письме за № 518, н-ка московск. охр. отд. выдать «секретному сотруднику д-та Е. Ф. Виноградову сто пятьдесят рублей в возмещение понесенных им расходов при поездке летом минувшего года за границу».

Результатом поездок Азефа в чужие края были «агентурные сведения» о деятельности вышеупомянутого народовольца Левиди и группировавшихся около него лиц: о Я. Гринцере (бывает конспиративно в России); о Селюк (виделась в Париже с Бурцевым и Антоновым, жила у Лебедевой, Коваленко и Пальчинской); Н. Замятине,

---

[1] Этот исполнитель оказался провокатором (см. Чернавский — в боевой организации).

(заказал транспорт нелегальной литературы для Харькова и собирается поставить типографию); И. Дижур, (знакомый Карповича, хранит его завещание); М. Левине и М. Виттенберге (думают под видом конторы или завода устроить притон для революционеров) и о многих других (сообщения д-та пол. московскому охр. отд. 19 августа 1900 г., 23 марта 1902 г. и пр.).

Все эти лица, по приезде их в Россию подчинялись особому наблюдению, а затем, при благоприятных условиях, подверглись изъятию. Так, например, усиленно следили за Дижуром, когда в январе 1900 г., он проехал в Москву, где виделся с с.-р-ами: А. Аргуновым, М. Селюк, Фитерманом и самим Азефом, с последним Дижур 5-го числа был в ресторане Павловского, а 8-I у врача Цыпкина, на следующий день Дижур заходил к Азефу на квартиру (д. Сахарова, по Богословскому пер.), 6 марта 1901 г. наблюдали за А. Бонч-Осмоловским, видевшимся, проездом из Минска, в СПБ с М. Селюк, со слов которой Азеф сообщил об этом старом народнике подробные сведения; в сентябре 1901 г. филировали в Москве Левина (посетил Зауера и Зеленко); в июле 1902 г. филеры гонялись за Виттенбергом (утеряли в Ревеле) с которым перед этим Азеф, прибывший из Берлина, имел свидания в СПБ.; путешествовали затем с «пажами» и Лебедева, и Пальчинская; наконец, прибыл в Россию сам Левиди; ему дели съездить в Орел и затем 18 марта 1904 г. арестовали.

В 1901 г. Азеф жил в Москве, вращаясь в местной группе с.—р-в. (А. Аргунов, М. Селюк, Нахимовичи и др.); сообщил тогда же, что в Финляндии хранилась (или работала) тайная печатня; затем им были даны указания, что «Ольга Николаевна» Антиох-Вербицкая и Барыков повезут типографские принадлежности в Томск; наблюдение за этими лицами повело к аресту в помянутом городе, в ночь на 23 сентября 1901 г., печатни, изготовлявшей № 3 «Революционной России» (помещалась в переселенческом бараке), а также к задержанию нескольких видных деятелей партии с-р-в (Павлов, Попов и др.)

В целях ознакомления филеров с лицами, с которыми Азеф часто виделся по конспиративным делам, за ним часто ставилось наружное наблюдение. Так, филерскими проследками было отмечено, например, следующее: 2 октября 1902 г. он прибыл в Москву с поездом, приходящим из Харькова и в тот же день повидался с электротехником Зауером, пом. прис. пов. В. В. Зелененко и железнодорожным служащим Владимиром Николаевым Переверзевым. Через три недели после этого Азеф снова появился в Москве, причем 26 октября он посетил семью Крейнес и дантиста Коварского. 5 января 1903 г. Азеф приехал опять в Москву и посетил снова Зауера и Зелененко, ночь провел в доме терпимости Стоецкого, а на следующий день отнес сверток Зауеру, навестил вторично Зелененко и вечером выбыл в СПБ.

В последующие годы Азеф большую часть времени проводил в Париже, где постоянно вращался в эмигрантской среде и пользовался безусловным доверием центральных деятелей партии с.-р.; в его ведении находилось экспедиционное дело. По рассказам Медникова, Азеф работал «втроем, так как жена его состояла секретарем в редакции «Р. Р.», а брат тоже был членом партии; благодаря этому Азеф знал очень многое, но он был чрезвычайно осторожен и сообщал лишь то, что могло быть использовано без ущерба для его репутации. Ратаев часто сердился на Азефа за то, что он обо многом умалчивает.

От времени до времени Азеф совершал наезды в Россию с «важными партийными поручениями», чем пользовался для разведывания о ходе дел в местных организациях, гостил он и у Изота Сазонова

(в Уфе), брат которого — Егор бросил потом бомбу в Плеве. В 1905 г. Азеф был «командирован» в Россию; между делом он ездил в Варшаву для переговоров с кем-то о разрывных снарядах. Затем, 7 июля Азеф свиделся в Москве с бывшей каторжанкой Якимовой (Диковской), за которой тогда велась усиленная слежка в виду сведений предателя Татарова, приписывающего ей организацию покушений на в. к. Сергея Александровича и Д. Ф. Трепова. Из Москвы Азеф, (как «нелегальный Валуйский») отправился, в сопровождении большой свиты лучших агентов, в Н.-Новгород, куда одновременно поспешили, для руководства розыском, филерский шеф Медников и нарочито приехавший из-за границы Ратаев; наблюдением было выяснено, что на собраниях, происходивших 1—3 августа в названном городе вместе с Азефом присутствовали местные с.-ры: Евгений Колосов и Калашников, а так же приезжие: Валентина Попова (из Саратова) и нелегальные Рене-Ток, Василий Жуков, Любовь Гаевская и Сергей Бочарников (Шиф); по окончании совещаний эти лица разъехались, конечно — с «хвостами»: Попова — в СПБ, Гаевская и Рене-Ток — в Киев, Жуков — в Минск (здесь он потом виделся с Якимовой), а Валуйский 4-го числа — в Москву; побывав здесь у представителей местной группы с.-р. (Гоц, Майнов, Зауер, Прибылев, Потапов и Цейтлин) Азеф отправился в Орел, где дал наблюдению Попова и Леонида Загибалова (последний был уже на замечании вследствие доносов Татарова); после этого Азеф поехал в Саратов, куда последовала целая орава филеров с Медниковым во главе; здесь наблюдение констатировало, что 12, 16, 18 августа в квартирах известных и местному охр. отд-ю Нарбекова, Чумаевского и Ракитниковых состоялись конспиративные собрания поволжского съезда с.-р., на которых присутствовали Диковская (Якимова), Брешковская, Веденяпин, Леонович, Созонов и другие. Пребывание «бабушки», несмотря на всю ее осторожность — она почти все время укрывалась на даче у Ракитниковых,— быыло установлено благодаря Сорокину, который, находясь за границей по делу съезда с.-р., в числе других сыщиков, командированных на это время из России, хорошо ознакомился с внешностью Брешковской; сидя по целым дням в отхожем месте нежилой дачи, расположенной по соседству с Ракитниковыми, этот сыщик через окошечко ретирада высмотрел, когда почтенная старушка, которой бредил д-т полиции, приехала на извозчике к своим друзьям.

В дальнейшем произошло «недорозумение»: Азеф сообщил Ратаеву, что кто-то из филеров дал знать наблюдаемым, что за Брешковской следят; последняя, действительно, сразу исчезла; хотя ее вскоре увидели еще раз на пароходной пристани в Симбирске, но вновь упустили (арестовать «бабушку» не было показано, так как боялись провалить Азефа). Поспешили уехать из Саратова и остальные; из них Диковскую, по пути из Н.-Новгорода в Москву, арестовали; а за Веденяпиным, выбывшим в Самару, установили слежку, так как он, по агентурным сведениям того же Азефа, привез из за границы 20 фунтов мелинита.

Развитие наблюдения повело к серьзным погромам. В Саратове проследки филеров выяснили нелегального Горохова, производившего за городом опыты с взрывчатыми веществами; при аресте, 12 сентября 1905 г.; у него обнаружили лабораторию; одновременно арестовали Милашевского ((домовладельца), у которого в потайном, очень искусстно заделанном месте погреба нашли революционный архив; 1 октября задержали еще 10 человек (Нарбекова и др.), принадлежавших к местной группе с-р. Одновременно захватили, на

пути в Смоленск, с чемоданом, наполненным принадлежностями взрывной техники, З. Коноплянникову, приезжавшую перед тем из Москвы в Саратов на свидание с Гороховым. В Самаре при обысках, произведенных 13 октября, тоже обнаружили типографские принадлежности, мимеограф, часть «лаборатории» и т. д., при чем арестовали более 30 человек.

Весной 1906 г. Азеф появился в Финляндии. Как раз в это время в СПБ. возникло широкое террористическое предприятие, против Дурново, солидно обставленное, имевшее извозчиков, автомобиль и пр. С первых же дней разведок, за членами «летучего отряда» началась усиленная слежка, личный состав группы вскоре был установлен, оставалось лишь выбрать момент, наиболее выгодный для «ликвидации»; но предупрежденные кем-то боевики заметили наблюдение и в одно прекрасное утро исчезли, оставив свои доспехи в добычу означенному Герасимову, который уже чувствовал на своих плечах генеральские погоны. С горя этот ретивый начальник охраны арестовал приехавшего в СПБ Азефа, как «нелегального» (он жил под фамилией Черкасова), хотя Герасимов хорошо знал, кого берет; даже филер Тутушин, наблюдавший за «Раскиным» (Азефом), был хорошо осведомлен о том, что следят за «подметкой» (агентом). Азеф побыл пор арестом дня три, убедил, вероятно, Герасимова в том, что в провале розыска неповинен, дал обязательство «работать» начистоту и был отпущен на новые шпионские «подвиги».

Только три года спустя, после многократных предупреждений, шедших из революционной среды (Мельников, Рысс и др.) и с другой стороны (мое письмо, заявление охранников в Саратове и Москве и Сорокина в Одессе), наконец после подтверждения самого директора д-та пол. (Лопухина) Азеф был объявлен, 7 января 1909 г., от имени центрального комитета партии с.-р-в провокатором.

Приложение 2.

Хотя личность Иценова сама по себе не представляет интереса, но провинциальная обстановка, в которой так же добровольцы-сыщики могли играть роль, заслуживает внимания. Привожу поэтому копию донесения н. иркутск. г. ж. у., от 10 сентября 1905 г., за № 3, Командиру отдельного корпуса жандармов, привожу целиком, чтобы не нарушить цельность картины нравов былого времени.

«В дополнение к представлению от 31 июля за № 3, доношу вашему превосходительству, писал полковник Кременецкий, что 1 августа мною был опрошен известный Иценов на предмет выяснения тех двух евреев, которые после обнаружения в ночь на 11 июля подброшенного к дому иркутского генерал-губернатора свертка с порохом выехали из Иркутска в поселок Иннокентъевский.

Из представляемого при сем объяснения Иценова видно, что последний знал об указанных евреях еще 15-го июля и несомненно тогда же доложил об них полицеймейстеру, которым на этом основании был сделан 16 июля доклад генерал-губернатору о предполагающемся на жизнь его сиятельства 17 июля покушении, на станции Иннокентьевской, во время проезда генерал-губернатора через эту станцию, по пути следования в Енисейскую губернию. Представляемый при сем в копии протокол допроса полицейского надзирателя поселка Иннокентьевского Гурьева подтверждает имевшиеся у меня сведения относительно сношений Иценова с указанным полицейским надзирателем, с ведома полицеймейстера, по поводу упомянутых евреев и устанавливает, что один из евреев Фишман, проживал в Иркутске с разрешения канцелярии иркутского генерал-губернатора, выданного 22 июня сего года.

Таким образом полицеймейстер, будучи осведомлен об этих евреях с 16 июля, умалчивал об них и, только узнав от Иценова, что они уже выехали из поселка Иннокентьевского и что последний был вызван и опрошен по этому поводу мною, сообщил мне об них представляемым при сем в копии отношением от 1 августа за 531, прося розыскать их и предъявить Иценову и Петрову.

О розыске этих евреев и выяснении их личностей в политическом отношении надлежащие сношения мною сделаны, но ответы еще не получены.

Произведенным же мною негласным расследованием выяснено, что указанные евреи Фишман и Брохман, действительно, торговцы и прибыли в Иркутск в июне сего года, привезя для продажи целый транспорт готового платья. Не имея права проживать в Иркутске, они обратились к Иценову с просьбой помочь им в этом деле, но последний потребовал такую большую сумму, что они отказались заплатить и стали проживать без прописки. Тогда Иценов выяснил их место жительства и заявил об этом полиции, которой по этому поводу был составлен протокол о выселении этих евреев. Последние обратились после этого к местным богатым евреям Кузнецу и Шепшелевичу, прося ходатайствовать о разрешении проживать им в Иркутске, и это разрешение было дано, по крайней мере Фишману. Получив разрешение проживать в Иркутске в течение двух месяцев, Фишман, тем не менее, не мог торговать, так как в выдаче торгового свидетельства ему было отказано, а при попытке тайной торговли, Иценов, следивший за Фишманом, немедленно сделал заявление полиции, которая опечатала товар Фишмана. Это обстоятельство побудило его и Брохмана стараться скрыться от Иценева, почему они и переехали в поселок Иннокентьевский, но там вскоре вновь были обнаружены Иценовым и по заявлению его полицейскому надзирателю Н. Гурьеву, как неимеющие права жительства и торговли, были выселены из названного поселка.

Собранными сведениями о личности Иценова, а равно из полученного мною негласным путем и в копии представляемого статейного списка видно, что Лейба Вениаминов Иценов три раза привлекался к суду за разные преступления, причем решением Иркутского Губернского Суда, состоявшегося 30 апреля 1885 г., был лишен за кражу со взломом всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и сослан, по отбытии 4-х летнего тюремного заключения, в Иркутскую область. В 1889 г. Иценов принял православие и, воспользовавшись полученным таким образом правом повсеместного жительства, просил местную Казенную Палату приписать его к мещанскому обществу города Балаганска, что и было исполнено, причем во вновь составленный по Балаганску его статейный список прошлые компрометирующие сведения не были внесены. После этого Иценов поселился в гор. Иркутске, где занялся разными темными делами, предложив вместе с тем свои услуги местной полиции по раскрытию уголовных преступлений. Упрочив таким образом свое положение и заведя нужные связи, он начал за приличное вознаграждение принимать близкое участие в судьбе евреев, имевших дело с полицией, что создало ему большую популярность и авторитет в еврейской среде. Этот авторитет усилился еще более, когда, благодаря иркутскому полицеймейстеру, давшему благоприятный отзыв о нравственных качествах не восстановленного в правах Иценова, последнему был пожалован в 1894 г. за сделанное пожертвование мундир ведомства учреждений императрицы Марии. С целью рекламы Иценов стал появляться в этом мундире при вся-

ком удобном случае, и между прочим, в табельные дни в соборе, подходя к кресту вместе с должностными лицами, при чем уезжал обыкновенно из собора в коляске с полицеймейстером. Придя, очевидно, к заключению, что настало время расширить дело, Иценов организовал в конце прошлого года целую сеть агентов, которые рекламировали его в еврейской среде, в качестве всемогущего человека, подыскивая вместе с тем нуждающихся в его помощи евреев. Кроме того, он стал печатать о себе, с целью той же рекламы, объявления в местных губернских ведомостях, образчики коих при сем представляются.. Из последнего объявления, помещенного в № 446 «Иркутские губернские ведомости» от 27 прошлого августа, видно, что утверждение названного Иценова сотрудником Красного Креста последовало 13 июля сего года, спустя 2 дня после обнаружения по его инициативе известного свертка с порохом, а между прочим, мне стало известно, что Иценов открыто высказывал, что получит за это дело орден.

Осведомленные и заслуживающие доверия лица безусловно утверждают, что названный Иценов пользуется случаем, имевшим место на днях. Из Харбина было получено телеграфное требование от полицеймейстера об аресте за какую-то мошенническую проделку Ялтуровского мещанина, еврея Иосифа Леонтьева Тиш, вследствие чего местным полицеймейстером было дано письменное предписание об аресте этого еврея, но указанное предписание не было исполнено, так как явившийся на квартиру к Тишу Иценов увез его с собой к полицеймейстеру, а пришедшие для ареста чины полиции, хорошо осведомленные о значении и влиянии Иценова, не посмели его ослушаться. Вслед за тем от полицеймейстера сейчас же последовало предписание, отменяющее арест Тиша.

Не довольствуясь сферой уголовных розысков, Иценов с начала июля сего года сбизился с уволенным от службы за взятки бывшим урядником Петровым, искавшим покровительства Иценова для поступления в Иркутскую городскую полицию, и совместно с ним занялся политическим розыском. Вслед за обнаружением 11-го июля упомянутого свертка с порохом, 18 прошлого августа Иценовым было лично доложено полицеймейстеру и письменно генерал-губернатору об обнаружении им места нахождения тайной типографии. Приехавший по этому поводу ночью полицеймейстер просил моего распоряжения о немедленном обыске, но я отказал в производстве такого без предварительной проверки сообщенных сведений. В виду же заявления полицеймейстера, что им получены также сведения, что указанная типография может быть перенесена в эту ночь, я предложил ему произвести лично этот обыск под благовидным полицейским предлогом. При обыске выяснилось, что в указанном Иценовым месте помещается фотография мещанина Иннокентия Шнее, в которой, несмотря на самый тщательный розыск, не обнаружено никаких следов типографии. Подполковник Кременецкий.

Приложение 3.

Копия

«№ 28. Справка. Азеф, Иван Николаевич.

По донесению начальника Московского охранного отделения от 29 мая 1907 г., за № 8298, в Петербурге образовалась очень сильная боевая организация, присвоившая себе наименование «Центрального летучего боевого отряда». Во главе этого отряда стали Григорий Гершуни и Борис Савинков. Кроме них, в состав отряда вошел так

же известный, по кличке «Толстый», оказавшийся впоследствии Иваном Азевым. Означенным отрядом были, будто бы, подготовлены покушения на жизнь государя императора и председателя совета министров. По донесению начальника того же охранного отделения руководителем и вдохновителем ликвидированного С. Петербурским охранным отделением 7-го февраля 1908 г. террористического заговора (покушение на жизнь великого князя Николая Николаевича — дело Лебединцева, Распутиной и др.) являлся Иван Николаевич Азеф После означенной ликвидации против Азефа возникли сильные подозрения в том, что он состоит сотрудником С. Петербурского охранного отделения. Но вскоре после этого Азеф стал организовать террористический акт первостепенной важности, каковое обстоятельство в революционных кругах было признано важнейшим доказательством его невиновности.

Примет и фотографической карточки его не имеется».

Эта «справка», в числе многих других, касавшихся наиболее выдающихся революционных деятелей, рассылалась при циркуляре департамента полиции.

Что Азеф был включен в число этих лиц с умыслом — очевидно. Что она сфабрикована искусственно — это нетрудно заметить. В ней ряд неточностей, совершенно недопустимых в официальном документе. Знаменитый провокатор везде именуется в ней Азев (только в одном случае — на 13-ой строке автор справки ошибся и назвал его правильно — Азефом); имя его настоящее — Евно, как и правильная фамилия департаменту полиции известны были, разумеется, и в официальных бумагах он именовался обыкновенно по-настоящему. «Справка» имела целью, повидимому, реабилитировать косвенно Азефа, но вместо того констатирует, что Азеф был «провокатором»,

ГЛАВА II

РАСЦВЕТ ПРОВОКАЦИИ

Зубатов и департамент полиции.—Агенты—пропагандисты.—Агенты—типографщики. Агенты террористы и экспроприаторы. Ученики достойные своего учителя. Стипендиаты охранки. «Охранная няня». Два «литератора». — Блюстители «закона и порядка». Студент — жандарм и кандидат в Шерлоки. Эмигрантский доктор. Шпионка доносит на себя. Ради ордена. Охранная психопатка. Зубатовцы.

Зубатов и департамент полиции

В 1897 году Медников был командирован в Петербург для руководства наружным наблюдением, которое у местного охр. отд-ния было поставлено слабо. Зубатов скучал без своего alter ego, часто писал ему и в длинных посланиях изливал свою душу. Одно из этих писем представляет значительный интерес, и я его приведу целиком:

15 февраля 1897 г. Зубатов писал Медникову: «Г. К. [1] сказал мне, что Лопухин — счастливое исключение. Толстый, не мы ли это «исключение» сотворили? Видать, что вся штука в д-те и именно потому, что они — жулики: не может быть при жульничестве хороших, честных отношений. Разве мы так с Лопухиным жили? Приступая к допросам, Лопух. [2] не знал, загодя, ранее, от кого, что и каким образом известно... А разве у них так? Ведь они — кошка с собакой. Жорж [3] — заноза и, зная все, утирает Кичину [4] нос при собственных допросах, вроде Ветровой [5]. Ведь, если бы Кичин все знал то же, то тогда не было бы у Жоржа этих магических фокусов. Вот здесь то и собака зарыта? Жулики, а не

---

[1] Георгий Константинович Семякин, — вице-директор деп .пол., руководивший политическим сыском.

[2] А. А. Лопухин — товарищ прокурора в Москве по политическим делам.

[3] Жорж — Семякин.

[4] Кичин — тов. прокурора в Петербурге, вел политические дознания.

[5] Ветрова Мария (о ней велось дознание) сожгла себя в тюрьме.

«исключение». Из-за их подлости мучайся, порть кровь и пр. Объясни это Спире[1]... Эти дни такая давящая тоска, что третьего дня пришел к самой в 8 часов и проиграл с нею, — как думаешь? — в дураки — до — 11½!.. Как значит на душе сладко было. Г. К. боится меня! Не свинство ли? Вам, говорит, хочется самодержавия. Понимаешь, как меня это обидело. Я говорю, что надо захватывать дела, поскольку сил хватает, дабы этим обеспечить за собой успех в рев. борьбе, а на меня инсинуируют, что я преследую личные виды самовозвеличения... Нет, от департаментских мозгов прямо ....[3] пахнет».

Так третировал свое начальство Зубатов. Впрочем, никчемность департаментских «чинушей» была столь очевидной, что более умные из них сами понимали, что одним писанием циркуляров, — «бумагомаранием», как говорил Зубатов, — справиться с нараставшим «противоправительственным движением» уже нельзя было. Семякин — представитель старых традиций д-та, вскоре умер; его место занял Л. А. Ратаев, который, нуждаясь в опоре, пошел с московским чудодеем «в ногу»; фактически заведывание политическим розыском осталось в руках московского охр. отделения, Зубатов мог, наконец, сказать: «достиг я высшей власти»! Теперь он мог осуществлять свою «систему» без помех и в широком масштабе.

Как мы уже знаем, основой розыскной системы Зубатова была «внутренняя агентура», но яко бы без провокации. Однако, в действительности провокация была при Зубатове, но, благодаря его искусству, она имела большей частью такой утонченный вид, что оставалась почти незаметной и не принимала такой зачастую явно преступный и даже скандальный характер, как у его учеников и последователей.

Агенты-пропагандисты

Ассортимент провокационных подвигов секретных сотрудников охраны очень богат и разнообразен.

Чтобы не слишком утомлять внимание читателя, более или менее знакомого с этими «бытовыми явлениями» русской жизни прежнего времени, из своей богатой коллекции казусов этого рода я выберу лишь самые поучительные и, для наглядности, разделю их на категории. Начну я с того типа провокаторов, который, правда, менее зловреден, но за то был очень распространен, — с агентов-пропагандистов.

---

[1] Александр Спиридонович Скандраков, состоял при министрс Плеве.

[2] «Сама» — Екатерина Румянцева, сожительница Медникова.

[3] Опущено нелитературное выражение.

Прежде всего немного истории, хотя бы и скверной: в 1882 году известный жандарм В. Д. Новицкий производил дознание о 30-ти рабочих, обвинявшихся в распространении революционных воззваний. Расследованием было выяснено, что прокламациями рабочих снабдил интеллигент, живший по подложному паспорту. С «незероятными усилиями» удалось, наконец, установить и личность самого пропагандиста. Им оказался... агент начальника Московского охр. отделения Скандракова (ученик Новицкого) Петр Иванович Рачковский.

Прошло 20 лет. Агент-провокатор успел за эти годы превратиться в действительного статского советника. Рачковскому поручили даже заведывать политической частью департамента полиции, как раз в это время возникло дело, которое должно было напомнить ему его киевские похождения.

Дело это небольшое, негромкое, но настолько любопытное, что я позволю себе остановиться на нем несколько подробнее. А так как черствый, тяжелый язык официальных бумаг бывает в некоторых случаях красноречивее всяких рассуждений, то я снова обращусь к одному из таких документов.

В 1905 году начальник Пермского губ. жанд. упр. донес д-ту полиции следующее:

«При производстве дознания о Шнейдер-Колманович и др. относительно рабочего Якова Комиссарова выяснилось следующее:

1. что, при косвенном его посредстве, Шнейдер-Колманович познакомилась с обвиняемою Сухомесовою;

2. что отобранный у той же Сухомесовой список разных книг, писанный рукою Шнейдер-Колманович, попал к Сухомесовой при посредстве Комиссарова;

3. что, когда расстроилась одна из сходок, бывших в доме обвиняемого Плотникова, Комиссаров последовал за ушедшею с этой сходки Шнейдер-Колманович и привез ее в тот же день на возобновленную сходку за рекою Камою, и

4. что адреса обвиняемых Мухачева, Сухомесовой и Шмониной, оказавшиеся в кармане пальто обвиняемого Стольчевского-Трилисер, писаны рукою Комиссарова. Адреса эти являются для дознания крайне важными, так как только ими одними Трилисер, действовавший в г. Екатеринбурге, связывается с обвиняемыми, действовавшими в Перми. К тому же Трилисер, не оспаривал принадлежности ему всего отобранного у него при обыске, категорически заявил, что адреса эти, написанные на двух клочках бумаги, ему не принадлежат, как попали в его пальто — не знает.

Помощник мой в Екатеринбургском уезде не мог привести в исполнение вышеупомянутого постановления, за необнаружением Комиссарова в г. Екатеринбурге и сообщил мне, что, по слухам, Комиссаров между 10—12 ноября прибудет в г. Пермь. В виду этого мною было сделано распоряжение об аресте Комиссарова в Перми в момент прибытия его из г. Екатеринбурга. 12 ноября часа за два-три до прихода поезда, с которым ожидался Комиссаров, явился ко мне начальник Пермского охранного отделения и, заявив о том, что Комиссаров его агент, настаивал на отмене моего распоряжения. Я объявил ротмистру Самойленко-Манджара, что отменю распоряжение в том только случае, если он немедленно телеграфирует о своем протесте в департамент полиции и примет на себя ответственность за последствия, которые могут возникнуть вследствие неисполнения следственного действия, оформленного постановлением. На это ротмистр Самойленко-Манджара не согласился, а потому Комиссаров и был арестован 12 ноября на вокзале в момент его прибытия в г. Пермь.

Составляя постановление о привлечении Комиссарова, как я, так и г. прокурор Пермского окружного суда, в виду прежней судимости Комиссарова, были убеждены, что в лице его имеем дело с вредным рецидивистом, не прекращающим своей преступной деятельности; после же заявления начальника охранного отделения о действительной роли Комиссарова, мы пришли к заключению, что Комиссаров является опасным агентом-провокатором.

К этому окончательному убеждению мы пришли, разобрав те данные, на основании которых Комиссаров привлекался в прежних дознаниях.

Роль его в этих дознаниях такова:

1. Как видно из приложения за № 1, Комиссаров завлек Готгельф в революционную деятельность; приносил пачки революционных прокламаций и дирижировал распространением их; прокламации, которые Готгельф рассылал в письмах, получены им были также от Комиссарова. Как видно из показаний Калашникова, Комиссаров на одном из собраний приглашал присутствовавших рабочих устроить забастовку; приносил на квартиру Калашникова большую пачку прокламаций для их распространения; принес к нему же на квартиру два письма и просил их заадресовать (в письмах оказались прокламации).

По показаниям Мареева, Комиссаров навязался на знакомство с ним и в скором времени, как бы случайно, без предупреждения, завел его на сходку.

2. Из приложения за № 2, из показаний управляющего

Невьянским заводом Лупанова видно, что последний подозревает Комиссарова в присылке из Перми на завод преступных прокламаций (большие подробности представлю, когда получу это дело от г. прокурора Казанской судебной палаты).

3. Как видно из приложения № 3, в деле Разумкова и Баранинова Комиссаров играл также роль подстрекателя, во-время спасшегося бегством.

Зная все это, начальник Пермского охранного отделения находит, что деятельность Комиссарова в Пермской губернии за два последние года не была провокаторскою, а общеупотребительным приемом его сотрудников.

В виду возникшего разногласия между г. прокурором суда и мною, с одной стороны, и начальником Пермского охранного отделения — с другой, представляя настоящее дело на усмотрение департамента полиции, прошу преподать мне указания для руководства в будущем — считать деятельность агентов охранного отделения, подобную деятельность Комиссарова, провокациею или же приемами, действительно допустимыми при работе этих агентов.

К этому добавляю, что дознанием, возбужденным помощником моим в Екатеринбурге о Матвееве и др., также установлено, что Комиссаров там играл роль провокатора, хлопоча об устройстве помещения для сходок и тратя на это даже свои деньги. Он подлежит привлечению в качестве обвиняемого и к дознанию о Матвееве. Полковник Бабушкин».

Чем кончилось это семейное недоразумение — нетрудно догадаться. Распря была улажена к обоюдному удовольствию. Неспокойного Бабушкина перевели в Тифлис, Самойленко-Манджара остался в той же Перми, а Комиссаров продолжал — на виду блюстителей закона, только что аттестовавших его «как опасного агента-провокатора», инсценировать «государственные преступления»; под конец он перешел только на более выигрышное амплуа — экспроприаторское (Прим. 1).

А сколько было таких Комиссаровых!

Вот Петр Алексеев Попов. В прошении, поданном 25-го января 1909 г. прокурору череповецкого окружного суда, он заявил: «пользуясь данным мне, как сотруднику, правом от г. помощника начальника новгородского жандармского управления ротмистра Кривцова хранить и распространять нелегальную литературу, я распространял прокламацию «К крестьянам» и подсунул имевшуюся у меня нелегальную литературу учителю Добронравову». В заключение Попов просил освободить его «под личную подписку о неукрыва-

тельстве от суда, о несовершении никаких актов провокации».

Вот агенты жандармского офицера Сомова — Александр Николаев Мошенцев и Василий Ильин Моисеев; в 1904 году они помогают организации социал-демократического кружка в г. Муроме, устраивают гектографы и лично разбрасывают прокламации. (Донесения начальника Владимирского губ. жанд. упр. деп. пол. за №№ 848, 3503 и друг.).

Вот Михаил Токарев и Михаил Ковшиков, агенты в г. Иванове-Вознесенске; познакомившись с рабочими Беловым, Бубновым и Чуликовым, они «провоцируя, склонили их организовать тайный кружок». (Сообщение д-ту пол. жанд. полковника Гноинского от 5-го февраля 1904 г.).

И так далее, и так далее. Скучно перечислять эту «мелочь».

Агенты-пропагандисты часто ставили в затруднительное положение местную администрацию, которая иногда решалась протестовать, но делала это весьма робко, так как понимала, что провокаторы действуют не без ведома высшего начальства. Вот, один из таких случаев. Казанский губернатор 17-го января 1904 года донес товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией: «По настоянию начальника казанского охранного отделения ротмистра Кулакова на завод бр. Крестовниковых в г. Казани был принят в качестве рабочего крестьянин Лаишевского уезда Михаил Иванов Заразов..., привлеченный к дознанию по обвинению в принадлежности к организованному кружку для пропаганды среди рабочих. С поступлением на завод Заразов окружил себя не менее подозрительными лицами, с которыми и вел какие то беседы... Через несколько времени на заводе была обнаружена прокламация от имени Казанского комитета Российской Социал-Демократической Партии под заглавием: «О порядках на заводе Крестовниковых», появление которой, по мнению администрации завода, могло последовать лишь при участии названных неблагонадежных рабочих... На заводе Алафузова в Казани также принято несколько лиц по просьбе ротмистра Кулакова. Старшему фабричному инспектору Киселеву известны случаи, когда администрация заводов выражала опасение за принимавшихся на завод по настоянию чинов жандармского ведомства неблагонадежных рабочих, которые, состоя агентами жандармских чинов и вместе с тем получая жалованье на заводах, в то же время не прекращают и своей противозаконной агитаторской деятельности. Принимая во внимание, что в настоящее тревожное время присутствие подобных лиц в среде рабочих представляется

особенно вредным, об изложенном я считаю долгом довести до сведения вашего превосходительства».

Товарищ министра принял, конечно, это донесение «к сведению», а Заразов остался провокаторствовать в Казани и прекратил свою деятельность только после того, как его роль шпиона была разоблачена его товарищами.

Заводчикам и губернатору оставалось только поблагодарить революционеров, которые обезвредили «заразу», даже их беспокоившую.

Агенты-типографщики

Обнаружить тайный печатный станок — это было мечтой каждого «синего мундира», от юного поручика до седого генерала. Избитый, почти негодный шрифт ценился ими на вес золота. «Ликвидация с типографией» — это подарок к празднику, высший чин, новый орден. Жандармы любили дознания с «вещественными доказательствами» — в виде кремальер, гранок, валиков, при наличности их улики повышались в своей доказательности на несколько степеней; пуд плохенького набора являлся таким грузом, который мог «утопить» лишний десяток «подозреваемых» в совершении преступления.

Но нелегко разыскать тайную типографию! Эти жалкие, примитивные машинки дорого обходились пролетариям и они умели их прятать. Однако, сыскные деятели нашли способ обходить это часто непреодолимое затруднение и, вместо того, чтобы «открывать» тайные печатни, устроенные революционерами, стали таковые «открывать» сами на казенные деньги, через своих «секретных сотрудников». Это явление констатирует в записке, поданной «на высочайшее имя», и знаменитый жандармский генерал Новицкий. Но автор этого доклада, огорченный потерей своего первенства в сыске, наклонность к таким «открытиям» старался приписать исключительно охранным отделениям. Ослепленный злобой соперничества, Новицкий даже такое предприятие, как кишиневская типография «Искры», которая была обнаружена случайно, старался изобразить в виде провокации Зубатова. В то же время генерал-жандарм умалчивает о своем агенте Рубашевском, который, как мы знаем, лично помогал устройству печатного станка и орудовал так нескромно, что, когда возникло «дело», то прокуратура отказалась вести его. В действительности же нежная любовь к «принадлежностям тиснения» свойственна охранникам и жандармам одинаково; разница лишь в том, что содействие постановке технических революционных предприятий

у первых выражается в более скрытых, замаскированных формах, чем у вторых; у охранников типография, положим, ставится чаще только «с ведома» секретных сотрудников, а у жандармов — почти всегда «с непосредственным участием» агентов. Такие режиссерские «постановки» синемундирников вели иногда к очень забавным положениям. Сидит, например, секретный сотрудник в «тайной типографии» и тискает «противоправительственные» воззвания; представитель комитета приносит материалы и уносит напечатанное; проследить за ним, установить его личность, выяснить состав организации нет возможности: местность глухая, заметит он наблюдение — провалится агент; так длится месяц, другой, третий, тысячи, десятки тысяч прокламаций разлетаются по всей округе; жандармы завалены дознаниями о распространении «преступных изданий»; они знают где типография, но не берут ее — на что им «туловище без головы» — станок без «комитета». А сотрудник все «тискает и тискает».

Так было в Баку у полковника Дремлюги. Вот что писал по этому делу прокурор Тифлисский судебной палаты заведующему временной канцелярией министерства юстиции Мейснеру (отношение от 11-го ноября 1903 года за № 2000).

«Милостивый государь Александр Александрович. В дополнение к донесениям моим г. министру юстиции по делу об обнаруженной 7-го ноября в г. Баку тайной типографии, я нахожу необходимым поставить вас в известность для доклада его высокопревосходительству, что, по собранным мною совершенно негласным путем сведениям, один из задержанных в означенной типографии — мещанин Иван Андреев Егоров — состоит уже давно тайным агентом при жандармском управлении. Этот Егоров доставил между прочим начальнику жандармского управления за несколько дней до ликвидации типографии выкраденную им, по словам полковника Дремлюги, из означенной типографии пачку рукописных прокламаций, каковую пачку полковник Дремлюга подложил было затем во время обыска в типографии при ее обнаружении к найденному там письменному материалу, но был от этого присутствовавшим при обыске прокурором окружного суда удержан. По удостоверению полковника Дремлюги ранее октября настоящего года, когда один из задержанных — Аршак Хандев прибыл из Ташкента в Баку и стал работать в типографии, всю работу в типографии нес один Егоров, который и доставлял в жандармское управление все сведения по этому делу и передавал экземпляры отпечатанных прокламаций. Обстоятельство это в связи с тем, что, по имеющимся в распоря-

жении моем негласным сведениям, типография работает в Баку чуть ли не с июля месяца, т. е. в то время, когда Егоров состоял тайным агентом у начальника Тифлисского охранного отделения Лаврова, который о работе Егорова в указанном направлении был, повидимому, осведомлен — дает достаточно много предположений о том, не был ли названный Егоров сам и организатором открытой по его указанию, сего ноября, типографии». Сенатор Кузьминский, ревизовавший в 1905 году Бакинскую губернию, характеризовал это дело еще более определенно — он констатировал, что в бакинской типографии «принимал активное участие агент губернского жандармского управления, который ее организовал, нанял для нее помещение и в течение нескольких месяцев, до 7-го ноября 1903 года, занимался печатанием революционных произведений».

Дело это оказалось настолько вопиющим, что департамент полиции нашел нужным сделать нотацию Дремлюге; он написал ему: «Активное и непосредственное участие секретного сотрудника в работе этой печатни, весьма содействовавшей, по свидетельству вашему, выпусками своих агитационных листков подъему революционного настроения местных рабочих, является совершенно несоответствующим элементарным требованиям правильной постановки агентурного дела, основной принцип которого заключается в том, чтобы наибольшая осведомленность агентуры обязательно сочеталась с наименьшим активным участием ее в нелегальных предприятиях».

И только! Люди, привлеченные к дознанию по делу жандармской типографии, пошли в Сибирь, — сотрудник Егоров продолжал получать свои 80 сребренников и в тюрьме, а Дремлюга остался на своем месте.

1-го января 1904 года другой сотрудник Бакинского губ. жанд. упр-ления Шлимак был задержан полицией во время разброски воззваний социал-демократического комитета, — это было уже сравнительно меньшее участие агентуры в нелегальной деятельности.

Я не стану останавливаться здесь подробно на деле Ивана Бойцова, который работал с невестой своей в красноярской типографии социалистов-революционеров, выдал ее, от дознания скрылся и занял тепленькое местечко в московском охранном отделении под фамилией Единоборцева.

Приведу в заключение, пример из провокационной практики охранных отделений. В данном случае попытка «открыть» типографию не имела успеха лишь вследствие некоторых случайных обстоятельств, как это можно усмот-

реть из нижеприводимой копии предложения (декабрь 1903 года).

«Начальнику Пермского охранного отделения. Пермские революционные кружки в своей издательской деятельности до сих пор не пользовались печатным станком и, довольствуясь в этом деле помощью гектографа, повидимому, не были серьезно озабочены постановкой собственной типографской техники.

«Из представления вашего высокоблагородия от 2-го декабря за № 659 тоже усматривается, что, хотя среди неблагонадежных элементов и «циркулировал неопределенный слух» об устройстве тайной печатни, но при проверке выяснилось, что «слухи о наличности необходимых принадлежностей неосновательны» и что «типографию только начинают составлять».

Из того же донесения видно, что существенную, если не исключительную помощь этому нелегальному предприятию решился оказать, с вашего согласия, секретный сотрудник Пермского отделения, который дважды передал известному вам лицу по несколько пунктов [1]) шрифта и даже взялся изготовить часть типографского прибора.

Таким образом, хотя, как вы доносите, «действительно никаких принадлежностей для печатания не добыто» (за исключением, очевидно, тех, которые доставлены вашим сотрудником), и «задумавшие поставить печатню являются совершенно несведующими в технике типографского дела, не зная, какие именно принадлежности необходимы и как они называются, устройство тайной типографии, благодаря особому содействию агентуры, становится осуществимым и местная революционная организация в ближайшем будущем может получить в свое распоряжение новое орудие для своей преступной работы.

Такое положение дела во всяком случае нельзя признать нормальным; являясь результатом совершенно неправильного ведения агентуры, положение это направляет розыск на неверный путь, который может привести к весьма нежелательным последствиям, до обвинения в провокации и провала сотрудника включительно.

В виду сказанного розыскные приемы, которые были употреблены в деле с Зелениным, не могут быть терпимы и впредь не должны быть допускаемы.

Об изложенном, для руководства и обязательного исполнения департамент полиции сообщает вашему высокоблагородию» [2]).

---

[1] Очевидно, пудов. Ред.

[2] Такое назидание могло пройти потому, что в то время заве-

Я думаю, что можно ограничиться этими примерами. Дела этого рода имеют сходную конструкцию; все они построены на основном принципе азефовщины, применительно к данному случаю переиначенном: для того, чтобы обнаружить типографию, надо устроить таковую.

Надо оговориться, впрочем, что финал, которым закончилась пермская авантюра, представляется в летописях департамента полиции явлением исключительным. То обстоятельство, что провокаторская затея начальника охранного отделения привела к выговору ее автору, объясняется тем, что ротмистр Самойленко был недостаточно сообразителен и находил нужным распространяться о закулисной стороне своих розысков. Более опытные охранники не раскрывали своих агентурных карт, а преподносили, обыкновенно, начальству «дельце» вполне готовым, в виде донесений о состоявшихся уже «блестящих» ликвидациях. Начальству это больше нравилось, так как в этом случае оно могло делать вид, что и знать не знает и ведать не ведает о том зле, которое существует благодаря его молчаливому попущению. Таким образом получалось, что, когда весь особый отдел не сомневался в том, что типографии, которые арестовывали почти ежемесячно начальники охранных отделений Бобров и Кременицкий (в Сарагове и Екатеринославе), устраивались при благосклонном участии их «сотрудников», высшее начальство ограничивалось тем, что представляло этих офицеров за «примерное служебное рвение» к наградам; оно не забывало тех, кто умел лучше «прятать концы в воду».

Агенты террористы и экспроприаторы

Фаланга полицейских героев этой категории тоже велика. Они самые отвратительные, страшные фигуры в калейдоскопе провокации. Руки их постоянно в крови, каждое их слово для окружающих — горе, страдания, ужас, смерть. Они торговали человеческими жизнями и за презренный рубль шпионского воздаяния вели на плаху своих товарищей и друзей. Не было пределов их алчности, не было меры их зверству. С именем каждого из них связана неизбежно кровавая драма, за спиной любого из них высятся эшафоты, качаются на «столыпинских галстухах»

дующим особым отделом д-та пол. был Н. А. Макаров, который в качестве бывшего юриста, не терпел зубатовщины и провокации (его перу принадлежит известный доклад о жандармском офицере Будаговском, издававшем, как известно, погромную литературу).

жертвы обновленного строя, люди, часто совершенно неповинные. Нет возможности описывать здесь подробно кошмарные истории, которыми наполнила русскую жизнь в эпоху реакции так называемая конституция. После классического образца, каким является в этой области Евно Азеф, трудно выбрать персонаж, который мог бы вызвать к себе особый интерес. Чтобы не злоупотреблять вниманием читателя, я приведу лишь краткий перечень тех шпионских подвигов, которые не без умысла сплошь и рядом переводили политику в область уголовных преступлений: я буду при этом касаться лишь фактов, незыблемо установленных.

1. Фляхтер, секретный сотрудник жандармского офицера Глобачева, занимавшего впоследствии должность начальника Варшавского охранного отделения, участвовал в заговоре на жизнь полицейского пристава Самсонова и бросил в него бомбу (г. Белосток, 1905 г.).

2. Козликов, агент жандармского полковника Ламзина в Витебске — провоцировал покушение на пристава Сченсновича, обязываясь лично бросить в него разрывной снаряд.

3. Колосов, профессиональный вор и грабитель; в 1906 году был приглашен охранным отделением в Екатеринославе на службу в агенты; первое свое выступление К. совершил 1-го июня того же года: он снабдил своих сообщников револьверами, выждал с ними на улице ювелира Варшавского, выстрелил в него в упор и отнял чемодан с ценностями; Колосова арестовали было, но из участка он «бежал»; его задержали вторично в Астрахани, по пути он вновь исчез; на каторгу попали только те, кого он подбил на преступление.

4. Григорьев, сотрудник Петербургского охр. отделения, участвовал в нападении на железнодорожного артельщика в 1906 году близ станции Елизаветино, но был застрелен на месте сообщником, которого он выдал.

5. Еганов, агент того же охр. отделения, обслуживавший в 1906 году группу анархистов-коммунистов, участвовал с ними в нападении на фабрику Платонова, в ограблении столовой Красного Креста и кассы магазина «Лаферм»; был арестован во время вооруженного вымогательства денег у часовщика Абовича; следствием было установлено, что большинство экспроприаций этой группы были организованы Егановым; суд приговорил его к смертной казни, но это наказание ему заменили годом тюрьмы.

6. Толпекин, секретный сотрудник Московского охр. отделения, трижды участвовал в экспроприациях, попал под суд и в 1907 году был казнен.

7. Бродский, агент Петербургского охр. отделения, принимал непосредственное участие в устройстве динамитной мастерской (в Финляндии), которую в 1907 году и выдал.

8. Панаиоти, секретный сотрудник жандармского полковника Боброва в Самаре; подбил в 1907 году несколько человек на экспроприацию у купца Журавлева, донес на них и сам скрылся.

9. Бровцов в 1907 году в г. Калуге вместе с несколькими молодыми людьми совершил вооруженное нападение на аптекарский магазин. На суде он заявил: «Я признаюсь в том, что служил агентом охранного отделения. Ротмистр Никифоров, за три дня до совершения экспроприации, просил меня устроить это дело, вооруженное нападение. Я отказывался сначала, опасаясь наказания. Но ротмистр сказал мне, что дает честное слово жандармского офицера в том, что ни я, ни другие участники не понесут наказания. Тогда я начал подготовлять экспропрацию. После совершения нападения я поехал к Никифорову и сказал, что все сделано. Ротмистр сказал: «спасибо».

10. Пелевин, агент Петербургского охр. отд., подговорил товарища Дивова на ограбление церкви Тихвинского монастыря (1907 г.).

11. Клещ, секретный сотрудник Одесского отделения и градоначальника Толмачева, в 1908 году совершил вооруженное нападение на магазин Ветчинкиной в Никополе и стрелял при этом в полицию; за 10 дней до грабежа получил 200 рублей от жандармов.

12. Хильдебран, агент Виленского охр. отд. в г. Ковне; по совету полицейского пристава Крыжановского изготовил в 1908 году бомбу, которую собирался подложить рабочему Робашевскому, что, однако, не удалось, так как другой сыщик разоблачил эту затею. На суде Хильдебранд заявил, что он думал, что «все это делается для пользы царя».

13. Хорольский, полицейский агент, на одном из заводов в Екатеринославской губернии, в 1908 году подложил рабочим Боборыкину и Токареву взрывчатые вещества и донес на них; их предали военному суду.

14. Лаговский, околоточный надзиратель, в 1908 году открыл в г. Лубнах революционную организацию, склад бомб и оружия, несколько заговоров на жизнь чинов местной администрации. По этим делам были привлечены десятки студентов, гимназистов и других обывателей, которые долгое время томились в тюремном заключении. На суде было установлено, что компрометирующие документы, снаряды и пр. фабриковал и подбрасывал во время

обысков сам Лаговский, он же симулировал и покушение на себя.

15. Дуриев, начальник сыскной полиции в Баку, обнаружил в 1909 г. огромный «склад бомб». которые, как вскоре выяснилось «были изготовлены по приказанию Дуриева его агентами».

16. Головков, агент Пермского губ. жанд. упр., в 1909 г. организовал систематические поджоги усадеб в Чердынском уезде, вымогал взятки за предупреждение таких пожаров, но, подконец был осужден на год тюремного заключения.

И так далее, и так далее. Продолжать можно без конца. Позволю себе упомянуть еще только об одном факте провокации, которая по наглости своей является беспримерной. Я имею в виду дело о подполковнике Заварницком, заведывавшем розыском во Владивостоке. Подвиги этого жандарма были так дики, что привели и его на скамью подсудимых. Военно-окружной суд признал Заварницкого виновным в следующем: 1) производя обыск у журналиста Гольдбрейха он через своего агента Бадирова подбросил ему несколько революционных изданий; 2) по его приказанию сотрудники его Демьяненко и Бадиров сфабриковали несколько бомб и подбросили их к обывательскому дому; 3) тем же лицам он велел изготовить поддельные печати революционных организаций, наложить их оттиски на нелегальные брошюры и подбросить таковые Маколлину во время производившегося у него обыска; 4) изготовил фальшивые списки запрещенных книг и членов тайного кружка, а также чертежи разрывных снарядов, наложив на них оттиски поддельных печатей, велел все это подбросить в мастерскую, чем воспользовался, чтобы арестовать 11 ни в чем неповинных рабочих; 5) послал командиру военного порта от имени революционеров угрожающее письмо; 6) желая, наконец, показать местным властям, что все эти обыски и расследования бунта он производил с опасностью для жизни, Заварницкий написал себе смертный приговор, заказал через своих агентов гроб и велел все это препроводить к себе на квартиру, якобы от имени революционного комитета.

Нет, кажется, предела шпионской фантазии, нет конца провокаторской изобретательности! Но если мы припомним, что по доносам Заварницкого пострадало 29 человек, что 7 из них были казнены, трое осуждены в бессрочную каторгу, а остальные тоже понесли более или менее тяжкие наказания, то чудовищность этой эпопеи станет понятной.

Что же сталось с этим ретивым слугой престола и отечества?

В 1909 г. Заварницкий был присужден в исправительное отделение на 3 года. В 1910 году срок этот был ему сокращен; потом, наверное, и совсем помиловали.

Провокация распустилась таким махровым цветом, что возмущала иногда самих бывших провокаторов, как это можно видеть, например, из письма одного небезызвестного охранника Василия Сорокина, который в 1906 году заведывал агентурой в Одессе. Вот что он писал мне:

«Глубокоуважаемый Леонид Петрович! Считаю долгом вас уведомить и вместе с тем обратиться к вам за советом. Дело в следующем. В бытность ротмистра Левдикова начальником (розыскного) пункта в Николаеве, к нам в Одессу приезжал по делу его сотрудник, работавший среди анархистов-коммунистов, и откровенно рассказал бывшему начальнику (М. П. Боброву), что он сам поставил лабораторию, изготовил бомбы, а потом эту лабораторию совместно с изготовленными им же бомбами арестовал Левдиков, а сотрудник удрал.

В настоящее время по переводе Левдикова к нам начальником отделения здесь создается та же провокация. Тот же сотрудник из Николаева вместе с Левдиковым приехал в Одессу, сорганизовал здесь также группу анархистов-коммунистов, стал главным руководителем ее, участвует во многих крупных экспроприациях, поставил нелегальную типографию, где с а м р а б о т а е т, на-днях экспроприировал в аптекарском магазине взрывчатые вещества (материалы) и поставил лабораторию, в которой опять с а м сотрудник изготовляет бомбы. Но мало всего этого; для большего эффекта подготовляется лицами его группы покушение на одесского генерал-губернатора. Одним словом блестящее дело полной провокации.

Обо всем мною вышеизложенном имеются агентурные сведения других сотрудников нашего отделения, изобличающие провокационную деятельность николаевского сотрудника, о чем помощник начальника подполковник Иванов в моем присутствии заявил Левдикову, а также донес начальнику жандармского управления Кузубову.

Служить при таких условиях, когда существуют военно-полевые суды и создается подобная провокация, из-за которой пойдут люди на виселицу, — согласитесь, трудно, а потому я обращаюсь к вам с просьбой, не найдете ли вы возможным походатайствовать за меня о переводе моем в другой город. Отношения у меня с Левдиковым очень хорошие, и верьте, что это сообщение не из-за личных каких-либо интересов».

Даже этот человек, бывший сам агентом, вербовавший

сотрудников и видевший не мало всяких видов, не мог вынести отвратительной картины сплошной провокации, которая развернулась перед ним в Одессе. Чем я мог ему помочь? Оказать содействие к переводу в другой пункт. Но и там, как везде он встретил бы то же самое. Я посоветывал ему уйти из мира мерзости запустения в частную жизнь.

И Сорокин это сделал.

Ученики достойные своего учителя

Теперь перейду к отдельным персонажам охранного мирка, чтобы пополнить портретную галлерею агентурных хамелеонов. Заглянем опять в отдаленное прошлое.

В 90-х годах за границей не мало говорили про некоего барона Штеренберга, который устроил в Бельгии динамитные взрывы и был осужден за то в каторжные работы. Проделка, вследствие которой поплатились жизнью несколько частных лиц, являлась одной из попыток выполнить грандиозный план: путем таких, якобы революционных эксцессов, вызвать в общественном мнении за границей движение против русских эмигрантов, до которых руки царских опричников не могли достать. Творцом этого стратегического замысла был П. И. Рачковский, только что занявший тогда пост заведывающего заграничной агентурой. Барон Штеренберг, а в действительности Киприан Филиппов Яголковский, был одним из агентов, взявшихся провести в жизнь предначертания начальства. После своего подвига он своевременно бежал в Россию и «не был розыскан». Это не мешало ему потом служить в Петербургском охранном отделении и даже доставлять агентурные сведения о заграничных деятелях. 1-го августа 1894 года Яголковский донес, например, департаменту полиции следующее: «Фон-Бейтнер, лет около 25, остзеец; видел я его в Цюрихе в «Венской кофейне». Бейтнер известный анархист и весьма ловкий агитатор, принимает деятельное участие в швейцарском рабочем движении, в пропагнде идей и организации анархистских групп среди местных рабочих. Был арестован в Швейцарии как один из вожаков за подстрекательство и личное участие в уличных беспорядках в Цюрихе (демонстрация **против** итальянского консульства по поводу сицилианских событий) и за нанесение обиды действием полицейскому при исполнении последним служебных обязанностей, о чем, как я это слышал от Ружицкого-Розенверта, сообщено полковником Фишером русской полиции.

Фишер — это беспринципная и бесхарактерная сволочь, в роде нашего Дегаева, он был самым ярым сочленом социал-демократической международной партии и в былое время раскрыл немецкого, следящего за социалистами, тайного агента Вольгемута. Насколько я мог со слухов, доходящих до меня, усвоить себе понятие о Бейтнере, я не предполагаю, чтобы он специально имел какие-либо замыслы против России, он положительнейший космополит, так что где бы он ни был, в России, или хотя бы в Австралии, как убежденный анархист и воюющий, он и будет продолжать, по мере возможности, пропагандировать и развивать свои возмутительно-отвратительные теории».

Это была «лебединая песнь» Яголковского и — очень неудачная. Дело в том, что «барон Штеренберг» не знал одного секрета — Бейтнер был тоже агентом Рачковского! Так, последний в августе того же года сообщил директору департамента полиции: «Студент Цюрихского университета Лев Бейтнер состоял моим сотрудником около двух лет и за все время пребывания его под моим руководством я привык видеть в нем скромного молодого человека, который ревностно относился к своим обязанностям и вел себя вполне безупречно».

Как таковой, Яголковский, живший в Вятке, 25-го августа 1905 г. обратился с «совершенно секретным» письмом, за № 273, к своему бывшему патрону, назначенному тогда заведывать политической частью департамента полиции Рачковскому:

«Глубокоуважаемый и дорогой Петр Иванович. Вероятно, редко кто столь искренно и сердечно обрадовался, что вы вновь согласились поступить на службу. В настоящее время все люди порядка должны бы несомненно, вместе со мною, душевно быть рады, что общественная безопасность попадает в столь искусные руки... Теперь, когда это сбылось, я позволю себе обратиться к вам, как бывшему моему учителю, человеку одних со мною политических убеждений, при том оказавшему мне массу добра и припомнить, что вы прямо мне сказали: «если пойду на службу, пристрою и вас». И потому, бесценный Петр Иванович, надеюсь, что вы не откажете вашему верному работнику дать место... Считаю не лишним добавить, что у меня имеется в виду парочка человек, могущих быть весьма полезными для дела»...

«Бесценному» Петру Ивановичу было не до «барона»— надвигались октябрьские события. Яголковский, руководствуясь пословицей «куй железо, пока горячо», не терял надежд и в ожидании «великих и богатых милостей» по-

старался уладить свои частные делишки. В том же году он обратился к Рачковскому с таким ходатайством:

«Бывший лишенный прав за подлоги по службе и растраты Петр Максимов Гефсиманский, о помиловании которого я сам хлопотал и принял к себе на службу письмоводителем, обокрал меня и совершил у меня целый ряд растрат, а за сим... стал заявлять чинам вятской полиции, что у меня в паспорте значится записанной женой Матрена Васильевна, тогда как в действительности я с ней не повенчан. Лет десять тому назад я просил полковника Пирамидова и благодаря его содействию получил паспорт из С.-Петербургского градоначальства с записью Матрены Васильевой моей женой, засим так оно и переходило из паспорта в паспорт. Ныне моя покорнейшая просьба: сообщить полковнику Александрову в Вятке, что я лицо департаменту известное и чтобы он принял с своей стороны меры, чтобы доносы Гефсиманского были оставлены без последствий и не давалось им никакого хода»...

Впоследствии Яголковский сделался приближенным лицом губернатора Горчакова и явился организатором черносотенных погромов (Прим. 2).

Теперь кое-что о вышеупомянутом «скромном молодом человеке».

В 1895 году Владимирский губернатор донес, за № 2456, следующее. «По выходе из Нижегородского кадетского корпуса, не окончив курса, Лев Бейтнер готовился к поступлению в одно из учебных заведений, но в 1890 г. привлечен был к следствию поделу о краже у муромского купца Коломнина денег, и по приговору Владимирского окружного суда, за сбыт краденых денег, приговорен был к тюремному заключению на 7 месяцев, каковой срок, с 20 апреля по 20 ноября 1891 г., и отбыл в той же тюрьме.

По освобождении из тюремного заключения Бейтнер неизвестно куда скрылся»...

В то время, когда губернатор описывал невинные развлечения Бейтнера, последний, как мы видим, уже был космополитическим анархистом и «ревностно относился к своим обязанностям». В начале пребывания Бейтнера в Цюрихе, писал Рачковский, «знакомства его ограничивались тамошними социал-демократами, которые не представляют исключительного интереса, а потому я поручил ему примкнуть к народовольцам. Чтобы достигнуть означенной цели, ему пришлось преодолеть не мало затруднений, но в конце концов он сумел сблизиться с Бурцевым, а при его посредстве с Гронковским и Перазичем»...

Наклонности, которые Бейтнер обнаружил еще в юности, пришлись к месту на его новом поприще; благодаря этому обстоятельству корреспонденция эмигрантов часто стала попадать «незримыми путями» в руки Рачковского, и тот не без удовольствия, например, представил, в 1900 году, подлинное письмо известного польского революционера Гендржиевского, касавшееся деятельности партии «Пролетариат» и выкраденное «Левушкой». Не желая отставать от своего коллеги Яголковского, Бейтнер тоже не прочь был назваться бароном, а тем, кто желал поглубже заглянуть в его прошлое, отсидку свою в Муромском тюремном замке изображал как пребывание в пажеском его величества корпусе. Во всяком случае Бейтнер и в среде революционной зарекомендовал себя молодым человеком, приятным во всех отношениях и даже люди солидные (например — эмигрант А. Гнатовский) не отказывались с ним детей крестить. Во всяком случае среди заграничной русской молодежи Бейтнер был заметной «персоной»; вот как описывала этого проворовавшегося кадета одна цюрихская курсистка К. в письме, перлюстрированном департаментом полиции. «Лев Бейтнер, который здесь зовется просто Лев — молодой, довольно богатый эмигрант. Он увлекался политикой, анархизмом и социализмом, потом стал собирать не то медали, не то марки, потом увлекся боем быков, изучал парижскую выставку, теперь едет куда то в горы, чтобы кататься на коньках и на санках. На вечере он с таким же увлечением танцует, как и ораторствует на собраниях... Теперь Лев заседает в комиссии по поводу устройства чествования декабристов»...

Что Бейтнер увлекся «боем быков» это доказывает и его последующая шпионская практика. Находясь уже в распоряжении Ратаева, Бейтнер был приставлен им специально к Бурцеву. В то время начальство уже не удовлетворялось донесениями о «бумажном терроре»; в воздухе пахло порохом, приближался 1905 год. «Воюющий» анархист сообразил, что нужны «факты» и «живо дело закипело»: в кружке, который обслуживал Бейтнер, возникла мысль об убийстве министра юстиции Муравьева; нашелся и исполнитель (Краков), и револьвер, и фальшивый паспорт; не хватало одного — денег на далекое путешествие; «товарищ» Бейтнер выручил: дал 200 франков на дорогу Кракову, который, разумеется, был арестован (с браунингом в кармане) едва только появился в Петербурге.

После этого «блестящего дела» Бейтнер «провалился», захворал чахоткой и вскоре умер.

Стипендиаты охраны

В среде русского студенчества были так называемые «академисты» — молодые люди, страстно любящие науку, которую, впрочем, они представляли себе в виде университетского диплома, обеспечивающего в будущем тепленькое местечко. Они, конечно, были сторонниками спокойных занятий римским правом и горячими противниками вмешательства учащейся молодежи в общественную жизнь. Как ни странно, исключительное стремление к знаниям часто приводило этих благовоспитанных молодых людей в самое пекло политики, туда, где она старательно фабриковалась— на задворки охранных отделений. Там голубые воротники, обуреваемые заботой о мирном ходе учебных занятий, дружески протягивали руку помощи синим мундирам. Таких поклонников «чистой» науки было не мало, и я постараюсь выбрать из своей коллекции случаи, наиболее ярко характеризующие психологию этих «добровольцев». Я предоставлю им самым говорить о себе,—как люди весьма откровенные они умели представляться во всей наготе своего великолепия.

Вот студент московского университета Николай Николаевич Вознесенский. В 1900 году он обратился к известному Зубатову с письмом такого содержания: «Милостивый государь, Московское охранное отделение зорко следит за тем: не создаются ли среди студентов организации, могущие вредить спокойному течению университетской жизни. По этому вопросу я, могу сообщить довольно ценные сведения за хорошее вознаграждение. Если найдете возможным воспользоваться моим предложением места, куда я должен явиться». Услуги, конечно, были приняты и несколько человек, гектографировавших невинный журнальчик «Студенческая жизнь», были заключены в узилище и, благодаря заботливому вмешательству Вознесенского и охраны, потеряли возможность продолжать свое образование.

А вот другой тип — Евгений Белков, студент Демидовского юридического лицея. Этот не говорил просто «купите — продам», а разводил во «всепокорнейшем прошении», поданном в 1904 году на имя министра внутренних дел, целую теорию предательства на патриотической базе. Он писал: «Я с сожалением и грустью наблюдаю те ненормальные, в высшей степени печальные и нелепые явления, которые наблюдаются в некоторых кругах русского общества, а особенно среди студентов высших учебных заведений... Как грустно становится наблюдать все это человеку истинно русскому, по душе любящему свою родину и бла-

говеющему перед тем государственным устройством, которое в ней существует. Пусть что угодно говорят об этом устройстве, но я лично признаю его высоким по своей идее... Я с нетерпением жду того времени, когда, облеченный служебными правами, буду проводить в той среде, в которой буду вращаться, начала, которые считает нужным проводить правительство; я благоговейный сторонник нашего «батюшки-царя»... За последнее время и у нас в Ярославле агитация стала пускать глубокие корни, благодаря деятельности местной группы партии социалистов-революционеров... Результаты этой партии сказались и на отношении студентов к своему учебному начальству. Сходкой студентов лицея, между прочим, был оскорблен через посылку письма директор лицея д. с. с. [1]. Был оскорблен сходкой студентов, тоже через посылку письма, и г. министр народного просвещения генерал Глазов. А что спрашивается худого сделали студентам эти самоотверженные деятели? Да ничего. Только чувство благодарности можно высказать им, что и сделала по отношению к директору лицея группа студентов человек в 50. Господину же министру нар. прос. этого сделать не удалось, так как мысль о выражении ему сочувствия письмом не нашла готовности ее принять в большинстве и этих 50-ти человек.

Много высказал я вам, ваше превосходительство, и не дело бы это студента... Простите великодушно человеку, который готов за родину и за царя-батюшку и душу свою положить, которого цель: служит государству до последней капли крови, до последнего издыхания. И я послужу, даст бог, тогда когда поступлю на государственную службу.

Но и теперь я не желал бы сидеть сложа руки. Я желал бы поступить в агенты тайной полиции. В этом я не нахожу ничего худого; слово «шпион», которым обыкновенно клеймят людей, служащих в тайной полиции, — ничего худого по моему не означает... Я и обращаюсь к вашему высокопревосходительству с всепокорнейшей просьбой не отказать принять меня на службу по тайной полиции, хотя бы и с небольшим, но постоянным (круглый год) окладом жалованья, так как в каникулярное время я мог бы работать в Петергофе, где живут мои родители... Вашего высокопревосходительства нижайший послушник и глубоко преданный и благоговеющий перед вами студент лицея Евгений Белков».

А вот третий тип — Емельян Кучеров. Я знал его еще студентом Демидовского лицея. В феврале 1904 года он

---

[1] Д. с. с. — действительный статский советник Л. М.

явился в особый отдел д-та полиции и подал прошение, в котором описал свои похождения (см. Приложение); дело заключалось в следующем. В 1903 году Кучеров был привлечен к дознанию за разбрасывание прокламаций; его исключили из лицея. «С этого времени, — писал Кучеров,— я узнал хорошо цели антиправительственных сообществ и стал искать удобной минуты, чтобы мне местная административная власть предложила служить на пользу великого государя и дорогой своей отчизны. Эта минута скоро пришла. 16 сентября мне господин начальник Ярославского жандармского управления предложил постараться разузнать участников антиправительственных сообществ, находящихся в Ярославле, говоря, что я буду принят в лицей, если это сделаю. Я согласился и с этой минуты стал двуличным человеком. Двуличным человеком, по моему мнению, должен быть всякий, служащий тайно на пользу государства: таким путем он гораздо больше принесет пользы».

Этому «двуличному» человеку пришлось сделаться и двусторонним. Ярославль в то время являл пример довольно распространенного в то время явления: полиция, понимая, что уловление «крамольников» дело хлебное, стала конкурировать с жандармами, не отличавшимися энергией, и Кучерову, являвшемуся тогда единственным серьезным осведомителем в этом городе, пришлось служить начальствам и черному, и синему. Возникли сцены ревности из-за этой прекрасной Дульцинеи, и первый любовник — жандармский полковник Романов стал преследовать предмет своей страсти за измену; он отказался содействовать возвращению Кучерова в число студентов; обиженный поехал искать защиты в Петербург. Директор департамента полиции написал письмо директору лицея, и «двуличный» сделался снова студентом...

Я видел Кучерова еще раз: он приехал жаловаться на жандармского ротмистра Немчинова, который был командирован в Ярославль специально для заведывания розыском и должен был помирить соперников-сыщиков; оказалось, что этот кандидат в начальники охранных отделений начал карьеру блестяще: он брал со своего агента расписки в получении жалованья, а денег полностью ему не выдавал.

Кучеров был в претензии и на то, что начальство не повышает ему оклада до 100 рублей в месяц, несмотря на его важные услуги охране. Спокойно, как будто шла речь о вознаграждении за урок математики, доказывал он, перечисляя свои предательства, что его работа стоит дороже...

Открытое, с правильными чертами лицо, серые, беззлоб-

ные глаза, мягкая улыбка, тихая речь, скромные манеры... «Ведь главный мотив, — говорил Кучеров, — который заставил меня усердно работать по политическому розыску, это тот, чтобы, будучи еще студентом, суметь составить о себе хорошее мнение у сильных мира сего, дабы по окончании курса получить скорее и получше место по министерству юстиции. Петр Иванович убедился в продуктивности моей деятельности, а раз это так, то он не откажется в недалеком будущем закинуть обо мне словцо кому нужно будет».

Меня поразило это несоответствие: благообразная наружность и внутри столько наглости, неприкрытого ничем цинизма.

Конечно, Петр Иванович Рачковский принял в нем сердечное участие. Я слышал позже, что Кучеров, окончив курс науки и сделавшись присяжным поверенным, продолжал также служить «на пользу великого государя и дорогой отчизны», сосредоточив свое внимание главным образом на социалистах-революционерах. Он остался верен своей теории двуличности.

«Няня» охраны

У политического сыска есть свои традиции и предания, свои мифы и герои. В огромном шпионском общежитии были свои любимцы, старожилы и ветераны. Помимо «Мамочки» (Серебряковой) была в провокаторской семье и своя «няня». И какие сказки она могла бы рассказать! Но нам их не услышать. Так поведаем что-нибудь о ней самой. Лучше шпионского «папаши» никто этого не сделает. Предоставим же ему слово.

Зубатов, находясь уже в отставке, обратился к Трепову, сделавшемуся товарищем министра внутренних дел, с трогательным письмом. Вот оно:

«За безвыходностью положения, позволяю себе возбудить вновь вопрос, поднятый впервые мною при покойном В. К. Плеве. Речь идет о московской содержательнице конспиративной квартиры, костромской мещанке, Прасковье Ивановне Ивановой. Будучи слушательницей акушерских курсов, она была заагентурена бывшим в то время начальником московского охранного отделения Скандраковым, а затем перешла к Бердяеву и была мною посажена на конспиративную квартиру, выработавшись не только в чудную квартирную конспиративную хозяйку, но и прекрасную воспитательницу молодых агентурных сил. Бла-

годаря этому все, что было только самого лучшего и интимного по моей секретной агентуре, все было сосредоточено у нее, как в месте, безусловно гарантированном от провала. Покойный Г. К. Семякин и Л. А. Ратаев имели свидание с М. И. Гуровичем и др. только в ее помещении, считавшемся академической школой секретной агентуры. Ни одна нога служащего в отделении (охранном), при мне, не была там, и лишь с моим уходом из Москвы пришлось открыть это аген.урное святое-святых. В сентябре исполнится 25 лет ее затворнической службы. Будучи в С. Петербурге, я уже старался снять с нее эту эпитимию и ходатайствовал перед А. А. Лопухиным лично и через А. С. Скандракова перед В. К. Плеве о назначении ей пенсии — 25 рублей в месяц... Ныне получил с оказией письмо от Ивановой, которая, описывая московскую разруху, просит меня ответить ей по совести, не опасно ли при нынешних убийствах продолжать службу и не лучше ли уйти. Надо вам заметить, что от старых знакомых она скрылась, но агентурная ее деятельность так и осталась никому неизвестной. Все же это время она прожила по нелегальному документу, выходя только в лавки и избегая даже держать прислугу. Зная, что при таком образе жизни она кое-что скопила, я и ограничился в свое время такой мизерной суммой пенсии, совершенно несоответствующей той невидной и понятной лишь специалисту, но глубоко полезной деятельности, которую она вынесла при нашем создании знаменитой московской агентуры, создавшей положение московскому охранному отделению и работавшей на всю Россию и департамент полиции.

Теперь вашему превосходительству понятно, почему я осмелился утруждать вас этими строками. Положение этих лиц очень неблагодарное. Они — полны высокой ценности и в то же время не имеют никакой рыночной ценности, так как их никто не знает. Чистая случайность, что при всей моей нынешней импотентности, я все же могу постоять за правду, так как во главе, относящейся к данному случаю, власти стоите вы, к уму и сердцу которого у меня еще не заросли тропы.

Припоминая свои прошлые служебные связи, — это будет, кажется, моя последняя, лебединая песня по охранной службе, уплата моего последнего служебного долга... Этим ходатайством я расплачиваюсь с г-жей Ивановой, а как расплатится с нею правительство — это будет уже зависеть от воли вашего превосходительства».

Вот новый тип «подвижницы», которого история еще не знала!

Два «литератора»

Начальник ж.-п. управления Уссурийской ж. д., ходатайствуя перед деп. пол. об отпуске средств на агентуру, представил обращенное к нему прошение первого кандидата в секретные сотрудники канцелярского служителя Григория Данилова Кива (жившего во Владивостоке, по 2-й Портовой улице, в д. Шлыкова), который писал: «Будучи воспитан в духе строго православном и верноподданическом, на пути своем встречал явления, возмущающие мой патриотизм, любовь к государю и родине, в особенности изводили меня поляки, смеющиеся над всем русским. Что я не преувеличиваю, служит доказательством то, что когда в Киеве в великий пост, кажется 1900 г., был бунт, об одном из открытых мною последователей этого движения мною было донесено Киевскому полицейместеру полковнику Церпицкому, производящему обыск у этого лица, которое было задержано. В прошлом году, в бытность мою на службе во владивостокской полиции, мне удалось обнаружить ряд преступлений. Сопоставляя, так сказать, мое политическое направление, я заключаю, что обладаю чисто природной наклонностью к жандармской службе. В виду же этого, что я имею обширный круг знакомств в разных сферах общества, что участие мое в печати (сотрудничество в «Дальнем Востоке», «Владивостоке», и московской «Русской правде») не только замаскирует мою настоящую профессию, но даст мне возможность соприкасаться с интересным для наблюдений элементом людей, я осмеливаюсь просить выше высокородие, не отказать в представлении о назначении меня политическим агентом; при чем, так как эта служба потребует посещения лекций и других общественных собраний, соответствующего платья и вообще приличной жизни, во Владивостоке не дешевой, то месячное мое жалование не может быть ниже 100 рублей, сверх путевых и других расходов на случай командировок в разъезд. Кроме того, в виду состояния моего во владивостокской дружине стрелков, прошу в отношении чинопроизводства зачесть мне на службу со дня увольнения моего из суда, т. е. с 31 декабря 1903 г. Владивосток, 16 июня 1904 г.» (К этому прошению были приложены документы, из которых видно было, что Кива держал в Киеве испытание на должность нотариуса и даже исполнял таковую в Херсонской губ.).

А вот еще «журналист» — Вейсман (Вайсман), Симон (Шимон) Мойсеев (Мордков). В 1904 году В. обратился к заведывающему агентурой деп. пол. на Балканском полуострове ж. о. Тржесяку с таким ходатайством: «Вследствие

переданного вами мне распоряжения господина директора д-та п-и о закрытии агентуры, имею честь покорнейше просить при ликвидации дела в Вене не отказать принять в соображение нижеследующее:

В 1890 г., заведывая редакцией газеты «Одесские Новости», я по приглашению покойного н-ка жандармского управления в Одессе генерала Цугаловского, поступил на агентурную службу в качестве секретного сотрудника. По смерти генерала Цугаловского я продолжал эту службу у его преемника полковника Пирамидова до 1895 г., заведывая в то же время редакцией газеты «Одесские Новости». Наблюдению моему в Одессе вверен был украинофильский кружок профессора Марковича и социал-демократический, во главе которого стояли Капелюш, Иванов-Квартерников, Лернер, Вельтман и др.

В 1895 г., по приглашению полковника Будзиловича, я перешел на службу в заграничную агентуру и до настоящего времени обслуживаю таковую в Вене, где первые пять лет состоял студентом венского университета на медицинском факультете и затем занимался журналистикой, работая в заграничных и русских газетах в качестве корреспондента, поддерживая постоянные сношения с русским революционным кружком, существующим в Вене.

Последние оглашения заграничных и русских газет по делу брата моего Александра Вайсмана (Прим. 3) совершенно подорвали мое положение в Вене; скомпрометированный, как агентурный сотрудник д-та пол., я потерял сотрудничество в газетах «Одесские новости», «Русские Ведомости» и др., что, лишив меня главного заработка, поставило меня в совершенно безвыходное положение в материальном отношении.

В виду вышеизложенного и принимая во внимание, что мне неизвестно, угодно ли будет д-ту полиции впредь пользоваться моими услугами по революционному делу, я почтительнейше просил бы вас доложить господину директору д-та полиции нижеследующую покорнейшую просьбу:

1) За четырнадцатилетнюю службу в агентуре, условия которой вам известны, я, не предполагая оставаться больше за-границей, покорнейше просил бы предоставить мне и моей жене Регине Викторовне право повсеместного жительства в России.

2) В том случае, если д-т пол. признает возможным и впредь оставить меня на агентурной службе за границей или в России, я осмеливаюсь просить о сохранении моего последнего содержания по 500 франков в месяц и об ассиг-

новании необходимой прогонной суммы на случай моего перемещения.

3) В случае же деп-т пол. не признает возможным оставить меня на дальнейшей агентурной службе, то в виду того, что потеря единственного источника моего заработка журналиста произошла по обстоятельствам, от меня не зависящим совершенно, и что с потерей и агентурного моего содержания, я с женой остаемся без всяких средств к жизни, я покорнейше просил бы вас, доложив все обстоятельства моей агентурной службы, сохранить за мной получаемое мною агентурное содержание до 1-го мая 1904 г., а затем предоставить мне и моей жене повсеместное право жительства в России; я покорнейше просил бы д-т пол. во внимание к долголетней моей агентурной службе и к настоящему моему безвыходному материальному положению, не отказать назначить мне либо единовременное пособие, либо пенсию, по усмотрению его превосходительства господина директора д-та. Симон Моисеевич Вайсман».

Со своей стороны Тржесяк, в представлении д-ру д-та пол. от 14 января 1904 г. просил оставить «на дальнейшей службе агентуры» секретного сотрудника своего в Вене Шимона-Мойшу Мордкова Вейсмана — «он же Орлов». Из доклада особого отдела департамента полиции директору оного видно, что Вайсману предполагалось выдать пособие в 3.000 рублей.

Блюстители «закона и порядка»

Иценов Лейба Вениаминов. Из донесения Иркутского губ. жанд. упр. от 10 сентября 1905 г., за № 3, командиру О. К. Ж. усматривается, что И., три раза привлекавшийся за разные преступления и отсидевший 4 года в тюрьме за кражу со взломом, поселившись в Иркутске, предложил полиции свои услуги по уголовному сыску, а затем сблизившись с уволенным за взяточничество урядником Петровым, с ним «занялся политическим розыском». 3-го июля к дому ген.-губернатора был подброшен «снаряд», по отзывам экспертизы незначительной силы и не подготовленный к взрыву. Наблюдавшими за злоумышленниками, подготовлявшими «покушение», оказались Иценов и Петров, которые опознали одного из преступников в лице живущего в с. Лиственичном рабочего Кронберга, но дознание установило, что он жил безвыездно; тогда И. открыл покушавшихся на ст. Иннокентьевской, но указанные им два еврея оказались повинными лишь в том, что не дали ему соответственной взятки при хлопотах о «праве жительства».

А вот другой сибиряк — Блиц, Александр, состоя в

должности агента охранного отделения и лидера красноярского отдела союза русского народа, в продолжение двух последних лет охранял в Красноярске «закон и порядок». Не считая мелких делишек, его указаниям приписывается арест в октябре 1908 г. редактора местной газеты Желудского [1], «разоблачившего неблаговидную деятельность Блица в Знаменском женском монастыре. Сильное впечатление также произвел арест смотрителя местной тюрьмы [2]». В конце концов посыпались доносы на губернатора; последний в совещании с прокурором и нач. жанд. упр. предложил удалить Блица, но те нашли деятельность его «чрезвычайно полезной». Губернатор однако выслал Б. по ст. 51 ул. о нак., как человека опороченного по суду, но влияние и связи Б. оказались превышающими власть губернатора, и он скоре был, по распоряжению генерал-губернатора Селиванова, возвращен в Красноярск. Биография Блица интересна. В конце 90-х годов он жил в Минусинске, катался часто на тройках, и обыватель говаривал: «Енерал Блиц катаются»; вскоре он очутился на скамье подсудимых: возникло дело о растрате в транспортной конторе, затем о ложном доносе его на своего кума, податного инспектора Цитовича, потом о подлоге в метрике; наконец, после 19-ти месяцев сидения в тюрьме, Б. уже фигурировал в качестве обвиняемого в похищении у Аджикидзе 446 р. 72 к. денег, бриллиантового кольца стоимостью в 300 рублей, кинжала, сюртука, штиблет, несколько карпеток, ночных рубашек, носовых платков, всего вещей и денег на сумму 1.000 руб. Это не мешало ему быть «вторым губернатором», пока не последовал арест его за участие в ограблении почтового поезда (на 285 тыс. руб.) 24 декабря между Томском и Николаевском. Вскоре однако Б. освободили. («Наша газета», 18 и 24 — 1909 г.).

Студент-жандарм и кандидат в Шерлоки

Пономарев Леонид Николаев, бывш. студ. Горного института. «С 1895 г. непрерывно оказывал содействие ро-

---

[1] А. А. Жалудский — красноярский частн. поверенный в редактируемой им газете «Красноярец» поместил очерки «Ветропыльцы», в которых разоблачал действия пред. «Союза русского народа» ректора местн. духовной семинарии Афан. Смирнова и его ближайшего сотрудника по «Союзу» шпиона Блица в Знаменском женском монастыре, где ими устраивались оргии, производились изнасилования и плелась нить провокации. Ред.

[2] Речь идет о начальнике Красноярской тюрьмы Валькове, сочувствовавшем политическим заключенным и арестованном за содействие получению корреспонденций заключенными с.-д. в тюрьме. Ред.

зыскной деятельности вверенного мне отделения, обследуя противоправительственные организации в среде учащейся молодежи и постоянно наблюдая за ходом обструкционного движения в институте. Пономарев, по постановлению совета, был уволен из названного учебного заведения без права обратного приема, при чем мотивами его увольнения были приведены совершенно другие обстоятельства, а истинная подкладка дела была известна лишь таким заведомо неблагонадежным лицам, как профессора Долбня и Матинский, под давлением которых и обструкционной группы и состоялось вышеупомянутое постановление совета... Блестящее прохождение курса Пономаревым давало полное убеждение в успешном окончании института с званием горного инженера, и ныне представлялось бы крайне нежелательным, чтобы этот трудолюбивый молодой человек, вполне правительственного направления, был лишен возможности закончить свое образование и получить ученое звание...»

Так докладывал 16 июля 1902 г. за № 450 директору д-та пол. начальник петербургского охранного отделения Сазонов, который вместе с тем ходатайствовал о предоставлении Пономареву права держать испытание на звание горного инженера при горном департаменте министерства земледелия и государственных имуществ. Домогательство это не было удовлетворено, и отец Пономарева обратился 8 января 1903 г. к мин. вн. дел с прошением о принятии его сына в Томский технологический институт; он писал, между прочим, следующее: «Ваше высокопревосходительство, осмеливаюсь покорнейше просить вас, не найдете ли возможным разрешить моему сыну лично принести вам доклад в свое оправдание, так как все описать по его делу невозможно, а знал все это подробно покойный полковник Пирамидов, бывший начальник охранного отделения, который доверял сыну во всем, давая ему всевозможные поручения по пресечению государственных преступлений. Сын, поступив тайно в охр. отделение, под фамилией Ермолаев, еще при ген.-майоре Секеринском, в продолжение 6-ти лет нес службу совместно с пребыванием в институте, что доставляло ему массу труда, теперь так бесследно пропавшего, вследствие неудачно сложившихся для него обстоятельств во время последних студенческих беспорядков. О вашем милостивом решении прошу известить меня по месту жительства: г. Феодосия, Казанская ул., д. № 16. Отставной вахмистр Ермил Пономарев».

Получить «ученое звание» П. все же не удалось, и он зачислился вольноопределяющимся в Екатеринославский

полк; находясь в Москве, он агентурил без всяких видимых результатов для местного охранного отделения. 5 апреля 1903 г. он доносил, например, Ратко: «В Новой деревне должны собраться штундисты, которым в Питере покровительствует Ливен и другие знатные дамы».

7 октября того же года П., уже подпоручик, обратился к Сазонову с просьбой: «Будучи сотрудником вверенного вам охр. отделения, я и в настоящее время, по производстве в первый офицерский чин, хотел бы быть вам полезным, что вполне возможно, если я буду назначен в одну из частей войск, квартирующих в С.-Петербурге. К сожалению, быть назначенным в Петербург очень трудно, не имея знакомств в Главном штабе. Не найдете ли возможным ходатайствовать о назначении меня на имеющуюся вакансию в 198-м рез. пех. Александрово-Невском полку...»

Пономарева послали, однако, шпионить на театр военных действий. В 1906 году он уже числился офицером корпуса жандармов; тогда же деп. пол. командировал его на границу, где он «открыл» контрабандные пути, подкупив таможенных чиновников в Вержболове, но был изобличен на суде в этой провокации. Побыв некоторое время помощником начальника охраны Таврического дворца (при 2-й Г. Думе), П. перевелся адъютантом в какое-то Сибирское жандармское управление.

Об истории удаления П. из Горного института было подробно рассказано в газ. «Двадцатый Век», 19 апреля 1906 года, а также в ст. «Пономарев и Мясоедов» — в газ. «Рус. Слово» 26 апреля 1912 г. (Прим. 4-е).

Но не все мечтавшие надеть синий мундир были так счастливы в своих стремлениях. Вот, например, Голенкин, Леонид; он обратился к вице-директору д-та пол. Н. П. Зуеву с письмом следующего содержания:

«Представляя при сем, для сведения мой краткий curri culum vitae, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство, не признаете ли вы возможным поддержать просьбу полковника А. Н. Ваулина, направленную на имя д-ра д-та о назначении мне как агенту при рязанском г. ж. у. содержания.

Из приложения, ваше превосходительство, изволите усмотреть, что моя прежняя продолжительная и разностороняя деятельность служит уже сама по себе солидным ручательством в моей достаточной подготовке для исполнения обязанностей агента, а уменье быть наблюдательным, житейский такт, уравновешенный характер, подвижность, абсолютная трезвость и безукоризненно светские манеры помогут мне симулировать мою профессию и, кроме того,

я сумею ассимилироваться во всякой среде. Я полагаю, что даже в трущобах, «на дне», я был бы свой человек, ибо в совершенстве мог бы владеть и простонародным и «воровским» арго. Последнее я говорю, конечно, кстати.

Прекрасно зная обязанности службы и понимая, что каждый служащий должен стоять на высоте своей задачи, а равно и то, что аккуратная и добросовестная исполнительность и строгое понимание дисциплины являются первыми обязанностями чиновника, я могу уверить ваше превосходительство, что чины корпуса жандармов найдут во мне самого ревностного исполнителя всех своих заветов, желаний и поручений, т. е. тех, которые они преследуют и на страже которых стоят, и им я никогда не изменю.

Кн. Мещерский говорит: «группируйте и объединяйте и в центре, и в губернии всех убежденных приверженцев порядка, ищите и созидайте из них главный штаб в местные отряды людей порядка». К категории этих лиц я всем своим помышлением принадлежу и уверен, что делу принесу существенную пользу.

С чувством глубокого уважения и искренней преданности имею честь быть вашего превосходительства покорный слуга Леонид Галенкин.

Четыре года тому назад я имел честь представить вашему превосходительству письмо Е. Н. Муромцевой, написанное на французском языке. На основании этого письма Вы изволили рекомендовать меня Сергею Васильевичу Зубатову.

Г. Рязань, 27 сентября 1904 года».

Несмотря на знание воровского арго и светские манеры, Галенкин не сделал карьеры.

Охране нужны были люди, которые знали бы одни «манеры» — провокаторские.

Эмигрантский «доктор»

Перлин, Нахман (Менахим) Израиль (Сруль) Сендеров-Лейбов, из уманских мещан; бывш. ст. Новороссийского ун-та. В списке, приложенном к донесению от 12 января 1904 года д-ту пол. ж. п. Тржесяка по случаю закрытия агентуры на Балканском полуострове, которою он заведывал, значилось: «Перлин, Нахман Сендеров, в св. крещении Наум Александров, упоминаемый под № 413 розыскного списка, проживает под именем Александрова. Доктор женат; имеет двух малолетних детей. Привлеченный к дознанию о государственном преступлении и арестованный 10 августа 1886 года сотрудник Александров с этого же времени поступил

на секретную службу к предместнику моему полковнику Будзиловичу, служившему тогда в Одессе, способствовал раскрытию в Одессе офицерского кружка и кружков Делеимцкой, Гринцера, Рашевского, Кириллова, Мармортштейна и др. С назначением полковника Будзиловича в заграничную агентуру сотрудник Александров, состоявший в Одессе под гласным надзором полиции, бежал в Румынию, где и способствовал организации в Румынии и Болгарии революционной агентуры. В 1888 г. сотрудником Александровым были переданы полковнику Будзиловичу сведения о готовившемся русскими революционерами в Париже динамитном взрыве. Желая упрочить затем свое агентурное положение сотрудник Александров в 1891 году поступил в Бухарестский университет, который окончил в 1902 году. За это время им были доставлены сведения об отъезде революционеров Черкесова и Бурцева из Бухареста в Лондон; выяснен паспорт революционера Райчина и организованы аресты революционеров Ананьина и Корсакова, а также попытка ареста революционера Бурцева. Независимо сего сотрудник Александров неоднократно выполнял различные агентурные поручения полковника Будзиловича и мои. Мне лично сотрудник Александров во время проживания в Бухаресте неоднократно передавал агентурные сведения, касающиеся местных эмигрантов, и детально познакомил меня вначале с положением эмиграции во всем районе агентуры. По окончании Бухарестского университета со степенью кандидата сотрудник Александров с разрешения вашего превосходительства, изложенного в письме действительного статского советника Ратаева, от 15 мая 1902 г., за № 3499, выехал в Париж для усовершенствования своих учебных занятий в клинике умершего профессора Шарко. Осенью 1903 г., защитив докторскую диссертацию, сотрудник Александров переселился на постоянное жительство в Софию. Для приобретения необходимых медицинских инструментов и устройства практики в Софии, как врача по нервным болезням, сотрудник Александров еще до отъезда своего в Софию просил меня ходатайствовать перед вашим превосходительством о ликвидации дел с ним и о выдаче ему единовременного пособия для совершения переезда из Парижа в Софию, в виду чего я имел честь просить ваше превосходительство в донесении моем от 3 октября 1903 г. за № 507 о выдаче сотруднику Александрову единовременного пособия при окончательной ликвидации с ним дела в размере 5.000 р. во внимание к восемнадцатилетней службе его агентуре департамента полиции».

Наверное дали.

Ради ордена

Начальник Бакинск. г. ж. у. донес 15 мая 1904 г., за № 54 деп. пол.: «По прибытии моем в г. Баку ко мне начал приходить молодой человек-татарин и сообщать отрывочные сведения о тех и других проявлениях антиправительственной деятельности. Ближайшее ознакомление с этим молодым человеком (оказавшимся сыном одного из местных очень зажиточных домовладельцев потомственных беков (дворян) Иса-Бек, сын Гаджи-Мехти-Кули-Бека Ашурбеков, 25 лет, семейный, магометанского вероисповедания, получивший домашнее образование в программе среднего учебного заведения, весьма развитый) показало в нем человека в высшей степени честного и преданного, а сообщаемые им сведения, по проверке, всегда подтверждались. Само собою, что приобретение такого человека явилось положительною находкою, тем более, что на мой вопрос, чем можно его вознаградить, он заявил, что он никакого денежного вознаграждения не желает, а делает все это из любви к царю и отечеству — России. Скромность не позволила ему сказать, что, отказываясь от денежного вознаграждения, он мечтает о получении ордена, но я, исподволь, выпросил его об этом .

К ноябрю месяцу прошлого 1903 г. под моим руководством деятельность Иса-Бека Ашурбекова приняла вид агентурой сети на промыслах Балаханы-Сабунчи и отчасти Романы, так как он завел у себя 6 человек татар-филеров, которым он, из своих средств, платил ежемесячно жалованье и которые, с агентурной целью, вошли в местные группы и кружки.

В бытность мою в СПБ-ге, в ноябре прошлого года, я имел честь лично докладывать вашему превосходительству об Иса-Бек Ашурбекове, и вы изволили мне разрешить пообещать ему получение ордена...

По возвращении моем я сейчас же сообщил Иса-Бек Ашурбекову о последовавшем соизволении, и он, с замечательным усердием и даже самоотвержением, взялся за дело, принеся огромную пользу, так как благодаря его деятельности мне удалось локализовать начавшиеся в январе забастовки, не допустить до сих пор ни одной массовой сходки, по его указанию обнаружить и арестовать: тайную типографию (Малеевского и его двух соучастников, нелегально проживавших Шишкиных, оказавшихся Мочаловым и Урановскою); выяснить личность и деятельность: доктора Фейнберга, Бирновского, инженера Винтера, Людвига Кнунянца и других лиц, как-то: Студнева, Дерлиха, Ионсона Банцыра и др., из которых многие еще не

арестованы, но уже достаточно освещены. Затем ему же принадлежит и изъятие до обращения нескольких тысяч (7—8) преступных изданий, предназначавшихся для Балаханско-Сабунчинско-Романинских районов, где он не допускал распространения этой литературы. Особенно же усиленно и с наибольшим риском Иса-Бек Ашурбеков работал перед наступлением мая и в первых его числах, и я должен признать, что ненарушенное спокойствие в районе его деятельности во всем обязано ему — Иса-Беку Ашурбекову, а потому, считая понесенные им труды (помимо больших денежных затрат, так как он, проживая в с. Сабунчи, почти ежедневно ночью приезжал ко мне для докладов и получения указаний) вполне заслуживающими поощрения, я, руководствуясь вышеизложенным разрешением, прошу ходатайства вашего превосходительства о награждении потомственного Бека-Иса-Бека, сына Гаджи-Мехти-Кули-Бека Ашурбекова орденом св. Станислава 3-й степени, для нехристиан установленным». Орден, конечно, дали, а в 1905 г. во время Бакинской резни, А. выступил уже как главный подстрекатель татар к избиению революционеров.

Шпионка доносит на себя

Начальник Нижегородского о. о. Грешнер донес д-ру деп. пол. 1 сентября 1904 г.: «В настоящее время из числа заслуживающих по своей деятельности внимания секретных сотрудников мною приобретены: Татьяна Александровна Алакшина (псевдоним Терентий Алексеев Цаплин), привлеченная по делу ареста 19-го июня в г. Н.-Новгороде тайной типографии, и Михаил Морозов. Этими лицами доставлены мне сведения, представленные при записке от 8 и 25 мин. августа за № 1018 и 1078».

Однако, о предательстве Алакшиной в виду данных ею при нижегородском г. ж. у. откровенных показаний, стали догадываться и она поспешила перебраться в Самару, где продолжала свою шпионскую деятельность. 7 января 1905 года тот же Грешнер сообщил д-ту пол. следующие «агентурные сведения»: «К самарскому комитету партии социалистов-революционеров принадлежат, как члены таковой, следующие лица: 1) сотрудники «Самарской газеты» Василий Викторов Леонович; 2) Виктор Васильевич — фамилия пока неизвестна; 3) некто Василий Васильевич Агапов и 4) заведывающий страховым отделом в земстве Михаил Иванов Сумгин. Из них Леонович заведывает пропагандой среди учащихся, Виктор Васильевич — среди рабочих; на Агапова выдаются адреса явки, а Сумгин предоставляет работу в земстве, как средство к жизни, лицам, привлекав-

шимся к делам политического характера. В доме № 100, по Сокольничьей улице, в квартире девицы Павлы Аникиевой Трофимовой находится конспиративная квартира, в коей устраиваются сходки рабочих, где пропагандируют: вышеназванный Виктор Васильевич, некая Надежда Ивановна Чугунова и молодой человек Григорий Иванович Гришин. Среди учащихся ведут пропаганду некто Анатолий Розальев и сожительница его девица Зося, полька. Для самарской подпольной типографии доставляет шрифт и краску наборщик типографии Жданова — Георгий Михайлов Губанов, на коем и держится все дело».

Несколько позднее, тот же начальник охр. отд., ездивший в Самару для свиданий с Алакшиной уведомил д. п. о выяснении местонахождения печатни — на каком-то хуторе, верстах в 30-ти от Самары.

В виду серьезности сведений, наблюдение по этому делу было поручено филерам летучего отряда, находившимся тогда в Самаре (Ваганов и др.), которые, впрочем, ничего особенного не выяснили, и произведенные затем у намеченных лиц обыски никакой типографии не обнаружили.

Сконфуженная такими результатами своего доносительства А. перебралась в Казань и здесь выкинула «трюк»; она написала «анонимку» прокурору — на себя, ее обыскали, нашли нелегальщину, взяли под стражу, но после соответственного уведомления д-та пол. освободили.

Позднее Алакшина появилась (в 1906-м году) в Уфе; но и тут ей не повезло; товарищи перехватили ее письмо в охранку, и она была опубликована по поволжским организациям, как шпионка.

Охранная психопатка

Монакова Антонина, кр-нка , 20 февраля 1901 года в г. Никольске, Вологодское г. ж. у. обнаружило в сенях своей квартиры пакет с надписью «Передать домашним. А. Воронецкий», содержавший 4 письма Антонины Монаковой и рукописный устав тайного общества «Кредо».

При разведке выяснилось, что Воронецкий ведет нетрезвый образ жизни и даже имел намерение покончить с собой, а также, что он вполне благонадежен и что Монакова, поссорившись с ним, написала анонимный донос на него жанд. упр-ю. Свидетели удостоверили, что М. отличается нетрезвым поведением, легко вступает в любовную связь и обыкновенно выдает себя за политическую ссыльную, рассказывала о себе, что она дочь генерала, окончила курс в гимназии и привлекалась по выдающемуся государ-

ственному преступлению, тогда как в действительности М. дочь крестьянина, нигде почти не училась, несколько раз судилась за кражу и бесписьменность, отбывала за это в Устюгском женском монастыре заключение и была привлечена раз к дознанию за оскорбление величества.

По заявлению частного поверенного Бардовского, М., явившись к нему под предлогом просить работы, зазвала его к себе и после того, как Бардовский, побывавши у нее два-три раза, прекратил посещения, стала вымогать у него деньги, угрожая, что в противном случае ему не избежать рук жандармов.

На дознании М. первоначально дала весьма подробные показания об участии своем в тайных собществах «Кредо», «Арор», «Защита», а впоследствии объяснила, что все прежние показания ее ложны, что она никогда не состояла ни в одном преступном обществе, устав написала, чтобы убедить Воронецкого, что она — государственная преступница, донесла же потому, что ее обидели, назвав проституткой.

В виду этого Монакова, уличенная в заочном оскорблении вдовствующей государыни, была подвергнута аресту при волостном правлении на три недели.

После этого М. появилась в Ярославле и представила губернатору записку, более чем на десяти листах, о сношениях своих с местными «радикалами» (Д. И. Шаховской и др.), в которой привела слышанные ею разговоры и т. д. Донос был написан так гладко, что Рогович принял выдумки за чистую монету и собирался приехать в Петербург с особым докладом; его разочаровали, указав, что Монакова известная мистификаторша.

Писания М. свидетельствуют о богатстве ее фантазии и умении излагать их правдоподобно. Она не имела настоящих связей с революционной средой, и потому обманность ее доносов распознать было не трудно.

Тревога, поднятая М. в ярославской администрации, вызвала следующую заметку, помещенную в № 3 (ноябрь 1903 г.) «Листка Северного Комитета»: «Предупреждаем наших читателей относительно Антонины Монаковой; она живет в Ярославле и называет себя то фельдшерицей, то акушеркой, то швеей. По наведенным справкам прошлое ее очень сомнительное. Советуем держаться от этой темной личности подальше».

«Зубатовцы»

Афанасьев Михаил, Московск. мещанин, Кузнечной слободы; был 6 июля 1896 г. арестован по рабочему кружку Колокольникова. У А. нашли по обыску нелегальную лите-

ратуру, но, в виду откровенных показаний, его через неделю освободили. Будучи привлечен к дознанию в 1899 г., А. на допросе в Моск. губ. жанд. упр. дал 23 апреля уличающие арестованную Ольгу Смидович показания. В 1901 г. А. отдали на один год под гласный надзор, но Моск. охр. отд. тогда же возбудило ходатайство о смягчении наказания, что и было уважено. С 1900 г. А. выступил как организатор, под руководством Зубатова, общества рабочих механического производства; добившись благодаря Трепову, утверждения устава этого общества, А. сделался председателем его; ближайшими сотрудниками А. явились Слепов и Красивский; в 1901—02 гг. эти легализаторы, бегавшие по каждому случаю за инструкциями в охранку, проявили кипучую деятельность: устраивали собрания, на которых проповедывали «экономизм», организовывали лекции, пытались привлечь к ним профессоров (Озеров, Ден, Вормс). Вмешивались во все конфликты рабочих с работодателями (забастовка на заводе Гужона и др.), вызвали манифестации (шествие в Кремль в юбилейный день 19 февраля и подносили «хлеб-соль» (во время пребывания царя в Москве). На почве этой «организации», однако, вырос конфликт между министерствами внутренних дел и финансов, который в связи с уходом в СПБ Зубатова и Трепова и наступившими грозными событиями, свели работу А. и К° на-нет, тем более, что и ближайший их вдохновитель — охр. отд. обнаружило в лице нового начальника жанд. полк. Ратко полное пренебрежение к легализаторским затеям; дошло до того, что бескорыстным радетелям рабочих интересов отказали в субсидии (более 4.800 р. в год). А. от лица всей своей братии обратился к Трепову с жалобой, но не был услышан. Прошение Афанасьева как нельзя лучше характеризует зубатовцев; оно приводится ниже:

«Ваше высокопревосходительство, искренно уважаемый и душевно чтимый Дмитрий Феодорович.

Прежде всего спешим принести вашему высокопревосходительству наше почтительное и сердечное поздравление с высокой монаршей милостию, моля господа бога, чтобы оградил вас святыми своими ангелами и дал вам сил духовных и телесных для умиротворения наболевшей нашей родины на собственную ее пользу и на славу возлюбленнейшего нашего монарха.

Благовременно вашему высокопревосходительству вошло на мысль обратить внимание на тяжелое экономическое положение московских рабочих, дать им возможность организоваться и принять расходы по этой организации на казенный счет. Четырехлетний период вашей благотворной

деятельности в этом направлении значительно поднял умственный уровень рабочих и приучил их к правильной общественной деятельности и вообще сделал их способными к восприятию тех реформ, которые теперь разрабатываются в министерстве финансов.

Ваше высокопревосходительство. Сами изволите прекрасно знать, как успехи руководимого вами рабочего движения перепугали и взволновали врагов власти и порядка, справедливо понявших, что рабочие уходят из-под их влияния и как после вашего отбытия из первопрестольной столицы они энергично набросились на нашу организацию, не останавливаясь для сокрушения ее ни перед какими средствами. Собрания наши отныне почти прекратились из-за скандальной обструкции всевозможных видов оппозиции; мы, вожаки, не гарантированы уже от опасных оскорблений не только на улице или общественных собраниях, но даже у себя на квартире, и в довершении всего нам почти официально объявлено о прекращении казенной субсидии с сентября сего года, а со следующего месяца об уменьшении месячного содержания.

В сих тяжелых обстоятельствах, как для нашего дела, так и для нас лично, нам показалось всего естественнее обратиться за разрешением наших недоумений и горестей к своему отцу по делу, к вашему высокопревосходительству, чтобы услышать из первого источника, как правительство относится ныне к движению рабочих нашего типа, можем ли мы и впредь рассчитывать на правительственную поддержку и казенную субсидию, и в случае отрицательного ответа на эти вопросы, почтительнейше имеем честь ходатайствовать перед нашим высокопревосходительством быть милостивым и приказать выдать нам, нижеподписавшимся, при ликвидации дела, пособие в размере годового оклада получавшейся каждым из нас субсидии, дабы в течение года мы могли бы просуществовать, подыскать себе соответствующие занятия и дать времени улечься вражде к нам, дошедшей до высшей степени своего напряжения. Получение на руки денег зараз общей суммы значительно облегчило бы нам возможность скорейшего устройства нашего личного благополучия.

До настоящего времени месячная субсидия выражалась на всех 400 рублей, а в отдельности, по следующему расчету: М. Афанасьев 85 руб., Н. Красивский — 100 руб., И. Соколов — 70 руб., И. Советов — 30 руб., Ф. Игнатов — 30 руб., К. Боаселье — 25 руб., И. Белов — 20 руб., И. Платов — 20 руб. и Г. Чепурин — 20 руб., а всего в год — 4.800 рублей.

Возлагаемые на нас охранным отделением в некоторых случаях после вашего высокопревосходительства чисто агентурные поручения нам не по силам и мы не в состоянии выполнять их в будущем.

Дело же рабочих, касающееся и нас самих, мы будем выполнять и в будущем с великою радостью и рвением.

Поручая свою судьбу милости вашего превосходительства и моля всевышнего о ниспослании успеха в вашем тяжелом служении родине, имеем честь быть всегда признательными и благодарными вашему высокопревосходительству.

По поручению вышепоименованных лиц имею честь быть вашим покорным слугой Михаил Афанасьев.

Покровка, м. Успенский переулок, д. Воронец».

Денег не дали и зубатовщина кончилась. (Прим. 5).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ II

1) Г. Котов в своих воспоминаниях («Пролетарская революция», № 11, 1922 г.) тоже пишет, что «Яков Комиссаров и его жена Катя оказались провокаторами».

2) Яголковский Киприян (он же барон Эрнест Унгерн — Штеренберг и Штромберг, а также: Рихтер, Обер и Штейн). Уроженец г. Боброва, Воронежской губ.; учился в академии художеств; в 1892 году поселился за границей; в ноябре следующего года появился в Льеже, где занялся подготовкой динамитных покушений и подлогами; скрылся от бельгийской полиции в Берлин; был арестован в Нише (Сербия), выдан русскому правительству; в России за убийство жены был приговорен судом к 12 годам каторги, но наказания не отбывал. Подробности о Я. имеются в Лет. Листке Ф. В. Р. П. № 12, за 1894 г., в газете «Будущее» от 24 марта 1912 г. и др.

3) Вейсман Александр Мойсеев был шпионом в Балканской агентуре д-та пол. под видом финансового представителя министерства вн. дел.; в 1903 году был выслан из Болгарии; из Румынии ему тоже предложили уехать; из Сибири после убийства короля Александра также выгнали. Жил на Кавказе, под фамилией Веллера, потом служил письмоводителем в сыскной полиции в Варшаве; за взятки присужден на 1 г. 4 м. тюрмы. В 1917 году объявился в Харбине, где был арестован; дальнейшая судьба неизвестна.

4) Пономарев — уже как жандармский офицер — заставил о себе говорить в связи с делом полковника Мясоедова (впоследствии казнен за военный шпионаж), деятельность которого он осветил с неблагоприятной стороны, когда был командирован директором д-та пол. Трусевичем на границу для обнаружения контрабандного ввоза оружия. В 1912 году Пономарев служил чиновником в канцелярии одесского градоначальника. В апреле 1917 года он был арестован в Киеве, где произносил на собраниях «крайне радикальные речи», пытался проникнуть в революционные организации и поступил на службу в милицию.

5) Вопрос о «зубатовщине» — попытке легализировать рабочее движение полицейским путем — уже освещен в литературе, — доста-

точно указать на труды: А. Морского «Исход российской революции и правительства Хрусталева-Носаря», Григорьевского — «Полицейский социализм»; В. Фон-Штейна — статья в журнале «Исторический вестник» за июль 1912 г. и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ II

Копия прошения Емельяна Кучерова д-ру д-та пол., в собственные руки».

«30-го апреля 1903 года я был арестован, как подозреваемый в разбрасывании прокламаций группы «Свобода». 2-го июня 1903 года я был освобожден из-под ареста и отдан был под особый надзор полиции города Ярославля впредь до окончания моего дела. Я в этом деле совершенно не виновен: я никогда не сочувствовал, не сочувствую и не буду сочувствовать никогда никаким антиправительственным сообществам. Но этот арест принес мне большую пользу: С этого времени я узнал хорошо цели антиправительственных обществ и стал искать удобной минуты, чтобы мне местная административная власть предложила служить на пользу великого государя и дорогой своей отчизны. Эта минута скоро пришла. 16-го сентября мне господин начальник Ярославского жандармского управления предложил постараться разузнать участников антиправительственных сообществ, находящихся в Ярославле, говоря, что я буду принят в лицей, если это сделаю. Я согласился, и с этой минуты я стал двуличным человеком. Двуличным человеком, по моему мнению, должен быть всякий, служащий тайно на пользу государства: таким путем он гораздо больше принесет пользы. В скором времени мне удалось через Варвару Гавриловну Распопову познакомиться с членом Северного рабочего союза Гинзбургом (фамилия его, как оказалось впоследствии, не такова). Через него я вошел в кружок, состоявший из 4-студентов Демидовского юридического лицея, отделение Северного Рабочего Союза. Здесь я узнал следующее: Северный Рабочий Союз преобразован в Северный Комитет, кружок же из 4-х лиц имеет целью подготовить из своей среды пропагандистов среди рабочих. О деятельности каждого заседания я аккуратно доносил господину начальнику Ярославского жандармского управления. Ему же я представил 1-й № Северного Комитета, подтверждающий мои слова, а также 22 экземпляра № 43 «Искры». Господину начальнику жандармского управления я также сказал, что надо будет арестовать: Распопову, Торопова и братьев Крыловых, но просил при этом обождать с арестами, так как Распопова мне покамест еще нужна. 25-го сентября Распопова, Торопова и братья Крыловы были случайно арестованы местной полицией. После ареста Распоповой я отправился в ее комнату, где наткнулся на чемодан со шрифтом. Об этом я сейчас же сказал господину приставу, производящему обыск у Крыловых. Думая, что арестовали Распопову по распоряжению господина начальника жандармского управления, на следующий день я отправился к господину начальнику жандармского управления, которому я сказал, что Распопову арестовали рано: через нее я мог бы раскрыть типографию Северного Комитета. Я был очень поражен тем, что мне не было ничего сказано о намерении арестовать Распопову. От господина начальника жандармского управления я узнал, что ее случайно арестовала местная полиция. Вскоре после ареста Распоповой я сошелся с господином полицеймейстером г. Ярославля, стал говорить ему всю правду, а от начальника жандармского управления мно-

гое скрывал: я перестал верить его словам: «Вы поступите в лицей». По распоряжению господина полицеймейстера были арестованы Принцевы, муж и жена, указанные ему мной. При обыске у них найдено около ста нелегальных книг. В ноябре месяце по просьбе господина полицеймейстера обо мне вашему превосходительству было сделано представление господином ярославским губернатором. Ваше превосходительство, еще многое я говорил и делал господину полицеймейстеру и господину начальнику жандармского управления. Я ждал исполнения роковых слов: «Вы поступите в Лицей», а его не было. Я, наконец, решил ехать сам лично в Петербург и 7-го февраля назвал господину начальнику жандармского управления и господину полицеймейстеру города Ярославля еще много лиц, у которых должен быть обыск (как у членов Северного Комитета) после моего отъезда 9-го февраля в 11 часов утра. Ваше превосходительство. Я служил верой и правдой на пользу великого государя и дорогой отчизны; я каждую минуту рисковал лишиться жизни — один неосторожный шаг с моей стороны или со стороны административной власти мог привести к этому; я верил и сомневался в течение 6-ти месяцев. Ваше превосходительство. Во имя святой справедливости покорнейше прошу вас, как отца своего, дать мне удостоверение в том, что со стороны д-та полиции не имеется препятствий к принятию меня вновь в число студентов Демидовского юридического лицея. Будучи студентом я могу еще больше сделать. Емельян Кучеров. 12-го февраля 1904 года. Место жительства имею: в С.-Петербурге, на углу Невского проспекта и Николаевской улицы, в меблированных комнатах Титова».

ГЛАВА III

КАЛЕЙДОСКОП ПРОВОКАЦИИ

Цель оправдывает средства. Судьбы предателей. Художник — провокатор. Между двух огней. Предатель убивает предателя.

Цель оправдывает средства

Русское революционное движение (как и всякое другое, впрочем) имело, что мы уже видели, свои теневые стороны; наряду с идеалистическими устремлениями, самопожертвованием, иногда доходившим до геройства, выступали и молодушие и эгоизм и предательство, иногда бессознательное, чаще — злостное. Эти многообразные комбинации света и теней зауряд создавали положение высокого драматизма, в которых иногда трудно отделить черное от белого. К этой категории явлений принадлежат случаи, — правда, редкие, — когда нелегальные деятели вступали в контакт с охранниками ради революционных целей.

Один опыт в этом роде имел место в девяностых годах, когда польский эмигрант С. Падлевский, находясь в Париже, вошел в сношения с жандармом Селиверстовым, командированным за границу для организации политического розыска. В одно из свиданий Падлевский застрелил (17 октября 1890 г.) неосторожного генерала и благополучно скрылся (писали потом, что он утонул, но этот слух был пущен, вероятно, для того, чтобы замести следы).

Более серьезным предприятием в том же духе было дело Н. Клеточникова, который, находясь на службе в розыскном бюро III-го отделения, состоял в то же время членом партии «Народной Воли» и оказывал ей, благодаря своему положению, очень ценные услуги. При разгроме партии Клеточников был арестован (28 января 1881 года) и кончил свои дни в заточении (умер в Шлиссельбургской крепости).

История другого народовольца, С. Дегаева, который, сделавшись секретным агентом, заманил инспектора поли-

тической полиции Судейкина на конспиративную квартиру, где он и был убит, 16 декабря 1883 г., хорошо известна. (Подробно об этом в сборнике «На чужой стороне», и др.). Примеру Дегаева хотел последовать эмигрант Паули, который находясь в Париже, предложил свои «услуги» начальнику заграничной агентуры д-та пол. Рачковскому, с целью прикончить его в одно из свиданий с ним; но хитрый сыщик узнал об этом намерении, и сам убил Паули морально, огласив в эмигрантской среде то, что он навязывался в шпионы. Осужденный товарищами, Паули уехал в Россию, отдался в руки властей, дал подробные показания и был водворен в Ташкенте, где редактировал потом какую-то газетку (доклад Рачковского об этом деле в сборнике «Минувшее», стр. 64, 78, 81 и др.).

В более позднее время попытки «служения хорошей цели», не брезгуя средствами, повторялись не раз. Так, студент Рипс, арестованный в Москве, согласился, повидимому — притворно, служить охранному отделению; его освободили и направили за границу. Когда начальник охр. отд. Фон-Котен приехал в Париж проведать своего нового сотрудника, Рипс при свидании с ним покушался с револьвером в руках на его жизнь, но не удачно. Преданный французскому суду, он был оправдан.

Много еще нашумело когда то дело максималиста С. Рысса, который был известен в революционной среде под кличкой «Мортимер»; будучи арестован в Киеве, в феврале 1906 г., он, чтобы получить свободу, вошел в сношение с нач-ком местного охр. отд. Кулябко, который устроил ему побег и направил его в Петербург, где он поступил в распоряжение заведывавшего тогда особым отделом д-та пол. жанд. полковника Еремина. Пробыв с ведома своей организации, более двух месяцев, в качестве секретного сотрудника и убедившись, что в этой роли никаких охранных тайн не узнаешь, Рысс скрылся, но был снова арестован и казнен (по делу экспроприации в Юзовке). Поступок Рысса вызвал в свое время горячую полемику, как по вопросу о допустимости такого образа действий, так и о самой личности «героя», в прошлом которого нашлись некоторые моральные недочеты (см. «К характеристике максимализма», В. Чернова, сборник «Социалист-революционер» № 1, а также документы, опубликованные в бурцевском «Былое», № 9-10) (Прим. 1-е).

Более ярким примером служения хорошей цели, не брезгуя средствами, является дело А. Петрова, чистота действительных намерений которого не подлежит никакому сомнению. Арестованный в Поволжьи, названный социалист-ре-

волюционер дал «откровенку»; ему предложили сотрудничать, он согласился, но пожелал иметь дело с «центром»; его направили в Петербург, где он добился свидания с самим Герасимовым. Агентурные услуги Петрова были приняты, его выпустили из-под стражи и послали за границу. Приехав в Париж, Петров рассказал обо всем партийным товарищам, которые осудили его поступок и предложили исправить свою ошибку. Петров вернулся в Россию и убил начальника петербургского охр. отд. Карпова (1911 г.), за что поплатился ценою своей жизни. («Записки» Петрова об этой истории, а также его «Исповедь», опубликованы с.-р. отдельной книжкой).

Совсем иным и по своему внутреннему содержанию является другое террористическое дело, более известное широким кругам читающей публики, дело об убийстве П. А. Столыпина. Юрист по образованию, сын зажиточных родителей, Богров, вращавшийся в анархических кругах, сам пошел на содержание киевской охранки; запутавшись в ее сетях, полупровалившийся, он решил ликвидировать свою жизнь «красивым жестом», и пуля его браунинга сразила, на глазах у самого царя верного слугу его, много обещавшего премьер-министра. (Об этом деле очень подробно рассказывает А. Мушин в своей брошюре. «Дмитрий Богров и убийство Столыпина», Париж, 1914 г.).

Несмотря на то, что попытки служения делу революции, в условиях дружественного контакта с охраной, давали ничтожные, в общем, результаты и не стоили принесенных жертв, сторонники этого метода революционного действия продолжали находиться. Так, в 1912 году, в г. Париж прибыл с.-р. Метальников и объявил партийному центру, что, находясь под арестом в г. Перми, он принял предложение местного нач-ка губ. жанд. упр. (известного Комиссарова) поступить в агенты, вследствие чего был освобожден из тюрьмы и отправлен на казенные деньги за границу для «работы». Метальников предложил товарищам использовать в революционных целях его исключительное положение, но организация с.-р. отнеслась отрицательно к этой затее и даже исключила его из партии (Прим. 2-е).

Аналогичный случай имел место в 1912 году. Арестованный в Самарской губ. с.-р. Сотников задался целью — ни больше, ни меньше — убить царя, ради чего согласился сделаться агентом охраны; услуги его были приняты, и, после некоторых мытарств, он очутился за границей, где и предложил парижским товарищам помочь ему в выполнении его грандиозного замысла; партия и на этот раз отказалась санкционировать такой образ действий, и Сотников

ограничился описанием своей авантюры («Былое» Бурцева, № 14), в котором признался в «ошибке, граничащей с преступлением, имеющей общественное значение» и заявил: «выдать-то я выдал, а сделать-то ничего не сделал»...

Чтобы прекратить повторение ошибок, приводивших, благодаря незнанию реальных условий, революционеров, даже преисполненных самыми благими намерениями, к отрицательным результатам, я, как лицо компетентное в этой области, решил опубликовать (в 1912 г.) заявление, с указанием, что надежды оказать услуги революции в качестве секретных сотрудников охраны являются вредным заблуждением. Письмо мое взялись передать в редакцию партийного органа «Знамя Труда» видная с-рка Ракитникова, но, в силу каких-то «высших соображений» напечатано оно не было. (Текст этого документа приводится мною в приложении № 1).

Судьбы предателей

Перед читателями моей книги прошла уже целая фаланга печальных героев подполья и, естественно, мог возникнуть вопрос, какая же судьба постигла людей, строивших свое благополучие на несчастии других — своих товарищей и друзей? Прежде, чем ответить на этот вопрос, я должен сказать кое-что о том, как, благодаря чему попадали люди, часто совсем неглупые, иногда и вполне интеллигентные, а изредка и относительно порядочные, на позорный и скользкий путь измены и предательства.

Корысть — классические 30 сребрянников Иуды Искариота — была главной причиной, толкавшей на провокацию. Нужда, легкость наживы, иногда желание пожить «всласть», чаще всего приводили в стены охранок людей, потерявших совесть. Предателей, которые отказывались бы от «вознаграждения», я не знаю. Точно также мне неизвестны агенты охраны, которые служили бы ей по идейным причинам. Правда, Зинаида Жученко старалась объяснить свои провокаторские подвиги патриотическими побуждениями, но поверить ей можно было бы, пожалуй, если бы она не получила пожизненной пенсии.

Второй побудительной причиной измены и предательства было малодушие, боязнь ответственности, страх за будущее. Измученные в тюремных одиночках тоской по воле, запуганные на допросах жандармами, многие, чтобы добиться скорее свободы, не только выдавали товарищей по делу, но соглашались выдавать их и потом — в качестве «сотрудников охраны». Меняли они при этом свои убеждения? Делались сторонниками «существующего строя»? Ни-

сколько; они просто спасали свою «шкуру». Находились, конечно, среди покаявшихся и люди искренние. Вспомним хотя бы «Исповедь» Кельсиева, или народника Дьякова, превратившегося потом в нововременского «Жителя» и, наконец, народовольца и террориста Льва Тихомирова, сделавшегося впоследствии редактором катковских «Московских Ведомостей». Но это — исключения.

Были, наконец предатели, которые руководились узколичными побуждениями, чувством мести, даже ревности. Известная провокаторша, мною разоблаченная — Пуцято-Русановская, начала с доноса, по интимным причинам, на доктора Марциновского, который, как оказалось, к политике отношения не имел.

Каких же благ земных достигали шпионы за свою иудину работу? Кроме жалких «сребренников», которые скупо выплачивали им охранники (только такие «Иуды», как Азеф, получали приличное содержание), предатели никакой особой выгоды не имели. Надежды некоторых из них сделать себе «карьеру» оставались тщетными. Из сонма предателей выдвинулись на административном поприще очень немногие, — их не трудно перечесть: Рачковский, Зубатов, Гуревич, Квицинский, Большев, Панкратьев (были чиновниками д-та пол.); Михайлов, Доброскок, Виноградов (чины охранок). Но, с другой стороны, сколько предателей пострадали от руки революционной Немезиды! В приложении № 2 я привожу список — конечно, очень неполный — шпионов и предателей, убитых или раненых при покушении на их жизнь. Некоторые находят эти расправы без суда, без индивидуальной оценки каждого случая и всегда с применением высшей меры наказания несправедливыми и жестокими. Но что же могли делать со своими злейшими врагами революционеры, в условиях своего нелегального существования, при отсутствии нормального судебного аппарата и других технических средств? Не надо забывать также, что устранение предателя являлось единственным действительным средством сделать его безопасным для организации, так как провокатор часто, провалившись в одном месте, переселялся в другое и продолжал там свою разрушительную работу.

Несмотря, однако, на неудовлетворительную постановку революционной юстиции, судебные ошибки в ее практике были весьма редки; по крайней мере, мне известны только три случая, когда пострадали люди невинные. Так, в 1907 году в Минской тюрьме был убит арестантами заподозренный в предательстве Михаил Кавецкий, который в действительности, насколько мне известно, шпионом не был.

Ошибочно еще были убиты рабочие Дюмин в Коломне, 14 августа 1912 г., («Рус. Слово», 29 мая 1913 г.) и Розенкранц, в Варшаве, в 1906 г.

Нельзя сказать, чтобы все предатели выполняли свои гнусные обязанности с легким средцем; некоторых из них, несомненно, мучила совесть и настолько, что они не могли перенести ее укоров и кончали самоубийством; так в 1903 г. застрелился секретный сотрудник томского охранного отделения учитель Иван Высотин и около того же времени отравился агент пермского охранного отделения Серафимович. 22 января 1913 г. застрелился в Версале (Франции) секретный сотрудник спб. охр. отд. с.-р. Пыцин; в Париже покончил с собой (1917 г.) секр. сотр. загр. аг. Русинов (он же Маркин). В том же городе покушался на самоубийство 20 октября 1912 года, Морис Стредняк, заподозренный в шпионстве.

Другие охранники стыдились своей профессии в такой степени, что когда тайна их жизни открылась, то, боясь ожидавшего их позора, они уходили «в мир небытия». Таких случаев зарегистрировано моей статистикой не мало (Прим. 3-е). «Откровенники» кончали не лучше. Выдавший многих по делу «193-х» Георгий Трудницкий покончил самоубийством; другой предатель по тому же делу — Рабинович сошел с ума в Сибири; Гольденберг, предавший народовольцев, повесился (в 1879 г.) в тюрьме; находясь в заключении покончил с собой и агент нижегородск. охр. отд. Ярочкин (Генехин). Иные из предателей старались реабилитировать себя особым путем. Например, секр. сотр. киевск. охран. отд. Руденко прострелил, 28 мая 1905 г., легкое своему начальнику — небезызвестному Спиридовичу. Агент белостокского жандарма Глобачева—Шляхтер, тоже в 1905 г. бросил бомбу в помощ. пристава Семенова и поплатился за это 10 годами каторжных работ.

Секр. сотр. Екатеринославск. охр. отд. Гржиминский для поддержания своего революционного престижа, лично участвовал в убийстве нач-ка конной стражи Мрачека («Речь», 30 сентября 1912 г.). Охранник Остроумов в Одессе убил сыщика и был приговорен за это к смертной казни.

Некоторые провокаторы, полагаясь на свою безнаказанность, заходили слишком далеко в своем рвении, и у них выходили недоразумения с официальной юстицией. Антон Сукеник, бывший член П. П. С., не только подвел под суд товарищей, но и сам был приговорен, в 1914 году, к 12 годам каторжных работ. Бундист Рудневский, агент полиции, получил по суду 4 года каторжных работ («Речь» 19 октября 1913 г.).

Случалось, что предательство на следствии не избавляло на суде от кары и очень суровой иногда. Например, Станислав Вольгус и Мартын Гибал, на откровенных показаниях которых был построен большой процесс в Радоме боевой фракции П. П. С., были присуждены к смертной казни и повешены (октябрь 1906 г.). Антонов, выдавший в Спб-ге группу анархистов, был осужден на 10 лет кат. работ в Спб-ге («Речь», 6 апреля 1912 г.). Клещ-Клещенко, Алексей Федоров, аг. одес. охр. отд., — «налетчик», пошел на 15 лет кат. раб. (У. Р. 20 декабря 1911 г.).

Не спасло от судебного возмездия звание секретного сотрудника (иркутск. охр. отд.) рабочего Афанасьева, который за мошеннические растраты был приговорен, в ноябре 1912 г., к 4 годам арест. рот («Речь», 26 апреля 1913 г.).

Иногда, впрочем, судебные приговоры имели только платоническое значение и смягчались, а то и совсем отменялись, в порядке «монаршего милосердия». Так, осужденный на каторгу за участие в экспроприации В. П. Кулагин, агент охраны, «по высочайшему повелению» был от наказания освобожден.

1917 г. явил чрезвычайно интересную картину охранного подполья. Революция вскрыла одно весьма пикантное обстоятельство, оказалось, что в составе советов рабочих депутатов, игравших такую роль в первый момент переворота, находилось (по моим, конечно, очень неполным данным), более 30-ти осведомителей охраны (Прим. 4-е), причем один из них был председателем, трое — товарищами председателя С. Р. Д., двое — редакторами «Известий» С. Р. Д., один председателем союза деревообделочников и т. д. Один шпион — Цветков — умудрился попасть в комитет общественной безопасности (в Москве), а другой — Николаев-Ассинский — был даже членом комиссии по ревизии Красноярского охр. отд. Провокатор Деконский состоял в числе кандидатов в Учредительное собрание, а Ильин (из Мелитополя) и печальной памяти Роман Малиновский прошли депутатами в Госуд. Думу.

Временное Правительство, как известно, отнеслась очень снисходительно к своим политическим врагам. В частности, относительно агентов политической полиции царского режима вполне определенных мер принято не было. Возникшие самочинно в более крупных городах комиссии по обеспечению нового строя, занялись выяснением деятельности охранных учреждений и их служебного персонала; они опубликовали списки секретных сотрудников охраны, образовали «суды чести», к которым привлекли более видных провокаторов, подвергнув их временному задержанию. При-

говоры этих судов имели более моральное значение, чем практическое, так как лишали осужденных «общественного доверия» и т. д., — лишали их того, чем они и не дорожили. Только с переходом власти в руки большевиков некоторым из провокаторов пришлось поплатиться за свои грехи. Так были присуждены к расстрелу революционными трибуналами охранники: Озоль, в Спб. («Дни», 24 мая 1924 г.), секретная сотрудница загр. аг. Мария Бейтнер, в Москве («Дни», 24 мая 1924 г.); служивший в красной армии Вадецкий и записавшийся в коммунистическую партию Горбунов (в Москве). Кроме того были казнены в 1917 году: упомянутый выше Малиновский, «еврейский Азеф» — Каплинский и провокаторы: Лбов, Леонов, Н. А. Поляков, А. Романов, С. И. Соколов и Ф. Д. Аристов. В апреле 1925 г. был расстрелян провокатор Н. Курляндский. Возбудили также судебное преследование против «бабушки провокации» — А. Е. Серебряковой (приговорена к тюремному заключению); был предан суду еще старый народоволец Окладский (Прим. 5-е).

Фальшивые показания упомянутого предателя и были «лебединой песней старозаветной провокации». (Прим. 6-е). Чтобы закончить повесть о заключениях предателей, приведу два рассказа, довольно обстоятельных, самих «жертв» своего «политического темперамента».

В 1908 году русская политическая эмиграция в Париже торжественно хоронила известного социалиста-революционера Гершуни. В числе лиц, несших венки за гробом покойного, выделялась видная фигура молодого человека с благообразным лицом и длинными волосами. Некоторые спрашивали: кто это? — Да разве не знаете! — следовал ответ. Это художник Праотцев. Вы не видели его картины «Голгофа», на которой в виде распятых изображены Желябов и его товарищи?

Я лично этой картины не видел, но автора ее встречал. В 1902 году я был в Киеве. Зубатов поручил мне повидать жившего в этом городе бывшего секретного сотрудника моск. охр. отд. Праотцева, находившегося в то время «не у дел». Раза два я встретился с этим сотрудником в квартире старшего филера Зеленова, с которым он вел сношения. Праотцев в одно из этих свиданий принес листки местной группы рабочезнаменцев (Каневец и др.) и даже показал находившуюся в его распоряжении печать киевской организации социалистов-революционеров. В том же году в Киеве было учреждено охр. отделение; Праотцев вошел в состав его агентуры и, как мы увидим ниже, около двух лет содержал конспиративную квартиру (в Десятинном пер.)

Гершуни, — того Герушин, на которого он тогда доносил и гроб которого потом сопровождал на Монпарнасское кладбище.

Приключения этого провокатора довольно интересны; о них он поведал в одной своей «слезнице», которую я приведу целиком.

«Его высокопревосходительству господину директору департамента полиции. Потомственного дворянина города Рязани Сергея Васильевича Праотцева.

Прошение

С двадцатилетнего возраста я состоял сотрудником у разных лиц, ведших борьбу с революционным движением в России.

Отец мой был привлекаем по процессу «Народной Воли», и поэтому я был поставлен с ранней молодости в революционную среду.

Сознание долга перед государем и отечеством побудило меня использовать таковое мое положение в видах борьбы с революционным движением. Начал я свою деятельность с Н. С. Бердяевым в Москве, затем продолжал с С. В. Зубатовым.

В 1894 году Зубатов отрекомендовал меня покойному Семякину, и я работал год в Петербурге. Затем отправился на лето в Саратов, где мне пришлось работать с двумя помощниками, командированными Зубатовым из Москвы.

На другой год — в год коронования государя императора Николая Александровича — продолжал службу в Москве около года и затем, когда революционная среда от меня отошла, я уехал в п. Клинцы, где занял место учителя рисования в тамошнем ремесленном училище...

Года через четыре, когда я уже служил в Киеве в коммерческих училищах, моя родственница, Л. Н. Чернова, ввела меня опять в круг революционеров, и я тотчас же вошел в сношения с д-том полиции, так как в Киеве в то время охранного отделения еще не существовало.

В 1904 году, после того как я около двух лет держал конспиративную квартиру Гершуни, в Десятинном переулке, я до такой степени расстроил свое здоровье постоянным нервным напряжением, что попросил тогдашнего моего начальника, полковника Спиридовича, уволить меня.

Передав свои связи в революционной среде по просьбе полк. Спиридовича одной новой сотруднице, я уехал на Кавказ.

Этим кончилась моя служба в качестве сотрудника.

В 1905 году я оставил место во Владикавказском кадетском корпусе и уехал в Париж, чтобы отдаться всецело живописи [1].

В Париже жить мне приходилось исключительно среди русских эмигрантов, в сношение с политическим розыском не входил, так как не интересовался политическими делами и очень тяготился той средой, в которой жил.

Наконец, это привело к тому, что я уехал в Ю. Америку, надеясь в Буэнос-Айресе заработать несколько денег и с этими средствами устроиться где-нибудь в глуши, заняться со своими двумя мальчиками земледелием.

Руководился я главным образом желанием спасти детей от растлевающего влияния так называемых идейных течений, всюду быстро распространяющихся.

В Буэнос-Айресе жить мне пришлось среди революционеров, даже в одной комнате с очень видным максималистом Правдиным.

Случилось так, что одного бедного террориста помяло в мастерской машиной и Правдин его вез в госпиталь. При переезде на извозчике раненный передал Правдину письмо из Парижа о моем разоблачении Меньщиковым, а также о соглашении нескольких русских рабочих убить меня. Правдин все это мне сообщил, но еще накануне его сообщения в окно кто-то целился в меня из ружья, и я предупредил выстрел только тем, что быстро потушил свечку и закрыл ставни.

Потом некоторое время мне пришлось скрываться каждую ночь, переменяя гостиницу.

Но однажды ночью, когда я посетил Правдина, чтобы взять из чемодана чистое белье, меня чуть не убили, сделав по мне 4-5 выстрелов из револьвера, и я едва спасся бегством.

Наконец настоятель церкви дал мне пристанище при церкви.

Он же помог наскоро мне распродать мои этюды, и таким образом я выручил рублей 800 на то, чтобы уехать.

Со мной поехали в Парагвай Правдин и еще один беглый моряк... Они притворились не верящими в разоблачения и желающими тоже устроиться на земле. Правдин выхлопотал у администрации 9 гектаров земли. В лесу нам по ночам пришлось дежурить у костра, чтобы отгонять диких зверей

---

[1] Здесь уместно отметить, что в Париже Праотцев выставлял портреты террористов и искал мецената, который бы дал ему 100.000 франков на устройство панорамы «Апофеоз революции».

и караулить вещи от индейцев. На третий или четвертый день, когда я лег после моего дежурства, они, думая, что я сплю, завели разговор о том, что надо покончить со мной и, симулировав при ком-нибудь нечаянный выстрел, убить меня. Я дождался утра и объявил им, как-будто проснувшись, что я от них ухожу. Это был психологический момент, они дали мне собраться, очевидно, не веря тому, что я решусь уйти без знания испанского языка и совершенно без денег. И когда я перешел поляну и скрылся от них за деревьями, они стали мне в догонку стрелять, но не могли уже причинить мне вреда.

Около 6 месяцев я блуждал по стране, пока не добрел до Асунсиона, столицы Парагвая.

Здесь не хватит места рассказывать все перипетии четырех с половиной лет, проведенных мной в Парагвае; скажу только, что я затратил нечеловеческую энергию, чтобы осуществить идею поселения на земле. Взяв у Парагвайского правительства в колонии «Новая Италия» 14 гектаров леса, я вырубил один гектар и засадил его, выстроил хижину и все это без копейки денег и без помощников. В продолжении целого года мне не пришлось почти ни разу поесть хлеба, и питался я исключительно тем, что удавалось застрелить. Я съел более полутораста обезьян, так как их было легче убивать. Сломав себе ключицу на правом плече, шесть месяцев я был лишен возможности работать. Наступила революция в Парагвае, и я перебрался опять в Асунсион, где и поступил в качестве практиканта в госпиталь для раненых бесплатным добровольцем. В госпитале я проработал в течение восьми месяцев. Хотя своей работой я заслужил уважение и дружбу докторов, но русские революционеры обнаружили мое пребывание и путем компрометирующих писем и другими путями начали меня преследовать. При закрытии госпиталя я подвергся прямому избиению со стороны низших служащих госпиталя, которые поголовно были члены анархического клуба и были направлены на меня одним русским анархистом.

Всю ночь просидел надо мной один из докторов госпиталя, и затем несколько недель я пролежал в кровати и не могу оправиться совершенно до сих пор от последствий побоев.

Жить в Южной Америке, где так много русских революционеров и где я не был от них ничем защищен, мне не представлялось больше возможности. Кроме того, я боялся умереть там, потеряв для России двух мальчиков, которые все эти годы находились в приюте в Б.-Айресе.

Постоянно хворая и с каждым месяцем чувствуя себя

все слабее, я стал думать только о том, чтобы достать нужное количество денег на переезд в Россию. Мне казалось, что мое правительство должно было устроить безбедно мое существование и возможность быть еще полезным, а также воспитать двух мальчиков верными слугами царю и отечеству. Мне удалось написать картину, которую правительство Парагвая купило для музея. Может быть оно этим хотело вознаградить меня за бесплатный уход за ранеными в госпитале.

Таким образом мне удалось заручиться суммой в 500 аргентинских пез. С этими деньгами я поспешил в Б.-Айрес, а оттуда, взяв из приюта детей, приехал в Петербург.

Здесь нет места для перечисления всех тех фактов моей жизни, которые доказывают, что мной руководило в моей службе государю императору идейное начало, а не политическое стремление к карьере и обогащению, но думаю, что вышесказанное достаточно меня характеризует, и из всего сказанного явствует, что только крайность заставила меня обратиться за помощью к вашему высокопревосходительству. Что ожидает меня, если вы не окажете мне самой широкой поддержки. Кроме службы по борьбе с революцией, я нервно изнемог за 11 лет службы в качестве учителя рисования.

Я же ни в чем не виноват. Виноват во всем начальник, которому я доверялся безусловно. А между тем, когда я начинал служить, С. В. Зубатов спрашивал, чего я хочу добиваться — карьеры или денег, я отвечал, что единственное мое желание и условие службы, чтобы сохранилась вечная тайна, и он мне это обещал от лица правительства; когда же я усумнился, он мне доказал, что правительство должно оберегать эту тайну в своих же интересах. И вот Меньщиков, который сносился со мной от лица правительства и которому я доверял, как представителю правительства, выдает меня врагам в то время, когда я нахожусь в их стане. Мне только чудом удалось спастись от их мщения и то временно.

Я знаю, что великодушное сердце русских государей никогда не допускало оставить без помощи людей, страдавших от исполнения своего долга, и я уверен, что ваше превосходительство, взглянув с этой точки зрения на мое положение, сделаете все возможное для того, чтобы и мне дожить свой век так, как прилично дворянину, и принеся возможную пользу государю и отечеству, а также и воспитать двух детей верными слугами царю и отечеству.

С. Петербург, 3-го января 1914 г. Сергей Васильевич Праотцев».

А вот и другой пострадавший «за охрану и отечество».

«В июле месяце 1903 года. — писал в прошении д-ру д-та пол. бывший столоначальник енисейской духовной консистории Иван Иванович Бойцов, — я, по личному убеждению, совершенно добровольно явившись к начальнику енисейского губернского жандармского управления полковнику Вознесенскому, предложил свои услуги в качестве сотрудника.

На вопрос г. Вознесенского, насколько я мог быть полезным и какими располагаю сведениями, я в коротких чертах рассказал ,что немного более месяца тому назад я и моя невеста Елизавета Николаевна Бражникова держали конспиративную квартиру в доме Логинова, в которой находились типографии «Красноярского социал-демократического комитета» и «Сибирского Союза — Комитета Российской Социал-демократической Рабочей Партии».

— Как? — удивился г. Вознесенский, — типография находится здесь? Нет, я слышал, что она второй уже год как переведена из Красноярска в Иркутск.

Указав лиц и изложив свой план, я обещал г. Вознесенскому недели через 2-3 взять не только красноярские типографии, но и многих членов «Сибирского союза», как в Красноярске, так и в других городах, как-то: в Иркутске, Томске. И кроме того, проследить нелегальную типографию в Петербурге. — Дело было в следующем: дня за 2-3 до посещения мною г. Вознесенского, невеста моя, возвратившись из Енисейска, куда ездила по конспиративному поручению к политическому ссыльному Ивану Алексееву Дьякову, сообщила мне, что Дьяков из Енисейска и другой ссыльный из Омска (фамилию не помню, но она была сообщена как г. Вознесенскому, так затем начальнику Красноярского охранного отделения г. Рутлянду и заведующему наблюдением по г. Красноярску г. Чикину) готовятся к побегу в Петербурге, где имеют вступить в типографию социалистов-революционеров. По словам Дьякова, типография эта находится в Петербурге под легальным флагом. Невеста моя узнала подробно об этом потому, что Дьяков предлагал ей поступить в эту типографию, и она имела отправиться туда из Омска вместе с вышеупомянутым омским поднадзорным.

Выслушав мое предложение, г. Вознесенский сказал, что в Красноярске недавно открылось охранное отделение, что нужны сотрудники, он предложит мои услуги начальнику отделения, с которым познакомит меня. На второй день после этого в духовную конститорию, где я служил, явился жандарм и сказал дежурному, что меня просит г. Вознесен-

ский. Дежурным в этот день в консистории был бывший политический ссыльный Иван Иванов—Лебедев. Когда по окончании занятий я явился к г. Вознесенскому, он сообщил, что начальник охранного отделения просил притти к нему на квартиру. Я явился и был принят в сотрудники, а со следующего дня за указанными мною лицами было установлено наблюдение.

Сразу указать квартиру, в которой находилась типография, я не мог, не знал, куда ее перевезли из дома Логинова. Мое, а вместе со мной и невесты моей, участие в типографии прекратилось по следующим обстоятельствам: я заявил заведующей организацией Ольге Вольфсон, что желал бы переменить род деятельности (с мыслью шире ознакомиться с организацией); предполагали мне вручить заведывание: или агитационным отделом и нелегальной библиотекой, или бюро конспиративных квартир и побегов. А поэтому и перевезли типографию в другую квартиру. Из дома Логинова типографию перевозили: Миловидов (арестовали с типографией) и фельдшерица Бродская (не привлекалась к делу); подсобляли складывать вещи, а затем наблюдали дорогою за перевозкою: Вольфсон и Николай, Сусанна и Александр Семоненки [1]. Я с невестой в это время складывал свои вещи для перевозки на квартиру к моей матери, где потом мы жили. До перевозки типографии из дома Логинова я дважды приходил к г. Вознесенскому; за два дня, и утром, в день перевозки, — затем, чтобы поставить наблюдение, куда будут перевозиться из дома Логинова и кто будет бывать там. Но в первый раз г. Вознесенский был в военном собрании, во второй раз еще спал, дежурный жандарм не соглашался будить его. Об обоих этих посещениях г. Вознесенский знал по докладам дежурных, о чем сам мне сказал при третьем, через месяц, свидании. Т. о., после перевозки типографии я, предположив, что навряд ли г. Вознесенский согласится на мой план, предпочел до вступления в новый кружок ничего не предпринимать (а затем обратиться непосредственно в департамент полиции). Но в виду экстраординарного обстоятельства предстоящего побега в Петербургскую типографию, нелегальную, я в июле месяце в третий раз явился к г. Вознесенскому.

Конспиративные свидания мои с начальником Красноярского охранного отделения г. Рутляндом и заведующим наблюдением по г. Красноярску г. Чикиным происходили

---

[1] А. Симоненко — красноярский с.-д.; в 1918 г. арестован чехами, как активный большевик и в числе других казнен в Красноярской тюрьме. Ред.

в квартире, занимаемой охранным отделением и г. Рутляндом.

На 2-й или 4-й день моего сотрудничества, г. Рутлянд сообщил мне, что он, Рутлянд, на вопрос г. Вознесенского, «поступил ли Бойцов сотрудником?», ответил: «он совсем и не приходил ко мне». А когда Вознесенский сказал, что надо послать за мною, он, Рутлянд, просил не вызывать, говоря, что установил за мною особое наблюдение. Все это г. Рутлянд объяснял тем, что, во избежание провала губернской жандармерией, надо сделать так, чтобы полковник г. Вознесенский не знал о моем сотрудничестве в охранном отделении. При этом г. Рутлянд попросил меня, что если г. Вознесенский вызовет меня к себе, то чтобы я не говорил ему, что состою сотрудником, и вообще отрицать, что ему никогда не предлагал я услуг; я обещал. Но г. Везнесенский в то время не вызывал меня.

Со всей энергией и искренностью предался я новой деятельности и лично сам и чрез свою невесту почти ежедневно доставлял разнородные сведения из круга революционной деятельности. Насколько сведения эти ценны были, я не дерзаю судить, ибо сведения, доставленные Красноярскому охранному отделению сотрудниками «Соколовым» и «Синергистом» (мои конспиративные фамилии), известны департаменту полиции. Некоторые из доставляемых мною сведений не без пользы были и для других охранных отделений, особенно для иркутского и томского. Так, некоторые из томских революционных деятелей фамилии известны были томскому охранному отделению из сообщений начальника Красноярского охранного отделения. Я же томских революционеров узнавал от своей невесты, которая, до приезда в Красноярск (в нелегальную типографию, где я с ней познакомился) жительствовала в Томске (некоторое время была наборщицей в легальной типографии). Например, от нее же узнал я о революционной деятельности курсистски Доброумовой (была учительницей моей невесты), которая недавно арестована в Петербурге со складом нелегальной литературы. О деятельности Доброумовой мною сообщалось: 1) в июле и в начале августа 1903 г. Рутлянду, а им — начальнику Томского охранного отделения и 2) в 1904 г., в январе или феврале, через заведующего наблюдением по Российской империи Евстратию Павловичу Серебрякову-Палкину [1] (письмо, подписанное Чикиным, писано мною).

Об этом, — а это только пример, — я почтительнейше докладываю вашему высокопревосходительству не из желания показать плодотворную свою деятельность, а будучи

[1] Медникову. Л. М.

побуждаем к самозащите от тех неблагоприятных обстоятельств, в которые я поставлен стечением разных обстоятельств и брошен на произвол судьбы без всякой поддержки. Да и кроме того, насколько я узнал, многие сведения и труды сотрудника не могут быть известны высшим властям.

Через месяц наблюдения за указанными мною лицами, в первых числах сентября 1903 года, вышеупомянутые типографии в Красноярске были арестованы. Но арест этот не дал результатов в той широте, как я обещал и как должно бы быть; план мой разрушился.

Красноярская типография была центром «Сибирского Союза». Отсюда рассылалась литература через «Комитеты Сибирского Союза» в Томск, Омск, Челябинск, Читу, Иркутск и другие города, расположенные по сибирской железной дороге; следовательно, в каждом городе был кружок или более широкая организация, которые можно было проследить через установление наблюдений: за теми, коими отвозилась литература из Красноярска и коими принималась в места назначения. А что литература выходила из одного места — из Красноярска, кроме моего свидетельствования, доказывается тождеством прокламаций, выпущенных «Сибирским Союзом» в январе — мае 1903 г. и распространенных в некоторых городах Сибири. Хотя иногда пользовались и услугами почты, но в большинстве случаев, когда была большая посылка, литература отправлялась через своих людей.

Предварительно ликвидации я просил г.г. Рутлянда и Чикина, чтобы из числа лиц, намеченных к ликвидации по делу типографии не тревожили обыском, из указанных мною лиц или поднадзорных Пайкеса с Вольфсон, или семейство Семененко — чем была дана бы возможность, поддержать через них связь с революционным миром и тут же после поражения одних, вступить в знакомство и сношение с другими, то через этих лиц проследить других членов противоправительственной партии. Первоначально с моими доводами соглашались, но когда арестовали типографию (обыск дома, занимаемого типографией, был первым) решили заодно обыскать и остальных наблюдаемых лиц. И в результате из числа 12 или 15 человек под стражей остались: двое арестованных в типографии и один, Николай Семененко, взятый с литературой; итого три человека. Остальные, по требованию прокурорского надзора были освобождены дня через 3-5. В этом числе были освобождены и упомянутые Пайкес с Вольфсон и Николая Семененки жена Сусанна и брат Александр. К Николаю Семененко предъявлено обвинение в хранении нелегальной литературы. Пайкес, вскоре

после освобождения, скрылся за границу (в Женеве, ведет переписку с Вольфсон). Корреспонденция адресуется через Красноярскую фельдшерскую школу на имя Марии Соколовой и еще на какое-то фиктивное имя. Письма эти Вольфсон передаются из школы фельдшерицами, а какими — сведения эти, вместе с другими, мною агентурно сообщены начальнику Томского охранного отделения (так как Красноярское охранное отделение закрыто).

В виду того, что побег Пайкеса, в связи с нижеизложенным, характеризует в некотором отношении находившегося при производстве следствия по делу типографии товарища прокурора Разумова, позволю себе остановиться на следующем: при обыске в квартире Пайкеса и Вольфсон не было обнаружено ничего преступного, а также и у других лиц ничего не было найдено свидетельствующего о преступной деятельности Пайкеса, почему он и был освобожден на 3-й день после ареста (и тем не менее решился бежать). При освобождении Пайкеса ему был возвращен жандармским управлением взятый при аресте портмоне, в котором, между деньгами, хранилась подложная печать, не помню, старосты или мещанской управы, вырезанная на монете. О чем я, узнав, сообщил г. Рутлянду, а он — жандармскому управлению, каковое сообщение и было приобщено к следственному делу. После ареста типографии, когда дело было передано из охранного отделения в жандармское управление, г. Вознесенский сообщил товарищу прокурора Разумову, что месяц тому назад я приходил к нему, и, предлагая свои услуги, говорил, что я вместе с Пайкесом (из числа всех лиц, упомянутых в моем разговоре с г. Вознесенским — когда я предлагал ему свои услуги — он запомнил фамилию лишь одного Пайкеса) работал в типографии, и что он, Вознесенский, послал меня к г. Рутлянду. Вследствие этого прокурорский надзор, в лице г. Разумова, как говорил мне г. Рутлянд, стал требовать о привлечении меня к делу в качестве обвиняемого. В качестве свидетеля был допрошен Логинов, хозяин прежней квартиры, в которой находилась типография (квартира эта указана г. Вознесенскому мною же) и вообще началось создание доказательств моей прикосновенности к типографии. Хотя ни я, ни невеста, не знали, куда перевезена типография из дома Логинова, на следствии г. Разумов уличал невесту, что она ходила в дом Панфилова, где находилась типография. Негласно поднадзорный, бывший железнодорожный врач Александр Петров Жуков [1]) в кругу своих знакомых, называя г. Разумова

[1] Доктор Жуков — красноярский с.-д., убит пациентом-психопатом. Ред.

«симпатичным мужиком», говорил, что он, Жуков, запутался бы при даче показаний, если бы не г. Разумов, который советывал ему, что записывать в своих показаниях: «Сам я, говорил Жуков, чуть было не сделал себя обвиняемым в распространении, но благодаря указаниям Разумова, ко мне предъявлено обвинение в хранении. (У Жукова был обыск во время ликвидации типографии, найдены нелегальные издания и его рукописные заметки, отнесенные им к студенческим годам его. Наблюдение за Жуковым установлено по моему указанию). Г. Разумов, встретясь где то в гостях с бывшим студентом, поднадзорным Михайлом Кусковым (брат Кусковых: бывшего тюремного, сейчас городового врача и присяжного поверенного), называя его «Шпальным», рассказал присутствующим, что Кускова так прозвало охранное отделение (Кусков ходил в наблюдении под кличкою «Шпального») и что он, Разумов, узнал это так: г. Рутлянд вскоре после ликвидации типографии докладывал при нем, Разумове, начальнику жандармского управления, что «Шпальный» из отлучки явился, нужно ли производить у него обыск. Во время общей ликвидации типографии предполагался обыск и у Кускова, но не производился за отлучкою его или вроде этого. Не знаю, в этот же или в другой раз, но где-то в гостях, в разговоре «о погромах» охранного отделения, кто-то высказал подозрение, что «типографию предал один еврей-старик»; г. Разумов сказал, что типографию предал «не еврей и не старик». Филеры охранного отделения, допрашиваемые г. Разумовым на следствии по делу типографии (г. Разумов приезжал в охранное отделение), почувствовали, как выражались филеры, что Разумов расспрашивал их, между прочим, о том, как они успевали в один день несколько человек прослеживать и устанавливать — как бы старался всматриваться и запомнить их (это говорили: г. Чикин и филеры, например, Любицкий). Это же самое филеры заметили за г. Разумовым и при встречах с ним на улице, почему, заметив где-либо идущим г. Разумова, спешили «удрать» (скрыться) от встречи с ним (Любицкий, Буданов).

На основании всего этого я глубоко убежден, что своим провалом в существенной части его я обязан г. Разумову. Хотя с другой стороны не могу не заметить и следующего. Через несколько времени после моего сотрудничества в охранном отделении, вскоре вышеупомянутый Ив. Ив. Лебедев, мой сослуживец по консистории, передавал мне, что его знакомый, жандармский вахмистр Овсянников, говорил ему, что во вновь открытое в Красноярске охранное отделение требуются агенты, — в шутливом тоне добавил: «ну-ка, по-

ступите труда». В общем Лебедев несколько раз обращался ко мне с разными вопросами и предложениями, в которых в шутливой форме касался охранного отделения или дела сыска. А после ареста типографии, незадолго до моего ареста, в разговоре по консисторскому делу (Лебедев был у меня писцом) о ложном доносе псаломщиком на священника, высказывал с иронией, что доносы должны быть поощряемы и что часто оправдывается пословица «доносчику первый кнут». На все высказывасмое Лебедевым я потому обращал внимание, что по городу циркулировали слухи, передававшие, что Лебедев доставлял сведения полковнику Вознесенскому. И, следовательно, если это правда, г. Вознесенский лично сам или через своих жандармских писарей и других, с которыми у Лебедева большое знакомство,— мог высказать о моем предложении услуг или о своей подозрительности ко мне. (Г. Рутлянд, когда на его, Вознесенского, вопрос «был ли у вас Бойцов?» — ответил отрицательно, г. Вознесенский назвал мой визит к нему «подозрительным»).

Вот те два пути, вышедшие от г. Вознесенского: гг. Разумов и Лебедев, чрез которые могло стать известным мое сотрудничество (указание типографии). Сами революционеры никак не могли заподозрить меня. За то же, т.-е., что им стало известно о «предательстве» типографии мною вскоре же после ее ареста, говорит их строгая конспирация. предпринятая против меня чуть ли не с первого дня ареста. На второй или третий день после ареста типографии ко мне пришла фельдшерица Бродская и сообщила, что типографию арестовали, а потом спросила, где моя невеста. На мой ответ, что уехала по конспиративному поручению, она спросила, когда моя невеста выехала из Красноярска и где может находиться теперь. Я ответил; тогда я не обратил внимания на это обстоятельство; но думаю, что именно благодаря своевременно принятым мерам ими, не удался план разыскания петербургской типографии социалистов-революционеров. Невеста моя выехала из Красноярска в Омск 28 или 29 августа (в сопровождении двух филеров охранного отделения); лица, к которому ей был дан адрес лица в Омске, не оказалось, о чем, в силу уговора, если указанного лица не застанет в Омске, — через несколько дней сообщила письмом Дьякову, который должен был указать новый адрес или сообщить, чтобы ждать возвращения указанного лица. Прожив в Омске недели три и не получив на свои письма и телеграммы ответа, она возвратилась в Красноярск (в Красноярске типография арестована 6 сентября). После этой неудачи, не помню чрез сколько времени, по поручению

охранного отделения енисейским жандармским ротмистром у Дьякова произведен обыск, но ничего не нашли (да и нельзя было найти: я докладывал, что Дьяков даже письма не получает по своему адресу, а пользуется адресом фельдшерицы Кузьминой, местной жительницы и домовладелицы, у которой, вероятно, и хранит все могущее его компрометировать).

Результатом всего этого явилось то, что однажды сам же Рутлянд предупредил меня, чтобы я осторожнее был. Сотрудник из железнодорожных рабочих Портнягин (которому, кажется, в январе текущего года рабочие «за шпионство» чуть было не отпилили у рук пальцы; отделался небольшими царапинами и колотушками) сообщил ему, что он слышал от членов своего кружка (в кружке состояли между прочим: бывший ученик технического училища еврей Бродский, брат вышеупомянутой Бродской, и сын чиновника Барышников), как они говорили, что я предал типографию, состою шпионом и что за это меня следовало бы убить, и заказывали Портнягину сделать несколько копьеобразных игол, с деревянными черешками, на подобие шила, которыми, отравливая их, проектировали убивать «шпионов охранного отделения». Для погашения слухов о моем сотрудничестве в охранном отделении я просил гг. Рутлянда и Чикина произвести у меня фиктивный обыск и арест на время. Но они, хотя и соглашались с моим мнением, посоветовали повременить, говоря, что слухи эти распространяются мальчишками и им не следует придавать большого значения. И действительно время от времени мне приходилось доставать некоторые сведения, так как, очевидно, всех предупреждать обо мне не могли, быть может, из боязни провалить свой источник.

В октябре, приблизительно числа 10-го, г. Рутлянд сообщил, чтобы я приготовился к обыску, так как жандармское управление и товарищ прокурора настаивают, чтобы меня арестовать. Поэтому я все, что было у меня для агентурной работы (разные прокламации, брошюры и т. п.), унес из дому в охранное отделение к г. Рутлянду. Рутлянд советовал мне на время обыска куда-нибудь отправить невесту. Когда я высказал ей в форме предположения о возможности обыска и ареста и чтобы она на время выехала из Красноярска, она не согласилась оставлять в опасности одного меня (о моем сотрудничестве в охранном отделении она не знала). И таким образом 18 октября 1903 года я и моя невеста были арестованы. Обыск производили полковник Козинцев и г. Разумов. При обыске у меня взяли (забыл уничтожить) небольшой кусок резины, оставшийся от типогра-

фии и мою фиктивную записку, адресованную к А. Г. (инициалы Александры Григорьевны Дембовской, — адрес, данный г. Рутляндом для письменных сообщений). Записка эта, приблизительно, заключала в себе такую мысль: «Сколько раз я приходил, всегда, несмотря на мои просьбы, двери находил незапертыми. Если будет так продолжаться, я обращусь к суду товарищей о перемене квартиры». Составлена эта записка по следующему обстоятельству. К г. Рутлянду я ходил вечерами и почти ежедневно, особенно первое время, и невеста, жившая в одном со мною доме, временами высказывала любопытство, куда я хожу. Тогда я написал означенную записку, оставил ее, как бы по забывчивости, на столе. Невеста, прочитав ее, увидела, что я отлучаюсь по конспиративному делу, успокоилась. Уничтожить записку забыл и ее арестовали. Кроме того, при обыске арестовали две цензурные книжки: «Противоречия классовых интересов» Каутского и «Экономическая система Карла Маркса с научной стороны» Гросса. 18 октября часа за 3-4 до обыска гг. Рутлянд и Чикин послали ко мне делопроизводителя охранного отделения Носкова с сообщением, что вечером у меня будет обыск, и я, чтобы товарищу прокурора не показалось, что знаю об обыске, разложил на столе книжки и делал из них выписки.

По совету г. Рутлянда я на допросе (производили дознание гг. Козицкий и Разумов), на предъявленое обвинение в держании у себя на квартире типографии, ответил отказом давать показания. Через несколько дней меня вторично вызвали, и г. Козицкий, начав с того, что поданные мною и невестой прошения о разрешении нам повенчаться в тюрьме оставлены без последствий до окончания следствия, спросил: приходил ли я к г. Вознесенскому предлагать услуги сотрудника и говорил ли, что на квартире держал типографию. На отрицательный мой ответ г. Разумов заметил: «как же, вы говорили, в типографии работали вместе с Пайкесом»...

Находясь в тюрьме, я продолжал свою деятельность. Хотя главари движения от меня сторонились (да они все были собравшись в одной камере, человек 11, а я находился в другой камере с революционизированной мелюзгой, человек 13), но все таки старался следить за деятельностью революционеров. Некоторые сведения сообщала невеста (сидела она вместе с другими женщинами). Так, например, из тюрьмы я сообщал г. Рутлянду: 1) о готовящемся побеге студента Лурье (осужден на 8 лет в Колымский край). Арестовали его в воротах тюрьмы, не допустив до конспиративной квартиры, в которой его ожидало все приготовлен-

ное к побегу. Ворота первой ограды были отомкнуты поддельным ключем, сделанным уголовными арестантами, приносившими «политическим» чай, обед, мывшими полы. Чтобы отвлечь внимание надзирателей, одного из них пригласили в женскую камеру, где подчивали его чаем и водкой, а другого, стоящего в ограде, отвлекли разговором в сторону, и он не видел, как были отомкнуты ворота и как вышел Лурье. Принимавшие деятельное участие в устройстве побега гласно-поднадзорные Иков и его невеста Швец (последняя была освобождена из тюрьмы в день побега) вскоре после этого бежали из Красноярска (Иков находится в Женеве). Когда надзиратель задержал Лурье и привел его обратно в камеру, минут через 10-15 вызвали меня к смотрителю тюрьмы. Уже вечерело, и все удивились, зачем меня вызывают. Вызвали меня для свидания с г. Рутляндом. Я заявил им, что они своим вызовом проваливают меня и для отвода подозрения просил вызвать еще несколько человек из красноярцев, как бы для допроса, как бы по подозрению в содействии побегу. Среди арестованных ходило менение, что побег не удался из-за предательства.

2) О хранении в тюрьме нелегальной литературы. Производился обыск. Часа за два-полтора до обыска, уже знали о нем и часть литературы разложили по карманам, а часть унесли в одиночную камеру к уголовному арестанту. И по обыску, произведенному смотрителем тюрьмы с двумя надзирателями, посмотревшими в корзинах и на постелях, конечно, ничего не нашли.

3) О сношениях заключенных с внешним миром через так называемую ими неофициальную «почту», — при посредстве тюремных надзирателей, фельдшериц и т. д., и т. д.

4) О писании проектов прокламаций и воззваний и т. д.

В одно из свиданий с г. Рутляндом на квартире смотрителя тюрьмы Попова, я при последнем рассказал г. Рутлянду о некоторых безобразиях одного из тюремных надзирателей (а до этого просил Рутлянда на время моего заключения назначить в число надзирателей одного из филеров охранного отделения, через которого можно было бы посылать агентурные сведения), и г. Рутлянд просил смотрителя уволить этого надзирателя, а на его место предлагал своего служителя, говоря, что он хороший человек. Смотритель с недовольством отметил: «здесь и так много хороших». После ухода г. Рутлянда смотритель, провожая меня из своей квартиры в камеру, обратился ко мне с вопросом: «Что же вы за свои старания надеетесь помилование получить?».

Последнее из сообщенных мною сведений было о сговоре пересылавшихся Алексея Агарева, фельдшерицы Рабинович и др. по прибытии на место водворения бежать. Рабинович ожидала получения подложных документов. Об этом мною сообщено было 13-го или 14-го декабря, а в феврале месяце они в числе 6 или 8 человек бежали из села Ирбейского, Канского уезда, Енисейской губ. (в 50 верстах от железной дороги). Все эти лица были видные революционные деятели по своей агитационной подготовке.

Как в первом случае на воле, так и здесь в тюрьме, меня преследовало одно, очевидно, неизбежное явление. И в тюрьме, несмотря на всю конспиративность с моей стороны, о моей работе знали лишние лица. Осужденный на пять лет Якутска «независимец», доктор прав, еврей Генрих Шаевич откуда то знал, например, что типография арестована по моему указанию и что я же предупредил о побеге Лурье.

Недоброжелательство тюремного смотрителя усилилось с того времени, как я рассказал при нем Рутлянду о том, что тюремные надзиратели доставляют водку для политических и уголовных арестантов, сводят в ватер-клозете уголовных женщин с арестантами и т. п. Подозрительность со стороны политических арестантов, их придирки к разным мелочам, с каждым днем становились все назойливее и назойливее, при чем многие не разговаривали и при встречах не здоровались. Все это расшатало и без того напряженные нервы мои. К этому добавилось: из дому стали говорить о недостатках, так как на другой же день моего ареста на занимаемую мной в консистории должность столоначальника был назначен другой, и таким образом семья, жившая лишь моим жалованьем, лишилась последней копейки. Мать с горя, нужды и печали захворала; сестры в усиленной работе: одна, учащаяся — уроками, другая — шитьем, выбивались из сил. Невеста моя поддалась воздействию окружающих и тоже стала сторониться меня; да иначе и нельзя было, в противном случае и ее отнесли бы к числу провокаторов и предателей; к тому же неразрешение венчания, — хотя следствие и было уже закончено,—было отнесено к моей же вине. Кроме того, не знал, чем об'яснить неисполнение обещания г. Рутлянда. Перед арестом он говорил, что и меня, и невесту освободят из тюрьмы недели через две, самое большее — через три, но наступал уже третий месяц. В одну из минут сильного припадка отчаяния, ни откуда не видя помощи, кроме петли на шею или ножа в бок со стороны озлобленных арестантов, я в беспамятстве решился освободиться от всего этого и выпил нашатырный спирт...

Когда я стал поправляться, тюремный врач Кусков сооб-

щил, что жандармский полковник Глоба хочет освободить меня и просил его написать свидетельство о моей болезни. На стороне же, как потом я узнал, Кусков рассказал, что его просили начальник охранного отделения по телефону и г. Глоба, написать свидетельство, что моя болезнь требует немедленного освобождения.

24-го декабря я был освобожден; невеста же моя, Елизавета Николаевна Бражникова, до сих пор сидит в тюрьме, каковое обстоятельство многих обращает ко мне с вопросами: «почему вас освободили, а невесту держат, ведь, вы по одному делу были арестованы?» и т. п.

По освобождении из тюрьмы меня отдали под особый гласный надзор полиции, но это, как оказалось, не подействовало на революционеров, и они начали следить за мною. Весь январь месяц и половину февраля я провел в поисках службы, но тщетно. И в конце февраля поступил в канцелярию охранного отделения. Через несколько времени фельдшерица Трушковская и фельдшерица Бриллиантщикова сообщили мне, что фельдшериц, гимназисток, гимназистов и вообще всех, чем-либо выражающих свою «революценность», предупреждают, чтобы остерегались меня, что я состою агентом охранного отделения, что дважды провожали меня в охранное отделение. Они же сообщили мне, что в городской библиотеке-читальне, куда я начал ходить вечерами, предполагают показывать меня еще не видевшим меня. И, действительно, однажды пришедшая в библиотеку гимназистка Дубникова обратилась к рядом со мной сидевшей фельдшерице Манюшко, спрашивая: «А Бойцов здесь?» Многие из знакомых, — о революционизме которых я и не подозревал, — при встречах перестали здороваться. При встречах разные революционизированные субъекты, в особенности из числа фельдшериц, помимо молниеносных взглядов, нередко награждали разными эпитетами: «шпион», «по роже — из голубых», — «вид, настоящий провокаторский»— «сволочь» и т. п. Некто Барышников (выше упоминается), идя с каким-то железнодорожным рабочим, поровнявшись со мною, заметил: «Как надоело мне это пенснэ. Когда-нибудь расшибу». Кто-то из фельдшериц обещал выжечь серной кислотой глаза.

Таким образом ежедневные ожидания каких-либо более грубых оскорблений со стороны разных Барышниковых и т. п. революционизированных господ, свободно чувствующих себя в здешнем городе и успешно ведущих свою преступную деятельность, поднадзорное состояние, в силу которого никуда нельзя поступить на службу, ни выехать; неимение средств к существованию, — заставили меня про-

сить бывшего начальника охранного отделения (закрылось в марте месяце) г. Рутлянда произвести фиктивный обыск и арест меня. На что он и согласился. Этим арестом имелось также в виду, с одной стороны, уничтожить подозрение в состоянии «агентом», с другой, в случае получения приговора (за «предложение услуг сотрудника» и «указание типографии», как формулировалось обвинение на допросе), умягчить сердца будущих своих одноострожников при следовании в ссылку. Арест и обыск были произведены 12 апреля. Чтобы прокурорский надзор (на дознаниях и теперь присутствует г. Разумов) в аресте не видел фикции, кроме нелегальных вещей были и другие и, между прочим, 4 брошюры по вопросу легализации рабочего движения (последними имелось в виду перед г. Разумовым, а через него и перед другими, показать свое знакомство с г. Рутляндом лишь на почве этого вопроса). На всякий случай в тюрме я поместился отдельно от других. На 2 или 3 день ареста я отправился в контору для посылки письма. В тюремной ограде ходили политические арестанты (камеры у них отворены весь день). Пройдя мимо них, я услышал сзади себя голос Байкалова: «Бойцов, поверните рожу» и в ту же секунду Байкалов ударил меня в висок, а потом схватил за горло. Вырвавшись, я закричал «караул!» и бросился бежать; за мною погнались: Маслов, Лашевский, Иванов и Семененко; последний сорвал с меня пальто. Тюремный надзиратель Коврыгин (и раньше находился при политических, но затем за сношения с ними был переведен на другой пост, ныне опят допущен ключником к политическим) где то отсутствовал, и только потом, минут через 5—8, появился, спрашивая, что случилось. Тюремному смотрителю Бекетову (потом, как офицер, ушел в действующую армию на Восток), на его вопрос о причине происшедшего, политические арестанты сообщили, что «Бойцов провалил трипографию и несколько человек, и что они по принципу всегда бьют шпионов и провокаторов». Об этом рассказал мне бывший там и сидевший в одной со мною камере рабочий Петухов (арестован за разбрасывание прокламаций). Затем пришел г. Бекетов, спрашивая: «За что это вас ударил Байкалов?». Я ответил, что об этом он уже знает и просил его составить акт о нанесении мне побоев. Бекетов стал уверять, что ничего не слышал, а акт составлять не-зачем, да он и не поможет. Тогда я повторил ему сказанное политическими арестантами, он, ничего не сказав, ушел. (Бекетов раньше был делопроизводителем тюремного отделения Енисейского губернского управления. Кажется, в январе сего года г. Рутлянд, посылая в командировку в Иркутск некоего Зеленского, со-

стоящего писцом в бывшем столе Бекетова, просил последнего дать Зеленскому отпуск. На второй уже день поездки Зеленского по городу циркулировали слухи, что Зеленский состоит агентом охранного отделения и по поручению Рутлянда уехал в Иркутск. Мне об этом сообщили учителя Пальмин и Шкляр; жительствуют в Красноярске).

Во время устройства моего ареста жандармского полковника Глоба в Красноярске не было (ездил в Омск); г. Рутлянд хотел посвятить его в план по возвращении его в Красноярск, но, очевидно, не успел,—или г. Глоба не согласился, так как, вызвав меня из тюрьмы к себе в управление, г. Глоба сразу обратился с вопросом о том, чтобы я рассказал ему, откуда мною взяты вещи, арестованные 12 апреля. Я рассказал ему о необходимости ареста, для устройства которого вся нелегальщина дана г. Рутляндом. Г. Глоба, рассказав, что он читал следственное дело, видел, что меня провалили как нельзя хуже, что напрасно я раньше не обратился к нему: он бы мог поправить мое положение, теперь же мне предстоит ссылка, — требовал, чтобы я искренно рассказал ему «обо всем», в противном же случае обещал дело по аресту 12 апреля направить к командующему войсками для рассмотрения по законам военного времени. Я рассказал ему, как предлагал услуги г. Вознесенскому и поступил в сотрудники охранного отделения и т. д. Выслушав меня, г. Глоба стал советовать написать подробно весь ход дела моей деятельности и дать ему, каковое мое письменное изложение отвезет с собою в Петербург и будет ходатайствовать за меня. Я обещал, но затем воздержался в виду показавшегося мне странным поступка г. Глоба, а именно: на допросе, просматривая вещественные доказательства, арестованные у меня 12 апреля, я заметил товарищу прокурора г. Разумову (г. Глоба в эту минуту находился в другой комнате), что в числе вещественных доказательств нет одного письма и нескольких заметок антиреволюционного содержания, которые свидетельствуют, что нелегальные произведения находились у меня с научной целью. Г. Разумов, пересмотрев вещественные доказательства, заметил, что действительно не все вещественные доказательства и, говоря, каких нет, называл их по содержанию. Когда г. Глоба возвратился в комнату допроса, и я повторил свое заявление, он принес и остальные вещи. Потом же, когда г. Разумов ушел с допроса, г. Глоба стал говорить мне: «Вы напрасно при Разумове упомянули о письме и заметках. Я нарочно выделил их и особо положил, чтобы Разумов не видел». На вопрос мой, каким же путем г. Разумов узнал содержание письма и заметок, г. Глоба промолчал и заговорил о другом

предмете. Кроме этого, мне припомнились циркулирующие, с одной стороны, по городу слухи, что г. Глоба принадлежит к партии конституционалистов — «носит конституционный значек», а, с другой стороны, показалось странным его ходатайство за меня не во имя справедливости и закона, а при исполнении поставленных им условий. На следующий день допроса, несмотря на мою просьбу о продолжении ареста (всего я просидел в тюрьме дней 11-12), г. Глоба освободил меня.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, почтительнейше докладываю, что результатом моего добровольного предложения услуг и работы в качестве сотрудника в г. Красноярске явилось:

1) утрата государственной службы, в которой я прослужил около 10 лет, вследствие привлечения к дознанию по делу типографии;

2) особый гласный надзор полиции (отдан при освобождении из тюрьмы 23 декабря 1903 г.), лишающий меня возможности где-либо служить;

3) арест и держание до сих пор в тюрьме невесты;

4) крайне бедственное и угнетенное состояние семьи, состоящей из болезненной и старой матери, двух сестер и брата, оставшихся после моего увольнения от службы без средств;

5) обвинение меня в государственном преступлении и возможность ссылки, а с нею еще худших последствий со стороны политических ссыльных, с которыми мне неизбежно придется столкнуться: в тюрьме, в пути следования в ссылку и на месте ссылки — в какой-нибудь деревне;

6) побои в тюрьме и полная враждебность со стороны окружающих и возможность приведения в исполнение угроз со стороны лиц, видимо, принадлежащих к противоправительственной партии, и невозможность в силу этого продолжать жительствовать в г. Красноярске.

Все это вместе делает мое существование положительно невозможным, и я осмеливаюсь обратиться к вашему высокопревосходительству с почтительнейшей просьбой о рассмотрении настоящего моего прошения и о возможном облегчении моей тяжелой участи, постепенно создавшейся после добровольного предложения моих услуг и искренней деятельности сотрудника.

Ваше высокопревосходительство!

Положение мое, в виду несоблюдения тайны о моем сотрудничестве и неимения средств к существованию, —

настолько тягостно и безвыходно, что я решаюсь покорнейше просить вас, как милости, — в случае невозможности освобождения невесты из-под стражи, меня от дознания и надзора, с которым соединяется невозможность негласного выезда из г. Красноярска в какой-либо другой город, где я мог бы и хотел продолжать мою деятельность сотрудника, — или 1) ныне же заключить меня в тюрьму, в одиночную камеру, ибо в общей камере я не буду изолирован от побоев и даже смерти от руки «политических» преступников, — или 2) выслать меня и невесту теперь же в место ссылки, которое будет следовать по приговору, но умоляю не назначать в одно с революционерами селение. Такого же содержания прошение мною представляется его высокопревосходительству, господину министру внутренних дел.

Иван Бойцов».

Предатель убивает предателя

Если, как мы видели, расправа революционеров с предателями являлась делом весьма заурядным, то совершенно исключительным представляется случай, когда шпион погиб от руки себе подобного.

6 мая 1903 года в г. Уфе был убит (рабочим Дулебовым) местный губернатор Богданович, по приказу которого 13 марта 1903 года были расстреляны рабочие в г. Златоусте. Вскоре после этого в помянутом городе поспешили открыть охранное отделение; последнее не замедлило заняться вербовкой секретных сотрудников; за неимением подходящих лиц на месте, выписали одного агента из Петербурга, где тот прошел подготовительную школу шпионской премудрости при местном охранном отделении. Гастролер, прибывший в Уфу, позаботился прежде всего о перемене своей фамилии и, при помощи фальшивого паспорта, выданного полицией, из Павлова превратился в Грибоедова. Начальник охранки — жандармский офицер Заглухинский, объяснил молодому агенту, что в Уфе есть у революционеров гектограф и типография и поручил ему их «открыть». Павлов никаких знакомств и связей в городе не имел, но смело взялся за выполнение инструкции своего начальника. Прежде всего он организовал из молодых рабочих тайный кружок, а затем сварил гектограф и оттиснул воззвания. Этим не была, впрочем, выполнена начертанная ему программа действий, и Павлов заговорил о необходимости поставить печатный станок; чтобы дело не откладывать в долгий ящик, он украл из казенной типографии, куда его приняли на службу по рекомендации

губернатора, около пуда шрифта, который был помещен затем на хранение у Заглухинского. Таким образом дело подвигалось к желанному концу и предвиделась уже «ликвидация с типографией». Но тут произошло нечто, чего совершенно не ожидали уфимские Шерлок-Холмсы. Павлова, в виду его необычайной энергии, товарищи заподозрили в предательстве; он же стал доказывать, что шпионом является рабочий Москательников, о сношениях которого с начальником охраны сделалось уже известным. Чтобы снять с себя всякие подозрения, Павлов выступил в организованном им кружке с предложением убить Москательникова, настоял на выполнении этого плана и, подговорив себе в помощники еще двух подростков, заманил «товарища» в степь, лично зарезал его, а утром явился к начальнику охраны и доложил «агентурные сведения» о совершивших убийство, ни слова не говоря о себе.

Я был командирован д-том пол. для расследования обстоятельств этого происшествия. Нетрудно было выяснить, что Павлов был главным инициатором и выполнителем преступления; он был арестован. Я допрашивал Павлова; он признался, что «немножко» поколол Москательникова; как это было сделано в действительности, можно было видеть на фотографии, снятой с убитого: на груди Москательникова оказалось более 20 колотых ран, а голова была наполовину отрезанной. Но изумительнее всего оказалась провокаторская психология Павлова-Грибоедова. Он все время твердил, что убийство совершил в интересах служебных, — чтобы не потерять доверие членов кружка и возможности открыть «типографию». Павлов совершенно не сознавал дикости своего поступка и вполне искренно был уверен, что иначе сделать он не мог. Он оказался достойным учеником петербургской «академической школы» и действовал согласно принципам, которые он усвоил, находясь в столичной охранке. Суд не принял этого во внимание и приговорил Павлова на 12 лет в каторжные работы (Приложение 3-е).

Своеобразная логика, особенное понимание обязанностей агента нашли яркое выражение в письме, с которым Павлов обратился в д-т пол. 21 марта 1905 г. Вот его содержание.

«Господа. Душа Москательникова вопиет перед престолом всевышнего за преждевременную смерть, а я вопию перед престолом царя своего отечества за невинные страдания. Не страшен мне суд всевышнего — я так же предстану перед ним для ответа со спокойной совестью и чистой, как предстал и перед судом смертных. Господа, ведь,

я жить хочу, ведь, я только вступил в жизнь и во цвете лет гибну — во имя чего? За что? Не так жалко мне себя— я заслужил страдания, даже больше — смерть за то, что я шпион, но кровавое пятно останется на лицах, сотворивших из электротехника шпиона-страдальца. Но мне жалко мою жену и сына младенца — чем они виноваты? Я один, а против меня защита моих врагов и сами враги, защита валила буквально все на меня и охрану. Господа, ведь, мне судом дано 12 лет каторги, ведь это беззаконие и это месть социалистов за мою работу охране... Господа, не губите меня, вы можете верней и справедливее судить меня Неужели я сам к себе жесток, неужели я сам себе пожелал страданий, — нет, я соблюдал интересы охраны, я боялся, чтобы не провалить дело, рисковал, ведь, и своей жизнью. Ведь, я более дрожал за себя, если мне то голову свернут, мне уже другой не приобрести, — ведь вы, господа, знаете, что нашего брата шпиона враги не уважают. Господа, ведь, если бы я знал, что в Уфе попаду в такую кашу, я бы и не поехал. Единственно, чем я мог спасти Москательникова,— это совесть Заглухинского, я ему докладывал, объяснял, предупреждал о вражде на Москательникова, но Заглухинский был холоден. Но прошу вас, господа, не губите меня, хотя во имя моего семейства вырвите меня из этой пропасти. Вам, господа, все это возможно. Господа, ведь, вы сами знаете, что это не мое преступление. Бог свидетель, не только лишить жизни человека, — я чужой собственностью не находил нужным пользоваться, а тут 12 лет каторги!»

Да, надо признать, убийство Москательникова не было делом исключительно Павлова, — оно было преступлением не столько его, сколько тех, кто делал «из электротехников—шпионов». Главными виновниками, несомненно, были те «господа», к которым взывал Павлов о помощи. Они, как и Заглухинский, разумеется, остались «холодны».

Лимон был выжат, корку выбросили.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ III

1) В № 8 журнала «Былое» (заграничного издания), на стр. 159, от имени «редакции» было заявлено:

«После своего мнимого побега, Рысс в сопровождении двух филеров уехал из Киева в Петербург и там виделся в д-те пол. с Трусевичем, Пешковым и др., они, как нам достоверно известно, смотрели на него, как на своего вполне заагентуреннмого очень важного секретного сотрудника. Сам Рысс, повидимому, был убежден, что ему удалось обмануть охранников. Он в это время виделся с представителями максималистов, сообщил о своих сношениях с д-том и ложными указаниями старался отвлечь внимание жандармов от подготов-

ляшегося нападения в Фонарном переулке. Это, кажется, ему удалось, — и он после дела на Фонарном переулке скрылся от надзора полиции и только лишь через несколько месяцев былл случайно арестован в Юзовке. Там ему снова предложили служить в д-те пол., но он отказался, — тогда его предали суду, и он был повешен в Киеве.

«Рысс был талантливым писателем и много работал по философским вопросам. На суде он горячо защищался от обвинений в измене товарищам и умер смело, как революционер, твердо верящий в свое дело.

«Разумеется, мы не можем допустить мысли, чтобы такие попытки сношений с д-том, какие были у Рысса, могли обойтись без каких-либо выдач, а потому мы даже не останавливаемся над оценкой переговоров Рысса с д-том: в данном случае нельзя и сомниваться, что он совершил и ошибку и преступление против революционного дела».

На протесты матери Рысса и других лиц по этому поводу с требованием указать ошибки покойного, редактор «Былого» (В. Л. Бурцев) ответил в № 9-10 своего журнала (стр. 237) заявлением, что «мы не можем привести конкретных примеров выдач, которые были, по нашему мнению, неизбежны во время его сношений с полицией».

По существу Бурцев был в данном случае прав в своих сомнениях; но нет правил без исключения. Возможно, что малоопытный Кулябко, бывший пристав моск. полиции, попавший на должность начальника киевского охр. отд. благодаря протекции родственника своего Спиридовича, оборудованный тем, что завербовал такого крупного сотрудника, согласился отпустить Рысса, не взявши с него обычного «задатка»; в пользу того, что Рысс никто не выдал говорит одно свидетельское показание, которому нет оснований не верить. В воспоминаниях одного охранника «Департамент полиции в 1892—1908 гг»., оппубликованных в ж. «Былое» (российск. изд. № 5-6, 1917 г.) категорически заявлялось: «Мортимер» в действительности никаких сведений не давал, а только морочил своих руководителей».

2) Метальников в феврале 1918 г. обращался в междупартийный комитет, который ведал тогда эмигрантскими делами в Париже, с просьбой о выдаче свидетельства для возвращения в Россию; ему дали удостоверение о том, что он прибыл за границу в качестве агента пермских жандармов, от которого он, конечно, отказался.

3) Самоубийства предателей. Баранцевич, раб.; предатель, отравился, Москва («У. Р.», 9 апреля 1914 г.). Балашев Н. П., чин.,— секр. сотр. Спб. охр. отд.; застрелился 9 апреля 1917 г. («Речь», 13 апреля 1917 г.), Долин Вениамин Моисеев, бунд., анарх., секр. сотр., Одесса, апрель 1917 г. («Р. С.», 19 мая 1917 г.). Гедвило Адам, секр. сотр. Моск. охр. отд; пытался застрелиться в Москве. Коновалов, И. А.; секр, сотр. д-та пол.; с.-д.; апрель 1917 г., Спб. («Р. С.», 4 мая 1917 г., «Речь», 7 мая 1917 г.). Кутасов Алексей, журналист; обвинялся в провок., Екатеринодар; («День»», 15 апреля 1914 г.). Кезерковский, студ., агент охр. отд., Спб. («Рев. М.», № 6). Нестеренко Ананий Васильевич (он же Ефимов), крн., доносчик, застрелился в Николаеве, 1896 г. («Прол. Россия», № 9, 1922 г.). Розенкампф А. Г., «предатель», Спб., застрелился (воспоминания Мартова). Рудилев Николай, «шпион», застрелился (1896 г.?). Урбанов, студ., «шпион», отравился. Шах-Тахтинский А., студент, стрелялся, Спб. («Н. Газ.», 6 марта 1909 года).

4) В составе Сов. раб. депутатов оказались следующие секретные сотрудники охраны:

Белов, А. О., в Астрахани («Р. С.», 5 сентября 1917 г.); Бочкин Г. М., Богданов П. Б.; Бортниченко (он же и рабкор); Вязков,

Вереничев; Григорьев В. Г.; Ермаков (в Киеве); Золотун (в Харькове); Зорин; Комаров И. С.; Клюев И.; Козловский; Когалешвили; Парамонов И.; Мурзин; Меерович; Моисеев; Мерзляков; Соколов (в Ниж. Нов.); Сомаков (в Алупке); Сигаев; Терещенко (в Екатеринодаре); Ушаков; Шилдкрат, Константин Георгиев (в Николаеве).

Из числа охранников, которые оказались в составе Сов. раб. деп., были арестованы: Избелицкий в Кишневе («Речь», 9 апреля 1917 г.); Ильин в Мелитополе («Речь», 12 мая 1917 г.), Крупенин М. З. в Тамбове, («Р. С.», 28 сентября 1917 г.).

Кроме того, секр, сотр. одесск. охр. отд Гарин был редактором «Известий»; Ганган состоял тов. пред. Ялтинского Совета офиц. и солд. депутатов («Р. С.», 9 августа 1917 г.); секр. сотр. Моск. охр. отд. А. М. Кошкарев занимал должность секретаря в моск. обл. воен.-пром. комитет (был арестован); Киселев Иван, секр. сотр. Одесск. охр. отд. (1903—1905 гг.) был кандидатом в гласные гор. думы («У. Р.», 12 июля 1917 г.).

5) Окладский сотрудничал в д-те пол., под фамилией Петровского. Это послужило поводом к недоразумению. Так С. П. Швецов, автор брошюры «Провокатор Окладский» (Москва, 1925 г)., уличая последнего, утверждал: «Мне известно примечание журнала редакции («Былое»), что Петровский — барон Штакельборг. Но я знал не только Михалевича, но и Штакельберга, и мне всегда казалось, что обвинение его в провокации покоилось на какой то ошибке. Теперь известны списки всех агентов д-та полиции охранки, но в них нет ни Штакельберга, ни Петровского».

Говоря это, С. П. Швецов ошибался: С. А. Штакельберг был секр. сотр. Спб. охр. отд. под псевдонимом «Петровский» в 1913 г. он перешел в загр. аг-ру, где состоял агентом под кличкой «Пьер», получал 1300 фр. в месяц; освещал с.-р., в среде которых был известен под фамилией «Бронский».

6) Есть еще категория «жертв» охранного подполья, которые имели более отношения к уголовщине, чем к политике. Это — аферисты, которые только морочили охранников и последние страдали от их проделок так, что департ. полиции вынужден был издавать специальные циркуляры об «агентах, склонных ко лжи и шантажированию»; таких охранников было не мало: Валяс, Мгробянц, Ковеленко, Берман, Джагаров, Томенцев, Адарюков, Деливрон, М. Шейдельман, И. Ю. Русанов, Гендигери.

Наконец, были просто самозванцы, которые спекулировали званием охранников для обделывания своих темных делишек. Например: В. А. Гилевич, под видом жанд. офицера вымогавший деньги (в Петербурге 1912 г.); некий Щетка, выдававший себя в Крыму за нач-ка охр. отд., под именем Махрицкого, («Рус. Сл.», 12 ноября 1913 г.); казак Мойко, называвшийся агентом охр. отд. («Речь», 5 апреля 1912 г.) и др.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ III

Приложение 1-е.

«Опять история с Метальниковым. Заслуженный партийный деятель входит в контакт с охраной, преследуя революционные цели. Рысс, Петров, Рипс, Богров и т. д. Когда же этим историям будет конец? Им должен быть конец! От этих экспериментов, несомненно, страдает революционное дело. Партии должны обратить на это печальное явление серьезнейшее внимание. Они обязаны на него реаги-

ровать энергичнейшим образом. Не должно быть недомолвок, никаких недоумений. Вопрос должен быть решен категорически.

Собственно не может быть двух мнений о том, что, вправе ли член революционных организаций вступать, без согласия последних, в сношения с охраной. Попытки этого рода были уже осуждены, с принципиальной точки зрения, руководящими коллективами партий. И тем не менее находятся вновь охотники повторять рискованные опыты — и даже среди бывалых, серьезных партийных деятелей.

Почему это? Ответ лежит, повидимому, не столько в плоскости этических понятий, сколько в области практических, утилитарных соображений. В головах некоторых революционных работников существуют, очевидно, какие то иллюзии, обманчивые представления и, в результате всего этого — ошибочные расчеты. Я не говорю, конечно, о личностях, которые пошли на сделки с охраной ради спасения своей «шкуры», а имею в виду лишь тех, которые действительно, с полной искренностью, преследовали определенные революционные цели.

Иных может удивлять, что опыты повторения «дегаевщины» находят себе место чаще в организациях, практикующих террор. Между тем это вполне естественно, и вот почему. Как будто противоречит логике, как будто парадокс то, что царское правительство всегда боялось более террористических ударов, чем массовых выступлений[1]). Но это так. Я был очевидцем того, как правительственные сферы реагировали на те или иные формы революционных действий. Пропаганда? — Конфисковать, закрыть, арестовать! Собрание? — Разогнать! — Демонстрации? — Рассеять! — Сопротивление? — Расстрелять. — Все это им казалось не трудным: убьют казака, ранят пристава — пустяки: — их много. Но вот взрывается Плеве, призванный спасать отечество, погибает августейший дядя, падает Мин, обласканный царем, и какая тревога, какой испуг водворяются на петербургском Олимпе! Громовержцы, только что храбро подписывавшие приказы: «патронов не жалеть!», смущались; невидимая рука революционной Немезиды заставляла их терять голову; террористические удары, на фоне общего подъема, производили «в высоких сферах» настоящую панику. И понятно. Они, эти Плеве и Мины — плоть и кровь самодержавия, крепко с ними спаяны; они нужны для его существования так же, как оно необходимо для их благополучия. И если самодержавие не может гарантировать им и тем, кто с ними, безопасности, то кому оно тогда нужно?[1].

Вот почему страстным желанием руководителей сыска всегда было провести своих людей в террористические организации. И если принять во внимание те необычайные старания, которые они прилагали к достижению этой цели, то можно удивляться лишь несоответ-

---

[1] Здесь никакого парадокса нет — тем более, что это положение автора совершенно неверно. Стоит проследить мероприятия правительства против массового движения среди рабочих, начиная от «Обуховской обороны» 1901 г., а затем против массовых забастовок 1902-1903 гг. в Ростове, Одессе, Батуме, ст. Тихорецкой вплоть до 1905 г., когда под давлением массового движения все правительство буквально было в трепете. Стоит вспомнить звериный страх Дубасова перед московским восстанием 1905 г., чтобы понять вздорность положений Меньщикова, утверждающего будто правительство больше боялось единоличного террора, чем массового движения. Наоборот, в области террористической деятельности многие охранители чувствовали себя, как рыба в воде и сами нередко принимали в ней участие, например, Судейкин, Рычковский, Ратеев, Курлов и т. д. Ред.

ствию результатов этим стараниям. Правда, усилиями четырех богатырей сыска — Ратаева, Зубатова, Рачковского и Герасимова удалось поставить во главе боевой организации предателя, но все знают, какой ценой это было куплено: змея выросла, пожрав самое себя.

Но дело не в процентной норме шпионажа, а в том, что провокация в рядах террористических фракций имела более резкий, острый характер: она спекулировала человеческими жизнями. Эта сторона дела была причиной того, что общественное внимание фиксировалось исключительно на азефщине. Нашлись умники, которые стали доказывать, что провокация есть грех, свойственный преимущественно боевизму, а более слабонервные люди забрались под кровать, вообразив, что измена повсюду и во всем. Эти революционные неврастеники не смогли понять, что шпионы единственная опора царизма в борьбе с революцией, так как массовая революционная борьба, как показал 1905 год, чревата для самодержавия опасностью в виду роста самосознания масс рабочих, крестьян и солдат.

Как бы то ни было, но азефщина имела свое прямое последствие: она парализовала террористическую деятельность и парализовала ее именно в то время, когда правительственные репрессии и расправы приняли зверский характер и взывали о необходимости отмщения. Тяжело было мириться с этим положением людям, у которых не успели еще «догореть огни»; им хотелось доказать, во что бы то ни стало, торжествующему врагу, что рано он празднует свою победу; они, отравленные ядом сомнений, решили действовать только полагаясь на себя; они, уязвленные засильем провокации, надумали ударить противника другим концом палки, от которой пали их товарищи; они вознамерились отдать делу то, что дороже самой жизни — свою честь и, в отчаянии, бросились в опасные авантюры. [1]

Вот атмосфера, в которой созрели предприятия Петрова и других. И никакие литературные сентенции, никакие партийные запреты не удержат от выступления на этот скользкий путь лиц, которые, в силу экспансивности своей натуры, в силу своего психологического состояния, не могли и не могут выносить тяжелых будней переживаемого безвременья. И тем решительнее надо протестовать против этих пагубных иллюзий. Путь Петрова и других не только скользкий, но и безрассудный. На него вступают по явному недоразумению и в корне этого недоразумения кроется обстоятельство, которое способствовало и расцвету азефщины, а именно: плохое знакомство революционеров с реальными условиями борьбы, поскольку она определяется боевыми методами их противника. Если бы люди, работавшие с Азефом, вполне основательно знали обстановку своей деятельности, со стороны организации сыска, его сил и тактических приемов, то они не сделали бы тех роковых ошибок, которыые были сделаны; им никогда не показалось бы невероятным то, что было почти очевидностью, что существовало в действительности. Если бы Петров имел сколько-нибудь ясное представление о внешних условиях, в которых ему предстояло выполнить свои замысловатые планы — он смог бы заранее более верно учесть действительные возможности и, без сомнения, не решился бы на свой шаг.

---

[1] Автору — бывшему охраннику и неведомек, что Богровы, Рыссы, Рипсы, Метальниковы и Петровы нисколько не лучше и не хуже Дегаева. Ему, проделавшему трансформацию от народовольчества к департаменту полиции, а затем к «нейтралитету» с ориентацией на Бурцева и террористов, задним числом хочется оправдать свои собственные «трюки» скорбью революционеров за судьбы революции.

Мне довелось наглядно изучить упомянутые выше «внешние условия» революционной борьбы и я считаю своей обязанностью сказать о них несколько слов, в надежде, что мое свидетельство компетентного лица в этой области быть может удержит какого-нибудь последователя Рысса от необдуманных действий.

Одним из главным условий приема в секретные сотрудники охраны является письменный акт отречения — так сказать запродажная расписка в виде ли откровенных показаний, или прошения о помиловании, или ходатайства о приеме на службу и т. д.; документ этот сохраняется «на всякий случай». Однако, полагаться на вновь завербованного агента начинают тогда лишь, когда его проверят путем наружного наблюдения и через других секретных сотрудников и когда он доставит сведения, которые при обследовании окажутся верными и ценными.

Затем. Основным правилом постановки агентурной «техники» считается требование, чтобы внутренний агент не посвящался в секреты розыска, он не должен знать ни других секретных сотрудников, ни филеров, ни лишних чинов охраны, ни ее планов. Только многолетним, испытанным и заслуженным агентам поверяются, в пределах крайней необходимости, некоторые тайны. Обыкновенно же внутренний агент посещает лишь одну конспиративную квартиру, встречает там какого-нибудь второстепенного охранника, которому все докладывает и который ему ничего не рассказывает. Ничего более существенного внутренний агент охраны не видит и не знает.

Разумеется, нет правил без исключения; бывают редкие отступления и от требований розыскной практики, но всякому понятно, что на этих исключениях строить какие-либо разумные планы нельзя. Мистифицировать можно только очень неопытных охранников, вроде саратовского Мартынова, да и то это удается на короткое время. Не надо вообще забывать, что игра, построенная на обмане, удается более не тем, кто умен и отважен, а тем, кто хитер и подл, а соперничать революционерам с охранниками в этом отношении не приходится.

Итак, чтобы попасть в число секретных сотрудников охраны и заслужить доверие у ее представителей, революционер должен совершить то или другое предательство, причинить больший, или меньший вред делу, за которое он борется: без того он не проникнет в ряды своих врагов.

Какие же результаты этим достигаются?

Возьмем для примера дело Петрова. Человек необычайной энергии, фанатик своей идеи, действовавший при весьма благоприятных условиях, — Петров, чего он добился? Уничтожения жан. полк. Карпова. Какое значение имел этот факт? Как террористический акт, в моральном отношении, он не имел ценности, так как был совершен «через охрану». Как боевое действие, с практической точки зрения, этот факт не имел никакого смысла, ибо такие глупые, бездарные начальники охраны, каким был Карпов, для роста революционного движения более полезны, чем вредны. Смерть Карпова безусловно не стоила жизни Петрова. Правда — целью был Герасимов, этот наиболее способый и опасный главарь сыска, но в том то и злая ирония судьбы, что Петрову пришлось кончить свою сложную игру на дешевой взятке с жандармским валетом, оставив не побитым сыскного туза. Выходит, что игра не стоила свеч.

Более повезло Богрову. Но киевские дело, по беспечности, тупости, недальновидности, проявленными охранниками, является выходящим из ряда вон, оно — исключение из исключений, и я уверен, что такая благоприятная комбинация, какую создала непроходимая

глупость Кулябки еще никогда не повторится, тем более, что история с Петровым и Богровым, несомненно, оказали на руководителей сыска свое вразумляющее влияние и они теперь будут во всяком случае осторожнее в своих провокаторских затеях.

Из всего сказанного, мне кажется, следует один логический вывод: итти с революционными целями в ряды внутренней агентуры не только безнравственно, но и бесцельно: результаты никогда не окупят принесенных жертв. Это следует твердо запомнить. Повторение опытов «дегаевщины» в настоящее время было бы преступлением, которому не могут дать оправдания никакие благие намерения».

Приложение 2

а) Убитые шпионы.

Антонович Антон, «шпион», Варшава, 19 мая, 1905 г. («Р. Р.», 15 августа 1905 г.).

Антандзе Иосиф, двор.; с. с.; Армавир, 26 ноября 1911 г. («Р. С.» 1 декабря, 1913 г.)

Акха Мовше, «шпион», Белосток, 1903 г., («Р. Р»., 15 ноября 1903 г.)

Арнатский, «провокатор», Бунд; Пинск. («И.», 5 ноября 1904 г.).

Артемьев, солдат; «шпион», 12 февраля 1907, Спб. («За народ», 10 мая, 1907 г.).

Анастасенко, «шпион», ноябрь, 1903; Гомель («П. И». № 102).

Белостоцкий Константин; П. П. С. («Р. М.» № 1).

Бахтадзе, «провокатор», Тифлис.

Бутенко, «предатель»; с.-р.; д. Хоротки, ноябрь 1906; («Партийн Изв.», 30 января 1907).

Висневский Антон, литератор, аг. ж.; 25 июня 1906. Польша.

Гельшер Франц, раб., «пред.» «Пролет». 25 мая 1884 г. Згерж. («Былое» № 4).

Греков Александр, раб., с.-д. Москва («Р. С.», 29 апреля 1917 г.).

Гуральский Иосиф. «шпион», Варшава, 29 июня 1905 («Р. Р.» № 73).

Грос Вильгельм, «провокатор», Лодзь. 1906 г.

Гаврилов, шпион. Варшава, 28 марта 1905 г. («Р. Р.» № 3).

Годлевский, шпион. Варшава, 1905 г. («Р. Р.» № 73).

Гжесяк Антон, «шпион», Варшава, 1 марта 1900 г. («Накануне» № 15).

Гутовская, раб., Лодзь, 1908 г. (?).

Дырч Антон, П. П. С., 1907 г. Варшава.

Двуржевский, раб., «шпион», Спб. 1905 г. («Речь», 30 ноября 1912).

Джепаридзе, доносчик, 8 ноября 1904 г. Кутаис.

Жарков Александр, раб., «шпион»; 5 февраля 1880. Спб. («Нар. В.» 5 августа 1880 г.).

Зайдовский Бронислав, раб. П. П. С., «предатель», 1880 г., 16 марта, 1897 г. Варшава.

Курицын, предатель, 16 сентября, 1906 г., Ташкент.

Кавецкий, 1907 г., Минск, подозр. в провокации («Буревестник», № 9).

Курило Тарас, предатель, март 1879 г., Киев.

Короткий Вас., «шпион», Варшава, 19 мая 1905 г. («Р. Р.», № 73).

Кусьмиров, «шпион», Варшава, 1900 г. («Накануне», № 19).

Кусмарчик Франц-Валентин; секр. сотр. варшавск. о. о., сентябрь 1906 г.

Кочнев Георгий, Варшава, 19 мая 1905 г.

Кухарев Иван, «шпион», Вятка, 22 марта 1905 г. («Р. Р.», № 66)

Каган Симха, кожевник, анарх., 1908 г.

Лавров, раб., Спб., 1917 г. («Речь», 4 июля 1917 г.).
Левко, с.-р. «провокатор», Александровск, 1909 г. («Буревестник», № 15)
Леонтьев, студ.; Спб., 1906 г.
Логинов Петр, раб., Спб., 1907 г.
Мазур Иван, раб.; «шпион», Домбров, ноябрь 1899 («Накануне», декабрь 1899 г.).
Митин портной (подозреваемый), Севастополь, 1907 г.
Молодованин Гришка, провокатор, Одесса, 1908 г. («Анархист» IV)
Москательников, раб., «провокатор», Уфа, 1905 («. Р.», 1 июня 1905 г.).
Мамулашвили Вячеслав, 27 февраля 1905, г. Тифлис.
Макаренко, кр., «по слухам — агент охр. отд.», Куцевка («Совр. Сл.», 12 июня 1908 г.).
Мисевич Рафаль, «шпион»; Вильно, 1897 г. («Народоволец», № 2).
Никонов Аким, «шпион»; Ростов, 1878 г. («Былое» № 6, 1906 г.)
Николайчик, «шпион», 27 ноября 1907, Лодзь.
Нежин Эдуард, «шпион», Белосток, 1906 г. («Альманах», 1909 г. стр. 27)
Нейман, «агент», Варшава, 1881 г. («За 100 лет»).
Охота Ян, «провокатор», Прага, 1905 г. («Р. М.», № 1)
Овсиевич Абрам Хаимов, аг. пол. (он же Шмихлер), Киев. 9 мая 1904 г.
Нудель, «шпион», 18 июня 1904 г.
Петржак Станислав, раб., аг. ж., 1907 г., Петроков.
Прохорчук Александр, «предатель», с.-р., 21 января 1907 г. Житомир.
Пинский Петр, раб., «Пролетариат», 19 июня 1886, г. Варшава.
Прейм С., «провокатор», раб., Спб., 29 июня 1881 г. («Белое», № 3 1906 г.)
Перепелицин, по подозрению в шпионстве, Пятигорск. («Р. С.», 14 мая 1910 г.).
Парулло, «провокатор», Симферополь, 1907 г. («Буревестник» № 14, 1909).
Пятницкий Давид, раб., с. с. нижегор. о. о., Сормово («И»., № 53, 1903 г.).
Пявлок Александр Станислав, боев., П. П. С., Варшава, 1906 г.
Рейнштейн Николай Васильев, мещ., Н.-В. 26 февраля 1879 г. Москва (Н. В., № 2).
Розенблюм, январь 1908, посад Дмитриевский, Екатериносл. губ.
Санковский, раб., боев. П. П., предатель. Варшава, 1907 г.
Сиремский, раб., «шпион», «Пролетариат», 30 сентября, 1883 г. Згерж.
Скржипчинский, «шпион», «Пролетариат», 26 июля 1844 («Народн. Воля», № 11-12).
Савченко, раб., подозр. в провокации, Варшава 1911 г. («У. Р. 23 декабря 1911 г.).
Татаров Николай, «провокатор». раб.-знамен.; Варшава, 1906 («Былое», № 7).
Тавлеев, раб., по делу Ю. Р. С. Р. 5 сентября 1876 г. Одесса. «Набат», № 11-12).
Тараханиан, «предатель», Баку («Освобожд.» № 8—32, 2 окт. 1903).
Тарантович Эдвард, «шпион», Рим. («Р. Сл.», 30 сентября 1909 г.).
Тулин, «шпион», Спб., 26 мая 1903 г. («Искра» № 43).
Тимофеев, агент охр. отд., Камышин, декабрь 1908 г. («Наша газета», 26 марта 1909 г.).
Терлецкий, «провокатор», Спб., 18 апреля 1907 г. («За народ» № 3, 1907 г.).

Форкель, Пинск, агент, 18 октября 1903 г. «И.» 193.
Финогенов, «шпион», 1876 г. Спб. («Н. В.» 1880 г.).
Фудим (Левинсон); провокатор, Баку, 28 августа 1905 г. («Р. Р.», № 75).
Черток Самуил, с.-д., с. с. Екатериносл. о. о., 18 декабря 1905.
Чижиков Борис, а.-к. Женева, май 1908.
Чекальский Эдуард, боевик П. П. С., доносчик, 15 сентября, 1906 г., Варшава.
Шарашкин, раб., Спб. 1878 г.
Шкриоба Петр, раб., «предатель», 8 января 1884 г., Харьков («Былое» № 3).
Шелахведов Николай, «провокатор», май 1907 («Буревестн.» № 8).
Шурко, «провокатор», Екатеринослав, 1906 года («Хлеб и Воля» № 1).
Шавердов Аразбек, армянин, май 1904 г.; с. Джелал—Оглы.
Щетин Иван, «шпион» («Наступление», № 12).
Ягода, Варшава, 24 марта 1906 г.

б) Покушения на жизнь предателей.

Бульзицкий, агент; Лодзь, 28 мая 1907. («Тов.» 29 октября 1907 г.).
Горинович, предатель, 11 июня 1976 г.
Гошторфт Николай, двор., «предатель», Одесса, 8 февр. 1879 г. («К. и Сс.» — № 5).
Козловский Юзеф, предатель, Варшава, 1905 г. («Р. Р.» № 73).
Курляндский Николай, с. р., шпион, март 1906, Екатеринослав.
Каменец Михель, предатель, ноябрь 1904 г. Рига.
Михайлов Гавриил, председатель, Сибирь, 1903 г. («И.», 10 июля 1907 г.).
Максимов Петр Антонов, раб.; предатель, Ростов Н/Д («И.», 1 сентября 1904 г.).
Ноземцев, провокатор, Ростов («Искра», № 62, 15 марта 1904 г.).
Пышкин, предатель, 23 июня 1907 г. Екатеринбург.
Плотницкий Л. Ш., шпион, 19 августа 1903 г., Пинск.
Пинский Петр, раб., предатель, «Пролетариат», 19 апреля 1996 г., Варшава.
Розбах Мендель, раб., шпион, Белесток, облит сер. кислотой, 1903 г
Рольник Абель, Минск, предатель, 27 июня 1896 г., облит сер кислотой.
Сорокин, сыщик, Иваново-Вознесенск. 1905 г.
Свядощ, провокатор, Вильно, 22 августа 1905 г. («Р. Р.», № 75).
Трапчев, парикмахер, доносчик, «Рига», 30 июня 1904 г.
Сремский, раб., предатель, «Пролетариат», 1884 г.
Хволес Иосиф, мещ., предатель, 3 сентября 1897 г., Вильно.
Шанценберг Иосиф, раб., шпион, 3 ноября 1899 г. («Накануне», № 12).
Шатырь-Заде Осман, предатель, Симферополь, 1903 г.
Щетин Иван, моряк, шпион, Спб., 2 февраля 1907 г. («За народ», № 3).
Янсон Александр, предатель, Рига, 22 октября 1904 г.

Приложение 3.

Копия доклада особого отдела д-та полиции директору оного.

«31-го марта 1904 г., вечером, в г. Уфе, за тюрьмой, в степи, был обнаружен труп убитого мужчины, в котором утром следующего дня был опознан Александр Москательников, состоявший под особым над-

зором полиции, как привлеченный к дознанию при Уфимском губернском жандармском управлении по обвинению в государственном преступлении. Первоначально никаких указаний на лиц, совершивших убийство, не имелось, но около 12 часов дня 1 апреля начальником Уфимского охранного отделения было доложено губернатору, что убийцы Москательникова известны, в виду чего, по указанию ротмистра Заглухинского, в ночь на 2 апреля были обысканы и арестованы в качестве участников преступления слесаря Лаврентий Извеков и Иван Мочалов, ученик землемерного училища Иван Фролов и личный почетный гражданин Павел Грибоедов, а также несколько лиц, принадлежавших к их кружку.

На первых же допросах подозрения о причастности к делу Извекова и Мочалова нашли себе подтверждение, при чем выяснилось, что и лицо, способствовавшее обнаружению убийц, Грибоедов, принимало участие в преступлении и даже в большей степени, чем им это самим признавалось.

Помянутый Грибоедов сначала показал, что вечером 31 марта к нему пришли Извеков, Мочалов, Фролов; последний указав на шпионство Москательникова, предложил избавиться от него, первые двое согласились убить его; Грибоедову поручили вызвать Москательникова на прогулку, что он и сделал; в то время, когда он шел с ним, трое упомянутых лиц напали на Москательникова, стали его резать, а он, Грибоедов, увидав это, испугался и убежал. На следующий день Грибоедов изменил показание, заявив, что Фролов в самом убийстве не участвовал, но что инициатива преступления принадлежала ему.

В показаниях других лиц дело представлялось в настоящем его виде. Братья Лебедевы засвидетельствовали, что они видели, как вечером 31 марта Извеков, Мочалов и Грибоедов явились в квартиру последнего, запыхавшись, в поту, и как они стали мыть руки, бывшие в крови; Фролов, присутствовавший при их возвращении, по словам Лебедевых, вскоре удалился, а супруги Грибоедовы занялись сожжением одежды. Грибоедова признала, что муж ее, Извеков и Мочалов, собравшись вечером 31 марта, вели сговор об убийстве Москательникова за шпионство, затем трое первых удалились, а потом пришел Фролов и остался, повидимому, ожидать их; когда муж ее, Извеков и Мочалов вернулись, то Фролов сейчас же ушел, а они стали смывать кровь, а затем она, по приказанию своего муже, сожгла бывшие на нем куртку, брюки, галоши и белье, на которых были следы крови. Наконец Извеков сознался, что будучи подговорен Грибоедовым доказывавшим, что Москательников шпион и требовавшим от имени Комитета расправы с ним, он, Извеков, вместе с Мочаловым согласился принять участие в убийстве; затем Грибоедов вызвал Москательникова из дому, вывел его за город и, как это было условлено, когда следовавшие вслед за ними Извеков и Мочалов приблизились. обнял его; в это время Извеков напал на Москательникова сзади и стал наносить ему в спину раны длинным ножем, а Грибоедов в это время повалил ничком Москательникова и, когда Извеков заявил, что он «устал». то взял у него нож и стал колоть сам Москательникова, приказав Мочалову резать горло жертве их злодеяния, повидимому, не оказавшей сопротивления; однако, попытка отделить убитому голову не удалась; тогда Извеков забрал бумажник и часы, бывшие при убитом, и передал их Грибоедову; затем убийцы отправились на квартиру Грибоедовых; первым, по словам Извекова, вошел он; стоявший в передней Фролов спросил его «Ну, что?» «Готово», — отвечал он. «Не жив ли?» — переспросил Фролов, но вошедший в это время Мочалов успокоил его, говоря, что он перерезал ему всю шею.

Таким образом вполне устанавливается, что Грибоедов подстрекал к убийству и активно в нем участвовал, Извеков и Мочалов убивали,

Фролов знал об этом злоумышлении и был заинтересован в исходе его; Грибоедовой было известно о готовящемся преступлении и она помогала скрывать следы оного; Лебедевы знали об убийстве, когда оно только что подготовляось — догадывались об этом, как они сами заявили, из отрывочных разговоров, которые им пришлось слышать в квартире Грибоедова, у которого они снимали комнату.

Такова внешняя обстановка преступления, но более выдающийся интерес представляют условия, создавшие таковое.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что активное, даже выдающееся участие в этом деле принимал Грибоедов, каковое обстоятельство приобретает особое значение, так как помянутое лицо состояло в числе сотрудников Уфимского охранного отделения.

Названный Грибоедов (в действительности Василий Павлов) прежде состоял секретным агентом С.-Петербурского охранного отделения, что, впрочем, получило огласку, так как он сам, будучи заподозрен в шпионстве, признался интеллигенту Крестьянинову в том, что состоит на службе в охранном отделении и даже указал конспиративную квартиру, где происходили его свидания с чинами помянутого отделения. Оставивши Петербург, Павлов в декабре минувшего года переселился в Уфу, где явился, имея письмо от ротмистра Модля, к начальнику местного охранного отделения. Ротмистр Заглухинский, нуждаясь в агентуре, охотно принял предложение услуг от Павлова, снабдил его паспортом на имя Грибоедова, выданным из полицейского правления и устроил его на службу в губернскую типографию, при чем последнее было сделано весьма просто: ротмистр Заглухинский обратился с ходатайством об этом к губернатору, который сейчас же, в его присутствии, сказал по телефону, чтобы приняли на службу в типографию молодого человека, который явится, что и было исполнено. Давая Павлову наставление, ротмистр Заглухинский объяснил, что в Уфе есть у революционеров гектограф и типография, которые он поручает ему «открыть».

Выполнить поставленную задачу Павлову было не легко, так как никаких связей в Уфе он не имел; поэтому ему предстояло втереться в кружки, что он и попытался сделать, отправившись к Мальцевой, которую ротмистр Заглухинский аттестовал, как нелегальную деятельницу, и заявив ей, что некоторые арестованные, по делам политическим, рабочие нуждаются в материальной помощи, на что она ответила согласием помочь, но дальше этого дело не пошло. Случай, впрочем, помог несколько Павлову в поисках знакомств с лицами неблагонадежными и, будучи однажды в железнодоорожном клубе и подслушав случайно беседу двух молодых людей, которая ему показалась подозрительной, он вступил с ними в разговор, затем посилился с ними в одной квартире и, наконец, переехав в новое местожительство, принял их в нахлебники. Этими молодыми людьми оказались братья Лебедевы, имевшие, повидимому, некоторые связи в рабочей среде. Пользуясь этим обстоятельством, Павлов, под фамилией Грибоедов, занялся организацией кружка, предполагая, вероятно, в качестве представителя такового дойти затем до «центра» — Уфимского социал-демократического комитета. Чтобы достигнуть этой цели, Павлов считал нужным зарекомендовать себя человеком энергичным и с этой целью воспользовался возникшей в кружке идеей об устройстве гектографа и принял участие в гектографировании преступных изданий на массе, хранившейся сначала у Лебедевых, а затем перенесенной в квартиру его самого — Грибоедова, где по обыску впоследствии и были обнаружены гектографские чернила и желантин, который он совместно с другими на страстной неделе варил, но

за недостатком клея неудачно. Чтобы получить хотя косвенные указания на местонахождение работавшей в 1903 г. Уральской типографии, Павлов возбудил вопрос о возобновлении ее деятельности, при чем ему, будто бы, обещали доставить части станка, а он обязался доставить шрифт. При помощи сторожа типографии, где Павлов служил, последнему действительно удалось похитить до пуда шрифта, большая часть которого осталась у ротмистра Заглухинского в ожидании доставки в Уфу печатного станка. Наконец, в последнее время Павлову предстояло поехать «по поручению комитета» в г. Нижний-Новгород за нелегальной литературой, после чего ему обещано было поместить его в типографию. Однако, особые старания Павлова приобрести доверие со стороны «комитетской интеллигенции», представителем коей он считал имевшего с ним сношения Фролова, привели к совершенно противоположному результату: его самого заподозрили в провокаторстве. Еще на пасхе, как признается Павлов, знакомый его Сыромясский неожиданно как то заявил ему: «а у нас есть провокатор, надо с ним разделаться». Павлов, конечно, постарался не принять это на свой счет, но понял, что подозрения зародились. Несколько позже сорвавшаяся у Извекова фраза «иди к Заглухинскому — он даст тебе десять рублей» показала Павлову, что он не может считать себя вне возникших подозрений, на что указывало ему еще и то обстоятельство, что Фролов стал с ним менее откровенен и старался не называть фамилии знакомых.

В пользу предположений об измене Павлова много говорило то, что он, не имея определенных занятий (с февраля месяца он бросил службу в типографии, чтобы всецело заняться «делами»), платил за квартиру пять-шесть рублей и в общем нужды не испытывал. Что о подозрениях, которые возникли на счет Павлова, последнему было известно, это видно и из заявления, которое он сделал, рассказывая об убийстве филеру Филатову: «Что же я мог сделать? Ведь мне оставалось—или он, или я». Жена Павлова рассказывала, что она, опасаясь за мужа, советывала ему бросить все и уехать, но он отвечал, что не может этого сделать, что от него не отстанут, везде найдут. Однако, о провале своем Павлов ротмистру Заглухинскому ничего не говорил, опасаясь, вероятно, потерять заработок и надеясь еще выпутаться. Чтобы отвлечь подозрение от себя, Павлов стал обвинять в провокаторстве другое лицо — Москательникова, воспользовавшись тем, что в кружках было уже почему то известно, что он дал откровенные показания по делу Клюева и получил за это десять рублей, в чем он сам признался будто бы рабочему Тихомирову. Павлов говорил, что Мальцева, живущая напротив квартиры начальника охранного отделения, видела, как туда приходил Москательников. Последнее может быть и правда. Хотя Москательников в числе сотрудников Уфимского охранного отделения по донесениям ротмистра Заглухинского и не значится, но из объяснений последнего усматривается, что Москательников после допроса его полковником Ивановым, в январе месяце изъявил согласие сотрудничать, в силу чего был пристроен в той же губернской типографии и несколько раз посещал охранное отделение. По словам Павлова, Москательников на высказанные ему упреки отвечал: «Вот кто шпион — Грибоедов». Основанием же для таких заявлений могло послужить, по словам Павлова, ниже следующее. Поступивши в типографию, Москательников познакомился с работавшим в ней прежде «Смирновым», от коего получил нелегальную литературу, которую представил ротмистру Заглухинскому; последний по этому поводу ему заявил, будто бы: «какой Смирнов — это Грибоедов, наш, его нечего трогать» (Грибоедов, действительно, назывался,

служа в типографии, Смирновым). Таким образом создалось положение, при котором или Москательников, или Грибоедов должен был оказаться перед своими товарищами в настоящей своей роли. Чтобы спасти свою репутацию, Павлов решился на крайнее средство — доказать свою невиновность перед революционерами участием в убийстве другого подозреваемого, полагая, вероятно, что он действует в интересах дела и потому едва ли в ответе будет. Тем не менее, явившись на вызов ротмистра Заглухинского, по другому делу в первом часу ночи с 31 марта на 1 апреля, вскоре после убийства, Павлов ничего не сказал о происшедшем и дал сведения только в 9 часов утра, когда пришел вторично. Понимая, однако, серьезность дела, Павлов старался в своих объяснениях по возможности утаить степень своего непосредственного участия в убийстве и, не отрицая, что знал об уговоре убить Москательникова, купил для конспирации накладную бороду (которая была утеряна на месте преступления), завел его в глухое место, подбросил на Казанской улице нож, которыым убивал (был по его же указаниям там найден), — в нанесении ударов Москательникову, однако, не сознался. Возможно, впрочем, чт Извеков, утверждающий это и указывающий на Грибоедова, как на главного виновника дела, желает ему отомстить, догадываясь, что именно он их выдал. По словам Павлова, Извеков и Мочалов, люди мало развитые, и раньше выказывали готовность на совершение преступления: так, нож, которым кололи Москательникова, был сделан Мочаловым давно и предназначался для казни Тараканова (был агентом у генерал-майора Шатова), которого своевременно убрали из Уфы, а затем для Иванова (сотрудничал у ротмистра Заглухинского), благополучно скрывшегося.

Сам Павлов, как личность, представляется человеком почти безграмотным, крайне неустойчивым и не заслуживающим никакого доверия. Правильного понятия своих агентурных обязанностей не имеет и потому в своей работе, не имея при том надлежащего ближайшего руководства, допустил целый ряд преступных действий. По его словам, вместо наставлений он получал краткие приказания, да и то не всегда: был случай, что он пришел с докладом на конспиративную квартиру, но застал в ней начальника с девкой и тот прогнал его, говоря: «зайдешь потом». (Свидание ротмистра Заглухинского с женщинами, которых в числе сотрудников Уфимского охранного отделения не было, на конспиративной квартире подтверждаются и из других источников). Насколько неправильно было отношение к агентурному делу заведывавшего таковым, видно из того, что начальник охранного отделения позволял себе приезжать на конспиративную квартиру, расположенную при том во дворе, на виду других жильцов, в форме жандармского офицера. Тому же Павлову ротмистром Заглухинским поручено было, например, подбросить прокламации в квартире начальника губернского жандармского управления, с которым у начальника охранного отделения были большие нелады, вызванные рядом нетактических в отношении полковника Артемьева поступков ротмистра Заглухинского, вообще державшегося очень нескромно и основывавшего свое поведение на своей близости к губернатору, о чем он исключительно заботился. Нерасположение ротмистра Заглухинского к полковнику Артемьеву вело даже к тому, что он, узнавши, что последний надумал принять в наблюдательные агенты одного железнодорожного кондуктора (из военно-служищих), приказал Павлову распропагандировать этого кондуктора. Даже такого неразборчивого в средствах сотрудника, каким является Павлов, некоторые приказания «начальника» смущали, но последний утешал его: «валяй во всю,

а тем уедем в Нижний». Немудрено, что совершенно деморализованный таким образом сотрудник Павлов, уже привлеченный к следствию по делу об убийстве, продолжал считать себя еще «агентом» и даже протоколы показаний подписывал: «Павлов, он же Грибоедов и Березкин», при чем последняя фамилия вызывала у следователя недоумение, которое опрошенный разъяснял, что под этой фамилией меня знают в департаменте. Даже тюремным служителям Павлов высказывался, что он служит департаменту, и что поэтому его, вероятно, скоро выпустят, а когда его спросили: «Вы приехали с письмом ротмистра из Петербурга?», то он подтвердил это. Что Павлов был сотрудником Уфимского охранного отделения — это в Уфе в настоящее время известно, помимо тюремной, следственной и прокурорской власти, и многим чинам полиции, а следовательно, и всему городу; устранить этот нежелательный элемент из следствия, имея в виду, что дело об убийстве Москательникова с успехом могут использовать революционеры — повидимому, невозможно, тем более, что Павлов, когда увидав себя чуть не главным обвиняемым в убийстве, будет прикрываться сотрудничеством, воображая, что это уменьшит его ответственность. Отчасти разглашению сотрудничества Павлова мог содействовать полковник Артемьев, который, в силу своих неприязненных отношений к ротмистру Заглухинскому, в своих распросах, повидимому, руководился побочной целью — собрать поболее данных (которых без того, впрочем, много), могущих дискредитировать деятельность начальника Уфимского охранного отделения. Что же касается прокурорского надзора в лице М. И. Зубовского, весьма правильно глядящего на дело, то со стороны его выражается искреннее сожаление, что дело находится в таком положении, что устранить из него все, обнаружение чего так или иначе может повредить технике розыска, при всем желании является почти невозможным».

ГЛАВА IV

«МАМОЧКА» ОХРАНЫ — «БАБУШКА» ПРОВОКАЦИИ

Мои поиски. След предательницы. «Мамочка» — Серебрякова под следствием. Серебрякова на суде.

Мои поиски

Анну Егоровну Серебрякову, имя которой так часто мелькало в моей книге, я лично не знал и никогда не видал. Но личность Серебрянковой сделавшейся впоследствии притчей во языцех, приковала мое внимание еще в начале 90-х годов.

Однажды я присутствовал при беседе «отца провокации» — С. Зубатова с его двойником — Е. Медниковым. Встретившись, по обыкновению, утром, эти охранные Аяксы делились впечатлениями минувшего дня, обменивались новостями: «Евстратка» докладывал о результатах наблюдения своих зорких филеров, Сергей Васильевич сообщал ему сведения, полученные от секретных сотрудников, которых он видел накануне вечером.

И я услышал, сорвавшуюся у Зубатова фразу: — «Мамочка говорит»...

Я не помню теперь, о чем именно шла речь, но сама фраза врезалась мне в память.

— «Говорит», — вероятно, кто-нибудь из агентов...

— «Мамочка», — должно быть ценный сотрудник, раз такой нежный псевдоним дали...

И надо полагать — женщина. Секретных сотрудниц мало... Кто же это?

Такие мысли пронеслись в моей голове.

Не скоро я получил ответ на свой вопрос. Я перебрал всех женщин, проходивших тогда по наблюдению, дневники которого редактировались мною. И всего более подозрений вызвала у меня М. Н. Корнатовская, имя которой встреча-

лось очень часто в проследках, но в числе арестованных — ни разу. Эти подозрения мои усилились, когда на запрос н-ка Московской губ. жанд. упр., от 13 — VII — 94 года, о благонадежности Корнатовской, Зубатов поручил мне написать генералу Шрамму: «находится в сношениях с учащейся молодежью и ни в чем предосудительном замечена не была»...

Такой ответ меня удивил, потому что я хорошо знал о близости Марии Николаевны ко всяким кружковым делам и о непосредственном участии ее в революционных предприятиях.

Например: в 1892 г. в бутырской тюрьме сидел Сабунаев и посылал свои письма в московский Красный крест (революционный). Немедленно эта корреспонденция попадала в охранку, где с нее делали копии. Посредницей в этой почте была та же К. И охранка знала о ее роли; так, 15 марта были получены агентурные сведения о том, что через неделю Корнатовская пойдет к Л. Кранихфельд для свидания с тюремным надзирателем Феодоровым — передатчиком писем.

Мне известно было также, что Корнатовская 30 марта 1892 г. принесла Н. М. Астыреву (автору книги «В волостных писарях») пачку прокламаций, которые через несколько часов охранники забрали вместе с писателем и молодыми людьми, пришедшими к нему за этими листками.

Но последний факт навел меня и на другие мысли. Зная агентурную систему Зубатова, я затруднялся объяснить себе, как он решился обыскать Астырева вслед затем, как ему принесла сотрудница охраны воззвания.

И мне подумалось: не ошибочны ли мои подозрения?

Между тем разыгралась (в Твери) новая история, не менее загадочная (о ней подробно рассказано в гл. VI-й 1-го тома настоящей книги).

В сентябре 1893 г. А. А. Королев, «известный своей политической неблагонадежностью», утаил 4.000 р. доверенных ему дядей; деньги эти охранка быстро нашла (у медика Соболева) в квартире В. Цирг, приятельницы Корнатовской.

Д-т полиции приказал Бердяеву арестовать Соболева и Корнатовскую и допросить их «для получения показаний, согласных с заявлением Королева», так как иначе делу нельзя дать дальнейшего хода.

Корнатовская на допросе заявила, что в сентябре она получила от Королева какой-то сверток и передала его Соболеву.

Кончилось все благополучно: кошки были сыты и мышки остались целы.

Но М. Н. оказалась снова замешана «вплотную».

— Не она, решил я.

Через год мне пришлось убедиться в этом окончательно.

В поисках резервов народоправческой типографии были предприняты розыски в г. Воронеже. Длительное наблюдение московских филеров в этом городе осязательных результатов не давало и департамент полиции требовал отозвания людей. Бердяев на это ответил: — «Личность, близкая к агентуре, выехала из Воронежа в Усмань, до возвращения желательно обождать».

Кто же был личностью близкой к агентуре?

Из Москвы в Воронеж приезжала в это время Корнатовская. В конце августа она вернулась в Москву. А вскоре Бердяев донес начальству: — «в Воронеже теперь собрались люди все бывалые, рассказ каждого из них стоит целой нелегальной брошюры, местность свою по благополучию называют Палестиной» и так далее.

Но, может быть, «личность близкая» только — уловка Бердяева, не желавшего раскрывать перед д-ом полиции свои крапленые карты?...

Новые обстоятельства вызвали у меня новое предположение.

В 1893 году моск. охрана вела наблюдение в г. Твери по делу группы Барыбина, агентурные сведения о которой были слабы.

4-го февраля в упомянутый город приехала вышеупоминавшаяся Цирг, приятельница Коронатовской; через три дня она вернулась в столицу, а 9-го числа в канцелярии моск. охранки спешно переписывался чистенький номер гектографированного журнала тверской группы «Союз» .

Явились новая почва для подозрений.

В следующем году я снова наткнулся на фамилию Цирг: в переписках о розысках по делу партии «Народного Права» я прочитал, между прочим: «На днях поступили агентурные указания, что 24 апреля 1894 г.), после своего венчания (с Верой Цирг), Александр Николаевич Максимов выедет по Волге в Самару, куда его посылает орловский центр».

Но если бы В. Цирг была секретной сотрудницей — разве о ней стали бы упоминать в донесении без особой надобности?

Делалось несомненным: ни Корнатовская, ни В. Цирг агентами охранки не состоят. Но есть, некто третий, спрятавшийся за их спиной...

Я нападаю на след предательницы

В 1896 году Медников был командирован в Петербург для розысков народовольческой типографии. В отсутствии его я принимал доклады филеров; собирались они обыкновенно вечером, часам к 10 — 11-ти веч. и затем рассказывали о том, кто что видел. В один из этих приемов старый филер Федор Степанов Новичков доложил, что его наблюдаемый (не помню кто) раскланялся с «Солидным».

— А это кто? спросил я.

— Да свой, Серебряков. Павлыч его знает.

Я воспользовался случаем поговорить со «стариками», которые любили рассказывать о своих похождениях и хвастнуть знанием всяких «случаев».

— Да откуда ты знаешь, что он «свой» — спросил я Новичкова.

— А он при Александре Спиридоновиче подметкой был; когда Порфирий Иванович [1] увидел «Солидного», он в нем сразу узнал сотрудника, который хаживал к нему на квартиру для свиданий.

— Когда Скандраков уволился, — добавил один заслуженный филер — Сергей Иванович Федоров — Серебряков не захотел служить и заломил чуть ли не 10.000 в год.

— А господин начальник, — вмешался третий «ветеран»— Федор Данилов Грульке, — приказал тогда нам задержать жену «Солидного» и доставить сюда; мы с Федоровым подцепили ее в глухом переулке, посадили на извощика; она начала было — «за что, да почему, а мы говорим: — господин Бердяев просит чайку испить... Так ее и заподметили»...

Будучи во «вражьем стане» я в особенности старался зафиксировать все, до мелочи, из того, что касалось провокации. Болтовня старых филеров меня очень заинтересовала. Немедленно стал наводить справки о Серебряковых по делам.

Кой-что нашел. В 1884 году при обыске у фельдшерицы Захарьящ, жившей в квартире Анны Серебряковой, у последней нашли два экземпляра брошюры «Сказка для детей изрядного возраста» (Щедрина), нелегального издания. Муж Серебряковой, — Павел Алексеевич, — заявил, что эти брошюры принадлежат ему и что он, как сотрудник газеты «Русский Курьер», считает себя в праве знакомиться со всем выдающимся в литературе.

---

[1] П. И. Волков – бывший жандармский унтер-офицер, служивший, в 70-х годах в Киеве. В Москве, в виду своей представительности, под видом отставного полковника, содержал, конспиративные квартиры, на которых происходили свидания охранников с их секретными агентами.

На это, разумеется, можно было возразить: «для ознакомления» достаточно было иметь один экземпляр брошюры, а присутствие нескольких указывает на желание распространить ее.

Но охранка всегда очень строгая, в случаях обнаружения «нелегальщины», на этот раз удовлетворилась почему-то объяснением Серебрякова, и дело последствий не имело.

Продолжая свои изыскания, я нашел еще между прочим, что в июле 1885 г. Серебряков был подчинен негласному надзору полиции, который был прекращен в 1892 году. Затем я выяснил, что 17 марта 1888 г. супруги Серебряковы присутствовали на собрании у самоуправленца А. С. Белевского, а 25 декабря 1889 г. была сходка на их собственной квартире.

Потом случайно я наткнулся в одном из старых дел на «меморандум», писанный неизвестной рукой, который меня заинтриговал. В этой коротенькой записке говорилось, что в числе знакомых Екатерины Дмитриевны Дурново (имеет дом на Большой Молчановке в Годеинском переулке), пожертвовавшей 20.000 рублей в пользу «партии», были «Серебряков и Серебрякова (она же Анна Рещикова), которые, будто, сотрудничали».

Далее в записке сообщалось, что приятельницей Дурново была Александра Александровна, а главарем — нелегальный Иванчин-Писарев, участвововший в издании «Народной Воли» и в убийстве шпиона Рейнштейна. К этому кружку примыкали еще: крестьянин Столповский, студенты моск. ун-та, братья Добровольские, инженер Тверитинов, некий Куренков и Ламони.

«Сотрудничали» — где? В «Народной Воле»? В газетах? В охранке?

Филеры должно быть не врали.

Но почему же «будто бы»?... Я не упускал из виду Серебряковых. Скоро мне опять пришлось встретить их в бумагах.

В 1905 году для дознания, которое производилось московским жанд. упр. по делу социал-демократа С. И. Мицкевича, о супругах Винокуровых, составлялся дневник наружного наблюдения за этими лицами, при просмотре этого дневника Медников вычеркнул сведения о посещениях Корнатовской квартиры Винокуровых и то, что в доме Ляховой, где жила Корнатовская, бывала Винокурова.

Эта цензура меня не удивила, но заставила призадуматься: оказалось что в том дневнике места, где говорилось о посещении Винокуровой квартиры Серебряковых (в доме Трусова), были оставлены. Стало быть Серебряковых жан-

дармы могут допрашивать, а Корнатовская должна оставаться для них неизвестной. Почему же так?

Вскоре я догадался почему. Вообразите себя на месте обвиняемых. Из допросов видно, что за вами следили по пятам; всех ваших знакомых, или даже мало знакомых, жандармы знают, но об одном лице они почему-то умалчивают, совсем не спрашивают. — Первая мысль, которая невольно должна прийти в голову по сему поводу: «это не спроста, тут дело не чисто, пахнет предательством»...

Расчет охранников был верен.

В виду частых «провалов» московская кружковая публика сделалась мнительной и стала искать корень зла. Подозрения падали на многих лиц. Дошла очередь и до Марьи Николаевы, участие в конспирации и охранная неприкосновенность которой бросались всем в глаза.

Не имея прямых доказательств предательства Корнатовской, друзья ее решились, однако, заявить ей (летом 1895 года): — «если вы, Марья Николаевна, будете возиться с нелегальными делами, мы вас пропечатаем». — На это Корнатовская, возмущенная до глубины души таким недоверием, заявила: — «попробуйте»...

Но шахматный ход Зубатова (он в это время фактически руководил московской агентурой) достиг своей двоякой цели.

Во-первых, возникшие подозрения от действительного предателя отводились на голову Корнатовской.

Во-вторых, революционной энергии Марьи Николаевны ставили предел.

Роль Корнатовской была кончена. Будучи заподозренной, она уже переставала быть интересной и полезной для охраны и, кроме того, могла сама заподозревать кого-нибудь из коварных друзей, для которых она являлась только ширмой.

А предложение о наличии такого «друга» напрашивалось само собой.

Корнатовская предпочла устраниться от дел, вышла замуж (за Елагина) и уехала в провинцию.

Бедная Марья Николаевна так и не догадалась, что за ее миниатюрной фигурой пряталась крупная, отныне знаменитая, предательница:

«Мамочка охраны»...

«Мамочка» — Серебрякова

Корнатовская уехала в Саратов, но охранники ее в покое не оставили.

Медников занимал в помещении охранного отделения

(в доме обер-полицеймейстера) небольшую комнату, смежную с кабинетом «начальника», в который проникнуть можно было только через это чистилище. Обстановка была не богата: дубовое, американского типа, бюро, несгораемый ящик с капиталами охранки, кое-какая мебель, никаких украшений. Даже «зерцала» — портрета «обожаемого» в этом гнезде защитников царского «престола» не имелось.

Каково же было удивление чинов охранной семьи Зубатова, когда на стене медниковского «преддверия», на самом видном месте, появился недурно сделанный портрет миловидной женщины, с синими глазами, отражавшими наивность и простодушие.

Прежде всего это заинтересовало молоденьких жандармов, прикомандированных в охранную «академию» для выучки.

— Кто это, Евстратий Павлович? — робко спросил один из «экстернов», бравый поручик Герарди [1] не сумевший преодолеть своего любопытства.

— Манька, — отрывисто, как бы нехотя, ответил Медников.

Скромный офицерик, которому уже внушили, что охранник должен прежде всего уметь молчать, — распрашивать более не решился, но, конечно, подумал: — должно быть важная персона...

— А недурно нарисовано, — сказал я при случае Медникову.

— Это «Богомаз» разделал.

— Но чего ради вы ее повесили? — спрашиваю полушутя.

— Маньку давно следует «повесить», вот и дождалась,— сострил Евстратка и многозначительно добавил: — пусть полюбуются...

Да, «повесили». Хуже: инсинуация, которой охранка задушила Корнатовскую, была ужаснее намыленной веревки...

Но кто должен был «любоваться» портретом «Маньки»?

В медниковском «преддверии» бывало много посетителей, часто ждавших выхода «самого», который устраивал здесь свои деловые приемы. Но не для этой публики висел портрет «Маньки». Нет, — «умысел другой тут был»!..

Зубатов имел обыкновение производить свои допросы некоторых арестованных в своем кабинете «запросто», с чаепитием. Этим избранным приходилось проходить через

---

[1] Герарди Б. А. был впоследствии начальником дворцовой полиции; расстрелян после Октябрьской революции.

Евстраткину комнату, иногда в ней задерживали — в ожидании очереди. Попавши в охранное святилище, они с любопытством рассматривали окружающую обстановку; разумеется, внимание их невольно останавливалось на синих глазах висевшего перед ними портрета, детское выражение которых было многим из них хорошо знакомо...

Какие думы проносились тогда в голове зубатовских пленников?

— Ну и знают же они ее. Опасно с ней дело иметь — соображали одни.

Менее дальновидные предполагали худшее: — должно быть заслужила!.. «Аяксам» только это и требовалось.

Корнатовскую «повесили». Цирг умерла.

А около четы Серебряковых, которых я взял «под надзор», появился новый антураж марксистской окраски, вошедшей в моду. Серебрякова подружилась тогда с сестрами Карасевыми, Э. Гамбургер, А. М. Лукашевич: на квартире ее поселилась Н. Н. Розанова, братья которой принимали непосредственное участие в нелегальной работе.

За всеми этими лицами велось наружное наблюдение, все они подверглись затем преследованиям.

Но Серебряковы оставались неприкосновенными, за обоими никакой слежки не было. Наоборот, филерам было сказано, чтобы они не таскались за ними.

Лично я уже не сомневался в том, что Серебряковы сотрудничают в охранке. Целый ряд фактов говорил за это. Упомяну о более примечательных.

В октябре 1898 года департамент полиции сперлюстрировал письмо С. Л. Франка (в то время марксиста) к. Н. Вигдорчику. Зубатов по поводу этой корреспонденции донес, что издание, о котором шла речь в ней, задумано М. И. Водовозовой (журнал «Начала»), в донесении был сообщен перечень лиц, согласившихся принять участие в новом органе, в числе таковых фигурировало имя П. А. Серебрякова, на квартире которого происходили совещания инициаторов предприятия.

Я положительно знал, что за квартирой гостеприимных супругов наблюдения не ставили. А все участники совещания были известны.

Но в это время на черном небосклоне охраны появилась новая звезда первой величины — провокатор М. И. Гурович. Он принимал ближайшее участие в создании легального органа марксистов.

Кто же доставил Зубатову сведения об этом деле? Гурович, или Серебрякова? И Гурович, и Серебрякова.

В Москве 1900-ый год сопровождался систематическим

разгромом с.-д. группировок. проваливалось все деятельное около приятельницы Серебряковой — А. М. Лукашевич (А. Петров, Н. Гусев, П. Балашев). Арестовали братьев Розановых, ветеринара Попова с частью транспорта революционных изданий, полученного из за-границы при посредстве А. И. Елизаровой...

В ноябре 1901 года имел неосторожность заглянуть в Москву, приехавший из заграницы, с паспортом на имя Пьера Вальхредена, меньшевик М. Г. Коган. Всего один раз он посетил квартиру Серебряковых, а выехал из Москвы со свитой московских ищеек, в сопровождении которых он посетил Воронеж, Харьков и Киев. Во всех этих городах Коган имел деловые свидания с представителями местных с.-д. групп, за которыми в свою очередь устанавливалось наблюдение. И филеры были очень удивлены, когда «Павлыч» приказал дать этому нелегальному свободно уехать за границу. Они не могли, конечно, понять высшую политику своего начальства, которое рассуждало так:

Лучше взять, после разработки, несколько провинциальных организаций, чем одного нелегального, да еще с риском скомпрометировать агентуру.

А Коган, ободренный успешным исходом поездки, через год снова рискнул отправиться в Россию (на конференцию, происходящую в Белостоке), был, конечно, выслежен и при возвращении за границу арестован (в Варшаве).

Зубатов играл с революционерами, как кошка с мышью...

В 1902 году во главе моск. ох-ки встал В. В. Ратко, молодой жандармский офицер, неглупый, с артистическими наклонностями, смотревший на свою службу в охранке, как на средство быстро выслужиться.

На первых же порах совместной службы с Ратко, полагавшим, что у Зубатова особых секретов от меня не было, я услышал от нового главы охранки знакомую мне кличку: «Мамочка».

В январе 1902 года была проездом в Москве, представительница «партии политического освобождения России», Пешекерова. Из столицы она выехала с «хвостом»; в Курске ее арестовали с нелегальщиной. Передавая как-то образцы изданий вышеупомянутой группы, (для библиотеки, которой я заведовал), Ратко пояснил: — «Пешекерова у «Мамочки» два пуда этого добра оставила».

Осенью 1902 года в Москву нелегально прибыла одна социал-демократка. В беседе по этому поводу Ратко заявил: — «Мамочка» советует искать ее около Герценберг. Она приехала с рекомендацией от Лалаянца».

В результате розысков был арест (27-XI 1902 года), деле-

гатки Гурвич («Лепешинской»), на заседании моск. с.-д. комитета, происходившем в квартире дантистки Аннарауд.

Московские розыски 1903 года дали мне богатый материал для выяснения личности «Мамочки».

В феврале месяце появился в Москве нелегальный Афанасьев, живший в Петербурге по паспорту Петра Яковлевича Коромыслова. Рассказывая мне про этого нелегального, Ратко сообщил мне, что Афанасьев привез транспорт, из Питера он удрал потому, что заподозрили его паспорт, который ему дали в Москве. Теперь он был у «Мамочки», переоделся, получил новый документ и собирается уехать на юг. 9-го февраля Афанасьев, действительно, отправился в Киев, а оттуда — в Ростов, где его потом и задержали.

Почти одновременно возникло новое дело, которое, можно сказать, выросло из одного слова. Ранней весной 1903 года Ратко поделился со мной агентурной новостью: по словам С. Эйранова (агроном), — в Москве орудует некий террорист, которого зовут «Иисус»...

Это все, что сообщила «Мамочка». В то же время как раз велось наблюдение по студенческим делам за членами тамбовского землячества, отличавшегося всегда революционным уклоном, и филеры уже заметили одно лицо, которое вело себя настолько конспиративно, что установить его местожительство не представлялось возможным.

— Это и есть «Иисус», — с полной уверенностью заявил видевший наблюдаемого бойкий филер Коняев. — «Очень уж похож», добавил он.

— На кого похож? — спросил присутствовший при докладе Ратко.

— Да на Христа то...

— А ты его — Христа видел?

— Никак нет, ваше высокоблагородие ,а вот значит, как малюют... Очень сходственный...

Ратко приказал взять неизвестного при первом удобном случае.

Филеры приналегли на «Иисуса», но он заметил слежку и, стараясь скрыться, 18-го марта завел вечером филеров за Пресненскую заставу. Видя, что преследование продолжается, он пустился бежать; но у ищеек был свой извощик, и они догнали «Иисуса»; наблюдаемый выхватил револьвер, но его успели обезоружить.

Так арестовали Михаила Сладкопевцева. Одновременно задержали и его товарища Н. Авдеева.

Молодым террористам и в голову не приходило, что их выдала «Мамочка», которую они никогда не видели и которая их совсем не знала.

Осенью 1903 года новое мудреное дело. Бежал из ссылки Константин Шиловский. Был в Москве, обращался в Красный крест — политический (за помощью, к «Мамочке»), уехал затем по направлению на Киев.

Ратко горевал, что прозевали, но его утешила «Мамочка», сообщившая ,что Шиловский отсиживается в г. Боброве, Воронежской губ., у мирового судьи Шестернина. Командировали филеров. Бежавший, думая, что следы его заметены, тронулся в путь и на станции Курск попал в руки поджидавших его филеров (в ноябре 1903 года)...

«Мамочка», «Мамочка» и «Мамочка»...

Таинственный фантом. С другой стороны, где не покапайся — выступает вездесущая персона Серебряковой.

Обе личности уже сливались в моем представлении в один силуэт; я был почти убежден, что «Мамочка» и Серебрякова, одно и то же лицо; но все же это была гипотеза, требовавшая формального подтверждения.

Судьба мне благоприятствовала и вскоре я получил разрешение моих гаданий.

Весной тогда же 1903 года велось усиленное наблюдение за С. А. Королевым, примыкавшим, по агентурным сведениям, к группе социалистов-революционеров.

28-го марта филеры, следившие за Королевым, сообщили по телефону, что их наблюдаемый прибыл, имея тяжелый чемодан, на Рязанский вокзал и собирается уехать. Ратко, выслушал доклад, приказал арестовать Королева.

Чемодан оказался наполненным изданиями аграрной лиги. Начальник охраны был доволен.

Просматривая вечером дневник наблюдений, я, заинтересовавшись делом Королева, обратил особое внимание на проследки за ним. Оказалось, что Королев перед отъездом посетил квартиру Серебряковых, потом уехал к их знакомому — секретарю «Русских Ведомостей» И. П. Петровскому, после чего и отправился, имея тяжелый чемодан, на вокзал.

Вдруг прибежал ко мне в кабинет Ратко и в сильном волнении возгласил:

— Леонид Петрович, мы пропали.

— В чем дело? — спрашиваю в недоумении.

— И чего эти болваны не доложили мне, как следует. Ведь транспорт то Сережка взял у «Мамочки».

— Как у «Мамочки»? подаю я реплеку.

— Да он же был у Серебряковой! — выпалил, потерявший голову, Ратко. Разве можно было его арестовать. Теперь ей каюк...

Я старался успокоить расстроенного Василия Василь-

евича, говоря, что все можно объяснить случайностью, — жандармы, мол, на вокзале заметили... Несмотря на наличность целого чемодана вещественных доказательств, дело Королева провели при охранном отделении, — боялись, что у жандармов он может сьоткровенничать и сказать, от кого получил нелегальщину.

Виновница торжества вышла сухой из воды. И немного спустя, на другой части того же транспорта, хранившегося у Серебряковой, был уловлен с.-р. Леонид Крумбюгель, группу которого ликвидировали 5-го октября 1903 года. Но случайному аресту Королева, надо признаться, я был рад.

Наконец то доказано:

— «Мамочка» — это Серебрякова.

Серебрякова под следствием

«Мамочке» охраны везло — скажу по старинному, — как незаконнорожденной (она, действительно, была «внебрачной» дочерью С. И. Жедринской и землемера Рещикова, впоследствии ее удочерившего).

Я не знаю другого случая (в моей «Черной книге» зарегистрировано несколько тысяч предателей), чтобы кто-нибудь из секретных сотрудников охраны так долго, непрерывно и столь активно агентурил для политического сыска.

Серебрякова выслужила за слишком двадцатилетнюю провокаторскую работу пенсию, спокойненько получала ее до последних дней царизма, охране которого посвятила свою жизнь, и даже после октябрьского переворота умудрилась сохранить себе регулярное пособие, сначала от «Собеса», потом от «Цекубу», (об этом свидетельствовал на суде общественный обвинитель Ф. Кон).

Мало того, Серебрякова разоблаченная мною еще в 1909 году, и после падения самодержавия продолжала благодушествовать целых пять лет, пока ее не арестовали (в 1923-м году). Но «бабушка провокации» и на этот раз сумела вывернуться; допрашивавшему ее С. И. Мицкевичу, которого она когда-то предала, Серебрякова обещала написать «мемуары»; после шестимесячного тюремного заключения ее освободили и, разумеется, никаких воспоминаний она не дала.

Годы шли. Умер Серебряков, муж «Мамочки» — самый ценный свидетель в этом деле. Заболела психически дочь Серебряковых, не перенесшая позора, брошенного на нее черным именем ее родительницы. Мучился Серебряков — сын, сознавший, что и он, делясь с матерью всякими политическими секретами, бессознательно помогал ей в исполнении ее шпионских обязанностей...

И только 17 лет спустя, после того, как имя предательницы было оглашено, карающая рука революционной Немезиды позвала ее к ответу.

Но судьба продолжала благоприпятствовать Серебряковой. Ни следствие, ни судебное разбирательство не охватили дела во всей его широте и глубине, что казалось бы требовало это исключительное дело.

Насколько можно судить по отчетам, опубликованным в газетах и в брошюре, посвященной Серебряковой, дознание о ней базировалось почти исключительно на данных, сообщенных мною; они легли в основу 9-ти пунктов обвинения, предъявленного подсудимой. Иначе говоря, следствие само по себе ничего нового не открыло. Наоборот, из обвинительного материала были исключены факты, которые могли иметь крупное значение в смысле улик. Взять хотя бы транспортные дела С. Королева, Л. Крумбюгеля и Пешекеровой, проэкты Якимовой и Прибылева, побег К. Шиловского. К этим делам можно было бы прибавить еще подробные сообщения Серебряковой о минских эпигонах народовольчества — об Ефиме Гальперине и А. Бонч-Осмоловском и др.

В процессе не фигурировали также истории с Коганом — «Вальхреденом» и Афанасьевым — «Коромысловым». Об этом приходится пожалеть, так как именно эти случаи, по интимности своей обстановки, могли поставить изворотливую шпионку в самое затруднительное положение.

Но и тот материал, который дан был мною и который был использован по делу Серебряковой, не получил, мне кажется, должной разработки. Несомненно, что и Зубатов и Серебрякова были до крайности осторожны и следы предательской деятельности «Мамочки» в официальных переписках трудно было найти, как потому, что агентурные сведения вообще попадали на бумагу лишь в безличной форме, так и потому, что лишь Зубатов имел возможность изъять из архивных дел все, что могло скомпрометировать его наиболее ценных сотрудников.

Тем не менее в охранных переписках несомненно остались документы, которые могли сказать многое. Приведу пример:

Одно из блестящих дел московской охранки — разгром группы «Южного Рабочего», (успех этой ликвидации Зубатов приписывал Серебряковой официально: «Киев, Екатеринослав, Кременчуг были серьезно освещены ею», писал он в докладе от 26 марта 1907 г.), на процессе не было выяснено соответствующим образом, тогда как одного этого факта достаточно было, чтобы уличить «Мамочку» и в предательстве и во лжи.

А. И. Елизарова по поводу переговоров Ленина с представителем южных с.-д. групп И. Х. Лалаянцем, происходивших в Москве в феврале 1900 года [1], между прочим показала, что о пребывании Ленина у нее на квартире Серебрякова «вероятно знала..., приезд его с нетерпением ждали, и у нас не было оснований скрывать это»...

«— Но, ведь, я не могла знать, что с ним приехал еще кто-нибудь, не могла знать про свидание», заявила в ответ на это подсудимая. И это возражение вызвало у следствия целый ряд скептических размышлений.

«Почему провал «Южного Рабочего», связывается с моментом приезда Лалаянца в Москву? Он пробыл в столице всего три дня и ни с кем, кроме Ленина, по свидетельству Елизаровой, не виделся. Не естественнее ли предположить, что «Ф. Р.» был «освещен отнюдь не в связи с этой строжайшим образом законспирированной поездкой Лалаянца». («Правда», № 92).

Эти соображения являются слишком тонкими. Возникшие у суда недоумения легко разрешались содержанием донесения Зубатова в деп. пол. (приведено мною в гл. VII-й 1-го тома), сообщавшего о свидании В. Ульянова с Лалаянцем, наблюдение за которым и повело затем к открытию типографии «Южного Рабочего».

Узнав от Серебряковой о появлении у Елизаровой Ленина, охранка установила за ее квартирой и за всеми членами ее семьи неотступное наблюдение, которое позволяло взять «в оборот» Лалянца. Остальное доделали с обычным искусством медниковские молодцы.

И жандармский офицер А. Г. Петерсон (состоял при московском охранном отделении), производивший предварительное расследование по делу «Южного Рабочего», имел полное основание (хотя Зубатов, если бы узнал об этом, разнес бы его), сказать на допросе Лалаянцу (как показывал последний), «да мы с вами из Москвы в одном вагоне ехали»...

Одним словом, дело представлялось настолько ясным, что гипотезы об освещении «на месте», о других источниках осведомления являются совершенно лишними.

Серебрякова, сознавшая всю щекотливость своего положения, ухватилась, однако, за брошенную ей спасительную веревку и напоминала суду о том, что в Екатеринославе действовали провокаторы Бакай и Батушанский.

Эта «диверсия» была неудачной: Серебряковой указали,

[1] А не в ноябре, как значится в отчете «Известий» № 92, 1926 г., из которых я беру упомянутые ниже данные судебного разбирательства.

что названные агенты поступили на службу гораздо позднее.

На этом деле отразилось, очевидно, то, не совсем ясное, представление о розыскной технике охраны, которым грешила так часто революционная среда. Настолько это представление оставалось примитивным даже у людей, прошедших длительный революционный стаж, видно из следующего примера.

Одна из свидетельниц А. С. Дроздова (Карасева), участвовавшая в нелегальный работе с конца 90-х годов, поведала на суде: «Раза два, когда я бывала у Анны Егоровны Серебряковой днем, она тщательно одевалась, говорила, что идет к очень богатому лицу, которое много жертвует на Красный Крест; мы шли вместе по Тверскому бульвару до дома обер-полицмейстера, здесь она просила меня оставить, так как это лицо ни в коем случае не желает, чтобы кто-нибудь знал, где оно живет»...

«Что это за таинственный благотворитель на Тверском бульваре? Не в доме ли, в Гнездниковском переулке, где сосредоточивались все нити предательства и провокации и куда с Тверского бульвара ведет проходной двор, обитало это таинственное лицо, не желавшее, что бы кто-нибудь знал его адрес». Так пишет следователь И. В. Алексеев, производивший дознание о Серебряковой, в брошюре, изданной им в Москве под заглавием «История одного провокатора».

Факт этот, писала «Правда» (№ 91) по поводу показания Дроздовой, «имеет большое знаечние, так как через двор обер-полицмейстера, через который могли проходить только избранные, можно было пройти по Гнездниковскому пер. в охранное отделение»...

Все эти рассуждения являются результатом явного недоразумения. Прежде всего: ходом в дом обер-полицмейстера, с Тверского бульвара из охранников никто не пользовался (кроме Медникова, жившего на Малой Бронной улице); затем, ход в охранку был с Б. Гнездниковского пер. и, наконец, никакому секретному сотруднику вообще не позволялось являться в охранное отделение — для этого существовали конспиративные квартиры (три — четыре), из которых одна, наиболее оберегаемая, предназначалась для свидания с самыми важными осведомителями.

Предположить, что такая архи-ценная сотрудница, какой была, вне всякого сомнения, Серебрякова — пойдет на свидание с охранниками в их канцелярию, да еще с Тверского бульвара, через вход в дом обер-полицмейстера — это верх наивности.

Кстати. Я уже говорил, что Серебряковой чертовски везло. Еще пример: Медников мне рассказывал о том, что один раз «Мамочка» была на краю провала: революционеры проведали как-то, в 1907-м году, о конспиративной квартире, которую содержал на углу Сытинского пер. и Малой Бронной улицы, «Феодор Данилыч» (Грульке, филер, о котором я уже упоминал) и на которой происходили свидания с «Мамочкой» и другими «тузами» охранки. Но об этом открытии узнала другая сотрудница — тоже из первостатейных — Зинаида Жученко (Гернгрос), бывавшая на той же квартире; она разумеется поспешила предупредить начальство о грозившей опасности.

Конспиративку немедленно перевели в другое место...

Очень жаль, конечно, что следствие не нашло нужным настойчиво допросить Серебрякову о том, где именно она имела свидания с охранниками.

Я уверен, что «Мамочка», никогда не бывавшая в кабинете Зубатова, не смогла бы описать внешней обстановки свиданий, которые она имела, будто бы, в охранном отделении.

Возможно, что удалось бы найти и вышеупомянутого «ветерана» Грульке (имел собственный дом в Москве); он, несомненно, сумел бы рассказать кой-что интересное о притоне, который он содержал.

Серебрякова на суде

Впрочем, едва ли что-либо могло растрогать Серебрякову, которая письмо сына ее Бориса, (оглашенное во время суда), о том, что, он «потерял к ней все чувства как к матери», выслушивает, «как и все происходившее — совершенно невозмутимо, облокотившись локтем на стол». («Правда», № 92).

Не даром на суде она хвалилась своей «силой воли».

Действительно, нужно было обладать чрезвычайной выдержкой характера, чтобы на протяжении десятка дней перетолковывать, отрицать, очевидные факты, или же просто лгать и лгать — с хитростью, без стеснения, нагло.

Повествуя о своей молодости, Серебрякова с первых слов начинает извращать истину. Она рассказывает в своих показаниях о том, что муж был агентом Скандракова, но не говорит правды о том, как это случилось; есть основания полагать, например, что статью, которую охранники нашли, по словам «Мамочки», у ее мужа по обыску и потом напечатали, на самом деле Серебряков написал уже после того, как его заагентурили, и по особому заказу Судейкина.

В данном случае речь идет, по всей вероятности, о брошюрке, напечатанной в 1882 году в Берлине, в типографии П. Станкевича, под заглавием: «Современные приемы политической борьбы в России». Это произведение полуказенного творчества, направлено было специально против террора; автор укрылся под псевдонимом «Свободный Мыслитель».

Когда я занялся приведением в порядок московского архива охранки я нашел целый ящик упомянутого издания. На мой вопрос, что делать с этими брошюрами Зубатов ответил: до сожгите это судейкинское д...». [1] Брошюрки этой было так много, что служитель, которому я поручил топить ими печь, засорил дымовые трубы. Пару экземпляров этого издания охранников я оставил себе на память.

На судебном разбирательстве шла речь об обыске, произведенном в 1884 году у Захарьяш, о котором я рассказывал в начале настоящего очерка; но не было упомянуто о том, что у Серебрякова нашли, одновременно, нелегальщину, — факт не лишенный значения. Этот случай послужил, я думаю, предлогом для привлечения Серебряковой к активной агентурной службе (в материалах следствия и судебного разбирательства вполне определенных данных на этот счет не имеется).

По поводу конспиративных «адресов», о которых, как мы знаем, просила «Елизариха», «Мамочка» рассказывала на дознании совершенную небылицу; по ее словам, адрес Сапожникова дал ей Гурович и она отправила его В. Махновцу (эмигранту) для переправы нелегальной литературы; после этого, рассказывает Серебрякова, ее вызвали в охранное отделение, где Зубатов заявил ей, что «пришли книжки на какой-то адрес распоковались, как будто треснула обложка и там оказалось 10 экземпляров прокламаций. Мы, говорит, взяли господина и он указал, что адрес был дан для вас». С этого момента, уверяет Серебрякова, (это было в 1898 году), установился контакт между нею и Зубатовым.

А. И. Елизарова по этому поводу показала, что в 1897 г. она уехала за границу, откуда послала Серебряковой в книге воззвание (о присылке мандата для участия в съезде), но посылка эта не дошла по назначению.

К появлению этой истории я могу добавить, что адреса Иванова, Сапожникова и Борисова, были даны Зубатовым не Гуровичу (следовательно — Серебряковой, что никто из этих адресатов (я их лично знал) не был арестован и что

---

[1] Об этой брошюре я писал подробно в статье «Правда о Правде» (Климова), помещенной в газете «Русская Молва» 5 мая 1913 г.

никого вообще в это время по такому случаю не задерживали.

Вышеприведенная беседа с Зубатовым — несомненная выдумка плутоватой шпионки, которая этой басней хотела обосновать момент и повод вымышленные — своего знакомства с Зубатовым.

В показании своем А. И. Елизарова еще пояснила, что Серебрякова шифром сносилась с Карасевой, сидевшей в тюрьме; таким же путем велась переписка и с Лукашевич. Мы уже знаем, что этот способ сношений был специальностью Серебряковой и еще в 1892 году таким образом в распоряжение охранки поступали письма Сабунаева.

К сожалению, предательская роль «Мамочки» в этой секретной почте осталась тоже без всякого обследования на следствии и суде... Изворотливость и лживость Серебряковой равны ее цинизму и наглости; для доказательства я приведу ряд заявлений, сделанных ею во время суда над ней.

«Мне сейчас особенно тяжело и горько, потому что за мной стоит большая революционная работа, а я сижу перед вами, как предательница», — так заявила Серебрякова в самом начале процесса. Она приносила пользу рабочему классу путем содействия задуманной Зубатовым «легализации»; искренно верила, увлекаясь этой идеей, была сторонницей экономического направления — «рабочеделкой»...

Сведения о революционных организациях, тем более об отдельных революционных деятелях, охране Серебрякова, будто бы, не давала; по ее вине ни одного провала не было.

В охранном отделении Серебрякова не служила; денег от него лично для себя не брала; из 5000 р., отпущенных ей департ. полиции, она получила только одну тысячу и употребила на покрытие долгов Красного Креста.

С Зубатовым Серебрякова была в сношениях, о которых она выразила желание говорить при закрытых дверях. Ходатайства за нее других охранников она объяснила «толчком» от покровительствовавшего ей Зубатова.

«Если бы я чувствовала за собой грех предательства, я из уважения к советской власти сказала бы это и здесь... Мне смерть не страшна, мне страшна неправда» — воскликнула патетически Серебрякова в конце процесса и добавила — с гордостью: «я и в падении уберегла человеческое лицо и уберегла себя от предательства»...

В своем последнем слове Серебрякова, признавая вину в близости к охранке, заявила торжественно: «я никого не выдала. Поэтому я не могу признать себя виновной в этом. Но может быть, невольно я могла быть причиной.., — вот

в этом-то и является моя громадная ошибка, в этом я чистосердечно и искренним образом раскаиваюсь; я должна была уйти из охранного отделения, это было мое преступление. Но у меня не хватало сил с ним порвать, не хватало сил отказаться от пенсии ради своей душевнобольной дочери. Я являюсь причиной ее болезни»...

Воистину любвеобильная, благородная мать!

Сколько гнусного лицемерия, бесстыдной лжи в этих заявлениях Серебряковой. Она гордится тем, что была чуть ли не вдохновительницей рабочей «легализации», придуманной Зубатовым (когда он увидел, что репрессивные меры не достигли цели) исключительно для борьбы с революционным движением, с ростом классового сознания пролетарских масс.

Серебрякова никого «не выдавала», хотя никто из ее знакомых, принимавших участие в нелегальной работе, не избежал участи быть арестованным, сосланным. Она не пользовалась деньгами, которые получала с охранки, но аккуратно расписывалась в получении пособий и пенсии, которыми награждал ее, относительно щедро, департ. полиции, — всегда крайне скупой на расходы, — повидимому, за ее душеспасительные беседы с охранниками.

Так расказывала о себе Серебрякова перед судьями.

Что же говорили о «Мамочке» ее бывшие друзья и знакомые.

«Сейчас этим свидетелям, «Правда», № 91, кажется странным, как это они не замечали, что любезная, очаровательная, гостеприимная хозяйка Анна Егоровна, такая милая и отзывчивая, не принадлежащая ни к одной партии, ни к какому революционому кружку, тем не менее интересуется и марксистами, и народниками, и большевиками, и меньшевиками, стараясь угодить чем только может представителям каждой партии».

С. И. Мицкевич, старый революционный деятель, отозвался о Серебряковой так: «она была женщина вполне образованная, перевела ряд книг по профессиональному движению и очень хорошо во всем разбиралась... До 1909 г., когда Серебрякова была разоблачена Меньшиковым, заявляет Мицкевич, ему не приходило в голову, что она могла быть агентом охранки»; но когда она, при допросе (в 1923-м году) стала отрицать свое знакомство с Цирг и даже с Корнатовской, «которую вся Москва знала», ему стало ясно, что ей есть что скрывать.

М. Ф. Владимирский видел в Серебряковой «просто» либералку, помогавшую революционерам, предоставляя им книги, деньги и еще м. б. что-нибудь больше».

А. В. Луначарский показал, что, когда он, вернувшись из-за границы, захотел иметь адрес для конспиративных встреч, ему указали квартиру Серебряковой, которая «произвела на него впечатление человека веселого, разговорчивого, довольно образованного, принимавшего очень теплое участие в судьбе революционеров».

В. В. Кожевникова-Гурвич заявила, что к Серебряковой относилась с таким доверием, что когда у нее, в бытность в Сибири, зашли разговоры с Мещеряковым и Вайнштейном, сосланными по одному с ней делу, о причинах провала моск. с.-д. комитета, — никто подозрений на Серебрякову не заявил...

А что думало о Серебряковой ее начальство?

Зубатов, в докладе от 26 марта 1907 г., писал: «В минувшем году истекает 25 лет служебной деятельности г-жи Субботиной (псевдоним Серебряковой).

Обладая научной подготовкой и имея возможность наблюдать противоправительственную деятельность, знать не только показную, но и закулисную ее сторону, означенная деятельница могла быть и была вполне сознательной и убежденной защитницей отстаиваемых ею национально-государственных начал.

Сила внутренняго убеждения, при природном высоком темпераменте, умении, такте естественно должны были гарантировать успешность ее практической деятельности.

Расставаясь с этой редкой и удивительной личностью, правительственная власть имеет все основания, и нравственные и деловые, особо отметить исключительную служебную деятельность г-жи Субботиной.

Ратко заменивший Зубатова в сентябре 1902 года, докладывал д-ту полиции в апреле 1907 г.: «Г-жа Субботина, обладая серьезным образованием, выдающимся умом, исключительным тактом и опытом, при самоотверженной смелости, — всегда умела завоевать выгодное, в интересах борьбы с революционным движением, положение среди руководителей как местных и иногородних, так нередко и центральных революционных организаций, что в течение трехлетнего почти заведывания мною отделением, последнее, по указаниям г-жи Субботиной, произвело целый ряд ликвидаций, нанесших весьма серьезный урон развитию деятельности в партиях социал-демократической и социалистов-революционеров. Постоянно находясь среди лиц свободных профессий, г-жа Субботина помимо революционного, освещала и общественное движение. Кроме того, имея детей, воспитывавшихся в различных столичных высших учебных заведениях, Субботина оказывала постоянные и

ценные услуги, выясняя личный состав студенческих организаций и их роль в активных революционных выступлениях».

Третий начальник мос. охранки — Фон-Коттен, — в представлении своем от 28 мая 1907 г., писал «Разносторонние познания, обширные связи, многолетняя опытность, природная тактичность и преданность делу сделали г-жу Субботину, полезной не только для освещения моск. организаций, но и для выяснения иногородных революционных кружков, имевших связи с руководящими центрами. Но несмотря на долговременную службу г. Субботиной, позволившую нанести революционному движению немало серьезных ударов, сотруднице, благодаря ее исключительным способностям, находчивости и осторожности, до самого последнего времени удалось сохранить свое выгодное положение в течение 25 лет, дающее возможность и в дальнейшем оказывать розыску весьма полезное и важное содействие. Особенно ценны услуги г. Субботиной в деле освещения различных профессиональных организаций (учительского союза, лиги образования, организации безработных, союзов текстильного, металлургического, графического и иных производств и т. д.), играющих столь видную роль в экономической и политической жизни страны в последнее время.

«Независимо от сего г. Субботина прекрасно освещает детали жизни и чисто революционных организаций и разработкой ее агентурных указаний за один последний год удалось обнаружить несколько подпольных типографий, как социал-демократических, так и социал-революционных. Наконец, г. Субботина обладает еще одним громадным качеством, которого нельзя встретить ни у одного из остальных сотрудников. Вращаясь в течение 25 лет в революционной среде и прежив много различных фазисов революционного движения, начиная от крайней реакции и кончая московскими восстанием в декабре 1905 года, она умеет ко всякому данному положению относиться совершенно трезво и объективно, не поддаваясь общему настроению и не переходя от крайнего оптимизма к полному отчаянию, что встречается у сотрудников, работающих менее продолжительное время. Можно вполне наделяться, что и в будущем услуги г. Субботиной в деле борьбы с революционными происками будут также серьезны и существенны».

Наконец, сам департамент полиции, в докладе своем министру внутренних дел, от 7 января 1908 г. (о выдаче Серебряковой пособия в 5000 р.) писал: «Оказывающая Моск. охр-му о-нию в течение более 20-лет услуги агентурного характера» Субботина, «по своему образованию и общест-

венному положению всегда умела стоять вблизи центра революционного движения и, собирая сведения от обширного круга друзей, в числе коих были и многие видные революционеры, никогда не дала повода заподозрить ее в двойной роли .По отзывам На-ка моск. охр-го о-ния и всех его предместников, названная «Субботина» оказала делу организации политического розыска неоценимые услуги, создав центральную агентуру не только для Москвы, но и для большей части Европейской России».

В этих хвалебных отзывах охранников нет преувеличения: Серебрякова, действительно, являлась идеальной выполнительницей агентурной тактики «отца провокации» Зубатова: меньше делать (для революции), больше вызнавать для охраны. Занимая междупартийное положение, стоя в главе политического Красного Креста, огородившись «ширмами» (Корнатовская и др.), Серебрякова имела возможность давать такие указания, которые, как мы видели, при соответствующей разработке наблюдением, вели к постоянным провалам революционных начинаний, не бросавшим на предательницу и тени подозрения.

Революционный кредит Серебряковой стоял так высоко, что Зубатов хвалился: «революционеры к нам сами с докладом являются», или: «ни один нелегальный не побывает в Москве, чтобы с поклоном к нам не пожаловать». Серебрякова часто не знала — и не добивалась знать особенно, кто именно ее гость, откуда приехал, куда направляется, — она сообщала лишь заблаговременно о том, где и когда всего удобнее взять это лицо под наблюдение. Остальное доделывала наружная слежка.

За то и берегли Серебрякову, как свой глаз. Сведения, которые она доставляла, реализировались исключительно в пределах и при условиях, гарантировавших сохранение ее революционной «благонадежности». В тех же видах, многие самые близкие (и наиболее доверчивые) из окружающих ее лиц оставлялись в полной неприкосновенности, иногда очень долго.

В целях полной сохранности неоценимой сотрудницы, сношения с ней поручались только доверенным лицам. Например, когда начальником моск. охранки назначили Трже-сяка, который не пользовался особым респектом, предшественник его Ратко «Мамочку» ему не передал, и она поступила, временно, в распоряжение Рачковского, заведывавшего тогда политической частью департамента полиции.

Счастье благоволило Серебряковой до конца: в то время, как многие более мелкие провокаторы заплатили за свое предательство жизнью, — «Мамочка» — единственная в сво-

ем роде, перед которой и знаменитый Азеф не более, как «мальчишка — щенок», — отделалась, по приговору суда, семью годами тюремного заключения (с зачетом предварительного — 1 г. 7 м.).

Имя Серебряковой войдет в историю. Она одна из видных тенсвых фигур на фоне революционного движения; в ней, как оптическом фокусе, ярко отразилась провокационная система действий защитительного аппарата царского абсолютизма — так называемой «охраны».

ГЛАВА V

НАЧАЛО КОНЦА

«Первые ласточки политической весны». «Защитники царя и отечества». Шпионы протестуют. Начальник охраны либеральничает.

«Первые ласточки политической весны»

Будущему историку русской общественности предстоит нелегкая задача изобразить картину бурных лет начала двадцатого века — слишком пестры у нее цвета и так причудлива в ней игра света и теней. Тем более ценной представится будущему исследователю каждая характерная черточка, отмеченная современниками эпохи. Имея в виду эту цель и опираясь на «человеческие документы», я постараюсь зафиксировать несколько фактов, довольно типичных для того смутного времени.

Для правильной оценки событий я приведу копию одной «записки», циркулировавшей, в немногих копиях, в конце девяностых годов; при сопоставлении более чем скромных «пожеланий» черниговских земцев с программой «реформ», которые, как мы увидим далее, по мнению начальника московского охранного отделения, «безусловно необходимо безотлагательно было осуществить», обнаруживается быстрое развитие сознательности и политической зрелости русского общества за короткий, чуть ли не пятилетний промежуток времени.

«Уже более 20 лет, — писали черниговские земцы, — земство не встречает сочувствия в высших правительственных сферах и деятельность его подверглась целому ряду ограничений и стеснений. Весьма многие земские ходатайства или разрешены отрицательно, или оставлены без всякого ответа. Хроническое усиление административной власти в губерниях не могло не вызвать ослабления инициативы лучших начинаний в земских собраниях.

Во время сессии минувшего Черниговского губ. земск. собрания группа губернских гласных, обсуждая положение

земского дела, пришла к такому заключению, что лучшим выходом из этого положения было бы составление списка наиболее насущных земских вопросов, которые при надлежащей разработке в известном направлении желательно провести в уездных и губернских земских собраниях, а затем сообщение этого списка в другие губернии для внесения тех же вопросов на обсуждение земских собраний».

Эта записка была разослана в другие земства. Перечень вопросов: «1) расширение программы народного образования, 2) всесословная волость, 3) несовмещение должностей земских начальников и гласного земства; 4) допущение на выборные земские должности мелких собственников; 5) право земства поручать ведение земского дела тем, кого оно найдет пригодным, независимо от утверждения губернатора; 6) избавление от цензуры губернатора земских изданий; 7) передача всего продовольственного дела земству; 8) участие земства в упорядочении переселения; 9) привлечение промышленных предприятий к земскому обложению; 10) — 14) в том же роде; 15) «для скорейшего и более успешного разрешения представлений высшему пр-ву о важнейших нуждах местного населения необходимо ходатайствовать о предоставлении губернскому земскому собранию права через избранных или уполномоченных повергать такие представления непосредственно на благоусмотрение государя императора, как это предоставлено дворянским собраниям»; 16) разрешение областных съездов.

Но вот пришли иные времена и зазвучали новые напевы.

Канун 1905 года, как известно, ознаменовался общественным подъемом, захватившим широкие социальные круги. «Брожение» проникло чуть ли не во все поры государственного организма. Даже люди, принадлежавшие к профессиям, обыкновенно чуждым политике, вышли из своего индиферентного состояния и заговорили другим языком. Вот что, например, писал известный драматический артист Мейерхольд покойному писателю А. П. Чехову.

«Ненавижу ложь не с точки зрения общепринятой морали, а как человек, который стремится к очищению собственной личности. Я открыто возмущаюсь полицейским произволом, свидетелем которого я был 4 марта в Петербурге, и не могу спокойно предаваться творчеству, когда кровь кипит и все зовет к борьбе. Мне хочется пламенеть духом своего времени... Да, театр может сыграть громадную роль в переустройстве всего существующего. Недаром петербургская молодежь так старательно поддерживала свое отношение к нашему театру. В то время, когда на

площади и в храме ее, эту молодежь, бессердечно, цинично колотили нагайками и шашками, в театре она безнаказанно могла открыто выражать свой протест полицейскому произволу, выхватывая из «Штокмана» фразы, не имеющие к идее пьесы никакого отношения и неистово аплодируя им: «Справедливо ли, чтобы глупцы управляли людьми просвещенными?..» «Когда идешь защищать правду и свободу, не следует надевать лучшей пары»... Вот какие фразы Штокмана вызывали демонстрацию»...

Дух времени сказался и на образе мышления людей того круга, где, казалось бы, новым веяниям места не было. Вот как излагал свои соображения «торговец казенной винной лавки» в письме на имя редактора газеты «Московские Ведомости». «Если когда, то теперь, в особенности, мое слово из деревни было бы полезно. Поместите приложенную статейку в вашей газете. Пусть она вызовет обмен мнений. Война в деревне производит тяжелое впечатление. После неудачного боя 1 октября осталась масса сирот, калек. Все крестьяне возмущены против войны, говоря: зачем нам Манчжурия, зачем нам Порт-Артур? Страшное разорение будет от войны. Не поправиться им и 25 лет после нее. Хозяйство крестьянское приходит в упадок. Сироты — нищие. А начальство только о себе заботится: как бы послаще поесть, да побольше выпить».

Первое решительное слово о необходимости участия народных представителей в законодательной деятельности сказали — правда робко, но достаточно определенно «Русские Ведомости» газета, бывшая в свое время очень популярной. Выступление профессорского органа вызвало горячее сочувствие в широких общественных кругах. «Позволяю себе, — писал из захолустья один читатель помянутой газеты, — приветствовать редакцию за характер, тон и направление, которые выражаются в некоторых статьях последнего времени, а особенно в статьях за № 286, от 14 октября. Остается только пожелать, чтобы в дальнейшем существовании вашей газеты принятое вами направление продолжалось и укреплялось. Глубоко убежден, что этот мой слабый отклик и признание проявляются и многими читателями вашей газеты»...

Настроение повышалось, движение ширилось. Что же делало начальство? Оно пребывало в своих «эмпиреях» и не хотело понять запросов времени, считая злоумышлением всякое проявление частной инициативы и самодеятельности. Для характеристики воззрений, господствовавших среди «охранителей», приведу «отзыв» одного из них — начальника Красноярского охр-го отделения.

«За губернским секретарем Алиханом Букейхановым, — доносил жандармский ротмистр Рутлянд, — в сентябре 1904 года, по распоряжению департамента полиции, № 6292 от 1897 г., было учреждено секретное наблюдение, которым установлены постоянные сношения его с лицами, политически неблагонадежными. Работал Букейханов в существовавшей (теперь закрытой) в Омске социал-революционной шайке Чермака, носившей название «Экспедиции по исследованию степных областей». По своим убеждениям и направлению Букейханов всецело принадлежал к упомянутой шайке социалистов, но, будучи любимым учеником руководителя оной Чермака, опытного политического агитатора, уже побывавшего в переделке, — научен был им крайней осторожности относительно активных проявлений своего образа мыслей и убеждений, а поэтому избег привлечений к производившемуся дознанию. По моему мнению Букейханов ни в каком случае не может быть допущен к деятельности, соединенной с постоянными разъездами и непосредственными сношениями со всяким людом»... (Прим. 1-е).

Административная власть тоже отставала от века и продолжала цепко держаться за излюбленные приемы искоренения «шаек» в виде «Экспедиций по исследованию степных областей». Ей казалось, что она не может существовать без исключительных положений, уже тогда осужденных таким компетентным человеком, как П. Н. Дурново— бывший директор д-та полиции.

Вот документ, в котором ярко отразилась психология провинциального администратора того времени. «Счастлив объявлению усиленной охраны» — телеграфировал в Петербург 15 мая 1905 года Богданович, только что вступивший тогда в управление Уфимской губернией на место раненого террористом генерала Соколовского. (Богданович вскоре, когда он занял пост Пензенского губернатора, был убит).

Но никакие полицейские рогатки не могли, конечно, остановить движения, являвшегося результатом долговременного неудовлетворения элементарных народных нужд. Неудержимый поток банкетов, съездов, коллективных петиций, заявлений отдельных лиц, анонимных и пр. ринулся через искусственную плотину бюрократической косности и понесся, бурля и ширясь, по всей стране. Интересно описывает провинциальные настроения того времени один из поклонников старого режима (конечно, под углом своего зрения) в «челобитной», поданной на имя министра вн. дел в 1904 году .

«Ваше превосходительство. Бога ради торопитесь за-

брать главных зачинщиков гнусного убийства князя. Шайка — велика: все статисты земства и грономы-гапонцы, хитросные заправилы на весь край. Кн. Д. Шаховской, да Воробьев Клементий — статистов — обер, уговоры ведут в Ярославле убить и еще других князей поскорее, да и вас, и Трепова. У них всюду помощники: и аблакаты, и студенты и пр... Все жиды более; не стесняясь, хвастаются, страх на всех смирных и честных людей нагнали, напугали зело. Только бы их обыскали, да газетину их «Северный Край», да их поубрали,—мигом все крикуны зайцами в норы попрятались бы. Да перестали бы честных людей — царю верных, обижать, ругать и стращать. А то судья Зацепкин тоже в их дудку поет, Михайлов тоже — сам предводитель. С кажинным днем к ним крикунов прибывает и смирные веру в бога и царя теряют... Какой то Долгоруков князь, из опальных в Москве, что-то с ним затевает, да с тверскими крамольниками велика дружба. В земском собрании кричал, кулаком стучал: не дадут конституции — так погибнут. Да пригласил студентов-грономов, статистов-социалистов всяких, а те и сторожей заставили хлопать, гласных огорошило, а Шаховской еще с предводителем адрес государю об этом составили. Что только делается — страшно говорить. Все их боятся, ибо хвастают, что ихних много свысе, да и им ни в чем запрету нету, а что и выйдет? Аблакаты, статисты-грономы, студенты с профессорами запугивают, коли не согласен с ними, что пора долой псарей и царей. Даже девченки Шаховского и Петрашки-гронома инспектора в сортире гимназисткам пишут: «долой царя». Словом, если их не спрячут — этого Шаховского, да статиста Воробьева — ждите всякого убийства еще гнусней. Вас тоже по новости либо огорошить, либо скорей погубить хотят».

Защитники «царя и отечества»

Насколько правительство в те дни растерялось и утратило престиж в глазах своих сторонников видно из того, что даже отставные солдаты находили нужным поучать высокопоставленных сановников. Сам Трепов, прославившийся приказом: «патронов не жалеть!», получил, например, такое наставление: «Идите с благословением господа. По слову апостола Павла для того войначальник носит меч, чтобы карать зло. Карайте зло без пощады с молитвою «Отче наш» (три раза) и с молитвою «Господи, аще и пойду посреди Сене Смертной — не убоюся зла, яко ты со мной» (три раза) и господь вас сохранит между грома, между пламя идущих стезями правды и присяги. Господь

вам поможет, Дмитрий Феодорович. Призовите и спросите этих негодяев — делителей неделимой России — фамилия зарвавшихся дележем: Щепкин, Родичев, Петрункевич, Кокошкин, собиравшимся при квартире революционера Новосельцева — имеют ли они право не только делить Россию, но не имеют даже произносить это слово; кто им позволил? Позвать их в Петербург следовало бы и поищите Дмитрий Федорович в музее, не найдется ли там Петровской дубинки и проучить бы этих негодяев, чтобы они не забывали до новых веников. Господь вам поможет. Дерзайте! Отставной фельдфебель Павел Дмитриев Савруев. Петровские линии, гостиница «Россия»...

Было очевидно, что корабль старозаветной бюрократии тонет. Но на помощь к ней спешили только люди отжившие и ничтожные; они торжественно заявляли, что готовы «положить живот свой», но так это было очевидно, — чтобы его не видел неприятель. Вот что писал один такой доброволец министру внутренних дел (июнь 1905 г.).

«Осмелюсь беспокоить особу вашего превосходительства моим частным письмом, а не просьбой и заявлением, так как я думал и искал, к кому бы мне обратиться с нужным, кто бы был верным хранителем тайны моей. Здесь и подумать нельзя, кому бы можно открыть оную, но тайну мою я хранить не могу, так что кровь во мне волнует и душа трепещит и не дает мне покоя; обе они мне ночи спать не дают... Обращась к вашему превосходительству, зная, что вы строгий блюститель закона нашего отечества... Пылаю всей душой спасти царя от злоумышленников коварных. Даже имею ревность пролить кровь свою за его жизнь и желаю погубить крамольников злых... Мне уже 70 лет, жизнь моя на закате дней, я если помру за царя, как помирали прежде люди, они остались в доброй памяти своих соотечественников. Я узнал, что у нас в городе Семенове, Нижегородской губернии, сатана завел гнездо черное и расплодил своих детей много и грозит тому смертельным убийством, кто укажет это гнездо и детей его, а я узнал и могу их всех указать... Они говорят, что теперь мы просим, а потом будем требовать, естли не уважат нашему требованию, то наше решение скорейше приведем в исполнение, потому, что у нас все готово и — трах, и будет все по-нашему, и наша взяла.

«Прилагаю при сем две брошюры, мною у них, крамольников, покраденные, и ставлю это вам на вид в доказательство; естли я же вам сделал этим какое-либо оскорбление, то прошу вас меня простить. А естли я что делаю доброе, то прошу вас примите меры поскорее, чтобы эта тайна им

кем-либо не была открыта, чтобы они меня не оставили без жизни, чтобы я вам их не указывал, потому в городе слух носится, что на почте распечатывают письма и читают. Ваше превосходительство, пришлите верных и расторопных людей и прямо ко мне в дом, но только под каким-либо ни то предлогом, а не начальством в наряде, чтобы было загадочным. Я живу в городе Семенове по Никольской улице в своем доме, но только я отдельно от дома, в огороде, по своей старости в особой келье, у меня на воротах есть вывеска с надписью: «пишу вывески». И еще я полечиваю народ и скотину, я бывший ветеринар и ко мне ходит много народу, я иногда пишу прошения и разные бумаги, кому какие нужны. Вот что имею честь объяснить. И знаю ложкарное мастерство и торговлю и бывал во многих городах Российской империи. Семеновский мещанин Николай Алексеев Артемьевский. Еще мне есть приватное фамилие Которов».

Другие «спасатели» пытались свести, под патриотическим соусом, личные счеты с недругами своими. Так, барон Нолькен обратился с письмом к «Господину Грингмуту, редактору «Московских Ведомостей» (Рига, 12 июля 1905 года, отель «Петербург») такого, содержания:

«Ваше превосходительство. Зная, что вы телом и душой преданы престолу и отечеству, обращаю ваше благосклонное внимание на так называемого писателя, крещеного еврея, Николая Осиповича Пружанского (псевдоним). Его настоящая фамилия Липовский-Трофимов. Это один из опаснейших анархистов, друг и приятель убийцы Каляева, также коллега Куликовского во всю прыть... Хочу надеяться, что ваше превосходительство примете это к сведению и дадите знать куда следует. С истинным уважением имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга. Барон Нолькен».

Этот донос Грингмут препроводил 14 июля Трепову при записке на бланке редактора «М. В.»: «Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Дмитрий Феодорович. Считаю долгом переслать вам письмо, которое я только что получил. Примите уверение в совершенной преданности и глубоком уважении. В. Грингмут».

Донос этот, носивший явные признаки обывательских дрязг, был оставлен без последствий.

Спешили на помощь гибнувшему режиму и те «истинно-русские» добровольцы, которые по своей невежественной слепоте видели корень всех зол в инородцах и «англичанке». Так, агроном Т. М. Бородаев, управлявший имением князя Шервашидзе (в Очемчирах, Сухумского округа),

6 марта 1905 года обратился к СПБ-му ген.-губернатору (Трепову) с письмом, копия которого перлюстрационным путем попала в департамент полиции.

«Ваше превосходительство, — писал Бородаев,—простите меня, что я осмелюсь вам писать, но я сердцем и душою люблю свою родину и отечество и решаюсь на все. Здесь, как вам известно, бунты; бунтуют грузины, мингрены и пр., промеж ними и русские негодяи, которые получают с Англии разные брошюры, и всякую гадость распространяют промеж народов. Фамилии их я узнал, Леонтий Галицкий, Полтавской губ.; сын коллежского ассесора, уезда не знаю, какой губ. крестьянин, чтобы узнать их, я прикинулся преданным их делу и от них и от других услышал для нашей родины и спешу передать вам, что по их рассказам близ Батума в горах, близ Поти в горах, в ущельях и горах сванетов работают тайно англичане и русские, и студенты разное оружие, порох, бомбы и пр. и на первый день пасхи думают восстать против правительства. Если арестуете показанных мною лиц, может они вам укажут местонахождение, того ради бога ваше превосходительство, помешать их им подлому намерению, я не жалея жизни своей постараюсь распознать ясней. Здешнему начальнику жандармского участка я не доверяю; он грузин, и на днях убит истинно-поданный русский смотритель училища Харава, убийца из бунтовщиков, я вот знал, а он все сделал шито-крыто, не выдавайте моего донесения здешнему начальству, я может добьюсь ясней всего. Ваш слуга Т. Бородаев»...

За подачку не прочь были заняться доносительством и люди духовного звания. Например, «примикириус свят. иерусалимского апостольского патриаршего престола и крестоносец гроба господня К. Николайдис» — обратился 1 января 1904 г. к министру вн. дел Плеве с таким письмом (сохраняю правописание подлинника):

«Ваше высокопревосходительство. Осмеливаюсь нижайше и почтительнайше приветствовать вас с новым «годом, усерднейше, молию бога да хранит он вас от видым и невидыми врагов и да даруйт от вас здравие на много я лето для городостию царя, спашенией счастие России, радостию вашего семейства, — блага вечно молящего о здравии вашей до гроба благодарного раба вашего. К. Николайдис.

«Сцедрою милостию вашего высокопревосходительства, я с 23 декабря 1903 года, нахожусь в Сухуме, по осмотре докторов с сенаторию й не смотря на ходатайство местного архиерей Арсения, откажазались принять мне в виду того, что главное болезны моя заключается не в лекхи, а диапет, й что для меня сенатория ровно никакое больши не окажит,

виду это я поместильша в часное пансионе, дороговижа не померная, виду много больных приеже.

«Город Сухум переполнен рабочем с Турции, более как вижу в кофейным Турков й маша бродягов полиция во главе с полиций-мейстером, об котором отживальща протоиерей Ястребов, с которого познакомильша у владыка й с самое скверное стороне главное жло скройтыша в местной гружинской княж и гружинское духовенство, об абвахазов отживаються с хорошей стороне ноживае их народ трудолюбивой и далекое от всякое мышлы. Священник Ястребов передавал мне, при разговоре, что маша проклямаций благо даря нерадений полициймейстера раздаютща в среды Грузинов й что главное дело г. Батум и Тифлизе, вот что пока мог узнать, но надеюсь при укреплении Силов Моих. По степенно ознакомусь с Арменским и Грузинским духовенством, ба сколько их силы пожволят постараютша обравдать милостью й доверые вашего высокопревосходительства. Город Сухум. Дом Дмитрий Комино».

Наконец были добровольцы, которые смотрели на спасение «царя и отечества» как на спортивное дело, видели в нем арену для своих авантюристских наклонностей.

Михаил Васильевич Бек-Гергард, например, в письме от 25 октября 1905 г. к директору департамента полиции просил о зачислении его на службу чиновником для поручений по розыску, по политическим преимущественно и по уголовным делам, и пояснял следующее: «Я потомственный дворянин, православного вероисповедания, 33 лет, родился в Петербурге. Воспитание получил в доме отца моего инженера, д. ст. сов. В. Н. Бек-Гергард, сначала в реальном училище, по окончании коего одним из первых поступил в горный институт, где прослушал полный курс, но на пятом курсе в конце года перед выпуском в инженеры, вследствие начавшегося брожения партии, будучи убежденным националистом, имел крупную историю с вожаком революционной партии проф. Алексеевым, кончившуюся для Алексеева оскорблением действием, а для меня увольнением. Оскорбленный Алексеев возбудил по злобе дело, обвиняя меня — единственного сына очень состоятельного отца в присвоении институтского платинового тигля, стоившего 4 р. 50 к. и принесенного мною же в лабораторию для занятий. Обвинение вызвало следствие, искусственно тянувшееся 14 месяцев и прекращенное за неимением никаких данных к привлечению меня к суду.

Затем я поступил на казенную по министерству путей сообщения службу, утвержден в классном чине и оставил службу за неимением надобности, имея личные средства,

жил в имении своем под Петербургом и занимался хозяйством. Женат, имею двоих детей, вполне обеспеченные средства, знаю практически языки французский, немецкий, английский; состою членом многих спортивных обществ, отлично знаком с петербургским кругом, энергичен и вполне свободен. В настоящее время живу в имении, зиму провожу в курорте Геленжик, Черноморской губ., но могу в любое время переехать в Петербург на постоянное жительство.

Условия моей службы следующие: я живу с семьей в С.-Петербурге, занимаюсь представительством одного завода, принадлежащего брату моей жены, держу открытый дом, лошадей, бываю на всех открытиях, состязаниях, зрелищах, охотах, имею знакомство среди инженерного, заводского, морского, коммерческого кругов, а равно среди английской столичной колонии. На это могу тратить своих средств от 4-5 т. в год.

По поручению департамента и по собственной инициативе имею наблюдение вообще и в частности за указанными кругами и лицами и довожу до сведения департамента о всем его интересующем, производя за свой риск нужные расследования. На расходы по сему делу желаю иметь 1.000-1.500 в год, впоследствии выше, по усмотрению департамента и по пользе, мною делу оказываемой.

Прошу ваше превосходительство приказать собрать все сведения обо мне и иметь в виду мое образование, положение, знание языков, материальное обеспечение, обширное знакомство в различных кругах, с одной стороны, с другой — склонность к деятельности, полезной департаменту, кровную обиду, нанесенную мне революционной партией студенчества до и во время дела о тигле, и, наконец, страстное влечение к делу, пользу которого я сознаю, будучи убежденным противником анархии и крамолы.

О решении вашего превосходительства прошу сообщить мне заказным письмом по адресу г. Геленжик, Черноморской губ. Михаил Васильевич Бек-Гертард».

Этот доброволец оказался для д-тапол. не подходящим — по своей дорогой цене.

Спешили с доносами и торговцы, которые, впрочем, заботились при этом не столько о спасении отечества, сколько о том, чтобы «подкузьмить» опасного конкурента. Так, например, потомственный почетный гражданин, Александр Федорович Фенагеев, прислал в 1904 г. «его превосходительству господину министру внутренних дел действительному тайному советнику Вячеславу Константиновичу фон-Плеве покорнейшее прошение» такого, в выдержках,

содержания: «В городе Пензе на Селиверстовской улице, в доме Нагорного, имеется торговая лавка общества потребителей казенной Сызрано-Вяземской железной дороги. Цель торговой лавки этой совершенно иная: под видом торговли они, Арцит, Смыслов и Собинин, не приняли присяги на верность государю и не признают царя и бога, имеют свободные сношения и дружбы с типографиями и с низким классом служащих и рабочих железной дороги, имеют свои гектографы, распространяют запрещенные пропаганды против правительства, под строгим управлением опытного раздатчика-кладовщика Свиридова, он тонко и умело действует, он вращается во всех классах народа и мастерских»...

Не прочь были поддержать царское правительство и некоторые из административно-ссыльных; один из таких, Красинский, Регинальд-Петр-Докат, — подал министру вн. дел прошение, поступившее в ос. отд. д-та полиции 23 сентября 1904 г., за № 19197, в котором ходатайствовал о «причислении меня агентом тайной полиции по окончании срока моей ссылки, — для обнаружения «голов» общества социально-пропагандистов и их бюро под названием «Красного креста», — здесь и заграницей».

«Как сын отставного лейб-гвард. конно-пионерского дивизиона и сербской службы подпрапорщик,—в российский же егерь и причисленный к Шлиссельбургскому мещанству. По окончании сербско-русской турецкой войны я всецело профессионально занимался егерьством — охотою, изъездив для практики чуть не полмира. В одну из охот попал под медведя, — лишился здоровья и сил.

Для прокормления себя я занимался писанием просьб крестьянам — против их общего врага мироеда (эксплоататоров), которые имели руку и все упросили князя Васильчикова, чтобы меня, якобы распространителя дурного между крестьянами, — выслать, — почему я и был сослан на три года в Олонецкую губ., в г. Пудож с 3 февраля 1903 года.

«При нахождении на месте ссылки было предложено по высочайшей воле, что лица, желающие загладить свой проступок, — могут выступить в ряды войск действующей армии на Дальний Восток. Возмущенный дерзким и надменным врагом, и хотя не чувствуя за собой вины, но как верноподданный, я изъявил полное желание, но вдруг я получил отказ. Мне объявили, что по случаю 22-летнего возраста — о поступлении в действие отменяется. Имея в виду знание лазутчика и иностранные языки, я вновь обратился в м. в. дел о поступлении в казаки, но получил отказ.

Видя, что я ничем не могу быть полезным престолу и отечеству, — я стал следить здесь за находящимися политическими ссыльными, — и хотя при всей их несообщительности я достиг очень мало, — но через обрывки их писем я узнал, что они зависящие от главарей, у которых с общего их поколения имеется «бюро», — под названием «Красного Креста» во многих местах. По поводу этого я написал к дяде в Варшаву чрез полицию письмо к человеку, преданному отечеству, бывшему из гусар в драгунах (под Карсом), служившего 20 лет на военной службе и наконец при полиции, — и базарным старостою (бурмистром) к Мечеславу Красинскому; — просил его узнать что-либо, через опытных еврейчиков, боящихся дяди (на счет Красного Креста), и о находившихся там прежде, а теперь здесь в ссылке заядлых до идиотизма социал-пропагандистах — и особого рода прогрессистах, о князе Когушеве и его товарище (из крестьян варшавского округа) Хаецком.

«Имея в виду главным образом — достичь блестящих результатов дела разоблачением главарей общества с их адскими замыслами, могущими нанести вред и расстройство в империи. Прибегая к пошлому распространению, тем более вербуя членов себе из средних учебных заведений — молодых людей. И только едва заметно через наблюдателя их общие силы движения во всех слоях общества. Задуманная ими идея — тихо, как червь, ползет и меланхолично индивидуально скрывается от взгляда, — имеющих власть разоблачить мстительный элемент червя.

Простите ваше сиятельство меня, но я еще раз предлагаю себя и еще раз повторяю, что моя способность в безукоризненном свойстве патриотического чувства к отечеству будет полезна. Не оставьте меня зачислением под ведомство мин. вн. дел — для исполнения разоблачения вредных элементов в глазах общего мнения. Припадая к ногам вашего сиятельства почтительнеющий р. п. д. Красинский. 1904 г., г. Пудож, Олонецкой губ.».

Несмотря на то, что егерь Красинский был помят медведем — в охотники на «красную дичь» его не приняли.

Некоторые из «доброжелателей» давали иногда начальству более чем оригинальные советы о том, как надо спасать «царя и отечество». Вот, например, после убийства в Москве в. к. Сергея Александровича, некто обратился к министру в. д. с таким письмом: «Ваше превосходительство. Обращаюсь к вам с почтительнейшей просьбой — прочтите эти строки до конца; принять и не принять совет престарелого слуги государя императора — это ваше дело, но меня тянет дать вам два совета; уже после смерти по-

койного министра Сипягина, еще больше после ужасной кончины министра Плеве, теперь не могу больше молчать моим советом, основанным на науке все же. 1. Каторжаника. совершившего вопиющее преступление, надо отомстить без пищи дня три-четыре и затем привести в полное угнетение его волю и вызвать из Петербурга доктора Константина Николаевича Данилевского: это — известный на юге России гипнотизер, он совершенно чудеса творит; во время своего пребывания в г. Харькове он здоровых сильных людей подчинил своей воле; с угнетенными производил изумляющие опыты и блестящие результаты; у него была здесь знаменитая лечебница для нервных больных, ее теперь нет и ездят в Петербург лечиться.

Под его руководством должно быть угнетение воли — без ведома злодея. Он, загипнотизируя, будет предлагать вопросы, которые вы будете ему диктовать, и все, что вам нужно будет знать в самом скором времени. Вам таким образом все карты откроются злодеев со всеми козырями. Константин Яковлевич Данилевский родной брат профессора Данилевского Медицинской Академии в Петербурге.

2. Прикажите полиции — о боже, храни всех, всех вас в столицах, господи, — преступника не везти поспешно в экипаже и аресту, а немного времени водить пешком, понятно обезоружить негодяя, а затем предоставить его на волю и расправу народа, если бы хоть такие инструкции были даны — были бы блестящие результаты и злодейства не совершалось бы более. Они казни не боятся, они нагипнотизированы террористами; но суда народа они очень боятся.

Каторжник тот не жалел арестанский халат надеть, а когда петлю ему наденут, тогда как будто ему и каково. О чем он прежде думал? У Данилевского страшно сильный гипноз, а только, бог его знает, может еще откажется— как бы все профессора его не осудили за это; ну, да надо и его пощадить, если пользу принесет в этом деле. Полного успеха в раскрытии всех злодеев желаю вам от искренней души.

Да хранит господь бог государя нашего возлюбленного монарха и всю его семью и весь царствующий дом его и прекратит уже окончательно все его тяжкие испытания. Довольно уж их!

Вам ваше превосходительство полного успеха желаю во всем, а в этом деле в особенности. Да хранит вас господь и поможет вам в этом деле. Искреннейший глубоко вас уважающий бывший товарищ по службе в давней отставке».

Не следует думать на основании примеров, которые я привел, что охранительный лагерь комплектовался только из явных невежд и темных элементов; случалось, что на путь доносительства вступали люди интеллигентные, поступавшие сознательно и вполне обдуманно. Для характеристики психологии таких людей я приведу пример одного «инженера» и агронома техника», который явился (в 1904 году) в особый отдел д-та пол. с предложением своих «услуг»; пожелания свои он изложил в прошении, которое я привожу ниже дословно.

«Его превосходительству господину директору департамента полиции гражданского инженера и агронома-техника Влад. Лаврентьевича Максимова, докладная записка.

Будучи командирован департаментом земледелия в западную Сибирь и ведя там обширные знакомства, я заметил, что революционная пропаганда пользуется там гораздо большим успехом, чем в России, и принимает угрожающие размеры. Настроены против существующего государственного строя не только вся т. н. интеллигенция, сплошь состоящая из чиновников разных ведомств и рангов, но и купечество, — последнего же я не наблюдал в равной мере в Европейской России.

Мое общественное положение внушает доверие, и никто первоначально не стеснялся высказывать в моем присутствии свои мнения, иногда самые крайние. Но с тех пор, как стали известны мои «реакционные» убеждения, которые я излагал в ответ на пропаганду революционную, меня стали побаиваться. Мне перестали возражать, потому что не могли опровергнуть моих положений, но вместе с тем в моем присутствии прекращались либеральные излияния. Так было с новыми знакомыми. Старые знакомые, знающие меня давно, люди более положительные, своим открытым доверием ко мне, внушают новым совершенно непоследовательную мысль, что я из чувства порядочности ограничусь лишь словесной борьбой со смутой и не прибегну к мерам более решительным, какими является мое обращение к вашему превосходительству.

Как русский подданный, я обязан донести о всяком преступлении или действии, могущем нарушить нормальное течение государственной жизни. Я так и поступил бы, если бы не сомневался, что по провинциальной простоте всяких отношений всем очень скоро станет известным, что, о ком и когда я донес. А так как я прежде всего инженер, дело свое люблю и хочу продолжать его всю свою жизнь, то и боюсь, что вызванный моим доносом бойкот со стороны всех высших, низших и равных мне сослуживцев заставит меня

бросить начатое дело. В виду этого я просил бы ваше превосходительство дать мне возможность сообщить все сведения, которые мне удастся добыть, непосредственно вашему превосходительству. Кроме того, в случае возникновения какого-нибудь судебного процесса, я покорнейше прошу ваше превосходительство не выставлять моего имени в такой роли, которая помешала бы мне в дальнейшем наблюдать и действовать в целях борьбы со смутой. Заявляя данной докладной запиской о своей полнейшей лойяльности и преданности существующему государственному строю, я полагал бы, что теперь у меня не будет нужды на месте службы подчеркивать свои убеждения и вступать в совершенно бесполезные (с революционерами) споры. Чтобы иметь возможно более сведений, я буду стараться не возбуждать ни политического к себе антагонизма ни [не] доверия среди местной публики и тогда я надеюсь, что буду в состоянии доставлять вашему превосходительству более ценные и полные, чем нижеизложенные, сведения об интенсивности революционного движения вообще, о главных агитаторах и их приемах пропаганды, о союзах тайных и гласных, наблюдать кои мне удастся. Надеюсь также, что ваше превосходительство не поставит мне в вину, если мне удастся стать членом какого-нибудь незаконного союза, чтобы иметь возможность своевременным извещением вашего превосходительства предупредить бедствие, неминуемо ожидающее прежде всего членов союза за их преступную деятельность.

Согласие вашего превосходительства на вышеизложенные просьбы даст мне возможность, ничуть не сокращая и не уменьшая своей строительной деятельности, очень широко раздвинуть границы моих наблюдений и активной борьбы со смутой.

Так, мною уже предприняты шаги к открытию строительной конторы в Екатеринбурге. С конторой будет иметь дело тем больший круг местных влиятельных людей, чем больше будут итти мои чисто коммерческие дела. Чем солиднее будет казаться контора, чем гостеприимнее будет ее хозяин, тем больше доверия будет ко мне и тем легче мне будет проникнуть в любой кружок, ибо публика и революционеры по своей непоследовательности не понимают, что сторонник существующего порядка может применять все те же средства борьбы с врагами, какие революционеры применяют в своих интересах. Кроме того, сеть торговых агентов и комиссионеров, раскинутая по всем городам России, будет мне сообщать, на ряду с чисто торговыми сведениями, и сведения об интенсивности революционного

движения, ибо последнее имеет и чисто коммерческое значение.

Таким образом из этого наброска плана моей предполагаемой деятельности ваше превосходительство можете заключить, что я старался обдумать хорошо то, чем могу быть полезным вашему превосходительству в борьбе со смутой.

Пусть все видят, что я только купец, широко ведущий свои дела и тогда не найдется человека, который миновал бы мою контору, при помощи которой может надеяться заработать свой кусок хлеба бедный идеалист-революционер, а богатый купец увеличить свое богатство.

Пока могу сообщить только нижеследующие сведения. В селе Беловском (ст. Малютка, Сиб. ж. д.), Ишимского уезда, Тобольской губернии, живет управляющий молочной школой М. З. и Г. И. Эдгар Фридрихович Земель, уроженец Прибалтийского края. Я жил с ним два месяца на одной квартире и из разговоров с ним вывел такое заключение. Человек убежден в окончательном разложении России и потому, чем скорее завершится этот процесс распада, тем лучше для всех покоренных Россией народов будет, в частности для прибалтийских немцев, которым Россия обязана всем, что у нее имелось и имеется хорошего. Из активных проявлений его злой воли я помню один случай, когда Земель убеждал крестьянина, записавшегося в казаки, согласно объявлению губернатора, отказаться от этой записи в таких выражениях и такими аргументами, что я счел долгом, несмотря на наши личные хорошие отношения, решительно заявить ему, что он совершает преступление, противодействуя планам правительства устроить оплот из русских людей на китайской границе. Несмотря, однако, на мое заявление, г. Земель продолжал разубеждать крестьянина.

Даже во всех тех случаях, когда по его ли вине или по вине обстоятельств, в деле получилась нелепость, явная для всех, г. Земель никогда не упускал случая сказать: «что же делать, так хочет русское правительство там, в Петербурге».

Систематическое оплевывание русского государственного строя, быть может, пропаганда более крайних идей имеет уже последствия: так, местный священник о. Василий, как я слышал от Ивана Ивановича Ефремова, стал подумывать о том, есть ли бог. Далее в разговоре со мной в ответ на мои определения патриотизма, как жизненного начала развития каждого народа, батюшка стал развивать теорию интернационализма, однако, так сбивчиво, как буд-

то слышал ее только вчера от человека, который сам плохо ее понимает. Я совершенно убежден, что почтенный во всех отношениях священник сбит с толку и был бы не опасен. если бы его изолировать от нелепой пропаганды революционных кликуш. Точно такое же дурное влияние заметно на упомянутом же Ефремове, почти мальчике, только что окончившем курс среднего горигорецкого земледельческого училища. Он тоже стал презирать русское правительство, русское войско и говорит кое-что, что известно сидельцу местной винной лавки Фуртату. Ефремов, будучи человеком всецело подчиненным Земелю, по своей незрелости, не желая выдавать своего патрона, тщательно избегал даже бывать у меня, а не только передавать мне, противнику по убеждениям, компрометирующие слова Земеля. Поэтому я только по косвенным данным судил о настроениях Ефремова.

С приездом жены Земеля из Риги, привезшей целый ворох новостей, из которых как дважды два следовало, что русское войско бесчинствовало при подавлении нам беспорядков, у Земеля стали появляться сведения, неблагоприятные для русского правительства, иногда подтверждавшиеся потом газетами. Мне бросалось в глаза, что Земель сообщал сведения большею частью за много времени до появления их в газетах. Откуда он получал эти сведения — мне неизвестно. Обилие сведений совпадало с поездками в Петропавловск, где у него имеются близкие знакомые Синенко, инструктор маслоделия, и Лущихин, заведующий складом сельско-хозяйственных орудий.

Таким образом пропаганда, неблагоприятная существующему строю, со стороны Земеля для меня не подлежит сомнению. Мне приходилось наблюдать, что во время разговора с офицерами, проезжающими с эшелонами на Дальний Восток, Земель сообщал о скверном отношении к солдатам, о крушении поездов, как потом оказывалось, не имевших на самом деле места. Суть его речи была, приблизительно, следующая: «Вы идете умирать за высшее начальство, а между прочим это начальство ничуть не заботится о вас, оставляя вас голодать и холодать, гибнуть при крушениях».

В духе Земеля действует и буфетчик станции Мамлюткин и бывший (уволенный) начальник станции Барановский. При первом моем знакомстве с ним, производящим впечатление интеллигентного человека, он так скверно говорил о русском правительстве и героях Порт-Артура, что мне пришлось его обругать «халуем», что было мне поставлено в упрек всей Беловской «интеллигенцией». Кстати ска-

зать, железнодорожный жандарм немедленно исчез из комнаты, как только Барановский начал говорить непозволительные вещи. Сторожа затем говорили мне, что Барановский всегда так, всегда ругал русское правительство, и даже два жандарма (их на станции два) ему не могут помешать. Одно время Барановский с женой собирался ехать в Америку, уезжал и теперь снова вернулся, не знаю, далеко ли он ездил, но думаю, что вернулся он не без запаса интересного печатного материала. Фуртат также может сообщить кое-что о Барановском.

Вот пока все, что я знаю положительного с ссылкой на свидетелей. Не привожу глухих толков, неизвестно откуда проникших ко мне. О том, что будто на Земеля уже раз доносили в Омске, будто Земель укрывал незаконно избежавшего воинской повинности своего помощника, о странных разговорах со своими служащими-немцами на немецком языке и о многом, что я теперь не припомню. В общем же получается картина деятельной, может быть, извне направляемой пропаганды. Поднять завесу и поглубже заглянуть в это дело я до сих пор не мог, из страха получить репутацию шпиона, после чего не только моя деятельность инженера, но и само наблюдение за деятелями станет

невозможным». (Прим. 2-е).

Дух времени стал заражать, наконец, даже самых «верноподданных», которые заговорили вдруг совсем несвойственным им языком. Вот пара «документов», относящихся к той же предреволюционной эпохе.

а) «Его сиятельству графу Якову Николаевичу Ростовцеву.

Имею честь довести до сведения вашего сиятельства следующее: я нечаянно наткнулся на политический кружок демонстрантов, которые хотят сделать покушение на его императорское величество государя императора Николая Александровича самодержца всероссийского и великого князя Владимира Александровича. Покушение будет совершено при первом удобном случае. Я, как русский верноподданный, считаю долгом довести до сведения его императорскому величеству, чтобы его императорское величество остерегался выезда. Об изложенном я заявил господину приставу 1 уч. Лефортовской части города Москвы, который в свою очередь, дал честное слово сделать то, что от его может зависеть. Я желал бы явиться лично к вашему сиятельству и доложить более подробно, но не могу, по случаю того, что у меня нет средств приехать в С.-Петербург и жить некоторое время. То убедительно прошу ваше сиятельство по моей просьбе необходимое, ибо время до-

рого, как получите мое заявление, прошу немедленно отвечайте, и я рискну жизнью за веру, царя и дорогое отечество. Покорный слуга Н. Яковлев. Москва, 1905 г. 2-го марта. Адрес мой: Москва, Гавриков пер., дом 22, Яковлева, 1 уч. Лефортовской ч. Николаю Павловичу Яковлеву.

б) «Его высокопревосходительству господину министру внутренних дел А. Г. Булыгину.

Имею честь покорнейше просит ваше высокопревосходительство делу моему дать законный ход, так как мною были обнаружены две партии комитета социалистов-революционеров, которые обладают большими средствами и громадными запасами к революции оружия. Обо всем этом мое заявление через графа Ростовцева поступило к вашему высокопревосходительству и от вас в московское охранное отделение г-ну начальнику Волкову, которого сменил другой. Сперва мои доклады были незначительны, но, наконец, когда у них начались массовые собрания, я начальника по этот день уведомлял. И в настоящее время я подхожу к более серьезным операциям, но тут случилось... что пришлось оставить даровую службу, не получив своих собственных денег около 100 рублей и не считая жалованья, так как с 14 февраля по 24 мая время стоит денег, получил только 90 рублей, когда расходу было 193 рубля, кроме того, они, т. е. начальник и его помощник надо мной устроили насмешку в городе Курске и почти бросили на произвол судьбы. Я даже представить себе не мог, чтобы такие правительственные люди могли так нагло и нахально поступать с теми людьми, которые твердо стоят за веру, царя и дорогое отечество и почти рискуют жизнью. 25-го сего года мною было заявлено о просьбе денег, на что получил отказ, и о беспорядках, которые должны были произойти на следующий день, т. е. 26-го мая, около 2 часов дня и пр. подробности, но на мой вопрос, присутствовать на собрании или нет, я получил полный отказ; он, т. е. начальник, пользуясь своею наивностью и гордостью, как будто бы занят страшно делами, сидеть в кабинете и пить чай, не стал со мной и говорить, мне легче было бы выпить рюмку (атопиака), чем слышать такой ответ, как от татар старьевщиков, дающих полцены за старые галоши. И 30-го мая, прочитав одну из газет «Русск. Вед.», где был помещен приказ г. градоначальника графа Шувалова, который назначал награды лицам, отличившимся в усмирении, когда по моему указу заранее были поставлены за кулисами войска, но мне даже из своих денег приходится кланяться, как бога моля о помощи в делах счастливого успеха. То на основании вышеизложенного я осмеливаюсь

беспокоить ваше высокопревосходительство, обратить на это особенное внимание, ибо я сам человек, живущий на средства родителей, за что останусь до гроба своей жизни очень благодарным. С истинным почтением имею честь быть покорный слуга Николай Яковлев. Адрес мой: Москва, Гавриков пер., д. 22, Яковлева, Николаю Павловичу Яковлеву. СПБ. Июня 9-го дня 1905 года. С получением моего заявления прошу немедленно ответить, потому что я человек нервный и не могу долго ждать. Яковлев».

Запрошенный по поводу этой жалобы, начальник московского охранного отд. Тржесяк доложил 22 июня 1905 года, за № 5827, особому отделу департамента следующее: «Автором возвращаемого при сем прошения был Николай Павлов Яковлев, который 10 марта сего года обратился с прилагаемым также при сем прошением к ее императорскому высочеству, великой княгине Елизавете Феодоровне. Вызванный еще тогда для объяснений в охранное отделение, Яковлев изъявил желание служить в качестве секретного сотрудника и хотя и не располагал тогда серьезными революционными связями, но обещал обзавестись таковыми в ближайшем будущем. Рассчитывая на положительные результаты от деятельности Яковлева, моим предместником было назначено ему жалованье на первое время в размере 30 рублей в месяц, и, кроме того, ему давались небольшие суммы, как бы на расходы, которых в действительности у него не было. Вскоре Яковлеву, действительно, удалось познакомиться с известным отделению распропагандированным рабочим Пресненской фабрики Тимофеем Янченковым, от которого он стал получать нелегальную литературу. На праздник св. пасхи Яковлев выразил желание поехать в город Курск с целью указать отделению известных ему революционных деятелей. Расходы по этой поездке Яковлеву были оплачены, но обещания своего он не выполнил, утверждая, что известные ему лица еще не приехали; через несколько дней Яковлев возвратился в Москву. Дальнейшие сведения, получаемые от Яковлева, по проверке оказались преувеличенными и зачастую совершенно вымышленными; между тем он назойливо продолжал требовать прибавки содержания до ста рублей в месяц, угрожая в противном случае отказаться от работы. По поступившим ко мне, по принятии отделения, агентурным сведениям Яковлев, благодаря бестактности и легкомыслию, с первых же шагов навлек на себя подозрение в революционных кругах, лишившись всякого доверия. Узнав об аресте Янченкова и других пропагандистов, которых он и не знал, Яковлев, вероятно, стал приписывать успехи ликвидации себе и опять продолжал требовать увеличения получаемого им

содержания. Наконец, 29 минувшего мая он написал прилагаемое письмо, оставленное мною без ответа, в котором он заявил, что «с четверга 27 мая я больше вам не слуга». С этого числа Яковлев был уволен мною, и сношений с ним я уже больше не поддерживаю, так как услуги его не только не полезны, но и вредны для успеха в агентурных целях. В настоящее время, несмотря на отказ свой оказывать услуги отделению, Яковлев продолжает писать письма, угрожая, если таковые будут оставлены без ответа».

Шпионы протестуют

Но даже содействие таких высоко талантливых людей, как «ветеринар» Артемьевский, знающий «ложкарное ремесло», «егерь» Красинский, изъездивший «полмира», «нервный» доносчик Яковлев и пр. — не могли, разумеется, поправить дела. Народные массы проснулись и от слов перешли к действу. По всей стране разлилась широкая забастовочная волна, прозрели слепые, заговорили немые; открыли рот и самые безгласные — агенты охраны — наружные и внутренние; дух протеста незаметно проник в сердце охранительного лагеря и даже пресловутые «тени», — восприняв пролетарские лозунги, стали предъявлять безбоязненно «скопом» требования «о повышении заработной платы». Одна такая история ознаменовалась комическим эпизодом, о котором я передам словами ее героя с сохранением всех прелестей его неподражаемого стиля. Вот что докладывал своему петербургскому «шефу» (Медникову) один филер.

«Милостивый государь Евстратий Павлович. Честь имею уведомить, в виду поднятия цен на жизненные продукты, и квартир с дровами, то мы как получающие нищей оклад жалованья в числе четырех человек — Шушарин, Шарганов, Агафонов и я, Павлов, осмелились побеспокоеть своего хозяена, не найдет ли он нужным прибавить нам жалованья в виду поднятия цен на продукты первой необходимости, сколько он может, о чем мы и попросили Голополосова доложить хозяену. 27-го октября сего года было ему доложено, а 29-го мене Павлова хозяен призывает к себе на квартиру и заявил мне с бранными словами, что за огитаторство мене увольняет. Я уверял хозяена, что мы совместно все четыре человека докладывали вам и Голополосов подтверждал маи слова, но он, хозяен, не хотел их слушать, тогда я позволел себе сказать, что позвольте мне послужить до половину ноября и получить жалованья на проезд по железной дороги, он мне в этом отказал, так как за октябрь месец дал расходных только 50 к., то я позволел себе сказать, что я буду жа-

ловатца на вас в вышему на чяльству, то хозяин в присутствии Голополосова дал мне три раза в морду и когда наносил мне удары, то приговаривал: вот тебе констетуцея, вот тебе констетуцея, мы ин . . . .[1]. Я в это время растерялся, от неожиданности, только говорил: зачем вы меня бьете, но он передал по телефону приставу, чтоб прислали городовова арестовать меня и посадить в отдельной карцер, и угрожал мене с гноить в тюрьме, а Голополосову приказал закрыть двери, чтоб я не убежал, но я стоял спокойно и вожидал дальнеещея, но поговарившe с письмоводителем и городовова от пустили, а Голополосову хозяен велел не упускать мене извида, а мне велел немедленно от ставить Томск и я 2-го ноября выезжаю на родину... А почему смею квам обратица как к вашему начяльнику и все покорнейше прошу не оставьте моей прозбы, так что прослужа в Томски два года и 1 месец и за ето время он выдовал мне расходных ежемесечно только от 3 ру и до 9 ру, но расход у нас был больще, также жалованья плотил меньшей оклад, а сее время в мене открылись на ноге раны и я не магу выходить из дома так же остался без должности и денег. В се покорнище прощу Эвстратей Павлович обратите ваше в нимание. Филип Павлов. Г. Томск. 30-го октебря 1905 г.».

Не довольствуясь простыми жалобами, филеры взяли разоблачительный тон и стали разглашать домашние тайны своих охранок и не стесняясь говорить о грешках ближайшего начальства. Вот что писал мне из Москвы кто-то из бывших моих подчиненных, из мелкоты, которую я, кстати сказать, никогда не обижал.

«Милостивый государь Леонид Петрович. Имеем честь довести о нашем Московском охранном отделении. Служащих крайне притесняют жалование и расходных не получаем уже два месяца. К празднику была награда, но ее выдали любимчикам — Попова, а остальные... Попов[2] крайне притесняет, не дает на конку на извозчиков. Если написать расход в 20 р. то выдает 13. Кому не следует он платит жалование, напр. Аитов он теперь у нас не работает, а получает жалование 75 р. и Орлов на кухне варит картошку, получил награду 40 р. А кто приносит пользу для всего отделения, у того отнимают последнее. Держим мы без пользы 2 конюшни в Богомоловской 4 писца за старшего татарин, лошадьми заведует Князев. Живут Марьиной роще никто не знает, кроме приезжих земляков, которые спрашивают у го-

---

[1] Опускаю нецензурное слово. Л. М.
[2] Попов Дмитрий Васильевич — старший филер. Л. М.

родовых, где стоят сыщики. А почему все так? Князев хозяин, а для Попова это находка, что прикажет приписать, то и будет. За то ему расходных не скинут, прибавят 30 р. в месяц. Вы изволите знать, что Попов в вышей степени нахал, прослужа полтора года за старшего, он хочет покупать дом. Следовательно он Медникову не уважет у них тактика одна: наживай покамест можна. Вы изволите знать, откуда Медников в 4 года получил такое средство, он кажется был у всех в долгу, а теперь его имение ценится в 105.000 руб. Начальник наш Радко вечно пьян. Леонид Петрович, помогите, если можно нам, старикам, ведь у нас у всех есть дети, которых надо воспитывать, нам приходится ели ели прокармливать свой семейство. И это такая несправедливость в охранном отделении. Леонид Петрович, ради наших детей не оставьте нас — заступитесь. Ваши преданнейшие слуги».

Наконец самое «святое святых» зубатовской системы — интимная и потаенная среда «секретных сотрудников» поддалась влиянию времени, и среди самих агентовв внутреннего употребления поселился дух недовольства и дерзновения. Так, например, некий Порфирий Никифоровв Тараканов обратился 5 мая 1904 г. с жалобой на своего «господина» в таком духе.

«Во время пребывания моего в г. Уфе, я, Тараканов, был приглашен начальником Уфимского жандармского управления г. Шатовым, в апреле месяце 1903 г., на службу тайного агента по полиции — по сыску, политических преступников, на каковой я со всем моим усердием, как верноподанный правительству, служил и доставлял фактические и справедливые сведения, за что не получал и не требовал никакого вознаграждения.

По открытии в Уфе охранного отделения я, Тараканов, также изъявил желание начальнику этого отделения г. Заглухинскому доставлять означенные сведения, не получая за это никакого вознаграждения и прослужа до 1-го октября заявил более не служить на столь трудной и опасной службе, но г. Заглухинский стал просить меня продолжать и предложил мне служить с 1-го ноября 1903 г. за жалованье по 20 рублей в месяц, на что я согласился; и прослужил до 1-го февраля 1904 г., я был командирован из Уфы в г. Златоуст г. Заглухинским для продолжения этой же должсти и продолжал до 1-го марта сего года. Между тем жалованье, причитающееся мне с 1-го ноября по 1-марта сего года, т. е. за 4 месяца, мне г. Заглухинский не выдал, а только выдал на переездку из г. Уфы в Златоуст двадцать пять рублей, на которые мною выдана расписка. Что касается до моей службы могут подтвердить г. прокурор Уфим-

ского окружного суда, которому известно при составлении дознаний, а также и г. начальнику Уфимского губернского жандармского управления.

Находясь вынужденным осмелиться прибегнуть с покорнейшей просьбой в департамент полиции, не найдет ли возможным распорядиться вырешить о выдаче мне за вышеозначенное время за труды по службе вознаграждение через помощника начальника уфимского жандармского управления г. Златоуста, где я проживаю в настоящее время. Проситель Никифор Тараканов».

А вот другой протестант—Степаненко Тимофей Иванов, отставной канц. чиновник, служивший в окружном суде и контрольный палате (в Иркутске); 12 июля 1904 г. он обратился к министру вн. дел с таким заявлением: «С мая по 1 сентября, я, по уговору с А. А. Левицким, нач. жан. упр., состоял при нем безвозмездно агентом по сыску либералов. С 1 мая г. Левицкий передал меня в распоряжение М. О. Гаврилова, начальнику охранной стражи, и с последним мы уговорились о платеже мне с моими расходами по 50 рублей в месяц. Г. Гаврилов уплатил мне только 10 р. Вследствии чего я, проработав еще две недели и видя такое прекратил и покончил как с явками так и сношениями. В мае месяце сего года я имел случай (частный) встретиться в квартире г. Левицкого с г. Гавриловым. И вот они начали укорять меня, что я бросил ходить к ним, потом грозить, что они могут всегда арестовать меня и что, если захотят, то даже сейчас арестуют (Да, до бога высоко, а до царя далеко!). Самовластия сколько хотите. Если бы следствие, то, пожалуй, что-нибудь могло бы обнаружиться. Что, если я не буду агенствовать, конечно безвозмездно (потому, что г. Гаврилову нужно платить за катанье с женой в час 1 рубль, а в сутки 8 рублей на великолепных лошадях и пролетке, об этом даже жандармы поговаривают), то они напишут туда, где я буду служить, об увольнении меня.

Заявляя о вышеизложенном и в соблюдении закона X т. уст. о пред. прес. и улож. о. нак., ограждающих человеческую личность от насилия, самопроизвола, власти сильного, употребляющего власть во зло, я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство: 1) воспретить гг. Левицкому и Гаврилову пользоваться чужим, конечно, безвозмездным трудом; 2) оградить меня от притеснения их; 3) приказать уплатить мне недодатые 65 рублей; 4) воспретить им причинять мне зло, так как я 30-го с. июля сообщу о вышеизложенном гг. прокурорам: судебной палаты, окружного суда и военно-окружного суда, а также и губернатору г. Иркутска и взяться за оружие и не положить его

до тех пор, пока не огражу себя от несправедливого и незаконного приперательства гг. Левицкого и Гаврилова, начальству жандармерии обо всем этом я написал письма и дал на руки моим знакомым под условием не вскрывать их впредь до моего востребования или же до пропажи без вести. Жандармерия и гг. Левицкий и Гаврилов могут упрятать в казенную квартиру, потому что даровой работник отказался от бесплатного труда. Тимофей Иванов Степаненко».

Запрошенный по поводу этой жалобы начальник Иркут. охр. отделения донес 27 августа 1904 г. д-ту пол., что Степаненко действительно был передан из местного губ. жан. управления; ознакомившись с ним, Гаврилов убедился, что С. ни с одной преступной организацией незнаком, но в виду отсутствия в то время в его распоряжении, как в начале открытия отделения, сотрудника, — решил ознакомить его вкратце с движением, уговорившись, что в случае принесения им действительной пользы он будет получать 50 рублей в месяц. При дальнейших посещениях г. Гаврилов увидел, что в С. желание скорее к материальным выгодам чем принести пользу делу. Степаненко, после предупреждения, что надо работать более энергично, дал указания, что проживающим в г. Иркутске, по 4-й Солдатской ул., в доме № 30 студентом А. П. Карякиным изготовляются и распространяются по городу преступные прокламации, при чем Карякин состоит одним из деятельных членов Иркутского комитета р. с.-д. партии; сведения эти не оправдались. Далее свидания С. «заключались лишь в просьбах денег, необходимых, якобы ему для устройства попоек, на коих у либералов развязываются языки, и на сюртучный костюм, без коего он не может показываться на вечерах и вечеринках Общественного собрания и клуба прикащиков, в члены которого он просил зачислиться... За все время сношений С. Гаврилов передал разновременно ему до 50 р.; с половины сентября он совершенно потерял С. из виду. Когда же С-ко, который даже не возвратил № «Искры», данный ему для ознакомления с подобного рода изданием, обратился к Левицкому с просьбой выдать ему аттестат о его службе в жан. управлении, Левицкий, в виду легкомысленности Степаненко, отказал ему в этом. На запрос же Иркутского губернатора о политической благонадежности С., предполагавшего поступить в Контрольную палату, Иркутск. жан. управление дало благоприятный ответ. Лично полк. Левицким и мною, добавил Гаврилов, замечено, что Степаненко отчасти ненормальный человек».

И еще жалобщик, Антон Павлов Зарембо, из крестьян

Минской губ. Борисовского уезда, Юрьевской в., дер. Суток, мастеровой Тульского оружейного завода, проживал в г. Туле на Алексинской улице, в собственном доме.

«Я, Зарембо, — писал жалобщик «начальнику о. корпуса жандармов», — был выбран в 1896 г. с 1-го апреля его превосходительством генералом Миллером в агенты для тайных дел его управления с назначением жалованья 15 руб. в месяц, которые я и получил в течение трех месяцев от г. Миллера, затем я услуживаю вот уже девятый год г. Миллеру, а также г. ротмистру Васильеву и по охранному отделению ротмистру Гринбергу помогал прошлый год, а в настоящее время так же добровольно помогал полковнику Сазонову и это я все делал лишь из одной ревности к государю, отечеству и св. закону его, который я люблю и дорожу лучше своей жизни. И вот, ваше превосходительство, за все время я не был так оскорблен и унижен как в настоящее время за мою услугу, которую я сделал 6 июня сего года. Дело было так, ваше превосходительство, при отправлении из г. Тулы 11-го Псковского и 12-го Великолуцкого полков на Дальний Восток стали слухи распространяться, что тульская социал-демократия хотят воспользоваться самым большим стечением народа на станции при каждом отправлении эшелона и вот действительно при отправлении 6-го июня 2-го батальона 12-го Великолуцкого полка было самое большее собрание публики; так как этот день был праздничный, я и думал, что этот день будет, пожалуй, самым удобным для их действия, а потому я с женой своей и с шуриным Ильей Безфамильным и отправились на вокзал с той целью, не заметно ли чего подобного по отношению их затее, — а для этого мы и стали вращаться в самой большой толпе бывшей публики, и вот как только прозвонил третий звонок, то около нас пробежало два солдатика и кричат: «пропустите, опоздали», а сами в это время бросают прокламации по пути, которые я заставил жену свою подбирать, а сам с шуриным Безфамильным побежал за ними и вскорости одного поймали с пачкою в руках прокламаций, а другой скрылся в публике, за которым я послал Безфамильного разыскивать, а сам первого повел в жандармскую канцелярию, который по пути хотел подкупить меня, для чего и давал горсть серебряных рублей, чтобы я его отпустил, то он тогда сделал попытку бежать от меня и за вокзалом спрятался за трубу водосточную, с которой я его вытащил при публике и передал ротмистру Фролову, а другого, когда нашел Безфамильный, то отдал его околоточному надзирателю Бубнову и сказал отправить его в жандармское управление, и сам пошел туда для объяснений, но Бубнов

почему то такое не привел его в жандармское отделение, а отпустил его на свободу, за что Бубнов и был уволен от службы на другой день. Мы же опять нашли 7 июня отпущенного Бубновым и передали ротмистру Фролову, которым и были отправлены в Тульское ж. упр., где и открыл много полезного г. Сазонову, за что г. Сазонов и обещал мне с Безфамильным выхлопотать хорошую награду для примера прочим, как это он высказал нам на допросе, который с нас сымал г. прокурор и которому известны все наши подвиги, а между прочим нам не только награды никакой не дали, ваше превосходительство, а стали презирать везде и преследовать на каждом шагу весь народ и попрекать в предательстве, а почему покорно просим вас ваше превосходительство сделать ваше внимательное расследование нашего дела и если признаете ваше превосходительство достойным наш подвиг, то не найдете ли возможным определить нас в другие города по охранному отделению к чему у нас есть сильное желание служить государю и отечеству на пользу, чем я и доказал, что 9 лет подавал разные сведения жандармскому управлению, как с оружейного завода, так и с патроного, где также находился три года без всяких интересов, а лишь из одной любви государя и св. его законы. Не откажите ваще превосходительство и сделайте полезно с нас государю и отечеству. Октября 31, 1904 г. Антон Павлович Заремба».

Начальник охраны либеральничает

Опьяняющий воздух политической весны, которую принесла бесхвостая ласточка князя Святополк-Мирского, вскружил голову не только слишком доверчивым обывателям. Нашелся жандармский офицер, который поверил в грядущие «свободы» и в официальном докладе дал характеристику момента и высказался, в виду «надвигающейся катастрофы» за такие мероприятия, которые были бы подстать и заправскому либералу.

Вот что писал начальник московского охранного отделения Петерсон в записке от 14 февраля 1905 г., представленной им градоначальнику и препровожденной последним д-ту полиции.

«После смерти министра внутренних дел В. К. фон-Плеве, за время управления которого министерством степень напряжения деятельности всех функционировавших в то время революционных и оппозиционных групп достигала своего апогея, — в либеральной части русского общества, главным образом, среди земцов и интеллигентов пролетариата, совершенно открыто стали слышаться выражения радости

по поводу события 15-го июля. Покойного министра считали самым властным и трудноодолимым сторонником бюрократического режима и врагом каких-либо преобразовательных реформ, признающим единственным оружием сохранения существующего строя — репрессии.

Усилившееся, однако, несмотря на широкое применение репрессий, за сравнительно короткое время пребывания на посту министра В. К. Плеве, революционное движение и недовольство, охватившее значительную часть русского общества, поселили в последнем твердую уверенность, что правительство принуждено будет сознать ложность избранного им пути и перейти к политике положительных реформ в области внутреннего управления.

Поэтому назначения нового министра ожидали с особым нетерпением, и, когда князь Святополк-Мирский высказался о доверии правительства к обществу, приглашая последнее помочь ему советом и делом, изголодавшаяся за два с половиной года общественная мысль заработала с небывалой энергией, выразившейся в целом ряде сочувственных адресов и петиций по адресу нового министра. На первых порах почувствовалась умиротворение и надежда на возможность полюбовного устранения накопившихся за последнее время недоразумений между правительственною властью и общественными элементами.

Однако, такой поворот в общественном мнении показался крайне невыгодным радикально-оппозиционным и революционным группам, и с их стороны началась усиленная агитация, задача которой была — окончательно порвать связь между благожелательной, умеренной частью общества и правительством, несостоятельность, будто бы, которого исключает всякую возможность союза с ним.

Агитация эта, поведенная энергично и умело, благодаря участию в ней зачастую людей весьма талантливых, титулованных и занимающих к тому же видное общественное положение, внесла полную путаницу в понятиях того, так называемого, «большинства», которое не привыкло ориентироваться в политике и разбираться в сложных вопросах государственного устройства.

Последствием создавшегося нового настроения был ряд «банкетов», имевших место во всех культурных центрах империи, на которых радикальное меньшинство совершенно поработило себе остальных, заставляя их подписываться под противоправительственными постановлениями, зачастую изготовленными заранее.

Таким образом, в течение каких-нибудь двух месяцев, содержание бесчисленного ряда петиций и адресов, представ-

ляемых в министерство внутренних дел, резко изменилось, и большинство из них заключало в себе в более или менее категорической форме, пожелания или требование о замене существующего государственного строя—конституционным.

Настроение это не преминуло также передаться земским и городским организациям, из числа коих многие также, на официальных собраниях, вотировали постановления явно конституционного характера, отрицая тем то самое правительство, которое выразило обществу свое доверие.

Видя свой успех, радикальные элементы пошли далее, решив использовать созданное ими настроение, и повели агитацию среди молодежи, приобрести сочувствие которой им не стоило труда большого, так как в выполнении этой задачи им в значительной степени помогала профессура, большинство коей принимало самое живое и непосредственное участие в организации конституционного движения. Таким образом, совершенно сбитая с толку молодежь, устроив ряд сходок и демонстраций, постановила забастовать, впредь до получения коренных политических реформ.

Всем этим начинаниям усердно способствовала периодическая печать, которая, сначала робко и исподтишка, а затем не встречая на этом пути каких-либо репрессий, стала до наглости откровенно подчеркивать все недочеты нашей политической жизни, чтобы внушить широким кругам читающей и мыслящей публики полную, по мнению авторов, нежизнеспособность и несостоятельность нашего государственного строя в переживаемые дни.

Указанное направление прессы, успевшей за короткое время выделить газеты, которые служили официальными выразителями мнений подпольных организаций, как партии социалистов-революционеров и социал-демократов, — хотя и вызвало за последнее время некоторые запрещения со стороны правительственной власти, тем не менее успело сделать свое дело и сильно пошатнуло доверие сознательной массы к правительству, от которого ждало решающего слова.

Однако более уровновешенная часть общества продолжала прислушиваться к совершающейся в высших правительственных сферах созидательной деятельности, ожидая разрешения волновавшего всех вопроса об участии общественных сил в законодательной работе. — Но, с уходом в отставку князя Святополк-Мирского, и эти ожидания сильно пошатнулись, ибо радикалы уход министра истолковали, как решение правительства вернуться на исключительный путь репрессий.

Революционные организации, неожидавшие сами до-

стигнутых ими блестящих результатов, решили не останавливаться ни перед чем, чтобы использовать данный момент для немедленного свержения самодержавия.

Настроение достигло такого напряжения, что даже партия так называемых «освобожденцев», являющихся доселе сравнительно умеренными конституционалистами, выделила из своей среды сильную и многочисленную группу крайнего направления, в состав которой вошли многие известные представители родовой аристократии, земств, науки и адвокатуры. Эта группа, центр коей находится ныне в Москве, решила немедленно объединиться с революционными организациями для интенсивной и упорной борьбы с общим врагом — самодержавием.

Ближайшей по духу и приемам борьбы для этой группы оказалась партия социалистов-революционеров, с которой заключен уже тесный союз, а за самое последнее время сюда же решила присоединиться и часть российской социал-демократической рабочей партии.

В целях планомерной организации этих отдельных фракций, редактором журнала «Освобождение», издаваемого в Париже Петром Струве, издана и ныне распространяется на правах рукописи печатная «Платформа конституционно-демократической партии».

Этим объединенные организации стараются провести в массе сознание, что никакие ходатайства и мирные заявления не заставят нынешнее правительство отказаться хотя бы и от части своих прав и что единственный способ добиться освобождения от «самодержавного гнета», признающего лишь насилие — одно насилие же.

Таким образом, ближайшей своей задачей эта партия считает вооружение населения, при деятельной и широкой агитации за всеобщую забастовку, которая, по мнению партии, сослужит верную службу для воспитания масс в духе революции и явится прочным залогом успеха будущих организованных массовых волнений.

С целью же окончательно подорвать уверенность в правительственной власти, партия решила широко применить террор по отношению к членам императорского дома, до священной особы государя императора включительно, и устранять тех стоящих у власти лиц, которые направлением своей деятельности, по мнению партии, особенно тормозят проведение в жизнь желательных реформ.

Для осуществления своих планов, партия не жалеет денег, которые жертвуются в значительном количестве на покупку оружия, на организацию террора и на стачечный фонд.

В средствах партия также не нуждается, так как в числе «освобожденцев» и социалистов-революционеров имеется много лиц с крупным состоянием.

Одним из главных побуждений к объединению отрицающих в принципе террор социал-демократов с социалистами-революционерами и «освобожденцами» — послужило событие в С. Петербурге 9-го минувшего января, когда правительство, расстреляв безоружных рабочих, явившихся к своему царю с мирными заявлениями своих насущных нужд, — само и окончательно порвало духовную связь между самодержавной властью и народом, и первое бросило вызов для вооружения.

К настоящему времени настроение общественных элементов таково:

1) Земства, дворянство, интеллигенция и значительная часть промышленной крупной буржуазии, за весьма малыми исключениями, готовы на борьбу за освободительные реформы;

2) учащаяся молодежь, частью под влиянием пропаганды и агитации, частью же из ложного стыда за свою, якобы, отсталость, совершенно бросила науку и исключительно посвятила себя политиканству и, в свою очередь, агитирует за необходимость немедленного получения коренных реформ;

3) рабочие, находясь под постоянным воздействием революционной среды и современных газет (а их читают все грамотные рабочие), а равно, видя примеры интеллигенции и учащейся молодежи, не могут оставаться равнодушными зрителями происходящих событий. Кроме того, промышленный кризис, являющийся результатом войны с Японией, создает безработицу, которой к тому же злоупотребляют многие владельцы промышленных заведений. Наличность этих условий создает готовую почву для агитации и достаточно хотя бы и незначительного, но понятного для рабочего, повода для того, чтобы использовать рабочую массу в революционных целях;

4) крестьянская среда, как менее распропагандированная, более инертна, почему революционные организации и намерены повести среди сельского населения усиленную агитацию и образовать крестьянские боевые дружины для поджогов помещечьих усадьб и уничтожения их владельцев.

Массовые вооруженные беспорядки предполагается приурочить к 1-му мая — дню праздника пролетариата, к каковому времени надеются подготовить по возможности и крестьянство, хотя бы некоторых губерний.

5) Мелкая буржуазия и так называемый «черный народ»,

находившиеся до сих пор в состоянии довольно безразличном к явлениям государственной жизни, в настоящее время тревожно прислушиваются к охватившему всех возбуждению: повсюду — в лавках, трактирах, на базарах — только и разговору, что о забастовках, политических убийствах, демонстрациях и т. п., при чем все это в искаженном и зачастую в преувеличенном виде.

Наличность всего вышеизложенного заставляет признать данный момент безусловно опасным с точки зрения охранения существующего государственного порядка и общественного спокойствия и те исключительно полицейские средства, каковые в настоящее время существуют для борьбы с ежечасно растущим революционным движением, — безусловно недостаточны.

Для предотвращения надвигающейся катастрофы безусловно необходимо безотлагательно:

1) Дать возможность умеренным общественным элементам применить свои силы в деле служения государству и участии в законодательных работах, наряду с правительственными чиновниками (обуслоевив эту меру имущественным цензом), без чего невозможно ждать какого-либо умиротворения.

2) Отнять из рук революционеров рабочую и крестьянскую массы, принять меры к обсуждению их насущных потребностей и к немедленному проведению в жизнь выработаных положений по улучшению их быта.

3) Пересмотреть уставы высших учебных заведений, предоставив принять участие в обсуждении этого вопроса представителям от профессуры всех высших учебных заведений.

4) Немедленно установить пределы, в коих возможна свобода печати, ибо, без наличности ныне каких-либо определенных указаний, в печати наблюдается полная разнузданность, а ответственность за вредное направление статей носит характер случайности и усмотрения.

5) Немедленно пересмотреть, при участии представителей-специалистов, законоположения по преследованию государственных преступлений, ибо современное уголовное положение совершенно не отвечает действительным потребностям практики, а новый закон о постановке дел политического характера на суд исключает всякую возможность борьбы с революционным движением, создавая лишь новые затруднения и совершенно сводя на-нет и без того сложную и трудную в настоящее время работу политического розыска.

Применение за последнее полугодие июньского закона о судебном направлении политических дел в значительной

степени обусловило гигантский рост революционного движения, ибо новый закон постановки дел, при осуждении случайно изобличенных, крайне незначительных по числу лиц, вселяет в огромном большинстве убеждение в их полной безнаказанности»...

Это уже было началом конца.

17-го октября 1905 г. появился царский манифест «о свободах». Одновременно, для обуздания чересчур восторженных порывов свободолюбивых граждан, управлять министерством вн. дел был назначен реакционнейший «Петрушка» Дурново. Началась игра «в темную». На смену жаркому революционному лету двинулась хмурая осень.

«Снова проснулись зубры. Если бы у меня не было семьи, — писал один из видных консервативных деятелей своему единомышленнику, — я стал бы во главе так называемой «черной сотни» и показал бы не одним гг. Щепкиным «Кузькину мать»... Сегодня еду в Коломну, где меня обещали пристрелить, но я дал знать под рукою, что, если меня хоть пальцем тронут, будет произведен всеинтеллигентнейший погром града Коломны»...

Пришел «мавр». И уселся, положив ноги на стол, прочно и с комфортом.

К счастью не надолго.

Могучая волна революционного подъема 17-го года смыла грязную накипь застоя, фальши и обмана.

Реакция пала.

Будем надеяться — раз навсегда.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ V

1) Рутлянд, Николай Арчибальдов, жанд. офиц. род. в 1868 г; был назначен 11 июня 1903 г. начальником красноярского охр. отд., только что тогда учрежденного; деятельность Рутлянда ознаменовалась крупным скандалом: агент его Бойцов, выдавший типографию с.-р. был уличен в провокаторстве жанд-м упр-м и прокурором. С точки зрения Рутлянда все местные обыватели были неблагонадежны; исключениями являлись разве только он сам, да «его сотрудники»; последние носили у него замысловатые псевдонимы («Рубрикатор», «Сенергист», «Пандектист»), но о настоящих нелегальных деятелях Рутлянд знал очень мало, почему всего чаще направлял свои громы на лиц «занимающих популярные положения», из них, по его уверениям, составилась «коалиция», к числу деятельнейших членов которой принадлежали, между прочим, помощник врачебного инспектора Крутовский и «давно известный своим выдающимся либеразлизмом и принадлежащий к группе революционеров» товарищ прокурора окружного суда П. О. Троицкий (донесение Рутлянда д-ту полиции от 26 сентября 1903 г., за № 220).—(В Петербурге сначала верили красноярским доносам и требовали по ним от разных ведомств принятия

«мер», но затем стали опасаться, что Рутлянд в конце концов арестует самого себя и потому поспешил прикрыть его «заведение» (в 1904 г.).

Как образчик стиля Рутлянда можно привести доклад его д-ту полиц. от 26 сентября 1903 г., за № 217: «В дополнение к донесению моему от 5 сего сентября за № 140, представляя при сем список лиц, возбудивших проявлением своей конспиративности необходимость производства у них ликвидаций, имею честь донести вашему превосходительству, что все переименованные и означенные в списке лица, как удостоверяется результатом за ними наблюдений, принадлежат к местному революционному кружку, и хотя вещественные доказательства и установка близкого знакомства между собой всех этих лиц сгруппировывают последних, как имеющих общий интерес и одно направление, но таковая группа, являясь частью целого союза политически преступного элемента, служит, как выясняется дальнейшими наблюдениями, указателем на еще более серьезных революционных деятелей, которые окончательно осветят, если не всех, то самых важных членов названного союза. По обработке материала, добытого ликвидациями, по более точным определениям как отдельных лиц, так и целой группы, мною будут представлены дополнительные донесения вашему превосходительству. Ротмистр Рутлянд».

2) Революция заставила Максимова покинуть Россию; его имя выплыло неожиданно на страницах русских газет в Париже. Небезызвестный Пиленко заговорил о домике-особняке, построенном в качестве модели инженером Максимовым; последний отозвался на это письмом в редакцию газеты — «Последние Новости», напечатанном 23 февраля 1931 г. Адрес свой инженер-шпион указывал тогда: 48, rue Condamine (Paris).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Выпуском третьей части «Охрана и Революция» наше издательство закончило общую работу Меньщикова — многоопытного сотрудника Департамента полиции, решившего еще в начале своей провокаторской карьеры «клин клином вышибать».[1]

Как известно, попытки борьбы с царской опричиной путем перехода в ее лагерь повторялись неоднократно на протяжении последних трех-четырех десятков лет существования самодержавия.

Были случаи, когда люди и с неустойчивыми убеждениями, совершенно отчаявшиеся в своей борьбе с абсолютизмом и изуверившиеся в огромной силе масс, пытались подобно Меньщикову путем предательствва заслужить доверие начальства с тем, чтобы взорвать его изнутри и тем оправдать свою работу в охранке. Известен, напр., случай с Петровым-Воскресенским, провокатором, убившим затем нач. Петерб. охр. отделения Карпова. Меньщиков в своей последней книге дает несколько эпизодов, свидетельствующих об упорном стремлении некоторых революционеров искренно или лицемерно, но все же повторить роль известного восьмидесятника Клеточникова.

Однако, тщательный анализ подобных попыток, начиная от Дегаева и кончая Богровым, Рысом, Метальниковым и даже Петровым; достаточно убеждает в том, что все они кончались полными провалами, приносившими пользу только охранке и наносившими вред революции, разлагавшими морально ряды подполья.

Такое положение заставило Меньщикова в конце своей охранной карьеры обратиться к разным революционным партиям с письмом, которое мы публикуем впервые (см. стр. 106, приложение 1-е). В этом письме, почему-то не получившем известности в продолжение 20 лет, автор пытался предостеречь революционное подполье от гибельных

---

[2] См. «Охр. и рев.» кн. I, стр. 28.

последствий «пути Дегаева». Опыт ему подсказывает: «что игра, построенная на обмане, удается более не тем, кто умен, и отважен, а тем, кто хитер и подл, а соперничать революционерам с охранниками в этом отношении не приходится».

Дальше идет такая авторитетная консультация: «Чтобы попасть в число секретных сотрудников охранки, — повествует разочаровавшийся филер из бывших народовольцев, — и заслужить доверие и ее представителей, революционер должен совершить то или иное предательство, приносить больший или меньший вред делу, за которое он борется, без этого он не проникает в ряды своих врагов». «Какие же результаты этим достигаются»? спрашивает Меньщиков.

На основе даже более удачных опытов Богрова и Петрова, убивших Столыпина и Карпова — автор приходит к отрицательному выводу. Он доказывает что результаты не оправдали принесенных предварительно жертв. Нечего и говорить о других попытках этого рода, «экспериментах, от которых несомненно страдало революционное дело».

Ясно, Меньщиков против этой опасной игры и всех осудил, кроме... себя самого.

Читатель, очевидно, уже убедился, что наш автор очень фривольно рассказывает и об «орле» Плеве, язвительно отзывается о «талантах» С. Зубатова (тоже в юности связанного с революционными кружками, а потом шефе провокации), и уже совершенно презирает всяких «Евстраток» (Медниковых), выслужившихся на шпионаже и, наконец, клеймит «борзых» собак-филеровв и т. д. В нашу ненависть к вымершим деятелям черной реакции он умело вливает еще несколько капель яду.

Находятся у него и нужные мрачные краски для «великих провокаторов» типа Азефа и для «приятеля» Гуровича. Особенно достается от него «мамочке. предательства» Серебряковой. Всем этим персонажам Меньщиков совершенно правильно и резонно отказывает не только в наличии у них каких-либо принципов, но и в простых, присущих любому человеку чувствах отвращения к подлости беспредельной, превращенной в символ веры.

Мы документально убеждаемся, что эти циники продавали человеческие жизни за 30 сребренников для своей похоти и удовольствия. Меньщиков по достоинству оценивает и другую фурию провокации, одновременно террористку с.-р. и «убежденную монархистку» Жученко-Гернгрос, разоблаченную в 1909 г. Он зло высмеивает пресловутый

стерлокхолмский нюх Бурцева, позволившего этой гнусной особе стать в позу «убежденной монархистки» и околпачить тогдашнего разоблачителя провокации и будущего архипредателя русской революции. Не кто иной, как именно Меньщиков уже и тогда поиздевался над бурцевским «пожатием руки честному человеку». Ему не трудно было на основе документов и выписки счетов охранки показать во всем великолепии эту каналью предательства и ее монархическое «бескорыстие», оценивавшееся сторублевым жалованьем. Что касается «мамочки русской охранки» Серебряковой, пытавшейся даже и на советском суде разыгрывать роль невинной «сотрудницы Зубатова» в деле «легализации» рабочего движения, то здесь наш автор особенно не жалеет красок, чтобы вывести ее на чистую воду. Субсидии и милости, сыпавшиеся с высоты престола, оценившего поистине адские услуги «мамочки охранки», очень хорошо известны Меньщикову. Но, заканчивая последнюю страницу его повествований, хочется спросить автора: почему он себя не зачисляет в эту стаю «славных»? Какие у него основания любоваться или возмущаться выведенными им героями созерцательно, как бы со стороны? Ведь он же плоть от плоти и кровь от крови той же семьи прокаженных, заражавших смрадом окружающее. Между тем, ограничившись почетной ролью разоблачителя, запоздало «клин клином вышибая», он очевидно умалчивает о своей собственной роли, лишь изредка намекая на то, что ему известно «по служебному положению» или вследствие отправки в «служебные командировки». А сколько невинных и мужественных борцов в результате этих его «служебных командировок» пошли туда, откуда «нет возврата», сколько угодило на каторгу и в сибирские тундры? Или этого не было? Может быть, вопреки его собственному утверждению, ему, «умному и отважному», удалось перехитрить подлецов и дойти до высших чинов охраны без предательства?

А ну-ка пусть покопается он в своем «досье» или в своей памяти. Может он тогда расскажет точнее о «ликвидации» при его участии «Северного Союза социал-дем.», о котором он смутно сообщает, что роль его скромно ограничивалась об'ездом городов.

Впрочем, Меньщиков, перефразируя известную французскую пословицу о красивой девушке, может нам ответить: «Каждый бывший охранник может лишь дать то, что сам находит уместным».

Ну, что же, не будем и мы слишком требовательны к

Меньщикову и ограничимся тем, что он все же вскрыл. А развернул он картину довольно пеструю и поучительную, особенно в последнем томе.

Читатель в праве нам задать вопрос: «Почему редакция столь долго мариновала именно эту последнюю книгу и удосужилась только через целую пятилетку после 2-го тома из'ять из редакционного портфеля заключительную книгу, относящуюся к эпохе Азефа-Гернгрос и др.»?

На этот вопрос мы отвечаем следующее:

Ставя себе прямой задачей освещение и марксистско-ленинскую трактовку истории революционного движения, слагавшегося главным образом из прямых и открытых фактов классовой борьбы в разнообразных ее проявлениях — редакция политкаторжан лишь попутно, время от времени, давала и казовую сторону истории, ее, так сказать, изнанку. Закулисная сторона революционной эпохи, сопровождавшейся и мутным потоком, в котором, как в собственном соку, варились охранные рептилии и навозные жуки предательства, интересовали нас лишь от случая к случаю, поскольку они были связаны непосредственно с тем или иным эпизодом революции. Вот почему, когда появлялись такие книги как «В погоне за провокаторами» Бурцева или «Записки жандарма Спиридовича», — то у нас возникла естественная реакция к подобного рода литературе, вызывающей самые мрачные образы прошлого.

Тем не менее, в интересах восстановления исторической истины мы вынуждены были показать и те непреодолимые препятствия, которые, кроме всяких скорпионов каторги и ссылки, кроме открытой полиции казаков и жандармерии, стояли на пути бойцов в лице охранных отделений, исключительно занимавшихся провокацией. Мы дали три книжки «Охраны и Революции» Меньщикова, потрудившегося слишком 20 лет над систематизацией материалов царской охранки, главным образом, 80-х и 90-х гг.

900-е годы, ознаменовавшиеся массовыми выступлениями рабочего класса и открытой борьбой, доходившей до всеобщей забастовки, а под влиянием пролетарской партии большевиков — до вооруженных восстаний и баррикад 1905 г., — значительно уменьшили роль провокации, которая при всем вредительстве не могла приостановить массового движения даже в самые мрачные годы реакции. Вовлечение в ряды революционной армии широких масс перепутало паутину, ткавшуюся в «черных кабинетах» Зубатовых, Комиссаровых, Азефов и Жученко. Провокаторы, хотя и

множились, совершенствуя свои «приемы», но явно превратились в «Моську, лающую на слона». Поэтому выводить на сцену в основном уже разоблаченных «героев» охранки, хотя бы и в новом авторитетном освещении мы считали излишним. Неужели так важно отметить еще несколько зловещих камешков в мрачных доспехах «великого» провокатора Азефа? Стоит ли выводить вновь на сцену пред массой «слепую» мокрицу охранного созвездия, «мамочку»? Так мы рассуждали, выдерживая в редакционном портфеле «еще одно последнее сказание» охранного летописца. Мы предпочитали давать историю борьбы без «пахучего экстракта».

Но увы, время наше таково, что «мертвые судорожно хватают живых». Казалось бы давно вымершие мастодонты охранной клоаки, убитые октябрьской победой пролетариата, пытаются воскреснуть вновь, проявляя при этом свои таланты в международном масштабе. Все «приемы и методы», созданные их давно ушедшими «вождями» Судейкиными, Зубатовыми и К° становятся орудиями борьбы не только нашей белогвардейской эмиграции, но и священной хартией «Сюрте женераль» Парижа, польской «Дефензивы» и всех охранок мира.

За свежими примерами ходить недалеко.

Французская охранная рука нажимает курок белогвардейца — казака Горгулова в расчете убийством президента вызвать крестовый поход против СССР. Провокаторская рука польской охранки закладывает адские машины в наше Варшавское полпредство. Какому-то современному Азефу или Зубатову той же польской дефензивы нужен выстрел в фон-Твардовского. Белогвардейцы, пригретые японскими охранниками и экс-принцем Пу-и, нынешним «президентом» Манчжурии, взрывают ж.-д. мосты, бросая за это в тюрьмы ни в чем неповинных рабочих КВЖД. Коротко говоря, «цель оправдывает средства» и провокаторы за работой денно и нощно фабрикуют документы, «исходящие от Коминтерна», рвут мосты, стреляют в «хозяев» стран, признавших «права убежища» за гг. филерами из царской охранки.

Часто в этом «мире мерзости и запустения» трудно разобраться. Не то, чтобы «своя своих не познаша», как это бывает на маневренной войне, когда трудно определить, за какой сошкой скрывается противник и выстрелы нередко попадают в своих же. Нет, на улицах Парижа, Варшавы и и даже далекого Харбина все разыгрывается, как по нотам. Парижская охранка Кьяппа, напр., отлично знает, что на выставке книги будут высокие особы, как знал когда-то охранник Кулябко, что Столыпин будет в киевском театре.

Охранка Парижа знает и кто такой Горгулов, открыто говоривший о политических убийствах иностранцев, «поощряющих коммунистов». Но разве киевский охранник Кулябко не знал Богрова, исполнявшего заказ ген. Курлова устранить Столыпина? Разве не по этим соображениям Богров попал в театр по билету охранки? Парижские охранники не могли не заметить подозрительного субъекта, который даже простым обывателям бросился в глаза, как видели филеры-киевляне и «знакомого» Богрова. И все же... глава Французской республики убит на глазах у главы полиции, как убит был и Столыпин на глазах шпиков. Шеф парижской полиции вынужден все же арестовать нерасторопного, слишком увлекшегося бандита, решившего выпустить в голову «главы» не одну, а целых 3 пули, как агенты киевской охранки были вынуждены арестовать Богрова.

Как видит читатель вся эта история прямо списана у киевской охранки, пропустившей в театр провокатора Богрова, чтобы угодить Курловым убийством Столыпина. А разве в Париже не угодили гг. Тардье убийством «обожаемого» главы. Вед экс-премьеру Тардье, этому продажному журналисту и мошеннику, выдававшему миллионные правительственные «репарации» на свои собственные концессии в Африке, нехватало только президентского стула и наполеоновских лавров. По примеру «корсиканца» он задумал разгром Москвы, а для этой цели он, впредь до общего наступления на белокаменную «двунадесяти языков» решил проделать весь Московский «поход» в собственной столице скромными остатками белогвардейского охвостья. Благо здесь есть и фальшивомонетчики и разбойники пера Яблоновские, и бандиты Горгуловы, и бывшие охранники Спиридовичи, и «полковники профессора», учащие в открытых школах Парижа, как возродить «дорогое отечество» путем провокации.

И достойные ученики превосходят своих учителей «Азефов» и «Мамочек», Рачковских, Ратаевых и др. апостолов провокации. Азеф, организовавший при помощи простаков с.-р. убийство своего шефа Плеве и вел. князя Сергея Романова, часто делывал вид, что «наших дома не было» при помощи аппарата Морзе, вспомните, напр., его телеграмму Ратаеву из Вены, где он очутился назавтра после убийства Плеве, долженствовавшую установить alibi провокатора. Сейчас те же телеграфные методы настолько усовершенствовались, что телеграфом из Благовещенска агенты генерала Ма умудряются посылать призывы этого са-

мого авантюриста к китайскому населению даже в Бейпин. Спрашивается, кому это нужно, чтобы именно из СССР, правительство которого неоднократно опровергало провокационные слухи о связи Ма с Москвой, телеграммы за его подписью шли в Китай? А нужно это провокаторам, желающим во что бы то ни стало доказать связь Ма с Москвой.

«Попробуйте после этого отрицать», кричат русские белогвардейцы и японские охранники, «что ген. Ма не ваш русский ставленник». Но вора поймали за руку и закрыли для него телеграф. Поймали за руку Горгулова, разоблачили в Варшаве и провокатора Полянского, разоблачают каждый день всех этих героев «темного мира» и их вдохновителей, но в затхлом погребе, где консервируются средства для спасения обанкротившейся «капиталистической цивилизации», распечатываются все новые и новые протухшие банки «верных средств».

От них смердит, в них часто задыхаются свои же, но что до этого Тардье, Детердингам, Коти? Они продолжают стряпать препараты «Коминтерна». Поистине прав Меньщиков: «игра, построенная на обмане, удается тем, кто хитер и подл». Однако, все тайное становится явным. А при дневном свете шулерская игра становится безнадежной. Все провокаторские уловки апостолов царской охранки оказались жалкими пред судом истории. Унаследованные гг. Бурцевыми, Керенскими и Яблоновскими и переданные на потребу «Сюрте Женераль» и «Сигуранце», эти методы охранки, даже в модернизированном виде должны будут отойти на задворки перед пробуждением масс.

Прочитавшие последнюю книжку одного из «уцелевших могикан»—Меньщикова убедятся в этом, как в таблице умножения.

Вот соображения, толкавшие редакцию на мысль опубликования последней работы Меньщикова.

Трудящиеся нашей страны, а еще больше — борющийся пролетариат окружающих нас стран капитализма, с большим вниманием должны прочитать книгу Меньщикова. Они увидят, что «единственное вину смягчающее обстоятельство» иудиных действий автора до 1907 г. — это пролитие света на подлинные приемы слуг реакции в деле искоренения «крамолы», целиком перенесенные сейчас в обиход международной провокации против СССР.

Приемы классового врага, становящиеся известными массам, уже наполовину обезврежены, но от дальнейшего роста и укрепления организованности пролетарских масс за рубежом и в неменьшей степени от более мощного

укрепления твердынь СССР зависит окончательное банкротство методов современных Зубатовых, Азефов — Тардье и Ма.

И еще одно, на что мы усиленно обращаем внимание наших читателей, прежде чем захлопнуть последнюю книгу Меньщикова — это на роль эсеровских «боевых организаций» в деле взращивания и укрепления провокации.

Историки этой обанкротившейся партии и бывшие действующие ее лица в роде народовольца Чернавского не могут без отвращения вспоминать свою жалкую роль марионеток, которую они играли при обер-провокаторе Азефе, умудрившемся даже в финляндскую лабораторию динамита и бомб послать на работу не одного, а чуть ли не пять провокаторов. Повествуют о затхлой атмосфере Азефщины-Савинковщины в рядах с.-р. и Горбунов-Колосов и даже сам Савинков в «Записках террориста». Но особенно рельефно эсеры-провокаторы выступают на мрачном фоне обширного меньщикова полотна. Не случайно, разумеется и в нынешней провокации, обоих полушарий, культивированной международными разбойниками против СССР — роль эсеров Керенских и Бурцевых — рисуется особенно выпукло. Запоздало «кающийся грешник» Меньщиков приписывает это своеобразное «химическое» родство провокации с единоличным террором трусости самодержавного правительства.

В публикуемом нами обращении к революционным организациям (см. прил. 1-е, стр. 10) Меньщиков говорит: «иных может удивлять, что опыты повторения «дегаевщины» находят себе место чаще в организациях, практикующих террор. Между тем это вполне естественно и вот почему: Как будто парадокс то, что царское правительство всегда боялось более террористических ударов, чем массовых выступлений, но это факт». Отсюда Меньщиков делает вывод: «Вот почему страстным желанием руководителей сыска (охранки) всегда было провести своих людей в террористические организации».

Вздорность этого утверждения мы уже отметили в примечании к указанному «обращению».

Стоит вспомнить, какие драконовские меры принимались с самого начала против массового движения рабочих и крестьян, начиная еще от Обуховской обороны 1901 г. или против аграрных беспорядков в 1902 г., стоит вспомнить звериный страх Дубасовых, Ренненкампфов и самого царя перед массовым движением в дни «генеральной репетиции»

1905 г., чтобы понять всю легковесность утверждения, будто правительство спокойнее относилось к массовому движению и больше боялось эсеров и их «боевых организаций», где у охранки постоянно были собственные агенты, часто устраивавшие и организовавшие террор и даже взаимные потасовки, так сказать, маскарады террора.

Очевидно секрет «родства» эсеров с агентами охранки нужно искать не «в страхе правительства», а в природе авантюристических методах этой партии, оторванной от широких масс. Именно, в преувеличенном значении роли личности и в пресловутой безграничной свободе индивидуальности, проповедывавшейся мелкобуржуазными философами эсерства (Лавров, Михайловский) и лежит центр тяжести разложения и провокации. Мелкобуржуазная «взбунтовавшаяся» индивидуальность в своем самолюбовании может себе все разрешить и найти всему у себя «внутреннее оправдание».

Меньщиков во всех своих книгах неоднократно останавливается на попытках Зубатова создать свою агентуру на заводах и фабриках Москвы, Брянска и т. д. Иногда этому негодяю удавалось «заагентурить» того или иного рабочего, но кроме водевилей из этого ничего не получилось.

Широкое массовое движение рабочих, точно морская волна, быстро выбрасывало на песок разлагающийся труп, смердящий в их среде. «Агентам» из рабочих ничего не оставалось делать, как быстро улетучиваться с помятыми боками и просить пардону у попечительного начальства. Этакие агенты оставались «безработными» или «инвалидами» в лагере Зубатова, как их красочно назвал жандарм Петерсон. Конечно, и у с.-д. были провокаторы; но дни их всегда были сочтены. Ибо здоровый организм рабочего движения не терпел гангренозных клеточек.

Другое дело эсеры и их «боевые организации»! Здесь все культивировалось для взращивания провокации. Здесь, точно в бактериологических ретортах, создавалась соответствующая «питательная среда», где укреплялись и зловонные крупные жуки и жученки, -- Гернгрос, — разлагавшие все. Третий том Меньщикова — это тяжелый камень на могиле уже 15 лет тому назад похороненной партии с.-р.

Я. Шумяцкий.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А. А. — II, 1в, 80.

Абович — часовщик в Петербурге, III, 45.

Абрам — революц., II, 1 в, 122.

Абрамов, Н. С. — рабочий, I. 361.

Абрамова, Хая, бунд, II, 1 в. 122.

Абрамович, М.—член польск. «Коло», I, 79, 80, 393.

Абрамович, Р. — эмигрант, I, 90.

Абрамсон, — содержатель столярной мастерской в Орше, II, 1 в, 137.

Абрамьянц, — Аристатес, армянский националист, I, 192, 193, 194,195.

Абрикосов, Н. — моск. миллионер, II, 2в, 24.

Абрикосов, Хрисанф Никол. — сын моск. миллионера, II, 2в, 24, 25, 26, 27, 28.

Абрикосовы, — моск. богачи, II, 2в, 26.

Авалиани, В. — член русско-кавказского кружка, I, 151 — 153, 156, 158, 159, 161, 167, 398, 402.

Аввакумов, Г, — крест., привл. к дозн., I, 396.

Аввакумов, И. Е. — рабочий, I, 312.

Авдеев, А. — бывш. студент Петровской акад., I, 151.

Авдеев — революц., II, 2в, 42.

Авдеев, Н. — тов. Сладкопевцева, III, 127.

Авдеев, Николай — рабочий, I, 358, 360.

Авдеев, Н. В. — рабочий, маляр, I, 318, 319.

Авдонин, М. Г. — рабочий, II, 1в, 96.

Аветисянц, студент Лесного ин-та, I, 330.

Авилов, Борис Васил., с.-д., приним. участие в изд. журн. «Начало», псевд. «А Волков», I, 324, 411, II, 1в, 159; 2в, 44, 138.

Авилова (сестра Б. В. Авилова), I, 324.

Авраамов, Леонид, моск. студент, революц., I, 140.

Агапов, Вас. Вас. — с.-р. (Самара), III, 67.

Агарев, Ал-сей, революц., III, 97.

Агарев, Н. — революц., I, 37.

Агарков, А. В. — (Киев), II, 1в, 157.

Агарков, А. В. — революц. I, 411.

Агарков, Ф. — революц., I, 218, 321, 409.

Агафонов — шпион, III, 161.

Агафонов, В. К.—революц., I, 201.

Агафонов – автор кн. «Заграничная охранка», I, 277.

Агеев—механик II, 2в. 52

Агошков — студ., революц., I, 104.

Адамович, Евген. Никол., с.-д., II, 1в, 89; 2в, 46.

Адамович, Николай — революц., I, 413.

Адарюков—охранник, III, 306.

Аеров (Аэров) Мендель — революц. (Гомель), II, 1в, 168 183.

Азанчевский — домовлад. в Москве, II, 2в, 133.

Азев, Евно — см. Азеф.

Азеф (Азев) Иона (Евна) — Меер Фишелев — провокатор, с.-р., клички в револ. среде: «Иван Николаевич», «Толстый», «Великан», «Валентин Кузмич», «Диканьский». В д-те пол. проходил под псевд. «Новый приятель», «Е. Ф. Виноградов». Жил под нелегальн. фамилией Раскин, Ал-др Самуйлович, Валуйский, Серг. Мелитонович и Черкасов. Он же «Филиппович», «Филипповский», II, 1в, 65, 114; 2в, 118. 121, 124, 125, 126, 130, 141, 143, III, 5—30, 32, 33, 45, 79, 82, 108, 139, 140.

Аитов — революц., II, 2в, 134.

Аитов — сотр. моск. о. о., III, 162.

Айземан, Елиз. Ив. — жена личн. почетн. гражд., I, 121.

Айзенман (фальш. паспорт), см. **Клевщинская.**
«Аким» — революц., II, 2в, 79.
«Акимов» — литер. псевд., см. **Махновец.**
Акимова, А. М. — революц., I, 264, 268, 271, 417.
Акимова, Г. — революц., I, 270, 271,
Акимова, Таисия Михайл., — революц., I, 264, 266, 267, 269, 270, 271, 272, 273, 417 II, 1в, 36.
Акимовы — сестры, революц., I, 264.
Акулов, И. (кличка «Химик-Кибальчич»),—технолог, революц., I, 153.
Аксаков, А. П. — тюремн. инспектор в Вильне, II, 1 в, 185.
Аксельрод, П. Б.—с.-д., I, 36, 38, 161, 162, 163, 373, 423, 427; II, 1 в, 20, 32, 73; 2 в, 39, 138.
Акха, Мовше — шпион, III, 110.
Алабин, Ал-др П. — с.-д., I, 362; II, 2 в, 46.
Алакшина, Татьяна Ал-др. (агент. псевд. — Цаплин Терентий Алексеев), секр. сотр. Нижегор. о. о., III, 67, 68.
Алафузов — влад. зав. в Казани, III, 39.
«Ал. Гр». — см. **Самойлова, А. Г.**
Алеевский (Гомель), II, 1 в, 19.
Александр, I, 79—80.
«Александр» — см. **Вейсман Хаим**
Александр — сербский король, III, 72.
Александр I — император, I, 238.
Александр II — император, I, 15, 232; II, 2 в, 13, 14, 34, 129.
Александр III — император, I, 15, 18, 90, 92, 93, 118, 156, 185, 222, 223, 226, 229, 230, 231, 239, 285, 293, 326, 404; II, 1 в, 158; 2 в, 7, 15, 23.
«Ал-др Ал-дрович» — см. **Хатунцев, В. Н.**
«Александр Васильев», см. **Собунаев.**
Ал-др Михайлов. — вел. кн., I, 119.
«Александр Павлович» — с.-д., см. **Теодорович.**
Ал-др Спиридонович — III, 121.
Ад-дра Ал-дровна — прият. Е. Д. Дурново, III, 122.
Александрийский — полит. ссыльн., II, 1 в, 116.
Александровский, II, 1 в, 165.
Александрийский, В. — («Товарищ» «Иерусалимский»), революц. (Ковно) I, 1 в, 123.
Александрийский, В. Л. — (революц. псевд. «Абрам») — участник учред. съезда Вс. е. р. с., II, 1 в, 140, 142, 145, 170.
Александров — владелец писчебумажн. магазина, I, 310.
Александров—жанд. подполковн. при тверск. г. ж. упр., II, 2в, 50.
Александров — жанд. полковн. в Вятке, III, 51.
Александров — филер, III, 13.
Александров, А. —студ., революц., I, 68, 388.
Александров, А. А. — рабочий, I 424.
Александров, Ал-др — революц., I, 15, 19.
Александров, А. И. — революц., I, 207, 406, 408.
Александров, А. М. —революц., II, 1 в, 158.
Александров, В. — I, 59.
Александров, Г. — филер летуч. отряда, II. 1 в, 121, 129.
Александров, Д. Т. — рабочий — токарь, I, 315, 424.
Александров, Ив. Платонов — рабочий, член Костром, ком. С. Р. С., II, 2 в, 85, 88, 99, 141.
Александров, М. С. — народов., I, 199, 207, 212, 408.
Александров, Н. — ж.-д. рабочий, I, 315.
Александров, Н. — рабочий завода Бромлей, 1, 310, 424, 425.
Александров, Н. — рабочий, II, 1 в, 162.
Александров, Наум — см. **Перлин Нахман.**
Александров, П. П. — (Петербург), I, 163.
Александрова — влад. типограф. в Москве, I, 396.
Александрова (назвалась Ослопова при обыске) см. **Ослопова.**
Александрова, А. А. (Клочкова)—революц., I, 208, 210, 211, 213.
Александрова. Е. М. —жена М. Александрова, I, 207.
Александрова, Л. С. — революц., I, 206, 408, ср. Александрова А. А.
Александрова, Мар. Серг. — урожд. Веселова, учит., чл. Костром. ком.

СР. С,. II 2 в, 85, 88, 89, 94, 95. 99, 100, 101, 102, 141.
Александровская — влад. типограф., I, 80.
Александровский, А. — революц., I, 52—55.
Александровский, Г. — студ., революц., II, 2 в, 52.
Александровы — II, 2 в, 141.
Алексеев—влад. пуговичн. фабр., I, 350.
Алексеев — проф. Горного ин-та, III, 149.
Алексеев — рабочий-ткач, секр. сотр. моск. о. о., I, 401.
Алексеев, Алексей — рабочий, доносчик, I, 298.
Алексеев, В. — студент, I, 134.
Алексеев, В. А. — студент, дал изобличающие показания, I, 412, 413.
Алексеев, Д. — революц., I, 152.
Алексеев, И. В. — судебн. следователь, III, 132.
Алексеев, Н. — с.-д., II, 1 в, 25.
Алексеев, Н. Д. (кличка «Царский»), рабочий, с.-д., II, 2 в, 46.
Алексеев, Петр — рабочий, революц. I, 423; II, 1 в, 9, 73, 74; 2 в, 52.
Алексеев, Н. Н. — революц., I, 378.
Алексеев, П. — рабочий фабрики Демина, I, 351.
Алексеева — курсистка, революц., I, 398.
Алексеева, Е. — революц., I, 390.
Алексеева, Ольга Ник. — гимназистка, II, 2 в, 87, 94.
Алексеевский, А. П. — с.-д., II, 1 в, 86.
Алексеевский, В. Е. — участн. студ. сов. 1895, I, 413.
Алексеевский, Петр — революц., II, 1 в, 15.
«Алексей» — пароль (ответ на «Иван»), II, 2 в, 102.
«Алексей» — еврей, бывш. чл. Одесск. с.-д. ком., II, 2 в, 59.
«Алексей Иванович» — студент, II, 1 в, 45.
Алексинский, И. — революц., I, 246
Алешина — фельд-ца, революц., I, 149, 168.
Алехин, М. — толстовец. I, 408.
Аллард — стреляла в ген. Трепова, II, 2 в, 98.
Алонзов, Григорий (Саратов), I, 54.
«Ал. Фед.» — см. **Шереметьевская, А. Ф.**
Алфимов, Н. П. — рабочий, I, 426.
Альтшуллер — с.-д. (Киев), II, 1 в, 25.
Алякригский, Н. — революц., I, 93, 94.
Алякритские, Н. И. и Е. И. — негласноподнадзорн., I, 362.
Амброзайтис (Либава) — II, 1 в, 165.
Амвросов, И. — студ. моск. Универс., революц., I, 78, 388.
Аммосов, А. М. — студент, I, 227.
Амстердам, Абрам — муж Хаи Лея Амстердам., II, 1 в, 116.
Амстердам, Хая Лея — бунд, II, 1 в, 116, 149, 163.
Амфитеатров, Ал-др — автор соч. «Вредная раса», II, 2 в, 127.
Ананьев, В. — революц., I, 259.
Ананьев (Ананьин), Егор — рабочий в Туле, революц., I, 157, 158, 164.
Ананьин — революц., III, 65.
Ананьин, Вас. Ив. — учитель в Москве, II, 2 в, 105.
Ананьин, В. П. — рабочий, II, 1 в, 162.
Ананьина, Мар. Ив. — (Москва) II, 2 в, 105.
Анастасенко — шпион, III, 110.
Андреановский — служащий у коммер. агента ж. д. А. А. Клопова, I, 116, 393.
Андреев — революц., I, 145, 146.
Андреев, Виктор Павл. — с.-р. (Казань), II, 2 в, 114, 115.
Андреев, Е. А. — рабочий-модельщик, революц., I, 310, 315, 424.
Андреев, Влад. Митрофанович — (Петербург) — I, 393.
Андреев, Иван — рабочий, I, 59.
Андреев, И. А. — рабочий, II, 1 в, 162.
Андреев, П. — рабочий, II, 1 в, 93.
Андреева, Мар. Ник. — II, 2 в, 68.
Андрезовская, Б. Г. — II, 1 в, 170.
Андрезовская, М. Г. — II, 1 в, 170.
«Андрей Ал-дрович» — студент, революц., II, 2 в, 81, 82, 83.
«Андрей Михайлович» — смотритель костромской тюрьмы, II, 2 в, 90.
Андреюшкин П.—революц. I, 186.
Андронов, Максим, — шпион, II, 2 в, 99, 100.
Андропов, Серг. Вас. — с.-д. II, 2 в, 88, 113.

Андрусевич, Н. — студент, революц., I, 160, 166, 402.
Андруцкая-Ламонова — II, 1 в, 161.
Аниканов, Ф. — рабочий, II, 1 в, 85.
Анисимов, Б. С. — поднадзорн., I, 214.
Анисимов, П. С. — поднадзорн., I, 214.
Анисимова — дом-ца в Москве, I, 328.
«Анна Васильевна» — уч-ца, см. **Карасева**, А. С.
«Анна Сергеевна» — см. **Карасева**, А. С.
Аннарауд, Елизавета — дантистка, с.-д., II, 2 в, 73, 127.
Анненков — подполковн., замест. Гусева, I, 123.
Анненкова, А. — II, 2 в, 19.
Анненкова, Л. — II, 2 в, 19.
Анненский — знакомый В. Г. Короленко в Москве, I, 180.
Аносов, П — революц., I, 67, 74, 75, 106, 108, 388, 414; II, 2 в, 134.
Анохин, О. А. — хозяин слесарн. мастерской I, 261.
Анопев — управл. учебной частью в Твери, II, 1в, 65, 67, 68.
Антандзе, Иосиф — секр. сотр. о. о., III, 110.
Антиох-Вербицкая, Ольга Ник. — с.-р. (филерская кличка «Мужичка»). III, 9, 25, 28.
Антокольская, Лина — прият. Ел. Гершанович, II, 1 в, 142.
Антокольская, Л. Ш. — II, 1 в., 170.
Антокольский, Давид Шлиомов — поднадзорн., II, 1 в, 143.
Антокольский, Иосиф Шлемов, — бунд, II, 1 в, 116.
Антоконенко, А. И. — участн. студ. сов. 1895 г., I, 243, 413.
Антонина — II, 2 в, 77.
Антонов — революц. (Париж), III, 27.
Антонов — выдал группу анархистов, III, 81.
Антонов, С. — рабочий, II, 1 в, 103.
Антоневич — городовой в Вильне, II, 1 в, 126.
Антоневич, А. сибиряк, революц., I, 77.
Антонович, Антон — шпион, III, 110.
Ануфриев, А. — революц., I, 402.
Ануфриева, А. А. — член «русско-кавказск. кружка», I, 151, 164.
Анучин, Д. — профессор, I, 233, 412.
Анучина, Любовь, II, 1 в, 46.
Анциферов, Вас. Алексеев. — с.-д., II, 2 в, 46.
Анциферов, Иван — II, 2 в, 47.
Анциферов, Н. — моск. студент, I, 323, 355.
Анциферова — дочь псаломщика шадринского уезда, I, 126.
«А. О.», см., **Огаджанов**, А.
Аппельберг, Г. — революц., I, 386.
Апрельков, Григорий — рабочий, с.-д., I, 318, 358.
Аптекман — народоволец, II, 2 в, 92.
Апушкина, В. — акушерка, I, 157. 163.
«Араб» — революц. в Вильне, II, 1 в, 144.
Аракчеева, Н. И. — I, 265, 268, 271, 417.
Аргутинский - Долгоруков, П. — «князь» — I, 56.
Аржикидзе — III, 61.
Арефьев, В. С. — сотрудник газ. «Вятский край», I, 422.
Аргентовский — своб. художник, I, 143.
Аргентовский, В. П. — студ. Казанск. ун-та, I, 142.
Аргунов, Андрей Ал-ров. — с.-р., I, 71, 78, 122; III, 5, 25, 28.
Аргунов, Павел Ал-дров. — 1, 145.
Аргунова — жена Павла Аргунова, I, 145, III, 25.
Аристов, Ф. Д. — провокатор, III, 82.
Аркадакский — революц., I, 217.
«Аркадий» — с.-д. искровец. II, 2 в, 102.
Аркадские бр. — революц., II, 2 в, 135.
Арманд, Бор. Евген. — с.-д., I, 359, 360.
Арнатский — провокатор, бунд., III, 110.
Арнольди, Ф. К. — моск. студ., I, 335.
Аронович, К. — II, 1 в, 149.
Аронович, Ф. Л. — II, 1 в, 170.
Аронсон — член Гомельск. с.-д. комитета, II, 1 в, 168.
Арсений — архиерей в Сухуме, III, 148.

Артамонов, А. Н. — рабочий, I, 428.
Артеменко, К. — рабочий, секр. сотр. о. о. в Екатеринославе, II, 2 в, 57.
Артемов, И. И. — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Артемьев — жанд. полк., нач. г. ж. у. в Уфе, III, 116, 117.
Артемьев — подполк., пом. нач. ж. д. у. Донск. обл., Тихоновича, II, 2 в, 62.
Артемьев — солдат, шпион, III, 110.
Артемьевский, Николай Алексеев (он же Которов), Семеновский мещанин, III, 146, 147, 161.
Артюшков, А. В. — моск. студ., I, 427.
Архангельский — II, 2 в, 104.
Архангельский — революц., I, 168, 402.
Архангельский, Ал-др Ив. — II, 2 в, 27.
Архангельский, Л. — ученик жел. дор. уч-ща, I, 75.
Арцит — торговец в Пензе, III, 151.
Арчер, Герберт — англичанин, почитатель Л. Н. Толстого, II, 2 в, 26.
Асвариц, Залман — столяр в Вильне, революц., II, 1 в, 148.
Асеев — революц., I, 398.
Асмолов, А. И. — революц., II, 1 в, 25.
Асмолов, В. И. — революц., II, 1 в, 25.
Аспиз, Е. М (Гомель) — II, 1 в, 18, 19.
Аспиз, О. М. — II, 1 в, 167.
Аспиз, Шолом — II, 1 в, 183.
Ассинг, А. А. — моск. студ., I, 331, 335, 427.
Ассинг, Мария Ал-дровна — сл-ца фельдшерск. курсов, I, 77.
Астафьев, С. — инженер-технолог, II, 1 в, 91.
Астырев, Н. М. — писатель, I, 124, 130, 131, 132, 136, 134, 135, 136, 137, 138, 152, 153, 176, 188, 219, 396, 397; II, 1 в, 160; III, 119.
Астырева, Е. (рожд. Хоммер) — жена Н. М. Астырева, I, 134, 136, 137 138.
Астахов, А. С. — революц., I, 411.
Атабеков М. Н. — революц., I, 411.
Атабеков Т. Н. — революц., I, 191, 229 411.
Атабековы бр. — революц., I, 231.
Афанасьев — нелегально жил в Пб. по паспорту Петра Яковл. Коромыслова, III, 127, 130.
Афанасьев — секр. сотр. иркутск. о.о. о., 3, 81.
Афанасьев, М. — рабочий, зуботовец, I, 304, 423.
Афанасьев, Михаил — служ. зав. Листа, II, 2 в, 45.
Афанасьев, Михаил, — мещ. сотрудн. о. о., III, 69, 70, 71, 72
Афанасьев, Федор А. — рабочий с.-д., I, 164, 167, 400, 401, 402.
Афанасьева, Н. Е. — работница, I, 423.
Афанасьева, Софья Ник. — с.-д. (Киев), II, 2 в, 77, 78.
Афонин — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Ахапкин — фабр. рабочий, II, 1 в, 99.
Ахиезер (Могилев) — II, 1 в, 164.
Ашешев, Н. П. — народов., I, 406, 409.
Ашпиз, И. Л. — с.-д. (Одесса), II, 1 в, 21, 167.
Ашпиз, Ицек Нехамов, II, 1 в, 142.
Ашурбеков-Гаджи-Мехти-Кули-Бек — III, 66.
Ашурбеков, Иса-Бек, агент бакинск. г. ж. у., III, 66, 67.
Аэров, М. М. — см. **Аеров М.**

«Б». — революц. в Шарлоттенбурге, II, 2 в, 77.
Бабаджан, Илья Самойлов, с.-д., I, 358, 360, 428.
Бабин — II, 2 в, 19.
Бабинов, Н. Н. — (Киев), I, 322.
Бабушкин — казанск. студ., I, 146.
Бабушкин («Богдан») — рабочий, нелегальн., II, 2 в, 105.
Бабушкин, Иван Вас. — рабочий, видн. с.-д., II, 2 в, 58.
Бабушкин — полковник нач. пермск. губ. ж. у., III, 36, 37, 38.
Б-ва, Е. С. (по мужу) — знакомая А. Е. Серебряковой, I, 45.
Багаев, Мих. Ал-дров (рев. кличка «Медведь») — рабочий, чл. ц. к. С. Р. С., II, 2 в, 85, 92, 93, 94, 95, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 141.
Багаева — жена М. А. Багаева, II, 2 в, 103.
Багалей, И. Г. — с.-д. (Киев), II, 1 в, 157.
Багрова — дом-ца в Москве, I, 226.

Бадиров — агент ж. полк. Заварницкого во Владивостоке, III, 47.
Бажанов, Н. Н. — доцент в Москве, I, 165, 168.
Байдаков, М. — рабочий-ткач, II, 1 в, 96.
Байздренко, Н. — с.-д. I, 413.
Байкалов — революц., III, 99.
Байков, Ив. — рабочий, революц, I, 371.
Байков — филер, II, 1 в, 30; 2 в, 79.
Байков, — влад. книжн. склада, II, 1 в, 46, 62.
Байков, Д. — рабочий, II, 1 в, 84.
Байли (Базель), II, 2 в, 53.
Бакай, Мих, Ефим. — земск. фельдшер в Екатеринославе, агент моск-охр. отд., чиновн. Варшав. о. о., затем разобл. о. о., II, 1 в, 166; 2 в, 58, 138, 140; III, 21, 24, 131.
Баккал, Илья Яковл. (Белосток), II, 2 в, 139.
Бакшеев — муж Е. Бакшеевой, I, 362.
Бакшеева, Е. — акушерка, революц., I, 361.
Бакшеева, Авдотья — гласно-поднадзорн. (Томск) (она-же Рыбакова. Мар. Ив.), II, 2 в, 119, 120, 121.
Балакирев, Ф. — рабочий, с.-д., I, 317, 318.
Балакирева, О. — революц., I, 67, 74, 75, 388.
Баландин — ученик землемерн. уч., чл. револ. кружка, II, 2 в, 140.
Баланов, Х. — рабочий маст. Герера в Дисне, II, 1 в, 126.
Балашев, Павел Васил., — революц., II, 1 в, 51, 86, 88, 89, 164, III, 126,
Балашев, Н.П. — чин., секр. сотр. спб. о. о., III, 105.
Балашева, Анна Абрамовна, жена П. В. Балашева, II, 1 в, 164.
Балдин, А. Н. — технолог, с.-д., I, 164.
Балмашев — с.-р., застрелил министра Сипягина, II, 1 в, 151, 184. 2 в, 121, 138.
Балуев — приятель Ногина, II, 2 в, 39.
Бальмонт — либерал (Орехово-Зуево) II, 2 в, 104.
Балясный, К. А. — виленск. вице-губерн., II, 1 в, 184.
Бамдас, Б. Ш. (Минск — II, 1 в, 166.
Банвур, Б. З. — букд, II, 1 в, 109, 110, 111, 114, 115, 164, 165.
Банцыр, Йонсон (Баку) — III, 66.
Барабанщикова, Елизавета — с.-д., II, 2 в. 82.
Барабаш—см. **Чекеруль-Куш.**
Барабошкин, В. — I, 140.
Барамзин, Е. В. — с. уд., I, 214, 218.
Баранинов — революц., III, 38.
Баранов — секретарь нач-ка Виленск. о. о., II, 1 в, 155. —
Баранов, А. Н. — потомств. почетн. гражд. (Москва), II, 1 в, 48.
Баранов, Е. — товарищ Л. П. Меньшикова, I, 26, 65.
Баранов, И. — филер, II, 1 в, 83, 150.
Баранов, И. И. — моск. студ., I, 346, 347, 427.
Баранов, К. — рабочий-ткач, II, 1 в, 97.
Баранова (дочь А. Н. Баранова) — II, 1 в, 48.
Барановская — прислуга у Гримм, II, 1 в, 154.
Барановский — нач. станции Сибирск. ж. д., III, 157, 158.
Барановский, В. Ф. — II, 1 в, 162.
Баранская, Н. С. — I, 189.
Баранцевич — раб., предатель, III, 105.
Барабсон—см. **Колчин Д.**
Бардина, Софья Илларионовна — революц., I, 194, 377.
Бардовский — частн. повер. в г. Никольске, III, 69.
Баренбаум — влад. писчеб. маг. в Белостоке, II, 2 в, 112.
Баринов, Лев — с.д., II, 2 в, 44.
Барский, Борис Петр. — рабочий ф-ки Глеснера в Москве, I, 58.
Барский, И. А. — моск. студ., I, 333.
Барсов, Н. И. — юрист, I, 166, 167; II, 1 в, 160.
Бартенева, Екатерина — I, 132.
Бартольд — студ. революц., I, 330.
Бартошкин, Семен С. — доносчик, II, 1 в, 9, 18, 19, 20, 136.
Бартошкин, Т. С. — II, 1 в, 168.,
Барыбин, В. — революц. (Тверь), I, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 393 III, 120.
Барыбина, Е. — жена В. Барыбина, I, 112, 393.

Барыбины — I. 113.
Барыков — с.-р., I, 75, 93, 105, 388; II, 2 в, 121; III, 7, 28.
Барышник, А. (Белосток) — II, 1 в, 164.
Барышников — сын чиновника, III, 94, 98.
Барютин, К. П. — токарь, с.-д., I, 310, 315, 424.
Бас, М. — бунд, II, 1 в, 117.
Басин, М. — II, 1 в, 164.
Баскин — доносчик, II, 1 в, 136.
Баскин, Б. Ш. — хозяин портновской мастерской в Гомеле, II, 1 в, 129, 133.
Баскин, Г. Б. — раб. в Гомеле, II, 1 в, 133, 168.
Басин, М. — (Бобруйск) — II, 1 в, 164.
Басов, Сергей — с.-р., II, 2 в, 120.
Басовский, Иосиф (парт. кл. «Дементьев», он же Шрифтейлик и Восходовский), с.-д., II, 2 в, 77, 78, 79.
Бастатский — рабочий в Вильне, II, 1 в, 128.
«Бася» (организац. кл.) — революц., II, 1 в, 144.
Батаев, Е. Н. — 1, 166.
Баталин — начальник врачебн. управ. I, 183.
Баташева — помещица, I, 87, 88.
Батраков, И. М. — рабочий, II, 1 в. 163.
Батурин—петербург. технолог., с.-д., I, 246.
Батурин, К. Н. —с.-д. I, 295, 315—320, 353, 360, 414.
Батурины — с.-д., I, 246.
Батушанский — провокатор в Екатеринославе, II, 2 в, 138; III, 131.
Батырев, Валентин Иван. — (он же Козлечков, и Василий Власенко), с.-д. II, 2 в, 141.
Баум, Ш. И. — II, 1 в. 168.
Бауер — ст. технолог в Спб., I, 336.
Баулин, — влад. фабрики), I, 258.
Бауман — с.-д., II, 2 в, 79, 102.
Баумштейн, Нина — с.-д., II, 2 в, 74.
Бахарев, В. Д. — революц., I, 265—273, 417.
Бахтадзе — провокатор (Гифлис), III, 110.
Бахтина — учительница Пречистенских курсов, II, 1в, 48.
Башмачников, В. В. — революц., I, 203, 408.
Бебель, А. — писатель, I, 413; II, 1в, 19.
Бегельферикес, Ш. Б. — бунд, II, 1в, 149.
Бедарин, Ал-сей — учитель, был на карийской каторге, подал прош. о помил. и был возвращ. в Россию, II, 2в, 136.
Беекен — революц. в Гамбурге, II, 2в, 77.
Безбородов, Ф. — студ. Демид. лицея, I, 187.
Бездетнов, Василий, I, 242.
Бездетнов, Вениамин — студ., I, 242.
Беззубов, Ник. — с.-д., II, 2в, 72.
Безобразов, П. В. — прив.-доц. Моск. ун-та, I, 323.
Бессонов, Ген. — начальн. Одесск. ж. у., II, 1в, 20, 120.
Бесфамильный, Илья — шурин агента о. о. Зарембо, III, 166, 167.
Бейзер А.—сапожник, II, 127.
Бейзер, Я. — сапожник, подмастерье, II, 1в, 127.
Бейлин, Г. Х. — негласноподнадзорн, II, 1в, 141.
Бейн, Л. — революц., I, 162, 402.
Бейтнер (фон), Лев Дмитр. — провокатор, II, 2в, 113, 124, III, 16 26, 49—52.
Бейтнер, Мария — секр. сотр. заграничн. агентуры, III, 82.
Бек, Измаил — служ. на литейн. заводе в Петербурге, I, 153.
Бекаревич — инспектор Петровск. академии, I, 70.
Бекетов — тюремн. смотр. в Красноярске, III, 99, 100.
Беккер, Б. В. — с.-д., II, 1в, 63.
Беклемишев — ротм. служ. при киев. г. ж. у., II, 2в, 58.
Белевская — квартировладелица в Москве, II, 1в, 27, 29.
Белевская, Елизавета Кузьминична, II, 1в, 80.
Белевский, А. С. — революц., редактор газ. «Самоуправление», I, 40, 41, 45, 116, 282—286, 290, 292, 293, 390; III, 122.
Беленцов — революц., I, 276.
Беленький, Г. Д. — II, 1в, 168.
Беленький, И. В. — киевск. рабочий, с.-д., II, 1в, 157.
Белецкий — революц., I, 402.
Белецкий, В. П. — I, 207.

Белецкий, Н. Г. — народоволец, I, 199, 207, 408.
Беликов (Казань) — II, 1в, 85.
Беликов, Михаил — революц., I, 106.
Белильцев, Ив. Матв. (он же Блов), секр. сотр. моск. охр. отд., I, 422, 423.
Белин — полицейск. врач, I, 136.
Белино-Бжозовский — агент моск. жанд. управл. и прокурорск. надзора, I, 108.
Белинский-Иванов, В. А. — наборщик (Киев), II, 1в, 157.
Белков, Евгений — студ. Демидовск. лицея, досносчик, тайн. агент, III, 53, 54.
Беллами — авт. кн. «Через сто лет», II, 1в, 46, 52.
Белов — рабочий, революц., III, 3, 39.
Белов — мастер зав. Бромлей, II, 1в, 105.
Белов — фабрикант, I, 260.
Белов, А. О. — секр. сотр. охр. отд. в Астрахани, III, 106.
Белов, И — сотрудн. моск. охр. отд., III, 71.
Белов, Н — наборщик, I, 284.
Белов, Н. И. — I, 283.
Белов, П. И. (Петербург), I, 418.
Белова, О. А. (урожд. Вановская) — революц., II, 1в, 82.
Белогуров, М. Н. — рабочий, I, 304, 307, 308, 423.
Белозеров, А. — моск. студент, революц., I, 134, 397.
Белоконский, И. П. — народоправец, I, 204.
Белоножкин — управл. вагоностроит. зав. Франко-русск. о-ва в Нижнеднепровске, II, 1в, 105.
Белостоцкий, Константин — шпион, III, 110.
Белоусов, М. И. — (Тула) — I, 192.
Белоусов, Петр — рабочий завода мех. изд. Подольск. губ., II, 2в, 45.
Белоусов, П. И. — с.-д., II, 1в, 16, 24, 25.
Белох, О, — революц., I, 40, 46, 47.
Бельский, Н. Н. — моск. студ., участн. студ. сов., I, 231, 243, 413.
Бельтов — см. Плеханов, Г. В.
Бельцов, В. И. — I, 417.
Белышев, И. А. — рабочий, II, 1в, 163.
Белявин — домовлад. в Ярославле, II, 2в, 87.
Беляев — домовлад. в Твери, II, 2в, 69.
Беляев, В. — студ. Демид. лицея, I, 187.
Беляев, Л.—влад. ф-ки, I, 380.
Беляев, Н.—революц., I, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 91, 93, 94, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 390.
Беляев, Р. Я. — рабочий, II, 1в, 162
Беляева — влад. библиотеки, I, 39.
Беляков, И. — рабочий, революц., II, 1в, 46, 84.
Белякова — революц., II, 2в, 78.
Белянин, Д. В. — рабочий, революц., II, 1в, 75, 160.
Беневоленский, П.—товарищ А. Грамматикова, I, 404.
Беневольский, И. В. — провокатор, псевд. «Базаров», I, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 65, 66, 109, 387.
Бененсон, А. И. — II, 1в, 166.
Бербер, М. — бунд, II, 1в, 165.
Берберов — армянск. национ., I, 190.
Бергер, М. Р. — бунд, II, 1в, 164.
Бердяев, Николай Сергеевич — жанд. ротм., начальн. моск. о. о., I, 21—27, 29, 33, 34, 37—45, 50, 52, 53, 57, 62, 63, 67, 68, 74, 81, 86, 87, 95—97, 99—101, 103—111, 113, 115—116, 120, 122, 132—133, 135, 138, 141—143, 148, 150, 152, 154, 156—159, 162, 164, 167—171, 175—176, 179—181, 183, 185—187, 190—194, 196, 200, 202, 212, 213, 215, 218, 220, 226, 231—234, 242—243, 245—247, 252, 255, 257, 264—266, 274, 278—279, 282, 316, 327—328, 391, 399, 406—407, 410, 414, 416; II, 1в, 15, 36, 136; 2в, 20; III, 56, 83, 119—121.
Бердяев, Н. А. — знакомый Эйдельмана, впоследствии философ-мистик, II, 1в, 157.
Березин — революц., I, 145—147.
Березин, М. Е. («Григорий Павлов») с.-д., II, 1в, 22.
Березина (жена Березина) — I, 146.
Березовский, И. Н. — революц., II, 1в, 160.
Беренгоф—влад. суконной фабрики, II, 1в, 96.
Беркович — I, 146.
Беркович, А. Х. — II, 1в, 166.
Беркович, Е. — рабоч. в Гомеле, II, 1в, 133.

Берковский, И. К. — II, 1в, 170.
Берлин, А. С. — революц., II, 1в, 31, 158.
Берлин, И. — сапожник-подмастерье, II, 1в, 127.
Берлинерблау, М. Л. — (Киев) — II, 1в, 157.
Берман — охранник, III, 106.
Берман — портной в Пинске, II, 1в, 126.
Бернадик — бунд, II, 1в, 117.
Бернадик Абрам О. («Зеленый» и «Серый»), он же Немзер Ш. И., бундовец, II, 1в, 122—124, 145, 163, 170.
Бернштейн — II, 2в, 101.
Бернштейн, Б. — II, 1в, 166.
Бернштейн, Л. В. — II, 1в, 166.
Бернштейн, М. — II, 1в, 166.
Бертело (кн. «Химия Бертело») — I, 266, 268, 271.
Беседа, П. — рабочий, II, 1в, 84.
Беспрозванный, Н. Д. — II, 1в, 170.
Беспрозванный, С. Д. — II, 1в, 170.
Бессель, Б. А. — I, 372.
Бессель, Любовь — I, 372.
Бибер, Янкель — революц., II, 2в, 109.
Бибик, Т. — моск. филер, I, 200; II, 1в, 14.
Бибичев, Н. И. — рабочий, II, 2в, 46.
Биндер, Ф. Б. — («Галка») — революц., II, 1в, 140, 149.
Бинкович, — квартировлад. в Белостоке, II, 1в, 164.
Бирбраер, И. — (Гомель) — II, 1в,
Бирбраер — сапожн. в Гомеле, II, 1в, 142.
Бирк, В. П. — революц., I, 411.
Бирновский (Баку) — III, 66.
Биронт, Леонтия Иван. — с.-д., I, 254 — 255, 422, 429; II, 2в, 73, 140.
Бирюков, Павел Иван., — толстовец, II, 2в, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 27, 133.
Биск, И. С. («Новус») — с.-д., II, 1в, 73, 75, 78—79, 157, 160.
Битнер, К. — революц. (Вильна) — II, 2в, 54.
Бицурина — прислуга Соколовых, агент охр. отд., I, 42, 49, 386.
Блавдзевич — революц., II, 2в, 134.
Благов — врач, фиктивный редакт. газ. «Русск. Слово», II, 1в, 56.
Благовещенский, Д. А. — студ., I, 163.
Благоразумов, А. — революц, I, 134, 397.
Благоев — с.-д. I, 401.
Бланки — II, 1в, 79.
Бланков, И. — эмигрант, I, 420.
Блеклов, С. М. — знакомый М. Бруснева, I, 167.
Блеклова, Алветина (урожд.) — см. Муринова (по мужу).
Блинов (Киев) — I, 166.
Блинов, И. (Москва) — II, 1в, 51.
Блинов, И. И. — рабочий, подстрекатель, II, 1в, 163.
Блинов, И. Ф. — моск. студ., революц., I, 331, 375, 426, 427.
Блинов, Л. Н. — революц., I, 411; II, 1в, 54, 159.
Блинов, Н. — рабочий оружейн. мастерск. в Туле, I, 259.
Блиц, Ал-др—агент Красноярск. о. о и лидер «союза русск. народа», III, 61.
Блов, И. М. — см. Белильцев, Ив. Мат.
Блох, М. — домовлад. в Вильне, II, 1в, 126.
Блохин — домовлад. в Москве, I, 132, 133, 134.
Блоштейн, М. Л. — рабочий маст. Герера в Дисне, II, 1в, 126.
Блювштейн, А. — с.-д. (Киев), II, 1в, 25.
Блювштейн, Б. Ш. (Киев) — II, 1в, 157.
Блюм — влад. магазина в Саратове, I, 53.
Блюм, А. — знакомый В. Мягкова, II, 1в, 159.
Блюм, Е. А. — учительница, II, 1в, 36, 159.
Блюменфельд, Иосиф — с.-д., II, 1в, 14; 2в, 79.
Блюменфельд, Ч. С. — II, 1в, 170.
Блюменфельд Ч. Ш., II, 1в., 169.
Блюменфельд, Ш. А. — II, 1в, 169, 170.
Боа—I, 104.
Боаселье, К. — сотрудн. о. о., III, 17.
Бобриков — генерал, II, 2в, 95.
Бобров — жанд. оф., III, 19.
Бобров — жанд. полк. в Самаре, III, 46.
Бобров — начальник Саратовского охр. отд., I, 429; II, 2в, 114, 143; III, 44.

Бобров, М. А. — нач. одесского охр. отд., III. 48.
Бобров, П. — профессор, I, 412.
Боборыкин — рабочий, III, 46.
Боборыкин, А. Ф. — революц., I, 402.
Бобровский, Влад. Сем. — с.-д., пропагандист-организатор, работал в Харькове, Киеве и др. гор., II, 2в, 45, 79, 138.
Бобровский. Д. П. — сапожник в Вильне, принадлежал к кружку, задумавшему покушение на Фон-Валя, II, 1в, 148, 149.
Бобровский, П. П. (Вильна) — II, 1в, 149.
Богатырев, А. — рабочий, с.-д. I, 313, 315.
«Богдан», см. **Бабушкин**.
Богдан, В. С. — член Русско-Кавказского кружка, I, 151.
«Богданов», литерат. псевд. — см. **Малиновский**, А. А.
Богданов — подрядчик городск. управы в Москве., II, 1в, 104.
Богданов — Виленский полицеймейстер, II, 1в, 184.
Богданов — автор курса полит. экономии, II, 2в, 74.
Богданов, А. А. — I, 322.
Богданов, Дмитр. Семенович — I, 22.
Богданов, Ник. Павл., лесник, член Костромского ком. Р.С.Д.Р.П., II, 2в, 85, 88—89, 92, 95, 99—100, 141.
Богданов, П. — интендантский чиновн., отец Н. П. Богданова, II, 2в, 99.
Богданов, П. Б. — секрет. сотр. охр. отд., III, 106.
Богданова, М. Г. — II, 1в, 166.
Богданович, Ю. — революц., I, 268.
Богданович — уфимский губернатор, убит в 1902 г., I, 275; II, 1в, 66; II, 142, III, 11, 19, 21, 26, 144.
Боголепов — попечитель учебн. округа, I, 173, 236, 324; II, 1в, 45; 2в, 22, 121.
Боголепов, Иван — революц., II, 2в, 72.
Боголепов, И.П. — народ. социалист, земец, II, 1в, 51—52, 54—55.
Боголюбов, К. — моск. студент, I, 76.
Богомазов, П. П. — революц., I, 375.
Богомолец, — доктор, народов., I, 159, 160.
Богомолов — студ., I, 398, 410.
Богомолов, А. М. — рабочий-слесарь, с.-д., I, 259, 300, 310, 313, 315, 424, 425.
Богомолов, В. П. — преподаватель в Твери, II, 1в, 66, 68.
Богомолов, Петр — сын купца, революц., I, 57, 59.
Богорад, Двося Л. («Петровская»), бунд, II, 1в, 117, 122, 146, 163, 183 184.
Богораз, В. Г. (он же Натан Богораз, Николай Иванович», Н. Кудриченко в л-ре «Н. Тан»), революц., I, 19, 21—22, 24, 36, 53—55, 65, 109, 386.
«Богородицкий» — см. **Дмитриев**, Григорий.
Богословский, А. П. — революц., I, 419.
Богословский, А. Ф. — революц., II, 1в, 160.
Богословский, С. Д. — революц., I, 204.
Богров, Дмитрий — революц., убил П. А. Столыпина, III, 77, 106, 108—110.
Богуен — доктор, I, 41.
Богучарский — псевд., см. **Яковлев**.
Бодаев, В. — революц., I, 88.
Бодянский, А. М. — толстовец, II, 2в, 8.
Боечин, Ф. А. — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Бойков, М. П. — революц., I, 411.
Бойцов, Иван Иванович (псевд. «Соколов», «синергист», он же Единоборцев), сотрудн. охр. отд., III, 42, 87—102, 173.
Бойэ, К. Ф. — с.-д., I, 248, 250, 253, 258, 259, 416.
Бойэ, Мария Ф. — революц., I, 259, 306, 423.
Бойэ, Ф. — брат К. Бойэ, революц., I, 259, 416.
Бокий, В. — революц., I, 152.
Болотина, Аннсья—революц., I, 19, 385.
Болотин, Н. — революц., I, 27.
Болотников, С. Н. — революц., I, 62.
Болотный, Я. И. — рабочий, с.-д., II, 1в, 157.
Болшеверов, Мендель, с.-д., II, 2в, 56, 57.

Болшеверова, Фейга — с.-д., Екатеринослав., II, 2в, 57.
Боль (фон) — студент, в 1862 г. проживал в Ясной Поляне у Толстого, II, 2в, 12.
Большев — чиновн. д-та пол., III, 79.
Большев, И. И. — рабочий, II, 1в, 162.
Бонакер — влад. моск. фабрики, I, 348.
Бондаренко, И. Г. — студ. Цюрихск. ун-та, I, 142.
Бондаренко, И. Е. — революц., I, 186, 187, 404.
Бондаренко, И. М. — моск. студ., революц. I, 328, 331, 427.
Бонч-Бруевич — влад. типографии, II, 1в, 105.
Бонч-Бруевич, Вл. Дм. — с.-д., I, 209, 306, 314, 375, 423-424; II, 1в, 49—51, 160.
Бонч-Осмоловская, В. И., урожд. Ваховская — II, 1в, 156, 166.
Бонч-Осмоловский — II, 2в, 108.
Бонч-Осмоловские, А. И. — народник, II, 1в, 166; III, 28, 130.
Боомгард — см. **Лурия**, Мовша.
Борзенко, И. — студент, революц., I, 153, 160, 163.
Борис, — революц., II, 1в, 164.
Борис Ал-дрович — революц., II, 2в, 46.
Борисов — III, 134.
Борисов — полиц. надз., I, 134.
Борисов, Ал-сей — рабочий, II, 2в, 49.
Борисов, Андрей Ильич, II, 2в, 55.
Борисов, П. — надзиратель охр. отд. в Москве, I, 180.
Борисов, П. Ф. — революц., I, 418.
Борневский — шпион, II, 1в, 90.
Боровик, И. Л. — II, 1в, 170.
Боровкова — домовлад. в Москве, I, 430.
«Борода» — см. **Рубашевский**, Евг. Романов.
Боровская, Елена — революц., II, 2в, 76.
Боровский, Ошер — (Вильна) — II, 1в, 143.
Бородаев, Т. — агроном, управл. имен. кн. Шервашидзе, III, 147, 148.
Бородзич, А. («Павел Петрович») — революц., I, 51, 57, 388.
Бородинская — дом-ца в Туле, I, 24.
Бородинский — дом-ц в Туле, I, 24.
Бортниченко — секр. сотр. охр. отд. (он же и рабкор), III, 106.
Бостанжогло — влад. ф-ки, I, 58.
Бот — жанд. ротм., I, 262.
Битвиник — бунд, II, 1в, 167.
Боткина, М. И. — знак. Граиковской (Одесса), II, 1в, 23.
Бочарников, Сергей (Шиф) — нелегальный, III, 29.
Бочаров, Е. — рабочий, I, 308.
Бочкин, Г. М. — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Бочульская — (ур. Гурари) — революц., I, 390.
Бриганский — революц., I, 393.
Бражас, С. Ю. — (Киев) — II, 1в, 157.
Бражников — революц. (Харьков), I, 21.
Бражникова, Елиз. Ник. — невеста И. И. Бойцова, III, 87—89, 91, 93—95, 97—98, 102.
Брайнин, З. П. — раб. в Орше, II, 1в, 137, 138, 169.
Брандбраут, Б. Л., II, 1в, 170.
Брамбраут, Б. Л. — II, 1в, 166.
Брановицкая, Ал-дра — II, 2в, 72.
Брауде — отец Р. Брауде, II, 1в, 157.
Брауде, Р. — революц. (Киев), II, 1в, 157.
Браудо, Вас. Исаевич — студ. СПБ. ун-та; революц., I, 121, 284, 406, 408.
Брашнин, З. П. — чл. рабочего кружка в Орше, II, 1в, 137.
Брехов — гимназист, II, 2в, 51.
Брешко-Брешковская, Екатерина Конст., старая народница, с.-р., II, 2в, 92, 108, 137, III, 13, 29.
Брилиянт, Дора — участвовала в покуш. на вел. кн. Сергея Ал-др., была арестована и умерла в тюрьме, III, 21.
Бриллиантов, В. Н. — революц., I, 116, 118, 392, 393.
Бриллиантщикова — фельдшерица в Красноярске, III, 98.
Бриллинг, Ал-др Романович — с.-д. I, 214, 310, 315, 353, 363, 367, 411.
Бринштейн (Дембо) — эмигрант, I, 90.
Бровкин — влад. дачи, II, 1в, 88.

Бровцов — агент о. о., III, 46.
Бродач — влад. склада сукон, II, 1в, 110.
Бродач, М. А. (Лодзь) — II, 1в, 164.
Бродская — фельдшерица, революц., III, 88, 93, 94.
Бродская, Р. Д. — II, 1в, 164.
Бродский — агент спб. о. о., III, 46.
Бродский — б. учен. техн. уч-ща, III, 94.
«Бродяга» (псевд.) — центр. искровец, II, 2в, 95, 102.
Бройдо, М. — революц., II, 2в, 76.
Брокгауз и Ефрон — издатели «Энциклоп. словаря», II, 2в, 75.
Бромберг, Д. Х. — революц. (Одесса), II, 1в, 22.
Бромлей — влад. завода, I, 261, 306, 316, 381, 425; II, 1в, 90, 96—97, 105.
«Броннер» — см. **Гурвич, Мих. Осип.**
Бронтюс, Берта Абрам. — революц., II, 1в, 88, 89.
Бронштейн. Ник. Ильич, с.-р., II, 2в, 43, 125-126, 137.
«Броха» — революц. II, 1в, 144.
Брохман — торговец, III, 31, 60.
Бруггер, Е. — революц., III, 390.
Брудский, К. Л. — рабочий, революц., II, 1в, 162.
Брунсет — I, 289.
Брунст — аптека, I, 267.
Бруславские, П. З. и А. З. — революц., II, 1в, 22.
Бруснев, Мих. Ив. — с.-д., I, 148, 156, 158—159, 161—165, 167—168, 245, 400—402.
Брыкалова — революц., II, 2в, 99.
Брюшинин. М. С. — рабочий, II, 1в, 163.
Бубнов — рабочий, III, 39.
Бубнов — околот. надзиратель, III, 166, 167.
Бубнов — фабр. инспектор, I, 380; II, 1в, 95, 98, 100.
Бубнов, Е.—рабочий, II, 1в, 95.
Бугринов, А. В. — б. ст. моск. техн. уч-ща, революц., II, 2в, 55.
Бугров, Я. С. — с. уд., I, 307, 423.
Будаговский — жанд. оф., издававший погромн. литературу, III, 44.
Будаков — филер, II, 1в, 83.
Буданов — филер, III, 92.
Буданов, Д. — революц., I, 363, 364.
Буданов, И. — рабочий, I, 359.
Будберг — барон, полицеймейстер, I, 351.
Будзилович — жанд. полк., служил в Одессе, затем в заграничной агентуре, III, 59, 65.
Будзинский, А. — рабочий, I, 300.
Буев, Н. В. — рабочий, II, 1 в, 163.
Бузон — дом-ц во Владимире, II, II, 2в, 105.
Буканов, Д. — с.-д., I, 257.
Букейханов, Алихан — губерн. секретарь в Красноярске, революц., III, 144.
Буккинг, Я. Я. — рабочий, II, 1в, 163.
Бункина, П. Ш. — революц., II, 1в, 16, 17.
Буланже, Павел А., — толстовец, II, 2в, 7, 20, 21, 22, 23, 113.
Булгаков, В. П. — рабочий, I, 424.
Булгаков, С. Н. — знак. Водовозовой, II, 1в, 156, 159.
«Булка» (псевд.) — революц., II, 2в, 77.
Булкина — курсистка в Москве, II, 2в, 67.
Бульвицкий — агент о, о., III, 112.
Булыгин, А. Г. — мин. вн. д., III, 159.
Булыгин, Е. Е. — рабочий, II, 1в, 96.
Булычев, А. — харьковский технолог, революц., I, 363, 364.
Булыгинский, А. — проф., I, 412.
Бунин, И. А. — писатель, I, 219.
Бунимович — влад. фабрики в Вильне, II, 1в, 126, 167.
Бурджалов, Георг. Серг.—Моск. студ. впоследствии артист моск. художк. театра, I, 149, 151.
Бурдин, З. — (Киев) — I, 297.
Бурлянд, А. — студ., революц., I, 145, 146.
Бурцев, В. Л. — эмигрант, I, 85—87, 186—187, 276—279, 386—387, 404, 408, 420; II, 1в, 59, 166; 2в, 124, 140, III, 7, 15, 21, 27, 51—52, 65, 78, 105, 108.
Бурштейн — II, 1в, 22.
Бурштейн, М. — (Лодзь) — II, 1в, 164.
«Бурый» — (кличка) — революц. (Вильна) — II, 1в, 143.
Бутенко — предатель, с.-р. — III, 110.

Бутиков — влад. ф-ки, II, 1в, 48, 82, 83.
Бутковская, Г. П. — революц., I, 158.
Бутович (он же «Бартенев»), помощн. Бердяева, I, 63, 88.
Бутович — жанд. ротм., I, 134.
Бутюгин — фабрикант, I, 260.
Бухбиндер (Дитрих) в Мюнхене, II, 2в, 77.
Бухбиндер, Н. А. — историк еврейского раб. движен., II, 1в, 163.
Бух, Н. — старый народоволец, I, 182.
Бучик, Л. (Варшава) — II, 1в, 164.
Буш. — влад. ф-ки, 1в, 98, 105.
Буш и Саксе — влад. ф-ки., II, 1в, 98.
Бушуев, Алексей — студ., революц., II, 2в, 81, 82.
Буякович — б. студент (Нижн.-Новгород.), II, 2в, 93.
Буянов — рабочий, II, 2в, 100.
Быков — автор брош. «Вильгельм Оранский», II, 1в, 52.
Быков, П. Н. статистик в Калуге, с.-д., I, 362, 363, 368, 369, 430; II, 1в, 88.
Быкович, А. Ю. — II, 1в, 170.
Быкович, Л. И. — II, 1в, 170.
Быков, С. — крест., привлекался к дознанию, I, 396.
Быстрицкий, А. Е. — студент, I, 227.
Быстров, Борис — революц., II, 2в, 46.
Быховская, Д. В. — II, 1в, 168.
Бычков, Ал-др И. (он же Золотов, «Петровский»), — революц., I, 30, 43—45, 48—49, 386.
Бычков, М. — рабочий, II, 1в, 94.

Ваар — фабрикант, I, 260.
Ваганов, А. — филер, I, 106; II, 1в, 14, III, 68.
Вагнер — провокатор, I, 155.
Вадбольская, О. В. — «(Ольга Владимировна»), революц., I, 375.
Вадецкий — провокатор, III, 82.
Вайненберг, С. — с.-д., I, 168.
Вайнштейн — революц., III, 137.
Вайнштей, А. И. («Учитель») — впосл. член Ц.К. бунда, II, 1в, 142, 145, 170.
Вайнштей, А. Ш. — в Вильне, II, 1в, 141.
Вайнштейн, Семен — с.-д., II, 2в., 73.
Вайнштейн, Ф. Г. — II, 1в., 110.
Валевохин, И. П. — студент, I, 163.
Валенский, Г. Ф. — рабочий, II, 1в., 157.
«Валентин» — см. Азеф.
«Валентин Кузмич» — см. Азеф.
Валенцкий — с.-д., II, 1в., 25.
Валк, Ц. Г. — знакомая Фридлянда, II, 1в., 149.
Валт — предатель, II, 1в., 107.
Валт — с.-д. II, 1в., 119.
Валт, Элиаш-Шлиом Рахлев-Файвишев — резчик, предатель, II, 1в., 138. 169. 170.
Валуйский, Сергей Мелитонович — см. Азеф.
Валь (фон) — губернатор в Вильне, II, 1в., 107, 147—149, 170, 184; 2в., 24, 42, 110.
Вальден (де), А. Л. — революц., I, 428.
Вальков, С. И. — рабочий, II, 1в., 163.
Вальков — начальник Красноярской тюрьмы, III, 61.
Вальтер, Виктор — революц., II, 2в., 73.
Валяс — охранник, III, 106.
Ванеев, В. А. — с.-д., II, 1в., 158.
Ванеев, Иван — инженер-технолог, с.-д., II, 2в., 44.
Вановская, Сестра Вановского, — I, 398.
Вановская, З. А. — по мужу Пронина («Зина»), II, 1в., 78, 79.
Вановская, Ольга Алексеевна — с.-д., II, 1в., 160.
Вановские, II, 1в., 74.
Вановские — братья, революц., II, 1в., 81, 82.
Вановский, А.—пристав моск. городской полиции, I, 149; II, 1в., 82, 161.
Вановский, Ал-др Алексеевич — с.-д. II, 1в., 34, 74, 77, 79, 158, 160—161.
Вановский, Виктор Алексеевич («Виктор», «Петр Тимофеевич», «Полидоров») — с.-д., I, 149, 151—153, 158, 161—164, 398; II, 1в., 74, 76, 78—79, 81—82, 160, 161.
Вараскин, Ефим — знак. В. В. Португалова, II, 2в., 139.

Вардон — революц., I, 405.
Варенов — революц., III, 20.
Варенцова, Ольга Афан. («Мария Ивановна») — с.-д., II, 1в., 53; 2в., 85, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 106, 141.
Варшавский — ювелир в Екатеринославе, III, 45.
Вартаньянц, В. А. — с.-д., I, 151, 154.
Варшавский, Р. Б. — с.-д., II, 1в., 22.
Варыпаева, А. Н. — уч-ца Пречистенск. курсов. с.-д., II, 1в., 47.
Василевская — знакомая В. Г. Короленко, I, 180.
Василевский, К. А. (Киев) — II, 1в., 157.
Василенко, К. П. — с.-д., II, 1в., 25.
«Василенко» — см. **Гурович.**
Василий Григорьич — «Поклон от Вас. Григр.» — пароль, II, 2в., 129.
Василий Николаевич. — повид. ошибочно назван Лявданский, II, 2в., 128.
«Васильев» (псевд.) — провокатор, I, 81, 82.
Васильев — жанд. ротм., III, 166.
Васильев — дом-ц в Москве, I, 431.
Васильев, Антон — эмигрант, I, 208; II, 2в., 19.
Васильев, Б. Я. — моск. студ., II, 1в., 80.
Васильев, Г. — с.-д., I, 369.
Васильев, З. З. — («Сахар Сахарович»), I, 53, 54 387.
Васильев, И. — рабочий, с.-д., II, 1в., 160.
Васильев, И. Н. — с.-д., I, 335.
Васильев, М. — рабочий, революц., I, 416, 424.
Васильев, М. (по прозвищу Крапоткин) — рабочий, II, 1в., 162.
Васильев, Михаил — прип. к кружку Лысика в Москве, II, 2в., 49, 50.
Васильев, Н. В. — революц., I, 248.
Васильев, О. — рабочий, с.-д. I, 304, 307. 423.
Васильев, П. А. — (Ярославль) — I, 322.
Вавильев, С. — рабочий зав. Ефремова, II, 1в., 95.
Васильев, Степан — крест., революц., I, 58, 59.
Васильева, А. — подруга Эдемской, I, 176.
Васильева, Валентина — революц., II, 2в., 82, 84.
Васильевы бр. — фабр. рабочие, II, 2в., 65.
Васильковская, А. Ф. — революц., I, 268.
Васильчиков — князь, III, 151.
Васильчиков — революц., I, 398, 410.
Васильчиков, Н. В. — моск. студ., I, 331. 427.
Васин, Лев — революц., II, 2в., 72.
Вассерман, Ш. Я. — революц., II, 1в., 137, 169.
Ваулин, А. Н. — полковн., III, 63.
Вахрамеев — влад. ф-ки в Ярославле, II, 2в., 93.
Вахтеров, В. П. — инспектор народн. школ (90 г. г.), I, 302; II, 1в., 35, 49, 53, 55—57, 66, 68.
Вашингтон, Георг — II, 1в., 52.
Вашков, Ник. Ник. — с.-д., I, 358, 360, 365, 366, 367, 368, 411.
Вебер — дом-ц в Москве, I, 288.
Вегер, Г. — революц., I, 132.
Веденеев — дом-ц в Москве, 1в., 45.
Веденяпин — с.-р., III, 17, 18, 29.
Ведерников, Д. — с.-д., I, 164.
Вейднер, Г. — моск. студ., I, 172.
Вейнштох, И. М. — с.-д., II, 1в., 159.
Вейсман (Вайсман), Ал-др Моисеев, он же «Веллер», брат С. М. Вейсмана, шпион в Балканской агентуре д-та пол., III, 59, 72.
Вейсман (Вайсман), Симон (Шимон). Моисеев (Мордков) — агентурн. сотрудн. в Одессе и в Вене (агент. псевд. «Орлов»), III, 58—60.
Вейсман, Регина Викторовна — жена Вейсмана С. М. — III, 59, 60.
Вейсман, Хаим Мовшев («Александр», «Богдан») — с.-д., II, 2в., 85—88. 91, 93—95, 99, 103, 105.
Вейхельдт — влад. завода, I, 248, 249, 250, 259, 300, 306.
Векслер, А. М. — II, 1в., 170.
Векслер, Ф. Д. — II, 1в., 170.
Векшин, П. И. — с.-д., I, 158, 163, 185.
Веленчик, С. — бунд, II, 1в., 164.
Велигорский, П. М. — учен. филармонии в Москве, I, 335.
«Великан» — см. **Азеф.**

Великович — сапожник в Гомеле, II, 1в., 133.
Величкин, Ник. Мих. — с.-д., I, 208—209, 225, 303, 306—307, 310, 316, 360, 374-375, 423; II, 1в., 50, 160.
Величкина, Вера Мих. — с.-д., I, 208—209, 225, 302, 408, 423.
Величкина, В. С. — мать В. М. Величкиной, I, 209.
Величкина, Клавдия Мих., — с.-д., I, 208, 209, 303, 305—306, 308, 357, 374, 423.
Величкины I, 197, 208, 209, 295, 303, 375; II, 1в., 50.
Величко, Л. А.—II, 1в., 170.
Веллер — см. **Вейсман** Ал-др.
Вельтман (лит. псевд. **Павлович**) — с.-д., I, 413; III, 59.
Венгеров, Семен Афан, проф. — II, 2в., 32.
Вениаминов, Абрам — революц., I, 425.
Венцель, К. Н. — знак. В. Н. Водовозова, II, 1в., 156.
Вера Владимировна — см. Яковенко, В. В.
Вербицкий, Н. А. (в Орле) — I, 322.
Верголис — городовой, I, 99.
Вереничев, секр. сотруд. о. о. III, 106.
Вержбицкий, А. Ф. — друг Теслера, с.-д., II, 1в., 25.
Вержбицкий, Б. — поднадзорн. в Вильне, II, 1в., 141.
Веригин, П. В. — глава духоборов, II, 2в., 17, 133.
Вернадский, В. И. — прив.-доцент, I, 201, 232, 165; II, 1в., 60.
Вернер, Ипполит — революц., брат М. Вернера, I, 38.
Вернер, М. — I, 38.
Вернидуба, Л. — в 1881 г. высылался в Вологодскую губ; за «поношение правосл. религии», II, 2в., 17.
Версоцкий, В. И. — II, 1в., 170.
Верхина, Б. Л. — II, 1в., 168.
Вершинин, И. И. — (Тула) — I, 185.
Вершков, Вас. —слесарь, II, 2в., 66.
Веселовзоров, Н. Н. — участн. Студ. Союза 1895 г., I, 413, II, 1в., 53
Веселовский, А. Н. — профессор, I, 190, 232, 241.
Веселовский, Борис, с.-д., II, 2в., 72.
«Веснушка» (филерск. кличка) — революц., II, 1в., 131.
Ветров, Петр — рабочий, доносчик, I, 413.
Ветрова, Мария Ф. — революц., сожгла себя в тюрьме, I, 288, 321. 334, 336—338, 427; III, 34.
Ветчинская — влад-ца магазина в Никополе, III, 46.
Вигдорчик, Н. А. — с.-д. (Киев), II, 1в., 33, 158; III, 125.
Вигилев. Влад. — ссыльный, I, 385.
Виктор Васильевич — с.-р. (Самара), III, 67, 68.
«Викторов» — см. **Ногин**. В. П.
Виленкин, Илья Леонт. — II, 1в., 119, 166, 170, 184.
Виленкина (Минск) — II, 1в., 144.
Виленский, Ефроим З. — с.-д. (Екатеринослав) — II, 1в., 16, 17; 2в., 56.
Вильбушевич, М. Б. — II, 1в., 170.
Вильбушевич, М. В. — II, 1в., 166.
Вилькийский («Судный» — агент. псевд.), Давид-Шлем Зусьманов — шляпочник, предатель, II, 1в., 107, 138, 169.
Вилькийский, Д. С. — II, 1в., 170.
Вильковская, А — революц., I, 417.
Вильский, Ал-др — революц., I, 392, 393.
Вильский, Ян — революц., I, 392, 393.
Виль (де) — I, 56.
Вильтер, Г. — II, 1в., 111.
Вильтер, Ш. В. — жена Г. Вильтер, II, 1в., III, 112, 164, 165.
«Виноградов» — см. **Азеф**.
Виноградов — содержатель гостиницы в Москве, I, 419.
Виноградов — чин. охранки, III, 79.
Виноградов, Вячеслав Алексеевич (псевд. «Добромыслов, Ив. Дм.»). провокатор, II, 2в., 74, 140.
Виноградов, Д. И. — революц., I, 420, 427.
Виноградов, Е. Ф. — см. **Азеф**.
Виноградов, П. Д. — рабочий вагоностр. зав. в Мытищах, I, 350.
Виноградов, П. — профессор, I, 412.
Виноградов, П. — революц., I, 390.
Виноградов, С. — предатель, I, 30, 46, 63, 386.
Виноградов, С. — сотр. охр. отд., II, 2в., 43.
Виноградова, А. — см. **Калишевская** (по мужу).

Виноградова, Ал-дра, революц., I, 39, 46, 47.
Виноградова, И. А. — II, 1в., 159.
Виноградова, К. В. — революц., II, 1в., 159.
Винокуров, А. Н. — с.-д. 1, 225, 245, 302, 250, 257, 411, 414.
Винокурова, П. И. (по мужу) — урожд. Мокроусова, с.-д., I, 245, 414; III, 122.
Винокуровы (супруги) — I, 246, 248, 252, 257, 414; III, 122.
Винтер — инженер (Баку), III, 66.
Висневский, Антон — литератор, жанд. агент., III, 110.
Виташевский, Н. А. — семидесятник, II, 2в., 34.
Витте, граф — министр, II, 1в., 66; II, 2в., 98, 130, 143.
Виттенберг, М. — революц., III, 13, 28.
Виттинов, Антон, — рабочий, революц., II, 2в., 46.
Вишневская — вдова (Москва), I, 293.
Вишневский, И. П. — революц., I, 158.
Влад. Ал-др — вел. князь, III, 158.
Влодавер, Г. Я. — прин. к кружку, задумавшему покуш. на Ф.-Валя, II, 1в., 148, 149.
«Владимир» — революц. (Киев), II, 2в., 77.
Владимиров — приват-доцент, I, 233, 236, 411, 412.
Владимир Святой — II, 1в., 40.
Владимирский, М. Ф. — с.-д., I, 420, 429; II, 1в., 159; III, 136.
Владимирский, Ф. — II, 1в., 37.
Владимирский, Ювентин (Москва) — I, 54.
«Влад. Петр.» — см. **Шнак**, В. П.
«Власов» — см. **Гурович.**
Власов, Н. — рабочий, слесарь, революц., I, 313, 315.
Власова, Е. И. — революц., I, 189; II, 1в., 51—53, 61.
Власовский — московский обер-полицеймейстер, I, 227—228, 231—235, 249, 324, 412.
Власьев — жанд. ротм. в Гомеле, II, 1в., 18, 19, 20, 129—132, 134—136, 168—169, 183.
Власьева, Ольга Ивановна — жена Власьева (в Гомеле), II, 1в., 132, 133.
Вогулин, Д. — (подпись под ст. «Разв. рев. дв. в России») — II, 1в., 113.
Водовозов — автор кн. «Англичане», «Немцы» и др., II, 1в., 46, 52.
Водовозов, В. В. — революц. (Киев), II, 1в., 157
Водовозова, В. П. — жена В. В. Водовозова, революц, II, 1в., 15, 156, 157, 158.
Водовозова, М. И. — революц., II, 1в., 51, 159, III, 125.
Водогинский, Х. М. — с.-д., II, 1в., 75, 160, 161.
Воеводин — филер, II, 1в., 83.
Воеводин — полицейск. надзир., II, 1в., 76.
Воейков — жанд. полковн., II, 2в., 9, 10.
Воейкова, А. А. — помещица, сожит. Гуровича, I, 419; II, 2в., 30, 40.
Воздвиженский — врач, I, 137.
Вознесенский — нач. Енисейск. г. ж. у., III, 87, 88, 89, 91, 93, 95, 100.
Вознесенский — революц., II, 2в., 37.
Вознесенский — прис. повер., автор прокл. «Министр-удав.» (Томск), II, 2в., 119.
Вознесенский, Вл. Ал-др. — инженер, с.-р., II, 2в., 136.
Вознесенский, Ник. Ник. — студ. моск. ун., доносчик, III, 53.
Войлошников, А. И. — чиновник охр., I, 301, 332, 411.
Войнаральский—Ковалик Порфирий Иванович («Ларионов», «Свиридов»), старый народник, II, 2в., 30, 32—38, 133—136.
Войнарский, И. В. — революц., I, 268, 271, 273, 417.
Войткевич, А. Ф. — революц. I, 317—318, 426.
Воларович, П. Е. — студ., I, 239.
Волгин — писатель, II, 1в., 89.
Волин, И. С. — II, 1в., 166.
Волин, Ю. С. — II, 1в., 144, 170.
Волк, М. А. — II, 1в., 170.
Волков (Москва) — I, 140.
Волков — банкир, 1, 310.
Волков — дом-ц в Костроме, I, 95, 99.
Волков — жанд. полк. в Москве, II, 2 в., 51; III, 159.
Волков, А. С.—студ., революц. (в Вологде жил под именем Беляева), I, 93, 97—98, 101.

Волков, Гавриил — революц., I, 145, 390.
Волков, Дмитрий — революц., I, 89, 390.
Волков, И. — рабочий, II, 1в., 162.
Волков, И. П. — рабочий, I, 424.
Волков, Л (в Тифлисе) — II, 1в., 152.
Волков, Сергей — революц., II, 2в., 75, 141.
Волков, Леонид Владим. — моск. студ., революц., II, 2в., 141.
Волков, Порфирий Иванович — б. жанд. унт.-оф., содержал консп. кварт. охр. отд., III, 121.
Волков, Ф. А. — рабочий, II, 1в., 160.
Волкова, А. В. — спб. курсистка, I, 302, 422.
Волнухин, Павел — рабочий (Тверь), II, 2в., 69, 71.
Володина — работница, с.-д., (Иваново-Вознесенск), II, 1в., 76.
Волосович, К. — революц., I, 168, 402.
Волоцкая — учительница, II, 1в., 36.
Волоцкие — супруги, I, 302, 422.
Волоцкий, И. И. — студент, I, 298, 299, 327.
Волошенко, Прасковья Семеновна — боевичка, II, 2в., 120.
Волошинов, Михаил — революц., I, I, 19.
Волошкевич — революц., II, 2в., 139.
Волховский — эмигрант I, 151,4 03. II, 2в., 35.
Волчанинов — влад. типогр. в Москве, I, 20.
Волынко, Е. Д. — II, 160.
Волынский, С. — с.-д., I, 363, 369.
Волынцев, Г. И. — студент, I, 62.
Вольберг, А. — революц., I, 105.
Вольгемут — немецкий тайн. агент, III, 50.
Вольгус, Станислав — революц., III, 81.
Вольман (Минск) — II, 1в., 150.
Вольман, Е. С. — II, 1в., 166.
Вольман, С. (Минск) — II, 1в., 144.
Вольский революц., I, 398.
Вольский — террорист, III, 10, 12, 13.
Вольский, В. К. — революц., I, 362, 363.
Вольский, М. К. — революц., I, 333, 335, 426.
Вольский, Н. Н. — студ., I, 26, 65.
Вольский, С. Н. — революц., I, 177.
Вольфсон — революц., III, 90, 91.
Вольфсон (Вольфзон) Ш. Б. — II, 1в., 167.
Вольфсон, Б. Б. — революц., II, 1в., 22.
Вольфсон, Ольга — революц., III, 88.
Вольфсон, Шмерко — революц., II, 1в., 183.
Вормс — профессор, III, 70.
Воробьев, Клементий — завед. земск. стат. бюро в Ярославле, революц., II, 2в., 87, 90, 95; III, 144.
Воровский, В. В. — с.-д., I, 79, 80, 357—358, 360, 388, 393.
Воронец — дом-ц в Москве, III, 72.
Воронецкий, И. — обыватель г. Никольска, III, 68, 69.
Воронин—рабочий, с.-д. (Ив.-Возн.), II, 1в., 76.
Воронин, Е. М. — марксист, II, 1в., 53.
Воронцов, В. — писатель, I, 292.
Воронцов, А. — рабочий, I, 354.
Воскресенская, А. — учител-ца, II, 2в., 52.
Воскресенская Анна Петр. — револ., II, 1в. 79, 80.
Воскресенская, Е. П. (Москва)—I, 414
«Воскресенский» — см. **Крылов**, Ф.
Воскресенский — пропагандист в Твери, с.-д., II, 2в., 52.
Воскресенский — сотр. газ. в Ростове, II, 2в., 64.
Воскресенский, Ф. — I, 39.
Вослав — контрабандист, II, 2в., 31.
Вотяков, А. Г. — служ. в контроле курск. ж. д., I, 321, 345, 346, 347.
Вощакин, Я. — наборщик, раньше работал в Париже у Лаврова, I, 116.
Второв, А. — с.-д., I, 68, 69, 139, 390.
«Второй» (филерск. кл.) — революц., в Ковно, II, 1в., 123.
Вуич — дир. деп. полиции — II, 2в., 130.
Вукович, П. Е. — студ. с.-х. Акад. в Москве, I, 337.
«Вульф» — см. **Хан**, В. Г.
Вульф, А. И. — революц., I, 204.
Вульф, Г. Н. — учительница, II, 1в., 36.
Выргодич — жанд. офиц. в Радзивиллове, I, 117.

Вырыпаев, С. А. — с.-д., II, 1в., 160.
Вырыпаева, А. А. — с.-д., II, 1в., 75, 160, 161.
Высотин, Иван — учитель, Томск, секр. сотр. томск. о. о., III, 80.
Высоцкий, М. Ш. (Киев) — II, 1в., 157.
Выходцев — студ. Лесн. ин-та, революц., I, 415.
Вышинская, Е. Р. — революц., II, 1в., 63.
Вьюшин, Яков Ефремов — рабочий, с.-д., предатель, II, 2в., 57, 58, 139.
Вэбб — автор брош. «Восьмичасовой рабочий день», II, 1в., 52.
Вязков — секр. сотр. охр., III, 106.
Вячеслав Михаил. — сын влад-ца типогр., I, 145, 146.

Габай — влад. табачн. ф-ки в Москве, I, 378.
Габель, О. М. — II, 2в., 35.
Габрилович (Вильковишки) — II, 1в., 165.
Габрис — околоточный надзир., II, 1в., 72, 73.
Габриэльс — жанд. офиц., I, 104.
«Гаврила Петрович» — нелегальн., II, 2в., 105.
Гаврилов — шпион, Варшава, II, 110.
Гаврилов—жанд. ротмистр, начальн. иркутск. о. о., III, 2в., 117.
Гаврилов — влад. типо-литограф., II, 1в., 74.
Гаврилов (Тамбов) — II, 2в., 42.
Гаврилов, А. рабочий ф-ки Беляева, I, 380.
Гаврилов, Г. Д. — рабочий, I, 306, 308, 423.
Гаврилов, И. Г. — рабочий ф-ки Каверина. II, 1в., 75, 160.
Гаврилов, И. М. — рабочий, революц., I, 307, 423.
Гаврилов, М. О. — начальн. охр. стражи, III, 164, 165.
Гаврилов, Н. Г. — рабочий, I, 423.
Гаврилов, Ф. — рабочий, II, 1в., 81.
Гаврилович, Анна — революц., II, 2в., 73.
Гавронский — дантист, I, 168.
Гагарина — кн., 1, 34.
Гадомская, С. М. — революц., II, 1в., 110.
Гаевская, Любовь — нелегальн., III, 29.
Гайдамович, А. — студент, I, 79.
Гайдуновский, М. А. — II, 1в., 166, 170.
Галецкий, И. В. — революц., I, 199, 207.
Галицкий, Леонтий (Полтавская губ.), III, 148.
Галкин, А. В. — рабочий, революц., II, 1 в., 93, 162, 163.
Галушкин — раб. ф-ки Бутикова, с.-д., II, 1в., 83.
Гальнбек — влад. писчеб. маг. в Москве, I, 198.
Гальперин — фельд-ца, I, 145.
Гальперин — влад. магаз на в Вильне, II, 1в., 142.
Гальперин — с.-д., II, 1в., 79.
Гальперин, А. — II, 1в., 166.
Гальперин, Ефим (рев. кличка «Слепой») — народоволец, II, 2 в., 108; III, 130.
Гальперин, Левик — революц. (Киев), II, 2в. 78.
Гальперин, — Рувим — с.-д., II, 2 в., 78.
Гальперин, Х. А. — II, 1в., 170.
Гальперн, Л. — революц., II, 2в., 112, 113,
Гальперин, Хаим (народоволец «Ефим» II, 1в., 167.
Гальперин, Хаша — член революц. кружка в Минске, II, 1в., 151.
Гальперштейн — моск. студент, I, 107.
Гамбаров — профессор моск. унив., I, 190, 232.
Гамбаров, Н.Г. — революц., I, 411.
Гамбаров, Ю. — профессор, I, 412.
Гамбургер, Ш. — учительница Прохоровской школы, II, 1в., 36.
Гамбургер, Элла Германовна — учительница школы мастерской Ламановой, впослед. жена Вл. Розанова, I, 423, 429; II, 1в., 46, 79—80, 84—85, 161, 164; III, 125.
Гамзагурди, П. Я. — II, 1в., 167.
Ганган — секр. сотр. моск. о. о., III, 106.
Гангардт — начальн. жанд. упр. в Казани, I, 144, 146, 147.
Гандер, Соломон Моисеевич — с.-д., провокатор («Иваненко»), II, 1в., 9, 20—21, 23, 157.

Ганелин — сапожник, хозяин в Гомеле, II, 1в., 133.
Генеля, А.И. — рабочий маст. Шайнина в Гомеле, II, 1в., 133, 168.
Ганецкая — дом-ца в Москве, II, 2в., 140.
Гантер — влад. завода, I, 388.
Ганьшин — фабрикант, I, 260.
Ганьшин, А. А. — с.-д., I, 248, 153, 154, 155, 156, 414, 415.
Ганьшина, М. Я. — жена А. А. Ганьшина, I, 254.
Гаравин — рабочий, с.-д., II, 1в., 76.
Гарбарович, И. — II, 1в., 170.
Гарбер, М. М. — («Чуркин»), II, 1в., 142, 143, 144, 145, 170.
Гарин — секр. сотр. одесск. охр. отд. и редакт. «Известий», III, 106.
Гарин, Ал-др, спб. студент, рев., II, 2в., 84.
Гаркуша, М. К. — приятельнице Немчиновой, II, 1в., 63.
Гамридор, М. — революц., I, 84, 91, 389.
Гартинг, А. М. — см. **Гекельман, Абрам.**
Гасельник, А. М. — влад. книжн. лавки в Вильне, II, 1в., 143, 170.
Гатовский, Гирш Янкелев (он же Розин) — ремесленник, с.-д., II, 2в., 109—110, 143.
Гауенштейн, Г. — революц., I, 27.
Гаусман—революц., ссыльн. I, 69.
Гаусман, Р. —жена ссыльного, I, 69.
Гвоздев — жанд. офиц., I, 104.
Гвоздев, С. П. — моск. студ., I, 427.
Гегелашвили, Н. К. — студ., I, 172.
Гегель (Кишинев) — II, 1в., 165.
Гед — писатель («Основы социализма»), II, 1в., 146.
Гедвило, Адам — студ. моск. у-та, секр. сотр. охр. отд. (псевд. «Панов») I, 428; II, 2в., 54; III, 105.
Гедеоновский, А. В. — революц., I, 53, 203, 205, 206, 210, 211, 407, 408.
Геек — провизор, влад. аптеки в Теле, II, 2в., 59.
Гезенцвей, Нотка А. — агитатор, рабоч. движения в Гомеле, II, 1в., 18, 135, 183.
Гезенцвей, С. А. — с.-д., II, 1в., 117, 167.
Гейликман Т. Б. — II, 1в., 167.
Гейер, Иван — предатель, I, 17.
Гайлик, И. М. — II, 1в., 170.
Гекельман — Абрам (он же, **Гартинг, А. М., Ландезен, Миллер** — провокатор, I, 83, 85, 90—93, 97—98, 102, 107, 275, 278, 281.
Геллер — учитель, II, 1в., 127.
Гельман, Зельман — революц., II, 2в., 112.
Гельшер, Франц — рабочий, предатель, III, 110.
Гельфанд, Х. Ш. — II, 1в., 16, 17.
Гельфанд (Одесса) — с.-д., II, 1в., 21.
Гельфер, Аврум — II, 2в., 41.
Гемпель — агроном, жил на границе с Австрией, I, 153.
Гемпель, А. старший (Варшава) — I, 160, 168, 402.
Гендигери — охран., III, 106.
Гендржиевский — известн. польск. революц., III, 52.
«Генеральша» — см. **Кранцфельд, Р. Р.**
Генерозов, А. В., — революц., I, 310. 311, 424.
Генисаретский, П. С. — пом. виленск. полицейм., II, 1в., 184, 185.
Генкен, А. Ф. — революц., I, 199.
Георгиев, Константин (Николаев) — III, 106.
Герарди, Б. А. — впоследствии начальн. дворцов. полиц., III, 124.
Гереарди, Б. А.—ж. офиц. при моск. о. о., II, 1в., 138, 151.
Герасимов — жанд. офиц. спб. о. о., II, 1в., 170.
Герасимов — жанд. ген., III, 17, 24, 30, 77, 108, 109.
Герасимов М. М. (Елец) — II, 1в., 46.
Герасимов, Н. Н. — студент.-революц., I, 209, 264, 268.
Герасимов, Федор—рабочий, I, 177.
Гергард, В. Н. (бек) — действ. ст. советн., инженер, отец М. В. Гергарда, III, 149.
Гергард (бек), **Михаил Вас.** — двор. охранник-доброволец, III, 149, 150.
Герер — влад. мастерской в Дисне, II, 1в., 126, 127.
Герих — спб. студент-медик, I, 336.
Герман. Ал-др — высл. за беспор., II, 2в., 67.
Герман, Влад. — высл. за беспор., II, 2в., 67.

Германович, В. — студ., революц., I, 68.
Гермайзе, З. Б. — II, 1в., 170.
Гернгрос, Зинаида Федоровна (по мужу Жученко, псевд. «Михеев»)— провокатор, I, 263, 265—268, 270-281, 417; III, 78, 133,
Гернет, А. П. — II, 1в., 160.
Гертопан, А. В. — революц (Одесса), I, 418.
Гефсиманский, Петр Максимов, письмоводитель у Яголковского, III, 51.
Герц, Р. Б. — знакомая А. Поляка, Захарина и Кисина, II, 1в., 18.
Герц, Эта, II, 1в., 183.
Герцен, А. — писатель, I, 231; II 2в., 12, 92.
Герценберг — революц., III, 126.
Герценберг — акушерка, II, 2 в., 73.
Герцман, Д.Х. (Одесса), II, 1в., 22.
Герцов, Уриам Мовшев («Капелька») щетинщик, революц., II, 1в., 117, 122—124, 149.
Герцык, Б. Я. — II, 1в., 166.
Герцык — в 1901 г. ссылался в Сибирь, II, 1в., 116, 117, 118.
Герцыков, И. (Минск) — II, 1в., 166.
Герцыков, И. Н. (Минск) — II, 1в., 166.
Герчик — студ. СПБ. Лесн. ин-та, I, 336.
Гершанович — революц. (Вильна), II, 1в., 143.
Гершанович, Давид (проживал в Козлове по паспорту Моисеенко), с.-д., рабочезнаменец, II, 2в., 41, 113.
Гершанович — поднадзорная, жила в Варшаве, зат. за границей, II, 1в., 116.
Гершанович, Елена — с.-д., II, 1в., 123, 142.
Гершгорн, И. — II, 1в, 136.
Гершензон Абрам И.—II, 1в, 60.
Гершензон, М. И. — II, 1в., 60, 159.
Гершуни, Григорий Андреевич — провизор, видный террорист, глава боевиков, с.-р., I, 429; II, 1в., 166; 2в., 108—109, 126, 142; III, 9—12, 15, 19, 25—26, 32, 82—83.
Герье, В. — профессор, I, 233, 412.
Гессен («Архив русской революции»)— II, 2в., 142.
Геслер, А. Н. — революц., I, 189.—
Гетцель, Вильгельм (Нюренберг), II, 2в., 93, 99, 105.
Гефкервелт (Минск) — II, 1в., 113.
Гефтер, Лина, с.-д., II, 2в., 74.
Гехт бр. (Киев) — II, 1в., 24, 25.
Гехт, Д. И. — киевск. раб., с.-д., II, 1в., 157.
Гехт, Х. И. — киевск. раб., II, 1в., 157.
Гехтер, Л. П. — революц., II, 1в., 145, 170.
Гецов, Урьящ — с.-д., II, 2в., 79.
Гжесяк, Антон — шпион (Варшава), III, 110.
Гибал, Мартын — революц. III, 81.
Гиберман, П. И. (Киев) — II, 1в., 157.
Гибсон — влад. свечн. зав., II, 1в., 97.
Гибсон — учительн. Пречист. курсов, II, 1в., 48.
Гиккель — пом. начальн. маст. Брест ж. д., II, 1в., 104.
Гилевич, В. А. — охран.-самозванец, III, 106.
Гилемсон, М. (Минск) — II, 1в., 119.
Гильда — горничная меблиров. комнат Шеберг (Гельсингфорс), II, 2в., 127, 128, 129.
Гильмсон, М.—II, 1в., 170.
Гиммер, Николай — с.-р., II, 2в., 118.
Гиндин, Х. Л. — революц., II, 1в., 127.
Гинзбург — член сов. раб. союза, III, 73.
Гинсбург — видн. бундист (Вильна), II, 1в., 117.
Гинсбург, Абрам — организатор печатни в Елизаветграде, с.-д., II, 2в., 138, 139.
Гинсбург, Абрам-Бер Вениаминов («Гуревич», «С. Л. Ром», «Григ. Вас. Тарасевич»), провокатор, II, бунд., 1в., 107, 151—153, 171.
Гинсбург, Арон Моисеев — чл. казанск. с.-д. ком., II, 2в., 138.
Гинсбург, З. — революц., II, 1в., 145. 170.
Гинсбург, Липа, — революц., II, 1в., 142.
Гинсбург, М. — банкир в Витебске, II, 2в., 55.
Гинсбург, М. — (Париж), I, 90.
Гинсбург, Мария («Коса) — жена Леона Гольдман, бунд., II, 1в., 116, 118, 164, 120—124, 167; 2в, 79.

Гинсбург, М. Л. — крупн. бунд., II, 1в., 146.
Гинсбург, Роза — революц., II, 1в, 154.
Гинсбург, С. — дочь Витебск. банкира, революц., II, 2в., 55.
Гинсбург, С. М. — революц., покончила с собой в Шлиссельбурге, I, 84, 389.
Гинсбург, С. С. (он же «Семен Сергеевич») — слесарь, I, 319.
Гинсбург, Ц. Л. — моск. студ., I, 427.
Гинсбург, Я. — революц., I, 257.
Гинсбург, Я. Л. — студ., I, 238.
Гирлинг — домов-ц в Костроме, I, 99.
Гирос — тамбов. мещан., II, 1в., 10.
Гирш — домов-ц в Москве, I, 188, 328, 373.
Гирш, Хаим (Бобруйск) — II, 1в., 164.
Гиршберг, Вульф — революц., II, 1в., 154.
Гиршберг, Р.,— революц. (Москва), I, 43, 46, 47.
Гитин, Исаак — II, 1в., 88.
Главацкая, С. — народов., I, 20, 386.
Глаголев, Н. Н. —студ., I, 180, 185.
Глазов — генер. мин. нар. просв., III, 54.
Глазунов — столяр в Ярославле, II, 2в., 93.
Глазунов — влад. аптек. маг. в Москве, I, 267.
Глебкин — рабочий, II, 1в., 45.
Глебин, И. О. — I, 417.
Глебов, И. М. — раб, зав. Бромлей I, 425.
Глебов, С. (Лодзь) — II, 1в., 164.
Глеснер — фабрикант, I, 58.
Гликман, С. И. — революц., II, 1в.,
Глико — домовлад. в Саратове, народ., I, 122, 123.
Глиник. Б. А. — II, 1в., 168.
Глиник И. А.—II., 1в, 168.
Глинка, В. — студент, I, 46.
Глинка, С. В. — II, 1в., 159.
Глоба — жанд. полк., III, 98, 100, 101.
Глоба, Антонина — с.-д. (Кишинев), II, 2в., 77.
Глобачев — жанд. оф., впоследств. нач. варшавск. о. о., III, 45, 80.
Глобачева, М. —революц., I, 257.
Глускин, Л. Н. — рабоч. в Гомеле, II, 1в., 131, 168.
Гнатовский, А — эмигрант, III, 52.
Гнойнский — жанд. полк., III, 39.
Гоберман — влад. маг. в Минске, II, 1в., 119.
Говядинов —знаком. Короленко (Москва), I, 180.
Говядинов, А. — революц., I, 390.
Гоголь, Н. В. — писатель, I, 75.
Гоголев, Н. У. — рабочий у Гоппера, I, 260, 261.
Годзиев — студент Рижск. Политехникума, I, 168.
Годлевский — шпион (Варшава), III, 110.
Годус, Софья (Минск) — II, 1в., 150.
Годынский-Цвирко — земск. врач (Воронеж), II, 2в., 102.
Гойхберг, Михель (Одесса)— II, 1в., 154.
Голембо, Ш. С. — II, 1в., 170.
Голдина, Доба — II, 1в., 183.
Голеев, Н. В. — рабочий, I, 315, 424.
Голенкин, Леонид — просил о принятии его в агенты ж. у., III, 63, 64.
Голиков — см. Данилов, Виктор.
Голландский, Г. — бунд., II, 1в., 165.
Голландский, Г. А. (Самара) — II, 1в., 165.
Голованчев— студ. (Петербург), I, 159.
Головачев, Д. М. — (Москва), I, 227.
Головков — агент Пермск. губ. жанд. упр., III, 47.
Голополосов, охранник, III, 161, 162.
Голуб, Н. — революц. (Екатеринослав), II, 2в., 58.
Голубев, В. — рабочий, II, 1в., 93.
Гольберг — видн. с.-д., агит. в Минске, II, 1в., 119.
Гольберг (Минск) — II, 1в., 144.
Гольдберг, Г. А. — II, 1в., 169, 170.
Гольдберг, Ш. А. — парикмахер в Дисне, II, 1в., 127.
Гольдберг, Э. Н. (Одесса) — II, 1в., 21.
Гольдрейх — журналист, III, 47.
Гольденберг — предатель, III, 80.
Гольденберг, А. М. — народоволец, I, 207, 403.
Гольденберг, И. — крупн. бунд., II, 1в., 146.

Гольдина, Цыля — с.-д. (Киев), II, 1в., 116.
Гольдман, Леон Исаакович (фил. кл. «Похожий», — видный бундист, II, 1в., 116—118, 121—124, 146, 167; II, 2в., 79.
Гольдман, Мария (по мужу) — см. Гинсбург.
Гольдман, Ольга или Юлия — революц., II, 1в., 123.
Гольдман, Ю. И. — II, 1в., 170.
Гольцев, Виктор Ал-др. — редактор «Русской Мысли, I, 26, 30, 31—35, 41—43, 45 47, 103, 130, 133, 177, 180, 198, 238, 391, 409; II, 1в., 59—60.
Гольцева, Наталья А. — жена В. А. Гольцева, стояла во главе классов для рабочих, II, 1в., 42, 48, 55.
Гольцман бр. — революц., II, 2в., 66.
Гониондзский, Г. Л. — крупн. бунд., II, 1в., 146.
Гончаров, П. И. (он же Иванов) — рабочий-ткач ф-ки Ганьшина, революц., I, 260, 416, 423.
Гоппер В. — влад. завода, I, 250, 260, 261, 336, 423; II, 1в., 104.
Гоппиус, Е. А. (Уфа) — I, 187.
Гопфенгауз, Н. Г. — революц., I, 207; II, 1в., 156.
Горбаненко, Г. П.—моск. студ.-филолог, I, 340, 341.
Горбаненко М., I, 341.
Горбачев — студ. Рижск. политехн., I, 168.
Горбачевские — революц., I, 159.
«Горбоносый» (филерск. кл.) — революц. (Варшава), II, 1в., 121.
Горбунов — провокатор, III, 82.
Горбунов — техник, I, 168.
Горбунов, И. Г. — модельщик у Гоппера, революц—I, 260, 261, 416.
Горбунов-Посадов, Ив. Ив. — толстовец, изд. «Посредника», II, 1в., 50; 2в., 19.
Гордеев, Г. — раб. ф-ки Беляева, I, 380.
Гордий — I, 242, 243.
Гордон, Евгения— революц., II, 2в, 75 76.
Гордон — извозчик в Вильне, II, 1в., 128.
Гордон — обыватель Вильны, II, 1в., 141.
Гордон, З. Я. — бунд., II, 1в., 149.
Гордон, П. — бунд., II, 1в., 113, 165.
Гордон, П. И. — революц. (Минск), II, 1в., 164.
Гордон, С. М. — бунд., II, 1в., III, 164.
Гордон, Я. М. — бунд,. II, 1в., III, 164.
Горелик — с.-д. (Гомель), II, 1в., 117, 123.
Горелик, З. А. — революц., II, 1в., 123.
Горенберг, Л. — инженер, агент петерб. о. о., II, 2в., 124, 140; III, 13, 16.
Горинович — предатель, III, 112.
Горичев, Вас. Григ. (Григорьев) — литогр. раб. в тип. Пашкова, — с.-д., I, 261, 318, 319, 358; II, 1в., 45.
Горкин, Н. В. — студ. I, 373.
Горклян, Н.В. — II, 1в., 149.
Горкун — б. студ. I, 60.
Горовиц, Ревека—революц., II, 2в., 78.
Горовиц, Давид — революц., II, 2в., 78.
Горовой, М. — с.-д., II, 1в., 136.
Городианская, В. — (по мужу Орлова), I, 53, 214.
Горожанкин, И. — профессор, I, 412.
Горохоз — революц. в Саратове (лаборат. разрывн. снарядов), II, 2в., 130; III, 17—18, 29—30.
Горохова-Иванова — слуш. фельд. курсов в Москве, I, 77.
Горский, Алексей Мих., студ. Демидовск. лицея, I, 95.
Горский, В. С. — I, 417.
Горский, Фед. Вас. — революц., I, 95, 96, 100, 101, 103, 390.
Горфейн, Ш. В. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Горчаков — губернатор, III, 51.
Горшечников, Г. Н. — студ., революц., I, 243, 413.
Горшков, Николай (Москва), II, 1в., 46.
Горнштейн, М. — технолог, I, 134.
Горький, М. — писатель, II, 2в., 63.
Горюшин, М. — революц., I, 313, 314.
Горяев, Н. — революц., I, 312, 313.
Горячева, Н. А. — с.-д. I, 313, 314, 424.
Горячкин, А. В. — студ., подозрев. в предат., I, 412.

Готгейнер, Ф. — издатель в Берлине, II, 2в., 19.
Готгельф — революц., III, 37.
Готфрид, О. А. («Ол. Ант.»), с.-д., I, 375.
Гофман — народоз., I, 386.
Гофман, А. Ф. — революц., I, 362.
Гофман, Огилия — революц., I, 20.
Гохберг, М. — революц., II, 1в., 88, 89.
Гоц, — влад. маг. в Вильне, II, 1в., 142.
Гоц, М. — народов., I, 20, 21, 24, 25, 386, III, 9—11, 29.
Гоштовт — Галя — с.-д., II, 2в., 74.
Гошторфт, Николай — двор., предатель, III. 112.
Грамм, М. — провокатор, II, 1в., 107, 151, 154, 155.
Грамм, Малка — хозяйка дома терпимости в м. Кибарты, II, 1в., 154, 155.
Граматиков — революц., II, 2в., 50, 51, 52.
Грамматиков, Ал-др. Н. — с.-д., I, 333, 404.
Грамматикова, Е. (невеста Мусиньянца) — I, 404.
Гранд, Сара — с.-д. (Екатеринослав), II, 2в., 56.
Гранин — ошиб. назв. Гершуни — см. **Гершуни**, III, 25.
Гранковская, Е. Б. — с.-д., II, 1в., 22, 23.
Гранковский, И. И. — революц. (Одесса), II, 1в., 23.
Граф — революц., II, 1в., 144.
Граубергер, Ив. — домашн. учитель, II, 2в., 26.
Грацианов, П. — студ., революц., I, 68.
Грацианский — с.-д. (Кострома) — II, 2в., 90.
Грацианский, В. П. — моск. студ., I, 427.
«Грач» — предст. моск. группы «Искры», II, 2в., 102.
Грачев, Ал-др — рабочий, с.-д., I, 358.
Грачев, В. — рабочий — II, 1в., 95.
Грачев, И. — конторщик, II, 1в., 85.
Грачева — домовл. в Москве, I, 121.
Греков — Ал-др — рабочий, с.-д., пшион, III, 110.
Греков, А. Г. — революц. (секретарь газеты «Новости»), I, 214, 410.
Греков, К. Г. (Петербург) — I, 201.
Грессер — полицеймейстер, I, 76. — влад. красильно-набивн. ф-ки, I, 380, 2, 1в, 104.
Гречин — рабочий, революц. (Иваново-Вознесенск), II, 2в., 91.
Гречишкин, Г. — врач в Кубанской обл. I, 364.
Гречишников — студ., I, 327.
Грешнер — нач. нижегородск. о. о., III, 67, 68.
Гржиминский — секр. сотр. екатеринослав. о. о., III, 80.
Грибов, С. — рабочий ф-ки Савостьянова, II, 1в., 99.
Грибоедов, Павел — см. **Павлов**, Василий.
Грибоедова — жена агента о. о. Павлова, раб. под псевд. Грибоедова. III, 113, 114, 115.
Грибоедовы — супруги, III, 113.
Григорий — раб. зав. Губченко, II, 2 в., 51.
«Григорий Павлов» — см. **Березин**, М. Е.
Григоров, Н. — студ., революц., I, 52—55.
Григорьев — знакомый Короленко, I, 180.
Григорьев — дом-ц в Москве, II, 1в., 72.
Григорьев — поручик, замышл. покушение на Плеве, II, 2в., 124, 143, 144.
Григорьев — рабочий, II, 2в., 66.
Григорьев — рабочий ф-ки Шредер, II, 1в., 45, 46.
Григорьев — революц., III, 10.
Григорьев — сотр. петерб. о. о., III, 45.
Григорьев, Б. П. — I, 420.
Григорьев, В. (см. Кряжев)
Григорьев, В. — рабочий (Москва), с.-д., II, 1в., 75.
Григорьев, В. Г. — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Григорьев, Е. — слесарь (Москва), II, 1в., 84.
Григорьев, К. С. — рабочий, II, 1в., 89.
Григорьев, С. Г. (Москва) — I, 419.
Григорьев, П. — I, 59.
Григорьев, Ф. — рабочий ф-ки Филиппова, I, 300.

Григорьева, Наталья — революц., II, 2в., 118.
Григорьевский — автор труда «Полицейский социализм», III, 73.
Гридина, А. А. — революц, I, 253.
Гризодубова, Н. М. — фельдшерица, I, 152.
Гринберг — служ. о. о., III, 166.
Гринберг — жанд. офиц., завед. розыскн. пол. в Туле, II, 2в., 59, 140.
Грингауз, Э. С. — рабочий, II, 1в., 162.
Грингмут, В. — редактор «Моск. Вед.») III, 147.
Грингольц (Либава) — II, 1в., 165.
Гринштадт (Екатеринослав), II, 1в., 164.
Гринштейн, Б. Л. — с.-д. (Одесса), II, 1в., 21.
Гринцер — революц. (Одесса), III, 65.
Гринцере, Я. — революц., III, 27.
Гришанов — рабочий (Иван.-Возн.), с.-д., II, 1в., 76.
Гришин (Киев) — II, 2в., 77.
Гришин, В. — рабочий ф-ки Сиу, II, 1в., 100.
Гришин, Григ. Иван., — революц., III, 68.
Гришин, Л. И. — рабочий, с.-д., II, 1в., 74, 75, 160, 161.
Громов, А. — моск. студ., I, 328.
Громан. Б. Г. — моск. студ., с.-д., I, 152, 160, 161, 163.
Громан, В. Г. — моск. студ., с.-д., I, 328, 409, 426, 427.
Громзани — революц., I, 398.
Громов — дом-ц в Костроме, II, 2в., 101.
Громов, Г. — рабочий зав. Ефремова (Москва), II, 1в., 95.
Гронковский, К. — эмигрант, приятель Бурцева, I, 188; III, 51.
Гронский — пособник побега Савинкова из тюрьмы, III, 12.
Гросс — автор кн. «Экономическая система Карла Маркса с научной стороны», III, 95.
Грос, Вильгельм — провокатор, III, 110.
Гроссман — нелегальн. (Петербург), II, 2в., 124; III, 15—16.
Гроссман, Б. — революц., I, 90.
Гроссер Женева — II, 1в., 165.
Гроссер, Б. Н. («Зельцер») — бундовский писатель, II, 1в., 170.
Грот, Н — профессор, I, 232, 412.
Грубе, А. П. — рабочий, II, 1в., 163.
Грубер (в Мюнхене) — революц., II, 2в., 77.
Груздев, И. А. — рабочий, II, 1в., 162.
Грузинский — князь, знакомый Л. Н. Толстого, II, 2в., 21.
Грузман, А. (Минск) — II, 1в., 150.
Грульке, Федор Данилов. — старший филер, 1, 154, 159, 181; II, 1в., 115;; III, 121, 133.
Грусман — столяр-хозяин, II, 1в., 137.
Грушецкий, А. И. — рабочий, II, 1в., 160.
Грушикина — квартир. влад. в Петербурге, II, 2в., 41.
Грязнов — дом-ц в Москве, II, 1в., 48.
Губанов, Георгий Мих., — наборщ. тип. Жданова в Самаре, доставлял шрифт для тайн. типогр., III, 68.
Губарева, Надежда — революц., I, 19, 385.
Губарев, Николай — революц., I, 19.
Губские — II, 2в., 104.
Губченко — влад зав. в Твери, II, 2в., 51.
Гудков — рабочий (Иван.-Возн.) — с.-д., II, 1в., 76.
Гудков, И. В. — раб. зав. Бромлей, I, 425.
Гужон — влад. завода в Москве — I, 177, 252, 300, 356, 359; II, 2в., 98; III, 70.
Гузаков — революц., I, 259.
Гузеев, Мих. Дм. (кл. «Очки) — провокатор, сотр. моск. о. о. с весны 1902 г., II, 2в., 74, 140, 141.
Гуковская, Софья — см. **Кондорская**.
Гуковский, Ал-др революц., I, 61, 62.
Гуковский, И. Э. — с.-д., I, 368, 429.
Гульшин — б. мастер Прохор. м-ры, II, 1в., 103.
Гуляева, Февралия — инородка, жена Войнаральского, II, 2в., 36.
Гумберг — влад. ф-ки, II, 1в., 77.
Гумилевский, М. П. — рабочий, I, 423.
Гундобин, И. — рабочий, II, 1в., 85.
Гуральский, Иосиф — шпион, III, 110.

Гурвич — влад. слесарн. мастерск. в Вильне, II, 1в., 128.
Гурвич, Бейла, — революц., I, 89, 91, 390.
Гурвич, В. — (Москва) — I, 40.
Гурвич, Вера (урожд. Кожевникова, она же Лепешинская, Юлия) — с.-д., II, 2в., 73; III, 126—127, 137.
Гурвич, Е. А. — поднадзорн., II, 1в., 109. 111, 164.
Гурвич, Евгения — с.-д. II, 1в., 79, 111, 113, 165.
Гурвич, Елена — с.-д. (Минск), II, 1в., 11, 165.
Гурвич, Е. И. — знакомая Е. А. Гурвич (Минск), II, 1в., 109, 110.
Гурвич, З. М. — II, 1в., 170.
Гурвич, И. И. («Хацкель» — партийная кличка) — бунд., II, 1в., 170.
Гурвич, М. Л. — революц., II, 1в., 145, 170.
Гурвич или **Гуревич**, Михаил Осипович («Влад. Михайл.»), представитель редакции «Искры», при аресте назвался врачем Вульфом Моисеевичем Броннером, II, 2в., 86, 91, 93, 95—98, 102, 105.
Гурвич, Н. И. — гимназист в Минске, II, 1в., 119.
Гурвич, Р. (Москва) — I, 23.
Гурвич, С. Л. — II, 1в., 170.
Гурвич, Фрума — революц., I, 19. 385.
Гурвич Ц.—крупн. бунд., II, 1в, 146, 149, 170.
Гурвич, Цывля Лейзерова («Приезжая») — поднадзорн., II, 1в., 123, 124.
Гурвич, Цывля Мовшева — перчаточница, нелегальн., II, 1в., 116.
Гурвич, Ш. (Вильна) — II, 1в., 149.
«Гуревич» — сотр. о. о. — см. Гинсбург, Абрам.
Гуревич — чиновн. департ. полиции., III, 79.
Гуревич (Одесса) — II, 1в., 22.
Гуревич (Варшава) — II, 1в., 121.
Гуревич, В. — с.-д., I, 304, 308.
Гуревич, Евг. (Минск) — II, 1в., 144.
Гуревич, Мендель Берков — с.-д., VII, 1в., 16, 17, 116.
Гуревич, М. Л. — моск. студ., I, 333.
Гуревич, О. И. — II, 1в., 160.
Гуревич, Р. Б. — революц., II, 1в., 168.
Гуревич, Шмуель Берков — с.-д. II, 1в., 16, 183.
Гурович, М. И. («Приятель», «Власов», «Василенко», «Тимофеев», Харьковец»), «Михаил Александрович») — провокатор, I, 13, 197, 218, 221, 263, 288—289, 290, 291, 310—311, 330, 355, 368, 419 II, 1в., 14, 17, 153, 156, 159; 2в., 30, 31 — 32, 37—43, 54, 76, 100 — 101 133, 136—137; III, 12, 57, 125; 134.
Гурский — революц., II, 2в., 101.
Гурчин, А. В. — ген.-лейт., главнокоманд. Виленск. военн. округ., II, 1в., 184.
Гурьев, А. А. — революц., I, 117, 118, 392, 393.
Гурьев, Н. — полицейск. надзиратель, III, 30, 31.
Гусев — солдат, II, 1в., 155.
Гусев — ген., нач. упр., I, 123.
Гусев — извозчик, II, 2в., 100.
Гусев, А. — революц., II, 2в., 52.
Гусев, А. П. — рабочий, II, 1в., 163.
Гусев, Василий, — революц., I, 84, 89, 91, 93, 94, 98, 390.
Гусев, Н. Ив. — ветерин. врач., с.-д.. II, 1в., 52, 85, 86, 161; III,126,
Гусева — ткачиха, дочь извозчика, революц., II, 2в., 88. 100.
Гусева, З. В. — революц., I, 427.
Гусева, Нат. Ив. (сестра Н. И. Гусева) — II, 1в., 86.
Гусева, О. И. — невеста Прозоровского, I, 151.
Гусевы, Н. и М. — революц., II, —к 86.
Гутман, А. — заводчик, I, 424.
Гутман, Хая (Екатериновслав) — с.-д., II, 2в., 56, 138.
Гутман, С. М. — революц., II, 1в., 158.
Гутовская — работница, шпионка (Лодзь), III, 110.
Гутовский, Викентий — дворянин, революц., II, 2в., 80, 81.
Гуцевич, Я. А. — студ. с.-х. академ. в Москве, I, 337.
Гучков, Федор Иван. — II, 2в., 35.
Гущин, Н. И. — революц., I, 420.
Гэд — автор кн. «Коллективизм», II, 1в., 87.
Гюбнер — влад. мануфактурн. ф-ки, I, 191; II, 1в., 42, 92, 112, 162.
Гюль-Назаров, И. М. — революц., I, 191.

Давыдов — предатель, II, 1в., 90.
Давыдов — председатель Тульск. окружн. суда, II, 2в., 27.
Давыдов, В. — рабочий, II, 1в., 83.
Давыдов, И. А. — с.-д., I, 190, 245, 254, 257, 372—373, 413.
Давыдов, И. М. (Рязань) — I, 166.
Давыдов, К. А. — томский студент, I, 324.
Давыдов, Конст. Петров. — с.-д., предатель, II, 2в., 74, 75.
Давыдов, П. О. — рабочий ф-ки Зелига, I, 380.
Давыдова, А. А. (урожд.)—см. **Рейнгольд**, I, 372.
Давыдовы — I, 245, 373.
Давильковский — революц., II, 2в., 106.
Далон, Р. К. — II, 1в., 170.
Даль, Л. В. — студ. моск. технич. учил., I, 36, 37.
Дамаскин — воспит. самарск. семин, революц., II, 2в., 135.
Дангауэр — влад. завода, I, 314, 350.
Данилевский — професс. Медицинск. академии, III, 153
Данилевский, Конст. Никол. — доктор, III, 153.
Данилевский, Конст. Яковлев. — доктор, II, 153.
Данилов, Виктор (он же **Голиков**) — революц., I, 21, 385.
Данилов, В.—рабочий, I, 56.
Данилов, Константин — казанск. студент. I, 142, 146, 147.
Данилов, Сергей — революц., II, 2в., 48.
Данилов, Флегонт А. — с.-д. I, 36, 37, 299, 420, 422; II, 1в., 160.
Данилова, Над. Александровна, — член с.-д. ком. в Туле, II, 2в., 59.
Данилович, Рудольф Иванович — ворянин, с.-д., II, 1в., 84.
Данишевская (Шарлоттенбург) — II, 1в., 165.
Данович, В. — портной в Гомеле, II, 1в., 129.
Дара — см. **Кранихфельд, А.**
Даргольц, М. Г. — (Одесса) — с.-д., II, 1в., 21, 22, 23.
Дарья — жена рабочего **Алексеева, Н. Д.**, II, 2в., 46.
Дашков, Н. М. — студент, I, 373.
Двойников, Т. П. — раб. зав. Бромлей, I, 425.
Дворжевский — раб., шпион, III, 110.
Дебагорий-Мокриевич — революц., I, 36, 403.
Дебель — полковн., начальн. г. ж. у. в Тифлисе, II, 1в., 152.
Деблер, Луиза (Цюрих) — I, 424.
Девальковская, Мария — революц., III, 7, 27.
Девенишский, А. — один из видн. виленских агитаторов, II, 1в., 125, 167.
Дегаев, Сергей — предатель, 1, 16, 51, 97, 387; II, 2в., 123; III, 75—76, 108.
Дегтев, Б. Е. — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Дегтярников — I, 168.
Декаполитов — дом-ц во Владимире, II, 2в., 106.
Деконский — провокатор, III, 81.
Делеимцкая (Одесса) — революц., III, 65.
Деливрон — охранник, III, 106.
Делло, Павел Петрович — ген.-майор, начальн. екатеринославск. г. ж. у., II, 2в., 57, 62—63.
Делянов — мин. народн. просвещ., I, 72, 73, 80.
Дембовская, Ол-дра Григор., — III, 95.
Дементьев — автор соч. «Фабрика», II, 1в., 80; 2в., 90.
Демидова, С. И. — урожд. Воронцова-Дашкова, II, 2в., 143.
Демин — влад. чулочн. фабрики, I, 351.
Демьяненко — сотр. ж. полк. Заварницкого во Владивостоке, III, 47.
Ден — профессор, III, 70.
« Денисенкова » (фальшив. паспорт)— см. **Фонякова, Н. П.**
Денисов — моск, студ, I, 174.
Денисов, В. А. — старый народник, I, 26, 27, 65, 386.
Денисов, И. В. — студ., революц., I, 248, 259, 411, 413.
Денисов, Пантелеймон — (Тула) — II, 2в., 44.
Депсамес, Л. — революц., I, 390.
Депсамес, С. Л. — революц., I, 420.
Деревяшкин, А. — моск. студ., I, 344.
Дериханов, М. (Москва) — I, 191.
Дерлих (Баку) — III, 66.
Дерябин — моск. студ., I, 335, 427.

Дешевой, Василий Петрович — литейщик завода Перекуд, с.-д., I, 261, 307, 308, 360, 416, 423.
Дешевой, Петр Петрович — литейщик зав. Перекуд, I, 261, 416.
Джагаров—охранник, III, 106.
Джагаров, Г. — автор кн. «Из эпохи вел. реформ», II, 1в., 40.
Джепаридзе — доносчик, III, 110.
Джордж, Г. — автор соч. «Труд и бедность», I, 25.
Дзиркалн, П. Ю. — рабочий, II, 1в., 163.
Дивногорская (урожд.) см. Панова.
Дивов — товарищ Пелевика, агента петерб. о. о., III, 46.
Дидрикиль—революц., II, 2в., 93, 95.
Дидрикиль, Мария Августовна — с.-д., II, 2в., 94, 95, 98.
Дидрикиль, Нина — II, 2в., 87.
Дидрикиль, Ольга Августовна — с.-д. II, 2в., 87.
Дижур, И. — революц., III, 13, 28.
«Диканьский» — см. Азеф.
Диковская — см. Якимова.
Диль-Боволан — влад. завод., II, 2в., 51.
Дильдежко, Н. Н. (Рыбинск)—I, 330.
Димант — кварт. влад. в Москве, II, 1в., 78.
Димент, А. Н.—(урожд.) — см. Шостак, А. Н.
Димент, Г. Н. (урожд.) — см. Шостак, Г. Н.
Дement, М. — революц., II, 1в., 165.
Дement, М. С. — революц., II, 1в., 164, III.
«Димка» — революц., II, 2в., 77.
Диомидов, В. — студ, Демидовск. лицея, I, 187.
Диордиенко, А — революц., I, 390.
Диткович, Я (Белосток) — II, 1в., 164.
Дитрих см. Бухбиндер.
Дитятин, Ф. П. (Киев) — I, 242.
Длусский — революц., II, 2в., 94.
Дмитриев — народоволец, I, 386.
Дмитриев — II, 2в., 45.
Дмитриев, Андрей — с.-д., II, 2в., 72.
Дмитриев, В. Д. — моск. студ. техн., революц., I, 149, 151, 153, 161,
Дмитриев, Влад. — б. студ. моск. ун-та, с.-д., II, 2в., 44.
Дмитриев, Григорий Ф. — делопр. моск. о. о., до того секр. сотр.под псевд. «Богородицкий», I, 385.
Дмитриев, Егор — секр. сотр. о. о. в Саратове, II, 2в., 114.
Дмитриев, И. С. — лесник, революц., I, 168.
Дмитриев, Ник. Ф. — революц., I, 20, 383, 385—386, 390.
Дмитриев, С. Ф. — студ. моск. ин-та, I, 323.
Дмитриева, Е. Н. — революц., I, 420.
Дмитриева, Е. Н. — революц., I, 420.
Дмитриева, Н. — учительница Пречист. курсов, с.-д., II, 1в., 48.
Дмитриевский, Сергей Дмитр., с.-д., II, 2в., 74, 75, 141.
Дмитрюкова, К. И. — с.-д., пропаганд. на моск. фабр., II, 1в., 55.
Добин, Л. А. — II, 1в., 166.
Добржиновская — влад. ф-ки, II, 1в., 09.
Добржинский — директор, д-та пол., I, 268, 269, 276.
Добриков, И. И. — (повидимому, опечатка) (см. **Дробиков**).
Добров — инспект. моск. ин-та, I, 63.
Добров-Набгольц — вдал. завода, I, 349, 353.
Добровольская, Елена Николаевна — курсистка в Москве, революц., I, 361, 431.
Добровольские бр. — студ., революц., III, 122.
Добровольский — инспектор народн. училищ в Москве, затем директор народн. училищ в Твери, II, 1в., 40—41, 67—68.
Добровольский, И. И. — эмигрант, главн. редактор «Самоуправления», I, 36, 116, 292, 294, 392.
Добролюбов, Н. — писатель, II, 2в., 31,
Добролюбова, А. А. — I, 167.
Добронравов — делегат моск. студ. за границ., I, 388.
Добронравов — учитель, III, 38.—
Добронравов, А. Н. — революц., I, 414.
Доброскок — чин. охранки, III, 79.
Доброумова — курсистка, революц., III, 89.
Добрушкина, Х. З. — II, 1в., 168.
«Доброхотов» — см. **Сабунаев»**
Доброхотов, Д. Н. — адвокат, II, 1в., 55.

Доброхотов, М. П. — моск. студ., I, 427.
Добрынин, П. — революц., I, 390.
Дойников — дом-ц в Смоленке, I, 211.
Долбня — профессор Горного ин-та, III, 62.
Домов, А. К. — моск. студ., I, 427.
Долгово-Сабуров, В. В. — чиновн. особ. поручений, II, 1в., 185.
Долгорукий, князь — шеф жандармов, II, 2в., 8—14.
Долгоруков — моск. генерал-губернатор, I, 71.
Долгоруков — князь (возможно, что это Долгорукий, Юрий Алексеевич), III, 145.
Долгушин, А. Т. — рабочий завода Бромлей, I. 425.
Доливо-Добровольский, Ал-др Петров, б. ст., основатель Яросл. п. С. Р. С. I, 426, II, 2в., 86, 93, 95, 98, 103.
Долин, Вениамин Моисеев — бунд., анарх., секр. сотр. о. о., III, 105.
Долин, Ф. А. — с.-д., рабочий, I, 319.
Долин, Ф. Д. — крест., III, 1в., 85.
Долин, И. А. — революц. (Петерб.), I, 418.
Долинов, И. — революц. I, 284.
Долинский, А. П.—знакомый И. Н. Березовского, II, 1в., 160.
Домбровский, М. Я. — рабочий, II, 1в., 163.
Домбровский — см. Пилсудский, Иосиф.
Домбровский — революц., II, 2в., 94.
Домбровский, Отто (Москва) — II, 2в., 67.
Домрачев, Сергей — рабочий, революц., II, 2в., 84.
Домрачева, Инна — II, 1в., 159.
Дондаров, П. М. — с.-д., I, 362; II, 1в., 47. 161.
Донду, Л. — рабочий мастерск. Герера в Дисне, II, 1в., 126.
Дорожкин, Н. Е. — рабочий, II, 1в., 162.
Доронина — дочь судебн. след. Городищенского уезда, первая жена Войнаральского, II, 2в., 134.
Дорфман, А. — поднадзорн., II, 1в., 137.
Дорфман, Н. А. — II, 1в., 169.
Дорохов, М. М. — моск. студ., революц., I, 335.
Дорошевский, В. Ф. — моск. студ., I, 427.
Достоевский, Ф. М. — писатель, II, 2в., 32.
Драгоманов — эмигрант, I, 36, 81.
Драгунский, Лев-Лейба — член Гомельского ком-та, с.-д., II, 1в., 135. 168.
Драницина — I, 123.
Драпкин, Алтер-Зальман Вениаминов — член Ц. К. Е. Р. С., ,II, 1в., 117, 134, 135, 183—184.
Драпкин, Ш. Б. («Карлик») — революц., II, 1в., 143, 144, 145, 170.
Дрелинг — дом-ц в дачной местности около Вильны, II, 1в., 143.
Дрелинг, В. А. — с.-д., I, 229, 411.
Дремлюга — ротм., завед. розыск. в Николаеве, затем в Баку, II, 1в., 53 ,152; III, 41—42.
Дрил, Д. А. (Москва) — I, 33, 34.
Дробиков, И. И. — рабочий, с.-д., I, 310, 315, 424, 425.
Дрожжин, Евдоким Никитин — учитель, I, 408; II, 2в., 7, 15, 17, 18, 19, 27.
Дроздов, Тимофей — рабочий, с.-д., I, 396, 370.
Дроздов, А. К. (Киев) — II, 1в., 157.
Дроздова, А. С. — (Карасева) — свид. по делу Серебряковой, III, 132.
Друговино, Л. Ф. — моск. студ., I, 427.
Дружинин — дом-ц в Москве, I, 300.
Дубасов, Ф. В. — адмирал, моск. губернатор, III, 107.
Дубенская, М. И. (по мужу) — см. Семерия, М. И.
Дубенский, И. И. — врач (Калуга), I, 153, 154.
Дубинкин, С. Е.—модельщик, с.-д., I, 310, 311, 315, 424, 425.
Дубинский — товарищ Войткевича, I, 426.
Дубникова — гимназистка в Красноярске, III, 98.
Дубов, И. Х. — рабочий, с.-д., I, 315, 424.
Дубовский — жанд. ун.-офиц. в Вильне, II, 1в., 127, 128.
Дубровинский, И. Ф. — с.-д., I, 368—370; II, 1в., 51, 54, 88, 156, 158.
Дубровинский, С. — революц., II, 1в., 87.
Дудин, Н. — (Петербург) — I, 422.
Дукат — влад. табачн. фабр., I, 378.

Дукор, З. И. — II, 2в., 170.
Дулебов — рабочий, с.-р., чл. боевой организации, II, 2в., 121, III, 102.
Дуленков — влад. москат. лавки в Москве, I, 309, 310.
Дунаев, А. — рабочий ф-ки Михайлова, с.-д., II, 1в., 83.
Дунаев, А. Н. — толстовец, II, 1в., 50, 2в., 7, 19, 20, 21, 25, 26, 27.
Дунаев, Н. Д. — рабочий ф-ки Бутикова, с.-д., II, 1в., 75, 83.
Дунаевы, бр — рабочие, с.-д., II, 1в., 83.
Дуплин, Степан В. — рабочий завода Бромлей, с.-д., I, 423, 425.
Дуриев — нач. сыскной полиции в Баку, III, 47.
Дункерс, Ф. — учсник уч-ща живописи, I, 75.
Дурново — жанд. полковн., произв. обыск в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого в 1862 г., II, 2в., 12—14.
Дурново — мин. внутр. дел (1897 г.)— II, 1в., 19.
Дурново — управл. мин. вн. дел (1905 г.), II, 2в., 130.
Дурново — товарищ министра (1905 г.) III, 14, 30.
Дурново, Петр Николаевич, директор д-та пол.; 1905—1906 г. мин. вн. дел. I, 41, 43, 106; II, 2в., 130; III, 144, 173.
Дурново, Петр Павлович, — моск. ген.-губ., III, 10, 17.
Дурново, Екатерин. Дмитр. — дом-ца в Москве, III, 122.
Дурново. П. Д. — с.-д., I, 254, 255, 256, 257, 259.
Дурунч — влад. ф-ки в Вильне, II, 1в., 143.
Духовской, М. — профессор, I, 412.
Душечкин (Петербург) — II, 2в., 39.
Душина, Е. (Петербург)—I, 422.
Душкан, М. К.—с.-д.—., II, 1в., 16, 17.
Динерштейн—руководитель революционного кружка приказчиков в Минске, II, 1в., 120.
Дырч, Антон,—шпион (Варшава), III, 110.
Дьяков—агент охр. отд., II, 2в., 31, 32.
Дяков—народник, потом сотр. «Нового времени», III, 79.
Дьяков, В. В.—революц., I, 156.
Дьяков, И. А.—(Киев)—революц., II, 1в., 157.
Дьяков, Ив. Ал-сеев.—полит. ссыльн., III, 87, 93, 94.
Дьякова—старая революц., II, 2в., 31.
Дьякова, Анна Ильина, II, 2в., 129.
Дьякова, Е.—революц., I, 286, 287.
Дьякова, М. А.—(Киев) — революц., II, 1в., 157.
Дьяконов, П.—профессор, I, 412.
Дюбюк—«генеральша», мать Е. Ф. Дюбюка, II, 2в., 106.
Дюбюк—жена Е. Ф. Дюбюка, II, 2в., 94, 106.
Дюбюк—студ., брат Е. Ф. Дюбюка, II, 2в., 94, 106.
Дюбюк, — Евгений Фед. — с.-д., II, 2в., 85, 86, 93, 94, 95, 98, 105, 106.
Дюмин—рабочий в Коломне, убит, будучи ошибочно заподозрен в предательстве, III, 80.
Дюринг—I, 156.
Дютфуа—влад. завода в Москве, II, 1в., 89.
Дюфурмантель—влад. ф-ки, I, 251; II, 1в., 106; 2в., 50.
Еваленко, А. М.—агент деп-та пол., псевд. «Сергеев», I, 403.
Евдокимов, А.—рабочий, революц. (Иван.-Возн.), I, 420.
Евдокимов, К. Ф.—рабочий, революц., I, 424.
Евенчик, М.—(Минск)—II, 1в., 144.
Евнин, Ш. Ц.—с.-д. (Одесса), II, 1в., 21.
Евсеев, Д. И.—наборщик типогр. Гаврилова, II, 1в., 74.
Евстигнеев, Т. Я.—рабочий, I, 304, 308, 423.
Евстифеев, Николай—революц., I, 60
Евтеев, Василий—филер, I, 143.
Еганов—агент петерб. о. о., III, 45.
Егоров—дом-ц в Москве, I, 419.
Егоров (Казань)—I, 140.
Егоров—революц., I, 267, 268, 270, 273, 417.
Егоров—см. Захаров, С.
Егоров, Алексей Дмитриев (он же Жарков)—псевд. «Хохлов», секр. сотр. о. о. в Саратове, II, 2в., 143.
Егоров, А. Н. I, 414.
Егоров, Иван Андреев—агент ж. у. в Баку, III, 41, 12.

Егоров, Ив. Е.—раб. зав. Бромлей, I, 425.
Егоров, Иван Иванович—организатор революц. кружков в Твери, II, 2в., 69.
Егоров, И. И.—ткач ф-ки Буш, II, 1в., 105.
Егоров, К. А.—революц., I, 363.
Егоров, М.—террорист, II, 1в., 51.
Егоров, М. И.—революц., I, 265, 266.
Егоров, П.—модельщик, с.-д., I, 306, 416, 423, 424.
Егорова—мать А. Н. Егорова, I, 414.
Егорова, Е. И.—приятельница сестер Махновец, II, 1в., 160, 161.
Егупов, Михайлов М.—(филерская кличка «Факельщик», «Ягубов») — революц., провокатор, I, 132, 148 — 165, 167 — 169, 185, 397 — 399, 401—402.
Ежовская, Е. — революц., I, 21, 386.
Езерский, Мирон (Гомель)—революц., II, 1в., 135.
Елагин—жил в Ясной Поляне в 1861 г. II, 2в., 9.
Елагин—муж М. Н. Корнатовской, I, 409; III, 123.
Елагин, Андрей Нилов—I, 430.
Елагин, Б.—I, 429.
Елагин, В. Б.—I, 362, 368.
Елагина, Елиз. Алексеевна (жена Андр. Нил. Елагина)—I, 430.
Елагины—супруги, I, 430.
Елизавета Федоровна—великая кн., III, 160.
«Елизариха»—см. **Елизарова.**
Елизаров, Егор—староста рабочих на ф-ке Зотова, II, 1в., 94.
Елизаров, М. Т.—революц., I, 248; II, 1в., 156, 158; 2в., 55.
Елизаров, С.—рабочий, с.-д., I, 423.
Елизарова, Анна Ильинишна («Елизариха») (по мужу), сестра В. И. Ульянова—(Ленина), I, 248; II, 1в., 156; II, 2в., 54, 55, 56, 138; III, 126, 131, 134, 135.
Елизаровы, М. Т. и А. И.—I, 248; II, 2в., 55.
Елин (Элин), Иосель Шимонов—учитель, секр. сотр. о. о., II, 1в., 150, 170.
Елисеев, Василий,—рабочий, I, 59.
Елпатьевский, Сергей—врач, I, 216.
Елчин, В. Ф.—I, 248.
Елчин, Ив. Фил.—крест. Ряз. губ., служил в земском кустарном музее, I, 121.
Елькин—хозяйчик, доносчик, II, 1в., 133, 136.
Елько, Петр—предатель, I, 17.
Емелин, Павел Павл.—рабочий зав. Бромлей, секр. сотр. охр. отд. (псевд. «Рысаков»), I, 307, 310, 311, 354, 423, 425, 426; II, 1в., 45, 46, 49.
«Емельян Петрович» — см. **Корчагин**, Н.
Емельянов, М.—рабочий, II, 1в., 162.
Емельянов, Николай —рабочий ф-ки Малышева в Москве, I, 58, 59.
Емельянова, Олга—с.-р., II, 2в., 118.
Емельянова, Мария—с.-р., II, 2в., 118.
Емельянцев, И.—народоволец, I, 20, 386.
Епифанов—революц., I, 161, 163.
Епифановы—супруги, революц., I, 163.
Епишкин, Г. П.—рабочий, II, 1в., 162.
Ерамасов, А. И.—революц., I, 403, 409.
Ергин, А. А.—революц., I, 284.
Ергин, Ф.—революц., I, 284, 285.
Ергина, Л.—по мужу (урожд. Лаварева)—революц., I, 284, 286.
Ергины—революц., I, 284.
Еремеев, Сашка (Мишка)—рабочий, I, 416.
Еремин—жанд. полковн., завед. особ. отд. д-та пол., III, 76.
Ермаков—секр. сотр. охр. отд. (Киев), III, 106.
Ермаков, Вас.—рабочий, II, 2в., 93.
Ермаков, С.—тов. Анциферова—рабочий, II, 2в., 46.
Ермилов—писатель, I, 137.
Ермилов, В. Е.—негласноподнадз., II, 1в., 55, 56, 160.
Ермолаев—рабочий, II, 2в., 46.
Ермолаев—студент, I, 41.
Ермолаев, М. В.—см. **Заливский.**
Ерофеев, А.—студ. Петровск. ак., революц., I, 51, 56.
Ерофеев—рабочий (Иван.-Возн.), с.-д. II, 1в., 76.
«Ершов»—см. **Сачков.**
Ершов, В.—рабочий, чл. кружка, I, 56.
Ершов—революц. (Тверь.), I, 112.
Ершов, В. А.—(Воронеж)I, 214.
Ершов, П.—революц., I, 390.
Ершов, С. И.—моск. студ., I, 427.
Ефимов—лекарь, II, 1в., 161.

Ефимов, А.—рабочий, II, 1в., 95.
Ефимов,—А. В.—рабочий, 1в, 160.
Ефимов, А. Е.—II, 1в., 74.
Ефимов, В.—рабочий зав. Доброва-Набгольц в Мытищах, I, 354.
Ефимов, Г. А.—рабочий, зав. Бромлей, I, 425.
Ефимов, Н. Е.—рабочий, II, 1в., 162.
Ефимова, Людмила, I, 20.
Ефимовский, К. И.—студент, революц., II, 1в., 162.
Ефремов, Ив. Ив.—окончил курс сред. землед. уч-ща, III, 156, 157.
Ефремов, М.—влад. завода, II, 1в., 95.
Ефремов—филер, II, 1в., 83.

Жаворонков, В. А.—управл. фабр. Зотова в Богородске, II, 1в., 94.
Жако—влад. фабрики, I, 300.
Жаков, П. И.—техник, чл. русско-кавказск. кружка, I, 164.
Жалудский (Желудский), А. А.—прис. повер., редакт. Красноярской газеты, III, 61.
Жардецкая, А. А.—революц., I, 170, 187, 188, 189, 420.
Жардецкая, С.—революц., I, 189.
Жардецкий, Н.—революц., I, 189.
Жарков, Ал-др—рабочий, шпион, III, 110.
Жаркова—домовлад. в Москве, I, 82.
Жаркова, М. Н.—учительн. воскресн. школы, II, 1в., 159.
Жаров—рабочий предатель (Иван.-Возн.), II, 2в., 91.
Жаров, Григорий—рабочий, революц., стоял во главе кружка литографов, I, 318, 358.
Жбанков, Дмитрий Ник.—революц., I, 408.
Жбанов, Николай — революц., II, 2в., 73.
Ждан — Пушкин, Н.—моск. студ., I, 322.
Жданов—влад. типогр. в Самаре, III, 68.
Жданов, Влад. А.—революц. (впослед. муж. Н. Н. Лебедевой), I, 207, 210, 225, 247—248, 402, 406, 410, 411.
Жданов, Ф. В.—студ.-техн., I, 152, 154, 168.
Жданова, Н.—революц., I, 408.
Жебровская, Анна Ник.—фельд-ца, II, 2в., 67.
Жебровский, А. С.—революц.; I, 419.
Жевайкин, С. — революц., I, 51, 62, 63, 130, 134, 141, 219, 396—397, 409.
Жевайкина—прият. М. Н. Корнатовской, I, 198, 292, 294.
Жевайкины—революц., I, 133, 396.
Жеглинская, М. Г. (Киев)—II, 1в., 1в.,, 157.
Жеглинская, М. О. (Киев), II, 1в., 157.
Жеглинский, В. О. (Киев)—с.-д., II, 1в., 25, 157.
Жедринская, С. И.—мать А. Е. Серебряковой, III, 129.
Жедровская, Анна—с.-д., II, 2в., 72.
Желвакова, Н. А.—надзират. детск. приют. в Мытищах, I, 254.
Железинский, А. А.—II, 1в., 168.
Желябов, Анд. Иван.—изв. революц., III. 82.
Жемчугов—революц., I, 105, 106.
Женжурист—полтавский архитектор, I, 37.
Жерякова, М. И. — революц., I, 204, 211, 408.
Жерякова, Н.—(Жирякова)—негл. поднадз., II, 1в., 80.
Жеряковы—сестры, I, 187, 188.
Живицын, Конст. Никол.—агент. о.о. в Иркутске (кличка «Красильщик», по набл. кл. «Суфлер»), II, 2в., 117, 118.
Живописцева—дом-ца в Гомеле, II, 1в., 20.
Жигачев, Е. И.—студент, сотр. охр. отд., I, 397—398, 410.
Жидков, Я.—революц., I, 207.
Жилинский—народовол., I, 386.
Жиров, Ф. А.—военный врач (женат на сестре Кушенского), I, 408.
Жирякова, Н.—см. **Жерякова**, Н.
Жислин, М. Я.—литограф, бунд., II, 1в., 111, 164, 165.
Житков, М. П.—рабочий, II, 1в., 162.
Житкова, Екат.—с.-д., II, 2в., 72.
Житкова, Мелания—революц., II, 2в., 73.
Житловский, Х.—эмирант, I, 188; II, 1в., 158.
Жихарев, А. С.—моск. студ., I, 335.
Жихарев, Н. С.—моск. студ., I, 335, 429.
Жмуркин, К.—рабочий, революц., II, 1в., 71.
Жмуровы—братья, революц., I, 399.
Жмуровы (два брата и сестра)—революц., I, 414.
«Жогов»—см. **Мигдисянц**.

Жолудская, Мера, сожит. Ели Давид. Каца, бунд., II, 1в., 116.
Жолудская, М. А.—бунд., 11, 1в., 125.
Жуков, Ал-др Петр.—врач., с.-д., III, 91, 92.
Жуков, В. А.—рабочий, II, 1в., 163.
Жуков, Василий — нелегальн., с.-р. III, 29.
Жуков, Василий Максимов—рабочий, сотр. моск. охр. отд., II, 2в., 69, 70, 71.
Жуков, Иннокентий—студ., революц., II, 2в.; 81.
Жуков, П.—рабочий, I, 312.
Жукова (Лейпциг)—I, 274.
Жуковский—фельдшер, II, 2в., 125.
Жуковский, А. А. (Вильна)—II,1в., 170.
Жуковский, Ицко—революц., II, 2 в., 78.
Журавлев—купец, III, 46.
Журавлев, А. (Екатеринослав)—II, 1в, 35.
Журавлев, Ал-др (Журавель) — рабочий, II, 2в., 47, 49.
Журавлева, Е. С.—революц., I, 207.
Журавленко, Герман Гаврилов—агент охр. отд., II, 2в., 44, 61, 62, 63, 64.
Жученко (муж З. Ф. Гернгрос)—I, 274, 275.
Жученко, Зинаида—см. Гернгрос—Жученко.

Заблоцкий, О.—слесарь в Вильне, II, 1в., 128.
Забнин, К. И.—революц., I, 230, 232, 411.
Заводник, М.—сапожник, подмастерье, II, 1в., 127.
Заводская—секр. сотр. охр. отд., II, 2в., 42.
Завалишины, З. Д. и. В. Д.—преподават. школы ф-ки Тиль, II, 1в., 41.
Заварзин, П. П.—заслуж. жандарм, автор. кн. «Работа тайной полиции», I, 280, 281.
Завриев, П. С.—моск. студ., I, 427.
Заварин, Ал-др. Павл.—чл. костр. Ком, С.Р.С., II, 2в, 85, 88, 102.
Заварин Вас. Павл.—б. семинарист, чл. Костром. ком. С.Р.С., II, 2в., 85, 88.
Заварницкий—подполковн., завед. розыск. во Владивостоке, III, 47, 48.
Загайная, Анна Конст.—с.-д. (Кострома), II, 2в., 89, 95, 101.
Загайная, Соф. Конст.—с.-д. (Кострома), II, 2в., 89, 101.
Загайные—революц., II, 2в., 89, 90, 95, 99, 101.
Загельман (Белосток)—11, 1в., 164.
Загибалов, Леонид—революц., III, 29.
Заглухинский—нач. охр. отд. в Уфе, II, 2в., 43; III, 102, 103, 104, 113, 114, 115, 116, 117, 163.
Загряцков, М. Д.—студ., революц., I, 413, 417.
Загряцкий—дом-ц в Москве, I, 267.
Зайда, Борис (он же Якобсон)—секр. сотр. финляндской розыск. агентуры II, 2в., 126, 144.
Зайдовский, Бронислав, рабочий, предатель, III, 110.
Зайцев,—казанск. студ., I, 147.
Зайцев, А.—революц., I., 255.
Зайцев—филер, I, 409.
Зайцев, Е. Н.—рабочий, II, 1в., 163.
Зайцев, М.—ткач ф-ки Михайлова, I, 260.
Зайцев, М. И.—рабочий, II, 1в., 163.
Зайцева, А. Д.—курсистка в Москве, революц., I, 361.
Зак, или Закс—Иевль, II, 1в., 79.
Зак, Р. Г.—бунд, II, 1в., 109.
Зак, Ф.—учен-ца Павловск. родильн. приюта в Одессе, II, 1в., 18.
Зак, Ш.—влад. ф-ки, III, 1в., 97.
Закова, Т. Ш.—(Одесса)—с.-д., II, 1в., 21, 22.
Закс, Р. Г.—бунд., II, 1в., 164.
Залевский, Х. М. (Киев) — рабочий, с.-д., II, 1в, 157.
Заливская (жена Л. Заливского) — II, 1в., 157.
Заливский, Л. В.—киевск. студ. (он же Ермолаев—назвался при аресте), с.-д., II, 1в., 25, 157.
Заликсон, Р. Ш.—бунд., II, 1в., 110.
Залк, Э. Ш.—II, 1в., 169, 170.
Залкинд (Варшава)—II, 1в., 121.
«Залман»—(орг. кл.) революц. (Вильна), II, 1в., 144.
Залманзон, Б. Л.—II, 1в., 170.
Залуцкий, Л. В.—моск. студ., I, 335.
Залыгин—революц., I, 398.
Залыгины, Г. Н. и Л. И.—революц., I, 335.
Зальманзон, Б. Л. («Дельный») (Вильна)—II, 1в., 142, 143, 145.
Зальцман, Ф.—бунд. II, 1в., 164.

Зальцман, Э.—бунд., II, 1в., 165.
Залюбовский—племянник Н. Л. Озмидова, II, 2в., 22.
Замошин, М. П. (Одесса)—революц., II, 1в., 22, 23.
Замятин, Н.—революц., III, 13, 27, 28.
Заовражный — рабочий фабрики Севастьянова, I, 381.
Заразов, Мих. Иван. — рабочий, провокатор, III, 39, 40.
Заремба, И. И.—студ. моск. ун-та, I, 324.
Зарембо, Антон Павл.—крест. Минск. губ., доносчик, III, 165, 166, 167.
Зарецкий—делопроизв. деп. полиции, 2в., 125.
Засецкий, П. (Вологда)—I, 159.
Заславская—фельд-ца в Москве, II, 1в, 164.
Заславская, Елизавета—революц., II, 2в., 46.
Заславская-Нейфельд, Любовь—революц., II, 2в., 73.
Заславская, Р. Е. урожд. Дубинская, I, 297.
Заславская, Р. П.—II, 1в., 161.
Засодимский, П. В. — писатель, I, 130 312, 152, 199.
Засоркин, Петр Кузьмич—рабочий, революц., I, 318, 358, 361.
Засоркина, Наталья—революц., II, 2в., 46.
Засс, В. М.—II, 1в., 52.
Засулич, Вера Иван.—революц., I, 36, 161, 244; II, 2в., 98.
Засыпкин—жанд. офиц., II, 2в., 43.
Зауер—электротехник, с.-р., III, 28, 29.
Захадер, Н. Б.—революц., I, 420.
Захарин, И. М. — с.-д., II, 1в., 18, 19, 20.
Захарин, Ицко—в Гомеле проп. раб. движ., II, 1в., 135.
Захаров—рабочий ф-ки Морозовой в Твери, II, 2в., 52.
Захаров, Борис, Н., —моск. студ., I, 231, 342, 427.
Захаров, В. Т.—рабочий, II, 1в., 163.
Захаров, С.—(Егоров)—I, 259.
Захарова, К. Н.—революц. (Одесса), II, 2в., 77.
Захарьевский (Тамбов)—11, 2в., 42.
Захарьин—проф., врач— I, 326, 327, 426; II 1в., 160.
Захарьяш — фельдшерица, III, 121, 134.
Захлыстов, В. П. — революц., I, 190, 291, 293.
Захлыстов, М. П. (Москва) — I, 419.
Зацепкин—судья, III, 145.
Звегинцев, В. П.—(Тула, 1894 г.)—I, 185.
Звездочетова, О.—революц. (СПБ), II, 2в., 113.
Зверев—знакомый В. Г. Короленко в Москве, I, 180.
Зверев—содержатель трактира, II, 1в., 74.
Зверев—профессор, I, 229.
Зверев, А. А.—приятель Н. И. Гусева, II, 1в., 160.
Зверев, В.—искровец, с.-д., II, 2в., 77.
Зверин, Орка—II, 1в., 183.
Зверин—руководитель революц. кружка переплетчиков в Минске, II, 1в. 120.
Зверькова—дом-ца во Владимире, II 2в., 102.
Зволянский—охранник, 1, 407; II, 1в., 119; 2в., 22, 38.
Звонов—студ., с.-р., II, 2в., 118.
Зворыкин, Вячеслав—революц., II, 2в, 73.
Зворыкина, М. В. — влад-ца литогр. в Москве, I, 67, 79, 80, 159.
Зворыкина, Мария—революц., II, 2в., 73.
Звышковская, В.—учительница, I, 93, 100, 101, 105, 106.
Звягинцев, Евгений Алексеевич— I, 402; II, 1в., 36, 49, 55.
Звягинцева, А. (Петербург)—I, 422.
Зданович, Г. Ф.—с.-р., I, 386;
Здрязский (Здзярский, В.) — I, 168, 402.
Зедерштедт, Иван Иван.—тов. прокурора в Вильне, II, 1в., 185, 186.
Зейдлич, К. В.—революц., I, 424.
« Зеленая » (фил. кл.)— революц. в Варшаве, II, 1в., 121, 122.
Зелененко — революц. (пом. прис. повер.), III, 28.
Зеленин—революц., III, 43.
Зеленов—филер, III, 82.
Зеленский, Евген. Иосиф.—публицист (загр. гр. «Свобода»), II, 2в., 98.
Зеленский, Т. Т.—рабочий, I, 351.
Зеленской—агент о.о. в Красноярске, III, 99, 100.
Зелиг (Зелинг)—влад. резиново-ткац-

кой ф-ки в Москве, I, 58, 379., 380, II, 1в., 73, 74.
Зеликсон — содержатель конспират. кварт. в Харькове, II, 2в., 138.
Зелинская,—секр. сотр. охр. отд., II, 2в., 42.
Зелинский, А.—студ. Варшавск. ун-та, I, 162.
Зелинский, Н.—профессор, I, 412.
Зельдовой, Меер—представитель СПБ. ком. С.Р.С., II, 2в., 95.
Земель—жена Э. Ф.—Земеля, III, 158.
Земель, Эдгар Фридрихович—управл. молочной фермой, III, 156, 157, 158.
Землянушина, Ксения—воспит. уч-ща фельдшер., революц., II, 2в., 82, 84.
Земсков, А. С.—рабочий, II, 1в., 163.
Земцов, М. Е.—наблюд., I, 254.
Зензинова, А. М.—преподават. женск. воскресн. школы, II, 1в., 48.
Зенченко, Серг. Вас.—кандидат моск. ун-та, I, 41, 42, 46, 47, 50.
Зеньковецкая, Е. В.—революц., II, 1в., 110.
Зернов—ректор моск. универс., II, 1в., 58.
Зернов, С. А.—революц., I, 357, 375.
Зернова, В. П. (жена С. А. Зернова)—I, 375.
Зибер—писатель, II, 1в., 89.
Зимачев, А. А.—рабочий, II, 1в., 162.
Зимин, Мих. Ив.—галицкий почетн. гражд.—см. Шипов, Мих. Иван.
Зимина—работн. (Иван.-Возн.), II, 1в. 76.
Зимина, Екатер.—курс., с.-д., II, 2в., 72.
Зимионко, Ал-др Григ (агент, псевд. «Серафимович»), учитель, пропагандист среди крест. Екатеринославск. губ. (он же Макаров, Иван), провок., II, 2в., 58—61.
Зингер—видный бундист, II, 1в., 165.
Зиновьев, Борис, рабочий, II, 2в., 48, 51, 52.
Златовратский, Н. Н.—писатель, I, 130, 132, 152, 153. II, 1в., 55.
Златопольский, Савелий—нелегальн., I, 387.
Злоткин—подмастерье, революц., II, 1в., 132.
Злотников, И. Я. (Гомель)—II, 1в., 130, 133, 168.
Злотников, Е. Я. и И. Я. портные в Гомеле, II, 1в., 129.
Знаменский — революц., II, 2в., 117.
Золотарев — влад. книжн. маг. в Елисаветграде, II, 1в. 22.
Золотарев, Н. А.—моск. студент, I, 338, 342.
Золотилов, М.—революц., I, 390.
Золотов—см. Бычков, Ал-др.
Золотов, Д.—революц., I, 390; II, 2в.,
Золотин—секр. сотр. охр. отд. (Харьков, III, 106.
Зонов, А. О.—издатель (вместе с Ушаковым) сборн. «Братское Слово», II, 2в., 27.
Зорин — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Зося—полька, сожит. Анат. Розальева, пропагандиста, III, 68.
Зотов—фабрикант в Костроме, I, 312, 326; 2в., 88.
Зотов—влад. ф-ки в Богородске, II, 1в 93, 94, 105.
Зотов—рабочий, I, 361.
Зотов, Петр Ак.—б. студент, I, 157.
Зотов, Тимофей—рабочий, член кружка «Волна», II, 2в., 46.
Зубарев—влад. механич. мастерск., I, 380.
Зубатов, Сергей Васильевич («Сергеев», «Сергей Васильевич», «Лебедев»), провокатор, сотрудник и затем начальник моск. охр. отд., I, 13, 21, 25—28, 32—33, 41—42, 51, 65—66, 107, 112, 117, 133, 135, 149—150, 155,157, 170, 199—200, 212—213, 219—220, 268, 274—275, 278—279, 282—283, 288, 290—291, 294—296, 297, 300—306, 308, 312, 315—319, 327—328, 330, 337—338, 343—344, 348—352—357,364—369, 371—372, 376—377, 397—399, 410—411, 414—415,417, 419, 423—426, 428, 430—431; II, 1в., 9, 12—15, 17, 19—23, 26—29, 31, 33—34, 39, 45—47, 65, 69, 72, 76, 79, 81—82, 85—87, 90—91, 93, 95, 97, 108, 110, 112, 114—115, 119—122, 124, 126, 129, 132, 136, 138—144, 146—147, 149—153, 158, 161, 165—168; 2в., 30—32, 37—43, 47—48, 51—57, 61—62, 65, 67—68, 72—73; 77, 79, 108, 118, 122, 124, 139—140, 142—144, III, 6, 8, 9, 11, 16, 23—26, 34—35, 40, 53, 56—57, 64, 70, 79, 82—83, 86, 108, 118—119, 123—126, 130—131, 133—137, 139.
Зубковский, К.—революц., 1, 363, 364.
Зубовский, М. И.—прокурор в Уфе, III, 117.

Зуев — вице-директор деп. полиции, II, 2в., 125.
Зуев, М.—революц., I, 363.
Зуев, Николай (псевд. «Бурцев»), студ., сотр. охр. отд., I, 104.
Зуев, Н. П.—полковн., вице-дир. д-та пол., III, 63, 64.
Зуева, Н. И.—I, 309.
Зунделевич, С.—бунд., II, 1в., 164.
Зыбин—дом-ц в Туле, II, 2в., 59.
Зыбин, И. А.—чиновн. деп-та пол., дешифровщик, II, 1в., 113.
Зыбин, Н.—с.-д., искровец, II, 2в., 77.

Ибсен, Генрих—писатель, II, 1в., 60.
« Иван »—(пароль—ответ «Алексей»)—II, 2в., 102.
« Иван Иванович »,—см. Колесников, Ив. М.
« Иван Николаевич »—см. Азеф.
« Иван Петрович »—см. Скаржинский, Л. С.
« Иваненко »—см. Гандер, С. М.
Иваницкая, Габриэль— ассистентка женевского профессора, I, 155.
Иваницкая, В. Н. (по мужу Крыжановская)—врач, I, 159.
Иваницкий, С.—революц., I, 155, 160, 166, 168, 402.
Иванов—дом-ц в Твери, II, 2в., 52.
Иванов—дом-ц в Ялте, II, 2в., 78.
Иванов (Косой—владимировец), революц., II, 2в., 94.
Иванов—предатель, убит Нечаевым, I, 271.
Иванов—революц. (Рязань), II, 2в., 66.
Иванов—революц. в 1903 г. содержался в Красноярской тюрьме, III, 99.
Иванов—адресат данный Зубатовым, III, 134.
Иванов—ген., начальн. г. ж. у. в Саратове, I, 429.
Иванов—сотрудн. Заглухинского в Уфе, III, 116.
Иванов—жанд. полковн. (Уфа), III, 115.
Иванов—подполковн., помощн. начальн. о. о. в Одессе, III, 48.
Иванов—ротмистр, начальн. жанд. полиции. отдел. (Кременчуг), II, 2в. 139.
Иванов—, А. революц., землевол. (Саратов), I, 54, 394.
Иванов, А. И.—рабочий, с.-д. (Киев), II, 1в., 157.
Иванов, А. П. (Москва), I, 406.
Иванов, В.—революц. (дело Сабунаева, 1892 г.), I, 390.
Иванов, В. И.—моск. студ. (1896 г.), I, 322, 328.
Иванов, В. И. — (Москва, 1895 г.), I, 289, 290.
Иванов, В. Ф.—революц. (кружок Оленина, 1895 г.), I, 419.
Иванов, Василий—революц. (Москва, 1902 г.), II, 2в., 73.
Иванов, Григорий—рабочий, I, 211.
Иванов, Е.—рабочий (Москва, 1897 г.) I, 428.
Иванов, Егор Егоров—с.-д. («Егор»), (Кострома), II, 2в., 88.
Иванов, И.—московск. культурник (1896 г.), II, 1в., 60.
Иванов, И.—революц. (вместе с Триполитовой организовал в Казани «кружок для помощи беглым госуд. преступникам». I, 78.
Иванов, И.—студ. Демидовск. лицея (Ярославль), I, 187.
Иванов, И. И.—товарищ Сивохина, I, 163.
Иванов, И. И.—рабочий на Тульск. оружейном заводе, I, 185.
Иванов, Ив. Ив.—рабочий завода Гужона (Москва), I, 356, 358.
Иванов, Иван Гаврилович (Москва)—II, 2в., 55.
Иванов, Илья И.—посредник в сношениях моск. агитаторов (русско-кавказск. кр.) с харьковскими, I, 152.
Иванов, И. Н.—рабочий, II, 1в., 162.
Иванов, Конст. Ал-др. — предст. харьк. гр. с.-р., II, 2в., 143.
Иванов, К. Н.—народоволец (Петербург), I, 207, 408.
Иванов, М. В.—студ. Ярославск. лицея, I, 227.
Иванов, Михаил—рабочий-строгальщик, революц. (Тверь), II, 2в., 52.
Иванов, Николай—рабочий, революц. (Москва), I, 318, 358, 360.
Иванов, Николай—студ. моск. ун-та, I, 74.
Иванов, Н. И.—посредник в сношениях моск. агитатора (русско-кавказск. кр.) с харьковскими, I, 152.

Иванов, Н. И.—саратовск. землеволец, I, 121, 122, 123, 394, 406.
Иванов, Н. К.—революц. (кружок Оленина, 1895 г.), I, 419.
Иванов, П. И.—см. **Гончаров**, П. И.
Иванов, П. И. — рабоч., революц. (Петербург), I, 207.
Иванов, П. И.—служащий в Тульск. депо, I, 185.
Иванов, С.—ночной сторож, I, 381.
Иванов, С.—студ. Демид. лицея (Ярославль), I, 187.
Иванов, Сергей Андреевич—народоволец, I, 20, 51, 52, 387.
Иванов, С. Е.—революц., I, 411.
Иванов, С. З.—(Москва)—I, 165.
Иванов, С. К.—студ. Моск. ун-та, 76.
Иванов, С. К. — революц. (кружок Оленина, 1896 г.), I, 419.
Иванов, С. Ф.—(дело «распутинцев», 1895 г.), I, 417.
Иванов, Ф.—шпион, I, 253, 254.
Иванова, Прасковья Иван., костромск. мещ., содерж. конспир. квартиры была заагентурена на службу моск. о. о., III, 56, 57.
Иванова, Софья Семеновна (Москва)—I, 43.
Ивановская, П. (Волощенко) — революц., II, 2в., 120.
Иванов-Квартерников — с.-д. (Одесса), III, 59.
Иванчин-Писарев, Ал.-др Иван., народоволец, III, 122.
Иваньшин, В.—революц., II, 2в., 31, 39, 291.
Игнатов, Ф.—сотрудн. о. о., III, 71.
Игнатьев, Ф.—рабоч. мастерск. моск. технич. уч-ща, революц., I, 261, 416.
Игнатьищева (Игнатьичева)—А. К.—негласн. поднадзорн., II, 1в., 159—161.
Иевлев, П. В.—товарищ Л. П. Меньщикова, I, 26, 65.
«Иезуит»—см. **Прокопович**.
Иеронимов, Казимир—см. Пиотровский, I, 424.
Иеронимовичи, бр.— см. **Калишевские**
Ижевский, А.—революц., I, 23, 75, 388.
Ижевский, В. П.—II, 1в., 60.
Избелицкий—охран. (Кишинев), III, 105,
Избицкий—б. ссыльный, II, 1в., 116.
Извеков, Лаврентий—слесарь (Уфа), III, 113, 115, 116.
Изотов, Степан—революц., I, 58.
Изотов, Яков—революц., I, 58.
Израильсон, Надежда — революц., I, 86, 87, 88, 89, 91, 390.
Изюмов, К.—инженер, доносчик, I, 183.
Изюмченко—II, 2в., 19.
Иисус Христос—II, 2в., 16, 17, 19, 23.
«Иисус»—см. **Сладкопевцев**, М.
Иков — гласно-поднадзорн. в Красноярске, III, 96.
Иконников, И.—революц., I, 23, 25, 27, 28.
«И. Л.»—'моск. студ., I, 322.
Иловайский—автор учебника по русской истории, II, 1в., 68.
Ильевский, Е. В.—рабочий в Гомеле, II, 1в., 133, 168.
Ильин—управл. влад. в Быкове, I, 410.
Ильин — писатель, II, 1в., 37.
Ильин — провокатор (Мелитополь), III, 81, 106.
Ильин — рабочий-токарь, революц., II, 2в., 65.
Ильин — II, 2в, 52.
Ильин, Григорий — рабочий, революц., I, 318, 358.
Ильин, М. (Киев) — II, 1в., 157.
Ильин, П. М.—техник, революц., I, 168.
Ильинский, А. В. — моск. студ., сожит. Острова, I, 427; II, 1в., 87.
Илья—слесарь в Твери, II, 2в., 52.
Илюхин — рабочий, I, 351.
Инберг — дом-ц в Москве, II, 1в., 88.
Ингерман'—'доктор, старый с.-д., II, I, 1в., 125.
Иноземцева, А. — сожительн. Бакшеевой, революц., I, 361.
Иов, Ал-др—бывш. гимназист, II, 2в., 84.
Иогансон, А. — отец А. А. Иогансона, председатель моск. окр. суда, I, 140, 289.
Иогансон, Ал-др А.—революц., I, 140, 141, 229, 264, 292—294, 402, 410, 430—431; II, 1в., 9, 15, 26—29, 51, 54, 81, 156—158, 160—161.
Иогансон, Анна, сестра А. А. Иогансона, революц., I, 140, 285.
Иогансоны—I, 292.
Иодис, О. М.—рабочий, с.-д. (Киев), II, 1в., 157.

Иолшин, М. П. — с.-д., I, 140, 141, 145, 146, 397; II, 1в., 157, 2в., 139.
Ионов, В. А.—революц., I, 403; II, 1в., 51.
Ионова, Клавдия М.—дактилографистка, революц., I, 80—82, 424.
Иорданский, Н.—революц., впоследствии писатель-марксист, II, 1в., 157.
Иорданский, Ник. Ал-дров. — студ.-мед. (Москва), революц., I, 121, 406, 411.
Иорданский, Ник. Мих.—судебн. след. в Коврове, II, 2в., 94, 97, 104.
Иосель (Белосток)—II, 1в., 164.
Иосифчев, О. О. — моск. студ., болгарин, I, 324.
Иоффе — учитель в Двинске, II, 1в., 122.
Иоффе, К. Н.—бунд., II, 1в., 146.
Иоффе, Раиса — с.-д., чл. ком. Всерос. с.-д. партии в Гомеле, II, 1в., 135, 168, 183.
Исаев, Д.—студ., революц., I, 413.
Исаев, Семен (прозв. «Чурусов»)— рабочий, I, 58.
Исаков—дом-ц в Москве, I, 416.
Исаянц (тер) В. арм. национ., I, 192.
Истокская, А. П. — революц., I, 417.
Истомин — ген.-губерн., I, 234.
Истомин, В. — революц., I, 40, 47.
Истомина, А. В. (Моск. раб. союз), I, 423.
Истомина, Н.—революц., I, 83, 85, 86, 89, 91, 92, 93, 98, 102, 148, 389, 390.
Иценов (Ицено), Лейба Вениаминович — полицейск. агент, III, 16, 30, 31, 32, 60.
Ицкович, Абрам — с.-д., II, 2в., 60.
Ицкович, Фани — с.-д. (Одесса), II, 2в., 78.

К. — цюрихская курсистка, III, 52.
Кабаков, Ал-др Филимонов. — моск. техн., I, 358.
Кабакова, М. А. — I, 419; II, 1в., 55.
Кабакова, Н. А. — I, 419.
Каблуков, Н. А. — I, 34; II, 1в., 58, 60, 158.
Кавенок, Г. — революц., II, 2в., 112, 113.
Каверин, В. — революц., I, 141, 256. 402, 416.
Каверин — влад. фабр., II, 1в., 160, 162.
Кавецкий, Мих. — убит в минской тюрьме арестантами, будучи заподозрен в предательстве (ошибочно), III, 79, 110.
Каган, Иосиф — революц., II, 2в., 96.
Каган, Нохим Янкелев (лит. псевд. «Тасин») — деятель с.-д. южн. орган., II, 2в., 138, 139.
Каган, Симха — кожевник, анархист-шпион, III, 110.
Каган, Ш. Г. — II, 1в., 169.
Кадиков — околот. надзир. в Москве, I, 174.
Казакевич, И. — с.-д, II, 1в., 136, 169
Казакевич — мать И. Казакевича, II, 1в., 169.
Казакевич, ур. — см. Фейгина.
Казанский — народовол., I, 20, 386.
Казанский — домовл. в Орле, I, 203.
Казанский, П. А. — I, 427.
Казанцев (Ярославль) — I, 188.
Казанцев — революц., предан Азефом, III, 10.
Казанцев — филер, II, 1в., 14.
Казанцев, А. П.—революц., I, 297, 420
Казанцев, С. (Петербург) — I, 422.
Казанцева, Анна — учительница, II, 2в., 78.
Казаринов—дом-ц в Москве, II, 2в., 58
Кайзер — II, 1в., 164.
Кайзер, Ш. — знакомый Миля, II, 1в., 110, 164.
Кайровский, Р. — бунд., II, 1в., 164.
Калафати, Д. П. — революц., I, 225, 247, 248, 410, 411.
Калашников — с-р., III, 29, 37.
Калашников, Г. Ф. — пом. прис. пов. в Гомеле, II, 1в., 131, 132, 167, 168.
Калашников, Дм. Ив. — рабочий, I, 358, 360.
Калашников, Е. — филер, I, 87, 88, 224.
Калашников, И. (Ростов) — I, 245.
Каленский, С. И. — с.-д., II, 1в., 25.
Калинин — рабочий, революц., II, 2в., 87.
Калинина, И. — приятельница М. Н. Корнатовской, I, 219, 247, 253.
Калиниченко, Е. О. (по мужу Рума) — I, 371.
Калиновский — народовол., I, 386.
Калишевская, А. (урожденная Виноградова) — учительница, I, 167.
Калишевский, братья (Иерошимовичи) I, 22.

Калишевский, Антон Иеронимович — I, 22; II, 1в., 160.
Калишевский, Федор Иеронимович — I, 22.
«Калмык» (кличка) — революц., II, 1в., 146.
Каллиопика, З. В. — революц., I, 248.
Калмыков, Малахий — крестьянин, I, 262.
Калмыков (сын Малахия Калмыкова) I, 262.
Калмыкова, А. М. — влад. книжн. магаз. в СПБ., II, 1в., 52.
Калягина, Н. Л. («Над. Л.») — с.-д., I, 375.
Каляев, Ив. Платон. — с.-р., террорист, бросил бомбу в вел. кн. Сергея Ал-др., был казнен, III, 21, 147.
Кам, Л. И. — II, 1в., 170.
Камай — рабочий, революц., II, 2в., 76.
Камаринец, М. В. — революц., I, 218, 219, 220, 224, 402, 411.
Камашкирцев, С. — революц., I, 363.
Каменев (Шарлотенберг) — II, 1в., 165.
Каменец, Михель—предатель, III, 112,
Каменецкая, Елена Николаевна — революц., I, 288, 368; II, 1в., 14, 15 159; 2в., 45, 138.
Каменецкая, М. (Одесса) — с.-д., II, 1в., 22.
Каменецкий, Ш. — мальчик-подмастерье, II, 1в., 127.
Каменский, Эдуард — революц., II, 2в., 34, 134, 135.
Каммер, Е. Е. — с.-д., I, 357—360, 431
Каммермахер, Вульф Самуйлович — революц., позже предатель и секр. сотр. спб. о. о., II, 1в., 140, 169, 170.
Каммермахер, Мордух — с.-д., II, 1в., 120, 184.
Камзолов, В. — ткач, II, 1в., 98.
Кандидов — толстовец, II, 2в., 19.
Каневец — с.-д., II, 2в., 113; III, 8.2
Канонов, Б. Х. — моск. студ., I, 427.
Кантор, М. — революц., II, 1в., 144.
Канторович — делегат приказчиков из Гомеля, II, 1в., 144.
Канцель, Лидия (псевд. «Таня») урожд. Цедербаум, — с.-д., II, 2в., 72.
Канцель, Ольга —с.-д., II, 2в., 72.
Канчер — бывш. студ., I, 60.
Капгер, С. — революц., I, 51, 57, 388,
«Капелька» (филерская кличка) — см. Герцов, У. М.
Капелюш — с.-д., III, 59.
Каплан—дом-ц а Двинске, II, 1 в., 122.
Каплан, А. Я. — видн. соц.-дем. агитатор в Минске, II, 1в., 119, 170.
Каплан Д. М. — бунд., II, 1в., 164.
Каплан, И. Н. — революц., II, 1в., 148.
Каплан, Исер — революц., II, 1в., 150
Каплан, К. Я. — революц., II, 1в., 170.
Каплан, М. М. — революц., II, 1в.,168
Каплан, Овсей Шимелев — бунд., II, 1в., 142, 146.
Каплан, Р. П. — знакомый Е. А. Гурвич, II, 1в., 109, 164.
Каплан, Ф. М. — бунд., II, 1в., 110.
Каплан, Х. Я. — бунд., II, 1в., 110; 111, 164.
Каплан, Яков — бунд., II, 1в., 122.
Каплинский, С. (псевд. «Павлов», «Друг» «Лассаль»), провокатор, II, 1в., 107, 111 — 112, 114 — 115, 117—118, 120, 122—124, 126, 138—141, 145, 149, 164, 166—167; 2в., 79; III, 82.
Капнист—профессор, I, 228, 232—235, 241—242.
Капралов — рабочий, II, 1в., 104.
Капран, И. И. (Киев) — с.-д., II, 1в., 24, 26.
Капранов, Г. Е. — рабочий, I, 167.
Капустин, К. — рабочий, II, 1в., 84.
Карабинович, А. — революц., I, 75.
Карагодин, Диомид — с.-д., I, 360.
Каракозов — революц; I, 386.
Карамышев, Петр И. — агент (псевд. «Богданов») — предатель, II, 2в., 44, 50—53, 68.
«Каранатыч» — см. Мешков, А. К.
Карапетов (тер).—арм. национ., I, 191.
Карасев, Д. Н. — рабочий ф-ки Фарберке, II, 1в., 40, 41, 44, 45.
Карасева (Дроздова), Анна Серг. — с.-д., 1, 204, 371; II, 1в., 46—48, 82—83, 86, 161; 2в., 45, 47—49; III, 132, 135.
Карасева, Мария Серг. — с.-д., 1, 372; II, 1в., 47, 79—80, 161; 2в., 45.
Карасева, С. С. — студ., I, 427.
Карасевы — сестры, революц., III, 125.
Карасик, Ф. — резчик, II, 1в., 30.
Каратыгин, В. К. — революц., I, 105, 108, 214, 390.
Каратыгин, Н. — революц., I, 67, 75, 93, 388.

Карбасников — влад. кн. маг. в Москве, I, 231.
Кардашев, Ник. Ник. — революц., 355—356, 358; II, 2в., 91—93, 95—96, 100, 102—103.
Карелин, А. — революц., I, 390.
Карелый, Ф. — раб. секр. сотр. о. о. в Екатеринославе, II, 2в., 57.
Каренина, Ан а («Анна Каренина», ром. Л. Н. Толстого) — II, 2в., 14.
Каркотский, С. Ф. — рабочий, II, 1в., 163.
«Карлик» — см. **Драпкин**, Ш. Б.
Кармазинский, В. — революц., I, 390.
Карнеев — торговая контора в Москве, II, 2в., 49.
Карп, Ф. И. — II, 1в., 168.
Карпачев, Ив. — с.-д., II, 2в., 74.
Карпов — жанд. полк., нач. петерб. о. о., III, 77, 109.
Карпов, Лев Яковл. — революц., II, 1в., 75, 80, 160—161; 2в., 91.
Карпович, П. В. — революц., убил мин. Боголепова, II, 1в., 146, 168; 2в., 121; III, 13, 28.
Карпович, Ю. — революц., I, 80, 81.
Карпузи — брат и сестра, с.-д., I, 417.
Карпузи — младшая, революц., II, 1в. 79.
Карпузи, Анжелика жена А. В. Бугринова, с.-д., II, 2в., 555.
Карпузи, Андрей Д. — с.-д., I, 248, 250, 253—254, 255, 256, 268, 415, 416.
Карпузи, Г. Д. — революц., I, 417, 422.
Карпузи, П. С. — революц., I, 254, 255.
Каррик, А. Г. — революц., I, 431.
Карташев — казанск. студ., I, 147.
Картиковский, Б. А. — студент, I, 231
Карцев — дом-ц в Москве, I, 328.
Карцев, К. А. — рабочий, II, 1в., 163.
Карякин, А. П. — студ., революц., III, 165.
Касаткин — подполк., нач. ж.-п. отд., II, 1в., 131.
Касаткин, Н. В. — преподаватель фабричн. школы Тиль, II, 1в., 41, 55, 160.
Каспер, А. И. — II, 1в., 170.
Касперович — с.-д., I, 429.
Кастеркин, Дм. Вас., — революц., II, 2в., 91.
Касторский, Е. Н. — II, 1в., 56.
Катаев, Н. М. — революц., I, 429.
Катанская, А. Л. — революц., I, 283, 285, 286, 418.
Катуров, М. М. — II, 1в., 157.
Катин — филер, I, 182.
Катков — изв. монархист, I, 61.
Катраевский, М. С. — II, 1в., 163.
«Катя» (Мюнхен) — революц., II, 2в. 77.
Катц — революц., II, 1в., 126.
Каутский — немецкий с.-д., I, 313, 362—364, 373; II, 2в., 88, 89; III, 95.
Кац — с.-д., II, 1в., 34.
Кац, Еля Давид (фил. кл. «Красавец») бунд., II, 1в., 116, 117, 120, 122, 123, 124., 126.
Кац, Самуил (фил. кл. «Цыган») —, бунд., II, 1в., 122.
Кацнельсон, Я. — знакомый Кремера и Мутника — II, 1в., 109.
Кацнельсон, Я. З. — II, 1в., 164.
Качковская, А. С. — I, 417.
Качура — рабочий, покушался на губ. Оболенского, II, 2в., 121.
Кашин — влад. ф-ки, II, 2в., 88.
Кашин, И. А. — моск. студ., I, 427.
Кашинский, П. — революц., I, 68, 69, 155, 158—164, 168, 401, 402.
Кащенко, В. П. — революц., I, 223, 299, 402, 411.
Кащенко, Птр. — революц., I, 216, 217.
Каютова — см. Ламанова.
Кварцев, Борис Алексеевич — с.-д., I, 303, 306, 307, 308, 319, 400, 423, 425, II, 1в., 159.
Квасников — I, 168.
Квасницкий, А. М. — моск. студ., I, 427.
Кветницкий, А. — с.-д., II, 1в., 24.
Квита, П. — с.-д., II, 1в., 70, 84.
Квиткин, О. — революц., II, 2в., 66.
Квицинский — чиновн., охранник, в СПБ., II, 2в., 99.
Квицинский, Л. — сотр. о. о., II, 2в. 43; III, 79.
Квятковский, Ал-др Ал-др, революц., II, 2в., 102.
Квятковский, Б. А. — революц., I, 158, 162, 163.
Кедров — студ. Ярославск. лицея, революц., II, 2в., 87.
Кедрова, Е. С. (урожд. Федорова) — революц., II, 1в., 158.
Кезевич, К. Г. — ветеринар, I, 181.
Кезерковский — студент, агент о. о. в, СПБ., III, 105.
Кейзер, И. И. — рабочий, I, 207.
Кейзер, Ш. — бунд., II, 1в., 165.

Келлер — влад. аптекарск. маг — I, 266.
Келлер.— моск. студ., I, 174.
Келлер, Б. А. — революц., I, 411.
Келлер, В. В. — революц., I, 199, 200, 201.
Келлер, Максим В.—революц., I, 199, 200.
Кельсиев — революц., III, 79.
Кемп — влад. зеркальн. ф-ки, II, 1в., 99.
Кемпе — жанд. полк. нач. губ. ж. у. в Костроме, II, 2в., 89, 100.
Кеннан, Ж.—писатель, автор кн. «Каторга и ссылка», I, 82, 158, 206, 423.
Кентман, Е. — революц., II, 1в., 160.
Керженцева — завед. делами революц. «Кр. креста», I, 199.
Керкес—II, 1в., 30.
Керст, Оскар — революц., I, 57.
Кессель, Б. П. — революц., II, 1в., 145, 170.
Кессель, М. Л. — II, 1в., 166.
Кетриц — I, 182.
Кефели, М. — революц., I, 363, 364.
Кибальчич — революц., I, 272.
Кива, Григорий Данилов — канцел. служит., литератор, просил о принятии его на службу в ж. упр., III, 58.
Кизеветтер, Ал-др Ал-др — тов. председ. комит. по организ. домашн. чтения, II, 1в., 60.
Кильчевский — революц., I, 398, 403.
Кикоель — Г. И., — II, 1в., 141.
Кирзон, Б. И. — революц., II, 1в., 169.
Кирзон, Б. М. — революц., II, 1в., 137.
Кириков—дом-ц в Москве, II, 1в., 51.
Кириллов—революц. (Одесса), III, 65.
Кириллов—революц. (Ярославль), I, 188.
Кириллов, А. А. — крест., с.-д., I, 371.
Кириллов, Михаил — инженер-технолог, революц., II, 2в., 44.
Кириллов, Н. — рабочий, I, 354.
Кирпичников, А. Д. — с.-д., I, 253—257.
Кирпичников, А. И. — председ. пушкинск. ком., II, 1в., 58.
Кирпичников, К. А. — революц., I, 415.
Кирсанов, Дм. — рабочий, быв. народовол., с.-д. (Кострома), II, 2в., 88, 89.
Кирсанов, П. И.—моск. студ., I, 427.
Кирьякова, О. — революц., I, 140, 145; II, 2в., 139.
Киселев — рабочий, революц., II, 2в., 91.
Киселев — старший фабричн. инспектор в Казани, III, 39.
Киселев, Иван — секр. сотр. одесск. охр. отд., III, 106.
Киселев, Н. А. — революц., I, 299—300, 422.
Киселев, Ф. А. — ткач на ф-ке Михайлова и Бутюгина, I, 260.
Кисель, Д. — II, 1в., 170.
Кисель, М. С. —бунд., II, 1в., 166, 170.
Кисин, А. М. — революц., II, 1в., 18—19, 145, 170.
Кисин, Адольф (Москва) — II, 2в., 140.
Кислинская, Эмилия О. — вторая жена Вахтерова, II, 1в., 55, 57.
Кисляков, Н. — нижегородец, I, 410.
Китаевич — II, 1в., 113.
Китаевич, Н. А. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Кичин — товар. прокурора в СПБ., вел политическ. дозн., I, 427; III, 34.
Кишкин — инженер, управ. Газового завода, I, 351.
Клаз, Л. — подмастерье, II, 1в., 127.
Классен — автор бр. «Лассаль», II, 1в., 52.
Классон, Р. А. — революц., I, 164.
Клафтон, А. — студент в Казани, I, 145.
Клещинская, Мар. Ал-др. — (она же Айзенман) — псевд. «Монахиня» или «Игуменья», революц., II, 1в., 46—47, 71, 78, 80, 161; 2в., 39.
Клейгельс —Петерб. градонач., II, 2в., 112.
Клеменс — революц., II, 2в., 134, 135.
Клера, Г. А. — II, 1в., 160.
Клестов, С. А. — влад. библиот. в г. Смоленске, I, 205.
Клеточников, Н.—народоволец и служил в розыскном отд. III отделения, I, 107; III, 75.
Клецкин, Б. — II, 1в., 164.
Клещ — секр. сотр. одесск. о. о. и градонач. Толмачева, III, 46.
Клещ-Клещенко, Ал-сей Федор. —

агент одесск. охр. отд. («Налетчик»), III, 81.
Климашевский, И. — революц., II, 1в. 162.
Климшин, И. — I, 23.
Климова — дом-ца в Москве, I, 415.
Климович, В. И. — революц. (Киев)— II, 1в., 157.
Климович, Г. К. — I, 278.
Клинг, Г. П. — революц., I, 203, 204.
Клириков, Б. Н. — студент, I, 427.
Клитчоглу, Серафима — революц., террор., II, 2в., 124; III, 13, 16.
Кломинский — жанд. ротм. при моск. о. о., II, 2в., 74.
Клопов, А. А. — коммерческий агент ж. д., I, 119, 393.
Клопский, Иван. Мих. — толстовец, подозревался в предательстве, I, 412 413; II, 2в., 25.
Клотц — дом-ц в Москве, II, 1в., 78.
Клочкова — см. **Александрова, А. А.**
Клюев — революц., III, 115.
Клюев, И. — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Клюкин — издатель, II, 1в., 52.
Ключевский, В. О. — историк, I, 222, 229, 230, 231, 232, 236, 412.
Клячко — дом-ц в Вильне, II, 1в., 143.
Клячко, Любовь Мих. — (урожд. Родионова) — революц., II, 2в., 41, 109, 142.
Кляшторный, Х. Ш. — с.-д., II, 1в., 21—23.
Кмецинская — дом-ца в Вильне, II, 1в 141.
Кнаке, .О — революц., I, 208.
Книпович, Л. М. — революц., I, 285, 418.
Книпович, Н. Н. — революц., I, 418.
Кничер, Н. К. — студент, I, 427.
Кнунянц, Людвиг (Баку) — III, 66.
Княжнин — писатель, I, 237.
Князев — филер, II, 1в., 83, III, 162, 163.
Князев, П. Г. — моск. студ., I, 373.
Князев, Я. А.—рабочий, I, 351.
Князько, С. А.—препод. школы Глинки, II, 1в., 159.
Кобелев — революц., I, 146, 147.
Коберман, Давид — революц., I, 18.
Кобозев, В. А. — рабочий, II, 1в., 93, 162.
Кобцовская, П. Х. — бунд., II, 1в., 149.
Кобылин, Михаил —революц,. II, 2в. 44.
Кобылянский, — Э. — революц., I, 406.
Ковалев — покушался на жизнь Муравьева, I, 108.
Ковалев, Е. — рабочий, I, 379.
Ковалева (Москва) — I, 420.
Ковалевский — автор. соч. «Происхождение семьи», II, 1в., 89.
Ковалевский — революц. (Одесса) — I, 418.
Ковалевский — жанд. ротм. в Одессе, завед. о. о. в Варшаве, II, 1в., 20—23, 121, 157.
Ковалевский, З. Т. — революц., I, 418
Ковалевский, И. И. — революц., II, 1в., 126.
Ковалевский, М. М. — профессор, I, 34, 80; II, 1в., 59.
Ковалевская, Софья — I, 80.
Коваленко — революц., I, 81.
Коваленко — революц., III, 27.
Коваленко — охранник, III, 106.
Ковалик — см. **Войнаральский-Ковалик.**
Ковалик, С. Ф. — II, 1в., 166.
Коварский — дантист, III, 28.
Ковригин, И. — сибиряк, I, 78.
Ковригина — квартировлад. в Москве, I, 135.
Ковшиков, Мих. — агент охр. отд. в Иван.-Возн., III, 39.
Ковригин — тюремн. надз., в Красноярске, III, 99.
Ковязина, Л. — революц., I, 93, 100.
Когалешвили — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Коган («Молодой») брат инженера «Осипа Аркадьевича», — революц., II, 2в., 103.
Коган — инженер (Тифлис), II, 1в., 165.
Коган, А. Ш. — с.-д., I, 420.
Коган, З. — революц., I, 23—25.
Коган, Иосиф — цюрихск. студ., I, 208.
Коган, К. — революц., I, 189.
Коган, М. Г. — с.-д., меньшевик (фальш. пасп. Пьера Вальхредена), III, 126, 130.
Коган, М. Д. — рабочий, с.-д., II, 1в., 22.
Коган, М. Е. — бунд., II, 1в., 146.
Коган, Осип Аркадьевич—инженер, с.-д., рабочеделец, II, 2в., 103.
Коган, Осип («Геноссе») — с.-д., II, 2в. 139.
Коган, Янкель, II, 1в., 183.

Когановский, С. Г. («Леве») — II, 1в., 170.
Когушев — князь, полит. ссыльн., III 152.
Кодрян, Е. — студент, I, 153.
Кожевников, А. — профессор, I, 137. 412.
Кожевникова, В. — революц., I, 56.
Кожевникова, Варвара (по мужу Михневич), см. **Михневич.**
Кожевникова-Гурвич, В. В. — революц., см. **Гурвич Вера**
Кожухин, Ал-др, казанск. студ., I, 142 146, 147.
Кожухов, Андрей—герой романа того же названия Степняка-Кравчинского, II, 1в., 140, 149.
Козенцов, Д. Л.—II, 1в., 168.
Козин—Агент охр. отд., I, 87.
Козинцев — жанд. полк., III, 94.
Козицкий — прокурор, III, 95.
Козликов — агент жанд. полк. Ламзина в Витебске, III, 45.
Козлов — моск. студ., I, 402.
Козлов — II, 1в., 46.
Козлов — пожарн. служитель, II, 2в., 144.
Козлов — товарищ Анциферова, II, 2в 46.
Козлов, Иван — рабочий, II, 2в., 46.
Козлов, П. К. — рабочий, II, 1в., 163
Козлов, С. — рабочий, II, 1в., 84.
Козлов, С. А.— артельщик ф-ки Тиль, II, 1в., 41.
Козлов, Я. — революц., I, 224.
Козловский — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Козловский, А. П. — революц., I, 254; II, 1в., 159.
Козловский, Юзеф — предатель, III, 112.
«Кокарда» — см. **Шелонский.**
Кокин, А. А. — революц., I, 248.
Коков, В. К. — революц., I, 166.
Кокошкин — к.-д., III, 146.
Колачевская, Л. К. (по мужу Орлова) — революц., I, 309—314.
Колесников, Иван М. — («Иван Иванович»), с.-д., I, 349, 355—356, 358, 360, 365—366.
Колесников, И. Ф. —революц., I, 218.
Колибрина, Л. — революц., I, 390.
Колли — эксперт, I, 269.
Колмаков, К. С. — революц., I, 151.
Колмогорова, М. Я. — I, 201; II, 2в., 19.
Колокольников, В. — влад. бондарн. маст., II, 1в., 104.
Колокольников, Павел Никол. — с.-д. I, 290, 302—304, 306—307, 310, 359, 361, 365—366, 422—424; II, 1в., 36, 55, 159; III, 69.
Колокольникова, Анна — революц., II, 2в., 46.
Колокольцев—революц., II, 2в., 90, 94.
Колокольцова, В. С. — революц., I, 427.
Коломенкина, М. А. — с.-д., I, 369; II, 1в., 160.
Коломийцева, Мириам Михейлева — революц., II, 1в., 154.
Коломийчук — революц., I, 81.
Коломнин — муромский купец, III, 26 51.
Колонистов, Василий, революц., I, 58.
Колонтаев, Г. — крест., привлек. к дозн., I, 396.
Колосов — вор и грабитель, агент о. о. в Екатеринославе, III, 45.
Колосов, Евгений — с.-р., III, 29.
Колосова, Анна Ал-др. — революц., II, 2в., 89, 101.
Колотов, Дмитрий — студент, революц., II, 2в., 83.
Колчин, Д. — (кл. «Барбасон») — революц., I, 258—259, 261, 415.
Колчин, М. Н.—студ.-петровец, I, 164.
Колчин, Ф. А. — конторщик, I, 347.
Колышкин, Н. М. — подозр. в предат., I, 398; II, 1в., 160.
Кольбе — дом-ц в Москве, I, 396.
Кольцов — предатель, II, 1в., 90.
Кольцов, Г. — знакомый Миля (Варшава) — II, 1в., 110.
Коля — II, 2в., 18.
Колянковский, А. А. — киевск. студ., I, 171.
Команецкий, Влад. И. — революц., II, 1в., 87, 2в., 46.
Комаринец, Я. В. — моск. студ., I, 343.
Комаров, И. С. — секр. сотр. охр. отд. III, 106.
Комаровский — I, 34.
Комаровы — супруги, II, 2в. 39.
Комино, Дмитрий — домовлад. в Сухуме, III, 149.
Комиссаров — начальн. персмск. г. ж. у., III, 77.
Комиссаров, Яков — рабочий, провокатор, III, 36—38, 72.
Комиссарова, Катя—жена Якова Комиссарова, провокаторша, III, 72.

Комоцкий — дом-ц в Вильно, II, 2в., 54.
Компанеец, Ш. М. — с.-д., II, 1в., 25.
Комягина, Т. — революц., I, 390.
Кон — с.-д., II, 2в., 77.
Кон, Ф. — общественный обвинитель А. Е. Серебряковой, III, 129.
Конаца, Г. Д. — рабочий, II, 1в., 126.
Кондаков — рабочий, I, 312.
Кондорская, Софья (по мужу Гуковская) — революц., I, 61, 62.
Кондорский, И. К. — революц., I, 429.
Кондорский, К. — революц., I, 411.
Кондратов, А. — революц., I, 52.
Кондратьев — революц. (архитектор в Харькове), II, 2в., 106.
Кондратьев, М. А. — революц., I, 418.
Кондратьев, Ф. А. — революц., I, 420.
Кондратьева — сестра О. А. Варенцовой, II, 2в., 105.
Конкевич, Л. Л. — моск. студ., революц., I, 227—230, 232, 411.
Конкордин — I, 373.
Коновалов, И. А. — секр. сотр. деп. пол., с.-д., III, 105.
Кононов, А. Л. — рабочий, I, 310, 424—425.
Коноплянникова, Зинаида — террористка (она же Рощина и Смирнова, Мар. Ал-др.), II, 2в., 108., 127—130, 144; III, 17—18, 26, 30.
Коноплянцев, А. М. — революц., II, 1в., 87.
«Конрадов» — см. **Шуберт, К. Н.**
Консков, А. — токарь, I, 315.
Констан — франц. мин. вн. дел., I, 82.
Конст. Конст. — вел. кн., 1, 233; II, 1в., 40.
Константаянц — революц., I, 191.
Конторович, Фани — революц., II, 2в, 78.
Конусов — издатель, влад. кн. маг., I, 151, 152, 303; II, 1в., 52.
Кончевский — пристав в Вильне, II, 1в., 141.
Коншин, Н. — влад. ф-ки в Серпухове, I, 350, 428; II, 1в., 41, 104.
Конюхов, В. А. — поднадзорн., II, 1в. 137, 169.
Коняев — филер, III, 127.
Копельзон, Ц. (псевд. «Тимофеев»), революц., II, 2в., 39, 40.
Копонасевич, Влад., — революц., II, 2в., 84.
«Копченый» — см. **Кудреватых.**
Копылова, А. Д. — революц., I, 37, 33, 89, 40, 41, 43, 45, 46, 47, 49, 50.
Корвин-Круковский, Н. — революц., I, 75, 388.
Корелин, М. С. — профессор, I, 232, 412.
Коренев, Ф. Х. — студ., I, 427.
Коренева, Инна — революц., II, 1в., 38, 48.
Коренева, Фелицата Ив. — учительница Пречистенских курсов, II, 1в., 1в., 46, 47, 48.
Кореньков—корреспондент Попова(из Чернигова), II, 2в., 19.
Корепанов, А. М. — негл. поднадз., II 1в., 51.
Корепанова, А. М.—негл. поднадз., II, 1в., 51.
Корженевский, И. И.—рабочий, с.-д., II, 1в., 157.
Корзинкины — влад. ф-ки в Ярославле, I, 256.
Карнатовская, Мария Николаевна,'— революц., I, 99, 120, 133, 149, 169, 180, 198, 215, 218, 219, 245, 247, 253, 292, 309—311, 368, 391—393, 396—397, 399, 409, 414, 429; III, 118—120, 122—124, 136, 139.
Корнблюм, И.—революц., II, 1в., 88.
Корнейчик-Севастьянов, Н. Н. — знакомый Распутина, I, 265, 268.
Корнилов, А. — влад. ф-ки, II, 1в., 95.
Корнилов, В. И. — влад. ювелирн. маг. в Москве, I, 154.
Корнилов, С. И. — студ., I, 330, 427.
Коробкин, П. П. — рабочий, II, 1в., 163.
Коробков — с.-р., I, 53, 54.
Коробочкин—дом-ц в Гомеле, II, 1в., 20.
Коробочкина, Бейла М. — революц., II, 1в., 167, 183.
Коровин — революц., I, 416.
Королев — инженер (в г. Орел) — I, 212.
Королев А.—революц., I, 393.
Королев, Ал-др А. — революц., I, 110, 116, 119, 120, 393; II, 1в., 158; III, 119.
Королев В. П.—рабоч. II, 1в, 162.
Королев С.—рабоч, I, 258.
Королев, С. А. — с.-р., I, 427; III, 128—130.
Королевец, С. Д. — революц., I, 265, 266, 268, 270, 272.
Короленко, Влад. Галакт., — писатель, I, 80, 159, 180, 181, 395, 403; II, 2в., 76.

Короленко, Илларион Галакт. — брат писателя Короленко, I, 180, 205.
Корольков, И. — I, 58, 59; II, 2в., 18, 50.
Коротенко, П. М. — студент, I, 427.
Короткевич, П. Ф. — народоволец., I, 133, 134, 160, 395, 397.
Короткий—товарищ прокурора Моск. окр. суда, II, 1в., 93.
Короткий, Василий —шпион, III, 110.
Корсак, Степан — II, 2в., 68.
Корсаков — доктор, I, 136.
Корсаков — революц., III, 65.
Корсаков, Н. — профессор, I, 412.
Корсаков, С. — профессор, I, 412.
Корф — генерал-губернатор, I, 69.
Корф, В. Я. — рабочий, с.-д., II, 1в., 22, 23.
Корчагин, Н. А. («ЕмельянПетрович»), с.-д., I, 309—315, 356; II, 1в., 161.
Корчагин, Н. Н. — студ., I, 309.
Корчашкин, О. — рабочий, II, 1в., 97.
Корчевская, Нехама — революц., II, 2в., 80, 81, 84.
Корчемкин, И. И. — I, 417.
Корш — содержатель театра в Москве, I, 331.
Корш, Ф. — профессор, I, 412.
Корякин — влад. ф-ки, II, 1в., 100.
Корякин, Г. Л. — студент, I, 427.
Косарев, А.—конторщик моск.-курск. жел. дор., I, 259.
Косарев, Сергей — рабочий, II, 2в., 49, 50.
Косатый — околот. надзир. в Вильне, II, 1в., 148.
Косач, М. — революц., I, 413.
Косовой — рабочий, революц., II, 1в., 130.
Косолобов, А. И. — революц., I, 418.
Коссовская, О. — II, 2в., 19.
Коссовский, С. И. — с.-д., II, 1в., 16, 25, 26.
Костенков (Орлов) Иван Афан. — предатель, II, 1в., 70, 75, 77, 79, 160.
Костиков, Г. Н. — рабочий, 1в., 162.
Костромин, Сергей С. — революц., I, 46, 47, 387, 422
Костромина, Л. С. — революц., I, 423.
Костромской, З. — рабочий, II, 1в., 104.
Косюра, Н. Г. — курсистка, подозревалась в предательстве, I, 409, 412.
Косякин, К. Д. — студент, I, 164.
Косяков, И. В. — рабочий, I, 380.
Котельников — революц., I, 188.
Котельников — фабричн. инспектор, II, 1в., 103.
Котельникова, Е. В. — I, 417.
Котлер, Ш. — слесарь в Вильне, II, 1в., 128.
Котляр, Р. Х. — II, 1в., 170.
Котляревский (он же Январский Ф.А.), с.-р., предатель, II, 2в., 115, 116.
Котов, Г. — автор воспоминаний, III, 72.
Котов, М. Н. — с.-д., I, 420.
Котов, Н. — революц., I, 80.
Котов, П. К. — влад. ф-ки, I, 381.
Котрен, М. — с.-д., II, 1в., 157.
Коттен (фон) — начальн. моск. охр. отд., I, 277, 278; III, 76, 138.
Кочан, Я. И. — с.-д., II, 1в., 86.
Кочановские, Д. И. и Е. А. — поднадзорные, II, 1в., 160.
Кочанович, Н. М.—бунд., II, 1в., 164.
Кочаровский, К. — с.-р., I, 83, 84, 85, 86, 89, 390.
Коченовская, Е. А. — революц., II, 1в., 55.
Кочергин, П. — ж.-д. рабочий, I, 315, 425.
Кочерянц — студ., I, 41.
Кочизна — агент виленск. охр. отд., II, 1в., 155.
Кочнев, Георгий — шпион, III, 110.
Кочурин, Д. — филер летучего отряда, II, 1в., 129; 2в., 123.
Кочурин, П. — филер., II, 1в., 27.
Кошкарев, А. М. — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Кравец, М. Я. — II, 1в., 170.
Кравцов — ростовщик, I, 412.
Кравцов, Б. — с.-д., II, 1в., 71.
Кравцов, В. П. — художник, муж О. М. Шулятиковой, II, 1в., 70.
Кравчинский — см. **Степняк-Кравчинский.**
Краевский, Станислав — см. Рожновский, Казимир.
Крайнев, Д. К.—революц., I, 283, 418.
Краков — террорист, II, 2в., 124; III, 15, 52.
Крамаревская, Марья Иван. — II, 2в., 105.
Крамаревский — ветеринар, I, 166.
Крамаренко — весовщик, I, 201, 202,
Кромский — см. Потоцкий.
Краниорельд — супруги, революц., I 214.
Кранихфельд, Анжелика, жена В. П. Кранихфельда, революц., I, 214, 215, 409.

Кранихфельд, Влад. П. — революц., I, 46, 47, 214, 218, 219, 409, 418.
Кранихфельд, Лидия Павловна (по мужу Мандельштам) — революц., I, 99, 264, 396, 430; III, 119.
Кранцфельд, Б. Г. — с.-д., II, 1в., 21, 22.
Кранцфельд, Р. Р. («Марья Николаевна», Беляева, Аделаида, «генеральша») — революц., I, 53, 54, 387.
Крапивник-Калман (он же Шапиро) — с.-д., II, 1в., 117, 143, 145.
Крапоткин — гимназист, II, 2в., 52.
Крапоткин, М. — II, 2в., 52.
Крапп, И. В. — счетовод, революц., I, 346, 347.
«Красавец» — см. **Кац**, Еля Давид.
Красавин, К. — революц., I, 419.
Красивский, Н. Т. — рабочий, впоследствии видный «зубатовец», I, 378; III, 70—71.
Красиков, Мих. — революц., II, 2в., 84.
Красильщиков, А. А. — охранник, I, 281.
Красильников И. П. — революц., II, 1в., 162.
Красильников, М. — революц., I, 152, 160, 163
«Красильщиков» — см. **Живицын**.
Красильщиков, Я. С. — революц., II, 1в., 167.
Красин, Герман Б. — с.-д., I, 138, 422; II, 1в., 63.
Красин, Леонид Б. — революц., I, 138, 163, 200, 402.
Красина, Е. В. — революц., II, 1в., 63.
Красинский, Мечислав — варшавский обыватель, III, 152.
Красинский, Регинальд — Петр-Докат — просился на службу охр.отд., III, 151—152, 161.
Красины братья — революц., I, 138, 162, 163.
Красников, С. П. — с.-д., I, 428, 429.
Краснов — влад. завода, I, 360.
Краснохолмский, Ф. — революц., II, 1в., 87.
Краснощек, А. — революц., II, 2в., 58.
Краузе — дом-ц в Смоленске, I, 205.
Крафт, Павел П. — с.-р., I, 61, 62, 83, 84, 101, 102, 388, 390; III, 10, 13.
Крашенинников, Алексей — филер, I, 27, 87, 159; III, 13.
Крейнес — III, 28.
Крейц—граф, моск. обер-полицеймейстер, II, 2в., 9.
Крекшин — дом-ц в Ярославле, II, 2в. 93.
Кременецкий, Леонид Никол. — помощн. начальн. екатеринославск. г. ж. у., II, 1в., 12; 2в., 57; III, 30—32, 44.
Кремер, Аарон, — с.-д., 1в., 34.
Кремер, А. И. — («Школьник» филер кличка) — бунд., II, 1в., 109, 111, 113, 117, 124, 146, 164, 165.
Кремневы братья — революц., I, 298.
Крестовниковы бр. — влад-цы завода в Казани, III, 39.
Крестьянинов — интеллигент, III, 114
Кржицкий, С. О. — революц., I, 418.
Кривенко, С. Н. — писатель, I, 410.
Кривошеина — революц., I, 264.
Кривцов—ротмистр, помощн. начальн. новгородск. ж. у., III, 38.
Кригель, М. Г. — бунд., II, 1в., 111, 115, 164, 165.
Криглоз, М. М. — революц., II, 1в., 137.
Крокунов, М. — рабочий, I, 379.
Кроль, А. И. — II, 1в. 169, 170.
Кронберг — рабочий, III, 60.
Кропоткин, П. — революц., I, 79.
Крохмаль, Виктор — с.-д., II, 2в., 77, 78, 79.
Кругликов — влад. магазина, I, 310.
Круглов, Вас. — с.-д., II, 2в., 72.
Круглов, Е. С. — рабочий, I, 423.
Круглов, М. М. — революц., II, 1в. 169.
Круковский, Г. М. — революц., I, 158, 164.
Круковский, Н. — см. **Корвин-Круковский**.
Крумбюгель, Леонид — с.-р., III, 129, 130.
Крупенин М. З. — тамбовский охранник, III, 106.
Крупнов, С. Г. — студ., I, 427.
Крутикова, А. А. — революц., I, 417.
Крупицкий, А. Е. — с.-д., II, 1в., 86.
Крутицков, Иван — рабочий, с.-д., I, 318, 319, 359.
Крутовский — помощн. врачеб. инспектора в Красноярске — III, 173.
Крутовский, Н. — революц., I, 390.
Круш, А. С. — революц., II, 1в., 157.
Крушек, А. — мастер завода Буш, II, 1в., 105.
Крушов, А. Г. — революц., I, 189.

Крыжановская, В. Г. — с.-д., II, 1в., 1в., 24, 25, 26, 157.
Крыжановская, В. Н. — (по мужу)см. **Иваницкая.**
Крыжановский — полицейский пристав, III, 46.
Крыжановский — революц., II, 2в., 102.
Крыжановский, П. С. — революц., II, 1в., 162.
Крылов, Б. — доносчик, I, 182.
Крылов, В.—студент, I, 322.
Крылов, Д —рабочий, II, 1в., 84.
Крылов, Ефим—торговец, II, 2в., 48.
Крылов, И. — рабочий, II, 1в., 95.
Крылов, П. С. — студент, I, 309.
Крылов, С. Д. — студент, I, 413.
Крылов, Ф. (Воскресенский) — революц., I, 52.
Крылов, Ф. П. — революц., I, 417.
Крыловы, братья — революц., III, 73.
Крымов, А. В. — рабочий, II, 1в., 87.
Крымский, А. Е. —революц, I, 81, 82.
Крышенский, К. И. — токарь, революц., I, 310, 315, 424, 425.
Крюков, А. — профессор, I, 412.
Крючков, Б. — рабочий, II, 1в., 95.
Кряжев, Вас. Григ. — (он же Григорьев, В.) — рабочий, с.-д., II, 1в., 48, 160, 161.
«Ксения Моисеевна» — курсистка, II, 2в., 81.
Кувалдин — жандарм, I, 99.
Кугель, Л. Я. — революц., II, 1в., 109 164.
Кугушев, Георгий Г. — князь, революц., II, 1в., 48, 51, 70, 82, 83.
Кугушева—кн. мать П. И. Войнаральского, II, 2в., 133.
Кугушева, А. Г. — революц., I, 393; II, 1в., 51.
Кугушева, М. Г. — революц., I, 113, 115, 118.
Кудреватых («Копченый») — сотр. о. о. в Иркутске, II, 2в., 117, 118.
Кудрин, А. Н. (Кудрявцев, А.) —рабочий, с.-д., I, 258—259, 261, 416.
Кудриченко, Вас. — см. **Коган**, З.
Кудриченко, Н. — см. **Богораз**, В. Г.
Кудрявов, И. И. — рабочий, II, 1в. 163.
Кудрявцев — дом-ц в Москве, I, 430.
Кудрявцев, Ал-сей — революц., II, 2в. 41.
Кудрявцев, В. (Петербург) — I, 422.
Кудрявцев, В. А. — студент, I, 322.,
Кудрявцев, Ф. М. — рабочий, I, 424.
Кудрявцева — II. 2в., 19.
Кудряшовы — влад. сукон. ф-ки, II, 1в., 96.
Кудряшев, Ив. Вас. — рабочий, революц., II, 2в., 93.
Кузин, Ф. — рабоч. революц., I, 378.
Кузнецов — иркутский еврей, III, 31.
Кузнецкий — студент, I, 322.
Кузнецов — народоволец, II, 386.
Кузнецов — содержатель трактира, I, 318.
Кузнецов, А. — рабочий революц., II, 1в., 127.
Кузнецов, А. — с.-д., I, 297, 363, 364.
Кузнецов, В. С. — рабочий, революц., I, 425.
Кузнецов, Д. — студент-петровец, революц., I, 152, 159.
Кузнецов, Д. Д. — студент, I, 388.
Кузнецов, П. А. — I, 168.
Кузнецов, С. (Федотов) — рабочий, I, 258.
Кузнецов, С. Ф. — рабочий, II, 1в., 162.
Кузнецова, Августа Ал-др. — с.-д., I, 363; II, 2в., 77, 97.
Кузнецова, К. — революц., I, 420.
Кузубов — ротм., начальн. одесск. ж. у., I, 92; III, 48.
Кузьмин, А. — рабочий, сверлильщик, II, 2в., 66.
Кузьмин, Иван — рабочий, с.-д., II, 1в., 47, 71, 75, 82 —83.
Кузьмин, М. П. — революц., I, 418.
Кузьмин, Мих. Петр. — рабочий, революц., I, 358—359.
Кузьмина — фельдшерица, III, 94.
Кузьминский — сенатор, III, 42.
Кузяк, Т. И. — рабочий, II, 1в., 160.
Кулагин, В. П. — агент охр. отд., III, 81.
Кулагин, Сергей — революц., II, 2в., 61.
Кулагин, Ф. Д. — рабочий, I, 423.
Кулаков — жанд. ротм., начальн. охр. отд в Казани, II, 2в., 114; III, 39.
Кулаков — рабочий, революц., II, 2в., 99.
Кулаков, А. Е. — рабочий, революц., III, 1в., 93, 162.
Кулаков, А. Э. — рабочий, II, 1в., 163.
Кулаков, Н. — реалист в Иван.-Возн. II, 1в., 76.
Кулаков, Петр — революц., I, 390.
Кулеш, А. С. — с.-д., I, 427, 428.
Кулешов, — шпион., II, 1в., 90.
«Куликов», см. **Сарычев-Кулешов**, П. А.

Куликовский — революц., III, 147.
Куликовский, А. Я. — II, 1в., 170.
Кульман, Жан — революц., II, 2в., 74, 75, 141.
Кулябко — начальн. киевск. охр. отд., III, 76, 105, 110.
Кулябко, Ю. — революц., I, 152.
Куманин, И. В. — революц., I, 205, 206, 210, 212, 408.
Куницкий, И. Г. — революц., I, 330, 332.
«Купец» — см. **Ромасев.**
Купресов — казанский студ., I, 147.
Купреянов, Г. И. — революц., I, 115, 118, 393.
Куприянов, Вас. — рабочий, II, 1в., 77.
Купфер, Э. Ф.—II, 1в., 158.
Купцов В. И.—револ., I, 283, 418.
Кур, А. И.—бунд., II, 1в., 164.
Курбатов, Г. М.—рабочий, I, 428.
Курбатский — дом-ц в Москве, II, 2в., 140.
Кургиниянц, Аршак — революц., II, 1в., 154.
Кургуев, С. Н. — революц., I, 418.
Куренков — революц., III, 122.
Курило, И. М. — студент, I, 427.
Курило, Тарас — предатель, III, 110
Курицын — предатель, III, 110.
Курлов — охранник, III, 107.
Курлов, П. Г. — товарищ мин. вн. д., I, 280, 281.
Курляндский, Николай — с.-р., провок. III, 82, 112.
Курнатовский, Виктор К.—революц., I, 51, 60 — 62, 189, 388.
Куровский, Макар — революц., II, 2в. 78.
Куропаткин — генерал, II, 2в., 143.
«Курчавый» (филерская кл.) — революц., II, 1в., 143.
Курчер, Р. О. — чулочница, невеста Я. Милейковского, II, 1в., 148.
Кусис, А. — революц., II, 1в., 170.
Кусков — врач, III, 92, 97, 98.
Кусков — присяжный поверенный, III 92.
Кусков, Леонид И. — революц., I, 116, 165.
Кусков Михаил (кличка в наблюд. «Шпальный») — поднадзор, III, 92.
Кусков, П. И. — революц., I, 165, 292, 419.
Кускова, Екатерина — негласнонадзорн., I, 182, 293, 294, 397; II, 1в., 58, 59.
Кусмарчик, Франц-Валентин — секр. стр. охр. отд., III, 110.
Кустов, ткач, революц., I, 298.
Кустов, Федор — революц., II, 1в., 154.
Кусьмиров — шпион, III, 110.
Кутасов, Алексей — журналист, обвиняется в провокаторстве, III, 105.
Кутайсов — граф, иркутский ген.-губ. III, 10, 169, 30.
Кутелева — революц., 1, 209; II, 2в., 27.
Кутузова, Евлампия — революц., II, 2в., 72.
Кухарев, Иван — шпион, III, 110.
Кучеров, Емельян—студ., сотр. Яросл. ж. у., III, 54, 55, 56, 73, 74.
Кучин, А. Р. — рабочий, II, 1в., 163.
Кушинский, Н. Г. — революц., I, 200, 201, 254, 408, 409.
Кушнерев —влад. типогр. в Москве, I, 385.
Кушникова, Е. П. — I, 372; II, 1в., 162.
Кушникова, Е. П. — I, 372; II, 1в. 162.
Лавринович—главарь екатеринослав. соц.-дем., II, 2в., 139.
Лавринович, Н. — рабочий, II, 1в., 71.
Лавров — начальн. тифлисск. охр. отд III, 42.
Лавров — рабочий, шпион, III, 111.
Лавров, Дмитрий — сын Зворыкиной, I, 80.
Лавров, З. Л. — революц., I, 307, 423.
Лавров, Николай, сын Зворыкиной, I, 80.
Лавров, П. — революц., I, 413.
Лавров, П. В. — революц., I, 243, 413.
Лавров, Петр Лаврович — эмигрант, I, 54, 79, 80, 84, 91, 159, 283, 285, 295, 296, 389, 404, 410, 419; II, 1в., 158; 2в., 113.
Лавуазье — автор «Истории коммунизма», I, 152.
Лаврусевич, М. К. — поднадзорн., II, 1в., 159.
Лаговский — революц., II, 1в., 146.
Лаговский — революц., II, 2в., 103.
Лаговский М. — II, 2в., 52.
Лаговский — околоточный надзиратель, III, 46, 47.

Лаговнер, М. Л. — революц., II, 1в., 169.
Лаговиер, М. Б. — революц., II, 1в., 137.
Лагунек Н. И. революц., II, 1в., 162.
Ладовский, Н. А. — с.-д., II, 1в., 22.
Ладыжин, Иван Павлович, с.-д., II, 2в., 103, 106.
Лазарев — предатель, II, 2в., 68.
Лазарев, Андрей—рабочий, революц., II, 2в., 44, 52.
Лазарев, Егор, эмигрант, I, 216, 217, 403, 409; II, 2в., 32.
Лазарева, Л. — (по мужу Ергина) — революц., I, 284, 286.
Лазарева, Софья — народов., I, 20.
Лазаревский — знакомый В. Г. Короленко, I, 180.
Лакин — студ., I, 152.
Лактин, Ал-сей Ал-дров., с.-д., II, 2в., 85, 87, 93, 94, 95, 106.
Лакур, Е. — с.-д., I, 257.
Лалаянц, Исаак Христофорович (парт. кл. «Инсаров») — с.-д., II, 1в., 16; 2в., 55, 56, 57, 73, 139; III, 126, 131.
Лалаянц — жена И.-Х. Лалаянца, революц., II, 2в., 55, 56, 57, 139.
Лалаянц, Прасковья (Воронеж) —II, 2в., 101.
Ламба, Д. В. — революц., I, 411.
Ламзин — начальн. витебск. г. ж. у., II, 2в., 139.
Ламзин — жанд. полк. в Витебске, III, 45.
Ламони — революц., III, 122.
Ламонова (Андруцкая, Каютова) — портниха в Москве, II, 1в., 46, 47, 161.
Лангин, Е. (Басманов) — рабочий, II, 1в., 84.
Ланейзер — революц., I, 297.
Ландезен — см. **Гекельман**, Абрам.
Ланин — дом-ц в Ярославле, II, 2в., 87.
Лапидус, Ш. Е. — с.-д., II, 1в., 26.
Лапина — революц., I, 188.
Лапина (револ. кл. «Бэла»)—боевичка, I, 276, 277.
Лаптев, Андрей Иванович — II, 2в., 39.
Лапшин, Г. П. — рабочий, I, 308, 423.
Ларионов—дворянин, отец П. И. Войнаральского, II, 2в., 133.
Ларионов — см. **Войнаральский.**
Ларионов, Я. — революц., I, 310, 313, 416.
Ларионова, Ольга — революц., II, 2в., 100.
Лассаль, Ф. — писатель, I, 58, 145, 313, 347, 373; II, 1в., 113, 151.
Лассаль, (Каплинский С.) — II, 1в., 164.
Лассер, З. — (Вильна) — II, 1в., 145.
Латти, М. И. — моск. студ., I, 330.
Латухин, Андрей Иванович — народовол., I, 121, 174, 393, 406.
Лафарг — писатель, II, 1в., 146.
Лашевский — революц., III, 99.
Лашкевич — влад. типогр. в Москве, I, 364, 380.
Лашкевич, Е. В. — студент Петровск. ак., I, 164.
Лбов — провокатор, II, 82.
Лебедев — сотр. охр. отд., — см. **Зубатов.**
Лебедев, Ал-др — частн. поверен., революц., I, 57.
Лебедев, Ал-др — нелегальн., I, 387.
Лебедев, Вл. Н. — революц., I, 207, 210, 408.
Лебедев, Е. Д. — революц., I, 164.
Лебедев, Е. И. — заготовщик, революц., I, 261.
Лебедев, Иван Иванович — бывш. полит. ссыльн., III, 88, 92, 93.
Лебедев, Михаил — рабочий, II, 2в., 46.
Лебедев, Петр Вас. — член кружка Малеева в Саратове, I, 123.
Лебедев, Яков Дмитриевич — рабочий, предатель, I, 261, 416.
Лебедева — революц., III, 27, 28.
Лебедева, Л. Н. — революц., I, 205, 206, 207.
Лебедева, Надежда — революц., I, 206, 210.
Лебедева, Н. Н. (по мужу Жданова) — I, 247.
Лебедевы — братья (Уфа) — III, 113, 114.
Лебединцев — террорист, III, 33.
Лебедь, И. — революц., I, 57.
Левдиков — ротм. начальн. розыскн. пункта в Николаеве, III, 48.
Леви, Р. Я. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Левиди — см. **Левит.**
Левин, Бенцé — бунд., II, 1в., 116, 123, 124, 145, 146, 149.

Левин, Г. — революц., II, 1в., 124.
Левин, З. А.—революц., II, 1в., 170.
Левин, И. Д.—бунд., II, 1в., 110, 164.
Левин, К. — преподаватель торговых классов, в Твери, II, 1в., 66, 68.
Левин, М. — жилец у Блока в Вильне, II, 1в., 126.
Левин, М. — революц., III, 13, 28.
Левин, М. — революц., II, 1в., 120.
Левин, Э. — II, 1в., 166.
Левина (жена Б. Левина) — бунд., II, 1в, 116.
Левина, Е. К. (Киев) — с.-д., II, 1в., 157.
Левина, Э. — революц., II, 1в., 17.
Левинский, Г. И. — с.-д., II, 1в., 21.
Левенсон — хозяин мебельной мастерской, I, 379.
Левинсон — влад. типограф., II, 1в., 74.
Левинсон, М. Л. — II, 1в., 145.
Левинсон, М. Я. — бунд., II, 1в., 109, 111, 117, 124, 146, 164, 165.
Левинсон, П. С. — с.-д., II, 1в., 21.
Левит (он же Левиди, Адольф Хаим — Ефим Григорьевич) — народовол., III, 10, 27, 28.
Левит, М. З. — с.-д., I, 254, 257.
Левит, Ю. — II, 1в., 145.
Левитас, Б. Л. — революц., II, 1в., 166, 170.
Левитас, Г. М. — революц., II, 1в., 170.
Левицкая, Л. — революц., I, 75, 105.
Левицкий — присяжный поверенный во Владимире, II, 2в., 106.
Левицкий, А. А. — жанд. полковн., начальн. жанд. упр. в Иркутске, II, 2в., 117, 120; III, 164, 165.
Левицкий, С. А. — руководитель преподавания на Пречистенских курсах, II, 1в., 48, 55.
Левко — с.-р., провокатор, III, 111.
Левкович, Х. — бунд., II, 1в., 164.
Легкая, М. И. — урожд. Тихоцкая— революц., II, 2в., 136.
Ледер, Г. Я. — бунд., II, 1в., 146.
Ледер, Д. П. — революц., II, 1в., 166.
Ледер, Р. Д. — революц., II, 1в., 166.
Леднев — революц., I, 54.
Лежава, А. М. — I, 201, 205, 206, 207, 210, 211, 408.
«Лейба» — щетинщик, революц., II, 1в., 120.
Лейзгольд, Пейсах Г. — («Алтер»)— приятель Г. Лекуха, революц., II, 1в., 143, 148, 170.
«Лейзер» — революц., II, 1в., 120.
Леках — дом-ц в Минске, II, 1в., 152.
Лекух, Гирш (Лекерт) — рабочий в Вильне, покушался на Ф.-Валя, повешен, II, 1в., 148, 149, 151, 184, 185, 186; 2в., 111.
Лекух, Х. Л. — двоюродн. брат Гирша Лекуха, революц., II, 1в., 148, 149.
Лемтюжников, П. Н. — заместитель Ратаева, II, 1в., 144.
Ленга, М. Н. — революц., II, 2в., 112., 113
«Леман» — революц., II, 2в., 79.
Ленгник Ф. — с-д., I, 371.
Ленин («Ильин», «Ульянов»), Вл. Ильич — с.-д., I, 414; II, 2в., 55, 56, 57, 60, 138; III, 138.
Ленский—сотрудник бунд. прессы, II, 1в., 117.
«Леонид» — (рев. кл.) — с.-д., II, 2в., 59.
Леонов — провокатор, II, 2в., 106; III, 82.
Леонова — дом-ца в Нижнем-Новгороде, II, 2в., 67.
Леонович, Вас. Виктор. — с.-р., III, 29, 67.
Леонтьев — студент, шпион, III, 111.
Леонтьев — губернатор в Костроме, II, 2в., 90.
Леонтьев — толстовец, II, 2в., 20.
Леонтьев, М. С. — рабочий, II, 1в., 163.
Леонтьева — революц., II, 2в., 121.
Лепешинская, Юлия — см. **Гурвич**, Вера.
Лепешкин, Степан Васильевич — I, 104.
Лепницкий — революц., II, 2в., 99.
Лепнов — рабочий, II, 2в., 105.
Лер, Гастон — корреспондент загран. изд., II, 2в., 122.
Лернер (он же Раковский) — секр. сотр. охр. отд., II, 2в., 42
Лернер — с.-д. (Одесса), III, 59.
Лесенко, Д. В. (Лысенко) — с.-д., II, 1в., 22, 157.
Летучев, И. А. — рабочий, I, 351.
Лещенко, И. В. — студент, революц., I, 151, 164; II, 1в., 162.
Лещинский (он же Козлечков Николай) — с.-д., II, 2в., 75.
Либерман, С. Г. — с.-д., II, 1в., 21.
Либкнехт — писатель, I, 80.
Ливанов, Ал-др Ив. — революц., II, 2 в., 139.

Ливен — княгиня, III, 63.
Ливен — II, 2 в., 67.
Ливенцов, С. И. — мастер патронногозавода в Туле, I, 192.
Лившиц влад. завода, II, 1 в., 167.
Лившиц, А. М. — рабочий, революц., II, 1в., 133, 168.
Лившиц. К. И. — революц., II, 1в., 169.
Лившиц (или Лифшиц), Х. И. — бунд., II, 1в, 16, 21, 26, 170.
Ливер, Ш. Я. («Мартышка»)., — революц., II, 1в., 143, 170.
Лизогуб—урожд. — см. **Ширяева** по мужу.
Лилейкин, К. С. — слесарь, I, 59,
Лимановский — писатель, I, 79.
«Лина» см. **Помелова**, К. И.
Линев — филер, I, 182; II, 1в., 38.
Линцер, Б. — II, 1в., 25.
Липатов, Г. — рабочий, революц., I, 315, 424, 425.
Липатов, И. — рабочий, I, 310.
Липатов, С. — рабочий, революц., I, 310, 315, 424, 425.
Липин, А. (Юделевский, Я.) — автор кн. «Суд над азефщиной», III, 26., 27.
Липкин, Фед. Андр. (он же «П. Неждановв» и «Череванин») — с.-д., I, 60, 62, 388; II, 2в., 44, 138.
Липовецкая — с.-д., II, 1в., 22.
Липовецкие, Ц. И. и Ф. И. — с.-д., II, 1в., 21.
Липовский-Трофимов, писатель, см. Пружанский Н. О.
Липский — влад. пивной в Вильне, II, 1в., 186.
Лисецкий, В. И. — II, 1в., 157.
Лиснер — дом-ц в Москве, II, 2в., 133.
Лисснер — влад. типогр. в Москве, II, 2в., 141.
Лист, Густав — влад. завода в Москве, I, 353; II, 1 в., 91, 98; 2 в., 45, 138.
Листиков, И. И. — модельщик, революц. I, 310, 315, 424.
Листратов, Е. П. — рабочий, с.-д., I, 423.
Лисянская, Е. А. — II, 1в., 157.
Литвин, З. Я. — рабочий, с.-д., I, 304, 318, 423.
Литвинов, С. П. — с.-д., II, 1в., 16, 26.
Литинская, Е. — учительница Прохоровской школы, II, 1в., 36.
Литошенко, В. А. — революц., I, 218.
Лифшиц, Г. — с.-д., II, 1в., 157.
Лифшиц, Х. И. — см. **Лившиц**.
Лихачев, М. Ф. — ж.-д. рабочий, I, 315, 424, 425.
Лихтенштейн, Р. — сестра А. А. Рейнгольд, I, 373.
Лихтмахер, З. Ш. — революц., II, 1в., 170.
Лиштван, Л. И. — рабочий, революц. I, 378.
Лобанова, Л. — I, 239.
Лобачева, Дарья — революц., II, 2в., 73.
Лобачевский, В. К. (Лобач) — рабочий, революц., II, 1в., 163.
Логачев, Г. Н. — революц., I, 243, 413.
Логвинский, Давид (Яковлев) — революц., II, 1в., 31, 158.
Логинов — дом-ц в Енисейске, III, 87, 88, 91.
Логинов, Петр — рабочий, шпион, III, 111.
Ложкин, Н. — студент, I, 76.
Лозовский, М. А. — рабочий, с.-д., II, 1в., 160.
Локшин, М. А. — революц., II, 1в., 168.
Ломакин, А. А. — революц., I, 39, 40, 41, 42, 46, 47, 48.
Ломакин, Н. П. — революц., I, 132, 154, 179, 398.
Ломоносов, В. — влад. медной мастерской в Туле, I, 157.
Лопатин — председ. Моск. судебн. палаты, I, 41, 42.
Лопатин, Герман Ал-др — народоволец, I, 16, 17, 390; II, 1в., 51; 2в., 126.
Лопатин, Л. — профессор, I, 412.
Лопатин, П. — революц., I, 23, 37, 386.
Лопато, Гавриил — революц., I, 24.
Лопухин, А. А. — прокурор, затем директ. департ. полиц., I, 365; II, 2в., 43, 123, 124, 143; III, 8, 10, 16, 17, 24, 30, 34, 57.
Лорис-Меликов, М. Т. — граф, I, 15.
Лосева, А. Н. — фельдшерица, II, 1в., 80.
Лосицкий, А. Е. — с.-д., I, 172, 243, 368, 413, 429; II, 1в., 14.
Лошкарев, Н. А.—I, 205.
«Лохматый» — революц., II, 1в., 109
Лубчон, И. В.—революц., II, 1в., 169.

«Лужанский, Николай Антонович» (Зарахович) — с. д., II, 2в., 85, 86, 93, 94.
Лукашевич, Анна Морицовна — с.-д., II, 1в., 86, 161; 2в., 45, 47, 48, 49, 54, 134; III, 125, 126, 135.
Лукашевич, А. О. — револ.-народник, II, 2в., 33.
Лукашко, Максим Семенович — революц., II, 2 в., 110.
Лукашков — мастер ф-ки Мещерякова, I, 379.
Лукашков, К. П. — рабочий ф-ки Мещерякова, I, 379.
Луков — студент, I, 342.
Лукьянов, Г. М. — ж.-д. рабочий, революц., I, 315, 424, 425.
Лукьянов, Степан — революц., II, 2в., 81, 83, 84.
Лукьянов, Ф. Л. — рабочий, с.-д., I, 423.
Лукьянова, А. Н. — революц., I, 264, 268, 271.
Лукьянова, В. — революц. (повидимому, она же Лукьянчикова), I, 314.
Лукьянович, Никифор, революц. I, 24.
Лукьянчикова, Варвара Констан. — революц. (ср. Лукьянова), I, 315, 357, 359.
Лулшис, Е. И. — революц., II, 1в., 170.
Луначарская, С. Н. — учит. пречист. курсов, II, 1в., 47.
Луначарский, Анатолий Васил., — с.-д., II, 1в., 86; 2в., 45; III, 137.
Луначарский, Платон Васил. — с.-д., II, 1в., 62, 64; 2в., 59.
Луначарская — жена П. В. Луначарского — с.-д., II, 2в., 59.
Лункевич, В. В. — с.-р., II, 1в., 156.
Лункевич, З. П. — жена В. В. Лункевича, II, 1в., 156.
Лунц, Григорий — с.-д., II, 2в., 74.
Лупанов — управл. Невьянским завод. — III, 38.
Лурия, Абрам — с.-д., II, 2в., 113.
Лурия, Мих. В. — брат Мовши Лурия, II, 2в., 106, 112.
Лурия, Мовша Вульфов (он же Фишкес), в., 106, 112, 113, 143.
Лурия (Лурье) Ревекка — дантистка, жена лекаря — II, 1в., 29, 79.
Лурье — студент, революц., III, 95, 96, 97.
Лурье, Ревекка, см. Лурия.
Лучинская, А. В. — автор книги об Азефе, III, 5.
Лущихин — завед. складом с.-х. орудий, III, 157.
Львов, И. Н. — революц., I, 199, 203, 204, 205, 210, 211, 212, 408.
Львов, Исаак — революц., II, 2 в., 134.
Львова, Вера Констант. — подруга А. Копыловой, I, 49.
Лыжин, И. И. — студент, I, 243.
Лысик — пропагандист, участ. раб. кр. в Москве, II, 2в., 44, 49, 50.
Лысогорский, Дмитрий Констант. — студент, с.-д., секр. сотр. охр. отд. I, 335, 428, 429; II, 1 в., 51.
Лысогорский, Н. М. — студент, I, 388.
Лыткина, Е. — революц., I, 75.
Люба — участ. вечеринки памяти декабристов в Минске, в 1903 г., II, 1в., 151.
Любимов, Алексей Иван («Семен Иванов») — с.-д. (ср. Любимов И. А.) II, 1в., 47, 71, 72, 75, 77, 78, 79, 82, 160, 161; 2в., 91, 92, 102, 103.
Любимов, А. Н. «американец» (Воронеж) — с.-д., II, 2в., 141.
Любимов, Ив. Але-сеев — революц. (ср. Любимов А. И.), II, 2в., 96.
Любинецкие, братья — народов., I, 160.
Любинецкий, В. — народов., I, 160.
Любинецкий, Н. — народов., I, 79, 80, 160.
Любицкий,—филер, III, 92.
Любовченков, Ф. П. — рабочий, II, 1в., 162.
Людовик XI — франц. король, I, 343.
Люлев, В. М. — революц., II, 1в., 157.
Лютсенберг — революц., II, 2в., 59.
Лютер — религиозный реформатор, II, 1в., 12.
Лявданский — жанд. ротм., II, 2 в., 126, 128.
Ляхович, Франциск — см. **Райчин,** С. Г.
Ляхова — дом-ца в Москве, I, 414; III, 122.
Лялин —фабричн. инспектор, II, 1в., 94.
Ляпин, Ал-др — студент, I, 56.
Ляпунов, А. Н. — с.-д., II, 1 в., 160.
Лятоскевич, Е. И. — студент, I, 427
Ляхницкий (Одесса) — I, 186.

Магайм — автор бр. «Профессион. раб. союзы», II, 1в., 52.
Мадатов, П. А. — революц., II, 1 в., 51.
Маевская, М. И. — революц., I, 166.
Маевский, Р. К. — слесарь, с.-д., II, 1в., 24, 25, 157.
Мазараки, С. Н. — II, 1в., 157.
Мазинг (Петербург) — I, 45.
Мазинг, К. К. — председ. комис. по техн. обр., II, 1в., 40.
Мазур, Иван — рабочий, шпион, III, 111.
Мазуренко, С. П. — офицер, впосл. деятель «Крест. Союза» I, 347.
Мазурин — влад. бумагопрядильн. ф-ки, I, 252, 254.
Майзелис, М. Л.—с.-д., II, 1в., 21, 23.
Майзель — революц., II, 2в., 139.
Майзель, Ф. М. — II, 1в., 170.
Майзилес — революц., II, 1в., 127.
Майнов — «Саратовец», народов., II, 2в., 32; III, 29.
Майоров — филер, I, 162.
Макадзюба — с.-д., II, 1в., 21.
Макаревские, П. и М. — братья А. Макаревского, I, 179.
Макаревский, Алексей — народов. I, 179, 402, 403.
Макаренко — кр. III, 111.
Макаров — тов. мин. — II, 1в., 155.
Макаров, Алексей — революц., I, 21.
Макаров, Алексей — филер, II, 2в., 24.
Макаров, Ив. — см. **Зимионко, Александр Гр.**
Макаров, М. — токарь, II, 2в., 56.
Макаров, Н. А. — завед. особ. отд-та полиц., II, 1в., 154; 2в., 120, 25, 139, III, 45.
Макарьев, П. Ф. — революц., I, 152.
Макарьев, Т. — революц., II, 2в,
Макеев, В. Ф. — студент, участн. студ. сов., I, 413.
Макиавели — I, 343.
Маклаков, В. А., член Госуд. думы, II, 1в., 155; 2в., 27.
Маклаков, А. — профессор, I, 412.
Маклаков, А. Ф., ткач на ф-ке Буша, поднадз., I, 261, 416.
Маклецов, А. П. — революц., I, 201.
Маковицкий, Душан Петрович — врач, толстовец, II, 2в., 26.
Маколлин (Владивосток) — III, 47.
Макрановский, П. А. — рабочий, с.-д., II, 1в., 157.
«Макс» (орган кл.) — революц. II, 1в., 144.
Максимов, Ал-др Никол. — революц., I, 116, 141, 198, 200—202, 212, 292, 399, 402, 406, 408; III, 120.
Максимов, Влад. Лаврентьевич — инженер и агроном, доносчик, III, 154, 155, 156, 157, 158, 174.
Максимов, Петр Антонов — рабочий, предатель, III, 112.
Максимыч — революц., I, 140.
Малахов, Г. С. — рабочий, с.-д., I, 307, 308, 423.
Малеев, Дм. Ив.—организатор кружков самообраз., I, 123.
Малеевский — революц. (тайная типография в Баку), III, 66.
Малинин, Николай Иванович — техник, с.-д., I, 359—360, 429; II, 1в., 75, 160, 161.
Малинов, Д. — рабочий, с.-д., I, 259, 300.
Малиновская, А. М. — сожит. Уманцевой, I, 338.
Малиновский, Ал-др Ал-др (парт. кл. «Рядовой», в л-ре Богданов и Н. Максимов) — с.-д., I, 180, 185, 209, 231, 411; II, 2в., 44, 138.
Малиновский, Роман — провокатор, III, 81, 82.
Малишевская, М. К. — революц., I, 420.
Малкин, Г. — революц., I, 363.
Малтеров, В. — рабочий, II, 1в., 104.
Мамулашвили, Вячеслав — шпион, III, 111.
Малышев — влад. ф-ки в Москве, I, 58.
Малышев, Н. Н. — революц., I, 248; II, 1в., 47.
Мальцев,—влад. завода, II, 2в., 65.
Мальцева — нелегальн., III, 114, 115.
Мальцман, Борис — с.-д., II, 2в., 79.
Мальчинский, Семен Михайл. — революц., II, 2в., 102.
Малюга, П. И. — революц., I, 207.
Малютина, I, 223.
Малянтович, П. Н. — с.-д., I, 292, 368, 409.
Малярский, И. В. — революц., II, 1в., 170.
Мамадышский, Н. Н. — революц., I, 115, 147, 204.

Мамлюткин — буфетчик ст. Малютка Сиб. ж.-д., III, 157.
Мамонтовы — влад-цы ф-ки в с. Раменском, I, 258.
Мамуна, А. Н. — граф; студент, I, 230, 232, 411.
Манасевич, Мария — с.-д., II, 2в., 74.
Мандельштам, Г. — революц., I, 146, 168, 204, 245, 253, 257, 297, 397.
Мандельштам, Евгения (Генриетта)— по мужу Пехова, I, 246.
Мандельштам, Лидия Павловна —см. **Кранихфельд, Л. П.**
Мандельштам, Мартын — с.-д., I, 158, 163, 246, 253, 415.
Манджос, Е. — студентка в Монпелье, I, 322.
Мандро, студент, I, 341.
Манес, Том — автор воззвания «К нашим товарищам в России», II, 1в., 73.
Манн, А. — адресат склада транспорта в Любеке, I, 424.
Мануйлов, А. А. — профессор, II, 1в., 60.
Мануйлов, П. П. — революц., I, 214, 216, 218, 390, 409.
Манулайшвили — сотр. охр. отд., II, 2в., 43.
Манучарова, Мария — с.-д., II, 2в., 73.
Маньков, В. В. — студент, I, 427.
Манюшко — фельдшерица в Красноярске, III, 89.
Маракуев, В. — издатель, II, 1в., 49, 52; 2в., 15.
Марголина, П. П. — член женск. кружка, I, 414.
Марголис, Т. — революц., II, 1в., 149.
Марсдэн, Джемс — корресп. газеты «Таймс», II, 2в., 26.
Мареев — революц., III, 37.
Марес, Л. П. — революц., II, 2в., 133.
Марина, Ю. — революц., I, 390.
Маринин, Михаил — слесарь, I, 317, 318, 319.
Мария — императрица, III, 31.
«Мария Федоровна» — см. **Щеглова, М. Ф.**
Маркин — влад. ф-ки в Москве, I, 58.
Марков — студент, I, 341.
Марков — революц., II, 2в., 121.
Марков — полковн., II, 1в., 85, 86,
Маркова, Н. — учит. рязанск. гимн., I, 75.
Марковин, Бор. Влад. — революц. (Нижн.-Новг.), II, 2в., 67.
Марковин, Влад. Влад. — б. моск. студ., революц., II, 2в., 67, 68.
Марковина, Валент. Андр.—II, 2в., 67.
Маркович — профессор, уркаиннофил., III, 59.
Маркон, И. Н. — революц., II, 1 в., 170.
Маркс, Карл — I, 20, 56, 79, 160, 362, 373, 413; II, 1в., 32, 151; 2в., 89; III, 95.
Мармелинский —влад. типогр. в Вильне, II, 1в., 140.
Мармортштейн — революц., III, 65.
Мароховец — вл. дома в Москве, I, 293.
Мартехин, Ф. Г. — рабочий, революц. I, 300.
Мартиросов — революц. (Эривань)— I, 195.
Мартов, Ю. О.—с.-д., III, 105.
Мартынов, П. — рабочий, с.-д., II, 1в., 46, 84.
Мартынов — околот. надз. в Вильне, II, 1в., 148.
Мартынов — охранник в Саратове, III, 109.
Мартынов — бывш. ссыльный (Воронеж), II, 2в., 92.
Мартынов, А. А. — народоправец., I, 203, 204.
Мартынова, Соф. Ал-др. (урожд. Перелешина), — жена бывш. ссыльного, II, 2в., 92, 96.
Мартыновы — революц., II, 2в., 92.
Марухес — революц., I, 105, 108.
Маруся — подруга А. М. Рыловой, революц., II, 1 в., 159.
Марущак (Маращук) Е. — рабочий, революц., I, 157, 164.
Марфуша — работница, I, 49.
Марциновский — доктор, III, 79.
Маршак, С. — бунд., II, 1в., 146.
Марышев, П. М. — с.-д., I, 297, 420.
«Марья Николаевна» — см. **Кранцфельд, Р. Р.**
Масленников — революц. (Кострома), II, 2в., 89.
Масленников — слесарь (Ярославль), с.-д., II, 2в., 92.
Масленников, А. (с.-д., I, 248, 253, 254, 255.

Масленников, В. — с.-д., I, 243, 254, 255, 256, 330, 414.
Масленников, Георгий Н. — брат А. Масленникова — с.-д., I, 255, 317, 318.
Масленников, М. И. — участн. студ. сов., I, 413.
Масленникова, А. С. — фельдшерица, I, 152.
Масленниковы, братья — революц., I, 248, 254, 256, 257, 353, 415.
Масленниковы, В. и Е. — революц., I, 248.
Маслов — революц., III, 99.
Маслов, Андрей — смазчик ф-ки Зелига, II, 1в., 72, 73.
Маслов, Ал-др — брат Анд. Маслова, II, 1в., 71.
Маслов, С. Л. — студ., революц., I, 427.
Маслов, С. Н. — революц., I, 419.
Матвеев, — революц., III, 38.
Матерн, М. П. — знакомый Водовозовой, II, 1в., 156.
Матерно, М. П. — поднадзорн., II, 1в., 41.
Матинский — проф. Горн. ин-та, III, 62.
Матрена Васильевна — жена Яголковского, III, 51.
Матусевич, К. — революц., I, 57.
Матюхин, А. Е. — рабочий, II, 1в., 162.
Махайский — революц., II, 2в., 106.
Махновец — сестры, II., 2в., 39.
Махновец, В. П. — (лит. псевд. «Акимов»), с.-д., I, 214, 218, 283, 286, 287, 291, 368; II, 1в., 51, 157; 2в., 30, 31, 34, 39, 40, 111; III, 134.
Махновец, Лидия Петровна — революц., I, 283; II, 2в., 31.
Махновец, Юлия — революц., II, 1 в., 14.
Махов, Иван — революц., ссыльн., II, 2в., 103.
Мачтет, Г. А. — писатель, 1, 41, 177, 386; II, 2 в., 35.
Машин, И. А. — с.-д., I, 369.
Машицкая, Анна — революц., I, 413.
Машицкая, Ал-др. А. — с.-д., I, 245, 415; II, 2в., 56, 139.
Машкелейзон, С. Н. — с.-д., II, 1 в., 118, 150, 170.
Машков — филер, I, 198; II, 1в., 146.
Маянц — революц. (Г. Козлов), II, 2в., 42.
Маянц, Ш. А. — (Гомель) — II, 1в., 168.
Мгробянц — охранник, III, 106.
Медведев, В. А. — студент, революц., I, 335, 336.
Медведева, К. П. — жена В. А. Медведева, революц., I, 336.
Медведевы (супруги) — I, 343, 428; II, 1в., 87.
Медведков, Вас. Вас. — революц., II, 1в., 154.
Медем — градоначальник, III, 10, 17.
Медем, В. Д. — бунд., II, 1в., 119, 166.
Мединец, Ц. О. — II, 1в., 170.
Медников, Евстратий Павлович (он же «Котик», «Евстратка», «Павлов», «Серебряков-Палкин»)—шеф московских филеров, I, 13, 95, 111, 149, 155, 156, 200, 201, 219, 220, 266, 267, 273, 274, 275, 282, 291, 292, 293, 303, 396, 397, 399, 401, 403, 409, 415, 416, 424, 427, 428; II, 1в., 12, 14, 83, 115, 138, 150, 165; 2в., 38, 43, 53, 54, 125, 143, 144; III, 6, 19, 24, 28, 29, 34, 35, 89, 118, 121—126, 132, 133, 161—163.
Медов, Иван — рабочий, I, 211.
Медынцев, К. Н. — революц., I, 118, 393.
Меерович — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Меерсон (Москва)—II, 2в., 77.
Мезенцев — жанд. полк., I, 209, 268.
Мейер — влад. завода, I, 349.
Мейер — влад. резино-ленточной ф-ки, II, 1в., 73.
Мейзлин, Ш. — портной, доносчик, II, 1в., 136.
Мейерхольд, Вс. Эмил. — артист, III, 142, 143.
Мейснер, Ал-др Ал-др., завед. врем. канц. мин. юст., III, 41.
Мейчик — революц., II, 1в., 165.
« Мейше » — революц., II, 1в., 150.
« Мейшке » — с.-д., II, 1в., 120.
Мелентьев, Николай — революц., II, 2в., 48.
Меллер, Э. Г. — еврейка в Дисне, II, 1в., 127.
Мельников — крестьянин, I, 227.
Мельников — революц., III, 30.
Мельников (он же «Василевский») с.-р. террорист, III, 10, 12, 13.

Мельников — охранник (б. секретарь А. А. Крамольникова), I, 231.
Мельчарский, Ромуальд, пролетариатец (Цюрих), I, 393.
Мельштейн, А. Л. — рабочий, с.-д., II, 1в., 157.
Менделевская, П. Л. — бунд., II, 1в., 164.
Менсбир, М. — профессор, I, 412.
Ментов, Н. Н. — революц., I, 207, 298, 299, 327, 376, 410, 422; II, 1в., 36, 160.
Ментова, С. В. (урожд. Ташкина)— революц., II, 1в., 36, 160.
Меньшиков, В. (Казань) — I, 147.
Меньшиков, В. — прис. повер., революц., I, 134, 397.
Меняк, М. Г. — рабочий, революц., I, 428.
Мережинский, М. И. — студент, I, 427.
Мержевецкий, П. — революц., II, 1в., 120.
Мерзляков — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Мерзон, А. Л. — революц., II, 1в., 166, 170.
Мерингоф, Ш. Х. — бунд., II, 1в., 146.
Меринов, Иван Р. — предатель, I, 116, 118, 119.
Меркен, Г. Г. — революц., II, 1в., 170.
Метелицкий, М. Ш. — революц., II, 1в., 166.
Метлицкий, М. — революц., II, 1в., 166.
Меркулов, И. В. — рабочий, II, 1в., 93, 162.
Меркулов, Н. — революц., I, 382.
Мерц — бунд., II, 1в., 113.
Мерцалов, Г. В. — революц., II, 1в., 160.
Мерцалова, П. В. — сестра Г. В. Мерцалова, II, 1в., 160.
Метальников, с.-р., II, 77, 105, 106, 108.
Мехран, — I, 192.
Мешков, А. К. (он же «Каранатыч»)— рабочий, с.-д., I, 307, 308, 353, 354, 423—425.
Мещерин — влад. ф-ки, I, 306, 379; II, 1в., 82.
Мещерский — князь, III, 64.
Мещеряков, Ник. — инженер, с.-д., II, 2в., 73; III, 137.
Мигдисов — армянск. национал., I, 193, 194, 404.
Мигдисянц (он же «Жогов»)—армянск. национ., I, 192, 195.
Мизонов, И. Ф. — рабочий, революц., I, 425.
Милачев, Г. А. — рабочий, II, 1в., 163.
Милашевский, дом-ц в Саратове, III, 29.
Милашевский, А. В. — студент, I, 388.
Милейковский, Я. — столяр в Вильне, револ., II, 1в., 148.
Милевский — контрабандист, II, 1в., 31.
Миллер — жанд. генер., III, 166.
Миллер — эмигрант—см. **Гекельман**, Абрам.
Миллер — влад. велосипедн. ф-ки, II, 1в., 95.
Миллер — немецкий с.-д., I, 424.
Миллер, В. — профессор, I, 233, 412.
Милов, Г. Т. — с.-д., II, 1в., 86.
Миловидов — революц., III, 83.
Миль, И. Х. — бунд., II, 1в., 110, 146.
Миль, С. — революц., II, 2в., 112.
Милюков, П. Н. — к.-д., I, 222, 232, 233, 235—238, 413; II, 1в., 43, 60; III, 7.
Милютина — курсистка, I, 76.
Милявский, М. А. — революц., II, 1в., 160.
Мин — генерал, усмиритель моск. восст., II, 2в., 130; III, 26, 107.
Мина — невеста Ланейзера, I, 297.
Минаев, А. — рабочий, I, 379.
Минаев, А. Я. — революц., II, 1в., 51.
Миндель, З. Ш. — с.-д., II, 1в., 119, 170.
Минкин, З. — революц., II, 1в., 169.
Минков, Р. — с.-д., II, 2в., 39.
Минялго — см. **Пашинский**, А.
Минятов, К. А. — с.-д., I, 368, 369, 370, 429.
Минятова, Н. — революц., I, 369; II, 1в., 54.
«Мире» — (литературн. псевд.) — см. **Моисеева**, А. И.
Миркин, А. З. — бунд., II, 1в., 111, 164.
Мирович — устроитель чтений в Казани, II, 1в., 60.
Миролюбов, Н. А. — рабочий, с.-д., I, 423.

Миролюбова, Е. И. — учитель пречистенских курсов, II, 1в., 47, 159.
Миронов, И. В. — поднадз., II, 1в., 53.
Миронова — влад. дачи в Мытищах, I, 255.
Миропольский, Н. — проф. I, 412.
Мирошниченко, С. А. — студ., член., студ. совета, I, 427.
Миррер, М. В. — студ. револ., I, 46, 387.
Миртов — см. **Лавров**, П. Л.
Мисевич, Рафаль — шпион, III, 111.
Мисенко, М. И. — студ., I, 172.
Митин — влад. ф-ки, I, 259.
Митин — портной, подозр. в шпион., III, 111.
Митницкий, С. И. (Киев) — II, 1в., 157.
Митрофанов, М. («Михаил Маркич») — револ., I, 59.
Митрофанов, Петр Павлович — знакомый Каммера, I, 358.
«Михаил Александрович» — см. **Гурович**.
Михаил (филер.), I, 200.
«Михаил Маркич» — см. **Митрофанов**, М.
«Михаил Федорович» — револ., II, 1в., 89.
Михайлов — влад. ф-ки, I, 260, 261, 416; II, 1в., 83.
Михайлов, А. — автор кн. «Ассоциации», II, 1в., 89.
Михайлов — чинов. охранки, III, 79.
Михайлов — чинов., III, 145.
Михайлов, А. Д. — («Дворник») — народов., II, 1в., 172.
Михайлов, В. Н. — револ. (Киев), II, 1в., 157.
Михайлов, Г. — рабоч., револ., I, 428.
Михайлов, Гавриил — предат., III, 112.
Михайлов, И. — рабоч. зав. Бромлей, револ., I, 425.
Михайлов, И. — мастер Прохоров. мануф., II, 1в., 103.
Михайлов, Иван — канц. служ., I, 405.
Михайлов, Н. Н. — врач, револ., I, 170, 186, 187, 404.
Михайлов, Н. Н. — дантист, провокатор, I, 404.
Михайлов, П. («Воробей») — рабоч., ткач, револ., II, 1 в., 83.
Михайлов, П. А. — студ., револ., I, 333.
Михайлов, П. К. — рабоч. зав. Бромлей, револ., I, 425.
Михайлов, П. М. — рабоч., II, 1в., 162.
Михайлов, С. — крест., I, 381.
Михайлов, С. — рабоч., II, 1в., 94.
Михайлов, С. Ф. — рабоч., револ., I, 424.
Михайловская, С. Г. — переводчица, I, 347.
Михайловский, А. Г. — студ., I, 335, 427.
Михайловский, А. М. — марксист, I, 151, 156, 159.
Михайловский, В. — студ., револ., I, 325.
Михайловский, В. Г. — знаком. Водовозовой, II, 1в., 156, 159.
Михайловский, В. Г. — револ., I, 411.
Михайловский, Г. В. — знаком. Иогансона, II, 1в., 158.
Михайловский, Г. П. — I, 417.
Михайловский, И. — рабоч., с.-д., I, 423.
Михайловский, Николай Констант. — писат., I, 130, 153, 199, 219, 292, 404, 430; II, 1в., 64.
Михайловский, С. (Тверь) — I, 116.
Михайловский, Ф. О. — II, 1в., 160.
Михалевич — III, 106.
Михалевич, В. И. — студ., револ., I, 323, 331, 427.
Михалевский, И. Н. — рабоч., с.-д., I, 307, 423.
«Михель» — делегат «Рабочего Дела», II, 2в., 100.
Михельсон, Н. В. — студ., I, 172.
Михина — жена Вас. Морозова, I, 26.
Михневич, Варвара (урожд. Кожевникова) — револ., I, 364.
Мицкевич, Сергей Иван. — с.-д., I, 244, 245, 247, 248, 250, 252, 253, 257, 297, 414, 415, 416; III, 122, 129, 136.
Мицкун, Р. Г. — револ., II, 1в., 149.
Мишке — дом-ц в Москве, I, 372.
Модестов, Б. П. — револ., I, 419.
Модль — жанд. ротм. II, 1в., 148; III, 114.
«Модная» — (филерская кл.) — с.-д., II, 2в., 77, 78.
Мозгов, С. — рабочий, II, 1в., 99.
Мозовер (Вильна) — II, 1в., 164.

Моисеев — сотр. охр. отд., III, 106.
Моисеев, Вас. Ильин — агент жанд. оф. Сомова, III, 39.
Моисеев, Петр — рабоч., II, 1в., 84.
Моисеева, А. М. (она же «Мирэ») — писат., I, 170, 176, 177, 178.
Моисей — аптекарь в Туле, II, 2в., 59.
«Мой» — агент Зубатова, II, 1в., 72.
Мойко — казак, охран., III, 106.
Мойсеев,— II, 2в., 67.
Мокринский, Владимир — револ., I, 54.
Мокроусова — учит., I, 302.
Мокроусова, П. И. — см. **Винокурова** (по мужу).
Мокруев (Иван Петров) — рабоч., револ., II, 2в., 105.
Молдавский — рабоч., с.-д., II, 1в., 25.
Молдавский, А. Х. — с.-д., II, 1в., 26.
Молдаванин, Гришка — провок., III, 111.
Молоков, С. — слесарь, II, 1в., 85.
Молочник, З. — револ., II, 1в., 137.
Молчанов, В. И. — студ., револ., I, 376.
Молчанов, К. В. — студ., агент моск. охр. отд., I, 428.
Молчанов — Михаил Иванович — врач, народоправец, I, 121, 198, 376, 406.
Монахова, Антонина — доносчица, III, 68, 69.
Монахов, Е. И. — рабоч., II, 1в., 163.
Моносзон — влад. льно-ткацк. ф-ки, II, 1в., 101.
Монтвид — см. **Монтвиж-Монтвид**.
Монтвиж-Монтвид, А. — студ., револ., I, 93, 105, 106, 390.
Монцевич, М. А. («Окунев») — народоправец, I, 205, 206, 211, 408.
Моод, А. Ф. —англич., почитат. Л. Н. Толстого, II, 2в., 26.
Моравский, А. — револ., I, 390.
Моргулин, М. И. — студ., I, 332.
Моргунов, М. П. — рабоч., с.-д., I, 423; II, 2в., 93.
Мордасов, Н. Н. — револ., II, 1в., 162.
Мордвилко — револ., I, 168.
Морев — инсп. учеб. части в Твери, II, 1в., 65, 67.
Мороз, Анна — револ., II, 1в., 79.
Мороз, М. С. — знак. Водовозовой, II, 1 в., 156.
Морозов — рабоч., с.-д., II, 1в., 75.
Морозов — влад. ф-ки в Твери, II, 2в., 52.
Морозов — изд. журн. «Сотрудник», I, 153.
Морозов, Ал-др — рабоч., II, 2в., 44.
Морозов, В. — револ., I, 52.
Морозов, В. М. — револ., I, 159, 160, 181.
Морозов, Вас. Ник. — револ., I, 26, 41, 386.
Морозов, Е. — рабоч., с.-д., II, 1в., 74.
Морозов, Михаил — секр. сотр. нижегор. охр. отд., III, 67.
Морозов, Николай — см. **Морозов**, Вас. Ник.
Морозов, П. — рабоч., с.-д., II, 1в., 74.
Морозов, Ф. — рабоч., II, 1в., 84.
Морозова — сестра В. М. Морозова, I, 181.
Морозова, В. А. — влад. ф-ки в Твери, I, 248; II, 1в., 57, 66, 67; 2в., 52.
Морозова, Мария — револ., II, 1в., 154.
Морозова, С. М. — фельдш., I, 152.
Морошкин — револ., II, 2в., 52.
Морской, А. — писат., III, 73.
Моршаков — шпион, II, 1в., 90.
Моршаков, Н. К. — рабоч., II, 1в., 74.
Мосесов, А. М. (он же «Шерванзаде») ред. армян. журн., револ., 1, 193.
Москалев, Н. — студ., I, 328.
Москательников, Ал-др — рабоч., провок., III, 103, 104, 111, 112, 113, 115, 116, 117.
Москвитин — револ., II, 1в., 87.
Московкин, Илья Петр., — рабоч., служ. в охр. отд., II, 2в., 69, 70, 71.
Мотин, Я. И. — пом. машин., I, 414.
«Мотька» — член минск. совета приказчиков, II, 1в., 144.
Мохов, И. С. — II, 1в., 168.
Мочалов — завед. агент. частью в Казани, I, 147, II, 2в., 115.
Мочалов — рабоч., II, 2в., 50.
Мочалов — револ., прожив. в Баку под фам. Шашкина, III, 66.

Мочалов, Иван — слесарь (Уфа), III, 113, 116.
Мошенцев, Ал-др Ник., — агент охр., III, 39.
«М. Р.» — секр. сотр. охр. отд. I, 275, 412. (ср. Рудницкий, Н.).
Мрачек — нач. конной стражи, III, 80.
Мрост, М. М. — с.-д., II, 1в., 22.
Музиль, И. — револ., II, 2в., 66.
Музиль, Николай — револ., II, 2в., 99.
Мумжа (Кишинев) — II, 2в., 77.
Мунблит, Х. Г. — револ., II, 1в., 51.
Муравский — револ., II, 2в., 35.
Муравьев — мин. юст., I, 108, 143; II, 1в., 148; 2в., 7, 95, 124; III, 52.
Муравьев, Ник. Конст. — прис. пов., I, 140, 146, 227, 294, 431; II, 1в., 26, 27, 51, 156, 159, 160; 2в., 139.
Муравьева, Софья Конс. — II, 2в., 63.
Мурадов, М. — армян. национ., I, 192, 195.
Муралова, С. И. — револ., I, 248.
Муратов — шт. оф., II, 2в., 8, 9, 10.
Муратов — револ., I, 19.
Муратов, В. Л. — револ., II, 1в., 160.
Мурза, И. Я. — студ., I, 330.
Мурзаев, О. Е. — студ., I, 231.
Мурзин — сотр. охр. отд., III, 106.
Муринов, В. Я. — влад. кн. склада в Москве; револ., I, 167, 219, 303, 417; II, 1в., 49, 50, 51.
Муринова, Алевтина, М. (рожд. Блеклова) — жена Муринова В. Я., револ., I, 167, 289, 422; II, 1в., 49—54, 62.
Мурановы, А. М. и В. Я. — револ., I, 181, 189, 268; II, 1в., 35, 49—51, 54.
Муромцев, С. А. — проф., I, 35, 54; II, 1в., 58, 59.
Муромцева, Е. Н. — III, 64.
Мусанянц — см. **Мусиньянц**.
Мусатов — фаб. инс., II, 1в., 96.
Мусиньянц, И. — армян. национ., I, 191—196, 404.
Мусси — влад. ф-ки, I, 258, 261.
Муссури, А. М. — армян. национ., I, 189, 190.
Мутник, А. — см. **Мытникович**.
Мутных, В. С. — II, 1в., 160.
Муханов, Петр А. — револ., I, 52, 55, 387.
Мухачев — револ., III, 36.
Мухин, А. — револ., I, 370.
Мушин, А. — авт. брош. «Д. Богров и убийство Столыпина», III, 77.
Мушнин — дом-ц в Москве, I, 309.
Мыслицкая, М. В. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Мытлин — тов. Шенделера, II, 1в., 30.
Мытникович, А. Я. (Мутник, фил кл. «Черный») — бунд., II, 1в., 33, 34, 109, 110, 146, 164, 165; 2в., 112.
Мышкин, И. — револ., II, 2в., 35, 134.
Мягкая — II, 1в., 78.
Мягков, Ал-др — револ., I, 180, 406.
Мягков, В. В. — с.-д., I, 303, 304, 307, 308, 422, 423; II, 1в., 159.
Мягков, Е. — револ., I, 80, 132, 134, 135, 160, 161, 409.
Мягков, И. — револ., I, 75, 105, 106, 153.
Мягков, Иван — слесарь, II, 2в., 45.
Мягков, Н. В. — с.-д., I, 423.
Мясоедов — полк., II, 1в., 154; III, 63, 72.
«Набережный» — видный соц.-дем. в Минске, II, 1в., 119.
Нагель, Л. — народов., I, 21, 24, 386, II, 1в., 50.
Нагорный — дом-ц в Пензе, III, 151.
Нагоров, А. В. — народов., I, 199.
Нагорский, Д. В. — студ., I, 243.
Нагурская, Елена — с.-д., II, 2в., 74.
Надаров — подпоруч., замышлял покушение на Плеве, II, 2в., 143, 144.
Надеждин — революц., II, 2в., 42.
Надир, Д. — революц., I, 57.
«Надя» — невеста Е. Сазонова, II, 2в., 138.
«Надя» — с.-д. (Харьков), II, 2в., 77.
Назаров — см. **Ногин**, В. П.
Назаров, В. В. — студ., I, 427.
Назаров, Диомид — см. **Сабунаев**.
Назарьев, П. М. — студ., революц., I, 331, 332, 335, 427.
Найман, Х. Г. — революц., II, 1в., 167.
Накашидзе — кн., бакин. губер., III, 10, 16, 17.
Накашидзе, кн., Илья Петрович — II, 2в., 21, 25, 27.

Наливкина, О. — революц., I, 390.
Намитниченко, А. — революц., I, 75.
Намитниченко, К. — революц., I, 75, 105, 108, 388, 409.
Намитниченко, Н. — революц., I, 134. (Ср. **Намитниченко**, П. Д.).
Намитниченко, П. Д. — революц., I, 214, 397. (Ср. **Намитниченко**, Н.).
Намнясов, С. — крест., I, 396.
Нарбеков, Н. — с.-р., I, 93, 94, 390; II, 2в., 105; III, 29.
Нардов, К. М. — революц., I, 139.
Наркевич, А. А. — рабочий, I, 300.
Наровчатский — учит., I, 123.
Нарскац, Григорий — I, 405.
Нарышкин — влад. оружейн. маст. в Туле, I, 259.
Наталья Васильевна — культурн. работн., I, 302.
Натансон, В. — революц., I, 47.
Натансон, Марк Андреевич — революц., I, 47, 197, 203, 210, 406, 407, 408; II, 2в., 37, 136.
«Наум» — типогр. в Вильне, револ., II, 1в., 142.
Наумов — полиц. надз., II, 2в., 23.
Наумов, Н. — знакомый Прозоровского, I, 409.
Наумов, П. — революц. I, 153, 168.
Наумов, Р. Г. — наборщик, с.-д., I, 258, 259, 260, 261, 416.
Наумов, С. — тюр. смот. в Москве, II, 2в., 49.
Нахамкес, — с.-д., I, 413; II, 1в., 157.
Нахбо, И. М. — революц. (Орша) — II, 1в., 168.
Нахбо, И. Ш. — рабочий в Орше, II, 1в., 137, 138.
Нахимов — полицейм. в Вильне, II, 1в., 140.
Нахимовичи — с.-р., III, 26.
Невзорова, З. П. — революц., I, 418.
Невский — стат. в Курске, знакомый И. П. Белоконского, II, 1в., 14.
Невский, Влад. Ив. — с.-д., II, 1в., 156, 158.
Невский, Федор Мих. — провок., I, 132, 152, 153, 169—171, 178, 179, 181, 198, 199, 224, 247, 292, 329, 330, 338, 397—399, 402, 406, 409, 410, 428.
Негрескул, М. П. — дочь П. Л. Лаврова, революц., II, 2в., 124; III, 15.
Нежин, Эдуард, шпион, III, 111.
Нейдинг, И. — проф., I, 412.
Нейман — агент охр. отд., III, 111.
Нейман, Е. Ф. — невеста П. И. Векшина, I, 158, 163.
Неймарк — акуш., II, 1в., 45.
Неклепаев, В. — революц., I, 390.
Некрасов — тульск. рабочий, I, 400.
Некрасов — адресат для писем (Москва), I, 140.
Некрасов, А. А. — революц., I, 411.
Некрасов, Б. Д. — студ. революц., I, 335.
Некрасов, Д. — революц., I, 157.
Некрасов, Н. А. — поэт, II, 2в., 16.
Некрасов, П. А. — попеч. моск. уч. окр., II, 1в., 45.
Нелидов — дом-ц в Ярославле, II, 2в., 87.
Немзер, И. С. — революц., II, 1в., 166, 170.
Немзер, Ш. М. — см. **Бернадик**, А. О.
Немировский — влад. маг. красок в Екатеринославе, II, 1в., 16.
Немолякин, И. — с.-д., I, 245.
Немцев, Иван — рабочий, II, 2в., 44.
Немцев, Н. — петербург. технолог., I, 152.
Немцев, П. И. — революц., I, 402, 417.
Немчинов — жанд. ротм. в Ярославле, III, 55.
Немчинов — революц., II, 2в., 39.
Немчинов, Е. И. — рабочий, с.-д., I, 423.
Немчинова — Евг. Ал-др, — с.-д., II, 1в., 52, 61, 65, 78, 79.
Немчинова, О. — учит. пречист. курсов, II, 1в., 48.
Немытова, О. В. — невеста А. О. Огаджанова, I, 371, 372.
Нерсесов, А. А. — проф. I, 190, 195.
Нестеренко, Ананий Васильев (он же Ефимов) — крест., доносчик, III, 105.
Нестеров, И. — инж. техн., революц., I, 151.
Нестеров, П. А. — с.-д., I, 420.
Нефедов — народов., I, 398.
Нефедов, А. — студ., II, 1в., 84.
Нестеров, С. А. — кочегар завода Гибсон, II, 1в., 96.
Нефедов, Иван, рабочий, II, 2в., 65, 66.
Нечаев — революц., I, 263, 271; II, 1в., 23.
Нечаев, М. — революц., I, 246.

Нечетный, С. Н. — см. Слетов, Степан.
Нещеретова — дом-ца в Минске, II, 1в., 33.
Никитенко — с.-р., покуш. на Николая II, III, 27.
Никитин — докт., II, 1в., 27.
Никитин — революц., I, 168.
Никитин, А. с.-д., I, 317—319; II, 1в., 54, 157.
Никитин, А. П. — ж.-д. рабочий, с.-д., I, 310, 315, 424.
Никитин, Ал-сей Яковл. — землемер в Орле, с.-д., I, 368—370, 430; II, 1в., 80.
Никитин, В. Д. — рабочий, I, 260
Никитин, Т. — крест., I, 396.
Никитин, Я. Н. — рабочий, II, 1в.,
Никитина, Е. К. — (Москва) — II, 1в., 37.
Никитина — сестра Е. К. Никитиной, II, 1в., 37.
Никитинская — учит., революц., I, 199, 200.
Никитинские — революц., I, 200.
Никитинский, Ал-др — революц., I, 199, 200, 408.
«Никитич» — филер — см. **Сачков.**
Никитская, Ал-дра Антоновна — акуш., I, 155, 161, 165, 166, 181.
Никифоров — дом-ц в Москве, I, 43.
Никифоров — жанд. оф., III, 46.
Никифоров, Лев — вет. врач, с.-д. II, 2в., 44.
Никифоров, Л. П. — толстовец, II, 1в., 63.
Никифоров, Н. Д. — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Никифоров, Никандр — рабочий в СПБ., I, 211.
Николаев — казан. студ., I, 147.
Николаев — с.-д., II, 1в., 22.
Николаев, А. — рабочий, II, 1в., 103.
Николаев-Осинский — шпион, III, 81.
Николаев, Влад. — наборщик, II, 2в., 45.
Николаев, И. Н. — рабочий, революц. II, 1в., 93, 162.
Николаев, П. — революц. (ср. Николаев, П. Ф.), I, 292, 406, 408.
Николаев, П. Ф. — писатель (псевд. «Старый друг»), революц., I, 43, 46, 47, 130, 134, 135, 156, 197, 198, 199, 210, 386, 396; II, 1в., 158.
Николаева — с.-д., II, 2в., 77.
Николаевская, А. В. — II, 1в., 159.
Николаевская, В. — II, 2в., 52.
Николаевский, Н. В. — II, 1в., 159,
Николаенкова, А. Н. — сообщ. Чаромской, II, 1в., 157.
«Николай» — революц., I, 246.
Гиколай — революц., II, 2в., 67.
Николай I — имп., II, 1в., 58; 2в., 24.
Николай II — имп., I, 184, 222, 226, 227, 232, 238, 239, 240, 243, 263, 270, 330, 348, 422; II, 2в., 7, 121; III, 14, 18, 24, 27, 33, 70, 77, 83, 158.
«Николай Антонович» — нелегальн., II, 2в., 105.
«Николай Иванович» — см. **Богорз**
«Николай Ильич»—II, 2в., 43, 125.
«Николай Михайлович»—см. **Озеров, С. А.**
Николай Николаевич — вел. кн., III, 33.
«Николай Петрович» — см. **Синицын, С. М.**
Николайдис, К. — лицо дух. звания, III, 148.
Николайчик — шпион, III, 111.
Николашка — сын З. Гернгрос-Жученко, I, 279.
Никольская, Августа—курсистка, II, 2в., 80.
Никольский — студ., I, 426.
Никольский — слесарь, II, 2в., 66.
Никольский, Михаил — с.-д., II, 2в., 72.
Никольский, Н. А. — революц., I, 429.
Никонов, Аким — шпион, III, 111.
Никулин, В. А. — рабочий, I, 319.
Ничин, А. Ф. — рабочий, с.-д., II, 1в., 75, 160.
Новацкий, В. — тульск. рабочий, I, 157.
Новгородцева, К. А. — с.-д., I, 420.
Новиков — жанд. в Коврове, II, 2в., 105.
Новиков, А. М. — рабочий, II, 1в., 163.
Новиков, Вас. — рабочий, II, 2в., 93.
Новиков, В. Ф. — рабочий, II, 1в., 163.
Новиков, Глеб Николаевич—студ., революц., II, 2в., 82.
Новицкая, Екатерина Николаевна—революц., II, 2в., 87, 93—95, 98, 106.

Новицкий — революц. (Ярославль), I, 53.
Новицкий, В. Д. — ген. нач. киевск. г. ж. у., II, 1в., 14, 20, 24, 26, 29—31, 157; 2в., 58, 122, 123, 139; III, 36, 38.
Новичков, В. В. — рабочий, революц, II, 1в., 162.
Новичков, Федор Степанович — филер, I, 111, 198; III, 121.
Новогрудская, Р. Х. — революц., II, 1в., 145, 170.
Новогрудская, Р. Ю. («Соня») — II, 1в., 142.
Новодворская, Л. — учит. пречист. курсов, II, 1в., 48.
Новодворская, Нина Дм. — сестра Вл. Дм. Новодворского, по мужу Куприянова, революц., II, 2в., 48, 51.
Новодворская, Серафима, урожд. Кулькова, революц., II, 2в., 51, 52.
Новодворская, О. — учит. пречист. курсов, II, 1в., 48.
Новодворский, Влад. Дм. — с.-р., II, 2в., 47—52, 68.
Новодворский, Дм. Ив. — отец револ. Новодворского Вл. Дм., II, 2в., 47.
Новожилов, Ник. — рабочий, революц., II, 2в., 87.
«Новоселов» — см. **Ногин, В. П.**
Новоселов — революц., I, 209.
Новоселов, М. — революц., II, 2в., 7, 15, 16, 133.
Новосельцев — революц., III, 146.
Новосильцев, А. Н. — революц., I, 151, 153, 164, 165.
«Новый приятель» — см. **Азеф.**
Новус — см. **Биск, И. С.**
Ногин, Виктор Павлович («Новоселов», «Викторов», «Назаров» — фальш. пасп.), с.-д., рабочезнаменец, II, 2в., 113.
Ногин, К. И. — с.-д., II, 2в., 30, 38, 39.
Ногин, Павел., с.-д., II, 2в., 78.
Норинский, К. М. — рабочий, I, 207.
Ноземцев,—провокат., II, 112.
Нолькен — бар., III, 147.
Нольтейн — упр. мастерскими, I, 312.
Ноневич, Э. — революц., I, 390.
Норд — флиг.-ад., II, 2в., 36, 136.
«Нос» — см. **Пинкус, А. С.**
Носенковы — влад. завода, I, 300, 423.
Носков — делопр. охр. отд., III, 95.
Носков, Влад. Ал-др. — с.-д., вход. в ред. «Искры» за-гран., II, 2в., 90, 93, 97, 102, 103, 104, 105, 107.
Ноткин — тов. Захарина, с.-д., II, 1в., 19.
Нудель — шпион, III, 111.
Нудельман, Х. М. — революц., II, 1в., 147.
Нудельман, Э. А. — с.-д., II, 1в., 21, 22.
Нуждин, А. М. — рабочий зав. Бромлей, I, 425.
Няшин, Г. Д. — студ. революц., I, 264, 268, 413.

«О» — см. **Огаджанов, А. О.**
Обидина — дом-ца в Москве, II, 1в., 161.
Оболенский, Д. — кн. харьков. губер., II, 2в., 121, 142; III, 21, 26.
Обольянинов, Андрей, — предат., I, 51, 385.
Обручев — револ., 60-х г.г., II, 2в., 8.
Обухова, Вера (Кирсанова, Воробьева) — революц., I, 24, 39, 386.
Овечкин — мещан., I, 227.
Овсеенко, Констант., революц., II, 2в., 73.
Овсиевич, Абрам Хаимов — (он же Шмихлер) — агент полиц., III, 111.
Овсянников — революц., II, 2в., 66.
Овсянников — жанд., III, 92, 93.
Овсянников, Дмитрий Ал-др. — революц., II, 2в., 27.
Овсянников, Хаим — II, 1в., 151.
Овчинников — дом-ц в Ярославле, II, 2в., 87.
Овчинников, Николай — студ., революц., II, 2в., 81.
Огаджанов, А. О. — (он же «О. А.» и «О».) — революц., I, 190, 196, 323, 330, 371, 427.
Огнев, И. — проф., I, 412.
Огурцов — рабочий, II, 1в., 97.
Одинокий, К. — ткач, II, 1в., 98, 99.
Одинцов, В. П. — студ., революц., I, 427.
Однолюбцева, А. Н. — учит. пречист. курсов, II, 1в., 47.
Одуевский, И. — студ. революц., I, 64, 69, 71, 77.

Озерецкий, И. — студ. Демидовск. лицея, I, 187.
Озеров, Н. К. — проф., III, 70.
Озеров — дом-ц в Москве, I, 159.
Озеров, Сергей А. («Николай Михайлович») — революц., I, 317, 318, 319, 358.
Озмидов, Николай Лукич — толстовец, II, 2в., 7, 20, 22, 23.
Озмидова — по мужу Спинглер, II, 2в., 23.
Озоль — провок., III, 82.
Озон, В. — знакомый Богораза, I, 23.
Окинчиц, Константин — слесарь, II, 1в., 169.
Окладский, И. Ф. (он же Петровский) — бывш. народов., провок., I, 389; III, 82, 106.
Окольский, В. Е. — революц., I, 207, 408.
Окулич, И. — революц., I, 170.
Окулова, Глафира (она же Зоя Юпеева) — с.-д., II, 2в., 74, 78.
«Окунев», Д. Д. — см. **Монцевич.**
Оленин — прис. пов., революц., I, 57, 58, 263, 289—291, 293, 294, 419; II, 2в., 16, 30.
Олигер, Мария — с.-д., II, 2в., 74.
Олимпиев, Н. Н. — рабочий, I, 429.
Оловянников, И. И. — I, 417.
Олсуфьев,—граф, 1, 42.
Олсуфьев, Адам Вас. — II, 2в., 23.
Олсуфьев, Ал-др Вас. — II, 2в., 23, 34.
Ольман, М. — (Гомель)—II, 1в., 163.
Ольшевская, Полония — влад. парфюм. магаз., в Москве, I, 184.
Омельченко, А. П. — студ., I, 171, 172; II, 1в., 156.
«Он» — с.-д. (Одесса), II, 2в., 77.
«Опекунов» — см. **Пикунов**, Н. В.
Оранский, Вильгельм — II, 1в., 52.
Одыский, В. А. — адресат Филатова, I, 265.
Оржанский, З. Г. — революц., II, 1в., 166.
Оржевская — жена Оржевского, I, 34.
Оржевский — тов. мин. вн. дел, завед. полиц., I, 34, 108.
Оржих, Б. Д. — народов., I, 52, 387.
«Орка» — революц., II, 1в., 120.
«Орел» — см. **Плеве**, В. К.
Орлов — служ. моск. охр. отд., III, 162.
Орлов — токарь, II, 2в., 66.
Орлов — с.-д., II, 2в., 30.
Орлов, А. — с.-д., II, 1в., 159.
Орлов, А. Г. («Рузов») — с.-д., II, 2в., 53.
Орлов, А. Е. — революц., I, 214.
Орлов, А. Н. — лекарь, с.-д., I, 295, 309—315.
Орлов, Ал-др. — революц., I, 23, 53.
Орлов, Вас. Петр. — см. **Рогачев.**
Орлов, М. В. — с.-д., II, 1в., 16, 17.
Орлов, Т. — см. **Федоров-Орлов**, Т.
Орлова (по мужу) урожд. Городнянская, I, 214.
Орлова, Л. — с.-д., I, 315.
Орловский, Шолом — подросток в Вильне, II, 1в., 148.
Оршаница — студ. Демид. лицея, подозрев. в предат., II, 2в., 106.
Осеев, А. Д. — десятник импер. поездов, I, 316.
Осетров, К. А. — революц., II, 1в., 162.
Осинский, Л. — уч. Демид. лицея, революц., I, 84, 93, 390.
Осинский, М. — студент., революц., I, 93, 390.
Осипов — вет. врач, доносчик, I, 182.
Осипов (Сугробов) — см. **Сугробов.**
Осипов, В. А. — революц., I, 182, 403.
Осипова, Вера — с.-д., II, 2в., 74.
Осипова, Виктория Павловна — жена В. А. Осипова, I, 403.
Осипович, К. К. — революц., I, 230, 232, 411; II, 1в., 162.
Ослопова, М. И. — народов., I, 206, 208, 209, 265, 408.
Осмиховский, А. Ф. — революц., I, 418.
Осмоловская — революц., См. Бонч-Осмоловская.
Осокин — крестьянин, II, 2в., 135.
Осопинская, В. И. — революц., I, 264, 268, 417.
Остапчук,—ж. д. рабочий, револ., II, 1в., 30.
Осташкин — революц., II, 2в., 135.
Острова, Г. М. — землячка В. А. Русанова, II, 2в., 55.
Остров, М. М. — революц., I, 430.
Остров, К. М. — с.-д., II, 1в., 87, 88, 162, 427.
Островидова — революц. (Ярославль), II, 2в., 87, 93, 95.
Островский — дом-ц в Смоленске, (ср. Остроумов), I, 203.

Островский, А. Н. — писат., I, 309, 310; II, 2в., 46.
Островский, Семен — революц., I, 93, 390.
Остроумов — дом-ц в Смоленске (ср. Островский), I, 204.
Остроумов, А. — проф., I, 136, 233, 412.
Остроумов — охранник (Одесса), III, 80.
Остроумов, Антон — предатель, I, 17, 21.
Острянин, К. — предатель, I, 124, 139, 140, 142, 145, 146.
Осфальд — студент, II, 2в., 10.
Отроков, Кирюшка, ссыл., II, 2в., 103.
Отроков, К. Н. — рабочий, револ., II, 1в., 162.
Отто — мастер Калуж. мастерской, II, 1в., 90.
Офингарн, Юдель — столяр в Вильне, револ., II, 1в., 148.
Охота, Янц — провок., III, 111.
Охотский, А. С. — рабочий, с.-д., II, 1в., 157.
Ошанина, М. — революц., I, 403.
Павел — литерат. персонаж, II, 2в., 16.
« Павел » — читатель произв. Л. Н. Толстого, I, 243.
Павелко, В. В. — рев., I, 207.
« Павел Иванович » — рев., I, 318.
« Павел Петрович » — см. Бородзич.
Павелко-Поволоцкий, А. И. — рев., I, 264, 266, 270, 271, 272, 417.
Павленков, Ф. — издат. II, 1в., 52.
Павлинов, К. — проф., I, 412.
Павликовская, Елизавета К.—(«Лиза») — с.-д., II, 1в., 75, 79, 81, 157. 160, 161.
Павликовская, Ольга К. — сестра Е. К. Павликовской, II, 1в., 81.
Павликовский, Станислав — рев., II, 2в., 78.
Павлицкий, Иосиф Теофилович — рев., I,121, 172, 231, 232, 411.
« Павлов » —агентурн. песвд. — см. **Каплинский, С.**
Павлов — автор брош. «Агенты, жандармы, палачи», I, 277.
Павлов — см. **Медников.**
Павлов — раб., II, 2в., 49.
Павлов — с.-р., III, 28.
Павлов, Василий (псевд. «Смирнов», «Березкин», «Грибоедов»), агент охр· отд. в Уфе, II, 2в., 43; III, 102—104, 113—117.
Павлов, В. Е. —участн. студ. совета
Павлов, В. Я.—рев., I, 411
Павлов, Е. С. — раб. Мытищенского з-да, I, 428.
Павлов, Конст. — наборщик, II, 2в., 45.
Павлов, П. — с.-д., I, 364, 369.
Павлов, Филипп — шпион, III, 161, 162.
Павлов, Ф. В. — раб., II, 1 в., 163.
Павлова, Е. — поднадз., II, 1в., 80.
Павлова, Любовь, с.-д., II, 2в., 78.
Павлович, К. Е. — рев., I, 207.
Павловский—содерж. ресторана в Москве, III, 28.
Павловский, Л. Ф. — рев., I, 117.
Падлевский, С. — польский эмигрант, III, 75.
Пайкес — рев., III, 90, 91, 95.
Пакельчик, Зиндель — рев., II, 1в., 153, 154.
Палатко, Н. — раб. ф-ки Сиу, II 1в., 100.
Палеева, Б. А. — рев., II, 1в., 167.
Палеолог, В. А. — корреспонд. Величкина, I, 208.
Палий (Палия), киевск. филер, II, 1в., 30; III, 20.
Палкин, Николай — герой произв. Л. Н. Толстого, II, 2в., 16.
Паль — влад. ф-ки в Петерб., I, 428; II, 2в., 84.
Пальмин — учитель в Красноярске, III, 100.
Пальчик — казанск. студ., II, 2в., 55.
Пальчиков, И. Л. — раб., с.-д., I, 423.
Пальчинская — рев., III, 27, 28.
Паляница, Г. Г. — раб., с.-д., II, 1в., 157.
Панаиоти — секр. сотр. жанд. полк. Боброва в Самаре, II, 46.
Панасюк, А. К. — раб., II, 1 в., 163.
« Пандектист » — псевд., секр. сотр. рутлянда, III, 173.
Панибратцев, Влад. Михайл. (он же «Спасский») — секр. сотр. пб. охр. отд., I, 93, 94, 390; II, 2в., 118, 140.
Паников, И. Ф. — раб., I, 300.
Панин, Ник. Ник. — («Гаврила Петрович») — с.-д., II, 2в., 85, 90, 91, 92, 93, 94, 97.

Панкратов,—раб., с.-д., II, 1в., 76.
Панкратов, Ал-др Саввинов. — с.-д. (Владимир), II, 2в., 92, 95, 103—107.
Панкратьев — чинови. д-та пол., III, 79.
«Панов» — см. Гедвило, Адам.
Панов, Н. — раб., с.-д., II, 1в., 75.
Панов, Н. А. — чертежник, рев., II, 1в., 74, 76.
Панова (Дивногорская — по мужу) — рев., II, 2в., 140.
Панова, О. — знакомая А. Орлова, I, 53.
Пантелеев, А. — токарь, I, 315.
Пантелеев, М. А. — слесарь, с.-д., I, 315, 424.
Панфилов — дворник Величкиных, I, 209.
Панфилов,—дом-ц в Енисейске, III; 91.
Панфилов, С. В.—служ. в тульском депо, I, 185.
Парамонов, И. — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Пареных, И. — рев. (ср. Поваренных), I, 390.
Парменов — раб., с.-д., II, 1в., 76.
Парулло — провокатор, III, 111.
Парунов — завед. котельн. маст. Ижорских з-дов, II, 1в., 162.
Парфенов, В. — рев., I, 134, 397.
Парфенов, Григорий — ткач, Прохоровской ман., II, 2в., 45.
«Пассия» — см. Эйдельман, Б.
Пастрюлин, —жанд. ротм., II, 1в. 148, 185.
Пастухов, Иван — раб., II, 2в., 44.
Пастухов, И. Н. — рев., I, 164.
Паули, Н. К. — эмигрант, I, 47; 387; III, 76.
Пашинский, А. — народов. (он же Минялго), I, 24, 386.
Пашков — сектант., II, 2в., 22, 23.
Пашков — влад. типогр. I, 258, 261.
Пашковский — рев., I, 112.
Певзнер — студ., I, 327.
Певзнер, В. — с.-д., II, 1в., 136.
Певницкий — студ., I, 238.
Пегеев, П. В. — рев., I, 27, 138.
Педашенко — рев., II, 2в., 39.
Пеймерин, Р. Р. бунд., II, 1в., 110, 164.
Пейсахзон, И. Ю. — бунд., II, 1в., 109, 110, 164, 165.
Пелевин — агент петерб. охр. отд., III, 46.
Пельконен, Иоганн — подмастерье мастерск. Войнаральского, II, 2в., 134, 145.
Пекельник — влад. маст. в Гомеле, II, 1в., 136.
Пенкевич,—с.-д., II, 2в., 78.
Пенковский — знаком. Ламакина, I, 398.
Пеньевские, Н. и В. — рев., I, 248.
Перазич, В. Д. — см. Солодухо, К. К.
Первухин, С. А. — с.-д., II, 1в., 160.
Первушин, А. М. — рев., I, 152, 158, 163.
«Первый» (фил. кл.) — рев., II, 1в., 123.
Переверзев, Влад. Ник. — II, 1в., 63; III, 28.
Перевозников, Е. М.—служ. в тульск. депо, I, 185.
Перекудин — влад. часов. маг. в Москве, I, 415.
Перелешин, Д. — народов., II, 2в., 91, 92.
Перелешин, А. — рев., I, 57.
Перельман, И. В. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Перельман, Ш. В. бунд., II, 1в., 110.
Перенуд — влад. завода, I, 261.
Перепелицин — подозр. в шпионстве, III, 111.
Переплетчик, Д. И. — с.-д., II, 1в., 22.
Переплетчиков, А. В. — студ., рев., I, 155, 156.
Переплетчикова, Мар. Вас. — рев., I, 216, 217, 218.
Перес, Бор. Самуйл. — с.-д., I, 370; II, 1в., 79, 80.
Перес, Леон. Самуйл. — с.-д., II, 1в., 79, 80.
Пересвет-Салтаны, И. Н. и С. Н. — знаком. Мыслицкой, II, 1в., 110.
Пересветов — студ., рев., II, 2в., 81, 82.
Переселенков, С. А. — знак. М. Натансон, I, 406.
Переяславцев, С. И. — ж. д. конторщик, II, 2в., 25.
Перлин, Нахман (Менахим), Израиль (Сруль) — Сендеров Лейбов, в крещ. Наум Александров, доктор, секр. сотр. ж. у., III, 64, 65.
Перов, В. — поднадз., I, 88.
Перовская, Софья—народов., II, 2в., 35.

Перфильев — нач. корпуса жанд., II, 2в., 8.
Персон — рев., II, 1в., 140.
Перчук, Ц. П. — бунд., II, 1в., 164.
Пескин, А. — рев., II, 2в., 31, 32.
Пестов, А. К. — рев., I, 381.
Петерсон, Ал-др Григ. — нач. моск. охр. отд., II, 1в., 132, 145; 2в., 57, 167—173.
Петлин, Н. Ф. — с.-р., II, 1в., 63.
«Петр Кузьмич» — раб., I, 318.
«Петр Тимоф.» — см. Вановский, В. А.
Петрасевич, С. — рев., I, 117.
Петрашка — агроном, III, 145.
Петрашкевич,—б. студ., II, 2в., 100.
Петрашкевич, П. — тульск. раб., I, 157.
Петржак, Станислав — раб. агент. ж. у., III, 111.
Петров (ср. М. М. Петров)—I, 164.
Петров — б. урядник в Иркутске, II, 31, 32, 60.
Петров — пом. нач. орловск. г. ж. у., II, 2в., 66.
Петров, А. — с.-д., III, 126.
Петров, А. — с.-р., III, 76, 77, 106, 108, 109, 110.
Петров, А. А. — ветерин. врач, с.-д. II, 1в., 85, 86, 161.
Петров, Б. — I, 59.
Петров, В. В. — с.-д., I, 363; II, 1в., 157.
Петров, В. М. — раб., II, 1в., 162.
Петров, В. П. — студ., II, 1в., 80.
Петров, Д. — студ., I, 104.
Петров, Дмитрий — предатель, I, 17.
Петров, Иван — студ., I, 344.
Петров, И. Н. — раб., рев., I, 425.
Петров, И. Ф. — сверлильщик зав. Бромлей, II, 1в., 90.
Петров, Леонид Егоров — статистик в Ярославле, рев., II, 2в., 87, 98.
Петров, М. — I, 259.
Петров, Михаил — рев., II, 2в., 69.
Петров, М. М. («Пуговка») — провокатор, I, 148, 150, 151, 154, 155, 158 166, 169, 181, 200, 397, 398, 399, 407, 414, 415.
Петров, М. П. — раб., рев., I, 167.
Петров, Н. — чиновн. деп. пол., I, 216, 217, 218.
Петров, Н. — раб., рев., II, 1в., 162.
Петров, Н. М. — студ., I, 333.
Петров, Н. Я. — рев., I, 214, 215, 411.
Петров, П. А. — студ., рев., I, 164.
Петров, П. Д. — раб., II, 1в., 96.
Петрова — жена Л. Е. Петрова, II, 2в., 98.
Петрова, Вера — с.-д., II, 2в., 74.
Петрова, Е. П. — рев., I, 254, 256, 257.
«Петровна» — II, 1в., 78.
Петровы — рев. (Ярославль), II, 2 в., 95.
Петровский — см. Бычков.
Петровский — рев., I, 166.
«Петровский»—см. Окладский.
Петровский, И. П. — секр. «Русск. Вед.», III, 128.
Петровский, Петр — с.-д., II, 2в., 74.
Петропавловский — рев., II, 2в., 135.
Петрузов, А. П. — рев., I, 151, 164.
Петрузова, С. П. — рев., I, 151, 163.
Петрункевич — обществ. деятель, I, 238; III, 146.
Петрусевич, Казимир А. — с.-д., II, 1в., 16, 17, 25, 26, 34.
Петухов — раб., рев., III, 99.
Петухова, Е. Г. — с.-д., II, 1в., 40, 41, 44, 47, 70, 84.
Петш, Б. — рев., I, 393.
Петш, Вацлав — рев., I, 393.
Пехова, Е. (Генриетта) — см. Мандельштам, Е.
Печанский — пристав в Минске, II, 1в., 119.
Печеркин, Е. Ф. — с.-р., II, 1в., 63.
Печковский, Лев — с.-д., I, 375, 419; II, 1в., 160.
Печковский, Н. А. — раб., с.-д., II, 1в., 73, 75.
Пешекерова — рев., III, 126, 130.
Пешехонов, А. В. — рев., I, 203, 204.
Пешков — чин. особ. пор., II, 2в., 124; III, 104.
Пигрова, Е. Ф. — сотр. охр. отд., I, 67, 388.
Пидаров — II, 2в., 67, 68.
Пик, Соломон — народов., I, 19, 20, 385.
Пикунов, В. И. (он же Опекунов) и с.-д., I, 319.
Пиленко — III, 174.
Пилецкий, Я. А. — с.-д., II, 1в., 75, 161.
Пилсудский, Иосиф (он же Домбровский и Пашкевич) — рев., II, 2в., 54, 94.
Пилсудский, Я. О. — студ., I, 427.
Пильчиков, А. И. — раб., с.-д., I, 423.

«Пине» — рев., II, 1в., 142.
Пинкус (Пинхус) — А. С. — («Нос») рев., II, 1в., 143, 170.
Пинская — знаком. Помеловой, II, 1в., 159.
Пинский, Петр — раб., шпион, III, 111, 112.
Пиотровский, Казимир Иероп, — рев., I, 208, 424.
Пирамидов — нач. петерб. охр. отд., II, 1в., 15, 136; 2в., 37; III, 51, 59, 62.
Пирогов, Алексей — с.-д., I, 318, 358.
Пирогов, М. — раб., II, 1в., 95.
Пискунов, А. И. — рев., I, 411.
Пискунов, В. И. — раб., с.-д., I, 423.
Писчиков, А. И. — раб., с.-д., I, 423.
Письменный — обыватель, I, 348.
Питерский, Я. — рев., I, 390.
Пичугин, Д. П. — адресат А. Н. Соколова, I, 342.
Платов, И. — служ. охр. отд., III, 71.
Платонов — влад. ф-ки, III, 45.
Платонов, Д. С. — студ., рев., I, 427.
«е
Плеве, Вяч. Конст. — («Орел») — дир. деп. пол., мин. вн. д., I, 16, 131, 230, 365; II, 1в., 150, 156; 2в., 42, 43, 108, 121—126, 143, 144; III, 7, 10, 12, 15, 16, 29, 35, 56, 57, 107, 148, 150—153, 167, 168.
Плетнев, Ник. — с.-д., II, 2в., 74.
Плетников, Н. И. — букинист, I, 59.
Плесков — студ., II, 2в., 64.
Плесковы — II, 2в., 64.
Плеханов, Г. В. — с.-д., I, 36, 75, 130, 161, 244, 255, 297, 373, 403, 417, 423, 425; II, 1в., 14, 19, 24, 32, 37, 113; 2в., 39, 48, 49, 89, 96, 138.
Плеханов, В. И. — студ., рев., I, 152, 168.
Плеханова, Т. А.—фельдш., I, 152.
Плещеев, А. Н. — поэт, I, 170, 173, 174.
Пликайтис, И. А. — бунд., II, 1в., 123.
Плоткин, З. Л. — II, 1в., 168.
Плотников, М — раб. рев., II, 1 в., 133.
Плотников,—рев., III, 36.
Плотников, М. А. — рев., I, 1 , 248.
Плотниковы, М. Л. и Н. Л. — II, 1в., 129.
Плотницкий, Л. Ш. — шпион, III, 112.
Плюдерман, Гершон — бунд., II, 1в., 142, 146, 170.
Плютат, Э. Ф. — с.-д., II, 1в., 16,
Побединская, Елизавета—рев., I, 10.
Победоносцев, К. П. — мин. I, 15, 263; II, 2в., 15.
Победоносцев, Е. И. — рев., I, 204.
Повало-Швейковская, Н. — рев., II, 2в., 52.
Поваренных—(ср. Пареных, И.) — I, 101.
Погожев, А. В. — культ. раб., II, 1в., 55, 56.
Погожева, А. В. — знаком. Водовозовой, II, 1в., 55, 156.
Погоржельский, Иван Фомич — рев., II, 2в., 120.
Погосов, А. — армянск. национ., I, 196.
Подвицкий — рев., II, 2в., 121.
Подгорная, Е. — сестра М. М. Петрова, рев., I, 169.
Поддевкин, М. И. («Тулупчик»), — агент Зубатова, I, 423; II, 1в., 45, 46, 49, 84; 2в., 65, 66, 140.
Поздеев—I, 37.
Поздняков, Н. В. — рев., I, 248.
Позняков, П. В. — рев., I, 164; II, 1в., 162.
Позднякова, В. Ф. — член женск. кружка, I, 414.
Пойзнер, М. Я. — II, 1в., 170.
Покотилов, А. — член боевой орган. с.-р., II, 2в., 124, 137.
Покровский, А. А. — с.-д., II, 1в., 160.
Покровский, Ал-др Н. — с.-д., I, 227, 229, 410; II, 1в., 81, 158.
Покровский, И. — рев., I, 94, 390.
Покровский, Л. — рев., I, 140, 293, 294, 410.
Покровские, Л. и Н. — братья, I, 140, 293, 294.
Покровский, М. Н. — рев., II, 1в., 60.
Покровский, Ник. Н. — с.-д., I, 140, 227, 229, 293, 294; II, 1в., 158; 2в., 46
Покровский, Павел П. — рев., I, 227, 229, 294.

Покровские, А. Н. и Н.Н. бр., с.-д.— II, 1в., 158.
Полееш, Исаак — б. ученик Александр. уч-ща, I, 65.
Поленов, Е. — радикал, I, 409.
Поленов, Р. — рев., I, 397.
Полецук, Хонон — см. **Рихтерман**.
Поливанов, П. С. — народов., II, 2в., 33.
Полидоров — см. **Вановский**, Виктор.
Полнер, Т. И. — препод. Преч. курсов, II, 1в., 47.
Полонский, П. И. — с.-д., II, 1в., 25, 157.
Полтенов,—с.-д., II, 2в., 77.
Полторацкий, Иван — филер, I, 22, 44, 162.
Полторацкий, К. — бывш. агент охр. отд., I, 301.
Полунина, В. Я. — I, 374.
Поль, Ольга—рев., II, 2в., 72.
Поляк, Айзик (кл. «Альберт») — наборщик, с.-д., II, 1в., 16, 17, 18, 20—23, 25, 26, 183.
Поляк, Гита (Гидка) — с.-д., II, 1в., 18, 21, 22.
Поляк, М. А. — рев., II, 1в., 109, 164.
Поляков — дом-ц в Москве, II, 1в., 72; 2в., 133.
Поляков — учитель в Екатеринославе, I, 52.
Поляков, Ф. И. — с.-д., I, 253, 258—262, 416.
Полякова, М. П. — рев., I, 300.
Полянский, В. В. — рев., I, 411.
Полянский, Е. В. — рев., I, 310, 313, 314, 315.
Помелова, А. И. — учител., II, 1в. 41, 45, 46, 47; 2в., 66.
Помелова, Капитолина Иван. («Лина») — учит. воскр. школы, II, 1в., 41, 159, 160.
Помер — жена М. А. Помер, I, 387.
Помер, Мих. Ал-др. — провокатор, I, 387.
Померанц, С. В. — с.-д., II, 1в., 24, 25, 73, 157.
Померанец, Э. — с.-д., II, 1в., 16.
Померанцев — дом-ц в Нижн. Новг., I, 138.
Пономарев — рев., II, 2в., 135.
Пономарев, А. А. — рев., I, 356, 357.
Пономарев, Ермил — отставн. вахм., отец Л. Пономарева, III, 62.
Пономарев, Леонид Никол—(агент псевд. Ермолаев), б. студ., секр. сотр. петерб. охр. отд., III, 61, 62, 63, 72.
Пономарев, Ник. Мих. — II, 1в., 161.
Пономарев, С. В. — рев., I, 207.
Попов — проф. I, 326, 327, 329, 330, 332, 426.
Попов — смотр. тюрьмы в Красноярске, III, 96, 97.
Попов — I, 168.
Попов — моск. студ., I, 402.
Попов —с.-р., (Саратов), I, 54.
Попов — с.-р. (Томск), III, 28.
Попов, А. И. — рев., I, 168.
Попов, В. И. — раб. зав. Бромлей, рев., I, 425.
Попов, Дмитрий Вас. — филер моск. охр. отд. I, 143, 154, 162, 182, 387, 409; III, 162, 163.
Попов, Евг. Иван. — толсто вец, II, 1в., 162; 2в., 17—20.
Попов, Иван Зосимович — рев., I, 113, 118, 137, 203.
Попов, Мих. — рев., II, 2в., 73.
Попов, М. Н. — рев., I, 204.
Попов, М. П. — народовол., II, 2в., 34.
Попов, Н. — раб. ф-ки Митина, I, 259.
Попов, Н. В. — ветерин. врач, с.-д., II, 1в., 65, 86; III, 126.
Попов, Н. И. — студ., I, 336, 337.
Попов, Петр Алексеев. — провокатор, III, 38, 39.
Попов, П. И. — народов., I, 418.
Попов, Т. И. — с.-д., I, 223, 411, 429.
Попов, Тихон — статистик в Костроме, с.-д., II, 2в., 90, 101.
Попова, книжн. магаз. в Петерб., II, 1в., 52.
Попова, Валент., с.-р., III, 29.
Попова, А. Н. — учит. воскр. школы, II, 1в., 48.
Попова, Екат. — рев., II, 2в., 73.
Попова, Над. Ив. — рев., II, 1в., 37, 159.
Попрец, Х. Ю. — II, 1в., 170.
Порецкий — рев., I, 287.
Поросятников, А. П. — раб. Мытищ. зав., I, 428.
Портной Кусиель — бунд., II, 1в., 116, 117, 123, 124, 126, 163.
Портнягин — раб., шпион, III, 94.

Португалов, В. В. — с.-д., II, 2в., 139.
Португалова, Софья — сестра В. В. Португалова, — II, 2в., 139.
Постников — влад. ф-ки, I, 252.
Поступальский — чин. д-та пол., II, 1в., 156.
Потапов — пом. дир. зав. Бромлей, I, 381.
Потапов — с.-р., II, 29.
Потапов — канд. унт.-оф., II, 2в., 90.
Потапов, Ал-др Львов — ген., управл. отд., II, 2в., 9—12.
Потехин — кузнец, рев., II, 2в., 93.
Потехин, Е. И. — рев., I, 227, 229.
Потоцкая, Анаст. — рев., II, 2в., 73.
Потоцкий, А. (псевд. Крамской) — литератор, I, 168, 402.
Потресов, В. Е. — рев., I, 411.
Потылицын — автор курса по химии, I, 268.
Поярков — жанд. ротм., I, 26; II, 1в., 136, 137.
Правдин — рев., III, 84.
Праотцев, Вас. — народов., отец С. В. Праотцева, III, 83.
Праотцев, Серг. Вас. — секр. сотр. моск. охр. отд., I, 394; III, 82—86.
Предтеченский, С. Н. — рев., I, 247.
Прейн, С. — раб., провокатор, III, 111.
Прейс, Е. А. — (урожд. Иогансон)—рев., I, 282—286, 288, 289, 290, 418, 419; II, 1в., 51.
Прелов, Я. Ф. — раб., II, 1в., 163.
Преображенская, Л. А. — знак. А. Иогансона, II, 1в., 27, 29.
Преображенский — студ., рев., II, 2в., 105.
Преображенский, А. — студ., рев., I, 93, 94, 98, 101, 187, 390.
Преображенский, С. И. — рев., I, 424.
Пресс, Ф. В. — издатель, II, 1в., 19.
Преферанский — жанд. оф., II, 1в., 20, 24, 30.
Префераяцев, Ник. — с.-д., II, 2в., 59.
Прибылев — с.-р., III, 29.
Прибылева — рев., III, 130.
Привалов, А. И. — раб., I, 424.
Прилуцкий — студ., I, 229.
Принцевы — супруги, рев., III, 74.
Приселков, Н. — знаком. Богораза, I, 23.
Прицкер, Ф. И. — рев., II, 1в., 157.
Приютов, В. И. — народов., I, 282—286, 418.
Приютов, В. П. — рев. (Одесса) — I, 418.
Приютов, Г. П. — рев., I, 418.
Приютов, И. П. — рев., I, 418.
Приютова, А. П. — рев., I, 283.
Приютова, Настасья И. — сестра В. И. Приютова, I, 282.
Приютовы, В. П., И. П. и Г. П. — рев., I, 418.
«Проворная» — (фил. кл.) бунд., II, 1в., 121.
Продувалов, В. — раб. мебельн. мастр. Левенсон, I, 379.
Прозоровский, И. А. — народов., I, 213, 214, 216, 218, 219, 221, 408; II, 2в., 92.
Прозоровский, И. В. — студ. Петр. акад., провокатор, I, 151, 397, 398, 409, 410.
Прозоровский, Михаил — рев., I, 19.
Прокопович, — мать С. Н., I, 292.
Прокопович, С. Н. (фил. кл. «Иезуит») писатель-экономист, рев., I, 116, 180, 263, 284, 291—294, 399.
Прокофьев — раб., II, 1в., 72.
Прокофьев, И. Г. — раб., знак. Бруснева, I, 159.
Прокофьев, С. И. — пом. маш., рев., I, 245, 253, 259.
Прокушев, Мих. Иван. — рев., I, 121, 134, 397, 413.
Промышлянский, Д. М. — рев., II, 1в., 168.
Пронин — студ. техн. уч-ща, II, 1в., 79.
Пронин, Иосиф Наумов. — агент страх. об-ва в Туле, II, 26,59.
Пронина, Е. — рев., I, 146, 397.
Пронина, З. А. — (урожд. Вановская) — рев., II, 1в., 82.
Пронина, С. — подруга Эдемской, I, 176.
Протас, С. — рев., I, 390.
Протопопов — фабричн. инспект., I, 350.
Протопопов — земский нач., I, 412.
Протопопов, Д. А. — рев., I, 411.
Протопопов, С. А. — («Алексеич»)— рев., I, 375; II, 1в., 160.
Прохоров — влад. ф-ки, I, 298, 299.
Прохоров, В. П. — раб., рев., I, 425.
Прохоров, П. — раб., рев., I, 424.

Прохоров, С. — раб., в Богородске, II, 1в., 94.
Прохоров, Ф. — раб., рев., II, 1в., 162.
Прохорова — рев., I, 398.
Прохоровы — влад. ф-ки, I, 376.
Прохорчук, Ал-др — предатель, III, 111.
Пругавин, А. — автор кн. «Раскол внизу и раскол вверху», I, 399.
Пружанский (псевд.), Ник. Осип. — писатель (наст. фам. Липовский-Трофимов), III, 147.
Пружинина, Фрида,—с.-д., II, 1в., 16, 17, 183, 184.
Прусс, М. М. — курс., II, 1в., 89.
Прусский, Ю. М. — рев., II, 1в., 170.
Прушакевич — сестры, II, 2в., 135.
Прянишников — влад. ф-ки, II, 2в., 88.
Прянишников, П. К. — влад. кн. маг. в Москве и изд., I, 159, 396; II, 1в., 49, 52.
Пулихов — террорист, I. 280.
Пункс и Беренгеф — влад-цы сукон. ф-ки, II, 1в., 96.
Пуня, Э. К. — раб., II, 1в., 162.
Пупков, Андрей — с.-д., II, 2в., 72.
Пухов, И. — влад. красильной. ф-ки, II, 1в., 95.
Пухтинский, Н. Д. — I, 265, 417.
Пуце, И. М. — рев., I, 312, 424.
Пуцято-Русановская — провокаторша, III, 79.
Пушкарева, Пелагея — рев., I, 40, 46.
Пушкин, А. С. — писатель, I, 63; II, 1в., 57, 58.
Пушкин, М. — раб. ф-ки Саксе, II, 1в., 98.
Пфейфер — влад. ткац. ф-ки, II, 1в., 104.
Пыжилов, И. И. — раб., рев., II, 1в., 93, 162.
Пыльцов, И. И. — электротехник, рев., I, 260.
Пыцин — с.-р., секр. сотр. охр. отд., III, 80.
Пышкин — предатель, III, 112.
Пявлок, Ал-др Станисл. — боевик, шпион, III, 111.
Пяскович, Иосель — бунд., II, 1в., 123.
Пяскович, Ш. И. — бунд., II, 1в., 138, 165, 169, 170.
Пята, С. П. — секр. редакц. «Хозяина», II, 1в., 164.
Пятидесятникова, А. А. — сл-ца коллективн. курс. в Москве, II, 1в., 37, 159.
Пятницкий — см. **Родионов**, Я.
Пятницкий — завед. особ. отд. д-та пол., II, 2в., 125.
Пятницкий, Давид — раб., секр. сотр. нижегор. охр. отд., III, 111.

«Рабинович» — см. **Раппопорт**, Ю.
Рабинович — студ., рев., II, 2в., 87.
Рабинович — предатель, III, 80.
Рабинович — фельдш., рев., II, 97.
Рабинович, Г. И. — с.-д., II, 1в., 16, 17, 120, 144.
Рабинович, Израиль — рев., II, 2в., 78.
Рабинович, Л. Ш. — с.-д., II, 1в., 21, 22.
Рабинович, С. П. — поднадз., II, 1в., 126.
Рабинович, Х. — подмаст., II, 1в., 127.
Рабкин, И. Н. — бунд., II, 1в., 125, 149.
Рабчевский, А. — с.-д., II, 1в., 25.
Равицкий, Лев — мещ. г. Вильны, II, 1в., 126.
Равич, Сара — с.-д., II, 2в., 138.
Рагузина (Елизавета) — рев., II, 2в., 51, 52.
Радиловский — дом-д в Нежине, II, 2в., 110.
Радин, Л. П. — с.-д., I, 295, 309, 310, 311, 313, 314, 315, 422; II, 1в., 159, 160.
Радченко, С. И. — с.-д., II, 1в., 34.
Радченко, Любовь — с.-д., II, 2в., 78.
Раевский — полицейм. в Гомеле, II, 1в., 129, 130.
Раевский, Л. Н. — знак. Жардецкой, I, 189; II, 1в., 51.
Разин, Стенька — II, 2в., 134.
Разменов, П. — раб., II, 1в., 84.
Разумков — рев., III, 38.
Разумов — тов. прокур. в Красноярске, III, 91—95, 99, 100.
Раймонд, Д.— авт. соч. «Война», II, 2в., 18.
Райнер — см. **Райчин**, С. Г.
Райский, Залман Е. — с.-д., II, 1в., 130, 168, 183.
Райхельсон, Геня Ш. — бунд., II, 1в., 115, 141, 146, 149, 163.

Райчин, С. Г. (он же «Семен Григорьевич», «Ляхович Франциско»)— рев., I, 148, 158, 161, 162, 165, 166, 177, 402; III, 65.
Ракитин, М. — знак. Колокольникова, I, 422.
Ракитникова — с.-р., II, 78.
Ракитниковы — соц.-рев., III, 13, 29.
Раковский — см. **Лернер**.
Раков, А. Д. — раб., II, 1в., 163.
«Рам, С. Л.» — см. **Гинсбург**, А.
Раппопорт, И. (Ромппанен) — эмигр. (ср. Раппопорт, Ш.), I, 84, 102, 103, 390.
Раппопорт, Ш. — эмигр. (ср. Раппопорт, И.), I, 188.
Раппопорт, Ю.—(он же «Рабинович») рев., I, 86, 87.
Раскин, Ал-др Самуйлович — см. **Азеф**.
Распопов, Пав. Пав. — рев., II, 1в., 154.
Распопова, Варвара Гавр. — рев., III, 73.
Распутин, И. С. — террорист, I, 263—273, 417, 418; II, 1в., 51.
Распутина — терор., III, 33.
Ратаев, Леонид Ал-дров. — завед. особ. отд. д-та пол., впослед. зав. загран. агент. I, 13, 195, 215, 430, 431; II, 1в., 33, 76, 86, 115, 119, 121, 129, 134, 144, 156, 158, 168; II, 2в., 38, 40, 41, 52, 55, 67, 98, 124, 126, 133, 136, 142; III, 6, 14, 17, 19, 20, 23—29, 35, 52, 57, 65, 107, 108.
Ратимов — агент нач. дворц. охр., II, 27.
Ратина, Е. Ф. — с.-д., I, 374.
Ратко, Вас. Вас. — нач. моск. охр. отд., I, 308, 357, 358; II, 1в., 94, 97, 114; 2в., 53; III, 63, 70, 126, 127, 128, 129, 137, 138, 139, 163.
Ратнер, Ал-дра Ал-др. — с.-д. (ср. Ратнер, Ш. А.), II, 1в., 26—29, 158.
Ратнер, Г. — с.-д., II, 1в., 136.
Ратнер, Д. М. — II, 1в., 166.
Ратнер, С. А. — II, 1в., 28, 29.
Ратнер, Ш. А. — с.-д. (ср. Ратнер, А. А.), II, 1в., 160.
Раух — содерж. гостин. на Иматре, II, 2в., 129.
Рафелькес, М. Ш. — II, 1в., 170.
Рахманов, Н. П. — студ., I, 337.
Рачинский — раб., доносчик, I, 300.
Рачковский, Петр Иванов. — завед. загран. агентурой, I, 13, 86, 90, 91, 92, 186, 187, 213, 244, 387, 403, 404; II, 1в., 156; II, 2в., 113; III, 21, 26, 36, 49, 50, 51, 52, 56, 76, 79, 107, 108, 139.
Рашевская, Надежда — с.-д., II, 2в., 78.
Рашевский — рев., III, 65.
Регенветер, И. — бунд., II, 1в., 164.
Редаков, Ф. И. — рев., II, 1в., 162.
Редер, Ал-др Эдуард., — рев., II, 2в., 106.
Резников, Н. — с.-д., II, 1в., 24.
Резцов, А. В. — рев., I, 356.
Рейзлин, Г. — влад. швейн. маст. в Гомеле., II, 1в., 133.
Рейн, Евель — мастер, II, 1в., 165.
Рейнбот — градонач. г. Москвы, I. 276.
Рейнгарт — студ., I, 76.
Рейнгольд, Анна А. — жена А. М. Рейнгольда, — с.-д., I, 165, 245, 372.
Рейнгольд, Л. М. — рев., I, 165, 177, 402, 411; II, 1в., 160.
Рейнмиллер, В. И. — студ., I, 332.
Рейнштэйн, Ник. Вас. — меш., шпион, III, 111, 122.
Реми, Леон — секр. парижск. гр. с.-р. — интерн., I, 334.
Ремизов, Ф. А. — с.-д., I, 306, 308, 423.
Ренан — писатель, II, 2в., 17.
Ренненкампф — нач. карат. эксп. в Иркутске, II, 2в., 139.
Рене-Ток — нелегальн., II, 29.
Рено, П. К. — рев., I, 357.
«Ресторанный» (фил. кл.) — рев., II, 2в., 129.
Решетников, Ф. М. — писатель, I, 151.
Рещиков — землемер, отец А. Е. Серебряковой, III, 129.
Рещикова, Анна — см. **Серебрякова**, А. Е.
Ржевский, В. — народов., I, 19.
Ривацкий,—стрелок., II, 1в., 24.
Ривлин, Л. С. — II, 1в., 168.
Риман — супруги (Гинсбург Мария и Гольдман Леон) — бунд., II, 1в., 121, 167; II, 2в., 79.
Рипс — студ., рев., III, 76, 106, 108.
Рискинд, К. Х. — бунд., II, 1в., 164.
Рихтерман, Х. (он же Полещук, Хонон) — с.-д., II, 1в., 130; 2в., 56.
Робачевские — см. **Горбачевские**.

Робашевский — раб., III, 46.
Рогаллер, Р. И. — бунд., II, 1в., 111, 164.
Рогачев — («Орлов, Василий Петров») — народов., II, 2в., 33, 134, 135.
Роговин, Х. М. — рев., I, 430, 431.
Рогович — ярославск. губерн., III, 69.
Роговой — раб., с.-д., II, 2в., 76.
Рогожин — влад. ф-ки в Москве, I, 379.
Родзевич-Белевич, В. К. — с.-д., II, 1в., 87, 88.
Родзевич, Г. — рев., I, 390.
Родзевич, И. И. — издат. газ., «Моск. Телеграф», II, 1в., 158.
Родзевич, Ю. — рев., I, 390.
Родин, Айзик — с.-д., II, 2в., 78.
Родионов, Лев (фал.-пасп. на имя Пятницкого) — рев., I, 39, 44, 46 47, 55, 57, 386; II, 2в., 16.
Родионова ур., см. Клячко.
Родичев — член Госуд. думы, III, 146.
Родкевич, Анна — курсистка, рев., II, 2в., 83, 84.
Родкин, Ф. А. — раб., с.-д., II, 1в., 118, 119, 166, 170.
Роев, Вас. — студ. предатель, I, 385.
Рожанов — жанд. оф., II, 2в., 43.
Рожанов, М. И. — раб., I, 429.
Рождественская, П. Н. (жена П. А. Рожд.)—знак. Водовозовой, II, 1в., 156.
Рождественский, Н. П. — I, 115.
Рождественский, П. А. — знак. Водовозовой, I, 411; II, 1в., 156.
Рожков, Е. А. — раб., рев., II, 1в., 162.
Рожков, П. С. — раб., II, 1в., 89.
Рожновский, К. Ф. — студ., I, 427, 428.
Рожновский, Казимир (назв. Краевским Станиславом) — с.-д., II, 2в., 54.
«Роза» — с.-д., II, 1в., 120, 144.
Розальев, Анатолий— рев., II, 68.
Розанов — доктор, I, 67, 77.
Розанов, А. С. — с.-д., I, 133, 297, 397; II, 1в., 161.
Розанов, Влад. Н. — с.-д., II, 1в., 70, 84, 86, 86.
Розанов, Н. Н. — с.-д., I, 362, 363, 364, 369, 370; II, 1в., 84.
Розанова, Наталья Н. — с.-д., II, 1в., 85, 161; III, 125.
Розановы — брат., с.-д., III, 126.
Розбах, Мендель — раб., шпион, III, 112.
Розенбаум, Мендель Абрам. — рев., II, 15, 26, 27.
Розенберг (Москва)—I, 41, 42.
Розенберг — агент охр. отд., II, 2в., 142; III, 11, 20.
Розенберг — киевск. студ., II, 1в., 158.
Розенберг — рев., II, 2в., 126.
Розенблюм — с.-д., II, 1в., 119.
Розенблюм — террорист, III, 16.
Розенблюм, М. И. — рев., II, 1в., 170.
Розенблюм — шпион, III, 111.
Розенгауз, А. Я. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Розенкампф, А. Г. — предатель, III, 105.
Розенканц — раб., III, 80.
Розенталь (Могилев) — II, 1в., 164.
Розенфельд, Д. А. — раб., рев., I, 207.
Розенфельд, Х. Н. — бунд., II, 1в., 146.
Розин — см. **Гатовский, Гирш.**
Розин, М. И. — рев., II, 1в., 168.
Розина, Мария — («Анна Павловна») с.-д., II, 2в., 59.
Ролау, Э. Х. — с.-д., I, 312, 333, 424.
Ролис, А. Л. — раб., II, 1в., 163.
Рольник, Абель — предатель, III, 112.
Романов — влад. номеров, I, 188.
Романов — жанд. полк. в Ярославле, III, 55.
Романов — раб., с.-д. (ср. Романов Ив.) — I, 259.
Романов, А. — провок., III, 82.
Романов, Вас. — раб., с.-д., I, 357, 359, 360.
Романов, В. Г. — сожит. Иванова Н. И. — I, 122, 123.
Романов, В. М. — раб., рев., II, 1в., 163.
Романов, Иван — раб., с.-д., I, 369, 370; II, 1в., 80. (Ср. Романов, раб., с.-д.).
Романов, Ник. (Кострома) — II, 2в., 89.
Романов, Сергей — см. Серг. Ал-др., кн.
Романов, Федор — рев., II, 2в., 80, 82, 84.
Романович, К. Н. — рев., I, 363.
Романовский — дом-ц, I, 430.

Романовский, Н. М. — студ., I, 333.
Романовы — братья, знак. Иванова, Н. И., I, 123.
Романовы — царск. династ., I, 31; II, 2в., 127.
Ромасев, М. А. («Купец») — с.-р., I, 202, 205, 408.
Ромашков — раб., I, 416.
Ромодин, Л. Н. — знак. Богданова, А. А., I, 322.
Ромпанен — см. Рапопорт, И.
Ронталлер — влад. пуговичн. ф-ки в Москве, I, 379.
Росляков, И. П. — рев., II, 1в., 37.
Росновский, И. — рев., I, 208.
Россов — с.-р., I. 54, 55.
Ростовцев, Яков Никол. — граф, II, 158, 159, 160.
Ростовцев — студ., I, 71.
Ростовцев, Ник. — толстовец, II, 2в., 26.
Ростошинский, М. Р. — студ., I, 330, 331, 335, 427.
Ретгауз, П. М. — знак. Цейтлина, М. — I, 246.
Роткин — раб., II, 1в., 113.
Рош, Жан Морис — франц. адвок., социалистич. депутат, I, 321, 345, 347, 348.
Рощина — см. Конопляникова.
Рубакин, Н. — знак. Колокольникова, I, 42.
Рубакин, Н. А. — поднадз., II, 1в., 55, 56.
Рубашевский, Евгений (Евмений)—Р. («Борода») — провокатор, II, 1в., 9, 29, 30, 31; III, 40.
Рубенчик, И. А. — бунд., II, 1в., 170.
Рубинштейн — влад. маг. в Минске, II, 1в., 119.
Рубинштейн, О. М. — II, 1в., 166.
«Рубрикатор» — псевд. секр. сотр. Рутлянда, III, 173.
Рубцов, П. — знак. Богораза, I, 23.
Рубцов — с.-д., II, 1в., 160.
Рубцов, С. А. — раб., с.-д., II, 1в., 73, 75, 160.
Рувим — герой рассказа, II, 1в., 113.
Руделев (Рудилев) Ник. Ив. — агент моск. охр. отд., I, 148, 157, 158, 167, 304, 397, 399, 400, 402; III, 105.
Руденко — секр. сотр. охр. отд. (Киев), III, 80.
Руденко, Н. М. — рев. (ср. Руденко П.), I, 268.
Руденко, П. — рев. (ср. Руденко, Н. М.), I, 417.
Рудерман — рев., II, 1в., 151.
Руди, Э. Ф. — студ., рев., I, 174, 231, 243, 413.
Рудилев, Ник. — см. Руделев.
Рудиш — дом-ц в Вильне, II, 1в., 142.
Рудковский, Валерий Ал-др. («Валериан Александрович», «Фотограф») — рев., II, 2в., 87, 91, 93, 95, 97.
Руднев, В. А. — студ., I, 243, 309 313, 422.
Руднев, В. К. — рев., I, 411, 429.
Руднев, Всеволод — с.-д., II, 2в., 44.
Руднев, С. Ф. — знак. Королева, I, 120, 214, 219.
Рудневский — бунд., агент полиц., III, 80.
Рудневы, С. и В. — рев., II, 1в., 54.
Рудницкий, Н. (Н. Р.) — сотр. спб. охр. отд., I, 413. (Ср. «М. Р.»).
Рудовский, М. Ф. — с.-д., II, 1в., 21, 22.
Рудько, И. С. — влад. фортеп. маст. в Гомеле, II, 1в., 136.
Ружицкий-Розенверт — III, 49.
Рузер — рев., II, 2в., 60.
Рузер, Эсфирь — урожд. Генина, рев., II, 2в., 60.
Рукавишников — студ., I, 327.
Рукина, Юлия — с.-д., II, 2в., 78.
Рукины — помещики, I, 364.
Рума, Леопольд Л. — с.-д., I, 239, 303, 305, 306, 307, 308, 310, 360, 371, 372, 398, 423; II, 1в., 71, 158.
Румянцев — ткач, Ив.-Возн. м-ры, I, 298.
Румянцев, Петр В. — бунд., II, 1в., 34, 111, 113, 164, 165.
Румянцев, П. П. — орловск. врач, рев., I, 391.
Румянцева, Екатерина—сожит. Медникова, III, 35.
Рункевич, В. — рев., I, 168, 402.
Рункевич, О. — рев., I, 402.
Русанов — см. Сергиевский, И.
Русанов, В. А. — II, 2в., 55.
Русанов, И. Ю. — охран., III, 106.
Русанов, М. Н. — раб., с.-д., I, 424.
Русанов, М. П. — рев., II, 1в., 87.

Русинов (он же Маркин)—секр. сотр. загр. агентуры, III, 80.
Русинов, Г. А. — рев., II, 2в., 50.
Русс, Вильгельм—I, 56.
Руссо, Л. — б. студ., рев., I, 153.
Рутковский, Н. И. — рев., I, 139.
Рутлянд, Николай Арчибальдов—нач. красноярск. охр. отд., III, 87—100, 144, 173, 174.
Рутенберг, Петр — инженер, рев., II, 2в., 75.
Рыбаков, Г. А. — слесарь, I, 347.
Рыбакова, Мар. Ив. — см. **Бакшеева,** Авдотья.
Рыбалкина, В. — с.-д., I, 363, 364.
Рыбаулин, Н. А. — раб., I, 428.
Рыбин, Ф. Г. — раб., II, 1в., 162.
Рыбина, М. — подруга Корнатовской, I, 247.
Рывкин, Л. И. — студ., I, 427.
Рыжкина, А. А. («Анхен») — с.-д., I, 375.
Рыжкина, Е. А. («Женя») — с.-д., I, 375.
Рыжкина, М. П. — террор., I, 161, 163, 165, 167, 169, 268, 399, 417.
Рыжкова, Анна — с.-д., II, 2в., 74.
Рыжковы — рев., I, 375.
Рыкачев, Н. Д. — с.-д., I, 349, 352—356, 360, 428; II, 2в., 30.
Рыкин, Н. И. — ра.,, рев., II, 1в., 163.
Рылова, Ал-дра М. — подруга Виноградовой И. А., IIб 1в., 159.
«Рысаков» — см. **Емелин,** Пав. Пав.
Рысс, С. — (рев. кл. «Мортимер») — рев.-максим., II, 30, 76, 104, 105, 106, 108, 109.
Рысс — мать рев. Рысса, III, 105.
Рытов, Б. Я. (Терентьев)—студ., I, 429.
Рябинин, А. — знак. Колокольникова, I, 422.
Рябов — с.-д., II, 2в., 77, 102.
Рядков, И. — народов., I, 287; II, 1в., 156.
Рязанов, А. И. («Ар. Ив.») — с.-д., I, 165, 190, 245, 254, 255, 257, 375, 422.
Ряковский, Ник. Андр. — студ., рев., I, 121, 214, 215, 224, 293, 402, 411.

Сабанеева — сожит. Кугушевой, I, 118.
Сабунаев, Мих. Вас. («Доброхотов», «Хрусталев Мих.», «Александр Васильев», «Назаров Диомид»), народов., I, 83, 92—103, 105, 106, 110, 145, 188, 390; II, 2в., 118; III, 119, 135.
Сабуров — дир. д-та пол., I, 195.
Сабуров, А. А. — поднадз., I, 429; II, 1в., 160.
Савельев, Петр Ал-сеев — слесарь, доносчик, служ. в моск. охр. отд. под фам. Черкасова, I, 51, 57, 59, 388.
Савинков, Борис — с.-р., террорист, II, 2в., 75, 112; III, 10, 12, 20, 21, 32.
Савинкова — мать Б. Савинкова, III, 12.
Савинов — с.-д., II, 2в., 100.
Савинов, Борис Петр. — рев., II, 2в., 50, 51, 52.
Савинов, В. В. — рев., II, 1в., 87.
Савинова, Ольга Петр. — рев., II, 2в., 51.
Савицкая, Антонина — рев., II, 2в., 80, 81.
Садомов—дом-ц в Москве, I, 319.
Савич,—I, 209.
Савичев — тульск. раб., I, 157.
Савостьянов — влад. ф-ки, II, 1в., 99.
Савруев, Павел Дмитр. — отставн. фельдфеб., III, 145, 146.
Савченко,—раб., подозр. в провок., III, 111.
Садовников, М. А. — рев., II, 1в., 80, 81.
Сазонов — см. **Теселкин.**
Сазонов — жанд. оф., пом. Зубатова, затем нач. петерб. охр. отд., I, 308, 429; II, 1в., 28, 29, 93; III, 16, 61—63.
Сазонов — с.-р., III, 29.
Сазонов, А. — рев., I, 84, 390.
Сазонов, А. В. — народоправец, I, 203, 204, 214, 215, 408.
Сазонов, Егор — террорист, II, 2в., 43, 124, 125, 136—138; III, 7, 20.
Сазонов, Изот — брат Егора Сазонова (Уфа), III, 28, 29.
Сазонов, Яков Григ. — нач. тульск. ж. у., II, 2в., 58, 60, 61, 140,144; III, 166, 167.
Сако — рев., I, 405.
Саков — доктор, II, 2в., 127.
Саксе, С. — вл-ца ф-ки, II, 1в., 98, 103, 104.
Сакулин, Ал-др Ал-др. — рев., I, 122.

Сакулина,—жена А. А., рев., I, 122.
Салатко-Петрищев, В. В. — I, 417.
Салищев, Ал-др — раб., II, 2в., 44.
Салоид, Иван — учитель, рев., I, 153, 402.
Салоп, Нехама Б. — рев., II, 1в., 168, 183.
Салсбюри — англ. лорд, II, 2в., 26.
Сальников, Н. — раб.-разметчик, II, 2в., 66.
Самойлов — студ.-технолог, II, 2в., 52.
Самойлов, А. (Екатеринослав) — II, 1в., 164.
Самойлов, Ал-сей Гурьев — раб., с.-д., I, 359, 360.
Самойлова, А. Г. — фельдшерица (ср. Самойлова Ал. Гр.), I, 152.
Самойлова «Ал, Гр.». — знак. Курнатовского, I, 62.
Самойленко-Монджаро — жанд. ротм. II, 2в., 47, 48; III, 37, 38, 44.
Самсонов — полиц. пристав, III, 45.
Самсонов — ген., I, 53.
Самохин, А. — раб., II, 1в., 95.
Самохин, Т. Т. — с.-д., I, 416, 423, 424.
Сандлеров — с.-д., II, 1в., 136.
Санковский — раб., предатель, III, 111.
Сапожников — влад. маг. в Москве II, 2в., 55.
Сапожников — III, 134.
Сапожников, Ив. И. — студ., сибиряк, I, 64, 68, 69, 77.
«Сапожников», Моисей — заготовжик, с.-д.,II, 1в., 116.
«Сара» — с.-д., II, 1в., 120.
«Саратоавец» — автор ст.о П. С. Поливанове, II, 2в., 33.
Саратов, К. Г. — раб. ф-ки Дукат, I, 378.
«Саратовский семидесятник» — см. **«Саратовец»**.
Саркисов, М. С. — студ., I, 134.
Сарычев-Кулешов, П. А. (псевд. «Куликов») — секр. сотр. охр. отд., I, 427.
Сатин — дом-ц в Москве, I, 309.
Сатин, Н. Н. — студ., с.-д., I, 335.
Сафонов — раб. ф-ки Дюфурмантель, II, 2в., 50.
Сафонов — рев., II, 2в., 99.
Сафонов — рев. (Тамбов), II, 2в., 49.
Сафонов, С. П. — (Тула) — I, 185.
«Сахар Сахарович» — см. **Васильев**, Х. З.
Сахаров — дом-ц в Москве, III, 6, 28.
Сахаров, И. Н. — поднадз., II, 1в., 41, 55, 56, 156.
Сахаров, Сергей — с.-д., II, 2в., 72.
Сахневич — I, 76.
Сачков, Егор (он же «Ершов», «Никитич»)—филер моск. охр. отд., I, 42, 87, 111, 112, 138, 162, 201—204, 399, 399, 400; II, 1в., 14, 26, 109, 110, 121, 122, 186.
Саша — знак. Г. П. Гербаненко, I, 340.
Сборович, К. А. — с.-д., II, 1в., 25.
Сбруев — главарь моск. шпионов, I, 100.
Сведенцев, И. И. — I, 181.
Свентицкая, М. Х. — поднадз., II, 61, 63, 80.
Сверчков, Ф. Д. — сотр. газ. «Дон», I, 218.
Свешников — раб. ф-ки Дюфурмантель, II, 2в., 50.
Свидерский, Б. — автор брош. «Труд и Капитал», II, 1в., 52.
Свидерский, Ф. — I, 168, 402.
Свидлер, А. Б. — рев., II, 1в., 170.
Свинарский, А. С. — знак Иогансона, II, 1в., 158.
Свириденко, Ф. — I, 168, 402.
Свиридов — рев. (Пенза), III, 151.
Свиридов — см. **Войнаральский**.
Свирский — рев., II, 2в., 110.
Свирчевский, Ал-др — рев., II, 2в., 80—84.
Свядош — провокатор, III, 112.
Святловский, В. В.—рев., I, 179, 399, 400.
Святополк-Мирский — мин. вн. дел, III, 167, 168, 169.
Севастьянов — с.-р., I, 54, 55.
Севастьянов — влад. ф-ки, I, 381.
Сегалов — влад. ф-ки в Москве, I, 416.
Сегаль, Р. Ш. — бунд., II, 1в., 109, 110.
Седых, Федор — филер, I, 106, 143, 181.
«Сеел» — с.-д., II, 1в., 120.
Секеринский — нач. петерб. охр. отд., I, 171, 180, 183; 2в., 102; III, 62.
Селиванов — ген.-губ., III, 61.
Селиванов — народов., II, 2в., 33 134, 135.

Селиванов, А. Н. — рев., I, 170, 187, 188.
Селиванов, Ив. — рев., II, 2в., 135.
Селиванова — помещица, II, 2в., 134.
Селиверстов — жанд. ген., III, 75.
Селиверстов, Ал-др — раб., II, 2в., 46.
Селицкий, В. — рев., I, 390.
Сельцовская — рев., II, 1в., 151.
Сельцовский, Б. Х. — II, 1в., 166.
Селюк, Л. Ф. — рев., II, 1в., 51.
Селюк, Мария Ф. — с.-р., II, 1в., 51; III, 10, 14, 25, 27, 28.
Семашко — дом-ц в Двинске, II, 1в., 123.
Семашко, В. А. — рев., I, 224, 411.
Семашко, Н А. — рев., I, 426, 427.
«Семен Григорьевич» — см. **Райчин.**
«Семен Иванович» — см. **Любимов**, А. И.
«Семен Сергеевич» — см. **Гинсбург**, С. С.
Семененко — рев., III, 99. (Ср. Симоненко).
Семенов — влад. трактира, II, 1в., 74.
Семенов — пом. пристава, III, 80.
Семенов — рев., I, 47.
Семенов, В. — с.-д., I, 304, 423.
Семенов, Г. — раб., рев., II, 1в., 162.
Семенов, М. Е. — раб., I, 428.
Семенов, М. И. — с.-д., I, 310, 313, 314, 315; II, 1в., 80.
Семенов, М. Н. — рев., I, 166.
Семенов, Н. — раб. конд. Сиу, II, 1в., 100.
Семенов, Н. — ученик, Комиссаровск. уч-ща, I, 75.
Семенов, Ю. Ф. — рев., I, 411.
Семенова, А. Я. — рев., II, 1в., 61.
Семенова, Лидия Платоновна — с.-д., I, 368, 369, 370, 430; II, 1в., 54, 79, 80.
Семенова, Н. И. — рев., I, 357.
Семеновский — раб. зав. Дютфуа, II, 1в., 89.
Семенухин — раб. (Иван.-Возн.), II, 2в., 97.
Семенчиков — раб., с.-д., II, 1 в., 76.
Семерия, М. И. (по мужу Дубенская) — учительн., II, 1в., 36, 159.
Семерия, М. М. — знак. В. М. Величкиной, I, 208.
Семякин, Георг. Конст. — вице-дир. д-та пол., I, 13, 82, 107, 117, 118, 272, 274, 388, 410, 427, 430; II, 1в., 10, 12, 13, 14, 15, 21, 33, 72, 85, 93, 120, 124, 156; 2в., 37, 38, 136; III, 34, 35, 57, 83.
Сен - Джон, Артур — великобрит. поддан., II, 2в., 26.
Сенаторов, Ив. И. — токарь гомельск. ж.-д. маст., рев., II, 1в., 129, 167, 169.
Сендерацкий, Б. И. — рев., II, 1в., 148.
«Сенергист» — см. **Бойцов**, И. Н.
Сенин, Н. — раб., II, 1в., 95.
Сеньобос — писатель, II, 1в., 89.
Сеняев, Е. Д. — ткач у Мусси, поднадз., I, 261, 416.
Серафимович — нач. маст. Брест. ж.-д., II, 1в., 104.
Серафимович — агент Пермск. охр. отд., III, 80.
Сергей, Ал-др — вел. кн., моск. ген.-губ., I, 177, 233, 235, 324; II, 1в., 40, 102; III, 12, 20, 21, 24, 29, 107, 145, 152.
Сергеев, Ф. — филер, II, 1в., 14.
Сергеев, Е. — раб. ф-ки Сакъе, II, 1в., 103.
«Сергей Николаевич» — см. **Солодуха**, К. К.
Сергиевский, И. (Русанов) — автор брош. «По поводу недавних прокламаций», I, 161.
Сергиевский, М. Л. — рев., I, 411.
Сергиевский, М. С. — слесарь тульск. ж.-д. депо, I, 185.
Сергиевский, П. А. — с.-д., I, 362, 363, 364.
Сердобольский — знак. Л. Н. Толстого, II, 2в., 12.
Сердюкова, Х. А. — невеста П. Андреюшкина, I, 186.
Серебрянников, В. В. — студ., I, 335.
Серебрянников, Б. Н. — студ., I, 413.
Серебряков — рев., I, 84.
Серебряков — конспиративн. адрес моск. агентуры, I, 111.
Серебряков, Борис — сын А. Е. Серебряковой, III, 129, 133.
Серебряков, В. И. — рев., I, 138.
Серебряков, Л. М. — с.-д., I, 424.
Серебряков, Пав. Ал-сеев (он же «Солидин», лит. псевд. «Свободный мыслитель») муж провок. А. Е. Серебряковой, I, 40, 372, 414; II, 1в.,

159; III, 121, 122, 125, 129, 133, 134.
Серебряков-Палкин — см. **Медников.**
Серебрякова — дочь А. Е. Серебряковой, III, 129, 134.
Серебрякова, Анна Егоровна, урожд. Рещикова (она же «Мамочка», агент, псевд. «Субботина»)—провок. 1, 40, 45, 99, 114, 116, 120, 133, 141, 148, 169, 198, 200, 201, 215, 219, 245, 247, 278, 292, 311, 372, 391, 392, 393, 396, 397, 406, 414, 429; II, 1в., 29, 86, 159, 161, 166; 2в., 39, 45, 54, 56, 73, 108, 138; III, 56, 82, 118, 121, 122, 125—140.
Серебрякова, З. А. — знак. Курнатовского, I, 189.
Серебрякова, З. И. — с.-д., I, 245.
Серебряковы — супруги П. А. и А. Е., I, 391; II, 1в., 158; 2в., 39; III, 125, 126.
Серебрянский, М. А. — бунд., II, 1в., 170.
Середа, Л. Ф. — поднадз., II, 1в., 162.
Серман, Е. — бунд., См. Шерман, Е. Д.
Серов, П. И. — раб., с.-д., I, 308,
Сеславинский, А. — с.-д., I, 313, 314, 315.
Сеткин, М. П. — II, 1в., 160.
Сеченов, И. — профессор, I, 233, 412.
Сибилева, З. Н. — рев., I, 283, 376; II, 1в., 51.
Сивохин, Н. П. — студ., I, 161, 163.
Сиволапов — агент екатеринославск. охр. отд., II, 2в., 57.
Сигаев — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Сигалина, Роза — с.-д., II, 2в., 59.
Сигида — рев., I, 19.
Сигида, Н. — рев., I, 69.
Сигорский — рев., I, 146, 147.
« Сидор » — еврей, тов. Захарина, с.-д., II, 1в., 19, 20.
Сидоров — студ., I, 42.
Сидоров, И. Я. — (Тула)—I, 185.
Сидорова — с.-д., II, 2в., 59.
Сикорский — с.-р., боевик, II, 2в., 137.
Сикорский, И. Я. — с.-д., II, 1в., 157.
Силецкий, И. В. — студ., I, 388.
Сильвин, Мих. Ал-др. («Бродяга»)— с.-д., II, 2в., 91.
Симкин, Г. М. — II, 1в., 168.
Симоненко, Ал-др., с.-д., III, 88, 90.
Симоненко, Николай — рев., III, 88 90.
Симоненко, Сусанна — рев., III, 88 90.
Симонов, В. — рев., I, 56.
Симонов, В. А. — раб., рев., II, 1в., 163.
Симонов, Серг. Львов. — рев., II, 2в., 115.
Симонова, Мария — курс., рев., II, 2в., 80, 81, 82, 84.
Синакевич, Влад. — с.-д., II, 2в., 72.
Синева, Надежда — курс., рев., II, 2в., 83.
Синенко — знак. Э. Ф. Земеля, инструктор маслоделия, III, 157.
Синицкий, В. — рев., I, 207.
Синицын, А. — рев., I, 67, 75, 105, 108, 388, 414.
Синицын, С. — раб., II, 1в., 83.
Синицын, С. М. — («Николай Петрович») — с.-д., I, 409, 310, 312, 315, 424; II, 1в., 160.
Синицына — мать Синицына С. М., I, 309.
Синявский — с.-р., боевик, III, 27.
Синяев, Е. Д. — I, 59.
Сипович, А. — народов., I, 20, 386.
Сипатовская, Надежда — с.-д., II, 2в., 78. т
Сипко, В. Н. — студ., I, 231.
Сипягин — мин. вн. дел, II, 2в., 89, 95, 121, 122, 142; III, 11, 21, 26, 153.
Сиремский — раб., шпион, III, 111.
Сиротин, М. А. — портной, рев., II, 1в., 129, 168.
Сиротинина, Н. Н. — учительн. воскр. школы, II, 1в., 48.
Сиротинина, Ю. Н. — учительн. при ф-ке Тиль, II, 1в., 41.
Ситнин, Ксенофонт — с.-д., II, 1в., 47, 71, 72, 75, 82, 160, 161.
Сиу и К⁰ — влад. конд. ф-ки, II, 1в., 100.
Сиу, Луи — влад. конд. ф-ки, II, 1в., 100, 101.
Сихвонин — раб., I, 59.
Скабичевский, П. А. — рев., I, 207.
Скалова — с.-д., I, 431.
Скандраков, Ал-др Спирид. —(«Спирька») — нач. ох. отд. в Москве, I, 16, 387; II, 2в., 123, 124; III, 35, 36, 56, 57, 121, 133.

Скаржинский, Л. С. — он же «Иван Петр», рев., II, 1в., 30.
Скачков — раб., II, 1в., 85.
Скворцов, А. — студ. Юрьевск. ун-та, рев., I, 413.
Скворцов, И. — раб., II, 1в., 85.
Скворцов, И. И. — рев., I, 265, 266, 268, 273, 417.
Скворцов, Иван — учитель в Туле, рев., II, 2в., 44.
Скворцов, П. Е. — народов., I, 52, 55.
«Скептик» — автор сатирич. стихов, I, 229.
Скерст, В. Ю. — студ., подозр. в предат., шантажист, I, 412.
Скиданенко, К. А. — студ., рев., I, 333.
Скирмунт, Серг. — с.-д., II, 2в., 72.
Скиталец — писатель, II, 2в., 68.
Скляров, В. И. — рев., I, 160, 397.
Скляров, И. — раб. в Гомеле, II, 1в., 133.
Скобникова, Е. А. — с.-д., I, 423.
Скоповкер (Скопофкер), Ц. М.—бунд., II, 1в., 116, 145, 146, 170.
Скоробогатько — знак. Е. И. Попова, II, 2в., 19.
Скорынин — влад. ф-ки, II, 2в., 93.
Скотников — раб., I, 227.
Скржипчинский — шпион, III, 111.
Скудина, Анна — рев., I, 27.
Скудина, Рахиль — рев., I, 27.
Скульский, П. — поднадз., I, 187, 188.
Скуратович — дом-ц в Минске, II, 1в., 118, 119.
Славина, Ольга — с.-д., II, 2в., 78.
Славиковский, С. Е. — знак. В. Шумова, I, 166.
Славская, О. Г. — II, 1в., 87.
Сладков («Гевель») — с.-д., II, 1в., 119.
Сладкопевцев, Михаил («Иисус») — террорист, II, 2в., 41; III, 127.
Слепов — раб., сотр. Мих. Афанасьева, III, 70.
Слепян, Мордух — народов., I, 20, 386.
Слетов, Степан Н. (лит. псевд. «Нечетный С. Н.») — с.-р., I, 335, 426, 427; II, 2в., 48, 49, 112, 143; III, 10, 14.
Слетова, Анастасия — жена Виктора Чернова, II, 2в., 49.
Слободчиков — конторщик зав. Носенковых, I, 300.
Словашевич — писец пристава в Гомеле, II, 1в., 131.
Слонимская, Э. О. — с.-д., II, 1в., 86.
Слуцкая, Б. К. — бунд., II, 1в., 144, 164, 165.
Слуцкая, И. И. — II, 1в., 168.
Слуцкер, И. — II, 1в., 167.
Слуцкий, С. К. — бунд., II, 1в., 109, 111, 113, 164, 165.
Случевский, И. Я. — «комиссионер для проезда за границу лиц, принадлежащих к Бунду», II, 1в., 171.
Смелов—агент виленск. охр отд., 1в 155.
Смелов, П. А.—рев., II, 1в., 36.
Смелова, А. Я.— рев., II., 1в., 51, 52, 53, 61.
Смерчинская, Н.—рев., I, 134, 178, 397.
Сметанина—поднадз., I, 181, 182
Смидович, Инна Гермоген.—(по мужу Леман)—с.-д., I, 297, 303 420; II, 2в., 77.
Смидович, М.— с.-д., II, 1в., 25, 26; 2в., 77.
Смидович, Ник. Г.—с.-д., II, 1в., 161; 2в., 83.
Смидович, Ольга Гермог. — с.-д., I, 299. 310, 420, 424; II, 1в., 96, 159, 2в., 45, 47, 48, 49, 138; III, 70.
Смидович, Петр Гермог. — с.-д., I, 179, 180, 231, 411, 420.
Смиренская — дом-ца в Москве, I, 149.
«Смирнов»—см. **Павлов** (Грибоедов)
Смирнов — раб., I, 351.
Смирнов, Афан. — ректор Красноярск. духовн. семин., III, 61.
Смирнов, А. И. — студ., рев., I, 322; II, 1в., 87, 162.
Смирнов, Ив. — табельщик ф-ки Дюфурмантель, II, 1в., 106.
Смирнов, И. Е. — народов., I, 418.
Смирнов, В. М. — раб., с.-д., I, 304, 308, 350, 423.
Смирнов, Вас. Сем. — II, 2в., 140.
Смирнов, Дм. — I, 157.
Смирнов, Иван — раб., рев., II, 2в., 50.
Смирнов, М. — рев. (Спб.), II, 2в., 113.
Смирнов, М. А. — раб. Мытищ. зав., рев., I, 428.
Смирнов, Н. — раб. ф-ки Коншина, рев., I, 307, 308, 350.

Смирнов, Н. Е. — поднадз., I, 283.
Смирнов, Н. М. — раб., с.-д., I, 423.
Смирнов, С. А. — раб. зав. Бромлей, рев., I, 425.
Смирнов, Сергей — раб., I, 211.
Смирнов, Серг. Мих. — народоправец, I, 205, 211, 408.
Смирнова, А. И. — с.-д., I, 254, 257.
Смирнова, Е. Ж. — террористка, I, 264, 417.
Смирнова, Мар. Ал-др. — см. Конопляниикова, З.
Смирнова, М. М. — II, 1в., 36.
Смирновский — дом-ц в Москве, I, 219.
Смульский, К. С. — бунд., II, 1в., 111.
Смусь, А. — II, 1в., 166.
Смыслов — торговец в Пензе, III, 151.
Смышляев, I, 147.
Смышляев, С. — нижегородец, I, 410.
Снежинский, А. И. — студ., I, 172, 402.
Снежинский, И. О. — рев., I, 411.
Снетков, Г. В. — торговец, I, 381.
Снитко — пристав в Вильне, II, 1в., 185.
Снятиковский, Ф. П. — рев., I, 166, 167, 402.
Собинин — торговец в Пензе, III, 151.
Соболев, В. Я. — с.-д., II, 1в., 157.
Соболев, К. В. — студ., I, 119, 120
Соболев, И. — раб., II, 1в., 46, 84.
Соболев, И. А. — с.-д., II, 1в., 160, 161.
Соболев, М. Н. — проф., II, 1в., 60.
Соболев, Н. В. — рев., I, 166, 168.
Соболевский, Я. И. — раб., с.-д., II 1в., 157.
Соболевский, С. — проф., I, 412.
Советов, И. — служ. охр. отд., III, 71.
Соковнин — I, 168.
Соколов — дом-ц в Рязани, I,88.
Соколов — радикал, I, 34.
Соколов — секр. сот. охр. отд., (Нижн.-Новг.), III, 106.
Соколов, Ал-сей — студ., поднадз., (1861 г.), II, 2в., 8, 12.
Соколов, А. Н. — студ., I, 342.
Соколов, В. Д. — рев., I, 39, 47, 417.
Соколов, В. Д. — член комисс. для орган. домашн. чтения, II, 1в., 60.
Соколов, В. З. — раб., рев., I, 425.
Соколов, В. Ф. — I, 417.
Соколов, Е. В. — с.-д., I, 259.
Соколов, И. — агент охр. отд., III, 71.
Соколов, И. — рев., I, 57, 388.
Соколов, Ив. Ив. — рев., II, 2в., 69.
Соколов, М. — проф., I, 412.
Соколов, П. — с.-р., I, 53.
Соколов, С. И. — провокат., III, 82.
Соколов — филер, II, 1в., 129.
Соколов, Э. И. — раб., рев., II, 1в., 163.
Соколова, Вера — народов., I, 21, 386.
Соколова, Е. — рев., I, 45, 47.
Соколова, Мария (Красноярск.) — III, 91.
Соколовская, Сура — сестра И. Соколовского, II, 1в., 16.
Соколовский — Уфимский ген. - губ., III, 144.
Соколовский, Георгий — с.-д., II, 2в., 67.
Соколовский, И. — с.-д., II, 1в., 16.
Соколовы — супруги, рев., I, 39, 42, 43, 45, 46, 47, 49.
Солдатенков, К. Т. — издатель, 404.
Солдатов, П. С. — раб., I, 422.
Солнцев, С. И. — студ., рев., I, 427.
Солнцев, Сергей И. — брат С. И Солнцева, I, 427.
Соловейчик, Я. И. — рев., II, 1в., 170.
Соловейчик, Ч. Л. — раб., с.-д., II, 1в., 157.
Соловьев — с.-р., I, 54.
Соловьев — ткач, рев. (Иван.-Возн.), I, 298.
Соловьев, Ал-др Конст., — с.-р., II, 1в., 51.
Соловьев, Влад. Серг. — писатель, I, 80, 130.
Соловьев, Н. — студ., I, 325.
Соловьевский, — см. **Шулятиков**, В. М.
Солодилова — акушерка, I, 429.
Солодовников, Дм. Дм. — с.-д., 209, 302, 303, 304, 306, 308, 376; II, 1в., 36.
Солодуха, Конст. Конст. — (Перазич, В. Д., «Сергей Никол.») с.-д., II, 1в., 25, 29, 73, 75, 76, 80, 160; III, 51.
Соломин, П. И. — раб., I, 429.
Соломон (не установл.) — рев., II, 1в., 135.

Соломон, Г. А. — рев., 1, 124—129; II, 1в., 86.
Соломон, М. Н. — жена Г. А. Соломона, II, 1в., 86.
Соломонов, Меер Л. — рев., I, 23, 25; II, 1в., 166.
Сомаков — секр. сотр. охр. отд. (Алупка), III, 106.
Сомов — жанд. оф., III, 39.
Сомов, А. — раб., с.-д., II, 1в., 83.
Сонкин, А. М. — с.-д., II, 1в., 157.
Сонкина, Л. — с.-д., II, 1в., 15.
Сонкина, Р. — с.-д., II, 1в., 157.
Соня (Ковно) — II, 1в., 164.
Соня — револ. (Тула), II, 2в., 59.
«Соня» — с.-д. (Одесса), II, 2в., 77.
Сопоцько, Мих. Арк. — рев., I, 68, 71, 201.
Сорин — рев., II, 2в., 42.
Сорина, Р. О. — бунд. (ср. Соркина, Р.), II, 1в., 168.
Соркин, Израиль (Вас. Яковл.) — наборщ. секр. петерб. охр. отд. и пом. завед. агентурой в Одессе, II, 1в., 153; 2в., 76, 77, 141; III, 48, 49.
Соркина, Р. — работн. в Гомеле (ср. Сорина Р. О.), II, 1в., 133.
Сорокин — сыщик, III, 29, 30, 112.
Сорокин, Н. Н. — рев., I, 323, 355, 356; II, 1в., 51, 87.
Сороко, Гирш В. — бунд., II, 1в., 111, 113, 115, 122, 123, 164, 165.
Сороко, Евгения — с.-р., II, 2в., 118.
Сороко, Мера Х. — жена Г. В. Сороко, бунд., II, 1в., 111, 115, 122, 123, 164. 165.
Сорочинский, А. П. — I, 350.
Соршер, Р. Ш. — бунд., II, 1в., 118, 170.
Соскис — эмигрант (женат на А. Иогансон), I, 285; II, 1в., 47.
Соскис, Анна А. — (урожд. Иогансон) — жена эмигр. Соскиса, учительн. Пречист. курсов, I, 285; II, 1в., 47.
Соскис, М. — народов. (казанец), I, 146, 390, 413.
Сосновский, И. А. — студ., I, 172.
Сотников — с.-р., III, 77, 78.
Сотников, Вас. — см. **Сотников**, Иван.
Сотников, Ив. Вас. — народов., I, 15, 19, 20, 41, 386.
Сотников, Серг. Вас. — с.-р., I, 41, 111, 204, 210, 214, 215, 408.
Сотникова, Е. М. — жена С. В. Сотникова, рев., I, 204, 207.
Софи — влад. маг. шляп в Харькове, II, 2в., 41.
Сошальская — дом-ца в Купянске, II, 2в., 38.
Сошкина — II, 1в., 29.
Спартак — II, 1в., 52.
Спасская — сотр. моск. охр. отд., II, 2в., 118.
«Спасский» — см. **—Панибратцев.**
Спасский, В. И. — с.-д., II, 1в., 157.
Спектор, Мариам — с.-д., II, 2в., 78.
Сперанская, Екат. Павл. (Кострома) — адрес для конспир. посылок, II, 2в., 89, 92, 100.
Сперанский — госуд. деятель, II, 1в., 68.
Сперанский, С. В. — член комисс. для орган. домашн. чтения, II, 1в., 60.
Спинглер — барон, II, 2в., 23.
Спиридович, А. И. — деятель охр. отд., II, 1в., 138, 145, 150, 167; 2в., 142, 143; III, 9, 25, 27, 80, 83, 105.
Спиридонов, Д. — ткач ф-ки Сходневой, II, 1в., 98.
Спирин — раб. ф-ки Жако, I, 300.
«Спирька» — см. **Скандраков.**
Спонти, Е. — с.-д., I, 248, 257, 259.
Средвицкая, М. — рев., I, 390.
Сремский — раб., предатель, III, 112.
Ставровский, С. Н. — рев., I, 185, 411, 422; II, 1в., 161.
Стаханов, П. — рев., I, 135, 397, 402.
Станиловский, А. М. — студ., I, 322, 427.
Станишевский, И. С. — студ., I, 411.
Станкевич, П. — влад. типогр. в Берлине, III, 134.
Станюкович, К. — писатель, I, 292
Старцев, Григорий — рев., I, 21, 386.
Стахеев — дом-ц в Москве, III, 7.
Стекольщиков — инж.-техн., зав. Бромлей, доносчик, I, 425.
Стелецкая, Мария — с.-д., II, 2в., 78.
Стелецкие — рев., I, 146.
Степаненко, Тим. Иван. — агент жанд. Левицкого, III, 164, 165.
«Степан Степанович» — см. **Хатунцев**, В. Н.

Степанов,—влад. типо-литогр. в Харькове, I, 364.
Степанов, А. — студ., I, 242, 243.
Степанов, В. П. — с.-д., II, 1в., 25, 26.
Степанов, И. С. — раб. зав. Бромлей, II, 1в., 105.
Степанов, М. — раб., рев., II, 1в., 83.
Степанов, Н. М. — с.-д., I, 420.
Степанов (Гер), О. С. — студ., рев., I, 427.
Степанов, П. — раб., рев., I, 56, 387.
Степанов, П. С. (Орел)—I, 212.
Степашкин — раб. ф-ки Кемна, II 1в., 99.
Степняк-Кравчинский, Серг. Мих. эмигрант, I, 151, 155, 399, 403; II, 1в., 36, 140, 146; 2в., 134, 135.
Степт, А. — хоз. порти. маст. в Гомеле, II, 1в., 129, 133.
Стерлигов, В. — рев., II, 2в., 66.
Стерлин — сапожн. в Гомеле, II, 1в., 133.
Стефанов, Николай — студ., рев., I, 19, 52.
Стецкевич, С. — член польского «Коло», I, 79.
Стечкин, С. — I, 27.
Стоецкий — содерж. дома терпим., III, 7, 28.
Столетов, А. — проф., I, 412.
Столповский — крест. рев., III, 122.
Столыпин, П. А. — председ. сов. мин., I, 40; II, 1в., 155; III, 8, 24, 27, 33, 77.
Столыпин, Ник. — рев., II, 2в., 73.
Столчевский - Трилисер — рев., III, 36.
Столяров (Киев) — I, 81.
Столяров, П. И. — раб. в Самаре, I, 36, 37.
Стопани, А. М. — с.-д., II, 1в., 86.
Стороженко, Н. И. — проф., I, 412; II, 1в., 58, 59; 2в., 24.
Стоци, Леон — с.-д., II, 1в., 117; 2в., 76.
Стоци, Г. — рев., II, 1в., 142.
Страж, Р. — рев., II, 2в., 112.
Стратанович, Е. (он же «Тряпкин»)— студ., с.-д., I, 371.
Стратен, В. — с.-д., II, 1в., 158.
Страхов, Федор Алексеев. — II, 2в., 19, 25.
Стредняк, Морис — подозр. в Шпионстве, III, 80.
Стрежнев, А. — рев., I, 75, 105.
Стрелкова, Е. А. — рев., I, 152, 154, 163, 402; II, 1в., 156.
Стрельцов, А. И. — крест., доносчик, I, 416.
Стржалковский, К. — бунд., II, 1в. 165.
Стрига — впоследств. анархист, II, 2в., 111.
Стрижак, Ф. — администр. ссыльн., II, 2в., 17.
Стрижев, М. Н. — народов., I, 406.
Строгович, Г. М. — управл. в щетинном завед. в Креславле, II, 1в., 128.
Строгов, Е. А. — раб., рев., I, 425.
Строганов, И. И. — раб. ф-ки Филиппова, I, 300.
Струве, Петр Бернгард — с.-д., ред. журн. «Освобождение», I, 189, 240; II, 2в., 76; III, 170—173.
Студенецкий, С. А. — студ., I, 335.
Студнев (Баку) — III, 66.
Ступин — издатель, I, 153.
Ступин, А. А. — студ., I, 328, 331, 427.
Стуре — боевичка, III, 22.
Субботин, П. — рев., I, 94, 390.
«Субботина» — см. А. Е. **Серебрякова.**
Суворов, А. А. — I, 422.
Суворов, П. Ф. — раб., рев., II, 1в., 163.
Суворовский, Н. П. — студ., I, 320, 325.
Суворовцева, А. М. — рев., I, 164.
Сугробов (Осипов) — Ал-сей—раб., с.-д., II, 1в., 47, 48, 71, 75, 82, 83.
Суд, Н. В. — бунд., II, 1в., 170.
Суд, Н, Х. — рев., II, 1в., 166.
Судак — провокатор, II, 1в., 153.
Судак — провокатор, II, 1в., 151, 153.
Судаки — провок., II, 1в., 107.
Судейкин — нач. охр. отд. в Петерб., инспектор полит. пол., I, 16, 97, 387; II, 1в., 149; 2в., 123; III, 76, 107, 133.
Судзиловская — знак. Войнаральского, II, 2в., 134.
Суеверов — б. студ., II, 2в., 100.
Сукеник, Антон — рев., III, 80.
Суливонский, И. Ф. — II, 1в., 168.
Сульский, С. З. — бунд., II, 1в., 164, 165.

Суляржитцкий (Сулержицкий), Леопольд — II, 2в., 72.
Сулятицкий,—рев., III, 12.
Сумгин, Мих. Ив. — с.-р., III, 67, 68.
Сумеркин — влад. гильзов. ф-ки, II, 2в., 50, 51.
Сумеркин, А. Ф. — рев., I, 189.
Сундукьянц, И. М. — арм. национ., I, 195.
Супинская — рев., II, 2в., 135.
Сурат, А. — издатель «Обзоров важн. дозн.», I, 388.
Сурин, З. М. — портной, рев., II, 1в., 129.
Сурков, А. Д. — раб. ф-ки Зелига, I, 380.
Сурулев (он же Хорьков), Михаил — раб., предат., I, 211.
Сусловичъ,—II, 2в., 41.
Сутинен, А. — I, 59.
Суфель, Х. И. — рев., II, 1в., 170.
« Суфлер » — см. Живицын.
Суханов, Ф. И. — народоправец, I, 207.
Сухаревская, С. — рев., I, 390.
Сухов, Капитон М. — раб., с.-д., I, 310, 311, 313, 315, 424, 425.
Суходольская, В. П. — (потом Зернова) — с.-д., I, 308, 423; II, 1в., 159.
Сухомесова — рев., III, 36.
Сушкин, С. И. — хоз. оружейн. маст. в Туле, I, 192.
Сущинский, Михаил Г. — народов., I, 199, 207, 212, 407, 408.
Сходнева — влад. ф-ки, II, 1в., 98.
Счеснович — пристав, III, 45.
Съедин, К. — знак. В. Синицкого, I, 207, 208.
Сыркин — торговец в Вильне, II, 1в., 186.
Сыромясский — знак. агента уфимского охр. отд. Павлова, III, 115.
Сыромятников, А. И. — брат Б. И., II, 1в., 81.
Сыромятников, Б. И. — рев., II, 1в., 51, 81.
Сытин, И. Д. — влад. типогр. в Москве, издатель, I, 153; II, 1в., 52, 53, 56; 2в., 49.
Сытин, Н. Н. — студ., I, 243.
Сыцянко, Ал-др Иосифов. — с.-р., I, 206, 208; II, 2в., 37, 136.
Сыцянко, В. И. — рев., I, 208, 209; II, 1в., 160.
Сычева— II.
Тавлеев — рабочий, шпион, III, 111.
Тадевосьянц — армян. национ., I, 191.
Тайлор — писатель, II, 1в., 89.
Таланов, Николай — с.-д., II, 2в., 86, 93, 101.
Таланцев — револ., I, 146.
Талят-Келиш, Б. И. — револ., II, 1в., 157.
Тан, Н. — см. Богораз.
Танцюр, Г. Н. — б. окол. надз., I, 378, 381.
Тананин, А. М. — с.-д., I, 304, 306, 308, 423.
Тараканов, Порфирий Никифоров — секр. сотр. моск. охр. отд., III, 116, 163, 164.
Тараканов, Никифоров — см. Тараканов, Порфирий.
Тарантович, Эдвард — шпион, III, 111.
Тарара, Ф. Я. — револ., II, 1в., 157.
Тарасевич, Григорий Вас. — см. Гинсбург, Абрам-Бер Вениаминов.
Тараскин — крест., II, 1в., 73.
Тарасов — авт. кн. «На рубеже двух царствований», I, 420.
Тарасов, Б. Ф. — прис. пов., револ. II, 2в., 118.
Тарасов — рабоч., с.-д. (Иван. Возн.), II, 1в., 76.
Тарасов, Никита — рабоч., I, 211.
Таратута, А. — с.-д., больш. II, 1в., 147.
Таратута, Овсей — револ., II, 1в., 155.
Таратута, Р. — с.-д., II, 2в., 58.
Тараханиан — предат., III, 111.
Тартаковская, М. Д. — (Киев) — II, 1в., 157.
Тарутин, Николай — брат О. Н. Тарутиной, II, 1в., 36.
Тарутина, О. Н. — культ. раб., II, 1в., 36.
Таршис, Иосель — бунд., II, 1в., 116, 142, 143, 146; II, 2в., 78, 79.
Таршис, Ш. — бунд., II, 1в., 123.
Татаринов, В. В. — револ., II, 1в., 51, 52, 53, 159.
Татаринов, В. С. — револ., I, 289, 290.
Татаринов, Федор — рабоч., II, 2в., 44.
Татаров, Ник. Юрьев («Костров») — провок., I, 288; II, 2в., 41, 42, 100, 108, 113, 118—121; III, 12, 16, 21, 27, 29.

Таханович, Н. П. (Харьков) — I, 403.
Тахтинский (Шах), А. — предат., III, 105.
Ташкина урожд. — см. **Ментова.**
Ташкины, Н. В. и С. В. — сестры, I, 298.
Ташо — армянск. револ., I, 405.
Тверитинов, А. Н. — инж., револ., III, 122.
«Тевель» — см. **Сладков.**
Телешевский, З. — рабоч., револ., II, 1в., 133.
Телешевский, М. М. — II, 1в., 168.
Телисевский, М. З. — II, 1в., 168.
Теличко, М. Д. — рабоч., с.-д., II, 157.
Телятинский,—народов., I, 291; II, 2в., 31.
Телятников, Д. А. (Тамбов)—I, 242
Теодорович, Иван Адольфович («Александр Павлович»)—с.-д. бол., II, 2в., 73, 140.
Тениссон, Н. — рабоч., II, 1в., 84.
Теплицкий — револ., II, 2в., 97.
Теплов, Н. — с.-д., I, 297; II, 1в., 24, 52.
Теплов, П. Ф. (он же Фетфаджиев, лит. псевд. «Сибиряк») — с.-д., I, 420; II, 2в., 30, 38, 40.
Теренин — Владим. губ., I, 298.
Терентьев, А. Н. — поднадзор., II, 1в., 53.
Терентьев, В. Н. — револ., I, 309.
Терентьев, М. В. — револ., I, 158, 161, 164.
Терехов, В. Д. — рабоч., I, 424.
Терешкович, К. — револ., I, 25, 27.
Терещенко — секр. сотр. охр. отд., (Екатеринодар) — III, 106.
Терещенков, С. — револ., I, 56, 142, 143, 147, 387.
Териховы, М. М. и П. М. — I, 417.
Терлецкий — провокат., III, 111.
Терман, М. — авт. кн. «Религия и ее значение», II, 1в., 146.
Терпило, Л. Д. — с.-д., II, 1в., 24.
Теселкин, Ник. Н. (он же Сазонов)— провокат., I, 51, 96, 97, 101, 105, 124, 142, 143, 147, 335, 385, 387, 404.
Тесленко, Н. В. — прис. пов. к.-д., I, 171, 402; II., 1в., 158—161.
Теслер, Л. В. — с.-д., II, 1в., 21, 24, 25, 157.
Тестов — вл-ц рестор. в Москве, II, 1в., 12.
Тетихин — солдат, II, 1в., 155.
Тетяев — револ., II, 2в., 139.
Теумин, И. В. — бунд., II, 1в., 119, 164, 166.
Теумин, И. Г. — бунд., II, 1в., 170.
Тианцев (Кострома) — II, 2в., 102.
Тиличенко, Т. — револ., I, 188.
Тиль — влад. кожев. ф-ки, II, 1в., 40, 41, 44, 160.
Тимерин, М. И. — револ., II, 2в., 133.
Тиминевский, дом-ц в Гомеле, II, 1в., 19.
Тимирязев, К. А. — проф., I, 64, 233, 412.
Тимофеев — агент охр. отд., III, 111.
Тимофеев — жанд. офиц. Влад. губ., II, 1в., 75; 2в., 105.
Тимофеев, А. — рабоч., II, 1в., 99.
Тимофеев, И. П. — рабоч., револ., II, 1в., 89.
Тимофеев, Михаил — револ. (Иркутск), II, 2в., 119.
Титов — вл-ц мебл. комн. III, 74.
Титов, Н. Т. — рабоч., револ., II, 1в., 93, 162.
Тихенко, Татьяна — с.-д., II, 2в., 72.
Тихомиров — дом-ц в Москве, I, 409.
Тихомиров — револ. 80-х гг. в Саратове., I, 123.
Тихомиров — рабоч., III, 115.
Тихомиров — револ., I, 396.
Тихомиров, В. — проф., I, 412.
Тихомиров, Д. И. — завед. торговой школой, II, 1в., 66.
Тихомиров, И. В. — лесник, револ., I, 152, 163.
Тихомиров, Иван Влад. — рабоч., с.-д., I, 357, 359, 360, 361.
Тихомиров, Ив. Ив. — народовол., I, 386.
Тихомиров, И. М. — студ., I, 341, 342.
Тихомиров, Лев Ал-др — народов., впослед. реакционер, I, 84, 387, 404; III, 79.
Тихомиров, М. В. — преподав. пречистенск. курсов, II, 1в., 47.
Тихомирова — сестра И. М. Тихомирова, I, 342.
Тихомирова, М. В. — (Нижний-Новгород) — II, 1в., 159.

Тихонов, А. — («Подстрекатель»)— рабоч., II, 1в., 95.
Тихонович, Серг. Вас. — нач. донск. обл. ж. у., II, 2в., 62, 63.
Тихонравов, Д. А. — б. студ., I, 59.
Тихорский, В. — револ., I, 390.
Тиш, Иосиф Леонтьев — ялутор. мещ., III, 32.
Тишенинов — дом-ц в Москве, II, 1в., 27.
Токарев — рабоч., III, 46.
Токарев, Михаил — агент охр. отд. в Иван.-Возн., III, 39.
Токарский — доктор, I, 176.
Токвиль — франц. писатель, II, 1в., 52.
Толмачев — градонач. в Одессе, III, 46.
Толочин, А. Д. — рабоч., револ., I, 380.
Толочко — львовский студ., револ., I, 181, 393.
Толочко — сестры, I, 181, 393.
Толпекин — секр. сотр. моск. охр. отд., III, 45.
Томсон, Ян — рабоч. (Рязань) — I, 398.
Толстая, Мария Льв. — дочь Л. Н. Толстого, II, 2в., 19.
Толстая, Софья Андр. — жена Л. Н. Толстого, II, 2в., 24, 26.
Толстая, Татьяна Льв. — дочь Л. Н. Толстого, II, 2в., 19.
Толстов, В. П. — с.-д., I, 423.
Толстой, Д. — мин. нар. просв. в 80-х гг. м. вн. дел, I, 35, 61, 156.
Толстой, Илья — сын Л. Н. Толстого, II, 2в., 16.
Толстой, Лев Никол., писат., I, 74, 75, 79, 243, 304; II, 1в., 29, 52; 2в., 7—29, 139, 127, 139.
Толстые — см. Толстой, Дм.
«Толстый» — см. **Азеф.**
Томашевич, П. А. — револ., II, 1в., 170.
Томеняев,—охран., III, 106.
Топоркова, Л. Г. — поднадзор., II, 1в., 160.
Топчиев, И. Ф. — адресат К. Чеботарева, I, 426.
Торбек — влад. оруж. маг. в Москве, I, 196.
Торобанько, Н. О. — револ., I, 265, 266, 268, 270.
Торопова — револ., III, 73.
Торяник, А. — админ. ссыл., II, 2в., 17.
Точисский, Федор — с.-д., II, 2в., 44.
«Тощий» (фил. кл.) — револ., II, 1в., 131.
Трахтенберг, В. — револ., II, 1в., 164.
Трапезонцева, Екат. Мих. — б. курс., II, 1в., 14.
Трапчев,—паримк., доносчик, III, 122.
Трегубов, А. М. — родств. Ив. Мих. Трегубова, II, 2в., 21.
Трегубов, Влад. Мих.—II, 2в., 106.
Трегубов, Ив. Мих. — толстовец, II, 2в., 20, 21.
Трегубов, Ник. Мих. — статистик, II, 2в., 87, 95.
Трепов, Дм. Федор.—моск. об.-пол. I, 348, 351; II, 1в., 40, 45, 55, 58, 61—64, 69, 91—93, 97—100; 2в., 21, 22, 98, 115, 116; III, 29, 56, 57, 70—72, 145—148.
Тржесяк — нач. моск. охр. отд., II, 2в., 60; III, 58—60, 64, 65, 139, 160, 161.
Триполитова, Л. — револ., I, 78.
Троицкая, Е. М. — револ., I, 203, 205, 210, 408.
Троицкий, П. О. — тов. прок. окр. суда в Красноярске, III, 173.
Троицкий (Ломов) — револ., III, 17.
Тромачев, Ал-др — доносч., I, 300.
Трофимов — рабоч., с.-д., II, 1в., 45, 46, 84.
Трофимов, А. — б. ссыльн., I, 84.
Трофимов, С. — рабоч., с.-д., II, 1в., 84.
Трофимова, Павла Аникиева — сод. конспир., кв., III, 68.
Троцкий, Л. Д. — с.-д., II, 1в., 23.
Трубецкой, Сергей Ник., — проф. М. ун-та, I, 381.
Трубный, Л. А. — рабоч., с.-д., II, 1в., 157.
Трудный, С. А. — рабочий с.-д, II, 1в., 167.
Трубчинский — револ., II, 1в., 87.
Трудницкий, Георгий—революционер 70-х гг., предат., III, 80.
Трупчинский — студ., II, 2 в., 105.
«Трус» — (фил. кличка) — револ., II, 1в., 146.
Трусевич — дир. деп. пол., II, 2в., 144; III, 19, 72, 104.

Трусов — дом-ц в Москве, III, 122 414.
Трусов, Ник. Гр. — рабоч., с.-д., I, 308, 359, 360, 423.
Трутков, Г. — сотр. охр. от., II, 2в., 43.
Трутнев — организатор кружка учащ. молодежи в Иркутске, II, 2в., 119.
Трутнева, Т. — товарка Эдемской, I, 176.
Трухновский, В. — II, 1в., 166.
Труш, О. А. — сл-ца курсов в Туле, I, 167.
Трушковская — фельдш. в Красноярске, III, 98.
«Тряпкин» — см. Стратанович, Е.
Тулин,—шпион, III, 111.
Тузлуков — полицейм., I, 88.
Тулупов, Г. — револ., II, 1в., 51.
Тулупов, Г. Е. — рабоч., револ., I, 282, 283.
Тулупов, Иван В. — влад. книжн. склада, II, 1в., 52, 53, 55, 56, 62.
Тулупов, М. Г. — револ. (Одесса), I, 418.
Тулупов, Н. В. — инспек. школы в Москве, II, 1в., 40, 41, 53, 55, 56.
Тулупова, А. Е. — револ. I, 418
Тулуповы — II, 1в., 55.
«Тулупчик» — см. Поддевкин, М.
Тульский, Н. Ф. — револ., I, 418.
Туманов — дом-ц в Москве, II, 1в., 72.
Туманов — сгуд., I, 56.
Тун — автор «Ист. револ. движ. в России», I, 69, 145, 398; II, 2в., 110.
Тунев, И. П. — револ., I, 152.
Тупышкин, I, 147.
Турбин, В. М. — студ., I, 427.
Тургенев, И. С. — писат., II, 2в., 12.
Турин, И. С. — рабоч., револ., II, 1в., 137.
Турин, Ц. М. — револ., II, 1в., 169.
Туркина, С. А. — револ., I, 164.
Туркевич, Э. А. — II, 1в., 164.
Турковский, Вас. Серап. — земск. служ., револ., I, 97, 99, 100, 101, 390.
Турчук, М. А. — рабоч., с.-д., II, 1в., 157.
Тутушин — филер, III, 30.
Тучапский, Павел Л. — с.-д., II, 1в., 25, 26, 33, 34, 173.
Тучков — моск. ген.-губ., II, 2в., 9, 11, 12.
Тушинская, Анна — знакомая Войнаральского, II, 2в., 134.
Тыженов — студ., I, 292.
Тычинин, В. П. — револ., II, 1в., 168.
Тюмен — бунд., II, 1в., 113.
Тюменева — дворянка, I, 184.
Тюнин, В. Н. — студ., секр. сотр. охр. отд., I, 187.
Тюремков, Н. И. — студ., I, 152, 168.
Тютчев, Н. С. — с.-р., I, 197, 198, 203, 204, 205, 210, 211, 407, 408; II, 2в., 120, 141.
Тяпкин, И. Г. — рабоч., револ., II, 1в., 163.

Убогов, Д. М. — рабоч., с.-д., I, 367, 424.
Уваркина, З. П. — револ., I, 265, 268, 417.
Уварова, Елизавета — с.-д., II, 2в., 78.
Удалов, Г. К. — рабоч., револ., II, 1в., 163.
Ульянов, А. И. — револ., I, 18.
Ульянов, Вл. Ил. — см. Ленин.
Ульянов, Дм. Ильич — с.-д., I, 248, 362, 369, 430; II, 2в., 55.
Ульянова, Мария — с.-д., II, 2в., 55.
Уманцева, Валентина И. — I, 337, 338.
Умов, Н. А. — проф., I, 412, II, 1в., 60.
Уранов — нач. твер. г. ж. у., II,2в., 68, 69, 70, 71.
Урановская — нелегальная, жившая под фамил. Шашкина, III, 66.
Урбанов — студ., шпион, III, 105.
Урбанович, В. К. — с.-д., I, 361.
Урбанович, К. И. — револ., II, 1в., 170.
Урин — шапочник в Орше, II, 1в., 137.
Урицкий, Шлема — с.-д., II, 2в., 77, 78.
Урсин — револ., II, 1в., 122.
Урсынович, Е. П. — сестра жены Вахтерова, II, 1в., 55.
Усалов — филер, II, 1в., 154, 155.
Усов — I, 238.
Усов, Ал-сей, культ. раб., I, 154.
Усов, Сергей — культ. раб., I, 154.
Усовы — культ. раб., I, 154.

Усольцева, М. А. — учит., II, 1в., 36.
Успенская, А. И. — поднадз., I, 115.
Успенская, Варвара — акуш., рев., I, 94, 95, 390.
Успенский — либерал, I, 34.
Успенский, В. П. — знакомый Короленка, I, 120.
Успенский, Глеб Иванович — писат., I, 131.
Успенский, Д. И. — служ. у нотариуса, I, 167.
Устинов,—револ., I, 105, 106.
Утербергер — губерн., III, 10, 17.
Уточкин, В. И. — рабоч., I, 351.
Уфлянд, М. А. — народов., II, 1в,. 109, 164.
Ухарский, Н. А. — рабоч., I, 361.
Ушаков — секр. сотр. охр. отд., III, 106.
Ушаков, Ф. — толстовец, II, 2в., 7, 26, 27.
Ушер — участн. вечера в память декабристов, II, 1в., 151.

Ф. А. — слесарь зав. Бромлей, I, 381.
Фаберже — влад. ф-ки, I, 350.
Фабрикантов, Г. С. — рабоч., револ., II, 1в., 131, 168.
Фаддеев, С. — рабоч., II, 1в., 85.
Фальборк, Г. А. — издатель Л. Н. Толстого, II, 2в., 7, 15, 16, 133.
Фалькович, Я. А. — II, 1в., 168.
Файкин, Б. И. — револ., II, 1в., 170.
Файн, Мовша Янкелев — рабоч., револ., II, 2в., 110.
Файнберг, С. Ш. — револ., II, 1в., 168.
Файнберг, С. Щ. — револ. (ср. Файнберг, С. Ш.), II, 1в., 167.
Файншмидт, И. — револ., I, 363.
Файнштейн, Хайкель Львов-Лейбов — с.-д., II, 1в., 135, 136, 163.
Фандеев, П. В. — студ., револ., I, 427.
Фарбер, Я. Л. — сапож., револ., II, 1в., 148, 149.
Фарберке — влад. ф-ки, II, 1в., 40, 41.
«Федор» — москвич, I, 246.
Федоров — тюр. служит. в Бутырках (ср. Феодоров), I, 98, 99.
Федоров — фабр. инспект., II, 1в., 95—98, 103.
Федоров, А. — I, 59.
Федоров, А. А. — рабоч., с.-д., II, 1в., 75, 83, 160.
Федоров, В. — паспортист зав. Гужона, I, 252.
Федоров, Е. — студ., I, 139.
Федоров, И. — студ., револ., I, 413.
Федоров, И. Ф. — II, 1в., 36.
Федоров, Н. И. — рабоч., с.-д., I, 307, 423.
Федоров, С. — филер (ср. Феодоров, С. И.), I, 88, 111, 154.
Федоров, С. И. — револ., I, 204.
Федоров, Т. (Орлов) — рабоч., с.-д., I, 313, 314, 315, 424.
Федорова, Е. — с.-д., I, 363, 369.
Федорова, Елизавета — поднадзорн., I, 126.
Федорова, Е. С. — см. **Кедрова**.
Федорова, Мария — поднадзорн., I, 126.
Федорович — ремеслен., поднадзорн., II, 1в., 141.
Федоровская, — сожит. Ф. Воскресенского, тетка Копыловой, I, 39.
Федоровы — сестры, I, 126.
Федорчук, Н. А. — рабоч., с.-д., II, 1в., 157.
Федотов — см. **Кузнецов**, С.
Федотов, Н. — I, 163.
Федотов, П. — рабоч., революц., I, 350.
Федотов, С. Ф. — рабоч., с.-д., I, 259, 260, 261, 306, 308, 416, 422.
Федотов, Я. — рабоч. ф-ки Сиу, II, 1в., 100.
Федулов, А. — народов., I, 284, 285.
Федулов, М. С. — рабоч., револ., I, 378.
Федулов, П. — студ., I, 171.
Федченко, Б. А. — револ., I, 246, 419; II, 1в., 60.
Фейгензон — дом-ц в Вильне, II, 1в., 123.
Фейгин, Л. М. — рабоч., в Гомеле, II, 1в., 133, 168.
Фейгин, Ш. Г. — револ., II, 1в., 137, 169.
Фейгина (урожд. Казакевич) — II, 1в., 169.
Фейербах, Людвиг — философ, I, 424.
Фейнберг — доктор, III, 66.
Фейт, А. Ю. — револ., I, 284, 418; II, 1в., 51.

Фелицина, Л. Д. — II, 1в., 55, 159.
Фенагеев, Ал-др Федорович, торговец, III, 150, 151.
Феодоров — тюр. надз. в Москве, (Ср. Федоров, тюр. сл.), III, 119.
Федоров, Серг. Ив. — филер (Ср. Федоров, С.), III, 121.
Феодорович, Софья — револ., II, 2в., 81, 82.
Феркель — агент охр. отд., III, 112.
Феррейн — влад. аптеки, I, 310.
Феттер — влад. кружев. ф-ки, I, 349.
Фетфаджиев — нелегальн., См. Теплов, П. Ф.
Фивейский, В. М. — студ., револ., I, 243, 418.
Фигнер, Вера Николаевна — народов., I, 17.
Фигнер, Ольга Николаевна (по мужу Флоровская) — револ., I, 38, 40, 45, 47, 386, 387.
Филадельфов — револ., II, 2в., 135.
Филатов — студ., I, 302.
Филатов — филер, III, 115.
Филатов, А. — револ., I, 417.
Филатов, Алексей Ф. — револ., I, 209, 264, 265, 268.
Филатов, И. Н. — с.-д., I, 376.
Филатов, Н. — проф., I, 412.
Филатов, П. — револ., I, 160, 161, 164.
Филев, Василий — слесарь ф-ки Зелига в Москве, I, 58, 59.
Филимон — сапожник, II, 1в., 127.
Филимонович, В. Л. — рабоч., II, 1в., 162.
Филиппов — палач, казак, II, 1в., 184, 185, 186.
Филиппов — револ., II, 2в., 99.
Филиппов — влад. кондит., I, 199, 289; III, 7.
Филиппов — влад. ф-ки, I, 300, 306.
Филиппов, А. Ф. — револ., II, 1в., 160.
Филиппова, А. — револ., I, 43, 46, 47.
«Филиппович» — см. Азеф.
«Филипповский» — см. Азеф.
Фин, А. — бунд., II, 1в., 165.
Фин, Абе — с.-д., I, 310, 313, 319, 358.
Фин, А. М. и Р. А. — знакомые Кремера и Мутника, II, 1в., 109.
Фин, А. Ю. — студ., I, 429.
Фиников, Ал-сей — с.-д., II, 2в., 50, 74.
Финкель, А. М. — I, 243.
Финкель, Б. Л. — с.-д., II, 1в., 166.
Финкельман — музыкант в Дисне, II, 1в., 127.
Финкельштейн, Г. — с.-д., II, 1в., 22.
Финогенов — шпион, III, 112.
Фирсин, Ерофей—II, 2в., 48.
Фирсов, Ив. — рабоч., револ., II, 2в., 46.
Фитерман — с.-р., III, 28.
Фишкес — см. Лурия, Мовша.
Фишелев, И. — портной, II, 1в., 129, 133.
Фишер — жанд. полк., III, 49, 50.
Фишер, Матвей А. — рабоч., I, 207, 211.
Фишкин, Л. Г. — револ., II, 1в., 166.
Фишкин, Л. И. — бунд., II, 1в., 170.
Фишман — торговец, III, 30, 31, 60.
Фланден — влад. коробочн. ф-ки, I, 379; II., 1в., 96.
Флейшер — II, 1в., 165.
Флеров, Евг. А. — револ., I, 137, 411, 424; II, 1в., 160.
Флеров, Ник. А. — револ., I, 309, 411; II, 1в., 50, 160.
Флеров, Н. М. — револ., I, 206, 207, 208, 408.
Флетчер — влад. ф-ки, II, 1в., 48, 83.
Флорина — дом-ца в Москве, I, 155.
Флерина — акуш. в Москве, I, 156.
Флорова, А. — сожит. Лосевой, II, 1в., 80.
Флоровская — см. **Фигнер** О. Н.
Фляхер — секр. сотр. охр., III, 45.
Фовицкий,—II, 1в., 52.
Фогельзанг, А. Ф. — бунд., II, 1в., 164.
Фойницкий, С. — револ., I, 83, 85, 102, 390.
Фокин, Вас. Фед. — фабр. инсп. в Шуе, II, 2., 94, 97.
Фольк — влад. завода, I, 381.
Фомин — окол. надз., I, 381.
Фомин, И. — рабоч., II, 1в., 85.
Фомин, П. И. — револ., I, 209, 411.
Фомкин, Ф. В. — рабоч., поднадзор., II, 1в., 163.
Фонякова, Н. (фам. наст.—Денисенкова)—револ., I, 206, 210, 211, 408.
Форафонтова, А. М. — знакомая А. Филатова, I, 265, 417.
Форер, Э. (Минск) — II, 1в., 144.
Фортинский, Г. — с.-д., I, 259.

Фортунатов, А. — проф., I, 228, 412.
Фосс, Н. Х. — студ. (ср. Фосс, Н. Э.), I, 427.
Фосс, Н. Э. — студ. (ср. Фосс, Н. Х.), I, 332.
Фофанов — с.-д., I, 429.
Фохт, А. Б. — проф., I, 412.
Фрадин, З. Е. — II, 1в., 168.
Фрактовников — см. **Франтовщик.**
Франк, М. Л. — культ. раб., II, 1в., 159.
Франк, С. Л. — марксист, позднее филос.-идеалист, I, 420; II, 1в., 158, 159, 162; III, 125.
Франко, Ольга — револ., I, 393.
«Франт» — тверской корреспонд., II, 1в., 65, 66—68.
Франтовщик, Рахмиель (он же Фрактовников, Фрактовник, фил. кл. «Нос»),—с.-д., II, 1в., 116, 121, 122.
Франчески — братья, с.-д., I, 189, 208.
Франчески, Г. Я. — с.-д., I, 208, 420.
Франчески, И. Я. — с.-д., I, 208, 290, 420; II, 1в., 50, 51.
Франке — влад. маг. красок, I, 310.
Фрей, В. — корреспондент Л. Н. Толстого, II, 2в., 16.
Фрейдус, Р. Л. (Петербург) — II, 1в., 164.
Фрейман, Георг—рабоч., II, 1в., 46, 84.
Фрейнкель, И. М. — бунд., II, 1в., 170.
Фрелих, Н. И. — револ., I, 284, 288, 291; II, 1в., 32.
Френкель — с.-д., II, 2в., 78.
Френкель, М. — бунд., II, 1в., 109, 110.
Френкель, Н. Ф. — II, 1в., 45.
Френкин — см. **Френкель**, Н. Ф.
Френклер, Н. — рабоч., с.-д., II, 1в., 84.
Фрид, М. Л. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Фридлянд, Б. — участн. покуш. на ф.-Валя, II, 1в., 149.
Фридман, А. — бунд., II, 1в., 165.
Фридман, А. М. — бунд., II, 1в., 164.
Фридман, Б. Д. — револ., I, 420; II, 1в., 162.
Фридман, Р. Н. — с.-д., II, 1в., 110, 112.
Фроленко, Мих. Фед., — народов., II, 2в., 33, 134, 135.
Фролов — жанд. ротм., III, 166, 167.
Фролов, Иван — ученик землем. учил. в Уфе, III, 113, 114, 115.
Фролова, М. Г. — револ., I, 265, 266.
Фрумкин, А. Н. — II, 1в., 166.
Фрумкин, А. О. — бунд., II, 1в., 164.
Фрумкин, Б. М. — бунд., II, 1в., 109, 110, 119, 164, 165, 166, 170.
Фрумкин, Моисей — револ., II, 2в., 41.
Фрумкин, С. М. — II, 1в., 166.
Фрумкина — с.-р., I, 276, 280.
Фрумкина, Ф. М. — бунд., II, 1в., 109, 110, 164, 165.
Фрусин, Э. Ш. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Фрэпон, Жювьян— ассистент Льежского у-та, I, 165.
Фудель, И. И. — револ., I, 207.
Фудим (он же «Петров», «Левинсон») — провок., II, 2в., 42; III, 13, 112.
Фундаминский, М. — народов., I, 23.
Функ, Г. М. — студ., I, 335.
Функман, Ш. Л. — револ., II, 1в., 137, 169.
Фунтиков, С. И. — рабоч., I, 207.
Фуркасовский — прис. пов., I, 388.
Фуртат — сиделец вин. лавки, III, 157, 158.
Футтер, А. М. — бунд., II, 1в., 166, 170.

«Х» — секр. сотр. охр. отд., I, 275.
Хавкина, З. Л. — бунд., II, 1в., 164.
Хаецкий — крест., полит. ссыльн., III, 152.
«Хаим» — (орг. кл.) — револ., II, 1в., 144.
Хаим — порт. в Гомеле, II, 1в., 129.
Хайкель — участн. вечера памяти декабристов, II, 1в., 151.
Хайкель — см. **Файнштейн**, Хайкель.
Хайкин — рабоч., в Гомеле, II, 1в., 130.
Хайкин, Х. — сапожн. подмаст., II, 1в., 133, 168.
Хайлов, П. И. — рабоч., револ., I, 425.
Халат — столяр, II, 1в., 137.
Халевинская, М. М. — поднадз., II, 1в., 160.
Хамин, О. — револ., I, 247, 411.
Хан, В. — бунд., II, 1в., 165.
Хан, В. Г. («Хаим», — «Фульф»), рабоч., с.-д., II, 1в., 75, 78—80.

Хандев, Аршак — револ., III, 41.
Хаова, Ф. И. — поднадз., II, 1в., 160.
Харава — смотрит. учил. в Сухум. окр., III, 148.
Харазов, Г. — студ., I, 331.
Харизоменов, А. А. — товарищ В. Шумова, I, 166.
Харитонов — влад. литогр., I, 51, 62.
Харлап, С. Я. — знаком. П. П. Мещикова, I, 49.
Харьковцевы — супруги, II, 1в., 59.
Хаскин, А. И. — рабоч., с.-д., II, 1в., 157.
Хасман А. И. — армян. национ., 191.
Хатунцев, Влад. Ник. («Степан Степанович», «Ал-др Ал-дрович»), с.-д., I, 356—360, 428.
Хаютин, Г. М. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Хвастунов, Виктор Дмитр. — студ., I, 104, 107.
Хволес, Иосиф — меш. предат., III, 112.
Хвостов — диссертант, I, 397.
Хейфиц, Сол. — I, 52.
Хемницер — баснописец, I, 231.
Херсонский, Г. Х. — завед. читальней, II, 1в., 61.
Херсонский, Н. Х. — поднадз., II, 1в., 61.
Херумян, Л. — револ., I, 190, 231.
Хилков — с.-р., III, 10, 12, 13.
Хильдебран — агент охр. отд. в Ковно, III, 46.
Хинчук, Герман (псевд. «Федоров») — с.-д., II, 1в., 160; 2в., 72.
Хирьяков, А. И. — писат., II, 2в., 133.
Хирьяков, Ал-др Модестович (Петербург)—II, 2в., 128.
Хлудовы — влад. ф-ки в Егорьевске, I, 249.
«Х. М.» — револ., I, 189.
Хмырова, А. — револ., II, 1в., 48; 2в., 39.
Ховзей, Л. Я. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Ходос, Е. Ш. — револ., II, 1в., 148.
Ходос, Х. М. — бунд., II, 1в., 145, 170.
Ходос, Эт. — револ., II, 1в., 149.
Ходос, Я. — револ., II, 1в., 149.
Хозецкий, А. И. — рабоч., с.-д., I, 253, 259.
Хозецкий, Н. — с.-д., I, 416.
Холопов — рабоч., II, 1в., 45.
Хоммер — револ., I, 134, 141.
Хоммер, Е. — см. **Астырева**, Е.
Хоммер, Лея — револ., I, 397.
Хоммер, Ф. — револ., I, 397.
Хонес, М. О. — II, 1в., 170.
Хорев, В. К. — рабоч., револ., II, 1в., 163.
Хорельский — пол. агент, III, 46.
Хорьков, Михаил — см. **Сурулев**.
Хорьков, Ф. М. — рабоч., револ., I, 167.
Хохлов, Ал-сей—секр. сотр. охр. отд. в Саратове, II, 2в., 114.
Хохлов, М. И. — рабоч., II, 1в., 162.
Храмченко, С. Л. — II, 1в., 168.
Хренов, А. — ткач, II, 1в., 97.
Хренов, П. А. — рабоч., револ., I, 1в., 163.
Хризанович, Г. К. — I, 417.
Хрусталев-Носарь,—председ. Петерб. Сов. Раб. Деп. в 1905 г. II, 73.
«Хрусталев» — см. **Сабунаев**.
Хрыпов — жанд. офиц. в Минске, II, 1в., 150, 170.
Худосовцев, Р. — рабоч., II, 2в., 66.
Хумарьянц, А. — армян. национ., I, 193, 194.
Хургин, Э. Я. — бунд., II, 1в., 164.
Хургина, Э. — бунд., II, 1в., 109.
Хургин, Х. — влад. щетин. завед. в Кременчуге, II, 1в., 128, 168.

Цакони, А. —револ., I, 159, 397.
Цам, М. Г. — револ., II, 1в., 170.
Царев, И. Е. — ткач, I, 26, 16.
Царев, Ф. — ткач, револ., I, 260.
Царский — крест., I, 227.
Цатуров — армян. национ., I, 190.
Цветков — шпион, III, 81.
Цветков — рабоч., муж Истоминой, I, 390.
Цвиленев, Н. Ф. — револ., 70-х гг., I, 406.
Цебриков, В. М. — револ., I, 419; II, 1в., 60.
Цебрикова, М. К. — писат., I, 74; II, 1в., 49; 2в., 25.
Цевчинский, А. М. — револ., II, 1в., 157.
Цеймерн—Владим. губерн., II, 2в., 104.
Цейтлин,—с.-р., III, 29.
Цейтлин, Борух — бунд., II, 1в., 122.
Цейтлин, М. — с.-д., I, 246, 248, 257.

Цейтлин, М. Е. — револ., I, 411.
Цейтлин, М. О. — бунд., II, 1в., 146.
Цейтлин, Р. — револ., II, 1в., 17.
Цейтлин, Р. С. — бунд., II, 1в., 167.
Цейтлин, Соломон — бунд., II, 1в., 163, 183.
Ценина, М. Ф. — поднадз., I, 376.
Цепляев, В. — См. Цыпляев.
Цепринская-Цыковяно, А. В. — бунд., II, 1в., 109, 111, 164.
Церасский, П. — член польского «Коло», I, 79.
Церпицкий — киевск. полицейм., III, 58.
Цесли, Р. В. — II, 1в., 170.
Цеткина, Клара — с.-д., I, 362, 363, 364.
Цетлин, Берко («Батурский»)—с.-д., II, 2в., 55, 139.
Цибишева, Нат. Ф. — вдова кол. асс., II, 2в., 134.
Цикох, Герик,—револ., II, 1в., 142.
Циллиакус-Конни — финск. револ., III, 7.
Цимбалист, Е. М. — II, Iв., 164.
Циммерман, Рейнгольд — револ., I, 23, 36, 37, 366.
Циндель — влад. ф-ки, I, 316.
Циперович, Г. с.-д., I, 413.
Ципин, З. О. — револ., См. Цыпин, З. О.
ирг, В. Н. — приятельница Корнатовской, М. Н., I, 113, 114, 115, 120, 141, 152, 169, 180, 391, 396, 397, 399, 406; III, 119, 120, 125, 136.
Ц I. — I, 396, 397.
Цирг, Павел — I, 397.
Цирюль, К. Ю. — II, 1в., 160.
Цитович — подат. инсп., III, 61.
Цитрон, Б. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Цовьянов, Г. А. — армян. национ., I, 195.
Цубина, К. Я. — револ., II, 1в., 168.
Цугаловский — нач. жанд. упр. в Одессе, III, 59.
Цукасова, Мария Абрамовна,—револ. II, 2в., 119, 120.
Цуриковы — знакомые Кезеича и Муриновых, I, 181.
Цхакай — с.-д., II, 2в., 139.
Цыбульский — городов., II, 1в., 148.
Цыпин, З. О. (Шерешевский) — револ., II, 1в., 142—145, 170,
Цыперович (он же Циперович, Г.)— с.-д., I, 417.
Цыпкин — врач, III, 28.
Цыпляев (или Цепляев)—В. И. — с.-д., I, 307, 423.
Цыценко, И. (или П)—нелегальн., I, 51, 53.
Цюрупа, Ник. Д. — с.-д., II, 1в., 72, 75, 77, 160, 161.

Чага, Яков — солд., толстовец., II, 2в., 7, 26, 29.
Чайковский — револ., I, 403.
Чалеев, охран., I, 99.
Чалусов, М. А. — народов., I, 134, 160, 397.
Чарковская, Л. А. — II, 1в., 165.
Чарнолусский — нач. бессараб. ж. у., II, 1в., 146.
Чарнолусский, В. И. — издат., I, 201; II, 1в., 51; 2в., 16, 133.
Чарномская, Е. А. — с.-д., II, 1в., 25.
Чарушников, Ал-др П. — с.-р., II, 1в., 50, 51, 54.
Чарушников, И. П. — брат А. П. Чарушникова, II, 1в., 51.
Чарушникова, К. П. — сестра А. П. Чарушникова, II, 1в., 51.
Чебаненко — I, 107.
Чеботарев, К. — корреспондент Топчиева И. Ф., I, 426.
Чеботарь, Надежда—револ., II, 2в., 51, 52.
Чевордаев, А. — рабоч., I, 350.
Чегодаев, Д. Н. — с.-д., II, 1в., 160.
Чекато — ученик филарм. учил., I, 174.
Чекальский, Эдуард—револ., доносчик, III, 112.
Чекеруль, Кущ, Анна (урожд. Барабаш) — жена К. Чекеруль-Куша, револ., I, 413.
Чекеруль-Куш, К. — с.-д., I, 245, 253, 413, 422.
Чекеруль-Куш, Н.—с.-д. (ср. Чекеруль-Куш, А), I, 254.
Чекулаев, Вячеслав — фармац., II, 2в., 49.
Чельцов, В. Д. —студ., I, 343, 344, 427.
Чемерисский, С. И. — бунд., II, 1в., 170.
Чемерисский, Ш. И. — с.-д., II, 1в., 144, 166, 183.

Челищев—дом-ц в Москве, II, 1в., 47.
Чемоданов — студ., I, 145.
Чепакин — рабоч., II, 1в., 45.
Чепик, А. — народов., I, 71, 77, 158, 160.
Чепурин, Г. — сотр. охр. отд., III, 71.
Чепыкаев — врач, I, 387.
Черевин — чиновн. в Петерб., I, 33.
Черенков, М. И. — писец, I, 347.
Чериковер, Ш. М. — студ., I, 427.
Черкасов, жанд. ген. в Вильне, II, 1в., 140.
Черкасов — см. **Азеф.**
Черкесов — револ., III, 65.
Чермак — с.-р., III, 144.
Чермак, Л. К. — револ., I, 199.
Чернавский, М. М. — револ. 70-х гг., позднее с.-р., III, 24, 27.
Черненко, Влад. — с.-д., I, 358.
Черненков, Н. — револ., I, 123.
Черников, Д. П. — рабоч., II, 1в., 162.
Черников, Х. М. —врач, I, 362, 364.,
Чернихов, Я. Ф. — бунд., II, 1в. 164.
Чернов, Виктор Мих. — с.-р., I, 121, 172, 198—201, 205—207, 210, 224, 261, 396, 399, 402, 405, 406, 408; II, 2в., 49; III, 7, 76.
Чернов, Владимир — с.-р., I, 171, 181, 198, 199, 201, 205, 206, 207, 210, 211, 402, 405, 406, 408, 411.
Чернов, П. Д. — револ., I, 260. 416.
Чернов, П. — рабоч., II, 1в., 98.
Чернова, Л.—с.-р., I, 408.
Чернова, Л. Н. — револ., III, 83.
Чернова, Н. М. — револ., I, 207.
Черног, Е. — контор. ф-ки Дюфур-мантель, I, 251.
Черномордик, Ал-др Влад. — с.-д., II, 2в., 74, 75.
Черносвистов—член владим. суда., II, 2в., 104.
Черносвистов, В. Н. — с. д., II, 1в., 63, 64.
Чнрносвитов, Н. Н. — револ., I, 411.
«Черный» — см. **Мытникович.**
Черный — земец, II, 2в., 104.
Чернышев, Е. А. — рабоч., револ., I, 425.
Чернышев, С. Н. — книгоноша, I, 59, 388.
Чернышевский, Ник. Гавр. — писат. I, 51, 63, 64, 80, 145; II, 1в., 113, 151; 2в., 114.
Чернышов, А. Г.—рабоч., II, 1в., 74.
Чернышова, Н. В. — I, 429.
Чернявская, Л. К. — бунд., II, 1в., 164.
Чернявский, Ш. — револ., II, 1в., 157.
Черняев — прист. в Вильне, II, 1в., 140.
Черняев, А. С. — рабоч., с.-д., I, 424.
Черняев, В. — студ., револ., I, 67, 74, 338.
Черняева, М. В. — I, 248.
Чернявский, Х. С. — револ., I, 418.
Черняевы—I, 74.
Черняк — жанд. унт.-офиц. в Вильне, II, 1в., 127.
Черняк, Х. — подмастерье, II, 1в., 127.
Чертков, Влад. Григ. — толстовец, I, 410, II, 2в., 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 106, 133.
Черток, Самуил—с.-д., секр. сотр. охр. отд., III, 112.
Четвергова, М. — револ., I, 390.
Чехов, А. П. — писат., III, 142.
Чечулин — инж., II, 2в., 35.
Чешихин — студ., I, 60, 61.
Чижиков, Борис — шпион, III, 112.
Чикеруль-Куш—I, 293 (ср. Чекеруль-Куш).
Чикин — охранник, III, 87, 88, 90, 92, 94, 95.
Чиков, М. — студ., I, 328, 331, 427.
Чилингаров, Х. Е. — армян. национ., I, 193, 194, 196.
Чинизелли—содержат. цирка в Вильне, II, 1в., 148.
Чиняков, Иван А. — студ., I, 373.
Чириков, Е. — револ., I, 390.
Чириков, Е. Н. — II, 1в., 164.
Чистякова, К. — надзир. 5-й моск. гимн., I, 37.
Чистякова, О. Н. — револ., I, 264, 268, 417.
Чичкин, А. В. — с.-д., I, 246, 317,
Чичкин, Н. В. — с.-д., I, 317, 318, 319, 399, 414.
Чичкина, В. И. — револ., I, 246.
Чичкины — с.-д., I, 246, 295, 315, 316, 353, 360, 414.
Чорба, И. И. — с.-д., I, 316, 419.

Чувашева, Августа Дм. — курсис., II, 1в., 14.
Чугунова, Над. Ив. — револ., III, 68.
Чудаков — влад. чулоч. ф-ки в Москве, I, 378.
Чудновский, С. Л. — револ. 70-х гг., II, 2в., 34, 35.
Чужовский, Ш. М. — револ., II, 1в., 149.
Чуйко, Виктор С. — брат Чуйко М. С.—I, 327.
Чуйко, М. С. — студ., I, 327.
Чуйков—с.-д., II, 2в., 101.
Чуликов — рабоч., III, 39.
Чумаевский, А. — с.-р., I, 53, 123; III, 29.
Чупров, А. И. — проф., I, 33, 104, 412.
Чупров, И. М. — с.-р., II, 1в., 51, 63.
Чуреева, Е. В. — знакомая Колокольникова, I, 417, 422.
«Чуркин» — см. **Гарбер**, М. М.
Чуркин, Василий Степанович—рабоч., сотр. моск. охр. отд., II, 2в., 69, 70, 71.
«Чурусов» — см. **Исаев**, Семен.
Ч-ый, С. — корреспондент Н. А. Флерова, II, 1в., 50.
Шабаева — дом-ца в Иван.-Возн., II, 1в., 76.
Шабаров — хозяин мастерской, II, 1в., 95.
Шабая, Г. Г. — бунд., II, 1в., 164.
Шавердов, Аразбек—шпион, III, 112.
Шавкин, Филипп — рабоч., II, 2в., 46.
Шаганов — филер, I, 142, 143, 396, 406.
Шаден, Софья — с.-д., II, 2в., 74.
Шадовский, И. Б. — бунд., II, 1в., 170.
Шадовский, И. Ф. — бунд., II, 1в., 117, 138, 169.
Шадурский—I, 233.
Шаевич, Генрих — зубатовец, III, 97.
Шаловский, Израиль — рев., II, 1в., 184.
Шалыт — рев., II, 2в., 54.
Шальнов, Г. Ф. — раб., II, 1в., 163.
Шамарин, К. Я. — I, 198, 207.
Шамаров, Андрей — стрелочник, II, 2в., 140.
Шамахов, А. Я. — рев., I, 68, 139.
Шамахов, П. А. знакомый Цира, I, 152.
Шамет, Ошер —инж.-технолог, с.-д., II, 2в., 44, 45.
Шанценберг, Иосиф—раб., шпион, III, 112.
Шанцер, В. — с.-д., I, 373.
Шапатин,—раб., с.-д., II, 1в., 76.
Шапиро — см. **Крапивник**, К.
Шапиро — дом-ц в Вильне, II, 1в., 143.
Шапиро — влад. маг. красок в Белостоке, II, 2в., 112.
Шапиро — сотр. охр. отд., II, 2в., 42, 43.
Шапиро, А. С. — рев., II, 1в., 137, 169.
Шапиро, Е. — бунд., II, 1в., 111, 164, 165.
Шапиро, Л. В. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Шапиро, М. З. — II, 1в., 157.
Шапиро, Н. — II, 1в., 165.
Шапиро, Р. Б. — бунд., II, 1в., 169, 170.
Шапиро, Ф. Л. — с.-д., II, 1в., 21.
Шаповалов — рев., I, 123.
Шаповалов, А. С. — народов., I, 283, 418; II, 2в., 93.
Шаповалов, С. В.—студ., I, 427.
Шапошников — учит., I, 337.
Шапошников, Г. Н. — знакомый Вырыпаевой, II, 1в., 160, 161.
Шарапов — писат., II, 2в., 98.
Шарапов, М. — II, 2в., 20.
Шарапова, П. Н. — член комиссии для орган. домашн. чтения, II, 1в., 60; 2в., 19.
Шарашкин — раб., шпион, III, 112.
Шарганов — шпион, III, 161.
Шарко — проф. в Париже, III, 65.
Шаронов — дом-ц в Москве, II, 2в., 55.
Шарпантье, А. Л. — моск. обыватель, I, 37.
Шарыгин — влад. ф-ки, II, 2в., 69.
Шатерников, Н. Н. — студ., рев., I, 133, 134, 160, 397, 419.
Шатерникова, В. Н. — учит., II, 1в., 159.
Шатов — нач. Уимфск. ж. у., III, 116, 163.
«Шатц» — рев., II, 1в., 170.
Шатырь-Заде, Осман, — предат., III, 112.
Шауф — студ., I, 146, 147.

Шафир, М. И. и Е. М. — бунд., II, 1в., 110.
Шафир, М. И. — бунд., II, 1в., 110, 164.
Шахнович — дом-ц в Вильне, II, 1в., 165.
Шахнович, Б. Я. — рев., II, 1в., 166.
Шахнович, Гирш — токарь, бунд., II, 1в., 117, 118, 166, 167, 170.
Шахнович, П. Я. — бунд., II, 1в., 169, 170.
Шаховской, Дм. Ив. — кн. I, 42, 238; II, 2в., 87, 97; III, 69, 145.
Шаховской, Н. — I, 34.
Шашкин (или **Шишкин**), В. В.—раб., I, 317, 318.
Шашкины —см. **Мочалов** и **Урановская**.
Швабский, Я. Г. — рев., II, 1в., 145, 170.
Швайцер, С. М. — студ., I, 333.
Шварц — рев., II, 2в., 126, 127.
Шварц — сотр. охр. отд., II, 2в., 42.
Шварц, А. — проф., I, 412.
Шварц, Б. — бунд., II, 1в., 110, 164, 165.
Шварц, М. — студ., член польск. «Коло», I, 79.
Шварцман — студ., I, 146.
Швец — рев., III, 96.
Швецев — автор нелегальн. лит. (Томск), II, 2в., 119.
Швецов, Мих. Антонович., рев., II, 2в., 69.
Швецов, С. П. — рев., III, 106.
Шеберг — содерж. меблир. комн. в Гельсингфорсе, II, 2в., 126.
Шебуев, Мих. Андр. — студ., II, 2в., 67.
Шевякин — нач. охр. отд. в Варшаве, II, 2в., 140.
Шейбель — влад. ф-ки, I, 316.
Шейдакова, Л. — корресп. П. Аргутинского-Долорукова, I, 56.
Шейдевант, Вас. — предат., I, 17.
Шейдельман, 4. — охр., III, 106.
Шейкин—портной, II, 1в., 133, 168.
Шейман, Я. Г. — раб., с.-д., II, 1в., 22.
Шейнин — влад. мастерской в Гомеле (ср. Шейкин), II, 1в., 133.
Шелахведов, Николай — провок., III, 112.
Шелгунов, Н. В. — писат., I, 76, 130.
Шелих — доносчик, II, 1в., 30.
Шелковников, С. В. — раб., I, 378.
Шелонский, Н. Н. («Смирнов», «Кокарда»)—провок., I, 30, 32, 33, 103—109, 398.
Шемякин, И. — раб., рев., I, 157.
Шен, Б. Э. — с.-д., II, 1в., 24, 25, 26.
Шен, Н. Э. — рев., II, 1в., 159, 161.
Шенделер, М. Б. — рев., II, 1в., 30.
Шендер,—с.-д., II, 2в., 95.
Шендерев, Н. — портной в Гомеле, II, 1в., 129.
Шеншелевич — иркут. житель, III, 31.
Шеншелевич, Ревекка — с.-д., II, 2в., 77.
Шеншин, Дм. Семенов—чин. ос. пор. при ген.-губ., II, 2в., 11.
Шервашидзе — кн., влад. имения в Очемчирах, Сухумского окр., III, 147.
Шервинский, В. Д. — проф., I, 232, 233, 412.
Шереметевская, Ал. Фед.—врач, II, 1в., 77, 79.
Шереметевский — студ., II, 1в., 27, 77.
Шеренцис — с.-д., II, 1в., 24, 157.
Шерешевский.—См. Цыпин, З. О.
Шерман, Д. Е. — бунд., II, 1в., 113.
Шерман, Е. Г. (Серман)—бунд., II, 1в., 115, 164, 165.
Шерман, Е. Д. (Арман),—II, 1в., 111, 166.
Шерстюк — солдат, II, 1в., 155.
Шестаков, Андрей — раб., II, 2в., 45.
Шестаков, В. А. — рев., I, 187, 188, 390.
Шестаков, П. М. — поднадз., II, 1в., 55.
Шестаков, Фед. Ив. — I, 43.
Шестакова, Евгения — рев., II, 2в., 78.
Шестакова, Надежда А. — рев., I, 422.
Шестаковский — антрепренер, I, 174.
«Шестая» (фил. кл.) — рев., II, 1в., 121.
Шестернин — мир. суд. г. Боброва, III, 128.
Шестернин, Сергей Павл. — б. студ., II, 1в., 53.
Шестопалов — знак М. М. Петрова, I, 414.

Шехтер, И. — раб., студ., II, 1в., 133.
Шефле — писат., I, 62, 82.
Шефтель, Е. И. — рев., I, 116, 292, 294, 392.
Шеффер, А. — рев., I, 390.
Шибанов, Г. Н. — раб., II, 1в., 162.
Шидловская, М. С. — рев., II, 1в., 51.
Шидловский — казак, II, 2в., 21.
Шидловский — пристав, I, 411.
Шилингер, Иосиф — рев., II, 2в., 120.
Шилины, А. Ф. и В. Ф. — рев., I, 420.
Шиллеров — рев., II, 2в., 121.
Шиллинг — студ., I, 336.
Шилдкрат — сотр. охр. отд., III, 106.
Шиловский, Конст. — рев., III, 128, 130.
Шиловцев — студ., I, 327.
Шимановская — знак. В. Величкиной, I, 208.
Шиманьский — провок., I, 155.
Шимковский, Б. О. — рев., II, 1в., 170.
Шингарев — врач, к.-д., I, 293.
Шипицын — рев., II, 2в., 119.
Шипов, Мих. Иван («Зимин») — сотр. охр. отд., II, 2в., 9—12, 14.
Шиппель—писат., II, 2в., 104.
Ширинкин — завед. полиц. частью. на Кавказе, II, 1в., 153; 2в., 43.
Ширман — дом-ц в Одессе, II, 1в., 123.
Ширмер — влад. завода в Москве, I, 378.
Широков, М. — раб., II, 1в., 95.
Ширский, В. — студ., рев., I, 413.
Ширский, Пав. Сем. — студ., рев., I, 121, 171, 181, 223, 224, 228, 239, 399, 402, 410, 411, 413.
Ширяев — казан. студ., I, 143, 146, 147.
Ширяев, Ал-сей Вас. — чиновн., земец в Костроме, I, 100.
Ширяева (урожд. Лизогуб)—жена студ. Ширяева, I, 147.
Шишкин, — раб. (ср. **Шашкин**),— I, 318.
Шишкин, А. С. — раб. рев., II, 1в., 163.
Шишко — рев., I, 217, 403; II, 2в., 135.
Шишкова — с.-д., II, 2в., 59.
Шишло, Н. А. — студ., рев., I, 243, 413.
Шишов, Иван Захар. — раб., рев., I, 357, 359.
Шиц, Б. Л. — рев., II, 1в., 170.
Шкапский, О. — I, 27.
Шкварцов, В. Н. студ., рев., I, 427.
Шкловская, Р. С. — II, 1в., 166.
Шкловский, А. З. — II, 1в., 166.
Шкляр — учит. в Красноярске, III, 100.
Шкляревский, А. О. — рев., II, 1 г., 63.
Шкляревский, Ф. — адресат И. М. Тихомирова, I, 341.
«Школьник» (фил. кл.)—см. **Кремер**, А.
Школьник, Мария — с.-д., II, 2в., 79.
Школьников—еврей, по агент. свед., д. б. совершить покушен. на Кутайсова, III, 16.
Школьников, Мовша Н. — рев., II, 1в., 169, 183.
Шкриоба, Петр — раб., предат., III, 112.
Шлапаков, М. Л. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Шлезингер, Р. Л. — психиатр, I, 165.
Шлейзингер — влад. кварт. в Минске, II, 1в., 152.
Шлейфер — жанд. полк. в Гомеле, II, 1в., 131.
Шлейфер, М. Б. — раб., II, 1в., 130, 168.
Шлимак — сотр. бакинск. г. ж. у., III, 42.
Шлихтерман — влад. ф-ки, I, 351.
«Шляпа» (фил. кл.), рев., II, 1в., 131.
Шляфер, М. В. — раб., рев., II, 1в., 133, 168.
Шляхтер — агент охран., III, 80.
Шляхтин — прист., II, 2в., 9, 10.
Шмаков — жанд. оф., I, 427.
Шмель — влад. завода, I, 361.
Шмелев, Ф. Н. — земск. врач, с.-д., II, 1в., 24.
Шмидт — влад. мебел. ф-ки, II, 1в., 81.
Шмидт, А. Н. — студ., I, 332.
Шмидт, Валериан — с.-д., II, 2в., 74.
Шмонина — рев., III, 36.
Шмуельзон, Б. И. — бунд., II, 1в., 109, 164.
Шмуклер — раб., II, 1в., 30.
Шмулевич, П. — рев., I, 390.

Шнее, Иннокентий—мещан., III, 32.
Шнейдер,—влад. ф-ки, II, 1в., 99.
Шнейдер, М. Д. — фармац., I, 347.
Шнейдер-Колманович, — рев., III, 36.
Шнейдерман — рев., II, 2в., 117.
Шнель, А. Г. — студ., доносчик, I, 183, 184.
Шнепер, Я. М. — II, 1в., 167.
Шопп, М. — толстовец, II, 2в., 19.
Шостак, А. Н. — (урожд. Димент)— с.-д., II, 1в., 119, 166.
Шостак, Г. Н. (Димент) — бунд., II, 1в., 164, 165.
Шостак, З. — рев., II, 1в., 144.
Шпак, В. П.—(«Влад. Петр.»)—с.-д., I, 375; II, 2в., 140.
Шпаковская — рев., I, 357.
Шпарбер — влад. типогр. в Екатериносл., II, 1в., 17.
Шполянский, Б. С. — рев., II, 1в., 63.
Шпунтова, В. М. — курсис., I, 152, 159.
Шрамм—нач. моск. г. ж. у., I, 164, 165, 167, 169, 229, 235, 259, 318, 319, 361, 365, 367, 369, 409, 412, 416; II, 1в., 27, 77, 80, 86, 87, 89; III, 119.
Шредер — влад. ф-ки, II, 1в., 45.
Шрейдер, В. — рев., I, 134, 135, 397.
Шренцель — сотр. охр. отд., II, 1в., 23.
Штакельберг, С. А. — барон, секр. сотр. спб. охр. отд. (псевд. «Петровский», в загран. агент. «Ивер», «Бронский»—в среде с.-р.), III, 106.
Штанков — дом-ц в Ярославле, II, 2в., 105.
Штейн, В. (фон)—автор ст.«О зубатовщине», III, 73.
Штейн, И. А. — рев., II, 1в., 170.
Штейн, И. Е.—рев., II, 1в., 157.
Штейн, М. Б. — II, 1в., 170.
Штейн, Клавдия—с.-д., II, 2в., 72.
Штейнбах — дом-ц в Вильне, II, 1в., 165.
Штейнберг, Кива — помощн. аптекаря, рев., II, 2в., 81, 84.
Штемпельман, Ш. Б. — портниха в Вильне, револ., II, 1в., 148, 149.
Штенгель — бар., влад. виноторговли, II, 2в., 22.
Штеренберг — бар., см. **Яголковский**, К. Ф.
Штиглиц — влад. ф-ки, I, 428.
Штрангман — пароход. служащий, I, 424.
Штырев, И. В. — раб., II, 1в., 163.
Шуба, З. Ш. — II, 1в., 168.
Шубат, Х. — раб., II, 1в., 126.
Шуберт — влад. ф-ки, II, 1в., 97.
Шуберт — I, 183.
Шуберт, Конрад Ник. (лит. псевд. «Конрадов»), прап., доносч., II, 2в., 126—130, 144.
Шубин — дантист, II, 2в., 140.
Шувалов — граф, моск. градонач., III, 159.
Шугам, А. — культ. раб., II, 1в., 159.
Шукалов, Ал-сей А. — рев., I, 261, 318, 358.
Шульгин, Е. А. — знаком. Лежавы, I. 211.
Шульгина, М. — акуш., I, 157.
Шульклепер, Р. Г. — рев., II, 1в., 168.
Шульман — дом-ц в Минске, II, 1в., 150.
Шульц — рев., I, 112.
Шульц, Мария — вымышл. фам., I, 45.
Шульц, Х. — раб., II, 1в., 162.
Шуляковский, К. — с.-д., II, 1в., 25, 157.
Шулятиков, Влад. М. — (фил. кл. «Соловьевский»), рев., I, 290, 291; II, 1в., 51, 60; 2в., 72.
Шулятикова, Анна М. (по мужу Распутина), рев., I, 283, 285, 286, 288, 368, 418; II, 1в., 14, 51, 156.
Шулятикова, О. М. — рев., II, 1в., 51, 70.
Шульц-Шуберт,—влад-цы ф-ки, II, 1в., 97.
Шумицкий, Н. А. — рев., I, 411.
Шумов, В. А. — варш. студ., рев., I, 165, 166, 402.
Шумов, Иван (или Ефим) — раб., рев., I, 313, 425; II, 1в., 162.
Шумов, М. — раб., ткач, II, 1в., 96.
Шумов, Сергей А. — I, 166.
Шумов, Степан А. — I, 166.
Шурко — провок., III, 112.
Шурупин, К. И. — раб., II, 1в., 163.
Шустер, Ш. Б. — бунд., II, 1в., 169, 170.
Шустова, Анна — подруга Эдемской, I, 176.
«Шустрая»—(фил. кл.), рев., II, 1в., 131.

Шустров, Ал-сей Никифор. — раб., шпион, I, 179, 402, 403.
Шутова, А. М. — I, 309.
Шухт, А. А. — рев., I, 393.
Шушарин — шпион, III, 161.
Шушин — раб., I, 400.

Щавинский, В. — рев., I, 392, 393.
Щеглова, Е. — рев., II, 2в., 39.
Щеглова, Мар. Фед. — учит. Пречист. курсов, II, 1в., 46, 48.
Щегловитов — мин. юст., I, 418.
Щегловская — жена портного, II, 1в., 30.
Щегловский — портной, II, 1в., 30.
Щеголев, И. В. — гимназист, I, 242, 243.
Щеголева, Елена — курсис., рев., II, 2в., 83, 84.
Щедрин (Салтыков) — писат., III, 121.
Щеколдин, Ф. И. (рев. кл. «Повар» и «Дядя») — народн. учит., с.-д., II, 1в., 76.
Щепкин — общ. деятель, III, 146, 173.
Щерба, А. — рев., II, 2в., 48.
Щерба, В. А. — рев., I, 411; II, 1в., 53.
Щербаков — врач, I, 183.
Щербаков, С. А. («Хромой») — с.-д., II, 1в., 72, 73, 75, 76, 160, 161.
Щербаковский, Б. М. — с.-д., II, 1в., 73, 75, 160.
Щетин, Иван — шпион, III, 112.
Щетка — самозван. охран. (Махрицкий), III, 106.
Щитов, Я. — I, 59.
Щукин, М. С. — рев., I, 427.

Эвензон, М. С. — II, 1в., 157.
Эвензон, С. М. — II, 1в., 157.
Эдельберг — обыват. Москвы, I, 184
Эдельман, Исаак — народов., I, 19 385.
Эдемская, Л. Н. — рев., I, 71, 170, 175, 176.
Эйгес, Анна — сестра К. Эйгеса, 371; II, 1в., 162.
Эйгес, Владимир — с.-д., II, 1в., 87, 161.
Эйгес, К. — с.-д., II, 1в., 87, 88, 161, 162.
Эйгес, К. и Е. — бр., рев., II, 1в., 88.
Эйдельман, Борух («Абрамов», фил. кл. «Лохматый»), с.-д., II; 1в., 9, 16, 17, 21, 24—29, 31—34, 109, 110, 157, 158, 172, 173, 180; 2в., 126.
Эйделянт, И. Г. — рев., II, 1в., 137.
Эйдинов, И. Б. — раб., рев., II, 1в., 137, 138, 169.
Эйранов, С. — агрон., III, 127.
Эйранов, С. П. — знакомый В. Б. Елагина, I, 368.
Экштан, М. М. — см. **Экштат.**
Экштат, М. М. — рев., II, 1в., 137, 169.
Эленгорн, С. Я. — студ., I, 231.
Элиазберг, Х. Б. — II, 1в., 166.
Элпидин, М. К. — эмигр., II, 2в., 15.
Эльдобкин — дом-ц в Гомеле, II, 1в., 183.
Эльперн, Хая — рев., II, 1в., 148.
Эльтерман, Б. Г. — бунд., II, 1в., 166, 170.
Эльяшев — адвокат, II, 1в., 184.
Энгельс, Фридрих — теоретик марксизма, I, 79, 156, 159, 313, 413, 373, 413, 424, 425; II, 2в., 88.
Эндауров, М. С. — знак. Войнаральского, II, 2в., 135.
Эниш — влад. аптекарск. маг., I, 267.
Энтин, З. М. — рев., II, 1в., 170.
Эпштейн, дом-ц в Гомеле, II, 1в., 19.
Эпштейн, Г. М. — II, 1в., 170.
Эпштейн, Л. М. — II, 1в., 166.
Эпштейн, М. Л. — II, 1в., 168.
Эпштейн, Янкель («Сокол») по Минску—«Беглый»), рев., II, 1в., 142 143.
Эрдели, И. Г. — II, 2в., 23.
Эрисман, Ф. Ф. — проф., I, 232, 233, 412, 426; II, 1в., 60.
Эркман-Шатриан—писат., II, 1в., 29.
Эрлаксов, Н. — рев., I, 75.
Эрман, А. А. — раб., I, 402.
Эрмен — влад. кружевной ф-ки, II, 1в., 94.
Эртель, А. И. — писат., I, 197, 216, 217, 218, 410; II, 1в., 55.
Эттингер, Л. Ш. — II, 1в., 168.
Эфрос — II, 1в., 165.
Эфруси — студ., I, 326.

Юванов, С. С. — I, 153.
Ювенальева — сестра Е. Кусковой, I, 182.

Юденальева, Е. — рев., см. **Куско ва**, Е.
Юдилевский, Я. — рев., I, 390.
Юдель, Г. М. — бунд., II, 1в., 164.
Юдзнков — управл. вагоностр. з-да в Мытищах, I, 350.
Юдин, М. И. — раб., I, 185.
Южаков, Серг. Ник. — писат., I, 219.
Юнге — директор Петровск. ак., I, 70.
Юнеева, Зоя — см. **Окулова**, Глафира.
Юноша-Шанявский, Бронислав — II, 2в., 54.
Юноша-Шанявская, Елена — II, 2в., 54.
Юрасов, И. П. — рев., I, 227.
Юрганевич — дом-ц в Иркутске, II, 2в., 117.
Юргенсон, Надежда — рев., II, 2в., 135.
Юрин, А. И. — рев., I, 166.
Юркевич, С. П. — товарищ Омельченко, I, 172.
Юрковская, Юлия — дочь повстанца, II, 2в., 144.
Юрковский — харьковец, I, 410.
Юрковский, Б. Я. — с.-д., I, 424.
Юрковский, Флор — с.-р., II, 2в., 144.
Юрчик, М. Х. — бунд., II, 1в., 146.
Юрьев, Иван Тимоф. — с.-д., I, 358.

Яблонский — ученик земледельческ. уч-ща, II, 2в., 140.
Яблонский, В. Х. — народов., I, 160, 168.
Яблочков, Г. — рев., I, 390.
Яблочков, Е. — рев., I, 93, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108.
Яворовский, Феликс — народов., I, 21, 386.
Яворовский, Ф. И. — поднадзорн., II, 1в., 86.
Ягода — шпион, III, 112.
Ягодина, Н. — адресатка Князева, П. Г. — I, 373.
Яголковский, Киприян Филипп. — (он же бар. Эрнст Унгерн-Штернберг, Рихтер, Обре и Штейн), агент Рачковского, затем петерб. охр. отд., III, 49—52, 72.
Яголковский, М. А. — раб., с.-д., II, 1в., 157.
«Ягубов» — см. **Егупов**.
Язев, С. — прессовщик на вагоностроит. заводе в Мытищах, I, 350.
Якимова (Диковская), А. Х. — народов., II, 2в., 120; III, 7, 29, 130.
Якобсон — см. **Зайд**, Борис.
Якобсон — влад. маг., I, 135, 161.
Якобсон — влад. завода, II, 1в., 167.
Якобсон, С. С. — с.-д., I, 299, 310, 424; II, 1в., 35, 36, 159.
Яковенко, Ал-дра, — с.-д., II, 2в., 74.
Яковенко, А. П. — рев., I, 204.
Яковенко, В. В. — («Вера Владимировна») — впослед. жена А. Вановского, рев., II, 1в., 78, 79.
Яковлев — знакомый Ромашкова, I, 416.
Яковлев — корреспонд. Махновец, Л. П. — II, 2в., 31.
Яковлев — председ. человекол. об-ва, I, 409.
Яковлев — рев., I, 398.
Яковлев — член студ. союза, I, 402.
Яковлев, Вас. — мещан., рев., I, 58.
Яковлев, Вас. Яковл. (лит. псев. «Богучарский») — рев., I, 197, 213—221, 295, 410, 418; II, 1в., 52, 53, 156, 159; 2в., 30, 92.
Яковлев, Е. К. — народоправец, I, 199, 201, 202, 203, 205, 206, 210, 211, 408.
Яковлев, Мих. Яковл. — техник, рев., I, 398.
Яковлев, Ник. Павл. — доносчик, II, 158, 159, 160, 161.
Яковлев, П. Н. — студ., рев., I, 331.
Яковлева, В. — рев., I, 56.
Яковлева — кварт. влад. в Москве, I, 328.
Яконовский, С. И. — раб., с.-д., I, 425.
Якуб — дом-ц в Москве, I, 264, 267.
Якубова — рев., I, 287.
«Якубович» — рев., I, 406.
Якубовский, Н. Ф. — раб., с.-д., II, 1в., 25, 157.
Якубовы — рев., II, 2в., 39.
Якунчиков,—вл. ф-ки, II, 1в., 105.
Якушкин — литератор, II, 2в., 9.
Якушкин, В. Е. — прив.-доц. Моск. ун-та, II, 1в., 58, 59.
Ямром — влад. мастерской в Гомеле, II, 1в., 133.
Январский, Ф. А. — см. **Котляревский**.
Яндовский, Ал-др (фил. кл. «Серый») — рев., II, 1в., 147.

Яндовский — брат А. Яндовского, II, 1в., 147.
Янжул — профессор, I, 33, 34, 222, 224, 225, 230, 236.
Яник, Н. М. — раб., II, 1в., 162.
Янишевский, М. Н. — студ., рев., I, 243, 248, 413.
Янковский, А. (ср. Яновский, А. А.), I, 266.
Янковский, Н. А. — I, 417.
Янкулио — тов. прокурора, I. 92.
Яновский, А. А. — студент-сибиряк (ср. Янковский, А.), I, 77, 120, 265, 327, 417.
Яновский, Виталий Феофанович — виленский городской врач, II, 1в., 185.
Яновский, С. — рев., I, 390.
Янонис, Ф. Р. — рев., II, 1в., 170.
Янсен — студ., I, 327.
Янсон, Ал-др — предатель, II, 112.
Янченков, Тимофей, раб., III, 160.
«Ярославец» — рев., II, 2в., 99.
Ярцев-Катин — студ., I, 336.
Ярочкин (Генехин) — агент нижегор. охр. отд., II, 80.
Ярошевич, А. И. — рев., II, 1в., 52.
Ярошевский, А. А. — адресат для конспираций в Нижн.-Новг., II, 2в., 67.
Ясман, Мих. Карлович — лекарь, рев., II, 1в., 28, 158.
Ястребов — священник в Сухуме, III, 149.
Ястребов, С. М. — студ., I, 322.
Ястребов-Чулин, Петр Н. — раб., с.-д., I, 369, 370, 430; II, 1в., 80.
Ястребова, Аделаида — рев., I, 46, 47.
Яфимович — полковн., исполн. обязан. обер-полиц., II, 1в., 92.
Яхнин — влад. селедочн. склада в Витебске, II, 2в., 55.
Яцимирская, О. В. — с.-д., II, 1в., 25.
Яцкевич — влад. типогр., I, 259.
Яцковский, Н. В. — с.-д., II, 1в. 25, 157.
Ячменников,—раб., с.-д., II, 2в., 89.
Яшин, Дмитр. Сем. — раб., с.-д., II, 1в., 162; 2в., 92, 93.
Яшин, М. Д. — раб., с.-д., II, 1в., 75, 160.
Яшка — раб., I, 400.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. „Азефщина“ 5
Глава II. Расцвет провокации 34
Глава III. Калейдоскоп провокации. 75
Глава IV. „Мамочка“ охраны — „бабушка“ провокации 118
Глава V. Начало конца. 141
Послесловие 175
Именной указатель 185